

ISSN 2708-1176

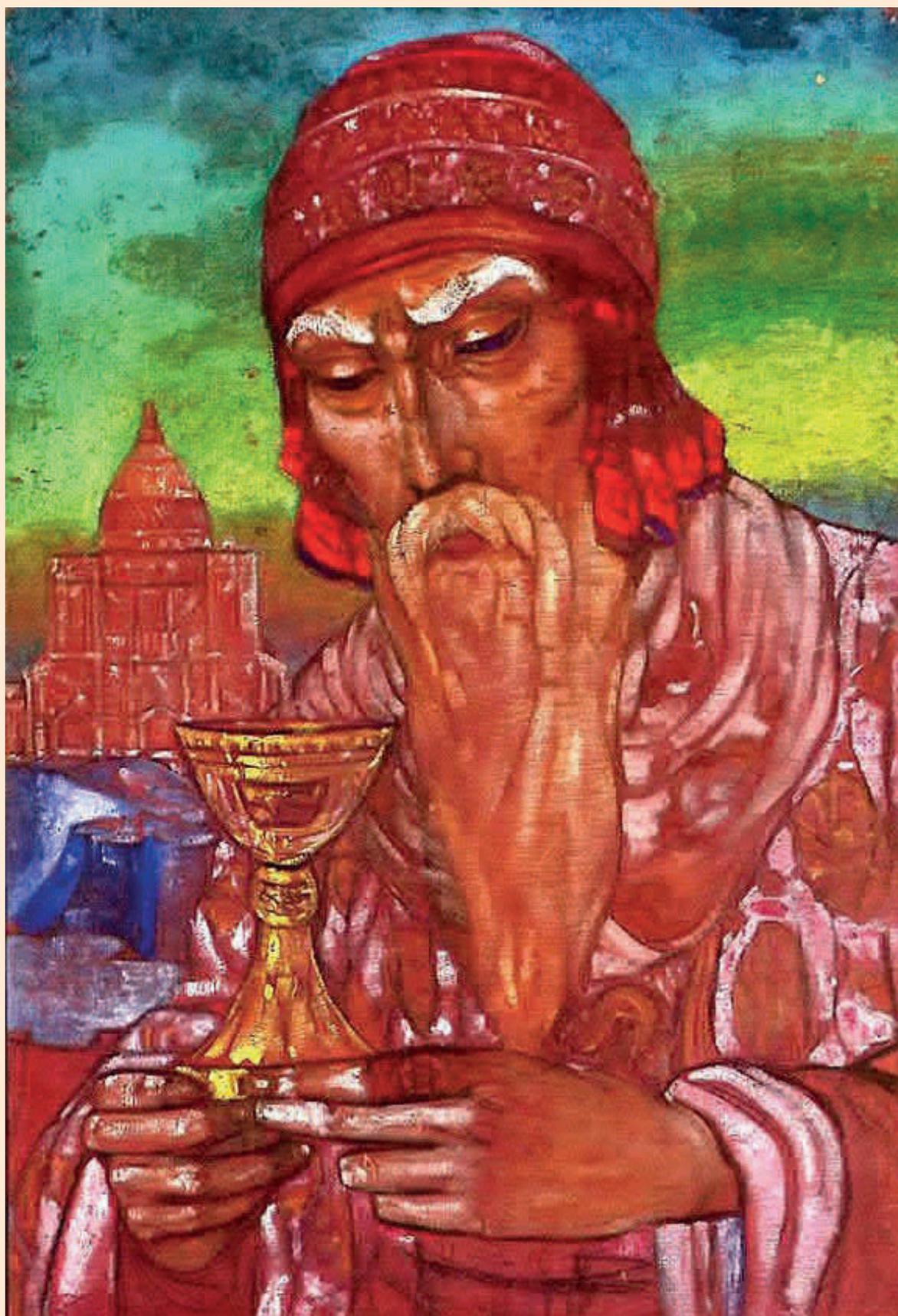

Лига Культуры

№23/2023 • Лига Культуры

№23/2023

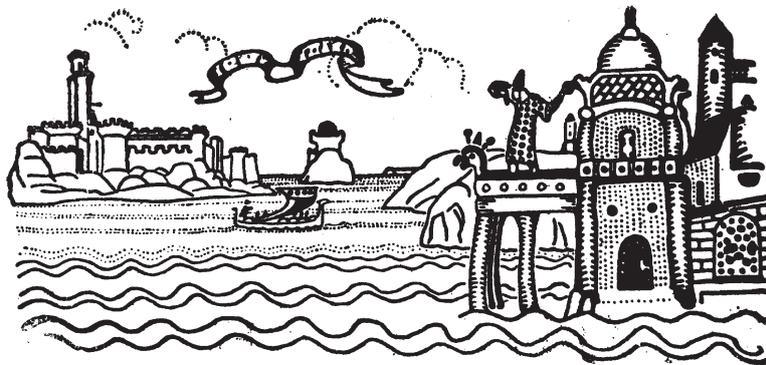
*Герих Святослав. Царь Соломон. 1923.
Дерево, темпера. 96,5 х 63,5. Частная коллекция*

Институт Лиги Культуры
и социального содружества
Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха

Лига Культуры

№ 23 / 2023

Одесса
«Астропринт»
2023

Журнал выходит 2 раза в год
Основан в декабре 2000 года
Учредители: *Институт Лиги Культуры*
и социального содружества
Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха
Украина – Израиль

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Татьяна Слонимская. Израиль

Ответственные редакторы:

Елена Петренко

Татьяна Слонимская

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Злата Зарецкая. Израиль

Елена Петренко. Украина

Александр Аграновский. Израиль

Галина Подольская. Израиль

Максим Мойсеенко. Украина

Ольга Тарасенко. Украина

Моисей Шпицбург. Израиль

Оформление:

Елена Петренко. Украина

Татьяна Слонимская. Израиль

Составление:

Вячеслав Жердецкий. Украина

Елена Петренко. Украина

Татьяна Слонимская. Израиль

Компьютерная верстка и графика:

Вячеслав Жердецкий. Украина

Максим Мойсеенко. Украина

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке статей ссылка

на журнал «Лига Культуры» обязательна.

Первая страница обложки: Рерих Николай. Бум-Эрдени.
1947. Холст, темпера. 94 x 124. Местонахождение неизвестно

Четвертая страница обложки: Иерусалим.

В заставках использованы графика и произведения
живописи Николая Константиновича и Святослава Николаевича
Рерихов.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Украина:

ул. Б. Арнаутская, 47, г. Одесса, 65012, Украина

Тел.: +38 048 704 58 58; +38 063 150 90 88

E-mail: roerich.house@gmail.com

http://www.odessa-roerich-house.od.ua

Израиль:

ул. Дан, 4/11, г. Ганей-Авив, Израиль

E-mail: rada-st@yandex.ru

Тираж ?? прим. Зам. № ???(?).

Надруковано у типографії видавництва «Астропринт»

65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21

тел. (0482) 33-07-17, 37-14-25, 7-855-855

Свідоцтво суб'єкта видав. справи ДК № 1373 від 28.05.2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Николай Рерих</i> Великая Матерь	6
<i>Николай Рерих</i> Царица Небесная	8
<i>Татьяна Слонимская, Израиль</i> Под покровом Матери и Защитой Отца	9
<i>Тетяна Слонимська, Ізраїль</i> Під покровом Матері й Захистом Отця	12

МИР

<i>Святослав Рерих</i> Пакт Рериха и Знамя Мира	16
<i>Николай Рерих</i> Мир	17
<i>Николай Рерих</i> Черта Мира	18
<i>Моше Шпицбург, Израиль</i> Пигмеи духа	20

ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

<i>Николай Рерих</i> Бог.	22
<i>Фуад Мамедов, Азербайджан</i> Концепция развития духовной культуры Азербайджана	24

НАУКА

<i>Николай Рерих</i> Закрытый глаз	38
<i>Татьяна Лившиц-Азас, Израиль</i> «Всякий человек должен иметь место, куда бы он мог уйти» или Одесса Бабеля: реальность и выдумка	40
<i>Фуад Мамедов, Азербайджан</i> О смысле и преобразовательных возможностях науки о культуре	45
<i>Энгель Тагиров, Татарстан</i> Божественный храм культуры «Симург»: сказ и быль	52
<i>Намазали Мустафаев, Азербайджан</i> Гражданский и научный подвиг Титанов	55
<i>Олена Огнева, Україна</i> Волинь в епістолярії Ігоря Стравінського	65
<i>Елена Огнева, Украина</i> Волинь в епистолярии Игоря Стравинского	71
<i>Елена Полевщикова, Украина</i> Книжные поступления в университетскую библиотеку от одесских врачей	78

ИСКУССТВО

<i>Святослав Рерих</i> Краски Индии	88
<i>Святослав Рерих</i> Когда я пишу портрет	89
<i>Екатерина Антушева, Украина</i> Атрибуция картины неизвестного художника «Натюрморт с кошкой»	90

<i>Татьяна Балановская, Украина</i>	
Отражение времени	94
<i>Ирина Глебова, Украина</i>	
Две гравюры с картин Марии Косуэй	99
<i>Елена Петренко, Украина</i>	
С любовью к Израилю	104
<i>Галина Подольская, Израиль</i>	
Жить и творить – в радость	108
<i>Галина Подольская, Израиль</i>	
Картины Ильи Хинича в музейных собраниях	113
<i>Елена Петренко, Украина</i>	
Этюд о картине «Царь Соломон» Святослава Рериха	122
<i>Рейхан Алиева, Азербайджан</i>	
Если бы время можно было записать нотными знаками	126
<i>Ольга Щербакова, Украина</i>	
<i>Юрий Щербаков, Украина</i>	
Ференц Лист в кругу своих учеников	128
<i>Злата Зарецкая, Израиль</i>	
Еврейско-арабский диалог на современной израильской сцене как путь к преодолению конфликта 1950–2022	131
<i>Ася Тепловодская, Израиль</i>	
Искусство – ключ к ауре Израиля	135
<i>Анастасия Фролкова, Украина</i>	
Рене Магритт. Философствующий художник	140

ВОСПИТАНИЕ

<i>Николай Рерих</i>	
«Не убий»	146
<i>Николай Рерих</i>	
Доброта и качество	147
<i>Николай Рерих</i>	
Старинный совет	148
<i>Апполинария Чуенко, Украина</i>	
Огонь и химия	149

РЕМЕСЛА И ТРУД

<i>Николай Рерих</i>	
Качество	156
<i>Николай Рерих</i>	
Рождение скуки	157

КООПЕРАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

<i>Николай Рерих</i>	
Обмен	160
<i>Александр Баршай, Израиль</i>	
В мечте избыток сил	161
<i>Александр Аграновский, Израиль</i>	
Майская встреча в Иерусалиме с «Лигой Культуры»	165

ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Николай Рерих</i>	
Силомеры	170
<i>Николай Рерих</i>	
Оружие света	171

<i>Александр Аграновский, Израиль</i>	
Разговор с Чингизом Гусейновым	174
<i>Яков Басин, Иерусалим</i>	
Караимы: загадка происхождения	177
<i>Александр Баршай, Израиль</i>	
Лететь с одним крылом	184
<i>Александр Баршай, Израиль</i>	
Разгрузка перенасыщенной памяти	188
<i>Роман Геризон, Израиль</i>	
Соломон – царь мудрый и великий	192
<i>Лена Садыкова, Украина</i>	
Оригинальная графика из периодических изданий Англии, Франции, Италии конца XIX – начала XX в.	197

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И СТРОИТЕЛЬСТВО

<i>Николай Рерих</i>	
Град Светлый	204
<i>Николай Рерих</i>	
Миф Атлантиды	205
<i>Николай Рерих</i>	
Строитель	206
<i>Марианна Шлапак, Молдова</i>	
Султан Сулейман Великолепный	208

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

<i>Николай Рерих</i>	
Безумие	214
<i>Николай Рерих</i>	
Эпидемии	214
<i>Николай Рерих</i>	
Дом Милосердия	215
<i>Елена Петренко, Украина</i>	
Причины происхождения заболеваний	217
<i>Елена Петренко, Украина</i>	
Причины заболеваний в свете Учения Живой Этики	219
Наши авторы	222

На всем Востоке и на всем Западе живет образ Матери Мира, и глубокосмыслительные обращения посвящены этому высокому Облику.

Великий Лик часто бывает закрытым и под этими складками покрывала, сияющего квадратами совершенства, не кажется ли тот же Единый Лик общей всем Матери Сущего!

Мир миру!

Н. К. Рерих

Семья Рерихов в Наггаре, Кулу (1932–1933)

ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ

Радж-Раджесвари – Всемогущая Мать. Тебе поет индус древности и индус наших дней. Тебе женщины приносят золотые цветы, и у ног Твоих освящают плоды, укрепляя ими очаг дома. И, помянув изображение Твое, его опускают в воду, дабы ничье нечистое дыхание не коснулось Красоты Мира. Тебе, Мать, называют место на Белой Горе, никем не превзойденное. Ведь там встанешь, когда придет час крайней нужды, когда поднимешь Десницу Твою во спасение мира, и, окружая всеми вихрями и всем светом, станешь, как столб пространства, призывая все силы далеких миров.

Разрушаются старые храмы, раскалываются колонны, и в каменных стенах впились снаряды недругов.

«В Гоа приставали португальские корабли. На высоких кормах каравелл золотом сверкали изображения Мадонны и Ее великим именем посылались ядра в святилище древности. Португальскими снарядами раздроблены колонны Элефанты.

La Virgen de los Conquistadores!

В Севилье, в Алькаzare, есть старая картина Алехо Фернандеса, носящая это название. В верхней части картины, в сиянии облаков небесного цвета, стоит Пресвятая Дева с кроткой улыбкой, и под Ее широким плащом собрана и охранена толпа завоевателей. Внизу волнует море, усеянное галеонами и каравеллами, готовыми к отплытию в далекие страны на чужие земли. Может быть, это те же корабли, которые будут громить святилище Элефанты, и кроткой улыбкой Всеблагая Дева провожает завоевателей, точно и она сама с ними восстала на разрушение чужих накоплений. Это уже не грозный Илья Пророк или мужественный Михаил, постоянные воины, но Сама Кроткая подвигнута в народном сознании к бою, точно бы Матери Мира достойно заниматься делами человекоубийства).

Мой друг возмущается. Он говорит: «Посмотрите, вот одна из самых откровенных картин. Читайте в ней всю современную психологию. Посмотрите на это самомнение. Они собрались захватывать чужое достояние и приписывают Богоматери покровительство их поступкам. Теперь сравните, насколько различно настроение Востока, где Благая Куанин закрывает своим покрывалом детей, защищая их от опасностей и насилия».

Другой мой приятель защищает психологию Запада и тоже ссылается на изображение, как на истинный документ психологии каждой современности. Он напоминает, как в картинах Сурбарана или Холбейна Пресвятая Дева закрывает своим покрывалом верных, к Ней прибегающих. Из изображений Востока он приводит на память страшных идамов, рогатых, увешанных ужасными атрибутами. Он напоминает о пляске Дурги на человеческих телах и об ожельях из черепов.

Но носитель Востока не сдаётся. Он указывает, что в этих изображениях нет личного начала, что кажущиеся страшные признаки есть символы необузданных стихий, зная силу которых человек понима-

ет, что именно надо ему одолеть. При этом любитель Востока указывает, что элементы устрашения применялись всюду и не меньшее пламя и не меньшие рога демонов изображались в аду на фресках Орканьи во Флоренции. Всякие ужасы в изображениях Босха или сурового Гриневальда могут поспорить со стихийными изображениями Востока. Любитель Востока ставил на вид так называемую Турфанскую Мадонну и предполагал в Ней эволюцию богини Маричи, которая, будучи раньше жестокой пожирательницей детей, постепенно превратилась в заботливую хранительницу их, сделавшись духовной спутницей Кувера – бога счастья. Вспоминая об этих благих эволюциях и добрых стремлениях, было указано на обычай, до сих пор существующий на Востоке. Ламы всходят на высокую гору и для спасения неведомых путников разбрасывают маленькие изображения коней, далеко уносимые вихрем. В этом действии есть благодать и самоотречение.

На это любителю Востока было сказано, что Прокопий Праведный в самоотверженности отвел каменную тучу от родного города и всегда на высоком берегу Двины молился именно за неведомых плавающих. И было указано, что и на Западе многие подвижники променяли, подобно Прокопию, свое высокое земное положение на пользу мира. В этих подвигах, в этих актах молитв «за неведомых, за несказанных и неписанных» имеется тот же великий принцип анонимности, того же познания преходящих земных воплощений, который так привлекателен и на Востоке.

Любитель Востока подчеркивал, что этот принцип анонимности, отказа от своего временного имени, такое начало благодного, безвестного даяния на Востоке проведено гораздо шире и глубже. При этом вспомнили, что художественные произведения Востока почти никогда не были подписаны, так как даяние сердца не нуждалось в сопроводительной записке.

На это ему было замечено, что и все византийские, старые итальянские, старые нидерландские, русские иконы и прочие примитивы также не подписаны. Личное начало стало проявляться позже.

Заговорили о символах Всемогущества и Всеведения, и оказалось опять, что те же самые символы прошли через самые различные сознания. Разговор продолжался, ибо жизнь давала неиссякаемые примеры. На каждое указание с Востока следовал и пример Запада. Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях южной Индии и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полеты. В ответ встали образы Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают каждый день порог своего дома новым узором – узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу.

Вспомнили Великого Кришну, благого пастуха, и невольно сравнили с древним образом славянского Леля, тоже пастуха, сходного во всем с индусским про-

тотипом. Вспомнили песни в честь Кришны и Гопи и сопоставили их с песнями Леля, с хороводами славян. Вспомнили индусскую женщину на Ганге и ее светочи во спасение семьи и сопоставили с венками на реке под Троицын день – обычаем, милым всем славянским арийцам.

Вспомнили заклинания и вызывания колдунов Малабарского берега и совершенно такие же действия и у сибирских шаманов, и у финских ведьм, и у шотландских ясновидящих, и у краснокожих колдунов.

Ни океаны, ни материка не изменяли сущности народного понимания сил природы.

Вспомнили Тибетскую некромантию и сопоставили с черной мессой Франции и с сатанистами Крита...

Противопоставляя факты, незаметно начали говорить об одном и том же. Кажущиеся противоположения оказались совершенно одинаковыми ступенями различных степеней человеческого сознания. Собеседники изумленно переглянулись – где же этот Восток и где же этот Запад, который так принято противопоставлять.

Третий, молчаливый, собеседник улыбнулся. А где же вообще граница Востока и Запада, и не странно ли, что Египет, Алжир и Тунис, находящиеся на юг от Европы, в общепринятом представлении считаются уже Востоком. А лежащие от них на восток Балканы и Греция оказываются Западом.

Припомнилось, как, гуляя по берегу океана в Сан-Франциско с профессором литературы, наблюдая солнечный закат, мы спросили друг друга:

«Где мы, наконец, находимся, на крайнем западе или на крайнем востоке?» Если Китай и Япония по отношению к ближневосточной Малой Азии уже считаются Дальним Востоком, то, продолжая взгляд в том же направлении, не окажется ли Америка с ее инками, майями и краснокожими племенами крайним Востоком? Что же тогда делать с Европой, которая окажется окруженной «востоками с трех сторон»?

Припомнили, что во время русской революции финны считали Сибирь своею, ссылаясь на племенные тождества. Припомнили, что Аляска почти сливается с Сибирью и лик краснокожего в сравнении со многими монголоидами является поразительно схожим с ликом Азии.

Как-то случилось, что на минуту все суеверия и предрассудки были отставлены противниками. Представитель Востока заговорил о Сторучице православной церкви, и представитель Запада восхищался образами многорукой, всепомогающей Куанин. Представитель Востока говорил с почитанием о золототканом платье итальянской Мадонны и чувствовал глубокое проникновение картин Дуччио и Фра-Анжелико, а любитель Запада отдавал почтение символам Всеокой, Всезнающей Дуккар. Вспомнили о Всескорбящей. Вспомнили о многообразных образах Всепомогающей и Вседающей. Вспомнили, как метко вырабатывала народная психология иконографию символов и какие большие знания остались сейчас нечеткими под омертвелой чертою. Там, где ушло предубеждение и забылся распад, там появилась и улыбка.

Как-то облегченно заговорили о Матери Мира. Благодушно вспомнили итальянского кардинала, который имел обыкновение советовать богомольцам: «Не утруждайте Христа Спасителя, ибо Он очень занят; а лучше обращайтесь к Пресвятой Матери. Она уже передаст ваши просьбы куда следует».

Вспомнили, как один католический священник, один индус, один египтянин и один русский занимались исследованиями знака Креста, и каждый искал значение креста в свою пользу, но с тем же всеобъединяющим смыслом.

Вспомнили мелькнувшие в литературе попытки объединения слова Христос и Кришна, и опять вспомнили об Иосафе и о Будде, но так как в этот момент всеблагая рука Матери Мира отстранила все предубеждения, то и беседа протекала в мирных тонах.

Любители Востока и Запада, вместо колючих противопоставлений, перешли к строительному восстановлению образов.

Один из присутствующих вспомнил рассказ одного из учеников Рамакришны, каким почитанием пользовалась жена Рамакришны, которую по индусскому обычаю называли матерью. Другой распространил значение этого слова к понятию «материя матрикс»...

Образ Матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Преплугой Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниука – все эти благие образы, все эти жертвовальницы собрались в беседе, как добрые знаки единения. И каждая из них сказала на своем языке, но понятном для всех, что не делить, но строить нужно. Сказала, что пришло время Матери Мира, когда приблизятся к земле Высокие Энергии, но в гневе и в разрушительстве эти энергии, вместо сужденного созидания, дадут губительные взрывы.

В улыбке единения все стало простым. Ореолы Мадонны, такие одиозные для предубежденных, сделались научными физическими излучениями, давным-давно известными человечеству аурами. Осужденные рационализмом современности символы из сверхъестественного вдруг сделались доступными исследованию испытателя. И в этом чуде простоты и познания намечилось дуновение эволюции Истины.

Один из собеседников сказал: «Вот мы говорим сейчас о чисто физических опытах – а ведь начали как будто о Матери Мира». Другой вынул из ящика стола записку и промолвил: «Современный индус, прошедший многие университеты, обращается так к Великой Матери, самой Радж-Раджесвари:

Если я прав. Мать, Ты все:
Кольцо и путь, тьма и свет, и пустота,
Голод и печаль, и бедность и боль.
От зари до тьмы, от ночи до утра,
и жизнь и смерть –
Если смерть бывает – Все есть Ты.
Если Ты все это, тогда и голод,
и бедность, и богатство
Только преходящие знаки Твои.
Я не страдаю, я не восхищаюсь,

ПОД ПОКРОВОМ МАТЕРИ И ЗАЩИТОЙ ОТЦА

Подступы к постижению заповеданного : формулы и решение

*Какая великая игра Матери Мира! Она подзывает детей от дальнего поля.
«Спешите, дети, хочу научить вас. У Меня приготовлены для вас зоркие глаза и от-
крытые уши. Присядьте на Мое покрывало, будем учиться летать!»*

Состояние современного мира неизменно толкает к поиску выживания в предлагаемых суровых реалиях. Озабоченность проявляет не только человечество, – остро реагирует на все происходящее флора и фауна, поражая наше воображение в буквальном смысле слова. Мир меняется, но, чем бы ни отличалась древняя космогония от современной, западная от восточной, консенсус очевиден: рождение Вселенной обусловлено двумя составляющими – мужским и женским принципами. Это значит, что в метафизическом смысле у всех живых существ есть родители – Мать и Отец. Ни одна религия не свободна от понятия женской божественной силы, ее присутствие засвидетельствовали также мифологические сюжеты разных народов Земли. И несмотря на то, что мировое культурное наследие приучило нас ко многим космогоническим понятиям, представители нынешней цивилизации, даже после широких теософских свидетельств XIX столетия, имеют весьма смутное, поверхностное представление о том, что именно несут в себе такие явления как Мать и Отец в Высшем, метафизическом аспекте. Почему вопрос о почитании Родителей, как неперемное условие – одна из важнейших заповедей Моисея (Исход. 20:12), не может быть обойден сегодня вниманием, а должен заслуживать широкого рассмотрения, выходящего за пределы обывательского, сугубо земного осмысления.

Настоящий номер открывают сразу две публикации Н. К. Рериха – это «Великая Матерь», где в поэтических сравнениях выражаются лучшие чувства людей к Великому Проявлению, и «Царица Небесная», посвященная росписи храма св. Духа в Талашкине. Обе статьи направлены на пробуждение понимания того, что мифологические сказания, равно, как и религиозные воззрения на пантеон богов, имеют в основе своей почитание двух Небесных Сил, как двух творческих энергий, рождающих миры.

В индуистской традиции – это Шакти и Шива, буддийская философия почитает Тару, как женское воплощение Будды, а в зороастризме богиня Света – Луна (Ма). Шехина – женское начало в иудаизме и в христианстве Дева Мария – Матерь, родившая Бога.

Народы земли в той или иной традиции отдают дань этим силам, проецируя лучшие чувства, наделяя их теми представлениями, которым отвечает на сегодняшний день их земное сознание. По этой причине молитвы, как почитания, часто несут в пространство энергию земных страстей и желаний, жалоб и бесчисленных просьб о помощи. Вопрос о том, какой должна быть молитва, весьма деликатен, он лежит в области личного ду-

ховного опыта, который каждый накапливает индивидуально. Но, если же нас интересует смысл упомянутой выше заповеди и, как следствие, ее грамотное исполнение, то нельзя не вспомнить об утверждении из книги Берешит (иврит., книга Бытие 1:27), что сотворен человек, как женщина, так и мужчина, был по образу и подобию Божию.

Это обстоятельство рассматривается религиозными толкователями с разных сторон, мы же остановимся на философском аспекте, из чего следует, что речь идет об изначально заложенном духовном потенциале, о высшем принципе человека для его эволюционного роста. Столь обнадеживающему факту находят и научные подтверждения – фиксированные свидетельства ученых о продолжении жизни после жизни в биологическом теле. Внимание, разумеется, привлекают энергии, не исчезающие в пространстве, а продолжающие свое «путешествие» в мирах им соответствующих. Наряду с этим уместно вспомнить пословицу, актуальную не только для физического мира, но и для метафизического состояния, с небольшим уточнением: что посеешь на земле, то и пожнешь в тонком мире. Согласно древневосточной доктрине, на которую позже опирались все религиозные учения, теософы, а также многие западные философские направления, – жизнь непрерывна в своем течении и обусловлена Законом причинно-следственной связи. В индуизме, буддизме (колесо сансары или круг условных смертей и перерождений) – одно из основополагающих понятий. Знание об этом Законе распространено в каббалистическом учении иудаизма, в исламе реинкарнация рассматривается исключительно в русле суфийской мудрости, а из христианской религии, согласно уточненным данным Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих, понятие перевоплощения исчезло только через полстолетия по Р. Хр., вследствие решения V Вселенского собора.

В XIX столетии, под руководством Учителей Востока – Махатм (Гималайских Учителей), теософы немало потрудились над тем, чтобы поколение последующих столетий имело возможность постигать мудрость устройства Бытия через систематизированные знания. В первую очередь, разумеется, следует отметить труды Е. П. Блаватской: «Разоблаченная Изида», «Тайная доктрина», а также ряд уникальных публикаций, доступных для понимания человека, безусловно, интеллектуального, однако признающего за интеллектом некие ограничения в плане способности проникать в область метафизическую.

Вплоть до середины XX столетия на протяжении десятилетий спецслужбы разных стран вели активную раз-

работку на базе оккультных знаний по воздействию на сознание людей, в то же самое время Учителями Востока давалось противоядие – философское Учение, известное под названием «Живая Этика». Первая книга была издана в 1924 г. Е. И. Рерих, как и Е. П. Блаватская, была преемницей (проводником) этих Знаний. Таким образом, человечество оказалось перед выбором, от которого в полном смысле слова зависит его судьба. Причина – выбор: отказаться от невежества или продолжать плыть по течению, непременно породит то или иное следствие.

Без принятия этих факторов сложно аргументировать действия Законов Природы. В синтезе своем они обеспечивают не только Бытие во благе или в страданиях, Законы отвечают за рост нашего сознания. И не сложно догадаться, чем грозит человечеству попрание этих Законов.

Наблюдая всеобщий животный ажиотаж в борьбе за Свободу своих гендерных предпочтений, никто и не подумаешь о следствиях. Между тем человечество в полном смысле слова играет с огнем. Вакханалия, хаос по определению не могут являть почитание Родителям: Небесной Матери, в лоне которой разворачивается Великая Игра Жизни при участии другой действующей силы – пространственного Огня, именуемого в теистических источниках Отцом Небесным.

Результатом сотрудничества этих творческих сил является рождение Вселенной, ее миров, на которые распространяются те же Законы. Следуя за идеей Платона о Макро- и микрокосме, которая по сути своей, отражает Закон Аналогии, можно смело предположить распространение этой формулы на все живые организмы. Всякий отрицающий одну из этих сил, всякий глумящийся над истоком всего сущего в своем примитивном желании прокричать об интимной особенности далек от мысли о почитании Небесных Родителей. *Как наверху, так и внизу*, – гласит известный Закон Гермеса Трисмегиста. Так всякий, принижающий женщину, восстает против Матери Мира, не ведая того, что никогда не появился бы на Свет без ее участия и позволения. В лоне Матери Мира пространственный Агни-Отец вызывает к жизни Миры. Человечество – Ее дети! И именно эта Космическая Тайна лежит в основе книги Бытие 1:27.

Когда речь идет о программе космогонической, всякое искажение Высшей Идеи низшим сознанием неминуемо ведет к своему следствию. При всей Любви к плоду своего творчества, согласно Закону причинно-следственных отношений, включается защитный механизм – уничтожение. Но понимание земным обывательским сознанием религиозных истин и их толкований низвело исполнение заветов до уровня семейных отношений и зачастую не являет собой пример для подражания.

Уместно остановиться на понятии «Любовь». Одной из его характеристик будет качество строгости и порядка, не терпящее хаоса. Гарантами Любви будут: охрана и безопасность в заботе о воспитании и здравоохранении, духовное совершенствование, различные виды труда, кооперация в созидании мира. Так, в любви формируется величайшее качество – сострадание! Но много ли среди нас тех, кто всерьез задумывался над этим?

Искажая принципы жизни по собственному разумению и невежеству, что сродни некультурности, мы не вправе сетовать на жесткость следствий, вызванных объективностью посеянных нами причин, как и не вправе ожидать от Высших Сил сострадания, не имея в себе идентичного по вибрациям качества для Его восприятия. Глубина любого качества постигается через нюансы. И поскольку Любовь, как и Культура, – состояние безусловное, в нем уже присутствует почитание. Н. К. Рерих именно так и охарактеризовал понятие «Культура», – Культ – почитание, Ур – свет. Почитание Света!

Эволюционная задача земного сознания в каждом своем воплощении – расти, совершенствовать это чувство, иными словами – соизмерять каждое свое действие с Планом Родительским. Секрет почитания в постоянном памятовании. Но не из страха, по причине глубочайшего восхищения причастностью к беспредельным возможностям. Согласно самым гуманным Законам Космоса мы продолжаем учиться этому чувству из раза в раз в каждой предлагаемой нам ситуации. Из письма Е. И. Рерих 26.02.1953 г.: *«...Любовь – это крылья Духа и Ключ от всех достижений. И Бессмертие, о котором мечтает и к которому стремится дух, возможно только при достижении Совершенной Любви. Можно сказать, что Любовь и Бессмертие – синонимы. Потому и то и другое одинаково трудны и так редко достижимы на Земле. Но всё же существуют Духи, достигшие такого состояния Бессмертия во всех своих оболочках. Но, конечно, число Их можно перечесть на пальцах одной руки, да и то, вероятно, окажутся лишние»*.

Приведенный отрывок из письма является наглядным подтверждением тому, что Знания, даваемые Гималайскими Учителями – Великими Душами (Махатмами Шамбалы), обусловлены Великим к нам состраданием, той безусловной Любовью, о которой земное человечество даже не помышляет, попросту не признает в этом помощи. Сознание обывателя рассуждает всегда с позиции личной выгоды: все, что не решает мою проблему сегодня, не имеет значения.

«Люди много говорят о помощи, которая должна исходить из Нашего Убежища. Проследим, насколько люди умеют принимать эту помощь. Каждый, мечтающий о помощи, уже самолюбиво определяет направление и размер помощи. Точно слон может поместиться в низком подвале! Но просителю помощи нет дела до размера и соответствия. Среди зимы должны распуститься лилии и среди пустыни должен забить родник, иначе Учитель не многого стоит».

Но, создатель пустыни и владыка холода, ты сам создал свою жажду и задрожал от холода сердца. Мой родник остался вне твоего взгляда, и ты не обернулся на Мои цветы. Ты загрозил путь свой самолюбием и имел время лишь оберегать твои драгоценные ступни от возрожденных самим тобою терний. Моя помощь отлетела, как испуганная птица. Мой посланец спешит назад, и жалобно воет белый Лобнор. Моя помощь отвергнута».

Но путник продолжает тупо взывать о какой-то помощи и устремляет внимание на место своей буду-

щей гибели. Потому Мы предлагаем всегда – зоркость, подвижность, непредубежденность; нельзя иначе сосуществовать действительности» (Агни Йога, 164).

Если Любовь есть ключ ко всем достижениям, значит, проявленная в делах любовь способна вырастить крылья духа. Такой процесс называется творческим и вполне соотносится с понятием искусство жить.

Будь все исполнено так, как заповедано, мы могли бы купаться в здоровье, красоте и достатке. Исключений из правил не существует, а неудачи – снижение общего уровня во всех сферах жизни, свидетельствуют об отсутствии элементарного трудолюбия. И если говорить о крыльях духа не в аллегорическом контексте, а в прямом, то речь опять же идет о вибрациях, на частоту которых всегда откликается Высший Мир. Крылья Духа – это своеобразный пропуск в иное измерение. От такого контакта меняется, эволюционирует наше сознание. Об обратном движении, вниз, фактически о деградации, свидетельствовать будут иные вибрационные частоты. В них и погружен сегодняшний мир, вызывающий ужас и страдания по причине отсутствия сострадания к своему ближнему.

Неверное толкование другой известной заповеди: «возлюби ближнего, как самого себя», – не только не способствовало развитию сострадания к окружающим, но и отвело от ближнего своего за тридевять земель.

На вопрос о том, кто твой ближний, человек теряется в догадках. Ему и в голову не придет вспомнить о зерне Высших Энергий, в нем заложенных, чтобы полюбить именно Их, как самого себя. Можно смело предположить, что обе заповеди, данные в столь различные временные периоды, перекликаются в главном, в необходимости почитания сил Света – Небесных Родителей в себе. Если в обычной земной жизни дети держат родителей за руку, то протянутая в помощь Рука Водителей Света не должна быть отвергнута. В эти сложные дни Армагеддона мы несказанно нуждаемся в этой Руке.

Сегодня многие говорят о наступлении Новой Эпохи. Обсуждают ее в сфере экономической и, как следствие, в политическом секторе. Отсюда влияние на демографический фактор, социальные сферы, но мы упорно не желаем признать, что Эйдос не от мира сего. Явление Новой Эпохи – явление Космического порядка, которое обращает наше внимание к новым энергиям.

В книгах Учения Живой Этики они представлены как Дыхание Матери Мира. «Космическое Дыхание Матери Мира всепроникающе. Истинно всё им проникнуто. Жизнь от малейших пылинок до неисчислимых величин движется и дышит этим Дыханием. Как же не осознать Силу, движущую Вселенную! Как же не задуматься над сущностью Бытия. Вникните в ритм Космической энергии и поймите ритм эволюции. Сущность эволюции неизменна и измеряется явлением Беспредельности. Устрашающиеся конца, повернитесь к сиянию Матери Мира и утвердитесь в понимании эволюции» (26.05.1929).

Когда журнал «Лига Культуры», публикуя материалы величайших мыслителей, предпринял попытку вернуть великим понятиям их истинный смысл и очистить

от ржавчины привнесенных искажений, то рассчитывал на накопительную программу в плане той терминологии, которая позволит читателю глубже проникать в смысл предложенных источников. Речь идет о литературном и эпистолярном наследии семьи Рерих, также о теософских трудах Е. П. Блаватской и их последователей.

Мы намеренно делаем акцент на трудах вдохновителей журнала, ибо убеждены, что лишь чистый родник может действительно орошать поля пробуждающихся сознаний. Потому всякий раз, когда мы говорим о Культуре, мы ориентируем читателей на великое разнообразие нюансов, без осмысления которых невозможно научиться почитанию Света. Время сурово, время не ждет, являя жесткий отбор.

Какая великая игра Матери Мира! И как нам, ее детям, нужны зоркие глаза и открытые уши, чтобы понять смысл сказанного.

Не подходи сюда, мальчик.
Тут за углом играют большие,
Кричат и бросают разные вещи.
Убить тебя могут легко.

Людей и зверей за игрою не трогай.
Свирепы игры больших,
На игру твою не похожи.
Это не то что пастух деревянный

И кроткие овцы с наклеенной шерстью.
Подожди – игроки утомятся,-
Кончатся игры людей,
И пройдешь туда, куда послан.

Н. К. Рерих

Витраж по эскизу Н. К. Рериха на фронтоне здания первого музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке. 1929. Фотография

ПІД ПОКРОВОМ МАТЕРІ Й ЗАХИСТОМ ОТЦЯ

Підступи до розуміння заповіданого: формули та рішення

*Яка велична гра Матері Світу! Вона кличе дітей від далекого поля.
«Спішіть, діти, хочу навчити вас. У Мене підготовлені для вас пильні очі та відкриті вуха. Присядьте на Моє покривало, будемо вчитися літати!»*

Стан сучасного світу незмінно підштовхує до пошуку виживання у запропонованих суворих реаліях. Стурбованість проявляє не тільки людство, – гостро реагує на все, що відбувається, флора і фауна, вражаючи нашу уяву в буквальному сенсі слова. Світ міняється, але, чим би не відрізнялася древня космогонія від сучасної, західна від східної, консенсус очевидний: народження Всесвіту обумовлене двома складовими – чоловічим і жіночим принципами. Це означає, що в метафізичному сенсі в усіх живих істот є батьки – Мати і Батько. Жодна релігія не вільна від поняття жіночої божественної сили, її присутність засвідчили також міфологічні сюжети різних народів Землі. Всупереч тому, що світова культурна спадщина привчила нас до багатьох космогонічних понять, представники теперішньої цивілізації, навіть після широких теософських свідочств XIX століття, мають вельми невиразне, поверхове уявлення про те, що саме несуть в собі такі явища як Мати й Отець у вищому, метафізичному аспекті. Чому питання про шанування Батьків як неодмінної умови – одна з найважливіших заповідей Мойсея (Вихід 20:12), не можна обійти сьогодні увагою, а заслуговує на широкий розгляд, що виходить за межі обивательського, суто земного осмислення.

Пропонований номер відкривають одразу дві публікації М. К. Реріха – це «Великая Матерь», де в поетичних порівняннях виражені кращі почуття людей до Великого Проявлення, і «Царица Небесная», присвячена розпису храму Св. Духа в Талашкіні. Обидві статті спрямовані на пробудження розуміння того, що міфологічні сказання, так само як і релігійні погляди на пантеон богів, мають в основі своїй шанування двох Небесних Сил як двох творчих енергій, народжуючих світи.

В індуїстській традиції – це Шакті і Шива, буддійська філософія шанує Тару, як жіноче уособлення Будди, а в зороастризмі богиня Світла – Луна (Ма). Шехіна – жіноче начало в іудаїзмі та у християнстві Діва Марія – Матір, яка народила Бога.

Народи Землі тієї чи іншої традиції віддають данину цим силам, проектуючи кращі почуття, наділяючи їх тими уявленнями, яким відповідає на сьогодні і їхня земна свідомість. З цієї причини молитви, як шанування, часто несуть у простір енергію земних страстей і бажань, скарг і численних прохань про допомогу. Питання про те, якою має бути молитва, вельми делікатне, воно лежить у сфері особистого духовного досвіду, який кожен накопичує індивідуально. Але, якщо нас цікавить сенс згаданої вище заповіді і, як наслідок, її грамотне виконання, то неможливо не пригадати про твердження з книги Берешит (іврит., книга Буття 1:27), що створена людина, як жінка, так і чоловік, була за образом і подобою Божою.

Ця обставина розглядається релігійними тлумачами з різних сторін, ми ж зупинимося на філософському аспекті, з чого слідує, що йдеться про від самого початку закладений духовний потенціал, про вищий принцип людини для її еволюційного зростання. Такому обнадійливому факту знаходяться і наукові підтвердження – фіксовані свідочства вчених про продовження життя після життя в біологічному тілі. Увагу, звичайно, привертають енергії, які не зникають у просторі, а продовжують свою «подорож» у світах їм відповідних. Поряд з цим доречно пригадати прислів'я, актуальне не тільки для фізичного світу, але і для метафізичного стану, з невеликим уточненням: що посієш на землі, те і пожнеш в тонкому світі. Згідно з давньосхідною доктриною, на яку пізніше спиралися всі релігійні вчення, теософи, а також численні західні філософські напрямки, – життя неперервне у своїй течії й обумовлене Законом причинно-наслідкового зв'язку. В індуїзмі, буддизмі (колесо сансари або коло умовних смертей і перероджень) – одне з основоположних понять. Знання про цей Закон розповсюджене в кабалістичному вченні іудаїзму, в ісламі реінкарнація розглядається виключно в руслі суфійської мудрості, а з християнської релігії, згідно з уточненими даними О. П. Блаватської й О. І. Реріх, поняття перевтілення зникло тільки через пів століття після Р. Хр., внаслідок рішення V Вселенського собору.

У XIX столітті, під керівництвом Учителів Сходу – Махатм (Гімалайських Учителів), теософи немало попрацювали над тим, щоб покоління наступних століть мало можливість пізнавати мудрість улаштування Буття через систематизовані знання. У першу чергу, зрозуміло, слід відзначити праці О. П. Блаватської: «Разоблаченная Изида», «Тайная доктрина», а також ряд унікальних публікацій, доступних для розуміння людини, безумовно, інтелектуальної, однак такої, яка визнає за інтелектом певні обмеження у плані здатності проникати у сферу метафізичну.

Аж до середини XX століття, коли протягом десятиліть спецслужби різних країн на базі окультних знань вели активну розробку впливу на свідомість людей, у той же час Учителями Сходу давалася протиотрута – філософське Вчення, відоме під назвою «Жива Етика». Перша книга була видана у 1924 році. О. І. Реріх, яка, як і О. П. Блаватська, була спадкоємицею (провідником) цих Знань. Таким чином, людство виявилось перед вибором, від якого у повному сенсі слова залежить його доля. Причина – вибір: відмовитися від невігластва або продовжувати плисти за течією, обов'язково породить той чи інший наслідок.

Без прийняття цих факторів складно аргументувати дію Законів Природи. У синтезі своєму вони забезпечу-

ють не тільки Буття у благу або стражданнях, Закони відповідають за ріст нашої свідомості. І не складно здогадатися, чим загрожує людству нехтування цими Законами.

Спостерігаючи за загальним тваринним ажіотажем у боротьбі за Свободу своїх гендерних переваг, ніхто і в голову не бере думки про наслідки. Між тим людство в повному сенсі слова грає з вогнем. Вахханалія, хаос за визначенням не можуть являти шанування Батьків: Небесної Матері, в лоні якої розгортається Велика Гра Життя за участі іншої діючої сили – просторового Вогню, названого в теїстичних джерелах Отцем Небесним.

Результатом співпраці цих творчих сил є народження Всесвіту, його світів, на які розповсюджуються ті ж Закони. Слідом за ідеєю Платона про Макро- і мікрокосм, яка по суті віддзеркалює Закон Аналогії, можна сміливо припустити розповсюдження цієї формули на всі живі організми. Кожен, хто заперечує одну з цих сил, кожен, хто знущується над вищою суттю у своєму примітивному бажанні прокричати про інтимну особливість, далекий від думки про шанування Небесних Батьків. *Як вгорі, так і внизу*, – говорить відомий Закон Гермеса Трисмегіста. Так кожен, хто принижує жінку, постає проти Матері Світу, не знаючи того, що ніколи не з'явився б на Світі без її участі й дозволу. В лоні Матері Світу просторовий Агні-Отець викликає до життя Світи. Людство – Її діти! І саме ця Космічна Таємниця лежить в основі книги Буття 1:27.

Коли йдеться про програму космогонічну, будь-яке спотворення Вищої Ідеї нижчою свідомістю неминуче веде до свого наслідку. При всій Любові до плоду своєї творчості, згідно з Законом причинно-наслідкових відносин, включається захисний механізм – знищення. Але розуміння земною пересічною свідомістю релігійних істин та їхніх тлумачень звело виконання настанов до рівня сімейних відносин і часто не є прикладом до наслідування.

Доречно зупинитися на понятті «Любов». Однією з його характеристик буде якість строгості та порядку, які не терплять хаосу. Гарантами Любові будуть: охорона та безпека у піклуванні про виховання й охорону здоров'я, духовне удосконалення, різні види праці, кооперація у створенні світу. Так, у любові формується найвеличніша якість – співчуття! Але чи багато серед нас тих, хто серйозно замислювався над цим? Спотворюючи принципи життя за власним розумінням і невіглаством, що споріднене з некультурністю, ми не вправі нарікати на жорсткість наслідків, викликаних об'єктивністю посягання нами причин, як і не вправі очікувати від Вищих Сил співчуття, не маючи в собі ідентичної за вібраціями якості для Його сприйняття. Глибина будь-якої якості пізнається через нюанси. І оскільки Любов, як і Культура, – стан безумовний, в ньому вже присутнє шанування. М. К. Реріх саме так і охарактеризував поняття «Культура», – Культ – шанування, Ур – світло. Шанування Світла!

Еволюційне завдання земної свідомості – в кожному своєму втіленні рости, удосконалювати це відчуття, іншими словами – співміряти кожен свою дію з Планом Батьківським. Секрет шанування у постійному пам'ятанні.

Але не зі страху, з причини найглибшого захоплення причетністю до безмежних можливостей. Згідно з найгуманнішим Законом Космосу ми продовжуємо вчитися цьому відчуттю кожного разу в кожній запропонованій нам ситуації. З листа О. І. Реріх 26.02.1953 р.: *«...Любов – це крила Духу і Ключ до всіх досягнень. І Безсмертя, про яке мріє і якого прагне дух, можливе тільки при досягненні Досконалої Любові. Можна сказати, що Любов і Безсмертя – синоніми. Тому і те й інше однаково не легкі і так рідко досягаються на Землі. Але все ж існують Духи, які досягли такого стану Безсмертя у всіх своїх оболонках. Але, звісно, число Їх можна перерахувати на пальцях однієї руки, та й ті, можливо, виявляться зайві»*.

Наведений уривок з листа є наочним підтвердженням тому, що Знання, дані Гімалайськими Вчителями – Великими Душами (Махатмами Шамбали), обумовлені Великим до нас співчуттям, тією безумовною Любов'ю, про яку земне людство навіть не замислюється, просто не визнає в цьому допомоги. Свідомість обивателя міркує завжди з позиції власної вигоди: все, що не вирішує мою проблему сьогодні, не має значення.

«Люди багато говорять про допомогу, яка має виходити з Нашого Сховища. Прослідкуємо, наскільки люди вміють приймати цю допомогу. Кожен, хто мріє про допомогу, вже самолюбно визначає напрямок і розмір допомоги. Немовби слон може вміститися в низькому підвалі! Але прохачу допомоги немає справи до розміру та відповідності. Серед зими мають розпуститися лілії і серед пустелі має забити джерело, інакше Учитель не багато вартує».

Але, творець пустелі і володар холоду, ти сам створив свою справу і задрижав від холоду серця. Моє джерело залишилося поза твоїм поглядом, і ти не озирнувся на Мої квіти. Ти загромоздив шлях свій самолюбством і мав час лише оберігати твої дорожочинні ступні від вирощених самим тобою терній. Моя допомога відлетіла, як переляканий птах. Мій посланець спішить назад, і жалісно виє білий Лобнор. Моя допомога відкинута».

Але мандрівник продовжує тупо волати про якусь допомогу і спрямовує увагу на місце своєї майбутньої загибелі. Тому Ми пропонуємо завжди – пильність, рухливість, неупередженість; неможливо інакше сприяти дійсності» (Агни Йога, 164).

Якщо Любов є ключем до всіх досягнень, значить, проявлена у справах любов здатна виростити крила духу. Такий процес називається творчим і цілком співвідноситься з поняттям мистецтво жити.

Якщо б все було виконано так, як заповідало, ми могли б купатися у здоров'ї, красі та достатку. Виключень з правил не існує, а невдачі – зниження загального рівня в усіх сферах життя – свідчать про відсутність елементарного працелюбства. І якщо говорити про *крила духу* не в алегоричному контексті, а в прямому, то знову йдеться про вібрації, на частоту яких завжди відзивається Вищий Світ. Крила Духу – це своєрідна перепустка в інший вимір. Від такого контакту міняється, еволюціонує наша свідомість. Про зворотний рух, вниз, фактично про деградацію, свідчити будуть інші вібрації.

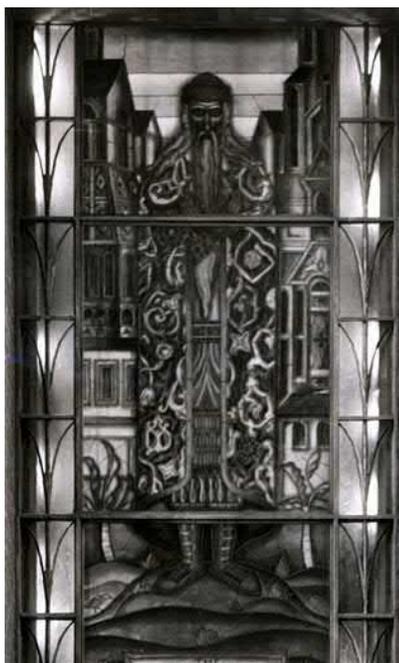
ційні частоти. В них і занурений сьогоднішній світ, що викликає жах і страждання через відсутність співчуття до свого ближнього.

Невірне тлумачення іншої відомої заповіді: «полюби ближнього, як самого себе», – не тільки не сприяло розвитку співчуття до оточуючих, але й відвело від ближнього свого за тридев'ять земель.

На питання про те, хто твій ближній, людина губиться в догадках. Їй і в голову не прийде пригадати про зерно Вищих Енергій, в ній закладених, щоб полюбити саме Їх, як саму себе. Можна сміливо припустити, що обидві заповіді, дані в такі різні часові періоди, перегукуються в головному, в необхідності шанування сил Світла – Небесних Батьків у собі. Якщо у звичайному земному житті діти тримають батьків за руку, то протягнута на допомогу Рука Водіїв Світла не повинна бути відкинута. У ці складні дні Армагеддона ми безумовно потребуємо цієї Руки.

Сьогодні багато хто говорить про настання Нової Епохи. Обговорюють її у сфері економічній і, як наслідок, у політичному секторі. Звідси вплив на демографічний фактор, соціальні сфери, але ми вперто не бажаємо визнати, що Ейдос не від цього світу. Явище Нової Епохи – явище Космічного порядку, яке звертає нашу увагу на нові енергії.

У книгах Вчення Живой Етики вони представлені як Дихання Матері Світу. *«Космічне Дихання Матері Світу всепроникне. Істинно все ним проникнуто. Життя від найменших пилинок до незліченних величин рухається і дихає цим Диханням. Як же не усвідомити Силу, що рухає Всесвіт! Як же не замислитися над сутністю Буття. Пориньте у ритм Космічної енергії і зрозумійте ритм еволюції. Сутність еволюції незмінна й вимірюється явищем Безмежності. Ті, хто боїться кінця, поверніться до саява Матері Світу й затвердіться у розумінні еволюції»* (26.05.1929).

Витраж по ескизу Н. К. Рериха на фронтоне здання першого музею Н. К. Рериха в Нью-Йорке. Около 1930. Фотография

Коли журнал «Лига Культуры», публікуючи матеріали величних мислителів, здійснив спробу повернути великим поняттям їхній істинний сенс й очистити від іржі привнесених спотворень, то розраховував на накопичувальну програму в плані тієї термінології, яка дозволить читачу більш глибоко проникати у сенс запропонованих джерел. Йдеться про літературну й епістолярну спадщину родини Реріх, а також теософські праці О. П. Блаватської та їхніх послідовників.

Ми свідомо робимо акцент на працях натхненників журналу, бо впевнені, що лише чисте джерело може дієво зрештувати поля свідомостей, що пробуджуються. Тому кожного разу, коли ми говоримо про Культуру, ми орієнтуємо читачів на велику різноманітність нюансів, без осмислення яких не можливо навчитися шануванню Світла. Час суворий, час не чекає, являючи жорсткий відбір.

Яка велика гра Матері Світу! І як нам, її дітям, потрібні пильні очі й відкриті вуха, щоб зрозуміти сенс сказаного.

Не подходи сюда, мальчик.
Тут за углом играют большие,
Кричат и бросают разные вещи.
Убить тебя могут легко.

Людей и зверей за игрою не трогай.
Свирепы игры больших,
На игру твою не похожи.
Это не то что пастух деревянный

И кроткие овцы с наклеенной шерстью.
Подожди – игроки утомятся,-
Кончатся игры людей,
И пройдешь туда, куда послан.

М. К. Рерих

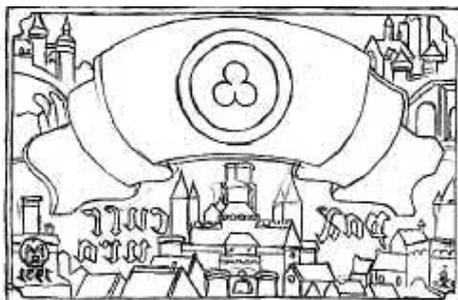
Рерих Николай. Святые апостолы Петр и Павел и голова Спаса. Эскиз мозаики. 1906

Мир не случайно означает и вселенную, и мирность. Не случайно этих два великих понятия объединены в одном звучании. Вспомнишь о вселенной — представишь и труд мирный. Приступая к труду, осознаешь и вселенную...

Мир — вселенная и мир — труд мирный вселенский, посев — творящий, красота мира — победительница.

Н. К. Рерих

МИР

ПАКТ РЕРИХА И ЗНАМЯ МИРА

В начале августа правительство Индии объявило о своем одобрении Международного пакта о защите сокровищ культуры, известного как Пакт Рериха и Знамя Мира. Весьма знаменательно, что Индия в первый же год своей независимости присоединила свой голос к этому договору о Культурном единении. Благодаря своему великому культурному наследию Индия занимает особое положение. И ее голос, подобно миссии великого Ганди, должен быть голосом Мира, провозглашения высших ценностей и постоянно расширяющихся горизонтов. Истинная цель Пакта виделась его создателем, профессором Николаем Рерихом, не только в сохранении сокровищ человеческого гения для последующих поколений, но также в создании всеобщего обязательства, основанного на принципе неприкосновенности культурных ценностей, принадлежащих всему человечеству. Профессор Рерих всегда считал, что Пакт должен обладать воспитательной ценностью, пробуждая в молодежи с детских лет понимание и уважение к великим достижениям человеческого творческого гения. Он верил, что это поможет выковать ту всеобщую великую живую связь, которая поверх всех расовых, национальных и религиозных различий приведет человечество к великой цели – Миру, Миру, основанному на осознании и понимании высших ценностей, которые важнее любых раздоров и столкновений. Идея подобного Пакта впервые посетила профессора Рериха в 1904 году и была предложена им сначала Российскому обществу архитекторов, а затем, в 1914 году, российским государственным деятелям. И хотя она была воспринята с большим интересом, война помешала ее осуществлению. И только в 1929 году профессор Рерих вновь официально выступил с этой идеей в Америке и текст договора был опубликован в прессе. Одновременно в Париже, Нью-Йорке и Брюсселе появились комитеты Пакта и Знамени Мира. Основные пункты Пакта предусматривают следующее: «Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и покровительством воюющих сторон. Нейтралитет, покровительство и уважение, которые должны быть представлены памятникам и учреждениям, упомянутым в предыдущей статье, признаются на всех территориях как объекты суверенитета каждого из подписавшихся и присоединившихся государств, независимо от государственной принадлежности указанных памятников и учреждений. Для обозначения памятников и учреждений, указанных в статьях договора, может быть использован отличительный флаг, дающий им право на защиту и уважение воюющих сторон, правительств и народов, заключивших настоящее соглашение». Символ этого Пакта, Знамя Мира, разработанный профессором Рерихом, представляет собой красную окружность со вписанными в нее тремя сферами на белом полотнище. Одно из его толкований – это прошлые, настоящие и будущие достижения человечества в круге Вечности.

Статьями договора предусмотрено, что это Знамя должно вывешиваться над охраняемыми объектами, подобно Красному Кресту, сходство с которым было подмечено некоторыми писателями, называющими его Красным Крестом Культуры. <...> С самого начала эта идея вызвала горячие отклики деятелей культуры, глав государств, международных организаций и культурных учреждений. Были проведены три международных конференции за Пакт Рериха и Знамя Мира, в Брюгге и Вашингтоне. В работе Третьей международной конвенции в Вашингтоне приняли участие представители 35 государств, которые единодушно приняли резолюцию, одобряющую Пакт Рериха и Знамя Мира и рекомендующую его принятие остальными народами мира. Комитет по делам музеев при Лиге Наций выразил свое одобрение проекту, а в адрес комитетов Пакта Рериха поступили тысячи писем и резолюций, выражающих свою солидарность с идеями профессора Рериха. 15 апреля 1935 года в офисе президента Рузвельта в Белом Доме Пакт был официально подписан представителями США и двадцати латиноамериканских государств. В конце этого торжественного мероприятия президент Рузвельт выступил со следующим сообщением, которое транслировалось по радиовещанию на зарубежные страны: «Весьма примечательно, что в этот день, объявленный главами правительств всех государств Американского континента Пан-Американским днем, эти государства, члены Пан-Американского союза, подпишут договор, означающий шаг вперед в охранении культурных достижений наций этого полушария. Предлагая этот Пакт для подписания народам всего мира, мы стремимся к всемирному применению одного из важнейших принципов сохранения современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте. Давайте также вновь продемонстрируем преданность тем высоким принципам международного сотрудничества и взаимопомощи, которые, по моему убеждению, будут великим вкладом в цивилизацию со стороны американских государств». <...> Комитеты Пакта Рериха были созданы во многих европейских и американских государствах, а также и здесь, в Индии, где с самого начала к этому проекту выказали глубокий интерес деятели культуры, научные учреждения и организации. Членами Индийского комитета Пакта Рериха являются достопочтенная Виджая Лакшми Пандит, сэр Ч. В. Раман, доктор Амарнат Джа, сэр Ш. С. Бхатнагар, Р. К. Шанмукхам Четти, достопочтенный Шьяма Прашад Мукерджи, сэр Мирза Исмаил, доктор М. Р. Джаякар, сэр Б. Текчанд, леди С. Хидари, доктор Мата Прашад, сэр К. П. Рамасвами Иер, Н. Р. Шаркар, достопочтенная Раджжумари Амрит Каур, К. М. Мунши, Г. Венкатачалам, С. Гурджар и Святослав Рерих. Рабиндранат Тагор писал профессору Рериху следующее: «Я зорко следил за Вашими выдающимися достижениями в области искусства, а также за Вашей великой гуманитарной работой во благо народов, для которых Ваш Пакт Мира с его от-

личительным Знаменем для защиты культурных сокровищ является исключительно действенным символом. Я искренне радуюсь, что этот Пакт принят Комитетом по делам музеев Лиги Наций, и я глубоко уверен, что он будет иметь огромные последствия для культурного взаимопонимания народов». Мы в долгу перед просвещенностью и дальновидностью нашего премьер-министра, Пандита Джавахарлала Неру, стараниями которого Пакт получил официальное признание в исключительно ко-

роткий срок. Будем надеяться, что теперь Индия возглавит это движение за культурное единство на Азиатском континенте и Договор о защите сокровищ человеческого гения вскоре будет принят повсеместно, как и Красный Крест.

«India» (India's most popular pictorial news weekly), October 24, 1948

Николай Перух

МИР

«Мир» не случайно означает и вселенную, и мирность. Не случайно эти два великих понятия объединены в одном звучании. Вспомнишь о вселенной – представишь и труд мирный. Приступая к труду, осознаешь и вселенную.

О мире особенно говорят, когда боятся войны. Но ведь войны бывают всякие – и внешние, и внутренние. И зримые, и незримые. Которая война страшнее – это еще вопрос...

Да, истинное несчастье обоих человечеств, древнего и нового, что их величайший поэт и мудрейший учитель – певец не мира, а войны, слепой Гомер. Вместе с верой в богов утратил он и веру в мир.

Нет и не будет меж львов и людей никакого
союза;
Волки и агнцы не могут дружиться согласиём
сердца,
Вечно враждебны они, злоумышленны друг
против друга;
Так и меж нас невозможна любовь; никаких
договоров
Быть между нами не может, доколе один,
распростертый,
Кровью своей не насытит свирепого Бога Арея.

Это и значит: «Все будут убивать друг друга». «В мире конца не будет войне...»

«Илиадой, Троянской войной начинается бесконечная война, та самая, которая через все века всемирной истории длится и до наших дней», – восклицает Мережковский в «Атлантиде». Мало ли надрывных стенований. И Данте нашел палящие места для убийц и злобствующих.

Если рассмотреть все символы и скрижали, то в образах и иероглифах всюду найдем то же желание, сердечно-сокровенное моление о мире.

«Не делай зла животным» – заповедь Триптолема, посланного Деметром к одичалым людям послепопного мира, чтобы, научив их земледелию, возвысить от звериной жизни к человеческой. «Зла не делай животным» в евангельском смысле звучит: «Блажен, кто милует тварь», ибо «вся тварь совокупно стонет и мучится донныне» вместе с человеком и вместе с ним «освобождена будет от рабства тлению»: с ним погибает – с ним и спасается.

Надо человеку убивать животных, чтобы питаться мясом?

«Нет, не надо», – учит Деметра Плодоносящая. Дух убийства, войны входит в человека с кровавою пищею, а дух мира – с бескровною.

И Гезиод, пастух, пасущий овец на Геликонской горе, поет:

Бог законом поставил и зверю, и птице, и рыбе,
Чтоб пожирали друг друга, – на то им неведома
Правда!

Людям же Правду послал.

Правда – не убий. Всем и всегда возможный, первый шаг: не убивать – не воевать. «Убей – умрешь, дай жизнь – жив будешь; это и младенцу понятно, это же и тайна тайн».

Нужно ли оборонять культуру? Нужно, всегда и во всем.

Нужно ли помочь труженикам культуры, утесняемым и обремененным? Нужно, всегда и во всем.

Нужно ли объединяться вокруг знака культуры, чтобы обороть попытки разложения? Нужно, всегда и во всем.

Может быть, культура, знание, красота достаточно всюду защищены и утверждены? Может быть, уже вполне и всюду укреплены основы культуры?

Может быть, работники культуры имеют особый оплот в законах и в сознании народов?

По-прежнему Лига Культуры, как голос общественного мнения, неотложно нужна!

О мире, о неубийстве приходится говорить. Что же это такое? Неужели все тысячелетия не научили людей тому, что заповедано всеми скрижалями? Но что же видим? Чем дальше, тем неотступнее нужно твердить о сущности мира. Где же тут эволюция, если грозная пушка уже наведена и смертный яд сеется безумно. Даже так умудрились люди, что яд и отравы уже налетают с неба! Из того самого неба, откуда лилась панацейная прана.

Что же это? Под землею – мины, подкопы! С неба – яд и отравы. Высоко подняты жерла чудовищных пушек. Скоро будет «праздник» ядра, когда оно совершит кругосветное путешествие, когда достигнет всего, что можно разрушить.

«Народы не догадываются, перед какою ужасающею опасностью стоит человечество в случае новой войны», – пишет в своем докладе Лиге Наций профессор

Андрэ Мейер. «Газы прошлой войны были игрушкой, детской забавой по сравнению с тем, что мы увидим, если разразится новая война», – добавляет другой эксперт, профессор Колумбийского университета В. Каннон.

По недавнему сообщению доктора Хильтона Айрэ Джонса в Нью-Йорке, новоизобретенный газ может уничтожить целую армию так же легко, как «потушить свечу».

Правда! Изобретатель отравы думает, что творит правду. Литейщик пушки гордится, что его орудие сразит человека и за горизонтом. Точильщик клинка предвкушает, как железо пронзит все покровы... Мысли человека!

Ох, не такая правда нужна. «Людям необходима другая правда», – говорит Горький, правда, которая повышала бы творческую энергию. Правда нужна, возбуждающая доверие человека к воле своей, к разуму, к добротворчеству.

Другие делают непробойные брони и панцири. Может быть, они надеются создать оборону против всех злобных вторжений? Пусть будет так.

Оборона культуры, оборона родины, оборона достоинства не мыслит о насильственном вторжении. Броня обороны не есть яд разрушения. Оправдана оборона и осуждено нападение.

Не удивительно ли, по-русски слово «мир» единозвучно и для мирности, и для вселенной. Единозвучны эти понятия не по бедности языка. Язык богатый. Единозначны они по существу. Вселенная и мирное творчество нераздельны. Всеми иероглифами хотели древние дать понять это целебное, спасительное единозначие.

Мир – вселенная и мир – труд мирный вселенский, посев – творящий, красота мира – победительница.

24 июля 1936 г.

Урусвати

Николай Рерих

ЧЕРТА МИРА

Много пробных камней уготовано для человечества, на которых можно испытать белое и черное. Как лакмусова бумажка, темнеет или светлеет лик человека при упоминании пробных понятий.

Разве не темнели лица ненавистников Красного Креста, когда этот благородный символ был предложен? Не только темнели лица человеконенавистников, но они пылали злобою при одном упоминании о знаке милосердия и помощи. Но защитники света были тверды, и злоба все-таки потерпела еще одно поражение.

Разве не темнеют некоторые лица и личины, когда вы говорите о сохранении сокровищ религии, науки, искусства? Темнеют и корчатся все, кто питается разложением и разрушением. Посмотрите на имена не желающих обсуждать спасительные меры; вы увидите с их стороны и многие другие нежелания и препятствия в отношении созидательного блага и сотрудничества. Истинно раскололся мир по границе сотрудничества, созидания, с одной стороны, и по злобе, разрушению, разложению, по другую сторону. Также попробуйте заговорить о живой этике, о чести и достоинстве, и вы получите тоже таинственное, но явное разделение. Оно будет и международно; ни расы, ни народности, ни наречия признаками не будут. Опять встретитесь со Светом и тьмою.

Попробуйте обсуждать героизм, вредительство, учительство, и вы натолкнетесь на ту же международную границу. Ни возраст, ни воспитание, ни образование, но совершенно иные стимулы очертят два всемирных стана.

Коснитесь гигиены духа и тела, укажите на значение здоровой пищи и чистых условий жизни, и из пространства встанут перед вами опять те же таинственные, почти несказуемые, но явные деления.

Поразительнее всего будет то, что обитатели каждого из этих двух станов очень дружно и ладно сой-

дутся между собою, несмотря на разнообразие одежд и речи. Те, кто восставал против Красного Креста, приветливо улыбнутся отрицателям полезности охраны культурных ценностей. Отрицатели героизма и учительства сочувственно поймут насмехающихся над живой этикой. И пожалуй, все они сойдутся за кровавым бифштексом и ликерами.

Конечно, и соратникам созидательства легче быть вместе. Никакие океаны не внесут среди них деления в устремлении к улучшению жизни. Этика будет для них самых живым предметом, и трапеза их не потребует пролития крови. Когда же речь пойдет о здоровье духа и тела, то и здесь согласие не будет нарушено. Все поймут, что нельзя говорить о здоровье тела без оздоровления духовных начал. А для этого все признают, что охрана культурных ценностей прежде всего будет мерилем.

Друзья блага одинаково признают, что благо и мысль не есть нечто отвлеченное. Они также признают, что положение мира требует объединения всех положительных элементов. Организованность сил разрушения должна вызывать тем большую сплоченность всех строителей.

Друзья блага понимают, что мир нужен как основа мирного труда, обмена, созидания и сотрудничества. Но они также знают, что насилие или же приказ не создадут мира, который прежде всего зарождается не в мозгу, но в сердце. И также знают, что всякая злоба и проклятие недопустимы, ибо они прежде всего положат вечное клеймо на самого злоначинателя. Радостно, светло, незабываемо прекрасно побыть с друзьями блага.

После светлых сотрудничеств невообразимо тяжело окунуться в тину отрицателей. Некоторые из них дошли до той ступени нетовства, что даже на самое очевидное нороят сказать свое тупое, немое и подлое

«нет». Вспоминаю, как одна дама на самое очевидное утверждение ответила таким определенным «нет», что пришлось невольно спросить, «возможно ли даже в таком культурном обсуждении быть так ярко отрицательным»? Но поборница отрицаний заявила, что она на все имеет возражение и начинает с «нет». Мы не могли удержаться, чтобы не заметить, что и само выражение ее лица стало отрицательным. А разве нечто отрицательное не делается отталкивающим? А разве отталкивающее не становится отвратительным?

Всякая отвратительность, разложение, тление гниют в одной бездне с ложью и предательством, одичанием и разрушением. Космический сор – называются эти отбросы. Восточная мудрость, говоря о «Мире Огненном», напоминает древнюю истину, которую тьма пытается скрыть:

«Утвердим преисполнение духа. Преисполниться духом – значит поставить себя в непосредственное общение с иерархией. Всевозможные магические приемы, даже само умное делание, будут попытки к высшему Общению. Но новое приближение к Высшему устремляет к образам подвижническим, которые поверх всего подходили к непосредственному сердечному Общению. Видим пророков, подвижников, которые не впадали в иступление, но каждое их слово было словом Завета. Если спросите Меня – какие приемы приличествуют нашему времени? Скажу – нужно готовиться к непосредственному Общению. Всякие условные меры – уже посредственны в себе. Во дни, когда огненные энергии напряжены, именно этот Огонь поможет сердцу понять Великое Высшее. Такое Веление выражается среди всей жизни, тогда Мы говорим – слушайте и слушайтесь! Каждая эпоха имеет свои выражения. Даже в старых Заветах видим пророков, которые были всегда преисполнены духа. И много позднее изучались формулы, числа и ритмы. Но иные считали, что такие методы близятся к вызываниям и тем умаляют высшее Начало. Особенно сейчас, при эпидемии одержания, люди должны искать сердечного Общения».

«Лишение благословения есть акт древнейшего патриархата. Он далек от позднейших проклятий. Проклятие является уже продуктом невежества, но древнейший акт предусматривал нарушение связи с Иерархией. Связь с Иерархией есть настоящее благословение со всеми последствиями».

«Спросят невежды – мы много раз поносили все Высшее и тем не менее мы существуем; никакой огонь не спалил нас и ничто не угрожает нам». Тогда поведем их на площадь, где в грязи пресмыкаются слепые нищие, и скажем – «Вот тоже вы! – разве не узнаете себя? Только пресекалась нить с Высшими, и вы полетели в бездну». Устрашать не нужно, жизнь полна таких ужасов. Помните, что нагнетение Огня незримо, но ничто не минует последствия. Так, можно видеть, как даже древние понимали справедливость закона и знали уже, что оскорбление Начал так велико и ужасно, что последствие не может быть немедленным».

Мудрость всего мира остерегает, повторяя: «Проклаза начинается от самого ничтожного пятнышка». Но

в темном стане по-прежнему раздаются вопли: «К черту культуру – деньги на стол» или «Нельзя заниматься отвлеченностями» – так говорится, когда люди хотят охранять творческие ценности. Даже неправдоподобно звучат такие выкрики после всех вековых наслоений культуры. Но тьма редко бывала так активна, как сейчас. Редко можно было наблюдать истинный интернационал тьмы, как в наши дни, когда черные мессы слушаются по всем адовым правилам.

Но если слуги тьмы так понимают единение и свою иерархию, то не пришел час, чтобы служители Света тоже собрались на своих дозорных башнях для бессменной стражи? Черта Света и тьмы выступает ярко именно во дни духовной битвы, когда тьма гремит яростью, но светоносные преисполняются духом и несломимым мужеством.

Нет такой бездны, которая не могла быть заполнена творящим благом и превращена в сад прекрасный. Но для такого садоводства нужно понять сотрудничество.

Май 1934 г.

Святослав Рерих. Распятое человечество. Эскиз

ПИГМЕИ ДУХА

Карты мира раскраивают шулеры-картежники. На развалах истории подбираются поисковики-шаромыжники. Вирусы пандемии ограничены

Когда в прошлом веке в крупных культурных центрах России реклама объявляла об открытии книжных развалов, библиофилы, книжники, историки, собиратели раритетов сходились пораньше, чтобы собрать «пенку» – редкие мемуары, пожелтевшие архивные листки, реликвии.

Находка! Какое счастье! В нетерпеливых руках удачника – неизвестное свидетельство о событиях «времен очаковских и покоренья Крыма»! Ныне – эта радость сродни ностальгии.

Современные технологии, густая паутина интернет-сетей, зыбкая трясина манящих фейков, ловкие подмастерья звездных шоу-шоп-проектов ТВ и СМИ – все стремятся внедриться в сознание – неокрепшее или промывное, затоптать, изгадить стерильность, подмять и обгадить кровью Богом данную невинность. Раритеты поисковиков теперь не в почете. Власть обрели другие. Их не гложет физическая неполноценность и рожденная ею злоба, как это свойственно пигмеям из джунглей. Но они пигмеи пигмеи духа. Они озабочены увеличением народонаселения, разномыслия. Критическая масса разномыслия им представляется опасной.

Пигмеи духа сегодня парят в кулуарах власти, ворочают в банковских тайниках, заполняют золото- и нефтехранилища, рушат нравственные ценности в обществе и в семейных отношениях, царят в средствах массовых коммуникаций и, как правило, командуют в военных, научных и даже в конфессиональных кругах. Их инкогнито изредка приоткрывают, обнаруживая роскошные яхты, засекреченные бункеры, криминально-финансовые схватки.

Они диктуют, быть или не быть войнам, пандемиям, экологическим катаклизмам. На биржах торгуют честью и совестью. Им волокут человеческие, экономические, политические жертвоприношения. Им лижут башмаки, расстилают красные дорожки, называют их именами улицы и детей, лепят бюсты...

Что им общечеловеческие ценности! Кто им, пигмеям духа, помеха! Их девиз: попрыгать! На каком языке? Есть выбор.

Попомните классика: «Но есть, есть Божий суд, наперсники разврата...»

Все расставят по местам время и история.

*Рерих Николай. Дом Духа. 1920. Картон, темпера, пастель. 25,2 x 49,1.
Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха*

Но именно сейчас особое время, чтобы вспомнить о Боге, чтобы вспомнить о том, как сказано в Заветах древних, о том Неизреченном, Несказуемом, Непознаваемом, Беспредельном и, в то же время, о так близком, и всенаполняющем каждое сердце человеческое, когда оно мыслит о Благе. Как прекрасно выражено Вездесущие Божие в самых лучших заветах!

Н. К. Рерих

ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

БОГ

«О Ты, пространством бесконечный, Живый в движении вещества, Течением времени предвечный Без лиц, в трех лицах Божества! Дух, всюду сущий и единый, Кому нет места и причины, Кого никто постичь не мог, Кто все Собою наполняет, Объемлет, зиждет, сохраняет, Кого мы называем – Бог!»

Так в 1784 году первый русский поэт Державин начал свою бессмертную оду «Бог».

Первый основной член Символа Веры читается: «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца Неба и Земли; Видимым же всем и Невидимым».

Ко Всевышнему, к Дыханию всех Дыханий, к Атману всего Сущего все народы на всех языках приносят свое сокровенное и непреложное устремление. Каждый в пределах своего сердца, в пределах своего разума красота прилагает лучшее название Элохиму. Пусть эти священные Имена многообразны, но, сложенные воедино, они дают трогательную симфонию всего самого лучшего, самого высокого, что только мог произнести язык человеческий и что могла начертать воплощенная рука всеми Священными Иероглифами.

Священнейшая Непреложность Бога Всевышнего начинается в каждом детском мозгу, впервые обратившемся к мирам бесчисленным, и приходит эта мысль к той же светлой формуле: «У Отца Моего Обителей много». И другая формула, такая же безмерная в величии своем, утверждает: «Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в Духе и Истине».

Только что вышла книга-симпозиум «Нашла ли наука Бога», в которой Эд. Коттон собрал мнения ученых о Боге. Среди ряда выдающихся имен мы видим и Милликена, и Эйнштейна, и Лоджа, и Томсона, и Берда, и Куртиса, и Эддингтона, и Матера, и каждый из них по-своему славословит это высшее всеобъединяющее Понятие, без которого невозможно стало бы само представление о величии Беспредельности.

Прошло короткое время, когда во имя какой-то ложной материалистической научности были отрицаемы великие Реальности. Атеизм в истории человечества являлся теми пароксизмами отчаяния, когда человек, по вине своей очутившийся в полной тьме, теряет представление об окружающем, о формах, о смысле. Еще прошлое поколение иногда допускало самодовольно кощунственную формулу о том, что, кроме них, ничто не существует. Все миры дальние были для них лишь услаждающими их лампадами, а солнце, конечно, было лишь источником их комфорта.

Пресловутый в атеизме своем Базаров тупоумно восклицает о том, что из него после смерти лишь лопух вырастет! При этом эти восклицания не являлись своеобразными выражениями самоуничижения, наоборот, они хотели этим утвердить свою телесно материальную конечность, погрязая в гордыне относительных и ограниченных материальных знаний. Этот отрицательный тип

ярко выражен в произведении Тургенева «Отцы и дети». Но другой русский писатель, Достоевский, дает иной тип кажущегося народного атеизма. Писатель говорит об атеисте солдате, который желал измыслить высшее кощунственное действие, чтобы увериться в отсутствии Бога. Для этого он положил святое Причастие на столб и выстрелил в него. После чего кощунствующий увидел самого Христа, там стоящего. В этом образе кажущегося атеизма описано своеобразное вызывание Бога, моление о чуде, о знаке, который и без того хранился в глубинах сердца.

Перед нами лежит очень замечательная книга последних дней о чудесных явлениях, бывших в самое последнее время. В книге приведены факты, подтвержденные многими свидетелями, отмеченные в прессе. Описаны эти тончайшие явления подробно, с указанием качества светоносности, со всеми эффектами на присутствующих. А вот такие же показания о чудесных исцелениях в Лурде. А вот сведение о том, что в 1925 году на Волге, в городе Костроме, скончался старец, в бумагах которого нашли путь к святыням светлых Обителей Гимавата. И староверы сибирские по-прежнему идут в священное Беловодье; стремятся к высшему общению с Богом. И на этом пути они встречаются с «Дон-дам ден-па», с так называемым высшим Пониманием буддийско-тибетского сознания.

Как только сойдете с пути тупоумного отрицания и устремитесь по пути Блага, по пути светлой творческой мысли, на вас нахлынет необозримое множество фактов и знаков от всех народов всего мира, так очевидных чистому сердцу. Все народы в богоискательстве и в богоносности знают в сердце своем и о светлом будущем. Мессия, Майтрейя, Калки Аватар, Мунтазар, Митоло, ведь каждый по-своему и опять в самых лучших образах ждет это светлое будущее, обращаясь к тому же Богу Всевышнему. В Исфагане уже оседлан белый конь для светлого Пришествия. Раввин в Хамадане говорит вам: «Вы ведь тоже Израиль, если ищите Света!». А брамины приходят к вам, чтобы вместе с вами в весенних цветах праздновать великий Образ Кришны. Каждый из этих, по-своему устремляющихся ко Благам и светлому будущему, знает Бога.

В замечательной книге Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока» приведено высокое речение о Почитании Учителя.

«Маленький индус, познавший Учителя. Мы спросили его: „Неужели солнце потемнеет для тебя, если увидишь его без Учителя?“

Мальчик улыбнулся: „Солнце останется солнцем, но при Учителе мне будет светить двенадцать солнц!“

Солнце мудрости Индии будет светить, ибо на берегу сидит мальчик, знающий Учителя».

В этом сердечном почитании Иерархии Света уже есть непоколебимая вера в Бога; мало того, не только вера, но знание Бога, которое дает не только Богоискательство, но Богоносность. Знание вездесущия Бога в каждой былинке существующей не умаляет величие, наоборот, оно дает реальность всем тонким состояниям, всем дальним мирам, всему тому, что видит даже чело-

веческий глаз, а кроме того, и всему тому, что знает в существе своем сердце человеческое. Сердце – это Солнце солнц, это престол Всевышнего. Лишь ненадолго разошлась наука с великими Реальностями. Все новые открытия энергий, лучей, волн, ритма и всего незримого оку богатства всей фактической Мощи Всевышней, опять обращают честное познание вверх по беспредельной Иерархии Света, где нет мелких земных делений, где нет злобы и ненавистничества, но где сияет великий Огонь великой творческой Мысли. И в сиянии этой великой Мысли Всевышней и человеческая мысль озаряется сиянием сердца.

Также недавно западная наука отводила сердцу лишь физиологическое значение, упустив его высокое значение как трансмутатора тончайших энергий, беспредельно проходящих через него и питающих и уточняющих сознание. По старым Заветам индус знает, что великий Манас живет в сердце, и недаром индус, когда говорит о мысли своей, полагает руку на сердце. Таким образом, аппарат мозга, насильственно иногда отделявшийся от деятельности сердца, опять становится реальным сотрудником. И в этом обращении к сотрудничеству опять выявляется великое Понятие вездесущности Духа-Бога. И понятие сотрудничества, сужденное человечеству для светлого будущего, не близко ли оно Реальному Осознанию Бога? Сильные духом не страшились ответственной формулы Подражания Всевышнему. «Подражание Христу» Фомы Кемпийского не есть намек на самомнительность, но призыв к тому же светлому сотрудничеству! Древний Восток с изумлением созерцал попытки недавней науки отделиться от всего самого высокого, ибо где же, как не на Востоке, прежде всего, было познано сердце, этот первый проводник ко Престолу Всевышнего? И пещерники Синаитские, и Пророки, и Риши – все, осиянные стремлением к Богу, знали высокие возможности нашего духовного путешественника сердца.

Свами Вивекананда справедливо замечает, что некоторые из новейших мыслителей, при нынешнем разнообразии концепций, ставили вопросы, не нужно ли заменить слово Бог каким-либо другим наименованием. Но мудрый Свами Вивекананда, конечно, приходит к выводу, что в этом слове собрано столько высших человеческих устремлений, что реальность его не следует изменять. Действительно, какое бы то ни было изменение было бы похоже на первобытные искания, когда ум человеческий, еще связанный многими условиями, пытался слить беспредельное Величие со своими земными пониманиями.

Понятие Бога, бесчисленное количество его высочайших свойств, конечно, несказуемо ограниченным словарем земным, но сердце, на своем неограниченном языке, знает эту высшую беспредельную мудрость, огни которой сверкают в Логосе Сознания. Вспоминаю, как один из моих покойных друзей, прекрасный поэт Александр Блок, однажды перестал ходить на религиозно-философские собрания. Когда же его спросили о причине отсутствия, он сказал: «Потому что они говорят там о Несказуемом». Это великое Несказуемое было

для него полною Реальностью. Поистине, всем тонким чутьем поэта он чувствовал словесную грубость суждений о таком Высоком, о таком Тонком, о таком Беспредельном, которое звучит в сердце. Каждое слово о Высочайшем уже наносит какой-то кощунственный предел этому Величию.

Но именно сейчас особое время, чтобы вспомнить о Боге, чтобы вспомнить о том, как сказано в Заветах древних, о том Неизреченном, Несказуемом, Непознаваемом, Беспредельном и, в то же время, о так близком, и всенаполняющем каждое сердце человеческое, когда оно мыслит о Благе. Как прекрасно выражено Вездесущие Божие в самых лучших Заветах!

Потрясаема земля всевозможными кризисами. В этом убожестве, в этом всяческом обеднении еще раз мощно встает величайшее Понятие, которое, хотя бы частично осознанное, преобразует жизнь человеческую в сад прекрасный. Отрыв от Бога, отрыв от свободного, неограниченного, светлого познания, отрыв от сужденной радости совершенствования, обращает знаменательное земное существование в Остров Слез. Но ведь не несчастья заповеданы, не горе суждено. Суждена высокая радость, сужден творящий трепет мысли, сужден благовонно-омытый Престол Сердца. И не Остров Слез, но Сад Прекрасный, Сад преображенного Труда и Знания в руках самих людей, обратившихся к Богу.

Кончает Державин свою оду «Бог» следующим обращением:

Твое созданье я, Создатель! Твоей премудрости я тварь! Источник жизни, благ Податель, Душа души моей и царь! Твоей то правде нужно было, Чтоб смертну бездну преходило Мое бессмертное бытие, Чтоб дух мой в смертность облачился И чтоб чрез смерть я возвратился, Отец! в бессмертие Твое! Неизъяснимый! Непостижимый! Я знаю, что души моей Воображения бесильны И тени начертать Твоей; Но если славословить должно, То слабым смертным невозможно Тебя ничем иным почтить, Как им к Тебе лишь возвышаться, В бессмертной разности теряться И благодарны слезы лить.

9 апреля 1932

Гималаи

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

«Культура спасет мир,
если мир защитит культуру!»

О кризисе мировой цивилизации. О печальном опыте «белой революции» в Иране.

Гейдар Алиев и задачи развития азербайджанской культуры. О культурных ценностях азербайджанского народа. О новой миссии Министерства культуры Азербайджана. О развитии конкурентоспособного человеческого капитала. О культурологических реформах в Азербайджане. О важности правильного понимания культуры. О научной и практической ценности науки о культуре. О введении культурологического образования и просвещения. О культурологическом научно-образовательном центре им. Гейдара Алиева. Организационные предложения АКА «Симург». Механизмы культурологических реформ и трансформаций

Предисловие

История науки и культуры человечества свидетельствует о том, что когда-то в СССР, из-за существовавшего по отношению к Западу «железного занавеса», были названы лженауками и отвергнуты генетика, кибернетика и наука о культуре – культурология, что не лучшим образом сказалось на темпах развития биологии и управления производством и обществом в бывших советских республиках. Если к этому добавить еще «синдром Нильса Бора», лауреата Нобелевской премии, согласно которому в каждом обществе в большей или меньшей мере существует сопротивление новому в науке, тормозящее общественное развитие, то нетрудно понять, почему в некоторых постсоветских странах до сих пор культурология не институционализована как наука и учебная дисциплина. Между тем эта креативная «наука о мудрости» имеет незаменимое значение для прогресса духовной культуры личности и общества, устойчивого человеческого развития [4], продуктивного государственного строительства и управления [11].

О кризисе мировой цивилизации

Взаимосвязанная и взаимозависимая мировая цивилизация в условиях глобализации оказалась в состоянии глубокого кризиса, обусловленного конфликтом культур и интересов, сокращением природных ресурсов, социально-экономическими, политическими и экологическими вызовами [36]. Одной из серьезных политических проблем демократических стран является преодоление коллизии между национальной демократией и мировым рынком. Логика мирового рынка оказывает решающее влияние на экономическую политику государств. Серьезным испытанием современных демократий является воспроизводимое рынком материальное неравенство. Демографические особенности рыночной экономики осложняют управляемость современных демократий.

Всякая цивилизация включает в себя два основных ареала: культуру и антикультуру. Культура – это гуманистический созидательный процесс, его результаты – духовные и материальные ценности, и технологии, обеспечивающие сохранение человеческой жизни и улучшение ее качества. Экономическое производство, материальные предметы и ценности являются продуктом материализации результатов интеллектуального труда человека.

Духовная культура – безусловный фактор спасения человека и человечества от зла и гибели как результата неправильного мышления и поведения, во многом обусловленных сверхэгоизмом одних и невежеством других. Она включает в себя все созданные для удовлетворения жизненных потребностей блага культуры, позитивное и прогрессивное достояние, обеспечивающее безопасную жизнь общества и человечества. Это достижения науки, образования и просвещения, литературы и искусства, способствующие развитию интеллектуальной и нравственной культуры общества, техники и технологии, культуры труда и производства, культуры семьи и жизнедеятельности, человеческих и международных отношений, права, медицинской, экологической и религиозной культуры. Антикультура – это опасные для мира и устойчивого развития народов деструктивные явления и процессы, разрушающие нравственность и гуманистические основы жизни человечества [14].

Главной проблемой современной цивилизации является деградация ценностей высокой духовной – интеллектуальной и нравственной культуры людей, негативно отражающаяся на социальной гармонии и стабильности общества [42]. От интеллектуальной и нравственной культуры личности и общества, формируемых за счет правильного воспитания и обучения детей и молодежи в семье и обществе, во многом зависят культурные ценности, идеология и потенциал человеческого капитала государства [7; 10]. Ими определяются мышление, понимание и поведение людей, уровень развития и результаты человеческой жизнедеятельности в области науки, образования, просвещения, литературы, искусства, политики, управления, сохранения культурного наследия, производства, технологий, сервиса, правовой деятельности, обороноспособности, медицины, быта, экологии, социальных и международных коммуникаций, грамотность населения, состояние религиозной культуры и др.

Преобладание массовой культуры, порождающей непонимание многих позитивных политических процессов, направленных на устойчивое развитие, сопровождается снижением не только социальной активности людей, но и уровня профессионализма и компетентности, представляющим опасность для хорошего управления. Хотя из-за своих внутренних противоречий, обусловленных столкновением противоположных сил и интересов, демократия никогда не была гарантией против человеческих ошибок, тем не менее, по мнению ученых, она способна на самокоррекцию. И здесь все зависит от уровня духовной культуры. Высокая духовная культура

личности и общества в каждой стране является условием гуманитарной безопасности человечества, безальтернативной спасительной силой мировой цивилизации [14].

Становится очевидным, что в условиях цивилизационного кризиса стратегической целью Азербайджанской Республики, нацеленной на позитивный образ будущего, является совершенствование жизнеспособного азербайджанского общества и сильного государства, с эффективной культурой – наукой, образованием и искусством, конкурентоспособным человеческим потенциалом и экономикой, обеспечивающими высокое благосостояние и обороноспособность, устойчивое и безопасное развитие.

О печальном опыте «белой революции» в Иране

История показывает, что основополагающее значение духовной культуры для национального развития, и в особенности таких ее флагманов, как наука и образование, является закономерным для всех общественно-политических систем. В этом нетрудно убедиться, вспомнив результаты т. н. «белой революции» – программы реформ, которую проводил Шахиншах Мухаммед Рза Пехлеви в Иране в 60–70-е годы прошлого века. Основной целью реформы было улучшение благосостояния иранского народа. Для ее достижения была осуществлена аграрная реформа, ликвидировалась неграмотность, и были предприняты шаги по эмансипации женщин, предоставлению им избирательных прав. Однако нам неизвестно, что было сделано для развития интеллектуальной культуры народа, что было предпринято в области приоритетного развития таких флагманов духовной культуры как наука и образование, которыми обеспечивается жизнеспособность [6], конкурентоспособность и безопасность национального развития. В частности какие реформы были осуществлены в области светского образования и просвещения иранского народа в соответствии с требованиями времени? Безусловно, в крахе шахского режима в Иране с характерными для него явлениями деструктивизма и тирании сыграл роль целый ряд факторов. Это и утрата связи шаха с народом, и отсутствие политического диалога, и слишком позднее понимание необходимости и обещание установления социальной справедливости, упразднения тирании, утверждения воли народа. Однако, пожалуй, одной из фундаментальных причин было отсутствие в монархической культуре государственности и государственного управления Ирана культурологического системного подхода, обеспечивающего гармоничное и безопасное развитие «двух крыльев» духовной культуры народа – интеллектуальной и нравственной. Вследствие нарушения гармонии «двух крыльев» и баланса интересов различных категорий народа, обеспечивающих социально-политическую стабильность общества, произошло углубление социально-культурной поляризации общества и возникли предпосылки для интеллектуальной неготовности масс к прогрессивным политическим реформам. В конечном счете, это привело к краху монархической государственной системы и всеобщему обращению народа к религиозной культуре, при-

знанной им как единственный инструмент национального спасения. Пожалуй, предотвратить национальную катастрофу могло бы широкое культурологическое образование и просвещение народа, аккультурация масс и инкультурация личностей, формирование и развитие общества высококультурных людей, как основы и движущей силы человеческого капитала иранского государства [24].

Гейдар Алиев и задачи развития азербайджанской культуры

Общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев придавал большое значение духовной культуре, созиданию, творчеству, нравственным ценностям, высококультурным людям, призывая «поднять в обществе авторитет интеллигенции, деятелей культуры и науки». «Народ, обладающий высокой культурой, – говорил он, – всегда будет идти вперед, будет жить и развиваться». При этом Гейдар Алиев подчеркивал особую роль науки и ученых, обращая внимание на ценность критического анализа, важность соединения науки с практикой в целях извлечения реальной пользы для народа, общества, страны [1].

Богатое идеологическое и управленческое наследие Гейдара Алиева, оценка им определяющей роли науки, образования и искусства, открыли безграничные возможности для устойчивого развития Азербайджанской Республики на длительную перспективу. Принимая во внимание кризис мировой цивилизации, обусловленный, прежде всего, девальвацией культурных ценностей, в Азербайджанской Республике уделяется большое внимание разработке и реализации государственной стратегии развития духовной культуры. При этом государством обеспечивается правильная постановка целей и выбор управленческих технологий, позволяющих принимать эффективные решения, соответствующие потребностям национального развития и вызовам времени, внимательно анализируются и учитываются все политические и экономические тренды мировой цивилизации [3].

Приверженность идеологии азербайджанства, достижение целей устойчивого развития [8], в первую очередь, предусматривают опережающее развитие науки и совершенствование системы образования в республике, обеспечивающих дальнейший рост интеллектуальной, нравственной, правовой, этической и производственной культуры азербайджанского народа. Прогрессивное преобразование азербайджанского общества требует соответствия международным стандартам культуры труда, производства и сервиса, культуры профессионализма, ответственности и коммуникации, социально-бытовой, медицинской и правовой культуры, культуры поведения и экологической культуры граждан. Важной задачей, решение которой обеспечивает устойчивое развитие, является дальнейшее повышение социальной активности граждан и производительности общественного труда, повсеместное обеспечение социальной справедливости в обществе, оказывающей огромное влияние на мотивацию труда и рост патриотизма граждан.

Исходя из этого, прогрессивное развитие духовной культуры предусматривает решение ряда актуальных национальных задач, связанных, в первую очередь, с повышением роли науки, образования и просвещения, развитием человеческого капитала, ростом социальной мобильности граждан, обеспечивающих рост благосостояния и качества жизни граждан. Она предполагает дальнейший рост трудовой, производственной, бытовой, этической, медицинской, экологической, коммуникационной, политической, управленческой культуры, культуры профессионализма и ответственности граждан Азербайджанской Республики. В совершенствовании и реализации стратегии развития культуры азербайджанского общества ключевую роль играет высокая культура государственного управления [17]. Она помогает принимать эффективные решения, отвечающие национальным интересам, обеспечивать рост благосостояния и качество жизни, гармоничное управление процессами устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития страны.

О культурных ценностях азербайджанского народа

Важную роль в устойчивом национальном развитии играют культурные ценности азербайджанского народа [29; 30]. Они оказывают влияние на мышление, психологию, мировоззрение, интеллект, мотивы, поведение, нравы, характер, судьбу наших граждан. Культурные ценности азербайджанского общества состоят из общечеловеческих и национальных. Общечеловеческие ценности – это ценности жизни и любви, науки и гуманизма, человеческого достоинства и человеческой солидарности, свободы и равенства. К нашим национальным ценностям относятся: система интеллектуальных, нравственных и материальных ценностей, национальный язык, образ жизни, обычаи, традиции, быт, одежда, кухня, праздники, верования, религиозные убеждения. Это также психология, характер, самосознание, менталитет, мировоззрение, идеология, искусство, фольклор, традиционные нормативы поведения, социальная этика, опыт, накопленный в духовном освоении действительности, и культурное наследие [22]. Общей платформой нравственного развития многоэтнического и многоконфессионального азербайджанского народа является сформулированная общенациональным лидером Гейдаром Алиевым идеология азербайджанства.

Формирование культурных ценностей азербайджанцев происходит на индивидуальном, социальном и государственном уровнях. На уровне личности оно происходит на основе ценностных ориентаций и выбора предпочтений человека в мире идей, предметов, образа жизни и видов деятельности. На социальном уровне – путем создания идей и предметов в виде духовных и материальных ценностей и норм общества, обусловленных потребностями и способностями людей. На уровне государства – созданием стратегически важных культурных ценностей, аккумулирующих

в себе наиболее значимые научные, нравственные и технологические достижения нации и всего человечества, обеспечивающие устойчивое развитие, конкурентоспособность и безопасность азербайджанского общества.

При этом базовое значение имеет обеспечение опережающего развития интеллектуальной культуры, как условия экономической независимости, конкурентоспособности и безопасности государства, ибо истинный ресурс производителей материальных благ заключен в интеллекте человека. Интеллектуальная культура играет роль флага на национальном развитии, что обуславливает значимость целенаправленного формирования государством востребованности интеллектуального труда, науки, образования и просвещения, как основных механизмов инновационного развития и жизнеспособности общества. Государства, обеспечивающие востребованность интеллектуальной культуры и мотивацию умственного труда, предотвращая «утечку мозгов», способствуют конкурентоспособному развитию национальной науки и технологии. В этом отношении, исходя из успешного опыта Японии, можно было бы считать актуальным для Азербайджана заимствование лозунга «просвещенного правления» Мэйдзи: «азербайджанский дух плюс современные научные знания» [21; 38].

Важнейшей нравственной основой развития азербайджанского государства является идеология азербайджанства, способствующая росту национального самосознания, высоких нравственных качеств личности, гражданской культуры и равенства, возможностей развития всех слоев, сословий и категорий азербайджанского общества. Стратегической идеологической ценностью и мощным нравственным стимулом развития азербайджанцев является Государственный Флаг и Гимн Азербайджанской Республики – символ достоинства, гордости, нерушимого единства азербайджанского народа, его нравственного богатства, исторических достижений, героизма и надежного будущего. Восемиконечная звезда на флаге и на гербе – древний символ божественного благоволения и процветания азербайджанского народа, принятый как на Востоке, так и на Западе в качестве вселенского знака новой, вечной жизни.

О новой миссии Министерства культуры Азербайджана

Азербайджанский народ обладает древней и богатой духовной культурой – высокой культурой семьи, традиционной человечностью и добротой, способностями и дарованиями, научными знаниями и трудовыми навыками, патриотизмом, мужеством и героизмом, обеспечивавшими его выживание и развитие в сложных условиях в различные периоды истории. Суровым испытанием жизнеспособности многовековой азербайджанской культуры явилась 44 дневная Отечественная война 2020 года. Она обнаружила невероятные резервы духовной культуры нашего народа, основанные на таких традиционных культурных ценностях как мужество, героизм, справедливость, благородство характера,

патриотизм, гуманизм, твердая воля, ответственность, совесть. Героическая победа в 44 дневной Отечественной войне показала преимущества духовной культуры азербайджанского народа, его сильный дух, сплоченность и единство в борьбе за Родину. Она продемонстрировала мудрую политическую и военную стратегию президента Ильхама Алиева, его глубокие знания, эрудицию и способности как государственного лидера, его военный и дипломатический талант, имевшие определяющее значение для славной победы над армянскими агрессорами [25].

Неопределенности и постоянные изменения в мировой политике и экономике в условиях глобализации сопровождаются серьезными опасностями и рисками для национального развития, выдвигая новые требования к обеспечению конкурентоспособности и безопасности государств. Анализируя эти требования, азербайджанское государство исходит из того, что мерилем оценки достижений общества служит – уровень жизни, определяемый, прежде всего, интеллектуальным потенциалом общества и гуманистическим отношением к человеку, ибо в научных знаниях людей заключена сила духовной культуры, а в гуманистической идеологии – энергия национального самосознания азербайджанского народа. При этом критерием ценности человека в мультикультуральном Азербайджане является не национальность или этнос, не религия, не место рождения, не место проживания, не профессия, а духовная культура людей. Это требует постоянного внимания к развитию духовной культуры личности и общества во всех сферах государственной и человеческой жизнедеятельности.

В новых исторических условиях важную роль в преодолении этих угроз призвано сыграть Министерство культуры Азербайджанской Республики. Руководствуясь отечественным и мировым опытом развития духовной культуры, опираясь на современные достижения науки о культуре, Министерству предстоит по-новому построить стратегию развития духовной культуры, координируя и направляя социальную энергию общества на формирование и рациональное использование знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности наших граждан. Социально-культурная политика должна обеспечивать опережающее развитие интеллектуальной культуры, рост национального самосознания и патриотизма, обеспечение высокой культуры труда и производства, профессионализма и компетентности граждан, ответственности людей друг перед другом, перед обществом и государством, совершенствование культуры человеческих и международных отношений, гражданской культуры, образа и качества жизни.

Одной из определяющих задач социально-культурной политики на современном этапе является обеспечение продуктивного культурогенеза азербайджанского народа за счет правильного синтеза лучших традиций и прогрессивных нововведений, отвечающих национальным интересам страны. Культурогенез происходит не только на основе собственных достижений и открытий, но и за счет стимулированной трансформа-

ции, то есть критического анализа и творческого применения наиболее прогрессивных мировых достижений в области технологии, обыденной культуры и идеологии. Продуктивный культурогенез азербайджанского народа требует постоянного совершенствования научно обоснованной социально-культурной политики, воплощающей в себе наше наиболее ценное культурное наследие и достижения мировой культуры. Руководствуясь потребностями развития национального культурогенеза, Министерство культуры Азербайджана должно и дальше стимулировать инициативу и активность творцов культуры – ученых, педагогов, деятелей искусств и других специалистов, направленную на создание духовных и материальных благ для жизнедеятельности народа [16].

Новые вызовы требуют значительного повышения креативной, идеологической и координирующей роли Министерства культуры в обеспечении устойчивого, конкурентоспособного и безопасного человеческого развития в Азербайджанской Республике. Связано это с тем, что путь к успешному достижению стратегических национальных целей лежит через опережающее развитие духовной культуры. Системный культурологический анализ опыта мирового развития показывает, что характерные для глобализации деструктивные процессы во многом обусловлены девальвацией ценностей интеллектуальной и нравственной культуры, невежеством одних и сверхэгоизмом других людей. Эта тенденция ведет к разрушению позитивных стандартов и норм жизнедеятельности, снижению уровня востребованности научных знаний и ответственности людей. Исходя из этого, неограниченные преобразовательные возможности духовной культуры должны быть поставлены на службу устойчивому и безопасному национальному развитию Азербайджанской Республики [17].

О развитии конкурентоспособного человеческого капитала

Дальнейшие успехи прогрессивной социально-культурной политики страны, нацеленной на рост благосостояния и безопасности народа, в решающей степени зависят от уровня, качества и темпов развития конкурентоспособного человеческого капитала, главной движущей силой которого являются высококультурные азербайджанцы, обладающие необходимым уровнем научных и практических знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности, отвечающей национальным интересам.

Среди актуальных задач, способствующих развитию конкурентоспособного человеческого капитала, можно отметить следующие:

- Разработку инновационных моделей и прогнозов развития Азербайджанской Республики на основе компаративного анализа достижений и опыта развития прогрессивных стран мира, а также процессов и тенденций глобализации.
- Практическое применение в государственном управлении инновационной культурологической мето-

дологии с использованием теории нечеткой логики Лютфи Заде, «мягкого мышления» Питера Чекланда и универсального метода «Культурологическая пирамида», а также таких научных принципов, как стратегия, технология, этика, социология и эстетика.

- Осуществление взвешенной политики меритократического воспитания и управления, способствующей высокой социальной мобильности общества.
- Изучение и рациональное использование достижений азербайджанской науки о культуре, содержащих концепции, научные разработки, инновационные методологические принципы и практические рекомендации, отвечающие национальным интересам и получившие международное признание.
- Содействие «производству» высококультурных азербайджанцев, развитию культурных элит, подготовке и использованию экспертов-культурологов, осуществлению культурологической экспертизы принимаемых решений и программ национального развития на всех уровнях и др.

Высококультурный азербайджанец является возобновляемым стратегическим ресурсом и главной движущей силой человеческого капитала, устойчивого, конкурентоспособного и безопасного национального развития нашей страны. В силу этого формирование и развитие высококультурных людей в Азербайджане стало одной из стратегических целей государственного строительства и управления. Руководствуясь этой целью, политические и культурные элиты, каждый ученый, педагог, политик и общественный деятель, любящий свой народ, должен способствовать развитию интеллектуальной и нравственной культуры своих граждан, считая приоритетной национальной задачей содействие «производству» высококультурных азербайджанцев. Важнейшими социальными технологиями такого производства служат наука, образование и просвещение, в первую очередь, детей и молодежи, развитие культуры личности, семьи, трудовых коллективов и общества в целом. Индивидуальными технологиями инкультурации и самосовершенствования личности являются – самообразование, самопознание, самовоспитание и самоуправление; источниками – хорошие книги, музеи, театр, произведения искусства, путешествия; общение с мудрыми людьми; конференции, лекции, тренинги и мастер-классы; наблюдения за явлениями природы и общества.

В рамках государственной социально-культурной политики Азербайджана правильным ответом на современные вызовы может стать разработка и реализация, на идеологической платформе азербайджанства, национальной программы «Высококультурный азербайджанец», нацеленной на «производство» высококвалифицированных специалистов и достойных граждан, составляющих ведущее ядро конкурентоспособного человеческого капитала. Миссией высококультурного азербайджанца, обладающего соответствующим уровнем знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности, является самосовершенствование и служение развитию азербайджанского общества и государства [13]. Такой человек стремится к достойной жизни не только для себя,

но и для блага своих сограждан, на основе принципов добра, знания, созидания, социальной справедливости, патриотизма и человеческой солидарности. Творческая деятельность таких людей повышает энергию и преобразовательные возможности культуры как созидательного процесса. Высококультурные люди, личности и лидеры служат основным капиталом экономики и социальной жизни Азербайджанской Республики, обеспечивающим рост благосостояния общества и качества жизни народа, дающим достойные и своевременные ответы на вызовы времени. Исходя из ценности высококультурного человека для национального развития, необходимо создавать и развивать в Азербайджане «культурологические фабрики» высокой духовной культуры, как механизмы «производства» таких людей. Чем больше будет в нашей стране высококультурных, достойных азербайджанцев, тем выше будет уровень нашего патриотизма, производительности и качества труда, взаимопонимания, добродетельности, солидарности и человеческого счастья, социальной безопасности и качества жизни.

О культурологических реформах в Азербайджане

Достижение гармоничного развития интеллектуальных и нравственных ценностей требует периодических трансформаций национальной культуры, обеспечивающих непрерывное совершенствование национальной культуры и дальнейший рост ее жизнеспособности. Практической формой осуществления таких трансформаций Министерством культуры Азербайджана могут служить культурологические реформы, предполагающие развитие процессов аккультурации и инкультурации населения республики, распространение универсальных культурологических знаний при помощи науки, образования и просвещения. Важнейшей задачей таких реформ является содействие дальнейшему развитию человеческого капитала и всестороннему формированию его движущей силы – высококультурных азербайджанцев. Культурологические реформы – научно обоснованные социально-культурные трансформации, направленные на перманентное повышение жизнеспособности общества и государства на основе научного подхода к пониманию и использованию преобразовательных возможностей духовной культуры. Они создают предпосылки для повышения темпов национального прогресса и устойчивого развития, обеспечения приоритетов развития интеллектуальной культуры и нравственных качеств народа, международных стандартов культуры труда и производства, высокой культуры государственного управления, профессионализма и ответственности граждан.

Осуществление инновационных культурологических реформ в Азербайджане поможет установлению приоритетов развития интеллектуальной, этической, трудовой, правовой и управленческой культуры, опережающим развитием которых в определяющей степени обусловлен рост благосостояния общества, развитие конкурентоспособной экономики и высокой обороноспособности государства. Установление этих приорите-

тов неизбежно приведет к образованию «точек роста» в стратегическом движении государства к «высоким» целям, обеспечивающим конкурентоспособность в мировом масштабе. Реформы обеспечат культурный прорыв в области развития науки, образования, управления, экономики, экологии, здравоохранения, обороноспособности, культуры семей и молодежи, сокращение разрыва между культурным уровнем народных масс и культурных элит, обеспечивающих мобильность общества. Они заложат необходимые предпосылки для культурного возрождения и надежного будущего азербайджанского народа в новых исторических условиях [15].

Культурологические реформы предполагают создание государством условий, способствующих успешному осуществлению прогрессивных преобразований, к которым могут быть отнесены:

- Совершенствование стратегических направлений и государственных приоритетов национального развития.
- Содействие приоритетному развитию интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры как основы социально-экономического прогресса общества.
- Оценка и эффективное использование имеющихся специалистов и результатов их деятельности в целях социально-культурного прогресса; создание благоприятных материально-технических и социальных условий для их жизнедеятельности.
- Формирование в обществе правильного, научного понимания сущности и огромных преобразовательных возможностей духовной культуры.
- Введение в систему государственного образования обязательного культурологического образования в целях подготовки, переподготовки и воспитания высококвалифицированных специалистов для различных областей духовного и материального производства.
- Формирование меритократического воспитания детей и молодежи, способствующего сильной мотивации высокопроизводительного труда и устойчивого государственного порядка, а также преодолению социального неравенства, как фактора потенциальной угрозы социально-политической стабильности общества.
- Введение обязательной культурологической экспертизы программ и проектов устойчивого национального развития¹.

Реформы позволят активизировать роль творческой интеллигенции, культурных и политических элит в «духовном производстве» – деятелей науки, образования, литературы и искусства, политиков, управленцев, юристов, журналистов и других специалистов, обладающих высокой профессиональной компетенцией. Они помогут укреплению патриотизма, культурной идентичности, единства, солидарности и сотрудничества лю-

дей, представляющих разные социальные категории, этносы и религии, на основе национальных интересов страны. Одним из важнейших результатов реформ станет сплочение общества, представителей различных этносов и конфессий вокруг идеологии азербайджанства, под эгидой трехцветного национального флага и гимна Азербайджанской Республики, символизирующих высокие нравственные качества, благородный дух и творческие способности нашего древнего народа.

Одной из целей таких реформ может быть совершенствование культуры меритократического воспитания и управления. Невзирая на социальные издержки меритократии, обвиняемой в росте неравенства и снижении социальной активности граждан, объективная востребованность в ней демократических государств очевидна. Она обусловлена тем, что знания, профессионализм и компетентность политиков, управленцев и специалистов различных сфер жизнедеятельности общества становятся определяющими факторами хорошего государственного управления. Парадигмой культуры меритократии является Сингапур [12]. Культура меритократии характерна для политической системы Китая. В течение длительного исторического периода государственное управление Франции и Японии также строилось на основе принципов меритократии. По-видимому, эффективность меритократии можно значительно повысить за счет высокой культуры управления, основанной на универсальных культурологических знаниях и системном подходе к анализу и решению поставленных задач, высокой компетентности, патриотизме, культуре ответственности специалистов и управленцев.

О важности правильного понимания культуры

Сегодня чрезвычайно важно строить стратегию культуры на основе науки о культуре, ставшая ключевой научной парадигмой XXI века. Интересы национального развития Азербайджанской Республики требуют отказа от устаревшего, советского понимания культуры как одной из сфер деятельности общества, противоречащего объективной реальности и опыту истории человечества.

На современном этапе развития азербайджанского общества ключевое значение приобрело правильное понимание культуры как социального феномена, открывающее большие возможности для использования ее неограниченных возможностей в целях устойчивого развития и улучшения качества жизни [11]. В научном понимании культура – это постоянно развивающаяся целостная социальная система, созданная умом, душой и трудом человека, включающая созидательный процесс, его результаты в виде духовных и материальных ценностей и норм, а также технологии их производства, хранения, использования и трансляции. Это целостный социальный организм, гармонично сбалансированный в соответствии

¹ Осуществление культурологической экспертизы принимаемых решений поможет обеспечивать эффективность и качество духовного и материального производства и управления в стране, определять степень соответствия приоритетов, темпов и качества культуры труда и результатов труда – международным стандартам и нормам, закономерностям и тенденциям глобальных процессов.

с потребностями человеческого развития, обусловленный природно-географическими условиями, генетическим кодом культуры, социальной средой, исторической обстановкой и культурным обменом. При этом каждая сфера культуры имеет свою «контекстуальную культуру», выражающую уровень и качество ее развития.

Как социальная система культура включает такие сферы человеческой жизнедеятельности как: образование (обучение и воспитание) и просвещение, наука и технология, литература и искусство, образ жизни и система жизнеобеспечения, система культурных ценностей, нравственность и этика, право и религия, экономика и финансы, организация и управление, внутренняя и внешняя политика, человеческие и международные отношения, предметы и памятники материальной культуры и др. Каждая сфера культуры, как целостного социального организма, имеет свою миссию, функции, цели, энергию, вектор развития и результаты, поставленные на службу сохранения и улучшения жизнедеятельности и жизнеспособности общества и государства. Задача государственного управления развитием культуры состоит в обеспечении взаимосвязанного, гармоничного развития, совершенствования и координации всех ее областей в соответствии с национальными интересами и вызовами времени, при приоритетном развитии интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры, обеспечивающих конкурентоспособность социально-экономического развития страны и высокое благосостояние народа.

В рамках цивилизации существует два противоположных социальных процесса, обусловленных качествами и действиями людей: культура, имеющая созидательную природу, и антикультура, обладающая деструктивным, разрушительным характером. Основными индикаторами культуры как созидательного процесса цивилизации являются знание, добро, труд, развитие и благосостояние. Антикультура связана с невежеством и сверхэгоизмом – источниками зла, бедности, уязвимости и деструктивности [21; 22].

Продуктивное управление развитием национальной культуры как целостной социальной системы, требует обеспечения гармоничного развития различных сфер человеческой жизнедеятельности, направленных на достижение стратегических целей государства, на основе научно обоснованной координации их развития и идеологии азербайджанства.

Научное понимание культуры как целостной социальной системы, необходимое для повышения эффективности человеческого развития и культуры государственного управления, требует отказа от устаревшего, узкого советского представления о культуре как о «надстройке над экономикой», главным образом, отражающего этические нормы поведения, литературу, искусство и культурное наследие азербайджанского народа.

Без правильного понимания сущности культуры, ее структуры, функций, объективно-исторических факторов развития, закономерностей, технологий и возможностей, формулы культурного человека трудно говорить об эффективности систем «духовного производства» общества, от которых зависит социально-культурный про-

гресс, формирование жизнеспособного общества и сильного государства.

О научной и практической ценности науки о культуре

Концепция развития духовной культуры азербайджанского народа предполагает широкое использование достижений науки о культуре (культурологии) и ее креативной методологии, основанной на системном подходе к анализу процессов человеческой жизнедеятельности, открывающем новые возможности для устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития Азербайджанской Республики.

К осмыслению понятия «культура» в конце XIX века впервые обратился представитель школы неокантианства, немецкий философ, профессор Генрих Риккерт. Он называл культуру благом, рассматривая ее как процесс создания уникальных социальных ценностей и их совокупность. При этом понятие о культуре он связывал с познанием, которое дают «науки о духе», которые, в отличие от «наук о природе», впоследствии стали называться гуманитарными. Ученый полагал, что не имеющий идеала в жизни человек не может правильно жить, в духовном смысле этого слова [34].

Основы науки о культуре в первой половине XX века впервые в мире были заложены американским ученым Лесли Алвином Уайтом. Опираясь на подходы античных авторов, а также Тайлора, Моргана, Ибн Халдуна, Канта, Гердера, Конта и других ученых, труды которых содержат истоки теории социальной эволюции, Лесли Уайт впервые раскрыл роль культуры как технологического фактора роста благосостояния, показав, что ее главной функцией является удовлетворение потребностей человеческой жизни. Впервые введенное Уайтом в научный оборот новое понятие культуры, обоснование им использования термина «культурология» для науки о культуре, переосмысление концепции эволюции и выбор системного подхода, позволяющего исследовать культуру человечества как целостную систему, имел революционное значение для социальных и гуманитарных наук [33].

Появление науки о культуре создало основу для правильного понимания культуры и творческого использования заложенных в ней преобразовательных возможностей в интересах человеческого развития. Как экстрасоматическая (надбиологическая) система, культура имеет собственные принципы и закономерности функционирования и развития в пространстве и во времени. Как целостная система, включающая интеллектуальную, нравственную, социальную и технологическую подсистемы, она обладает неограниченным трансформационным потенциалом. Жизнь подтвердила правильность открытий Уайта и высокую ценность созданной им науки – культурологии, оказавшейся способной логически решать сложные научные и практические проблемы на качественно новом уровне, выходящем за рамки возможностей традиционных гуманитарных и социальных наук.

Развивая и дополняя основные идеи Лесли Уайта и анализируя культуру сквозь призму потребностей чело-

века, американский ученый Абрахам Маслоу определил в качестве меры совершенства культуры ее способность удовлетворять потребности человека и создавать благоприятные условия для социальной реализации потенциальных способностей личности. Модель «идеального общества», разработанная Маслоу, построена на принципах человеческой гармонии, безопасности, возможности максимального развития способностей и самореализации – через гуманистическое преобразование социальных институтов культуры и изменение сознания людей [27].

Основанная в США наука о культуре получила дальнейшее развитие, в значительной мере и благодаря исследованиям азербайджанских ученых. В учрежденной Министерством культуры в 1990 году, совместно с Академией наук Азербайджана и другими организациями республики, Ассоциации культуры Азербайджана «Симург», впервые в мировой культурологии была разработана новая методология, с использованием теории «нечеткой логики» Лютфи Заде, изданы фундаментальные культурологические монографии, содержащие стратегически важные инновационные концепции, модели и проекты, определения, формулы и постулаты, способствующие конкурентоспособному развитию азербайджанского общества. Достижения АКА «Симург» в области науки о культуре получили признание шести международных академий [9].

Применение в государственном управлении системного культурологического подхода, использующего нечеткую логику Лютфи Заде и мягкое мышление Питера Чекланда, дает возможность находить наиболее успешные решения сложных проблем национального развития в условиях постоянных изменений в мировой политике и экономике, обусловленных логикой рынка и диалектикой глобализации [17].

Наука о культуре изучает сущность, особенности, историю, достижения, законы развития, технологии и инновационные преобразовательные возможности человеческого развития. Ее практическая ценность состоит в том, что она содержит в себе ответы на многие вопросы, поставленные прогрессивной мыслью человечества в разные периоды его истории. Культурология отвечает на вопросы «что» и «как» нужно делать для достижения успеха в диалектически меняющихся условиях, для совершенствования процессов национально-культурного развития, технологий человеческой жизнедеятельности, государственного строительства и управления. Универсальные культурологические знания способствуют совершенствованию идеологии, интеллектуальной, нравственной, правовой, управленческой, экономической, медицинской культуры, культуры труда, человеческих и международных отношений. Их распространение в азербайджанском обществе поможет формированию нового, культурологического мышления политиков и государственных служащих, направлению энергии диалектических противоречий развития общества и государства в созидательное русло человеческой деятельности, отвечающее национальным интересам. Широкое ис-

пользование креативных возможностей культурологической науки в практике государственного строительства и управления открывает новые возможности для социально-культурного прогресса Азербайджанской Республики [22].

Согласно сформулированному Лейсли Уайтом закону («закон Уайта»), «поведение человека изменяется с изменением его культуры». Обращаясь к этому закону, не трудно понять, сколь важно сегодня развитие духовной культуры и научной основы ее развития – культурологии, для позитивной трансформации граждан различных стран мира, для формирования и совершенствования высококультурных людей, являющихся главной движущей силой человеческого капитала и устойчивого развития общества [18].

О введении культурологического образования и просвещения

Незаменимое значение науки о культуре для государственного строительства и управления требует осуществления последовательной институционализации культурологии как науки и учебной дисциплины в Азербайджане, создания благоприятных условий для подготовки экспертов-культурологов, развития культурологического образования и просвещения, распространения универсальных культурологических знаний среди населения страны.

Введение в республике дополнительного культурологического образования должно осуществляться на всех уровнях – в высших и средних школах, в детских садах, в семьях. Специальные культурологические лекции, семинары и тренинги должны проводиться для учителей, специалистов, политиков, управленцев и журналистов, а постоянно действующая система культурологического просвещения и воспитания – для различных категорий населения. Культурологическое образование и просвещение политиков и управленцев, учителей и журналистов, правоведов, дипломатов и других специалистов, а также молодежи, детей и старшего поколения будет способствовать распространению высоких стандартов интеллектуальной, бытовой, производственной, правовой, межличностной, межнациональной, межрелигиозной, политической, социальной и гражданской культуры в азербайджанском обществе. Оно будет способствовать формированию у азербайджанских граждан культурологического мышления и системного подхода к анализу окружающего мира, помогающего принимать правильные решения во всех сферах человеческой жизнедеятельности [24].

Организация дополнительного культурологического образования, просвещения и воспитания в Азербайджанской Республике обеспечит более высокий уровень научных знаний и умений, этики и ответственности в общественном производстве и государственном управлении. Она будет способствовать повышению качества культуры труда и управления, преодолению явлений некомпетентного управления в различных сферах общества, гармонизации процессов деятельности людей и коллективов

на платформе общенациональных интересов. Это неизбежно приведет к дальнейшему росту уровня производительности труда в производстве и управлении, придаст новый импульс развитию культуры человеческих и международных отношений, культуры труда, производства и культуры ответственности наших граждан во всех сферах социальной, экономической, государственной и бытовой жизни азербайджанского общества.

О культурологическом научно-образовательном центре им. Гейдара Алиева

Осуществлению государственной стратегии развития духовной культуры поможет создание в Баку Международного культурологического центра им. Гейдара Алиева.

Целями такого центра могут служить:

- Разработка и реализация Национальной программы «Высококультурный азербайджанец как возобновляемый стратегический ресурс и главная движущая сила человеческого капитала и устойчивого развития Азербайджанской Республики».
- Разработка и совершенствование культурологических концепций стратегии устойчивого социально-культурного развития Азербайджанской Республики на длительную перспективу.
- Организация специальных культурологических лекций, тренингов и мастер-классов для руководителей и персонала министерств, государственных комитетов, агентств, ведомств и исполнительных властей республики.
- Разработка и реализация программ дополнительного культурологического образования и просвещения учителей, журналистов, государственных служащих, специалистов, семей, молодежи, детей, а также представителей старшего поколения.
- Подготовка экспертов-культурологов для осуществления культурологической экспертизы и мониторинга эффективности программ и проектов национально-культурного развития.
- Разработка предложений по созданию сети культурологических дошкольных учреждений, школ и культурологических центров в Баку и регионах Азербайджана.
- Подготовка предложений по созданию Института или Академии культурологии, а также Республиканского межведомственного совета по защите диссертаций в области науки о культуре.
- Организация на Азербайджанском государственном телевидении культурологической просветительской программы «Идрак», способствующей развитию высококультурных людей как основы и главной движущей силы конкурентоспособного национального человеческого капитала.
- Разработка и реализация программ меритократического воспитания и управления в семье как мотиватора развития и самосовершенствования людей, высокой производительности общественного труда и здоровой конкуренции между гражданами,

стимулирующей их созидательную деятельность на благо общества.

- Подготовка и проведение ежегодных республиканских конкурсов «Высококультурный азербайджанец», стимулирующих процессы аккультурации и инкультурации граждан Азербайджанской Республики и др.

Деятельность Международного научно-образовательного центра культурологии им. Гейдара Алиева поможет не только осуществлять дополнительное культурологическое образование и просвещение специалистов и населения, обеспечивающих рост интеллектуальной культуры общества, но и сохранять и развивать национально-культурную идентичность азербайджанцев, в основе которой лежат лучшие нравственные качества и патриотические традиции азербайджанского народа. Она будет способствовать наполнению новым, культурологическим содержанием систем «духовного производства» страны, дальнейшему совершенствованию процессов культурогенеза народа и модернизации национальной культуры. Это обеспечит дальнейший рост духовной культуры и производительности общественного труда, креативности и социально-политической стабильности азербайджанского общества, героизма и самоотверженности наших граждан в борьбе за благосостояние и безопасность Азербайджана, его лучшее будущее.

Организационные предложения АКА «Симург»

для использования в культурологических реформах

- Создание Государственного совета по культуре, состоящего из представителей правительства, Милли Меджлиса, Фонда Гейдара Алиева, неправительственных организаций, творческих и профессиональных союзов и независимых экспертов-культурологов.
- Проведение национального Десятилетия развития духовной культуры в Азербайджане, призванного способствовать повышению способности удовлетворять потребности устойчивого национального развития и достойно отвечать на вызовы времени, обеспечивать стратегическое развитие жизнеспособного азербайджанского общества и сильного государства в третьем тысячелетии.
- Установление приоритетов интеллектуальной, этической, правовой, производственной и управленческой культуры в государственной социально-культурной политике республики. Принятие Закона «Об интеллектуальной культуре», обеспечивающего престижность интеллектуального труда и опережающее развитие интеллектуальной культуры в Азербайджане.
- Институционализация культурологической науки и образования в Азербайджане, открывающая новые, неограниченные возможности для формирования высококультурных азербайджанцев как движущей силы конкурентоспособного человеческого капитала, устойчивого и безопасного национального развития.

- Открытие Института культурологии в составе Национальной академии наук Азербайджана. Организация в Баку Международного университета мировой культуры. Открытие кафедр и кабинетов культурологии во всех вузах республики. Введение тестов по истории и теории культуры в программу вступительных экзаменов вузов Азербайджана. Введение предмета «культуроведение» (*mədəniyyətşünaslığı*) в программы обучения всех средних школ и дошкольных учреждений страны. Организация специализированных школ культурологии и культурологических научно-просветительских центров в Баку и районах Азербайджана.
 - Организация межотраслевого Диссертационного совета по защите докторов философии и докторов наук по специальностям «Культурология» и «Культура управления» в Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, с привлечением ведущих специалистов в области культурологии, истории, психологии, философии, экономики, права, педагогики, социологии, политологии, искусствоведения, филологии, языкознания, теологии и других социальных и гуманитарных наук.
 - Открытие на республиканском телевидении специальной культурологической просветительской программы «Культура и общество», нацеленной на аккультурацию и инкультурацию семьи, личности и общества, формирование высококультурных азербайджанцев среди детей, молодежи и женщин, содействие повышению общекультурного уровня населения, углубление научных знаний общества в области истории, теории и практики отечественной и мировой культуры.
 - Выдвижение правительством в ООН и ЮНЕСКО азербайджанской инициативы разработки и осуществления международной программы перехода от человека типа *Homo sapiens* к типу *Homo culturalis*, призванной способствовать «производству» высококультурных людей во всем мире, как «фактора спасения мира», гуманитарной безопасности и устойчивого развития человечества.
- Эти культурологические рекомендации были обсуждены и одобрены в 2000–2005 гг., с участием экспертов из США, России, Норвегии, Франции, Японии, на ряде республиканских и международных культурологических семинаров и конференций, заседаний президиума и отделения общественных наук Национальной академии Наук Азербайджана.

Механизмы культурологических реформ и трансформаций

- Введение дополнительного культурологического образования в вузах и культуроведения в школах и детских садах Азербайджана.
- Введение перманентного культурологического просвещения населения на каналах азербайджанского телевидения, радио и в печатных СМИ.

- Распространение универсальных культурологических знаний и ценностей меритократической культуры среди воспитателей детских садов, матерей, учителей и журналистов.
- Организация семинаров, тренингов и мастер-классов по общей культурологии и культуре государственного управления зарубежных стран для политиков и управленцев, способствующих повышению их компетентности, профессионализма и конкурентоспособности.
- Организация выездных культурологических лекций, семинаров, тренингов и мастер-классов для специалистов различных сфер жизнедеятельности, на предприятиях и в организациях Баку и регионов республики.
- Организация международных и национальных культурологических конференций и научных чтений.
- Публикация и распространение монографий, учебных пособий и журналов по культурологии и культуроведению.
- Периодическая организация конкурсов «Высококультурный азербайджанец» в вузах и школах, на предприятиях и в учреждениях, в детских и молодежных организациях республики.
- Введение вопросов, отражающих универсальные культурологические знания, в тесты для поступающих в вузы и требования к аттестуемым специалистам.
- Организация культурологической экспертизы принимаемых решений в государственных структурах, в отраслях производства, транспорта, строительства и сервиса, на предмет их соответствия национальным интересам, достижениям современной науки и международным стандартам культуры труда.
- Обеспечение опережающего развития научных исследований во всех областях науки в целях достижения конкурентоспособности интеллектуальной культуры в Азербайджане.
- Оценивание ученых, педагогов и специалистов и результатов их деятельности, создание благоприятных условий для своевременного внедрения их достижений в практику жизнедеятельности общества, систему производства и управления Азербайджанской Республики.
- Мониторинг реализации программ и проектов, способствующих прогрессивным реформам в области культуры, повышению профессионализма и ответственности руководителей и специалистов.

Хотелось бы надеяться, что реализация настоящей культурологической концепции государственными и неправительственными структурами будет способствовать удовлетворению потребностей устойчивого национального развития и возможностей достойно отвечать на вызовы времени, обеспечивать стратегическое развитие конкурентоспособного человеческого капитала, жизнеспособного азербайджанского общества и сильного государства в третьем тысячелетии.

Литература

1. Гейдар Алиев. Избранные идеи и высказывания. <http://open.az/2008/05/10/aforizmy-gejjdara-alieva.html>
2. Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. 20 cildlə. Bakı, 1997–2007.
3. İlham Əliyev. İnkişaf – məqsədimizdir. 1–3 cildlər. Bakı, 2008–2009.
4. Алакбаров У. Основы человеческого развития. Баку: Aspoliqraf, 2017.
5. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. Москва, 2004.
6. Богданов А. А. Борьба за жизнеспособность. Москва, 1927
7. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. Москва, 1986.
8. Ильин И. В., Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. Москва: Издательство Московского университета, 2015.
9. История Ассоциации культуры Азербайджана «Симург». 1990–2015. Баку, 2015.
10. Корчагин Ю. А. Эффективность и качество национальных человеческих капиталов стран мира. Воронеж, 2011.
11. Культурология // Азербайджан. Баку: Изд-во Азербайджанской национальной энциклопедии. 2012. С. 760–762.
12. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. Москва, 2005.
13. Мамедов Ф. Высококультурный азербайджанец как возобновляемый стратегический ресурс национально-го развития // Dövlət idarəçiliyi. 2021. № 4. С. 159–170.
14. Мамедов Ф. К вопросу о задачах, технологиях и методологии формирования новой гуманистической цивилизации // Партнерство цивилизаций. 2020. № 1–2. С. 85–94.
15. Мамедов Ф. Концепция культурологических реформ в Азербайджане // Dövlət idarəçiliyi. 2021. № 2. С. 121–134.
16. Мамедов Ф. Культура как условие и основа устойчивого развития // Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение: коллективная монография / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. Москва: Проспект, 2019. С. 56–65.
17. Мамедов Ф. Культура управления. Опыт зарубежных стран. Баку, 2013.
18. Мамедов Ф. Культурологический подход к национальным интересам в контексте глобальных вызовов // XV Международные Лихачевские научные чтения 14–15 мая 2015 года. Санкт-Петербург, 2015. С. 339–342.
19. Мамедов Ф. Культурология и национальный прогресс в Азербайджане // Культура: эпоха постнеклассики и постмодернизма. Баку, 2015. С. 171–199.
20. Мамедов Ф. Культурология, образование и национальное развитие // Ali təhsil və səmiyyət. 2012. № 2. С. 54–62.
21. Мамедов Ф. Культурология. Вопросы теории и истории. Баку, 2002.
22. Мамедов Ф. Культурология: ответы на вызовы XXI века. Казань, 2019.
23. Мамедов Ф. О ценности духовной культуры для устойчивого развития человечества // Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО: монография / научн. ред. Ю. В. Яковец, С. Н. Фарах, Ю. Н. Саямов. Москва: МИСК, 2020. С. 165–180.
24. Мамедов Ф. Образование и устойчивое развитие // Dövlət idarəçiliyi. 2021. № 1. С. 121–148.
25. Мамедов Ф. Роль культурологии в развитии жизнеспособного общества и сильного государства // Dövlət idarəçiliyi. 2021. № 1. С. 103–132.
26. Мамедов Ф. Системный культурологический подход к государственному управлению // Dövlət idarəçiliyi. 2011. № 1(33). С. 158–167.
27. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Питер, 2008.
28. Народ и интеллигенция. Москва, 1990.
29. Насиреддин Туси. Баку, 1981.
30. Низами Гянджеви. Сочинения: в 3 томах. Баку. 1990.
31. Оствальд В. Философия природы. СПб., 1903.
32. Печчи А. Человеческие качества: пер. с англ. Москва, 1985.
33. Работы Лесли Уайта по культурологии: сб. переводов. Москва, 1996.
34. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
35. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, 1992.
36. Тагиров Э. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. Казань: Татарское книжное издательство, 2014.
37. Тойнби А. Постижение истории. Москва, 1991.
38. Фарах С., Мамедов Ф. Культура спасет мир! Открытый университет «Диалог цивилизаций», Ассоциация культуры Азербайджана «Симург». Посвящается 75-летию ЮНЕСКО. Нижний Новгород: Печатная Мастерская «РАДОНЕЖ», 2021.
39. Формальное образование ума // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
40. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. Т. 1. Москва, 2003. Т. 2. Москва, 2004.
41. Экспертиза // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
42. Яковец Ю. В. История цивилизаций. Москва: Владос, 1997.

Фуад Мамедов

Концепция развития духовной культуры Азербайджана

Резюме

В концепции обосновывается научное и практическое значение науки о культуре – культурологии для формирования и развития человеческого капитала и его ядра – высококультурных азербайджанцев, являющихся возобновляемым стратегическим ресурсом устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития Азербайджанской Республики. Подчеркивается важность правильного понимания культуры как целостной социальной системы, способствующей повышению уровня использования ее преобразовательных возможно-

стей для обеспечения жизнеспособности азербайджанского общества и государства в третьем тысячелетии. Рассматриваются вопросы целесообразности проведения инновационных культурологических реформ и институционализации культурологии как науки и учебной дисциплины, отвечающих национальным интересам.

Ключевые слова: *духовная культура, понятие культуры, наука о культуре, человеческий капитал, высококультурный человек, культурологические реформы, устойчивое развитие, жизнеспособное общество, сильное государство.*

Fuad Məmmədov

Azərbaycanın ruhi mədəniyyətinin inkişafı konsepsiyası

Xülasə

Konsepsiyada Azərbaycan Respublikasının davamlı, rəqabətqabiliyyətli və təhlükəsiz inkişafı üçün insan kapitalının, və onun nüvəsi olan, dükənməz strateji resurs – yüksək mədəniyyətli azərbaycanlıların formalaşdırılması və inkişafı üçün, mədəniyyət haqqında elm – kulturologiyanın əvəzolunmaz elmi və praktiki əhəmiyyəti əsaslandırılır.

Mədəniyyətin tam sosial sistem kimi düzgün anlayışının dərk olunmasının, və onun, transformasiya imkanlarından Azərbaycan cəmiyyətinin və dövlətinin həyat qabiliyyətinin üçüncü minillikdə təmin olunması üçün, səmərəli istifadə edilməsinin vacibliyi vurqulanır.

Milli maraqlara cavab verən innovativ kulturoloji islahatların aparılması və kulturologiyanın fundamental bir elm və tədris fənni kimi institusionallaşdırılmasının məqsəduyğunluğu məsələləri nəzərdən keçirilir.

Açar sözlər: *ruhi mədəniyyət, mədəniyyət anlayışı, mədəniyyət haqqında elm, insan kapitalı, yüksək mədəniyyətli insan, kulturoloji islahatlar, dayanıqlı inkişaf, həyatqabiliyyətli cəmiyyət, güclü dövlət.*

Fuad Mammadov

The concept of the development of the spiritual culture of Azerbaijan

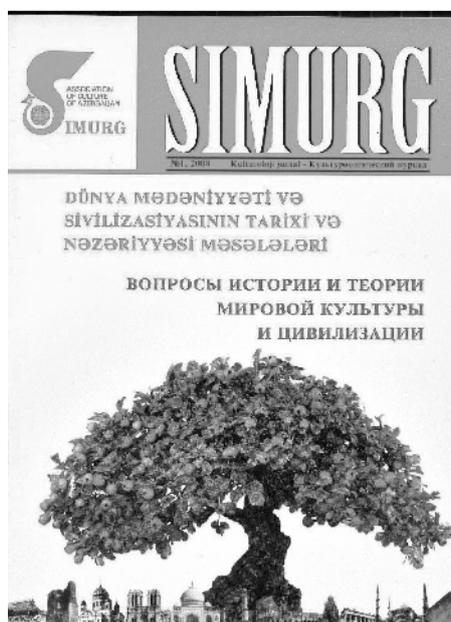
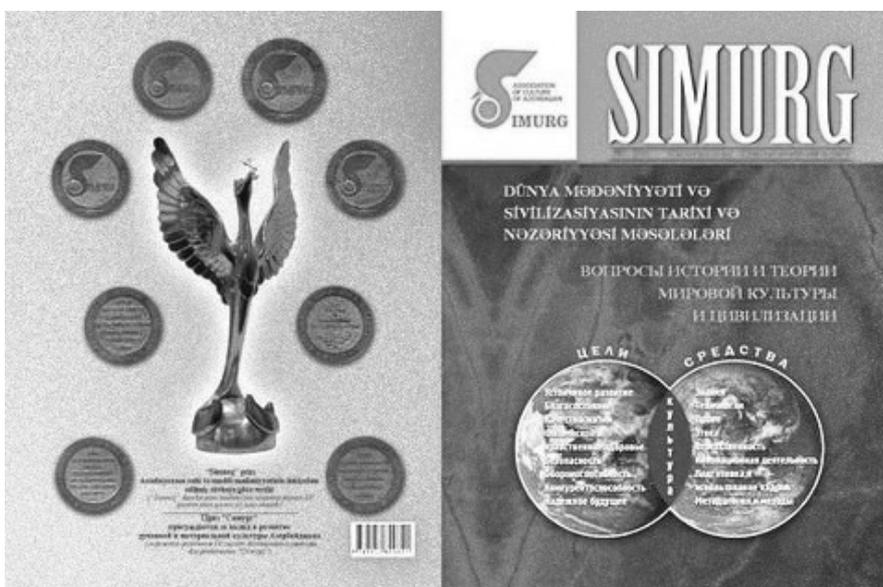
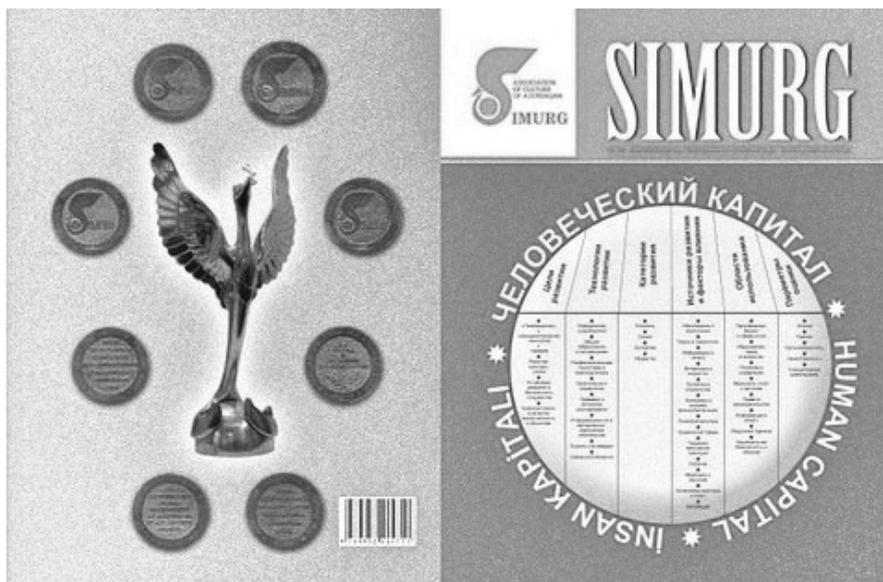
Summary

The concept substantiates the scientific and practical significance of the science of culture – culturology for the formation and development of human capital and its core – highly cultured Azerbaijanis, which are the renewable strategic resource for sustainable, competitive and secure development of the Republic of Azerbaijan. The article emphasizes the importance of a proper understanding of culture as an integral social system, contributing to the level of use of its transformative capabilities to ensure the viability of the Azerbaijani society and state in the third millennium. The questions of expediency of innovative culturological reforms and institutionalization of culturology as a science and academic discipline that meet national interests are considered.

Key words: *spiritual culture, the concept of culture, the science of culture, human capital, a highly cultured person, cultural reforms, sustainable development, a viable society, a strong state.*

Фуад Мамедов, доктор исторических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Азербайджана

Слепота и глухота — действительно не там они, где отсутствует глаз или ухо, но там, где незнание их закрыло. И Бетховен был глух, и Гомер был слеп, и эти особенности не помешали остаться их именам в почетном ряду светочей культуры. Если в школах будет уделен момент, когда напомнят о «закрытом глазе» и о всех непоправимых несчастьях, порожденных этим свойством, то еще одна опасность уничтожения сокровищ духа человеческого будет устранена.

Н. К. Рерих

НАУКА
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
*
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
*
ИСТОРИЯ
*
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЗАКРЫТЫЙ ГЛАЗ

Вспоминается из области археологии характерный эпизод. Когда двадцать пять лет тому назад в пределах Новгородской и Тверской губерний были нами впервые найдены человекообразные изображения каменного века, то проф. Н. Веселовский в собрании Императорского русского археологического общества объявил представленные предметы фальшивыми. Не имея никаких доказательств для своего утверждения, проф. Веселовский ссылаясь на то, что подобных находок столь важного значения никогда находимо не было и что рабочие во время раскопки могли их подкинуть. Ни изысканная техника самих предметов, ни мое соображение о том, что вещи могут быть подкинута лишь с корыстной целью, а рабочие даже вообще и не рассматривали и не понимали смысла находимых предметов, не могло повлиять на старшего члена Императорской Археологической комиссии проф. Веселовского, и он остался при своем мнении.

Но на будущий год, даже не стесняясь обычно принятой этикой, проф. Веселовский с группой археологов побывал на местах моих изысканий и обнаружил подобные же человекообразные фигуры среди предметов каменного века. Когда же в собрании Археологического общества проф. Веселовский сообщил об этих своих замечательных находках, то я, следуя его примеру, спросил, не думает ли почтенный профессор, что и его находки фальшивы? Конечно, проф. Веселовский начал возмущенно доказывать подлинность и высокое значение этих находок, и мне оставалось только еще раз спросить его, когда же его мнение было правильно, теперь или же в прошлом году?

Вспоминаю и другой эпизод уже из мира коллекционирования картин. Однажды мне была принесена картина не только по подписи, но и по технике напоминавшая Рембрандта. Сомневаясь в ней, я показал ее известному знатоку голландской школы, члену Государственного Совета Семенову-Тян-Шанскому, который не только признал эту картину за оригинал, но и выразил самое горячее желание купить ее. Такое же определение этой картины дал и другой известный собиратель С. В то время владелица картины потребовала спешного решения, и, не задумываясь дальше, пришлось картину купить. Но сомнение шевелилось и, произведя еще раз подробнейший осмотр картины, я пришел к убеждению, что доска не отвечает времени, да и сама живопись, несомненно талантливая по существу, не принадлежит имеющейся на картине подписи. Картина не была повешена на стену. Но мои друзья не забыли о ней, и собиратель С. настойчиво спрашивал, где же картина? На что я ему сказал: «К сожалению, она неподлинна». «Отлично, – сказал мне друг, – если вы полагаете, что она неподлинна, то продайте ее мне. Ведь я знаю, сколько вы за нее заплатили». «Доска недостаточно стара, – сказал я, – и вообще я не могу продавать картину, если считаю ее неподлинной». Мой друг сказал: «Во-первых, картина может быть перенесена на новую доску, а во-вторых, до свиданья, я тороплюсь». Не прошло и двух часов, как

явился человек от моего друга с письмом и двумя голландскими картинами. Мой друг писал: «Прошу вас принять от меня в подарок на память две посылаемые при сем картины. Если же вы хотели бы взаимно отдарить меня, то не откажите дать мне ту самую картину, которую вы считаете неподлинной. Я хотел бы иметь лишь этот подарок». Ничего не оставалось сделать, как исполнить упорное желание, и собиратель очень гордился новым членом своей коллекции, о чем и заявлял всем на собраниях друзей у него. При этом, подмигивая мне, он всегда оповещал: «А эту картину Н. К. считает неподлинной», – и при этом сожалея разводит руками.

Таких эпизодов и из области картин, как, например, однажды на моих глазах прекрасный Ян Викторс, имевший полную подпись, превратился в Рембрандта с письменным сертификатом, так и из мира археологического, когда однажды в кургане был найден бронзовый идол с номером музея, – таких эпизодов можно приводить множество во всех странах. Одна эпопея тиары Сайтаферна и Ключельских находок или надписей неизвестного языка из Афганистана – достаточно характерны.

Вспоминаю это не к тому, чтобы сказать, что проф. Веселовский или Семенов-Тян-Шанский, или Соломон Рейнак, или Орель Стейн были бы плохими знатоками. Вовсе нет. Не осуждениями живем. Хочется только напомнить о неисчерпаемой возможности ошибок, которая особенно неизбежна там, где ревность и страстность берут верх над беспристрастным изучением и суждением. Только что газеты оповестили об экспедиции, нашедшей халдейское племя в Гималаях. Сколько же таких крылатых небывальщин порхает по свету, смущая умы и увлекая за собою то, что, может быть, действительно ведет к крупным находениям. Нельзя нарушать доверчивость, ибо каждый энтузиазм должен иметь в себе элемент доверия, но как же нужно взвешивать это доверие с истиною, чтобы даже малейшим оскорблением истины не подрывать действительности.

Вот мистер X-р и тому подобные «знатоки искусства» считают, что я не мог написать все мои картины. По ошибочности в невежестве своем это заявление и смешно и глупо. Но если мы посмотрим в прошлое, то, к удивлению нашему, найдем, что нечто подобное применялось не раз. Конечно, все эти курьезы и остаются в степени исторических анекдотов, но они показывают, насколько неизобретательно мышление клеветников, издревле действующих одними и теми же формулами. Курьезнее всего то, что не только X-р и вдохновители его изобрели такую идею, но я должен сказать, что подобное же изобретение выдумывалось неоднократно, и, что курьезнее всего, уже со времен моего пребывания в Академии художеств. Уже тогда кто-то неведомый будто бы писал за меня картины. Уже тогда мне, слыша эту легенду, приходилось сказать: «Конечно, зачем беспокоиться самому, когда можно заказывать картины выдающимся художникам». Яремич в своей статье «У истоков творчества» приводит любопытный факт, как один из писателей искусства утверждал, что я воспользовался

одною картиною Васнецова, но фактически оказалось, что моя картина была написана ранее картины Васнецова, о чем, конечно, ни Васнецов, ни я и не предполагали, что и было установлено Яремичем.

Помню, как улыбался всегда учитель мой Куинджи, когда подобные рассказы доходили до него. Он-то имел полное право снисходительно улыбаться этим легендам, ибо о нем самом кем-то была изобретена совершенно невероятная история. Шепталось, что он убил известного художника Куинджи и завладел всеми его картинами, но сам он вряд ли вообще знает живопись и сам он вовсе не Куинджи. Конец этой легенды так же коснулся меня, когда в Лондоне в 1920 году «достоверные люди» мне сообщили, что я умер в Сибири, а ровно через десять лет там же один ученый спрашивал меня как великую тайну: «Ведь фамилия ваша не Рерих, а К.?». И такие ошибки бывают! Даже жаль, что мы не можем проследить первоначальное возникновение подобных вымыслов. Вероятно, можно бы было подивиться страннице своеобразного творчества. Оно вовсе не далеко от тибетского намтара о мужестве нашем, воспевшего, как мы невинно шли против всех пуль, расстегнув на груди рубашки. Даже эта подробность предусмотрена, чтобы показать отсутствие защитного панциря. И не необычными путями узнается творчество это. Британский полковник сообщает такое сведение из Лхасы.

Так заостренно соприкасаются – злоумышление, ошибка, легенда, поверье. Иногда невозможно бывает различить границу доброжелательного поверья от изысканного злоумышления. Вспоминаются гофманские «Ошибки» с их фантастическим добрым юмором. Ладно, пусть процветает творчество. В конце концов мякина отсеивается, но пусть сознание остерегает от ошибок, которые могут лишь загрязнять пространство.

Оборачиваясь на корни ошибок, не забудем, что одним из самых существенных среди них будет «закрытый глаз». Примеры закрытых глаз бывают прямо поразительны, и если бы они не происходили в жизни, то часто было бы трудно прямо допустить такую возможность.

Закончим примером из археологических экскурсий. Исследуя старинный монастырь, лежавший вне обычных дорог, мы нашли посреди монастырского двора древний каменный крест, полузасыпанный, но сохранивший прекрасную резьбу свою. Я обратился к игумену монастыря с просьбой отпустить этот крест для музея, тем более что хотя он и находился на срединном месте, но, видимо, не привлекал ничьей заботы о себе. Игумен очень удивился и прежде всего сказал мне: «Никакого древнего креста на монастырском дворе не имеется». Я продолжал настаивать и пригласил игумена пройти со мной на двор. Игумен, в сопровождении казначея и еще кого-то из братии, прошел во двор и остановился перед крестом в нескрываемом изумлении. При этом игумен произнес незабываемые слова: «Крест! Действительно крест! Господи, двадцать лет хожу по этому месту, а креста-то и не заметил». Если монастырь и глава его креста не заметили, то разве это не будет замечательным знаком «закрытых глаз».

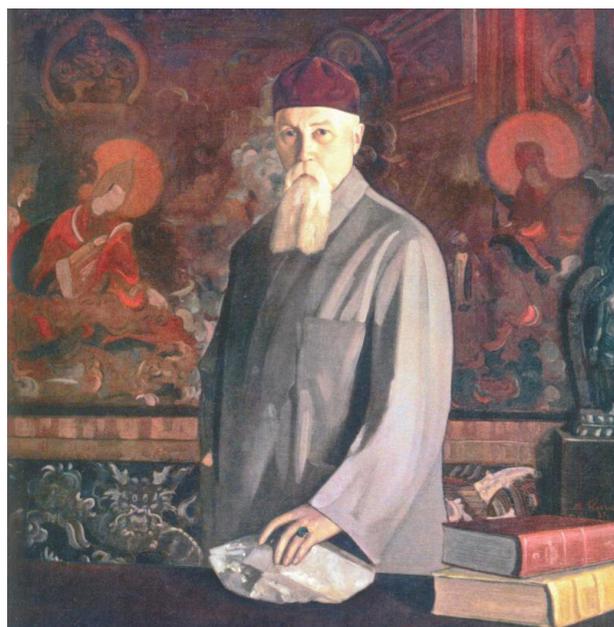
Так же точно, как в одном очень знатном доме мне пришлось указать на одну картину, явно висевшую вверх

ногами. Но почтенный хозяин долго отрицал такую возможность, говоря: «Ручаюсь, что уже десять лет здесь никто картин не перевешивал». В другом месте владелица отличных голландских портретов на мое замечание о том, что на одном из них, к сожалению, совершенно стерты глаза, также заметила, что это не может быть, ибо никто этих портретов со стены не снимал. Впрочем, когда я настоял снять портрет со стены и указал на неоправимую порчу, владелица, вздохнув, допустила очевидность со словами: «Верно, к празднику песком вычистили». Во всех этих случаях и во множестве подобных не было никакой злонамеренности и даже не было небрежения, как такового, ибо картинами дорожили, но был просто «закрытый глаз».

И вот когда мы говорим о культуре, то прежде всего в действиях культуры будет открываем глаз, чтобы увидеть действительность. Может быть, одни из самых крупных и непоправимых вандализмов совершались даже не злоумышленно, но именно в силу закрытого глаза и всех ошибок, которые порождала эта искусственная слепота.

Слепота и глухота – действительно не там они, где отсутствует глаз и ухо, но там, где незнание их закрыло. И Бетховен был глух, и Гомер был слеп, и эти особенности не помешали остаться их именам в почетном ряду светочей культуры. Если в школах будет уделен момент, когда напомним о «закрытом глазе» и о всех тех непоправимых несчастьях, порожденных этим свойством, то еще одна опасность уничтожения сокровищ духа человеческого будет устранена.

1932
Гималаи

Святослав Рерих. Портрет Н. К. Рериха с кристаллом. (Портрет профессора Николая Рериха с кристаллом). 1937. Холст, темпера. Собрание С. Н. Рериха. Бангалор. Индия

«ВСЯКИЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ИМЕТЬ МЕСТО, КУДА БЫ ОН МОГ УЙТИ»

или Одесса Бабеля: реальность и выдумка¹

Татьяна Тэсс, добрая приятельница Исаака Бабеля, к середине тридцатых уже завоевала имя талантливой журналистки. Коренная одесситка и свежеиспеченная москвичка, как и он, летом она стремилась обязательно провести несколько недель в Одессе. К тому же там, на Ближних Мельницах, еще сохранялся ее семейный дом, в котором жила ее мать, Ольга Николаевна Сосюра. В одно из таких посещений – вероятней всего, это было в августе 1936 года, – Татьяна познакомила ее с гостившим в городе Бабелем. Он искренне привязался к Ольге Николаевне, вероятно, перенося на нее частичку того сыновнего чувства почтительной нежности и участия, которые всегда питал к пожилым дамам, тоскуя по матери и по хорошей одесской кухне. Бывая в родном городе, Бабель неизменно навещал О. Н. Их дружбе способствовала ее любовь к книгам, к литературе, искусству и, разумеется, к его творчеству. Но однажды у них возникло одно общее «дело».

Бабеля не покидала мечта о приобретении какого-нибудь жилья в окрестностях Одессы. К весне 1937 года выяснилось, что по соседству с домом О. Н. на Ближних Мельницах должен был освободиться от жильцов уютный флигелек, утопающий в сливовых и вишневых деревьях. О. Н. охотно взяла на себя необходимые хлопоты по передаче флигелька Бабелю.

Т. Н. Тэсс, разбирая после смерти матери ее бумаги, обнаружила три бабелевских письма и телеграмму, посланные Ольге Николаевне на Ближние Мельницы. В одном из них, 25 июля 1937 года, он пишет о возможном вселении в «заветный флигелек» как о «лучезарном будущем». Не стоит думать, что сказано это «для красного словца», чтобы угодить адресату или как-то выразить благодарность за дружескую заботу. Тема флигелька для Бабеля – «сквозной мотив» тех лет. Весной 1938 года О. Н. сообщает ему письмом, что флигелек будет свободен окончательно во второй половине мая. Бабель отвечает телеграммой: «Счастливи возможности быть вашим соседом». В большом письме от 21 июня 1938 года, подробно рассказывая об утеплении наконец полученной литфондовской дачи в Переделкине, он не упускает возможности вернуться и к обсуждению нового пристанища в Одессе: «Сей числящийся за мной флигелек чрезвычайно поднял мой дух. Достоевский говорил когда-то: «*Всякий человек должен иметь место, куда бы он мог уйти*», – и от сознания, что такое место у меня появилось, я чувствую себя много уверенней на этой врагающейся земле»².

Любопытно, что в цитировании тех слов Достоевского Бабель ошибся – причем, именно «по смыслу» – и как показательна эта ошибка! У Федора Михайловича говорилось о том, что каждому человеку «надо хоть куда-нибудь *пойти*» – то есть куда-то, к кому-то, кому он

нужен, кто поможет, кто будет хоть как-то рад ему, где бы меньше чувствовалась боль одиночества и покинутости. А у Бабеля – о месте, где можно, наоборот, спрятаться и укрыться от всего и всех... И то, и другое – очень понятно, но это совсем разные стремления...

Кажется, стремление Бабеля обзавестись недвижимостью в родном городе шло от страстного желания жить и на свой лад заслониться от ужасов бушевавшего террора. Заслониться Мечтой, за которую он упрямо держался, – создать место, где сможет объединиться вся его семья... Снова, как при описании матери и сестре литфондовской дачи, кажется, что при этом он, упорный мечтатель, не очень задумывался над тем, как реально можно совместить под одной крышей жизнь по крайней мере двух любящих его женщин и двух столь разных семей – еврейско-европейской и московско-сибирской. В то же время его фантазия так понятна, и так понятно, как в эти страшные годы согревает Бабеля мысль о флигельке-пристанище на окраине Одессы. Согревает и продолжает быть источником его вдохновения.

* * *

Бабель и Одесса. Привычное, само собой разумеющееся словосочетание, абсолютно слитое в сознании миллионов читателей. Как интересно, что на самом деле Бабель прожил в Одессе всего два коротких (но очень важных!) периода своей жизни. Первый из них пришелся на отрочество и раннюю юность: с десяти до семнадцати. Дело в том, что хотя он родился в Одессе, но через год с небольшим после рождения (не позднее ноября 1895-го) семья переехала в Николаев и возвратилась обратно в Одессу только в конце 1905-го. Ися (домашнее имя Бабеля) был принят в знаменитое Одесское коммерческое училище (ОКУ), и закончил его в 1911 году. Именно в эти годы будущий писатель прекрасно овладел французским и идишем, неплохо изучил иврит. По окончании ОКУ он поступил в Киевский коммерческий институт, в 1915 г. эвакуировался с институтом в Саратов, а год спустя переехал в Петербург, поскольку был зачислен студентом в Психоневрологический институт (ныне носящий имя Бехтерева), что предоставило ему тогда еще требовавшийся вид на жительство.

В Петербурге и началась его литературная карьера. Про «первую» публикацию в «Летописи» М. Горького сам Бабель написал в очерке «Начало». (На самом деле, его первой публикацией был рассказ «Старый Шлойме» в киевском журнале «Огни» в 1913 г.) На протяжении всего 1918 г. Бабель регулярно печатал очерки о жизни революционного Петрограда в меньшевистской газете «Новая жизнь», также выпускавшейся М. Горьким.

В Одессу он возвратился в 1919 г., уже приобретя профессиональный литературный опыт, и с этого начал

¹ Из книги Лившиц-Азас Т. Качели надежды: Три сюжета из жизни Исаака Бабеля. Иерусалим ; С.-Петербург, 2022. В книгу включены следующие сюжеты: «Отцы и дочери» (об отношении старшей дочери Натали Бабель-Браун к фигуре отца и его наследию), «Исаак Бабель и Тамара Каширина» (о бурном двухлетнем романе, который привел к рождению сына Михаила и драмы «Закат»), «Между Данте и Дантоном» (о последних трагических страницах жизни писателя и личной мести Сталина).

² Тэсс Т. Встречи с Бабелем // Воспоминания о Бабеле / сост. А. Н. Пирожкова, Н. Н. Юргенева. М., 1989. С. 224.

ся второй одесский период. Здесь он жил с родителями, сестрой Мери и женой Женей – с перерывами – до лета 1924 г. Отсюда он ушел в мае 1920 г. в польский поход Первой конной армии, сюда он вернулся в ноябре, переболев тифом. Отсюда он уехал с Женей в 1922 г. в Грузию и работал несколько месяцев корреспондентом тифлисской газеты «Заря Востока». Именно во второй одесский период была написана большая часть «Одесских рассказов» и «Конармии».

Летом 1924 года семья Бабелей переезжает в Москву. К тому времени в Москве уже обосновалась большая часть его одесских друзей и литературных знакомых – тех, кто впоследствии составил знаменитую «южнорусскую школу» в советской литературе, – Ильф, Катаев, Паустовский, Олеша, Багрицкий.

Важно то, что и после переезда в столицу связь его с Одессой отнюдь не прерывается, она просто переходит в иную форму. Каждый год он непременно сюда возвращался, гостил и работал иногда по несколько дней, чаще – недель. Участвовал в съемках фильмов по его сценариям на кинофабрике ВУФКУ, писал, подлечивал здоровье... И наслаждался Одессой совсем как в молодости, когда еще были живы родители, и он приезжал в родительский дом на каникулы в студенческие годы. В тридцатые он уже постоянно упоминает в письмах и в разговорах с друзьями о том, что мечтает приобрести какое-то собственное жилье в окрестностях Одессы, что стало завязкой его дружбы с матерью Татьяны Тэсс и рассказанной выше истории о флигельке. Нет сомнений, Одесса продолжала оставаться для него тем самым единственным местом на земле – «отчим домом».

Атмосфере космополитической, процветающей Одессы предреволюционных десятилетий минувшего века, ее истории и топографии, архитектурному облику, постоянным маршрутам Бабеля, реальным прототипам его героев посвящены работы одесского исследователя жизни и творчества писателя Александра Розенбойма и многие страницы в книге Давида Розенсона «Бабель: человек и парадокс» (М., 2014). О влиянии богатейшей музыкальной культуры города на Бабеля рассказывается в моем очерке, посвященном этой теме³.

Однако бабелевская Одесса – это не только реальное место. Она – вселенная, в которой все движется и управляется по воле и законам ее создателя-автора. В ней «правда факта» целиком подчиняется «истине вымысла», задачам художника. В этом мире Бабелю необыкновенно свободно, это его Мастерская и Лаборатория, и он с ним не расстается совсем не из-за «катастрофической» нехватки сюжетов, как писала советская критика. Одесский миф становится его Храмом, с постоянной оглядкой на него, с ним он живет все свои земные годы, где бы ни был физически, и это влияет на его отношение к реальной Одессе.

В 1921 г. появляется рассказ «Король» – первый из цикла «Одесские рассказы». Это был дебют всероссийского масштаба. С него начинается большая литературная слава Бабеля (кроме «Короля», в него вошли «Как это делалось в Одессе», «Отец» и «Любка Казак»). С тех пор феерическая Молдаванка ярко и ошутимо поселяется в сознании миллионов читателей. В 1925 году Бабель написал киносценарий «Беня Крик» и, по-видимому, в том же году рассказ «Закат»⁴, а позже – трагическую драму «Закат» (1926–1927). В Одессе (но не только) происходит и действие в повести об одесском налетчике Коле Топузе, писавшейся в тридцатые годы. Она была изъята при обыске.

Одна из первых литературных проб пера Исаака Бабеля – набросок «Детство. У бабушки» (1915 г.) – тоже был связан с воспоминаниями об Одессе (при жизни писателя не публиковался). Но спустя 10 лет, уже будучи известным автором «Одесских рассказов» и «Конармии», писатель возвращается к теме детства и отрочества, к созданию цикла квазиавтобиографических рассказов. «Квази» – потому что иногда Бабель менял реальные факты, чтобы остаться верным художественной правде. Всего в этот цикл вошли шесть рассказов. В 1925 г. Бабель впервые публикует два рассказа – «Историю моей голубятни» и «Первую любовь», действие которых происходит в городе Николаеве, – они и закладывают основу цикла. Оба они объединены той же интонацией главного героя. Образ и роль Николаева по атмосфере как бы является претечкой образа и роли Одессы и несет ту же смысловую художественную нагрузку. В 1931 году к ним прибавляются еще два: «В подвале» и «Пробуждение». Символично, что и в последнем новом произведении этого цикла, рассказе «Ди Грассо», опубликованном при жизни Бабеля в августе 1937 года, действие тоже происходит в Одессе, и атмосфера города играет важнейшую художественную роль – то есть в выдуманную, как и в реальную Одессу, писатель возвращался на протяжении всех лет литературного творчества.

Одесса Бабеля подобна не только Петербургу Пушкина и Достоевского или булгаковской Москве. Возможно, она ближе всего местечку Бучач, где родился нобелевский лауреат Шмуэль Агнон – другой классик еврейской и мировой литературы XX века.

И у Агнона Бучач – имя собственное для названия мира, созданного силой воображения писателя. Черты действительности в нем заострены и усилены до обобщенного авторского символа. Это собирательный образ еврейского галута на рубеже XIX–XX веков.

Здесь есть свои раввины, мудрецы, цадики, нищие синагогальные служки, богачи и бедняки, маскилим – врачи, инженеры, юристы, коммерсанты. Но пока еще субботняя лампада ярко горит и объединяет их всех на молитве и праздничной субботней трапезе. В Бучаче можно с легкостью встретить и, разумеется, не узнать

³ Лившиц-Аяз Т. Музыка еврейской Одессы, или После ста лет забвения // Огни столицы : альманах. Иерусалим, 2019. № 11. С. 309.

⁴ Рассказ хранился в архиве сына писателя М. В. Ив́анова и был любезно предоставлен им для публикации (Литературная Россия. 1964. 20 нояб. Публикация и комментарии Л. Я. Лившица). Сравнительный анализ отличий рассказа от пьесы можно найти в статье Лившица Л. Я. От «Одесских рассказов» к «Закату» // Памир. 1974. № 6. С. 76–87. См. также на сайте памяти Л. Я. Лившица: www.levlivshits.org

пророка Элиягу А-Нави. Ведь жизнь там часто переплетается с хасидской легендой. А можно по фантастическому подземному тоннелю попасть в Ерушалаим, чтобы потом тосковать там о родном местечке, долгие годы пытаясь закрепить на бумаге его ускользающий облик. Мучаясь чувством вины перед близкими, оставленными там на произвол судьбы, и упорно ища ответа на вопрос: действительно ли переселение в Сион перерождает еврейскую душу? И так ли это хорошо?

В общем, Бучач Агнона сродни местечку на картинах Шагала. Это отправной пункт, откуда еврейская душа со скамейки перед покосившимся домиком взмывает в поднебесье мощной древней культуры и отправляется в путешествие по мистическому еврейскому миру.

Вселенной Бучача противостоит вселенная бабелевской Одессы. Здесь вместо неутоленной тоски, мистики, философских размышлений о смысле жизни – карнавальная напор и бурный ритм «Одесских рассказов», половодье энергии, вырвавшейся из гетто на необъятные российские просторы, за черту оседлости, отмененную одним из первых декретов Временного правительства. Люди в этом буйном красочном мире жадны к жизни, к чувственным переживаниям, и автор описывает их с неистощимой веселой экспрессией и виртуозным мастерством.

Бабелевская Одесса – точка опоры для прыжка из мира обыденности и житейских мерок в универсальный мир искусства, живущий по собственным законам. Одесса – место, где родилась и до конца его жизни продолжала обитать бабелевская муза, вскормленная соками русской и еврейской культур и щедро приправленная специями и ароматами третьей – французской.

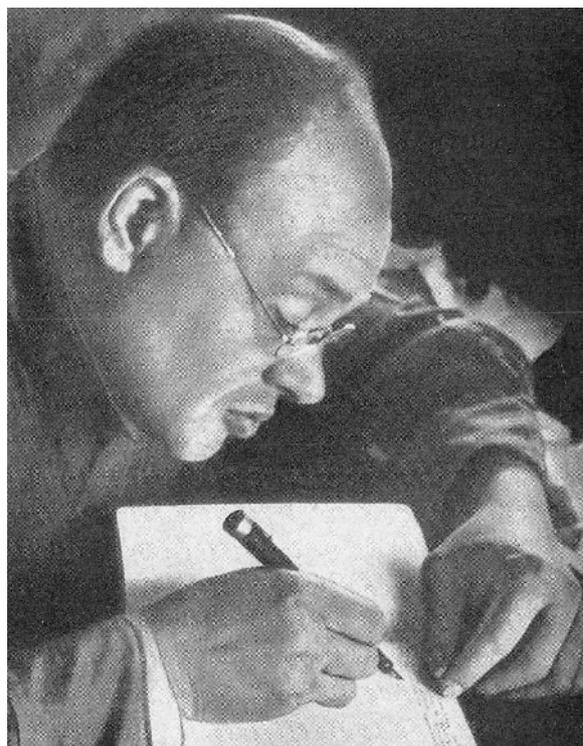
«Ди Грассо» – последний рассказ из цикла «История моей голубятни» и предпоследний, который Бабель опубликовал при жизни, – вышел в конце лета 1937 г. (Огонек, № 23). Известный московский бабелевед Е. И. Погорельская обнаружила, что в фонде журналиста В. А. Рeginина (того самого, в гостях у которого Бабель познакомился с Кашириной в 1925 г.) хранится машинопись рассказа с названием «Де Грассо» и датировкой: «17.7.1937»⁵.

В основе «Ди Грассо» лежит реальный эпизод из жизни Одессы и самого Бабеля – посещение им спектаклей гастролирующей сицилийской труппы с участием трагика, основательно позабытого к середине тридцатых годов. Миф Одессы на этот раз приобретает новые черты – она становится подмостками и фоном событий, которые определяют две основные вехи в развитии личности рассказчика: половой инициации и осознания своего призвания. Одесса в «Ди Грассо» подобна пустыне в пушкинском «Пророке»: хотя антураж совсем иной – театральные барышники, мещанский круг, бестолковые мечтательные подростки, – однако результат тот же. Именно она становится местом, где происходит Встреча, которая «отверзает» уши и душу будущего писателя.

Как символично! Мир искусства, пленивший Бабеля в отрочестве, – мир, которому он без оглядки служил

до конца дней, открылся ему в Одессе и в его душе навсегда остался связанным с ней.

Осталось только добавить, что в реальности «заветный флигелек» писателю приобрести так и не удалось. Мечта осталась Мечтой...

⁵ См.: Хроника жизни и творчества И. Э. Бабеля / сост. Е. И. Погорельская // Исаак Бабель. Рассказы / сост. Е. И. Погорельская. СПб., 2014. С. 577.

«Поговорим о Бабеле...»

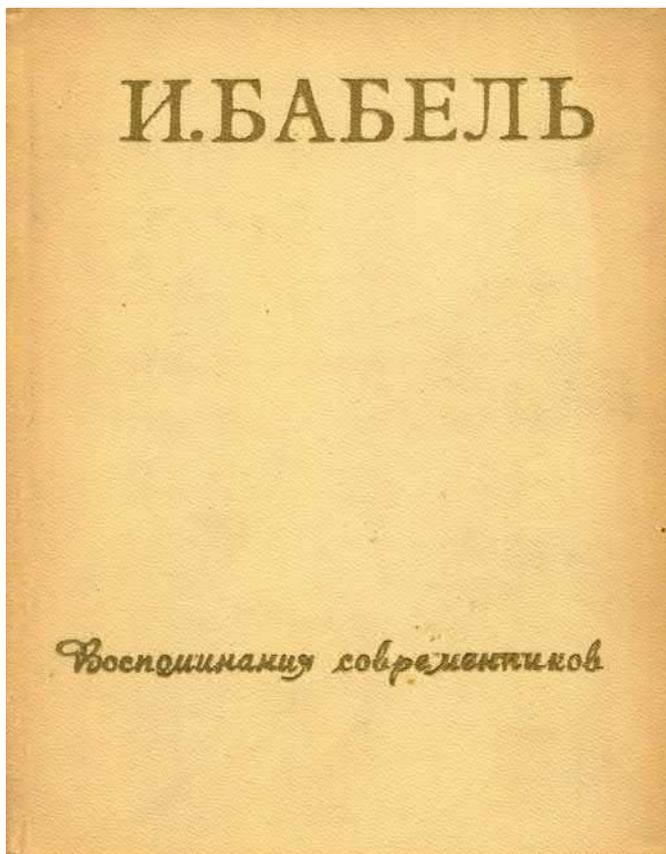
Приглашаем 20 февраля 2023 года в 18 часов
в Матнас Писгат Зеев, на творческий вечер
журналиста и литератора

д-ра **Татьяны Лившиц-Азас**

и на презентацию её новой книги **«Качели надежды»**.

Иерусалим, Моше Даян 135, остановка трамвая «Писгат Зеев мерказ»,
бесплатная стоянка напротив «Кантри Писгат Зеев»,
улица Галь 3. Телефоны для связи: Галина 054 648 7123,
Александр 054 499 8680

О СМЫСЛАХ И ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ НАУКИ О КУЛЬТУРЕ

Культура спасет мир, если мир защитит культуру! Наука о культуре – культурология – это «сокровищница мудрости». Она дарит людям разных национальностей и религий свет универсальных знаний и мудрости, выработанной человечеством за тысячелетия развития мировой культуры

АННОТАЦИЯ

В статье подчеркивается важность приоритетного развития в стране науки, образования и просвещения, использования преобразовательных возможностей науки о культуре для трансформации социально-культурного кода азербайджанского народа на приоритетное развитие интеллектуальной культуры, а также для «производства» высококультурных азербайджанцев, как главной движущей силы жизнеспособного общества и сильного государства.

Ключевые слова: наука о культуре, образование, просвещение, социально-культурная политика, культурогенез, человеческий капитал, высококультурный азербайджанец, культурологические трансформации, безопасность, международная конкурентоспособность.

Fuad Mammadov, Azerbaijan

ON THE MEANINGS AND TRANSFORMATIVE CAPACITIES OF SCIENCE OF CULTURE

SUMMARY

The article emphasizes the importance of the priority development of science, education and enlightenment in the country, the use of the transformative possibilities of science about culture to transform the socio-cultural code of the Azerbaijani people to the priority development of intellectual culture, and to «produce» highly cultural Azerbaijanis as the main driving force of a viable society and a strong state.

Key words: science of culture, education, enlightenment, socio-cultural policy, cultural genesis, human capital, high-cultural Azerbaijanis, cultural transformations, security, international competitiveness.

* * *

Гейдар Алиев о роли науки и культуры в развитии народа. О безопасности и счастье человека. О руководящей роли Президента Ильхама Алиева в развитии духовной культуры. О роли и приоритетах социально-культурной политики Азербайджана. Об условиях международной конкурентоспособности страны. О человеческом капитале и высококультурных азербайджанцах. О смыслах науки о культуре и ее преобразовательных возможностях. О достижениях АКА «Симург». О задачах по развитию высококультурных азербайджанцев.

В истории Азербайджана 2023 год ознаменован 100-летием со дня рождения основателя культуры государственности современной Азербайджанской Республики, Общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, своей мудрой и продуктивной политической и социально-культурной деятельностью заложившего основы формирования безопасного, жизнеспособного азербайджанского общества и сильного государства [24].

Мерилом оценки социально-культурных достижений общества служит уровень жизни, определяемый прежде всего интеллектуальным потенциалом страны и гуманистическим отношением к человеку. Согласно Ибн Сине, благосостояние общества достигается путем правильной, добродетельной политики, основанной на научных знаниях. Низами Гянджеви считал науку основным источником силы человека и государства, а звание ученого – самым высоким социальным рангом в обществе [28].

Диалектика культуры жизни человечества такова, что с течением времени в ее развитии закономерно происходят, обусловленные требованиями времени и рождением новых идей, объективные противоречия, требующие научно обоснованного разрешения в интересах развития общества. С развитием знаний и опы-

та человека, ростом его общей культуры появляется новое видение мира, новые возможности в познании и совершенствовании самого себя и окружающей действительности.

Общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев придавал большое значение развитию духовной культуры, культурному созиданию, культурной элите общества и общекультурному уровню народа, призывая «поднять в обществе авторитет интеллигенции, деятелей культуры и науки». «Народ, обладающий высокой культурой, – говорил он, – всегда будет идти вперед, будет жить и развиваться». Говоря о культурной элите – об ученых, педагогах, деятелях искусств, писателях, Гейдар Алиев подчеркивал: «... наш народ впредь должен еще больше воспользоваться научным, культурным, в целом интеллектуальным потенциалом Азербайджана. Поэтому мы должны постараться, чтобы такие творческие люди продолжили свою деятельность. Мы должны помочь им, создать для них все условия». При этом Гейдар Алиев подчеркивал особую роль науки и ученых, обращая внимание на ценность критического анализа, важность соединения науки с практикой в целях извлечения реальной пользы для народа, общества, страны. Подчеркивая роль науки и образования в социально-культурном развитии общества, Гейдар Алиев видел в этих флагма-

нах духовной культуры ключ к безопасности и счастью азербайджанского народа, к его лучшему будущему [1].

Безопасность и счастье человеческой жизни является одной из наиболее актуальных проблем, волнующих все современное человечество, в том числе и азербайджанский народ. Эта проблема особенно актуальна в условиях постоянных изменений и кризисных явлений, которыми сопровождается современная цивилизация. Стремление к счастью является естественным и главным стимулом жизнедеятельности каждого человека, а стремление к самосовершенствованию – непременным условием счастья для тех, кто считает себя культурной личностью. Однако понимание счастья во многом зависит от системы культурных ценностей человека, его характера и убеждений, представлений о нравственности, о добре и зле.

Счастье означает исполнение не противоречащих общественным интересам желаний человека. Эта социальная закономерность во многом объясняет культуру формирования человеческих потребностей, интересов и целей, оказывает влияние на мышление и поведение людей, дает возможность понять психологию и характер личности. Счастье – это нравственное и физическое здоровье человека и его близких, это материальное благополучие и финансовая независимость, это исполнение разумных желаний и идеалов личности.

Вместе с тем счастье – это не только удача. Оно определяется не только материальным благополучием. Оно требует таких культурных качеств, как разумное мышление, доброта, добродетельность и служение людям, внутренняя красота, любовь, дружба и преданность, энергия, умение радоваться жизни, умение бороться за свои идеалы и идти на разумный компромисс. При этом энергия человека во многом зависит от здоровья и любви, а сама любовь является мощной энергией движения человека к счастью. Важнейшими критериями счастья являются, обусловленные интеллектуальной и нравственной культурой личности – духовное родство между людьми, крепкая и благополучная семья, любимая профессия и работа, оправдание доверия родных и друзей, любовь, уважение, понимание и поддержка окружающих. Одним из условий счастья является возможность реализовать свой потенциал и занять достойное место в обществе.

Счастье, безусловно, связано с наличием благоприятной культурной среды и социальной справедливости в обществе. Оно требует не только врожденных культурных качеств и способностей человека, но также обучения, воспитания и просвещения людей, знаний и мудрости, упорного труда, веры и терпения, свободы и храбрости, совести и порядочности, воли и ответственности, культуры оценивания людей и мотивации их жизнедеятельности.

Таким образом, путь, к счастью и безопасности азербайджанского народа лежит через высокую духовную

культуру, предполагающую необходимый уровень знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности наших граждан¹. Счастье народа и каждого человека обусловлено количеством и качеством высококультурных людей, представленных во всех социальных категориях и на всех иерархических ступенях азербайджанского общества и государства [10, с. 228–231].

Богатое интеллектуальное, идеологическое и управленческое наследие Гейдара Алиева открыло безграничные возможности для прогрессивных культурологических трансформаций, нацеленных на устойчивое развитие Азербайджанской Республики на длительную перспективу [13]. *Под руководством Президента Ильхама Алиева, последовательно и мудро претворяющего в жизнь политику Гейдара Алиева, в Азербайджанской Республике уделяется большое внимание разработке и совершенствованию государственной стратегии развития духовной культуры, осуществлению инновационной, конкурентоспособной социально-культурной политики. Неоценимый вклад в социально-культурную деятельность и осуществление прогрессивных культурологических трансформаций в азербайджанском обществе вносит Фонд Гейдара Алиева, руководимый первым вице-президентом Азербайджанской Республики Мехрибан Ханум Алиевой* [2].

Под мудрым руководством Президента Ильхама Алиева государством обеспечивается правильная постановка целей и выбор управленческих технологий, позволяющих принимать эффективные решения, соответствующие потребностям национального развития и вызовам времени, внимательно анализируются и учитываются все политические и экономические тренды мировой цивилизации, лежащие в основе конкурентоспособности и безопасности государств. Большое внимание уделяется повышению социальной активности граждан и производительности общественного труда, повсеместному обеспечению социальной справедливости в обществе, оказывающей огромное влияние на мотивацию труда и рост патриотизма людей, обеспечению высокой культуры государственного управления на всех уровнях, помогающей принимать эффективные решения, отвечающие национальным интересам.

В соответствии с потребностями национального развития и вызовами времени современная социально-культурная политика страны способствует совершенствованию процессов культурогенеза народа и дальнейшей социализации общества. Она обеспечивает широкую инновационную деятельность, рациональное использование всех видов ресурсов, выявление новых возможностей и технологий устойчивого развития, повышение уровня культуры труда. Регулируемая этой политикой социально-культурная деятельность обеспечивает гармоничное развитие умственной, нравственной, этической, правовой, трудовой, политической, управленческой, произ-

¹ Принимая во внимание стратегическую значимость высокой духовной культуры для национального развития, ее следует распространять, прививать, внедрять, а если придется, и насаждать среди населения даже силой (проф. Сергей Капица), иначе, в результате деградации умственной и нравственной культуры, общество, государство и человечество может постигнуть невосполнимый коллапс.

водственной, художественной, бытовой, эстетической, медицинской, экологической, международной, коммуникационной и других областей целостной системы национальной культуры. Эта политика предполагает привлечение к руководству лучших специалистов, осуществление экспертизы на жизнеспособность культуры управления процессами развития учреждений и предприятий общества, экспертизы на соответствие социально-культурной деятельности страны новым требованиям жизни и национальным интересам государства [18, с. 142–145].

Важной задачей социально-культурной политики Азербайджанской Республики является создание внешних благоприятных условий для прогрессивного и устойчивого национального развития, а также поддержка развития азербайджанцев во всем мире, обусловленная ценностями идеологии азербайджанства. Для успешного решения этой задачи большая работа ведется по распространению ценностей и достижений азербайджанской культуры в зарубежных странах, развитию культуры дипломатии, международного культурного сотрудничества и диалога, способствующего взаимопониманию с другими народами и завоеванию друзей Азербайджана во всем мире.

Известную роль в социально-культурной деятельности общества играет культурная элита. Осуществляемое творцами культуры «духовное производство» формирует научно-технический потенциал и сознание народа, закладывает основы экономического производства государства. Оно оказывает влияние на идеологическое содержание политики, этические и правовые нормы жизнедеятельности общества, обеспечивает художественное отражение действительности и развитие эстетики граждан. Используя свой креативный потенциал, культурной элите необходимо активнее участвовать в процессах социально-культурной деятельности государства, нацеленных на культурологические социальные трансформации, обеспечивающие опережающее развитие в обществе интеллектуальной, нравственной, правовой, трудовой и управленческой культуры. Одной из наиболее важных задач в этом направлении являются прогрессивные изменения социально-культурного кода азербайджанского народа на основе приоритетного развития интеллектуальной культуры общества. Переориентация социально-культурного кода азербайджанского народа с преимущественно эмоциональной – на преимущественно рациональную культуру жизнедеятельности, с созерцания – на преобразование является требованием времени.

Опыт развития ведущих стран мира свидетельствует о том, что успешное и динамичное национальное развитие невозможно без опережающего развития и совершенствования системы науки, образования и просвещения [19]. Устойчивое и конкурентоспособное развитие Азербайджанской Республики требует повышения престижа ученых и педагогов, соответствия международным стандартам культуры труда, производства и сервиса, культуры профессионализма, ответственности и коммуникации, социально-бытовой, медицинской и экологической, правовой и поведенческой культуры.

Необходимость обеспечения конкурентоспособного и безопасного развития в условиях глобализации поста-

вила перед Азербайджанской Республикой стратегическую национальную цель – как можно быстрее подняться до уровня социально-культурного, в том числе экономического развития ведущих стран мира. *Международная конкурентоспособность Азербайджанской Республики требует необходимости обеспечения трех обуславливающих ее взаимосвязанных условий: достижения опережающих темпов развития интеллектуальной культуры, высокой культуры труда и высокой культуры государственного управления.* Нужно в сравнительно короткий исторический срок добиться опережения, хотя бы на долю процента, ведущих стран мира по темпам интеллектуального развития, при условии недопущения отставания от этих стран по качеству деятельности и культуре труда, от которых зависят результаты [21, с. 139–140].

Для успешного решения этой задачи необходимы новое мышление и новые подходы, новые организационные структуры, методология и управленческие методы, основанные на правильном понимании и эффективном использовании преобразовательных возможностей духовной культуры [15]. Важным условием этого является рост общекультурного уровня народа, обеспечивающий высокую эффективность и качественно новые результаты деятельности. Необходимы революционные изменения в сознании производителей материальных благ, формирование высокой культуры труда и культуры управления, культуры социальной ответственности и служения Отечеству. Это во многом обусловлено *формулированной главой азербайджанского государства, господином Ильхамом Алиевым – стратегической задачей перманентного формирования и развития конкурентоспособного национального человеческого капитала.*

Научной основой для развития человеческого капитала и перехода духовной культуры азербайджанского народа на новый уровень развития, соответствующий вызовам глобализации, является наука о культуре. Она дает правильное, верифицированное понимание культуры, как жизни и деятельности человека, общества, государства и человечества, и открывает возможности ее перманентной прогрессивной трансформации. Культура начинается со знаний. Это знание, добро, труд, развитие и благосостояние. Благодаря развитию человеческого разума и души, прогрессивным социальным трансформациям общества культура способствует преодолению невежества и ведет человечество от хаоса к порядку. С древнейших времен – до наших дней в основе мотивации развития культуры неизменно лежат – забота о сохранении и улучшении человеческой жизни, ценности справедливости, истины и порядка [20].

Культура – это главный критерий ценности человека, ключ к формированию его жизнеспособности, умению отвечать на потребности и вызовы времени. Ценность культуры обусловлена умственным, профессиональным и нравственным самосовершенствованием человека, его способностью преодолевать невежество и сверхэгоизм, изменять себя и окружающий мир к лучшему. Истинным критерием ценности человека является не раса, не национальность, не этнос, не религия, не пол, не место рождения, не место проживания, не профессия, а высокая

духовная культура личности – умственная и нравственная. Высококультурный человек стремится к достойной жизни не только для себя, но и ради блага других людей, на основе принципов добра, знания, созидания, патриотизма, социальной справедливости и человеческой солидарности. Зная это, каждое правительство, думающее о будущем своей страны, должно определять в качестве приоритетной национальной задачи постоянное совершенствование интеллектуальной и нравственной культуры своих граждан [21].

В научном понимании культура – это триада: созидательный процесс, его результаты и технологии. Это процесс познания и преобразования человеком природы, самого себя и общества, образуемые в результате духовные (умственные и нравственные) и материальные ценности и нормы, а также технологии их производства, хранения, использования и передачи новым поколениям. Без такого понимания культуры как целостной социальной системы, каковой она является в действительности, невозможно увидеть и использовать заложенные в ней огромные преобразовательные возможности для человеческого развития [3].

Как целостная социальная система культура включает в себя науку и технологию, образование и просвещение, литературу и искусство, национальные нравственные ценности и правовые нормы, образ жизни и систему жизнеобеспечения, экономику и финансы, организацию и управление, медицину и экологию, информацию и СМИ, социальную этику, религию, спорт, международные отношения, культуру труда и др. При этом каждая сфера целостной системы культуры имеет свою сущность, особенности, структуру, функции, цели, историю, энергию, вектор развития и результаты, а также свою «контекстуальную» культуру, являющуюся показателем специфики, уровня и качества ее развития [20].

В результате развития духовной культуры образуются научные, образовательные, нравственные, материальные, художественные, этические, эстетические, управленческие, производственные, семейные, бытовые, коммуникационные и иные ценности и нормы, создаются и совершенствуются технологии жизнедеятельности, регулирующие развитие личности и общества, формирование человеческого капитала [6].

В развитие основанной в США в XX веке науки о культуре определенный вклад внесен и азербайджанскими учеными. Начиная с 1989 года, в целях научного содействия развитию духовной культуры и формированию высококультурных азербайджанцев, как стратегического возобновляемого ресурса устойчивого развития Азербайджанской Республики, исследования в области культурологии впервые в стране стали проводиться в Ассоциации культуры Азербайджана «Симург». АКА «Симург» была учреждена при поддержке известных азербайджанских ученых, академиков – Микаила Усейнова, Аслана Асланова, Бекира Набиева, Эльдара Салаева, Асафа Надинова, Максуда Алиева, Фуада Гасымзаде, Тофика Алиева и других. Концепцию создания Ассоциации была одобрена руководителями 25 государственных и общественных структур республики. В ее учреждении приняли участие

Академия наук Азербайджана, Министерство культуры, Министерство иностранных дел, Государственный комитет по делам молодежи и спорта, Азербайджанский институт нефти и химии, Азербайджанский институт управления народным хозяйством, Общество «Дружба», Фонд культуры, Фонд мира, Общество «Вэтэн» и другие государственные структуры и общественные организации республики. Ассоциацией впервые в мировой культурологии была разработана новая методология, с использованием теории «нечеткой логики» Лютфи Заде, изданы фундаментальные культурологические монографии, содержащие стратегически важные инновационные концепции, модели и проекты, определения, формулы и постулаты, способствующие конкурентоспособному развитию азербайджанского общества. В основу этой деятельности был положен постулат о том, что «культура – это главный критерий ценности человека, ключ к формированию его жизнеспособности, умению отвечать на потребности и вызовы времени, а ценность культуры обусловлена умственным, профессиональным и нравственным самосовершенствованием человека, его способностью преодолевать невежество и сверхэгоизм, изменять себя и окружающий мир к лучшему» [5].

В качестве методологии, наряду с принципом историзма, дедуктивной логикой Аристотеля, индуктивной логикой Френсиса Бекона, метафизической логикой Иммануила Канта и диалектической логикой Гегеля, АКА «Симург» впервые была внедрена «нечеткая логика» Лютфи Заде. Эта методология предусматривает использование универсального системного подхода, дающего возможность комплексного, междисциплинарного изучения культуры как целостной социальной системы. При этом была применена совокупность 12 органически взаимосвязанных между собой методов исследования – логического, качественного, количественного, структурного, функционального, исторического, пространственного, сравнительного, ситуационного, антропологического, психографического и демографического. Совокупность этих научных подходов способствует правильному разрешению неизбежных противоречий в развитии общества и рождению новых, жизнеспособных идей. Она помогает формированию объективного научного мировоззрения, целостного видения панорамы исторических изменений культуры, выбору возможностей прогрессивного развития человека, общества, государства и мирового сообщества в пространстве и во времени. В качестве методологической инновации развития и совершенствования духовной культуры и культуры управления нами был разработан универсальный метод «культурологическая пирамида», состоящий из трех уровней – «познания», «понимания» и «созидания», включающих такие ступени, как – «сущность», «особенности», «история», «достижения», «законы развития», «технологии», «новые возможности» и «видение будущего», а также ряд определений, постулатов, концепций и формул [10].

Универсальные культурологические знания специалистов, политиков и управленцев, получаемые в результате их культурологической подготовки, с использованием возможностей теории нечеткой логики, в которой

заложен огромный ресурс управленческих возможностей, имеют важное значение для эффективного государственного управления [31]. Они позволяют успешно применять системный культурологический подход к анализу, пониманию, управлению и прогнозированию сложных процессов развития духовной культуры и социально-культурной политики. Как известно, нечеткая логика Лютфи Заде, основанная на математическом понятии нечеткого множества, использует понятие лингвистической переменной, которая может принимать различные значения фраз [34]. В силу этого методология культурологии с использованием принципов нечеткой логики Лютфи Заде, дополняя картину культуры различными взаимосвязанными гранями, обеспечивает ее целостность. Она позволяет видеть относительную «иерархию», уровень, степень развитости, определяющие состояние и возможности человека или явления, что особенно ценно в экспертной деятельности, необходимой для принятия правильных решений.

Незаменимость теории нечеткой логики в культурологической экспертизе обусловлена тем, что она позволяет получить ответ или выявить возможные ситуации в случаях, когда традиционная логика не может дать четкий ответ на поставленный вопрос. Вместо четкой «черно-белой логики» Аристотеля – «день» или «ночь», «да» или «нет», она использует широкий диапазон смыслов и значений – «истина, ложь, возможно, иногда, не помню, как бы да, почему бы и нет, ещё не решил, не скажу и др.», позволяющие видеть окружающий человека диалектический мир культуры и самого человека во множественности его проявлений и переходных явлений. С учетом этих допустимых лингвистических значений, называемых «терм-множествами», с использованием слов «и», «или», «не», «очень», «более или менее», определяется «высокое», «среднее», «низкое», «очень низкое» и т. д. качество культуры или ее компонентов, позволяющее делать верифицированные логические выводы, характеризующие состояние или уровень развития изучаемого субъекта и объекта культуры и помогающие принимать объективные оценки и соответствующие решения [34].

Системный культурологический подход – лучший способ научного познания любого объекта целостной системы культуры, представляющей собой систему взаимосвязанных элементов или совокупности взаимодействующих объектов, совокупности культурных сущностей и отношений. Рассматривая культуру как целостную систему, он дает возможность увидеть наиболее полную и верифицированную панораму изучаемого объекта, новые возможности его развития и продуктивного использования. Использование системного культурологического подхода облегчает задачу формирования и развития высококультурных азербайджанцев, являющихся ядром человеческого капитала, стратегическим возобновляемым ресурсом и главной движущей силой устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития Азербайджанской Республики. Достижения АКА «Симург» в области науки о культуре получили признание шести международных академий.

Поставленная Главой государства задача формирования и развития конкурентоспособного человеческого капитала обусловила необходимость «производства» высококультурных азербайджанцев, обладающих необходимым уровнем знаний, навыков, организованности, нравственности и осуществляющих созидательную деятельность на благо общества. Высококультурные азербайджанцы являются ядром национального человеческого капитала, возобновляемым стратегическим ресурсом и главной движущей силой устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития Азербайджанской Республики.

Высококультурные азербайджанцы – это национальное достояние общества и государства, отличающееся компетентностью, профессионализмом, патриотизмом, справедливостью, честностью, культурой оценивания людей, заслугами перед Родиной. Неотъемлемой частью их культуры являются технологии, опыт, культура труда, культура управления, порядок, дисциплина, правила и закон, самостоятельность, энергия, ответственность и воля. Это достойные граждане, среди нравственных качеств которых можно также назвать – любовь, дружбу, великодушие, мужество, героизм, патриотизм, приверженность истине, мудрость, милосердие, совесть, преданность, семейную культуру, честь, уважение к старшим, любовь к детям, гостеприимство, социальную этику, национальную солидарность и др.

Миссией высококультурного азербайджанца является самосовершенствование и служение развитию азербайджанского общества и государства. Такой человек стремится к достойной жизни не только для себя, но и ради блага своих сограждан, на основе принципов добра, знания, созидания, социальной справедливости, патриотизма и человеческой солидарности. Творческая деятельность таких людей повышает энергию и преобразовательные возможности культуры как созидательного процесса. Эти люди служат основным капиталом экономики и социальной жизни Азербайджанской Республики, обеспечивающим рост благосостояния общества и качества жизни народа, дающим достойные и своевременные ответы на вызовы времени. От уровня развития, правильной оценки и использования таких людей во многом зависят темпы и качество социально-культурного развития общества и государства.

«Производство» высококультурных азербайджанцев имеет не только национальное, но и международное значение, ибо высококультурный человек – это незаменимый ключ к разрешению множества противоречий, трудностей и конфликтов современного человечества. Формирование и развитие высококультурных людей сегодня актуально для всего мира, ибо мировая цивилизация находится в состоянии глубокого кризиса, обусловленного конфликтом культур и интересов, сокращением природных ресурсов, социально-экономическими, политическими и экологическими вызовами. Охвативший многие страны и народы глобальный кризис дает о себе знать, прежде всего, в деградации духовной – умственной и нравственной культуры человечества. Положение усугубляется материальным неравенством и демографиче-

скими особенностями рыночной экономики, усложняющими управление в демократических странах. В силу своего глобального значения этот фактор спасения мира заслуживает особого внимания ЮНЕСКО, ибо это незаменимая сила не только для удовлетворения постоянно растущих человеческих и общественных потребностей отдельных стран, но и для изменения мира к лучшему, для установления международной культурной идентичности, взаимопонимания, солидарности и сотрудничества народов [11].

Сказанное объясняет, почему формирование и развитие, оценка, мотивация и разумное использование высококультурных азербайджанцев стало одной из стратегических целей государственного строительства и управления. Руководствуясь этой целью, политические и культурные элиты, каждый ученый, педагог, политик и общественный деятель, любящие свой народ, должны способствовать развитию интеллектуальной и нравственной культуры своих граждан, считая приоритетной национальной и патриотической задачей содействие «производству» высококультурных азербайджанцев. В этот процесс должны быть вовлечены – каждая семья, каждый коллектив, ученые, педагоги, просветители, деятели искусств, наша интеллигенция в целом, государственные и неправительственные структуры.

Исходя из ценности высококультурного азербайджанца для национального развития, необходимо создавать и развивать в Азербайджане «культурологические фабрики» *высокой духовной культуры, как механизмы «производства» таких людей*. Важнейшими социальными технологиями такого «производства» служат культурологическая наука, образование и просвещение, в первую очередь, детей и молодежи, развитие культуры личности, семьи, трудовых коллективов и общества в целом. Индивидуальными технологиями инкультурации и самосовершенствования личности являются – культурологическое самообразование, самопознание, самовоспитание и самоуправление; источниками – хорошие книги, музеи, театр, произведения искусства, путешествия; общение с мудрыми людьми; конференции, лекции, тренинги и мастер-классы; наблюдения за явлениями природы и общества. Чем больше будет в нашей стране высококультурных, достойных азербайджанцев, тем выше будет уровень нашего патриотизма, производительности и качества труда, взаимопонимания, добродетельности, солидарности и человеческого счастья, социальной безопасности и качества жизни.

В рамках государственной социально-культурной политики Азербайджана правильным ответом на современные вызовы может стать разработка и реализация, на идеологической платформе азербайджанства, *национальной программы «Высококультурный азербайджанец»*, нацеленной на «производство» высококвалифицированных специалистов и достойных граждан, составляющих ведущее ядро конкурентоспособного человеческого капитала.

В рамках такой программы была бы целесообразна разработка и реализация национальных проектов «*Высококультурный азербайджанец*» и «*Высококультурный педагог*», необходимых для развития конкуренто-

способного человеческого капитала. Стимулированию процессов развития конкурентоспособного человеческого капитала в Азербайджанской Республике могло бы помочь *проведение ежегодных республиканских конкурсов «Высококультурный азербайджанец»*, охватывающих все специальности и все сферы человеческой жизнедеятельности в стране.

Критериями оценки высококультурных азербайджанцев могут служить такие качества как: научные знания, опыт и дальновидность, высокая профессиональная и общая культура, стремление к самообразованию и самосовершенствованию, патриотизм, культурная идентичность, национальная солидарность и гуманизм, сильная логика и твердая воля, разумные, жизнеспособные идеи, свобода действий, решительность и самоотверженность, высокая культура труда, управления и ответственности, воля к победе и убежденность в успехе, видение собственных преимуществ и недостатков, знание ценностей и достижений отечественной и мировой культуры, культура общения, умение слушать, убеждать и гармонизировать интересы, требовательность к себе и заботливость об окружающих, упорный, добросовестный труд, направленный на практическое воплощение намеченных планов и отвечающий национальным интересам и др.

Для формирования и развития высококультурных азербайджанцев, как стратегического национального ресурса, представляется чрезвычайно актуальным учредить при Министерстве культуры республики *Академию культурологии по подготовке экспертов-культурологов, необходимых для осуществления прогрессивных трансформаций процессов, обеспечивающих высокое качество образования, науки и других областей национальной культуры, отвечающих вызовам времени*. Одновременно желательно ввести во всей системе высшего образования республики дополнительное культурологическое образование, открыть кафедры культурологии во всех вузах республики. В детских садах, средних и средних специальных школах целесообразно ввести культуроведение, а в семьях и школах – систему меритократического культурологического воспитания детей [8].

В целях распространения в обществе универсальных культурологических знаний было бы хорошо организовать постоянно действующую систему тренингов для персонала государственных учреждений и гражданского общества – учителей, журналистов, политиков, управленцев, экономистов, юристов и других специалистов, а также руководителей неправительственных организаций, профессиональных и творческих союзов. Столь же важно организовать перманентное культурологическое просвещение для различных категорий населения – женщин, глав семей, детей, молодежи, старшего поколения.

Одним из актуальных проектов социально-культурной политики могла бы стать организация в Баку и в регионах страны, включая освобожденные территории Карабаха, *Международного культурологического научно-образовательного центра имени Гейдара Алиева*. Деятельность этого центра поможет не только осуществлять дополнительное культурологическое образование и просвещение специалистов и населения, но

и сохранять и развивать национально-культурную идентичность азербайджанцев, в основе которой лежат лучшие нравственные качества и патриотические традиции азербайджанского народа. Она будет способствовать наполнению новым, культурологическим содержанием систем «духовного производства» страны, дальнейшему совершенствованию процессов культурогенеза народа, интеллектуализации и модернизации национальной культуры. Это обеспечит дальнейший рост духовной культуры и производительности общественного труда, креативности и социально-политической стабильности азербайджанского общества, героизма и самоотверженности наших граждан в борьбе за благосостояние и безопасность Азербайджана, его лучшее будущее.

Понимание смыслов науки о культуре, использование системного культурологического анализа социально-культурных процессов открывает видение новых возможностей прогрессивных социальных трансформаций человека и общества в Азербайджанской Республике, отвечающих интересам развития духовной культуры азербайджанского народа, устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития страны в условиях постоянных изменений и вызовов глобализации.

8 июня 2023 года

Литература

1. Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. 20 cilddə. Bakı, 1997–2007.
2. İlham Əliyev. İnkişaf – məqsədimizdir. 1–3 cildlər. Bakı, 2008–2009.
3. Алакбаров У. Основы человеческого развития. Баку: Aspoliqraf, 2017.
4. Богданов А. А. Борьба за жизнеспособность. Москва, 1927.
5. История Ассоциации культуры Азербайджана «Симург». 1990–2015. Баку, 2015.
6. Корчагин Ю. А. Эффективность и качество национальных человеческих капиталов стран мира. Воронеж, 2011.
7. Культурология // Азербайджан. Баку : Изд-во Азербайджанской национальной энциклопедии. 2012. С. 760–762.
8. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. Москва, 2005.
9. Мамедов Ф. Концепция развития духовной культуры Азербайджана. *Dövlət idarəçiliyi*. 2022. № 4. С. 135–154.
10. Мамедов Ф. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности. Баку, 2016.
11. Мамедов Ф. Высококультурный азербайджанец, как возобновляемый стратегический ресурс национального развития. *Dövlət idarəçiliyi*. 2021. № 4. С. 159–170.
12. Мамедов Ф. К вопросу о задачах, технологиях и методологии формирования новой гуманистической цивилизации // Партнерство цивилизаций. 2020. № 1–2. С. 85–94.
13. Мамедов Ф. Концепция культурологических реформ в Азербайджане // *Dövlət idarəçiliyi*. 2021. № 2, С. 121–134.
14. Мамедов Ф. Культура как условие и основа устойчивого развития // Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение: коллективная монография / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. Москва: Проспект, 2019. С. 56–65.
15. Мамедов Ф. Культура управления, Опыт зарубежных стран. Баку, 2013.
16. Мамедов Ф. Культурологический подход к национальным интересам в контексте глобальных вызовов // XV Международные Лихачевские научные чтения 14–15 мая 2015года. Санкт-Петербург, 2015. С. 339–342.
17. Мамедов Ф. Культурология и национальный прогресс в Азербайджане // *Культура: эпоха постнеклассики и постмодернизма*. Баку, 2015, С. 171–199.
18. Мамедов Ф. Культурология, культура, цивилизация. Баку, 2015.
19. Мамедов Ф. Культурология, образование и национальное развитие // *Ali təhsil və səmiyyət*. 2012. № 2. С. 54–62.
20. Мамедов Ф. Культурология. Вопросы теории и истории. Баку, 2002.
21. Мамедов Ф. Культурология: ответы на вызовы XXI века. Казань, 2019.
22. Мамедов Ф. О ценности духовной культуры для устойчивого развития человечества // Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО: монография / научн. ред. Ю. В. Яковец, С. Н. Фарах, Ю. Н. Саямов. Москва: МИСК, 2020. С. 165–180.
23. Мамедов Ф. Образование и устойчивое развитие // *Dövlət idarəçiliyi*. 2021. № 1. С. 121–148.
24. Мамедов Ф. Роль культурологии в развитии жизнеспособного общества и сильного государства // *Dövlət idarəçiliyi*. 2021. № 1. С. 103–132.
25. Мамедов Ф. Системный культурологический подход к государственному управлению // *Dövlət idarəçiliyi*. 2011. № 1(33). С. 158–167.
26. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Питер, 2008.
27. Народ и интеллигенция. Москва, 1990.
28. Низами Гянджеви. Собрание сочинений: в трех томах. Баку, 1991.
29. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
30. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, 1992.
31. Фарах С., Мамедов Ф. Культура спасет мир! / Открытый университет «Диалог цивилизаций», Ассоциация культуры Азербайджана «Симург». Посвящается 75-летию ЮНЕСКО. Нижний Новгород: Печатная Мастерская «РАДОНЕЖ», 2021.
32. Нечёткая логика. https://ru.wikipedia.org/wiki/Нечёткая_логика

БОЖЕСТВЕННЫЙ ХРАМ КУЛЬТУРЫ «СИМУРГ»: СКАЗ И БЫЛЬ

Признанием постулата «Красота спасет мир», примирением индивидуального и всеобщего, осознанием, что катастрофическое уменьшение дозы «духа» человечности в человеке оборачивается трагедией миллионов, мир в искупительном порыве заново начинает открывать двери кладовой Истории – хранилища вселенской культуры. Культуры, вдохнувшей в божий дар жизни свое вершинное создание – человека наградив его сознанием и интеллектом. Превратившей «слабый светильник ума, мерцавшего в глубине человеческого подполья (образ познания в «Государстве» Платона), в солнце, освещающее весь мир». Если Солнце дает рост всем явлениям мира и делает их видимыми, то разум делает их умопостигаемыми.

Задача постижения философского камня культуры сродни попытке руками схватить атом: атом существует, но его нельзя одушевить. Как и культура, он служит объектом неустанных попыток, «стремлений проникнуть в суть. Предмет вечного круговорота мысли от непознанного к познанному и наоборот. Познанное можно уподобить облакам пыли, поднятым струей ветра», живым существам, что «вращаются вокруг себя, увлекаемые великим дуновением жизни». По логике концепции А. Бергсона, «творческая эволюция», страсть познания великой тайны культуры протекает через разноплановые ступени: внезапного озарения, вспышек любви к «духовной Праматери», кризиса-разочарования... При всех вариантах трактовки культура остается окруженной сладостной и горькой, пессимистической и оптимистической «дымкой». Но как не до дна выпитый бокал нектара, собранного из соцветия розы, как неразделенная, но властная тяга любви, солнце культуры неудержимо влечет к себе.

Познание «соли» – сути культуры – не песнь, что можно допеть до конца, не конечный пункт движения по дороге жизни. У культуры нет точки постижения. Ведь тяга к ней – по существу рефлекс. Находясь в гонке со временем, материализуя поток мыслей и каждодневно решаемых житейских проблем, а теперь еще и окунаясь в цифровой мир, мы часто забываем, что «человек – мера всех вещей» (Протагор). Мера, измеряемая степенью культурности.

При всей тяжести наших мирских, духовных, научных грехов культура своим золотисто-серебряным, небесно-голубым ожерельем связывает нас своей общечеловеческой нитью судьбы, удерживая от обрыва катастрофического конца. Размышления о феномене культуры диктуются логикой жизни, необходимостью экзистенциально-ментального поворота мысли, жизненного порыва, импульса Прометеева духа, всечеловеческого припадания к незамутненным истокам движения в направлении к Богу.

Пафосом такого – глубинно-философского, метафизического размышления насыщена коллективная монография, книга-фолиант в реестре интеллектуальных откровений «Служение развитию духовной культуры», ставшая хрестоматией в сокровищнице мировой куль-

турологической мысли. Энциклопедией прорыва в будущее класса интеллигенции. Песней Небес, Гимном Земли мудрому и великому народу Республики Азербайджан. Наследнику древнейшей цивилизации, превратившему страну в цветущий сад мировой культуры.

Предложенная вниманию читателя книга выполнена в уникально универсальном жанре, представляя по форме историческую повесть, культурологический роман, философское эссе одновременно. И все же она прежде всего сказ и быль, история сотворения восьмого, после классических семи, чуда света и анализа многогранной деятельности Ассоциации культуры Азербайджана «Симург». К чуду она была приговорена самим названием «Симург». Не зря сказано: «Как назовешь корабль, так он и поплывет». В этом мини-образ вечного Древа жизни азербайджанской нации, не только сумевшей выстоять в суровых испытаниях истории, но и предъявившей миру пример-образец эпического масштаба Подвига – интеллектуального, духовного, нравственного. Ветви и листья этого Древа не ссорятся между собой за место под солнцем, но, соприкасаясь, нежно ласкают, оберегают друг друга. В этом секрет неувядаемого флера духовной красоты, магии привлекательности и исторического возвышения Республики Азербайджан.

Именно на такое возвышение и «работал» «Симург». Превращаясь из узкопрофильной, экспериментальной лаборатории в широкоформатную «фабрику мыслей и идей», опыляя культурологической энергией все жизненное пространство общества, становясь субъектом творения истории своей страны.

Каков же творческий почерк тридцатилетнего «Симурга»? В чем его модельность?

Пионерность. Первооткрывательская способность. Ассоциация никогда не шла проторенным путем, изучая и впитывая национальный и зарубежный опыт деятельности неправительственных организаций, выдавая «на гора» уникальное, адекватное вызовам-потребностям динамично меняющегося времени. Были ли ошибки на этой непроторенной, целинно-залежной, ухабистой дороге поиска? Несомненно. Но они становились уроками социального взросления, толчками роста, ступенями восхождения.

Встроенность в смысловой контекст общенационального, реформаторски-модернизационного рывка в решении задач социально-экономического, промышленно-технологического, духовно-гуманитарного развития. Ассоциация шаг за шагом добивалась равнозначного отношения к власти, как и к другим базовым началам жизнебытия. Она доказывала на деле, что культура не «припарка», не добавка к ним, а сила, подпитывающая их мускулы. Более того, она служит их стратегическим ресурсом. «Предназначение государства – служение культуре». Афоризм, идущий из глубин столетий. Но, к сожалению, для многих стран так и не ставший аксиомой. Через систематическую мозговую атаку власти, создание разветвленной информационно-образовательной сети, повышение градуса запроса на культурную продук-

цию «Симург» добивался и добился поворота общества, его элиты лицом к культуре, ее выдвижения в актуальную повестку в качестве приоритета, Первоцели нации. В том тайна того, что Азербайджан один из современных центров силы, в числе ведущих скрипок в хоре мировых держав. Он – опытный полигон, где реализуются пилотные проекты ООН – ЮНЕСКО.

Ставка на содружество с научно-образовательными, технологически-информационными, культурно-просветительскими, молодежными, духовно-религиозными учреждениями и институтами гражданского общества. «Работая» на них, Ассоциация «умнела» сама, набиралась опыта и силы в продвижении своих идей, инициатив и предложений как на национальном, так и на международном уровне. Это подтверждает их множественное количество, принятых «верхами» и «низами» к «исполнению».

Сохранение историко-культурного уважения к наследию и бывшего своего общецивилизационного дома народов – СССР, стремление к расширению и углублению связей со странами СНГ, Центральной Азии. При этом в поле внимания установление связей, оказание помощи и поддержки диаспорам – «осколкам» азербайджанской нации, разбросанным на широких просторах бывшего СССР. Прорытые Ассоциацией каналы взаимодействия в самых разных форматах и на самых разных уровнях – это путь к сердцам и душам миллионов людей. Это и есть способ превращения культуры в посла мира, глашатая ценностей дружбы между народами.

Сотрудничество с широкой сетью международных организаций самого разного профиля – от ООН и ЮНЕСКО до Всемирного банка развития. Как на горизонтальном уровне, так и через филиалы и представительства организаций. Международная деятельность Ассоциации, связанная с участием в работе международных институтов, созданием их филиалов, отделений и школ внутри страны, несомненно способствовала повышению привлекательности образа, имиджа Азербайджана.

Принципиально важно и то, что международная деятельность Ассоциации – это горизонтальная опора-подспорье в осуществлении государственными органами внешнеполитической, дипломатической деятельности.

Локомотивами успешного развития Ассоциации в выше обозначенном модельном варианте, как явствует книга «Служение развитию духовной культуры», является проведение съездов в качестве высшего органа ее функционирования, ставших интеллектуальными ристалищами, местом коллективного мышления, трибуной постановки актуальных, часто горячих проблем национально-странового и глобального характера. Каждый съезд имел свой смысловой девиз, историческую предзнаменность. Вчитываясь в тексты прозвучавших докладов, выступлений делегатов и принятых программных документов, проникаешься мыслью о своевременности, востребованности и значимости создания Ассоциации культуры «Симург». Они стали вехами-отметинами на доске истории Азербайджана.

Почему и как это случилось? На наш взгляд, среди многих факторов, поднявших престиж съездов как фор-

мы «собрания богов на Олимпе», – качественный состав делегатов и участников, состоявший из блистательного ряда представителей элиты – что называется, цвета, мозгового костяка нации.

Концептуально оформленные пленарные доклады, содержательные выступления, каскад озарительных, прорывных идей и принимавшиеся съездом программы действий на следующую «пятилетку» – все это превращало съезды в одну из движущих сил дальнейшего развития страны. Они наполняли чувством гордости национальное самосознание, способствовали раздвижению горизонтов видения будущего. Съезды в таком качественном наполнении становились волнами интеллектуального обогащения, культурного осенения, духовного озарения, впадавшими в реку истории Азербайджана.

Оставим право и возможность самому читателю, перелистывающему съездовские страницы книги, услышать живые голоса истинных патриотов, одержимых идеей духовного ренессанса, почувствовать, как бьется культурное сердце нации, доносится гул большой истории великого народа.

Предназначение и содержание каждого съезда определялось характером, особенностями его исторического места и роли. Так, особенности первого съезда (20 апреля 1990 г.) определялись историческим моментом геополитической катастрофы колоссального масштаба и последствий. Речь о распаде СССР, когда бывшим союзным республикам пришлось заняться обустройством своих национальных государств. Азербайджан тогда находился на взлете к своему суверенитету, взяв за его основу обеспечение духовного ренессанса, подъема культуры, науки и образования. Первый съезд Ассоциации на этом поворотном этапе, на историческом переходе Рубикона сыграл беспрецедентно важную роль. Культура была заложена в качестве краеугольного камня в фундамент строящегося нового Азербайджана.

Второй съезд (29 мая 1996 г.) вошел в историю как этап создания институциональных структур (организация постоянно действующих культурологических семинаров, школ, академии и т. д.), что дало возможность начать массовую культурологическую подготовку кадров, и что принципиально важно – культурное «обрамление» «касты» управленцев, которая «делала погоду» в духовном, научном, интеллектуальном мире. Серьезным шагом на этом пути стало принятие программы культурологической деятельности на 1996–2000 гг. Ассоциация, будучи первой в истории Азербайджана неправительственной организацией, оказала серьезную помощь в становлении многочисленных ячеек и институтов гражданского общества, вошедших в понятийный аппарат как «третий сектор».

По нашему мнению, особое место среди других занимает третий съезд Ассоциации (10 сентября 2000 г.) К нему она пришла как крупная, организационно, концептуально и идеологически сложившаяся научно-образовательная, пропагандистско-просветительская общественная организация. Она вошла в обиход системы подготовки и переподготовки руководящих кадров. Обогатила интеллектуальное сообщество целым каскадом

культурологических идей, проектов и инициатив. Предметом национальной гордости стали прорывные в гуманитаристике монографии «Культура управления: опыт зарубежных стран», «Культурология. Культура. Цивилизация», «Культурология: ответы на вызовы XXI века». В научном мире это были факты повышения планки стандартов мирового уровня культурологического мышления, слома господствовавших европоцентристских позиций, обеспечения культурологически-культурного суверенитета Азербайджана. Культурология обрела тем самым бренд, статус фундаментальной науки.

Эти труды, выполненные профессором Фуадом Мамедовым, способствовали повышению роли феномена культуры, культурного начала в обществе, духовному подъему, росту исторического оптимизма. Такая интеллектуальная инъекция была нужна и важна стране и нации, когда мир входил в третье тысячелетие. Когда он оказался перед вызовами более сложного порядка

Столь же значимыми были и все остальные съезды Ассоциации. Их особая ценность в том, что они были синергетическими, созвучными биению пульса истории в момент набора Азербайджаном своей культурно-цивилизационной высоты и выхода на мировую арену в качестве расцветающего демократического государства.

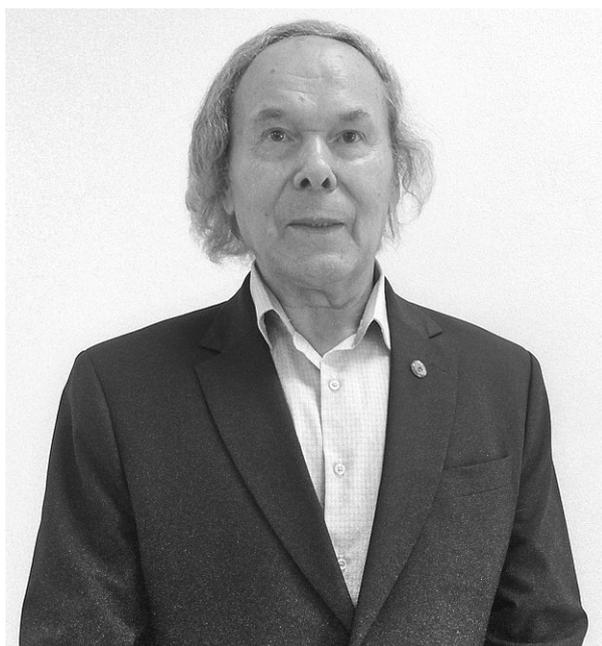
Итак, перевернута последняя страница книги, запечатлевшей эпопею становления и деятельности Ассоциации культуры «Симург». Как и какими критериями можно измерить ее значимость? «Величие исторических событий лежит за гранью столетий», заметил Бонапарт Наполеон. Полная оценка впереди. Но некоторые штрихи-итоги можно подвести.

Международной Ассоциации культуры Азербайджана «Симург» – 30 лет. Это не возраст, а статус. Значимости – в системе международных организаций. Признанности – высокого качества экспертно-аналитической компетенции. Востребованности – в контексте вызовов

эпохи разлома Истории. Вершинности – в познании тайны кода феномена Культуры. «Открытие понятия культуры со временем приравняют к открытию Солнечной системы», – предвещал патриарх культурологии Лесли Уайт. Современное человечество подошло к порогу такого «открытия». В этом великом действе участвовала Ассоциация культуры Азербайджана «Симург». Это высокая, но честная, справедливая оценка.

В отсвете времени войны двух метафизических начал – «Духа и меча» победил Дух – кокон личинки шелкопряда – Культуры. В неоспоримости превращения Азербайджана в причал мировой культуры на берегу Каспийского моря, в котором срединные воды мира производят духовно-эзотерическую энергию для поддержания жизни на планете, в драйвер процессов ориентализации мира в момент смещения оси исторического прогресса от Запада к Востоку. В этом неизмеримо высока роль Ассоциации культуры «Симург». Символично, что над ней высится софийно-чистая, благородная фигура ее «отца-основателя», заклавшего себя на ее жертвенный алтарь, – Фуада Теюб оглы Мамедова. Человека, сохранившего в себе зерно человечности, ставшего золотым руном нации, монументом мужества, благородства, любви к народу Азербайджана, ко всему человечеству. Сумевшего достойно выполнить миссию, порученную посланницей Небес «Симургом», в клюве которой – семя Культуры. Которой и предстоит спасти человечество.

Важен и этический посыл книги: она посвящена 100-летию Гейдара Алиева, генетические корни которого, сшитые из могучих ментальных начал, оформили нацию, вздыбили – поместили Азербайджан в круг равновеликих государств-цивилизаций. Всевышний щедро воздаст и им – ее авторам, за преподнесенный пример-урок: на нетленности памяти Древо истории возвышается к Небу.

Энгель Тагиров, ректор Института культуры мира (ЮНЕСКО), президент Международной гуманитарной академии «Европа–Азия», посол культуры Международной Ассоциации культурологов «Симург»

ГРАЖДАНСКИЙ И НАУЧНЫЙ ПОДВИГ ТИТАНОВ

Вклад в мировую культуру Низами Гянджеви, А. Крымского, Г. Алиева, З. Буниятова

Мы никогда не должны забывать нашу историю и исторических личностей. К каждой странице нашей истории нам следует относиться с особым уважением и почтением.

Гейдар Алиев,

общенациональный лидер азербайджанского народа.

Низами Гянджеви – великого азербайджанского поэта и философа по праву можно назвать гениальной личностью, открывшей новую страницу в истории художественного слова и философской мысли человечества.

Жизненным кредо великого Низами, девизом его творчества является: *«Величье слов и благородство дел»*. Всей своей деятельностью он утверждал силу и благородство человеческого духа как единственную незыблемую основу нравственности.

Поэт относился к духовному миру человека как к бесценному дару. Он вознес человеческую душу до немыслимых высот и воспел ее духовную красоту.

В 2021 году исполнилось *880 лет со дня рождения* этого величайшего мастера слова и мысли, призывавшего людей к самосовершенствованию и прививавшего им высокие моральные качества.

В связи с этой памятной датой было *принято распоряжение Президента Азербайджанской Республики И. Алиева «Об объявлении 2021 года в Азербайджанской Республике „Годом Низами Гянджеви“»* – что стало знаменательным событием в культурной жизни страны.

Юбилеи Низами Гянджеви всегда торжественно отмечались в Азербайджане. И в 2021 году состоялось огромное количество мероприятий, посвящённых этой памятной дате.

* * *

Знаменательно, что в этом же (2021) году исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося украинского востоковеда и слависта, яркого представителя украинской литературы, исследователя истории тюркоязычных народов и украинской диалектологии, крупного ученого с мировым именем, писателя и переводчика – Агафангела (Агатангела) Ефимовича Крымского, чье творческое и научное наследие – уникальное явление в мировом востоковедении. Следует особо отметить, что именно он вернул Азербайджану великого Низами, долгие века считавшегося в научном мире иранским поэтом. Уникальное владение многими языками позволило великому ученому научно доказать, что Ильяс Юсиф оглу шейх Низами родился в Гяндже и является азербайджанцем.

Академик А. Е. Крымский близок и дорог азербайджанскому народу еще и тем, что он является автором монументальной монографии «Низами и его современники».

Этот труд ученого сыграл особую роль в области научного изучения и популяризации творческого наследия Низами Гянджеви не только в Азербайджане, но и во многих странах Ближнего Востока, Средней Азии и Западной Европы.

Агафангел Ефимович Крымский (Aqatangel Efim Qirimli – крымскотат.) родился 15 января 1871 г. во Вла-

димире-Вольнском Вольнской губернии, в семье учителя истории и географии.

Предки Агафангела Ефимовича – выходцы из Крыма – происходили из крымских татар. На это указывает и фамилия ученого. В роду Крымских причудливо переплелись различные этнические нити.

Мать ученого была польско-литовского происхождения. По словам самого Крымского, его отец – «белорус по происхождению, русский по воспитанию, мать – полька». Но, имея крымско-татарские корни, сам ученый идентифицировал себя крымским татаринном.

Агафангел учился во Второй Киевской гимназии. Среднее образование будущий ученый получил в киевской Коллегии Павла Галагана (1885–1889), где особое внимание уделялось изучению восточных языков. Здесь он осваивает такие языки, как турецкий, итальянский, греческий, латынь и санскрит и, проникшись идеалами украинской культуры, принимает решение посвятить себя изучению прошлого Украины.

Уже в юном возрасте у одаренного гимназиста пробудилась огромная тяга к восточным языкам и культуре народов Востока.

Жажда реализовать свой научный потенциал и глубокий интерес к изучению восточных языков привели одаренного юношу в одно из лучших учебных заведений Москвы – Лазаревский институт восточных языков (ЛИВЯ), где он в 1889–1892 гг. прошел полный курс обучения. По окончании ЛИВЯ ему предложили работу на кафедре арабской филологии для подготовки к профессорскому званию.

В 1892–1896 гг. А. Крымский завершает курс обучения на славяно-русском отделении историко-филологического факультета Московского университета.

Среди преподавателей, оказывавших всемерную поддержку молодому студенту и сформировавших его научные взгляды, следует отметить двух ученых: Ф. Е. Корша и В. Ф. Миллера.

В 1896 г. А. Крымский успешно сдал магистерские экзамены в Санкт-Петербургском университете по славянской филологии.

За это время А. Крымский в совершенстве освоил ряд восточных и западноевропейских языков. А в 1896 г., в целях углубленного изучения арабского языка и ориенталистики на два года отправляется в Сирию и Ливан.

Возвратившись в Москву, молодой учёный приступает к работе в Лазаревском институте. Он преподаёт историю семитских языков, руководит практическими упражнениями переводов с русского и арабского языков, читает лекции по истории, арабской литературе, преподаёт арабскую литературу, занимается изучением Корана, проблемами перевода на арабский язык философско-литературных текстов.

В 1900 г. А. Крымский становится профессором, а на следующий год молодому ученому поручено было

возглавить кафедру арабской словесности. До 1918 г. А. Крымский является профессором кафедры арабской литературы и истории мусульманского Востока Лазаревского института. Одновременно он читает лекции в Московском университете в качестве профессора кафедры русского языка.

В 1900–1918 гг. А. Крымский принимает участие в деятельности Восточной комиссии, образованной Московским археологическим обществом. В состав комиссии вошли лучшие востоковеды Москвы.

Следует отметить, что в этот период комиссия при деятельном участии А. Крымского проявляет активный интерес к мусульманскому миру.

Несмотря на идеальные условия для дальнейшего творческого развития в Москве, в 1918 г. ученый, повинаясь собственным принципиальным убеждениям, переезжает в Киев. И с 1918 г. деятельность Агафангела Крымского напрямую связана с Академией наук Украинской ССР.

А. Е. Крымский становится одним из первых академиком-учредителей Украинской академии наук (УАН), первым её ученым секретарём. В этой должности А. Е. Крымский трудится с 1919 по 1929 г.

Он – помощник Председателя Президиума УАН – академика Владимира Вернадского и одновременно возглавляет историко-филологический отдел УАН.

Академик А. Е. Крымский принимает также активное участие в общественной жизни Украины.

Так, в 1920 г. ученый избирается членом Киевского городского совета рабочих и красноармейских депутатов, а в 1925 г. – Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета.

С 1926 г. А. Е. Крымский является членом правления Всеукраинской научной ассоциации востоковедов, профессором кафедры украинистики и восточной истории Киевского университета и возглавляет Институт украинского языка.

По инициативе ученого в Киеве, Харькове и Одессе была создана Всеукраинская научная ассоциация востоковедения.

В конце 20-х годов А. Е. Крымский с клеймом «националиста» подвергся политической обструкции и был отстранен от участия в научной жизни.

Перелом в судьбе ученого наступил в конце 30-х годов, когда его общественные заслуги были оценены по достоинству. После долгого вынужденного перерыва он принимает участие в научной сессии во Львове и произносит речь на могиле друга своей юности – поэта, ученого и публициста Ивана Франко.

В 1940 г. академик А. Е. Крымский за свою активную научную деятельность был награжден орденом Трудового Красного Знамени и в этом же году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Украины».

В 1941 г. в Киеве был торжественно отмечен 70-летний юбилей выдающегося ученого.

Однако 20 июля 1941 г. против А. Е. Крымского было выдвинуто обвинение в национализме и участии в работе украинской националистической партии. Ученый был арестован и этапирован в Казахстан.

24 января 1942 г. выдающийся ученый, историк тюрколог, славист, исламовед, иранист, филателист, переводчик, писатель, владевший по меньшей мере 60 живыми и классическими языками, – А. Е. Крымский скончался в Кустанайской тюремной больнице.

Еще на протяжении долгих лет в авторских книгах, словарях и научных трудах цензура тщательно вымарывала имя А. Е. Крымского.

Более 50 лет семья Агафангела Крымского не имела никакой информации о его судьбе.

Дело против А. Е. Крымского было закрыто только в 1957 г., а полностью его реабилитировали лишь в 1960 г.

Как уже отмечалось выше, академик А. Е. Крымский идентифицировал себя крымским татаринном.

Не будучи по крови украинцем, он посвятил свою жизнь и своё многогранное творчество украинской науке и культуре.

Превосходно владея певучим украинским языком, выдающийся ученый оставил прекрасные образцы прозы и поэзии, войдя в историю украинской литературы как её верный рыцарь.

Остаётся лишь отметить, что востоковедческие труды академика А. Е. Крымского переведены на многие языки мира и получили международное признание.

Научное наследие А. Е. Крымского поражает своим фантастическим диапазоном: сфера его интересов включает историю и филологию Ближнего и Среднего Востока, т. е. арабистику, иранистику, исламоведение, семитологию и тюркологию. При этом многие из его востоковедческих работ (общее их количество достигает 879) написаны и изданы на украинском языке.

Многие выдающиеся деятели литературы и культуры отзывались о А. Е. Крымском как об уникальном явлении в литературе и науке.

Высокую оценку его научному наследию дали выдающиеся ученые: академики Е. Бертельс, И. Крачковский, профессор В. Бартольд и другие известные ученые-востоковеды.

Академик А. Е. Крымский был первым советским ученым, опубликовавшим оригинальные исследования по истории Кавказской Албании, азербайджанских городов Шеки и Габала и открывшим некоторые неизвестные страницы истории Северного Азербайджана II–X вв.

Говоря о А. Е. Крымском, необходимо помнить, что речь идет об исключительно одаренной и разносторонней личности. Помимо многогранной научной деятельности он также был талантливым беллетристом.

Так, его первое художественное произведение «Еврей-извозчик» было опубликовано в 1890 г. Почти одновременно стали появляться публикации ученого на восточные темы и сюжеты.

Это были переводы из турецкой, персидской и арабской литератур. Благодаря переводческим трудам А. Крымского украинским читателям открылся загадочный и сложный мир Востока.

Уже в первых своих работах: «Очерк развития суфизма» (1895); «Шах-Наме, або Іранська книга царів» (1896); «Мусульманство и его будущее» (1899) моло-

дой ученый показал себя эрудированным и скрупулезным исследователем.

Ярким примером его аналитического таланта является такой факт: в 1896 г. ученый совет ЛИВЯ, заслушав доклад академика Ф. Корша о работе А. Крымского на тему «Перевод и толкование трактата аль-Фараби. Главные вопросы философии», предложил ему готовиться к профессуре по арабской словесности, в результате чего он был командирован в Сирию и Ливан, где два года проработал в книгохранилище с рукописями и одновременно стал автором арабских научных журналов.

Его неиссякаемый интерес к Востоку послужил тому, что в 1898 г. А. Е. Крымский, успешно сдав магистерские экзамены на восточном факультете Петербургского университета, защитил диссертацию, в которой представил исследовательский материал по арабскому фольклору.

Одной из важнейших вех в творческой биографии А. Е. Крымского являлась его научно-педагогическая деятельность. Академик относился к ней с предельной ответственностью и строгостью.

Так, известный востоковед П. Густерин в своей статье, посвященной памяти А. Е. Крымского, отмечает: *«Характерной чертой А. Е. Крымского была большая научная щедрость: он широко предоставлял своим ученикам собственные материалы, выступая лишь в роли чаще соавтора, редактора. Он привлекал студентов к переводам серьезных исследований, прививал вкус к разностороннему исследованию любых явлений истории и литературы».*

Среди его студентов, ставших впоследствии крупными востоковедами, можно назвать: Х. Баранова, В. Гордлевского, А. Гостера, Б. Миллера, С. Осдерьева, Г. Чиркова и др.

По их воспоминаниям, лекции и учебники Агафангела Крымского являлись для них своеобразным окном в науку.

Классик украинской литературы Иван Франко видел в А. Е. Крымском писателя яркой индивидуальности, *«горячо преданного исканию правды».*

Так, серия «Трудов по востоковедению», издаваемая Лазаревским институтом, приобрела большое значение благодаря многочисленным работам выдающегося ученого.

Им были подготовлены и изданы учебные пособия: «Лекции по истории Ирана: Арзакиды, сасаниды и завоевание Ирана арабами» (1900); «Ислам его возникновение и старейший период его истории. Пособие к лекциям» (1900); «Лекции по истории семитских языков» (1901–1903); «Лекции по Корану: Суры старейшего периода» (1902).

Необходимо отметить, что А. Крымский создал целый ряд кардинально новых учебных пособий по ближневосточным языкам, литературе и истории.

Одной из величайших заслуг А. Крымского является то, что благодаря его стараниям в начале XX века в Москве сложилась своя школа арабистики, которая способствовала формированию нового поколения учёных в области отечественной и мировой ориенталистики.

Известный советский востоковед академик И. Ю. Крачковский, принадлежащий к ленинградской школе русской арабистики, подчёркивает именно эту сторону научного наследия выдающегося учёного:

«...Значительную часть своей жизни А. Е. Крымский посвятил преподаванию и популяризации. Большинство востоковедных работ возникло у него из стремления удовлетворить потребности своих студентов.»

Им была создана целая библиотека отсутствовавших ранее пособий по арабистике – истории ислама, обзору семитских языков, истории арабов, истории арабской литературы».

А. Е. Крымский обладал прекрасными организаторскими способностями, способствовавшими развитию его творческой деятельности.

Так, в 1900–1918 гг. ученый принимал активное участие в работе Восточной комиссии, образованной Московским археологическим обществом, в состав которой вошли лучшие востоковеды Москвы.

Деятельность комиссии способствовала тому, что учёный приобрел навыки самостоятельной научной деятельности.

А. Е. Крымский являлся автором и редактором трудов комиссии, издававшихся под названием «Древности восточные».

Именно в этот период в своем творчестве А. Е. Крымский вступил в новую эпоху – «эпоху восточного творчества».

Одно из важных направлений творчества А. Е. Крымского связано с переводческой деятельностью. В начале 20-х годов прошлого столетия А. Е. Крымский становится основателем школы художественного перевода восточной поэзии не только в Украине, но и в Европе.

Так, в 1891 и 1892 гг. он публикует несколько переводов на украинский язык сказок из цикла «1001 ночь».

Огромным творческим и философским успехом ученого является то, что он перевёл на русский язык священную книгу мусульман – «Коран».

А. Е. Крымский переводил на различные языки многих восточных поэтов.

Благодаря А. Е. Крымскому украинский читатель впервые познакомился с поэзией Хафиза, Омара Хайяма, Рудаки, Саади, Фирдоуси, Навои, текстами из Корана, Низами Гянджеви, его произведениями – «1001 ночь», «Хамсе» и др.

Он также перевёл произведения известных арабских и тюркских писателей и подарил украинским читателям произведения стародревней и новейшей классической мировой литературы. Он открыл украинскому читателю Дж. Байрона, Г. Гейне, Э. Ростана, А. Кольцова, Н. Некрасова и многих других писателей мира.

Востоковедческие труды самого академика А. Е. Крымского были переведены на многие языки мира, получив международное признание.

Верный идеалам молодости, ученый посвятил свои научные изыскания истории украинского языка, причем ещё до своего переезда в Киев.

«...А. Е. Крымский, будучи в Москве... был тесно связан с деятелями украинской культуры и литерату-

ры, писал художественные произведения, занимался переводами на украинский язык».

Он был прекрасным журналистом и литератором.

Так, с 1890 г. в различных западноукраинских периодических изданиях появлялись его статьи, рассказы, переводы на украинский язык стихов и прозы писателей Востока.

Он – автор популярного в то время романа «Андрей Лаговский» (1905).

Великий украинский поэт Иван Франко высоко оценивал литературную деятельность А. Е. Крымского, называя его «высокоталантливым поэтом, очень оригинальным прозаиком».

А. Е. Крымский переводил с украинского на турецкий язык стихи Тараса Шевченко.

Собрание небольших прозаических произведений ученого вышло в свет в Киеве в 1919 г.

И. Ю. Крачковский так писал о нем:

«...С переездом... А. Е. Крымского в Киев востоковеденье нашло себе на некоторое время значительное место в изданиях Украинской Академии наук...»

Так ряд его исследований был опубликован на украинском языке: «Історія Персії та її письменства» (1923); «Хафис та його пісні» (1924); «Історія Туреччини» (1924); «Перський театр» (1925); «Історія Туреччини та її письменства» (1927); «Тюрки, їх мови та літератури» (1930).

Одним из магистральных направлений научной деятельности академика А. Е. Крымского является изучение проблем разносторонних культурно-исторических связей народов Ближнего и Среднего Востока.

Следует отметить, что будучи в Ливане (1896–1898), молодой ученый написал брошюру «Мусульманство и его будущность», в которой коснулся проблемы культурного возрождения мусульманских народов, которое рассматривалось им как взаимодействие современной культуры Запада и средневековой культуры Востока.

В 30-е годы, продолжая свои исследования в этом направлении, академик А. Е. Крымский пишет замечательное исследование «История новой арабской литературы» по материалам, собранным ещё в Ливане.

В своей статье, посвящённой 100-летию со дня рождения А. Е. Крымского, доктор филологических наук И. М. Смолянская отмечает: *«...А. Е. Крымский проделал огромную исследовательскую работу, которая, с одной стороны, продолжала русские, западноевропейские исследования культурных национальных взаимодействий, с другой – утверждала традиционные для академической ориенталистики дисциплины – историю новых литератур, современных исторических явлений и фольклора...»*

* * *

Идея создания фундаментальной монографии «Низами и его современники», посвященной творчеству гениального азербайджанского поэта и философа Низами Гянджеви, у академика А. Е. Крымского появилась в 1939 г.

В это время юбилейный комитет объявил всесоюзный конкурс на лучшую научно-исследовательскую

работу о творчестве великого поэта и направил известному ученому персональное приглашение для участия в конкурсе.

Следует отметить, что А. Е. Крымский обратился к изучению наследия Низами ещё в XIX в.

Так, в 1912 г. в статье учёного «История Персии, её литературы и дервишеской теософии» великому Низами была посвящена специальная глава. В ней был представлен авторский перевод фрагмента из поэмы «Семь красавиц» – «Рассказ индийской царевны».

Фундаментальное исследование прогрессивных взглядов величайшего азербайджанского поэта и мыслителя требовало от учёного-исследователя детального изучения творчества Низами Гянджеви, жизненной позиции героев его произведения, прекрасного знания иранистики, арабистики, тюркологии, кавказоведения и др.

А. Е. Крымский глубоко и серьезно интересовался историей, культурой и литературой азербайджанского народа. Это и позволило ему успешно осуществить такую сложную работу

Он совершенствовался в знании азербайджанского языка, детально изучал быт Закавказья, знакомился с трудами азербайджанских классиков.

Результатами его творческой деятельности в этот период стали такие ценные исследования, как: «Азербайджанский язык»; «Насими, заметки о жизни и творчестве»; «История Закавказья: Албанские буквы» и др.

Хочется донести до читателей следующий любопытный факт:

В 1939 г., в преддверии юбилея гениального азербайджанского поэта, в газете «Советская Украина» была опубликована статья выдающихся представителей азербайджанской литературы – Расула Рзы и Микаэля Рафили «Низами Гянджели», которая привлекла внимание всей литературной общественности страны к личности одного из гениальнейших мастеров поэзии.

Несомненно, академик А. Е. Крымский ознакомился с этой уникальной публикацией, всесторонне осветившей творчество великого азербайджанского поэта, его мировоззрение, идеалы, нравственные позиции.

«...Низами – один из самых замечательных людей XVII в. В его эпоху Азербайджан переживал один из наиболее выдающихся этапов своего культурного развития», – отмечается в публикации.

Характеризуя эту эпоху, можно сказать о появлении целой плеяды блестящих художников поэтического слова:

В Грузии – Шота Руставели; в Ширване – Месхети Ханум, Фелики Ширвани, Изеддин Ширвани, Абуль-Ула Гянджели, Муджи Реддин Белокамли и, наконец, величайшие поэты своего времени – Хагани Ширванлы и Низами Гянджеви, которые открыли «золотой век» культуры азербайджанского народа.

Низами – это литературное прозвище поэта.

А вообще – Ильяс Юсиф оглу шейх Низами родился в 1141 г. в городе Гянджа, откуда и происходит его литературный псевдоним – Гянджеви, то есть Гянджинский.

И ещё об одном хочется сказать уважаемым читателям. На основе шедевра творческого наследия Низа-

ми – поэмы «Семь красавиц», авторы статьи устанавливают тесную связь его поэзии с народным творчеством Азербайджана.

Эти бесспорные художественные достоинства позволяют отнести поэму к ряду лучших памятников мировой поэзии.

Далее авторы отмечают: *«В этой поэме, как и во всех своих остальных произведениях, Низами охватывает жизнь многочисленных народов, образованнейших людей своего времени».*

Романтические описания древней Руси, далекой Индии, античной Греции, хотя и носят порой фантастический характер, говорят в то же время о широчайшем кругозоре поэта, о его глубоком интересе к жизни других стран и народов».

Я желал бы, чтобы уважаемые читатели по возможности ознакомились с этим литературным шедевром корифеев азербайджанской литературы.

Монографией «Низами и его современники», оказавшейся лебединой песней А. Е. Крымского, ученый хотел встретить намечавшийся на 1941 г. – 800-летний юбилей великого азербайджанского поэта.

Издание монографии планировалось на этот юбилейный год.

А. Е. Крымский: *«...несмотря на свой преклонный возраст и хроническую болезнь, весьма усердно трудился над ней. Сейчас лишь по обрывистым газетным сообщениям, да архивным материалам можно себе представить, как семидесятилетний учёный, обложившись сотнями книг на всевозможных языках, подбирает давно забытые факты историко-литературного характера, тщательно и умело протягивает от них нити связей к творчеству Низами и обратно».*

Работа над монографией велась по договоренности с Азербайджанским филиалом АН СССР (АзФАН).

А. Е. Крымский к работе над монографией относился с особым вниманием. Об этом ярко свидетельствует телеграмма, полученная от тогдашнего директора Института литературы и языка АзФАН, действительного члена АН и вице-президента – М. А. Дадашзаде (1904–1978).

В телеграмме, датированной 14 января 1941 г., отмечалось:

«...юбилей Низами приближается, ваша работа слишком задерживается. Убедительно прошу срочно выслать работу».

Позднее автором была дослана и оставшаяся половина работы.

В архиве А. Е. Крымского сохраняются разрозненные страницы, посвященные жизни и деятельности Низами. Предположительно, что это первый вариант очерка о великом поэте.

Свою работу учёный пересылал в Баку из Киева по частям, о чём свидетельствует его переписка с академиком М. А. Дадашзаде. Возможно, очерк о Низами был утерян при пересылке.

Не исключён и другой вариант: начало войны помешало учёному завершить и основательно доработать последний раздел труда.

На отдельных страницах монографии ученый представляет обзоры политической и духовной жизни Азербайджана и Ирана XII в.

Рукопись «Низами и его современники» завершилась особой главой о жизни и творчестве великого поэта (конец I главы, конец 2 главы).

К сожалению, в последнем издании очерк, посвященный Низами, отсутствует. Это было обнаружено при подготовке статьи к печати. По невыясненным причинам эта часть фундаментального филологического исследования была утеряна безвозвратно.

Начавшаяся Великая Отечественная война помешала проведению юбилейных мероприятий. И естественно, что издание монографии А. Е. Крымского было отложено.

Она так и осталась в рукописном варианте. Таким образом, выдающийся труд ученого-энциклопедиста был фактически предан забвению. Единственный машинописный экземпляр, выполненный самим автором, долгое время хранился в Институте литературы им. Низами.

И лишь в 1947 г. монография была представлена в юбилейном сборнике «Низами». Правда, появилась только первая глава монографии, с рядом сокращений и грубыми опечатками, не характерными для трудов ученого, всегда придирчиво и дотошно выверявшего свои работы.

* * *

800-летний юбилей гениального поэта положил начало коренному повороту в исследованиях и популяризации его наследия.

В 1947 г. советская страна на высоком уровне отмечала юбилейную дату – 800-летие со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви.

И вот 15 сентября 1947 г. в Москве, в зале им. П. И. Чайковского состоялось торжественное заседание Академии наук СССР и Союза советских писателей, посвященное юбилею великого Низами Гянджеви. На мероприятии выступили: заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР поэт Н. Тихонов, доктор филологических наук, профессор М. Рафили, член-корреспондент АН СССР Е. Э. Бертельс.

В литературном отделении выступили: народный артист Азербайджанской ССР Кязим Зия, поэты П. Антокольский, С. В. Шервинский, А. Кочетков.

В своём выступлении Н. Тихонов отметил: *«...Голос Низами прошёл через восемь веков, и мы слышим поэта, как будто он между нами и рассказывает свои изумительные повести о людях, презирающих смерть, замечательных мастерах – людях огромной силы, большого сердца, закалённой души».*

Мы чтим Низами, принадлежащего первой шеренге мировых гениев, вставшего на пороге новых времен, как великий гуманист, провозвеститель новой передовой мысли, новой морали».

В своём докладе о творчестве Низами профессор Е. Бертельс отмечал: *«...В произведениях Низами, который был одним из образованнейших людей своей эпохи, отражено развитие наук в Азербайджане, в особенности философии, математики, астрономии, химии, ме-*

дицины. Большое внимание уделял поэт-мыслитель космографии и географии».

22 сентября в Баку, в помещении Академии наук Азербайджанской ССР состоялось торжественное заседание президиума Союза советских писателей и пленума правления Союза советских писателей Азербайджана, где началось празднование 800-летия со дня рождения великого поэта и мыслителя азербайджанского народа Низами Гянджеви.

На мероприятии присутствовали многочисленные гости. Среди них: видные советские учёные, академики, представители науки и искусства Азербайджана, передовые люди нефтяной промышленности, партийные работники. Целое созвездие ярких имён выдающихся личностей, кто ещё при жизни благодаря своему самоотверженному труду и неиссякаемому творчеству стали культурным достоянием своей родины и предметом гордости своих соотечественников советского периода.

В президиуме торжественного заседания присутствовали: генеральный секретарь Союза советских писателей А. Фадеев, заместители Н. Тихонов и К. Симонов, председатель правления ССП Азербайджана С. Вургун, заместитель председателя Совета Министров Азербайджанской ССР М. Ибрагимов, Герой Социалистического Труда, академик И. Мещанинов, поэты П. Антокольский и В. Инбер, писатель Ю. Лебединский (Москва), писатель М. Ордубади, поэт С. Рустам, академик В. Гордлевский, проф. М. Мир-Касимов, президент Академии наук Азербайджанской ССР проф. Ю. Мамедалиев, народный артист Союза ССР Уз. Гаджибеков, член-корреспондент Академии наук СССР Е. Бертельс, болгарские писатели: Г. Караславов, Дора Габе и Х. Разевский, югославский поэт И. Андрич, действительный член Академии наук Грузинской ССР К. Кекенидзе и проф. А. Барамидзе (Грузия), проф. Г. Гусейнов, поэты и писатели: Мехти Гусейн, С. Зорян (Армения), проф. М. Ауэзов (Казахстан), В. Луке (Латвия), А. Венцлова (Литва), Б. Кербабаев (Туркмения), М. Рахими (Таджикистан), К. Бодинов (Киргизия), А. Луна (Молдавия), А. Ерекеев (Татария), Х. Теунов (Кабардинская АССР), А. Корубанов-Лужавин (Удмуртская Автономная область) и др.

Во вступительной речи генерального секретаря Союза советских писателей А. А. Фадеева отмечалось отношение советских людей к знаменательным и культурным датам, и в особенности к юбилею Низами – небывалому и немислимому празднику.

А. Фадеев в своей речи отмечает: «...Низами – великий гений азербайджанского народа, это наш общий гений, гений советских народов, это и мировой гений».

Примечательно, что оратор высказал и своё отношение к вопросу о национальной принадлежности великого Низами.

«...Кому же не известно, что на протяжении многих десятилетий Низами считался иранским поэтом, он, так сказать, был вне закона у нас. Русская историография о Низами в начале XIX в. совершенно объективно относилась к истине и довольно точно определила, что Низами сын азербайджанского народа.

Французский историк Ф. Шармуа, долго работавший в России, совершенно точно определил Низами, как поэта отличного от иранской культуры. Он написал о том, что Низами родился в Гяндже, что он азербайджанец».

Для более глубокого знакомства с творческим наследием выдающегося украинского ученого, которое было закрыто для широкого круга читателей до 1960 года, мне пришлось проявить инициативу, необходимую при поиске многих библиографических и архивных документов.

Из того, что еще осталось доступным для широкой читательской аудитории в советский период, можно только схематически проследить путь выдающегося ученого и благоговеть перед колоссальным вкладом, который он внес в украинское и российское востоковедение, в основы современной украинистики.

А. Е. Крымский, великолепно знавший все тонкости украинского языка, свободно владел почти 60 языками Востока, Средней Азии, Кавказа, Западной Европы, успешно переводил на эти языки свои произведения и исследования.

Для общения с читателями ученый использовал различные псевдонимы: Агатангел Хванько, Хванько Крымский, Ивхимович, Панько Рогач, Мирза-Джафар и др.

Подготовка рукописи А. Е. Крымского к печати была начата в 70-е годы прошлого столетия (1968), по инициативе отдела текстологии, руководимого членом-корреспондентом АН Азербайджанской ССР – А. Миррахмедова. Однако издание труда А. Е. Крымского по не зависящим от Института литературы причинам вновь затянулось.

Годы шли, и редакторские правки также устаревали и не удовлетворяли современным требованиям.

В последние годы в СССР и за рубежом в научно-историческом мире появилось немало интересных работ, главным образом по истории народов Востока. Это, в свою очередь, потребовало сопоставления работ А. Е. Крымского с последними публикациями учёных.

* * *

Новый этап в изучении и исследовании наследия Низами Гянджеви связан с именем Общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева.

Следует отметить, что после принятия в 1979 г. постановления ЦК КП Азербайджана «О мерах по дальнейшему улучшению изучения, издания и пропаганды наследия великого поэта и мыслителя Азербайджана Низами Гянджеви» в республике был проведен ряд мероприятий, нацеливших исследователей на глубокое изучение литературного наследия Низами, издание и популяризацию его произведений.

«...Своими бессмертными произведениями, особенно пятью поэмами („Хамсе“) Низами оказал огромное воздействие на литературный процесс в странах Востока в течении последующих восьми столетий», – отмечалось в постановлении.

Возрождение и подготовка к изданию труда А. Е. Крымского принадлежит выдающимся азербайджанским исследователям: учёному с мировым именем,

известному востоковеду, патриарху азербайджанского востоковедения, Герою Советского Союза, академику Зие Муса оглы Буниятову и доктору филологических наук Газанфару Юсиф оглы Алиеву, сотрудникам Института востоковедения АН СССР. Они являлись редакторами этой монографии и блестяще справились со своей исторической миссией.

Уместно здесь привести отрывок из воспоминаний доктора исторических наук Луганского государственного педагогического университета им. Т. Шевченко, профессора В. М. Бейлиса: «...*Как гражданин дружественной Азербайджану Украины не могу не вспомнить о том внимании и уважении, с которым Зия Мусаевич относился к деятельности и научному наследию выдающихся украинских востоковедов – академика Агафангела Ефимовича Крымского и профессора Андрея Петровича Ковалевского. На всю жизнь сохранился в моей памяти морозный вечер 15 февраля 1965 г., когда в Харьковском университете отмечался 70-летний юбилей А. П. Ковалевского. Зия Мусаевич, не посчитавшись со временем и расстоянием, приехал в Харьков и на торжественном юбилейном заседании приветствовал юбиляра от имени азербайджанских востоковедов и прибавил к официальному тексту проникновенные слова, характеризующие его отношение к юбиляру и его учителю А. Е. Крымскому. А в 1981 г. Зия Мусаевич и его коллега Г. Ю. Алиев завершили подготовку к изданию книги А. Е. Крымского „Низами и его современники“, 40 лет остававшейся в рукописи. В беседе с автором этих строк украинский академик О. И. Прищак назвал „научным подвигом“ подготовку к изданию фундаментального труда А. Е. Крымского „История новой арабской литературы“, выполненную известным арабистом Анасом Бакиевичем Халидовым. Мне представляется, проделанная З. М. Буниятовым и Г. Ю. Алиевым работа и выход в свет книги о Низами достойно продолжают начинание А. Б. Халидова по опубликованию научного наследия А. Е. Крымского».*

Труд академика А. Е. Крымского «Низами и его современники» был представлен вниманию общественности в 1981 г. Институтом литературы им. Низами АН Азербайджанской ССР.

Ценность предлагаемой читателю монографии А. Е. Крымского заключается в том, что в ней содержится глубокая, основанная исключительно на первоисточниках, история определённой культурно-литературной общности.

Предисловие к монографии написал редактор Газанфар Алиев. Оно называется «Академик А. Е. Крымский и его сочинение „Низами и его современники“», и в нём автор подчеркивает историческое значение принятого в 70-е годы прошлого столетия вышеуказанного постановления. Именно оно, по мнению Г. Алиева, сориентировало учёных на комплексное изучение творческого наследия Низами.

Автор предисловия, вдохновившись замечательным трудом выдающегося ученого, так характеризует бессмертное наследие Низами: «...*Он своей личностью, своей жизнью и творчеством особого романтического направления*

линий раз подтверждает наблюдение великого Гёте, что только характер вырабатывается в борьбе, а талант зреет в тиши. Это был шейх Низами».

Г. Алиев высоко отзывается о А. Е. Крымском, как о человеке исключительной одарённости и кроме того – видном украинском поэте и писателе.

«...*Знание многих языков, глубокая осведомлённость в самых широких областях истории, культуры, религии народов Востока, многочисленные труды по славистике ещё до революции выдвинули А. Е. Крымского в первые ряды энциклопедических умов России».*

Следует отметить, что основная задача монографии «Низами и его современники» состояла в следующем: представить вниманию читателей наиболее яркие историко-литературные факты, являющиеся ценным материалом для научных и литературных выводов.

И в связи с этим Газанфар Алиев приходит к заключению: «*Рассматривая разрозненные исторические и литературные факты в единстве, А. Е. Крымский, несомненно, преследовал цель: показать историческую закономерность азербайджанского поэта, далеко опередившего свой век, так сказать историческую детерминированность его высоких, гуманистических идей, его передового мировоззрения».*

Академиком А. Е. Крымским было создано более 1000 научных трудов по самым различным проблемам востоковедения и славистики.

В автобиографии, написанной уже под старость, учёный писал, что он «*щедро платил дань науке и поэзии».*

Труды выдающегося учёного по востоковедению действительно являлись для своего времени «*окном в науку».*

Особо хочется отметить, что академика А. Крымского вдохновляли труды великого азербайджанского поэта и философа Низами Гянджеви, кто всегда помнил его неповторимое изречение, которое было движущей силой в его творчестве:

«*Сила в науке, иначе никто не сможет доминировать над кем бы то ни было».*

* * *

К вопросу о национальной принадлежности Низами Гянджеви хотелось бы сказать особо.

Так, ещё в 1897 г. мнение учёного о национальной принадлежности великого Низами всецело зависело от установок западноевропейской востоковедческой науки, которая относилась к великому поэту без каких-либо оговорок к литературе Ирана.

«*Низами – лучший романтический персидский поэт»*, – писал А. Крымский позднее в небольшом очерке, включённом автором в его «Историю Персии, её литературы и дервишеской теософии».

В своей монографии «Низами и его современники» А. Е. Крымский однозначно заявляет о национальной принадлежности гениального азербайджанского поэта: «*Надо твёрдо сознать и признать: азербайджанец Низами, конечно, есть родной азербайджанский поэт, которым Азербайджан может по праву гордиться».*

Этот вывод, сделанный академиком А. Е. Крымским в прошлом столетии, и сегодня чрезвычайно актуален.

Монография «Низами и его современники» открывается главой, названной «Изучение Низами», в которой представлены почти все работы, а также сведения о великом поэте, как на Востоке, так и в странах Европы, начиная с XII в. вплоть до 1940 г.

А. Е. Крымский определяет Низами, прежде всего, как эпического романтика.

Газанфар Алиев в предисловии «Академик А. Е. Крымский и его сочинение „Низами и его современники“» высказывает мысль, что «...по широте охвата источников и критической востребованности этот обзор научной литературы, остаётся непревзойдённым».

«Для А. Е. Крымского творчество Низами – вершина гуманистической направленности как азербайджанской, так и всей средневековой персоязычной поэзии», – приходит к выводу Газанфар Алиев.

Красной нитью в исследовании учёного проходит описание и полемика о панегирической поэзии.

Панегирическая поэзия эпохи Низами представляет собой хвалебную поэзию, процветавшую в государстве Атабеков Азербайджана в XII в. Великий Низами был вынужден творить в рамках общепринятого литературного течения своего времени.

Несмотря на то, что монография была опубликована лишь спустя сорок лет после её написания, следует согласиться с мнением автора предисловия: «Эта книга как литературный памятник, несомненно, одна из самых значительных во всей мировой ориенталистике работ о великом азербайджанском поэте».

* * *

Необходимо отметить, что азербайджанские учёные всегда вносили свой вклад в популяризацию творческого наследия великого Низами Гянджеви.

И здесь особо хочется подчеркнуть роль автора предисловия к монографии, доктора филологических наук Газанфара Юсиф оглы Алиева, азербайджанского ученого, жившего в Москве и написавшего монументальный труд «Тематика и сюжеты Низами в литературе восточных народов». Книга эта была издана в Москве, в издательстве «Восточная литература» (на русском языке). Но, к сожалению, ученому не суждено было увидеть ее... 23 апреля 1984 г. известный востоковед, азербайджанский учёный Г. Алиев скончался в возрасте 54 лет.

И, тем не менее, ученый оставил после себя значительный энциклопедический труд, посвященный 287 поэтам, драматургам и литературоведам, всем, кто обращался к творчеству гениального азербайджанского поэта Низами Гянджеви.

Фундаментальное исследование, посвящённое наследию гениального поэта, проведено доктором филологических наук, профессором Вагифом Арзумановым.

Его статья «Бесценное наследие учёного», опубликованная в журнале «Вопросы литературы» (на русском языке), представляется очень ценным и незаменимым источником для литературоведов и востоковедов, изучающих ориенталистику

В статье профессора В. Арзуманова, посвященной фундаментальной монографии А. Е. Крымского «Низами и его современники», внимание уделяется структу-

ре монографии, глубокому рассмотрению пяти ее глав, анализируются некоторые неточности.

Азербайджанские учёные и сегодня активно ведут на международных площадках полемику о национальной принадлежности Низами Гянджеви, приводят веские научные доводы в пользу его национальной идентификации, стремятся популяризировать его творчество на различных языках.

Так, директор Института востоковедения имени академика З. М. Буниятова НАНА, академик Говхар Бахшалиева успешно выступила на международной конференции в Александрийской библиотеке Египта. В работе конференции принимали участие известные учёные мира.

Академик Г. Бахшалиева в своём докладе подчеркнула этническую идентичность Низами Гянджеви как азербайджанского тюрка и отметила великую роль его творчества в развитии тюркского самосознания.

В заслушанных на конференции докладах египетские учёные, педагоги и студенты освещали различные аспекты творчества великого поэта и мыслителя.

Однако все выступающие считали Низами Гянджеви «персидским поэтом» и относили его творчество к «персидскому культурному наследию». В связи с этим академик Г. Бахшалиева внесла свои поправки по данному вопросу, а также заметила, что следует более активно и широко освещать достижения азербайджанского, советского и российского низамоведения и представлять его мировой общественности на различных языках.

Заслуживает одобрения научная инициатива ректора Бакинского филиала МГУ им. М. Ломоносова, академика НАНА, Наргиз Пашаевой по организации в Оксфордском университете Научного центра Азербайджана и Кавказоведения имени Низами Гянджеви, а также по переводу на английский язык труда выдающегося советского востоковеда Е. Э. Бертельса «Великий азербайджанский поэт Низами».

Осознавая всемирную ценность творчества гениального поэта, некоторые азербайджанские и зарубежные учёные проделали огромную работу по пропаганде и популяризации его творческого наследия не только в Азербайджане, но и за рубежом.

Под руководством вице-президента Национальной Академии наук Азербайджана, директора Института литературы имени Низами Гянджеви, академика Исы Габибейли было напечатано издание «Великий Низами Гянджеви» на английском, немецком, русском, турецком, китайском, польском, грузинском и болгарском языках.

* * *

Ряд азербайджанских и зарубежных исследовательских центров смогли объединить свои научные поиски.

Так, совместная деятельность Института имени Шота Руставели, Кембриджского университета и Института литературы им. Низами Гянджеви реализовалась в издании «Шота Руставели и Низами Гянджеви» (на английском и грузинском языках).

В журнале «Kardaş Kalamlar» был издан специальный выпуск, посвящённый 880-летию великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви (на турецком языке).

* * *

Хочется отметить креативную деятельность литературно-художественного журнала «Литературный Азербайджан», посвящённую 150-летию со дня рождения выдающегося украинского учёного-востоковеда Агатангела Крымского, публикации статьи «Метаязык литературоведения Агатангела Крымского», автором которой является председатель правления Украинского Фонда культуры имени Бориса Олейника, академик, член Национального Союза писателей Украины – Александр Данилович Бакуменко, кто в это сложное время проводит большую работу, направленную на духовное сближение и культурное взаимообогащение двух братских – азербайджанского и украинского – народов, имеющих многовековые узы дружбы и общность истории.

В своей статье А. Бакуменко отмечает: «...А. Крымский одним из первых исследователей-востоковедов в мировой литературе открыл малоизвестные факты жизни и поэтического творчества гениального азербайджанского поэта мыслителя и гуманиста Низами Гянджеви.

...Вообще Агатангел Ефимович восхищался характерной чертой азербайджанской поэтической школы XII века, творцом которой был гениальный поэт-мыслитель Низами».

Национальным музеем истории Азербайджана, под редакцией академика Наили Велиханлы издан выставочный бюллетень на тему «Низами Гянджеви и Азербайджанское государство Атабеков».

Национальная библиотека имени М. Ф. Ахундзаде в рамках проекта «Познакомим мир с Азербайджаном» обеспечила рассылку во многие национальные и университетские библиотеки мира книг «Великий азербайджанский поэт Низами» Е. Бертельса (на английском и арабском языках); «Роль поэмы Низами Гянджеви „Искандернаме“ в межкультурном диалоге» З. Геюшова (на греческом языке) и др.

* * *

Много лет продолжается сотрудничество Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха, журнала «Лига Культуры» и Международной Ассоциации Израиль – Азербайджан («АзИЗ»).

Директор Музея имени Н. К. Рериха – Елена Петренко, главный редактор журнала «Лига Культуры» – Татьяна Слонимская и представитель «АзИЗ» – Александр Аграновский вносят огромный вклад в развитие дружеских и культурных связей между Израилем и Азербайджаном.

При их активном участии в Одессе проводятся различные мероприятия международного уровня по пропаганде и популяризации творческой деятельности выдающихся деятелей культуры Азербайджана, Израиля и Украины.

Знаменательно, что все проводимые праздники, творческие вечера всегда актуальны и отвечают духу времени. Эти памятные мероприятия находят своё отражение в журнале «Лига Культуры», который пользуется огромной популярностью читателей, оставляют в их сердцах глубокие и светлые впечатления.

В очередном выпуске журнала была опубликована статья азербайджанского культуролога, профессора Фуада

Мамедова на тему «Низами Гянджеви, как великий творец духовной культуры».

* * *

Я хочу сегодня обязательно вспомнить статью заслуженного журналиста Азербайджана Эльмиры Алиевой – чуткого и доброго человека, высокопрофессионального публициста, опубликованную в журнале «Литературный Азербайджан», «Азербайджан – страна мультикультурализма».

В своей публикации Эльмира ханым познакомилась с жизнью азербайджановеда Валерия Марченко: «...прожившего, увы, короткую жизнь. Выпускник тюркологического факультета Киевского университета имени Тараса Шевченко, он с особым теплом и уважением относился к азербайджанскому народу, не раз бывал в Баку...».

Валерий Марченко оставил богатое литературное наследство.

«...статьи В. Марченко о работах академика А. Е. Крымского, в которых раскрыты истоки дружбы украинского и азербайджанского народов. К примеру, в книге В. Марченко „Творчество и жизнь“ особый интерес вызывают статьи „А. Крымский как наследник азербайджанской литературы“, „Древняя азербайджанская литература в исследованиях А. Е. Крымского“».

* * *

Академик А. Е. Крымский является первым учёным-исследователем истории тюркоязычных народов, внесшим значительный вклад в освещение проблем взаимодействия тюркских языков с другими языками, многовековых культурных связей между тюркскими народами.

Имя Агафангела Ефимовича Крымского присвоено педагогическому колледжу во Владимире-Волыньском, а также Институту востоковедения Национальной Академии наук Украины.

По решению Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО от 1971 г. академик А. Е. Крымский был включён в список самых выдающихся деятелей человечества.

В 2020 г. ЮНЕСКО приняла решение отметить в 2021 г. 150-летие со дня рождения выдающегося учёного.

Хочу выразить искреннюю благодарность Президенту Азербайджана – Ильхаму Алиеву, который, несмотря на огромную занятость, проявляет неустанную заботу о сохранении памяти выдающихся личностей.

И ещё, самое главное. Эта статья дала мне возможность раскрыть имена многих блистательных учёных – Титанов науки, внесших огромную лепту в возрождение ценнейшего исследования академика А. Е. Крымского, сыгравшего большую роль в воспитании нескольких поколений учёных.

Их имена не должны быть забыты.

В завершение хотел бы высказать своё мнение об этих учёных словами известного востоковеда Шихаба ад-Дина Насави, которые могут быть подспорьем подрастающему поколению:

*«Тот не человек и не учёный,
кто не хранит в своём сердце
летопись прошлого.*

*Но тот, кто постиг историю ушедших,
Тот прибавил много жизней к своей».*

Низами Гянджеви.
Классик персидской поэзии, один из крупнейших поэтов средневекового Востока

А. Е. Крымский. Выдающийся украинский востоковед, языковед, писатель и переводчик, один из организаторов Академии наук Украины

Доктор филологических наук Г. Ю. Алиев.
Сотрудник Института востоковедения АН СССР

Академик З. М. Бунятов. Выдающийся азербайджанский востоковед, патриарх азербайджанского востоковедения

ВОЛИНЬ В ЕПІСТОЛЯРІЇ ІГОРЯ СТРАВІНСЬКОГО

Волинські адреси та адресати Стравінського

Знайомство родини Стравінських з Устилугом та Волинню розпочинається 1889 р. Провідати старшого брата Олександра Стравінського (1835–1914), підполковника, який служив у Ковелі, та вдового Гаврила Трохимовича Носенка – швагра – і його малих доньок, на Волинь приїздить Федір Гнатович Стравінський (1843–1902), прославлений оперний співак 2-ї пол. XIX ст. Ганна (уроджена Холодовська 1854–1939) і Федір Стравінські мали чотирьох синів. За плечима Ф. Стравінського-співака – роки навчання у Мозирській гімназії, Ніжинському ліцеї, на юридичному факультеті Новоросійського та Київського університетів, Петербурзької консерваторії, виступи на сценах музичних театрів Києва, Харкова, Одеси, Катеринослава, Єлизаветграда, столичного Маріїнського в Петербурзі. У Київський період життя Федір Стравінський брав активну участь в концертах «Императорского Русского музыкального общества», в авторських концертах Миколи Лисенка (1842–1912). Співак підтримував дружні стосунки з композитором Модестом Петровичем Мусоргським (1839–1881), письменником Федором Михайловичем Достоевським (1821–1881), художником Іллею Юхимовичем Рєпіним (1844–1930), бібліографом і бібліофілом Петром Олександровичем Єфремовим (1830–1907). До кола його знайомих належали Микола Віталійович Лисенко (1842–1912), філолог і журналіст Володимир Павлович Науменко (1852–1919), Дмитро Яворницький (1855–1940). Йому належала одна з найкращих бібліотек Петербурга, де чільне місце займали Українська, матеріали, пов'язані з Тарасом Шевченком, Олександром Пушкіним, театром, образотворчим мистецтвом, матеріали Михайла Глінки. Бібліотеці співака присвячена окрема глоса в Енциклопедії Брокгауза і Ефрона.

Шлях Федора Стравінського в Устилуг до Носенків з ковельського вокзалу і відвідини місця служби брата пролягав через Турійськ з невеликою затримкою у стародавньому Володимирі (в ті часи Володимир-Волинський). Гаврило Носенко з родиною розмістився, ймовірно, у давньому палаці князів Любомирських, що зберігся у придбаному маєтку [іл. 1]. Палац добудовувався і саме там перебували усі великі і малі Носенки та Стравінські, а згодом і Белянкіни, аж поки Ігор Стравінський, після одруження на Катерині Носенко, не звів свій будинок за власним проектом, також на території маєтку.

Листи Ігоря Стравінського, що пов'язані з Волинню, датуються 1-ю третьою ХХ століття. Їх можна поділити на такі, де присутні згадки про волинські міста і містечка; такі, що були відправлені з них; такі, чиї адресати проживали там, останніх небагато. Крім того, Устилуг, часом, згадується, коли мова йде про твори, над якими композитор працював у домі Носенків чи у власному будинку [Огнева, 2008, 40–44]. В листах відчитується інший образ композитора – турботливого сина, спостережливого підлітка, юнака з передчуттям першого ко-

хання, ніж той, що потім представлений у публічних виступах, контактах з журналістами – епатажний і провокативний. Найінформативнішим в першому плані постає листування з батьками, Федором Гнатовичем та Ганною Кирилівною, а з 1902, після смерті батька, з матір'ю, найближчими родичами, друзями.

Проте необхідно виділити ще одну групу листів, які складають ділове листування композитора і мають відношення до його капіталовкладень першої третини ХХ століття. Ці листи були надруковані Робертом Крафтом, його учнем і послідовником в американський період життя [Strawinsky, 1984]. В них йдеться про цінні папери, майно, власність в Устилузі і на Волині, маєток, який, насправді, знаходився у спільному володінні сестер Носенко, старшої Людмили, в одруженні Белянкіної, і Катерини, майбутньої дружини композитора. Управителем маєтку сестри обрали Григорія Белянкіна, чоловіка Людмили, яка першою вийшла заміж. Справами капіталовкладень родини Носенків – Белянкіних – Стравінських у Волинській губернії займалися переважно місцеві адвокати та нотаріуси. Серед них можна згадати нотаріуса Івана Мартиновича з Луцька, С. Мастревича з Рівного, С. Доброва і Х. Озерова з Володимира-Волинського, М. Мартиненка з Києва, а також О. Глікліха з Луцька – повірених у справах. Саме вони займалися фінансами, купівлею та продажем землі чи іншого майна, отриманням процентів спільного капіталу сестер тощо, тобто всього, успадкованого від батьків і надбаного з часом [Strawinsky, 279–289]. Згаданий епістолярій, окрім іншого, є цікавим, оскільки там згадуються безпосередньо волинські адреси і кореспонденти композитора, що разом з іншими листами і є предметом нижче наведеного тексту.

Кожний лист Стравінського до батьків просякнутий синовньою любов'ю, піклуванням, турботою про їх здоров'я [Стравинский, 1998, 42]. Часом ці листи схожі на щоденники, настільки вони пронизані інформацією про події і відомості про те, що з ним відбувалося. Він повідомляв пізніше, особливо Ганну Кирилівну, майже про всі подробиці свого життя, звертався до неї з різноманітними проханнями, які вона з готовністю виконувала. До речі, так само потім робило це й найближче його устилузьке оточення: дружина Катерина Стравінська, її рідна сестра – Людмила Белянкіна, та її чоловік – Григорій Белянкін. Всесвітній успіх і проживання за кордоном вимагали значних коштів.

Перший зі збережених листів Ігоря Стравінського датується 1893 роком, написаний в Печисках Подільської губернії (йдеться про село Печеськи, тепер Хмельницького району Хмельницької області). В Печисках він вперше побачив Катерину Носенко. За спогадами самого композитора, Катерина і в Печисках, і потім була його найближчим другом і товаришем в іграх, що мало продовження і в наступні часи, аж до самого їхнього одруження [Диалоги]. Щодо Волині, то її присутність в листах відчувається з 1899 року, хоча вперше на Волині

і в Устилузі малий Стравінський із братом Гурієм з'являються у 1890 році. Підлітки приїхали на літо в маєток Гаврила Трохимовича Носенка [Стравинский, 1998, 439], який був одружений на Марії Кирилівні (уродженій Холодовській, за першим чоловіком Пущиній, 1857–1882), рідній сестрі Ганни Стравінської, їхньої матері. Вдовий на той час вже кілька років, лікар Носенко (1832–1897), придбавши землі на Волині, згідно з купчою у червні 1887 року [ДАВО. Фонд 271. Опис № 1. Справа 33], літо з двома малими доньками проводив в Устилузі.

Найчастіше серед волинських міст і містечок згадується Устилуг. Є також згадки про Ковель, Володимир (до 2020 р. Володимир-Волинський), Луцьк, Омельно. Але перший лист з Волині Стравінським був відправлений з Ковеля, відразу ж по прибутті потягу на вокзал, і датований 1899 роком [іл. 2]. В цьому листі до батьків відслідковується маршрут з Печисок до Устилугу (Проскурів (тепер Хмельницький), Жмеринка, Казатин, Ковель) з доданими цікавими спостереженнями, що характеризують стан та можливості пересування залізницею кінця XIX століття через всю Україну (від Слобожанщини через Поділля до Волині). Наприкінці листа є приписка з вибаченням за неякісність написаного. Листування носило регулярний характер і двічі на тиждень (залежно від пошти) листи відправлялись до батьків.

В цьому першому волинському листі і в наступних, аж до того часу, поки не був побудований власний дім композитора, згадується ім'я Д. А. Носенка, з яким, зустрівшись випадково (за листом) у Ковелі на вокзалі, в липні 1899 року, Ігор, його брат Гурій разом їдуть до Устилугу [Стравинский, 1998, 69]. Дмитро Андрійович Носенко (1847?–1929), племінник, син Андрія Трохимовича – рідного брата Г. Т. Носенка, за заповітом останнього, був визначений, як душеприказчик, опікун і попечитель його малих доньок [ДАВО. Фонд 271. Опис 1. Справа 1258]. Обов'язкова умова для опікунів, згідно з заповітом, – дівчинки мали навчатися у Києві – чи в Київському інституті шляхетних дівчат, чи в одній з київських гімназій. Згідно з документами Д. А. Носенко носив звання сенатора і мав чин дійсного таємного радника. Таке звання і такий чин в Росії до 1917 року мали особи, які займали найвищі державні посади. І хоча поки не вдалося з'ясувати, за які саме заслуги перед державою їх отримав Дмитро Носенко, але можна сказати словами козака Михайла з «Москаля-Чарівника» Івана Котляревського: «вот загляни в столицу, в одну и другую, да загляни в Сенат, да на министров, да тогда и говори, годятся ли куда наши или нет!».

Саме Дмитра Носенка, його дружину та їх дітей Ігор Стравінський досить часто згадував у листах до батьків з Устилугу та інших міст Волині. Д. А. Носенко опікувався справами маєтку, допомагав Мілюсі – Людмилі, старшій доньці Г. Т. Носенка [Стравинский, 1998, 70]. Причому, навіть в київській пресі, зокрема в газеті «Киевлянин» маєток Людмили Белянкіної, йдеться про Устилуг, згадувався як один з найбільших у Володимир-Волинському повіті. Разом з хлопцями Стравінськими – Ігорем та Гурієм, дівчатами Носенко – Людмилою та Катериною і власними доньками – Вірою та Ольгою, як

писав Стравінський – «Дмитрій Андреевич и все мы – молодёжь в некотором роде», – їздив до Володимира купувати різні речі для театру, будував сцену для вистав, в яких всі діти грали [Стравинский, 1998, 71, 76, 77]. Проте музикою Ігорю не завжди вдавалося займатися, оскільки часом втомленого Дмитра Андрійовича дратувала гра, «особенно разучивание вещей» [Стравинский, 1998, 86], а ще одна звичка Ігоря, через яку його родинне прозвище було «дятел», бо він часом міг довбати, досить довго випробувати, одним пальцем звучання однієї ноти на одному клавіші.

Життя молоді було надзвичайно насиченим: будівництво тенісного корту, заняття живописом, репетиції і підготовка до театральних вистав («Медведь» А. Чехова, «До поры, до времени» В. Александрова), співи; поїздки по околицях і до Володимира; веслярство; гра на фортепіано, коли відсутній старший Носенко; читання художньої літератури (Толстой), науково-просвітницької (Гюйо). З Ольгою, донькою Д. А. Носенка та Катериною Носенко, своєю майбутньою дружиною, Ігор Стравінський ходив на етюди. В одному з листів він натхненно описує і пейзаж, і створений етюд, а Ольга та Катерина часом поставали художніми критиками його живописних творів [Стравинский, 1998, 70, 73]. Стравінський в одному з листів до батьків зазначав: «Життя наше йде як і раніше: репетируємо, влаштовуємо сцену, теслярі роблять декорації до інших п'єс, катаємось, граємо, пишемо – все як і раніше», а найважливіше – «кращого ставлення з боку всіх і сестер, і сім'ї Носенка, я не можу вимагати і бажати».

У гостях перебували друзі молодих мешканців садиби, серед них художник-аматор М. А. Сафонов і Л. Ф. Куксіна [іл.3]. Стравінський згадує як вправного весляра М. А. Сафонова, знайомого дівчат Носенко, і відзначає його терплячу, делікатну і ласкаву вдачу. Створює він і словесний портрет Людмили Куксіної, доброї подруги Катерини Носенко: «дуже гарненька, і фігурка тендітна і Котюлі (Катерині Носенко. – О. О.) дуже приємно, що вона мені подобається, оскільки це її найкраща приятелька» [Стравинский, 1998, 103], упереджаючи в слові видатного українського художника Олександра Мурашка, який у 1910 році створює чудовий живописний портрет цієї ж самої привабливої молододі жінки. Ймовірно, за дружнім літнім спілкуванням з Людмилою Куксіною стоїть їхнє спільне навчання в Київському інституті шляхетних дівчат, яке Катерина завершує 21 травня 1898 [Стравинская, 1998, 551].

З ім'ям Дмитра Носенка пов'язана і поки єдина відома згадка Ігоря Стравінського про Луцьк. В листі до батьків у Печиски, від 3/16 серпня 1901 він пише, що хоче побачити усю родину, але є певні складнощі з від'їздом, оскільки не буде на чому дістатися на вокзал. Причина в тому, що «Дмитро Андрійович з Мілочкою (Людмила – сестра Катерини. – О. О.) і Вірою Дмитрівною (донька Дмитра Носенка. – О. О.) їдуть на два-три дні до повітового міста Луцька, яке, приблизно знаходиться на тій самій відстані від Устилуга, як й Ковель» [Стравинский, 1998, 106]. До Луцька Носенки мали їхати у справах, оскільки Д. А. Носенко збирив-

ся придбати землі в Омельному Луцького повіту (село Омельно Ківерцівського району Волинської області). Купча на землі, що колись належали польському письменнику Юзефу Ігнацію Крашевському, де на той час зберігся і будинок, й липовий парк, датується 1902 роком. Крім Омельно, йдеться ще про Ситницю, Рудню, Бугаї тощо. Д. Носенко виявився турботливим вірянцем і вправним господарем. На гроші Носенка у церкві, що зведена 1776 року, з'являється новий іконостас. В цьому контексті важливо визначити, що шлях з Устилуга на Омельно йшов через Луцьк, і не дарма Ігор Стравінський в одному із наведених вище листів зазначав відстань з Устилуга до Луцька, нібито вже передбачаючи, що таке знання йому невдовзі знадобиться. Через кілька років Омельно набуває особливого значення на волинській карті Ігоря Стравінського.

У листах Стравінського помітно, як поступово змінюється його ставлення до своєї двоюрідної сестри Катерини Носенко. Він згадує про неї як про Катю, Котюлю, Катерину, Котіка, Катрусю. Вони разом співають, грають, Ігорю важлива її думка про його живопис, так само як і Катерині – його ставлення до її найкращої приятельки. І один з листів від 27 липня 1901 року свідчить про зародження почуття чоловіка до своєї майбутньої дружини: «Катрусю стала, як на мене, ще чарівнішою – постійна серйозна праця її зовсім не змінила Ми з нею страшно зійшлися – ви знаєте, коли бачиш від іншого ласку, то вдвічі буваєш прив'язаний до людини... і розумієш її легше...» [Стравинский, 1998, 104].

Д. А. Носенко добре знав малих хлопців Стравінських і дівчат Носенко, і мабуть помічав, як дитяча дружба між Ігорем та Катериною поступово переростала в більш значне почуття. Їх почуття перевірялись часом, оскільки літні місяці наступних 1902–1904 років вони провели нарізно. Катерина навчалася музиці у Парижі [іл.4]. Ігор за цей час втратив батька, лікувався від туберкульозу (кумисом на берегах Волги), родинної хвороби, яка в майбутньому зведе до могили і Катерину, і доньку Людмилу. Знову на Волині, в Устилузі, Ігор та Катерина зустрілися тільки в липні 1905 року. Наприкінці липня, до Устилуга приїздить мати Ганна Кирилівна з молодшим сином Гурієм. Вся родина Стравінських, окрім Юрія, старшого сина, була у зборі. І вже на початку серпня в Омельному, маєтку Дмитра Носенка, опікуна Катерини, який мав дати дозвіл на одруження, хоча нареченого Ігоря він та його дружина дуже добре знали. Заручини Катерини та Ігоря відбуваються в Омельному [іл.5] і в січні 1906 року завершуються шлюбом у Петербурзі. Таким чином, припущення, що Ігор Стравінський був у Луцьку хоча б і проїздом, здається цілком ймовірним завдяки серпневим подіям – заручинам 1905 року.

Щодо Устилуга, то саме тут юнак Ігор зустрів своє перше кохання – Катерину Носенко, посадив сад та побудував дім [іл.6], до якого йшла алея, яка збереглася до наших днів. Щасливий в першому шлюбі, в цей будинок майбутній знайомий композитор привів свого первістка Федора, а потім й доньку Людмилу, молодшого сина Святослава, а всього в нього було четверо дітей – най-

молодша Мілена. І якщо для Ігоря Стравінського Устилуг став «райським куточком для творчості» і реальною можливістю і знайомитися і фіксувати волинський музичний фольклор [іл.7], то для сина Федора пробування в Устилузі пронизане «променями щастя».

Серед волинських адресатів, точніше луцьких адресатів композитора слід згадати адвоката Олександра Глікліха, якому довелося вести протягом майже десяти років, 1925–1935, його фінансові справи [Огнева, 2008, 40–44]. Ім'я Олександра Глікліха із вказівкою адреси зустрічається в листі Людмили Белянкіної до Ігоря Стравінського в листопаді 1924 року, коли під час європейського турне передбачалися гастролі композитора у Варшаві [Strawinsky, 1984, 282–283]: «Адвокат Олександр Глікліх, Луцьк (для телеграм) і для рекомендованих листів додається вулиця Ягеллонська 103». [Strawinsky, 282–283]. Вочевидь, особиста зустріч чи спілкування в листах таки відбулися восени 1924 року і встановлені стосунки мали продовження. Зберігся лист О. Глікліха до І. Стравінського, в якому луцький адвокат повідомляє, що саме 24 листопада 1925 року він отримав від Г. Белянкіна сплату по заставній у суммі 25 000 карбованців на власність Яроцького у Рівному [Strawinsky, 1984, 284]. В липні 1931 року О. Глікліх пише з Луцька [іл.8] до Стравінського у Швейцарію листа, де, крім іншого, інформує композитора про закон, що почав діяти у Польщі з 1924 року. Договір торкався довоєнних боргів, але за умовами радянсько-польського договору у Ризі 1921 р., оскільки Стравінський російський дворянин, то він не має права на власність на теренах Речі Посполитої II [Strawinsky, 288–289]. В листі композитора до Глікліха на луцьку адресу від 7 березня 1932 року продовжувалося спілкування у фінансових проблемах. Слід відзначити, що завдяки клопотанням О. Глікліха вдалося у січні 1935 року отримати за маєток в Устилузі, за рішенням суду, 200 000 франків, з яких на долю родини Стравінських припадало 19 115 франків і 35 сантимів [Strawinsky, 292; Стравинский, 2003, 553].

Таким чином, Волинь і її міста і села відбилися в листуванні Ігоря Стравінського. Згадано три повітових міста: Ковель – залізнична станція, з якої шляхи вели в будь-який куточок України і Росії; Володимир – прямий шлях на Устилуг і місто, де збирались нові враження; Луцьк, який згадується як місто, що мало відношення до ділових справ. Наводяться також назви містечок і сіл, зокрема містечко Устилуг, де був розташований маєток Носенків – Белянкіних – Стравінських, і Устилуг як місце, з яким пов'язано виникнення музичних творів, що постали новим явищем в історії світової музичної культури. Наводяться також назви села Омельно з маєтком Дмитра Носенка, інші села, що входили до складу їх власних земель, – Тростянка, Залужжя, Ситниця, Рудня, Бугаї тощо. За визначенням І. Стравінського Омельно, таке значиме в долі композитора, де відбулися заручини Ігоря та Катерини, постало мірилом відстані від Устилуга до Ковеля і до Луцька. Луцьк ще постає як місто адресата Олександра Глікліха, який приклав багато зусиль, аби фінансово допомогти родині Стравінських – Белянкіних. Якби на початок судового процесу у Польщі

Ігор Стравінський прийняв польське громадянство, то результати позову були б іншими. Але сталося так, як сталося.

Адвоката Олександра Абрамовича Глікліха можна згадати добрим словом, він в досить не простий час успішно захищав інтереси своїх клієнтів Белянкіних – Носенків. Окрім того, фрагменти цього ділового листування привертають увагу до інших проблем: захисту державою інтересів своїх громадян і дотримання закону стосовно до іноземних.

Джерела

ДАВО (Державний архів Волинської області). Фонд 271. Опис 1. Справа 33. С. 52–57.

ДАВО. Фонд 271. Опис 1. Справа 1258. С. 5–9.

ДАВО. Фонд 271. Опис 1. Справа 1349.

Диалоги. Воспоминания. Размышления. [Игорь Фёдорович Стравинский]. URL:royallib.com/book/stravinskiy_igor/dialogi_vospominaniya_razmishleniya.html

Стравинская Е. А. Из Расходных книг Ф. И. Стравинского // И. Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии. / Составление, текстологическая редакция и комментарий В. П. Ва-

рунца. Том 1 : 1882–1912. М. : Композитор. 1998. С.19–28; С. 551.

Стравинский И. Переписка с русскими корреспондентами // Материалы к биографии. Т. 1 : 1882–1912 / составление, текстологическая редакция и комментарий В. П. Варунца. М. : Композитор. 1998.

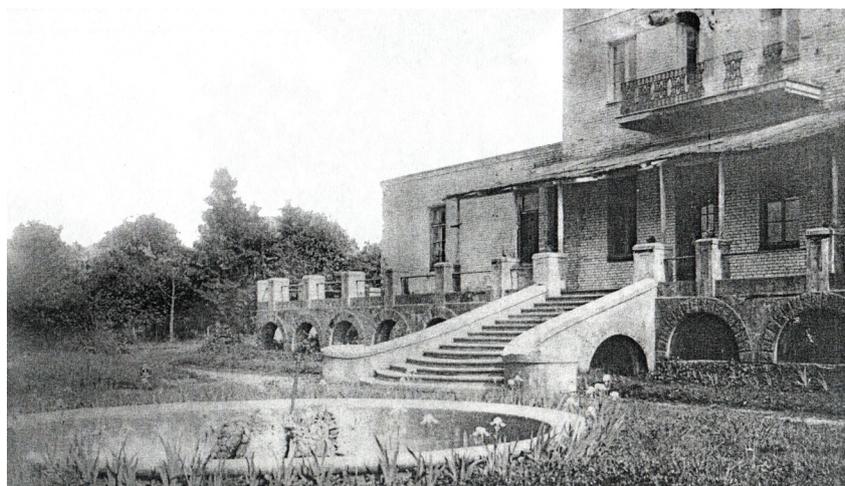
Стравинский И. Переписка с русскими корреспондентами // Материалы к биографии. Т. 2 : 1913–1922 / составление, текстологическая редакция и комментарий В. П. Варунца. М. : Композитор. 2000.

Стравинский Игорь. Переписка с русскими корреспондентами // Материалы к биографии. Т. 3. 1923–1939 / составление, текстологическая редакция и комментарий В. П. Варунца. М. : Композитор. 2003.

Strawinsky I. Selected Correspondence / Ed. and with Commentaries by Robert Craft. London; Boston, 1984. Vol. II.

Література

Огнева О. Луцькі адреси Ігоря Стравінського // Старий Луцьк : науково-інформаційний збірник. Луцьк, 2008. С. 40–44.

Іл. 1. Устилуг. Палац Любомирських. Видання М. Лопушанського. 1925 р.

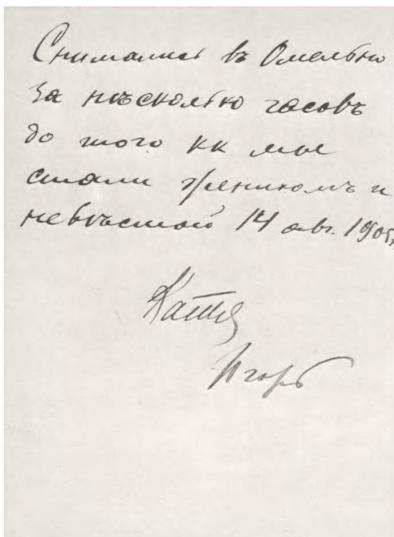
Іл. 2. Вокзал в Ковелі. Листівка. Кін. XIX ст.

Іл. 3. Портрет Людмили Куксіної роботи Олександра Мурашка. 1910 р.

Іл. 4. Зліва направо: панночки Носенко – Віра і Ольга, доньки Дмитра Андрійовича Носенка; Катерина (у шлюбі Стравінська) і Мила (у шлюбі Белякіна). Париж. 2 квітня 1903р. Фонд Ігоря Стравінського. Швейцарія. З дозволу Марії Єлачич-Стравінської.

Іл. 5. Катерина та Ігор в Омельному, мастку Дмитра Андрійовича Носенка, де в серпні 1905 р. відбулись їх заручини. Фонд Ігоря Стравінського. Швейцарія. З дозволу Марії Єлачич-Стравінської

Іл. 6. Стара Миза. Будинок Ігоря Стравінського, побудований за його власним проектом за взірцем швейцарського шале. Масток. Устилуг. 1907–1908

Іл. 7. Ігор Стравінський на ганку власного будинку записує лірника. Ліворуч сидять лірник, за ним Стравінський. Праворуч на передньому плані Ганна Кирилівна Носенко, з малим Федором, онуком. Устилуг. Після 1908 р. Фонд Пауля Захера

Іл. 8. Вул. Ягеллонська. Луцьк. Поштівка, поч. 30-х рр. XX ст.

ВОЛЫНЬ В ЭПИСТОЛЯРИИ ИГОРЯ СТРАВИНСКОГО

Волынские адреса и адресаты Стравинского

Знакомство семьи Стравинских с Устилугом и Волынью начинается в 1889 году.

Навестить старшего брата Александра Стравинского (1835–1911 /1914), подполковника, служившего в Ковеле, и вдового Гавриила Трофимовича Носенко – шурина – и его малых дочерей на Волынь приезжает Федор Игнатьевич Стравинский (1843–1902), прославленный оперный певец второй половины XIX ст.

Анна (в девичестве Холодовская 1854–1939) и Федор Стравинский имели четырех сыновей. За плечами Ф. Стравинского-певца – годы обучения в Мозырской гимназии, Нежинском лицее на юридическом факультете Новороссийского и Киевского университетов, Петербургской консерватории, выступления на сценах музыкальных театров Киева, Харькова, Одессы, Екатеринослава, Елизаветграда, столичного Мариинского. В Киевский период жизни Федор Стравинский активно участвовал в концертах «Императорского Русского музыкального общества», в авторских концертах Николая Лысенко (1842–1912).

Певец поддерживал дружеские отношения с композитором Модестом Петровичем Мусоргским (1839–1881), писателем Федором Михайловичем Достоевским (1821–1881), художником Ильей Ефимовичем Репиным (1844–1930), библиографом и библиофилом Петром Александровичем Ефремовым (1830–1907).

В круг его знакомых входили Николай Витальевич Лысенко (1842–1912), филолог и журналист Владимир Павлович Науменко (1852–1919), Дмитрий Яворницкий (1855–1940). Ему принадлежала одна из лучших библиотек Петербурга, где почетное место занимали *Ukrainica*, материалы, связанные с Тарасом Шевченко, Александром Пушкиным, театром, изобразительным искусством, материалы Михаила Глинки. Библиотеке певца посвящена отдельная глосса в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

Путь Федора Стравинского в Устилуг к семье Носенко, от Ковельского вокзала и посещения места службы брата, пролегал через Турийск с небольшой остановкой в древнем Владимире (в те времена Владимир-Волынский. – *Е. О.*). Гавриил Носенко с семьей разместился, вероятно, в древнем дворце князей Любомирских, сохранившемся в приобретенном имении (ил. 1). Дворец достраивался, и именно там расположились: вся семья Носенко от мала до велика, Стравинские, а впоследствии и Белянкины. Стравинские жили в нем, пока Игорь Стравинский, после женитьбы на Екатерине Носенко, не построил свой дом по собственному проекту, также на территории имения.

Письма Игоря Стравинского, связанные с Волынью, датируются 1-й третью XX века. Их можно разделить на такие, где присутствуют упоминания о волынских городах и городках; и такие, что были отправлены из них; а также такие, чьи адресаты проживали там, последних немного. Кроме того, Устилуг порой упомина-

ется, когда речь идет о произведениях, над которыми композитор работал в доме Носенко или в собственном доме [Огнева, 2008, 40–44]. В письмах предстает другой образ композитора – заботливого сына, наблюдательного подростка, юноши с предчувствием первой любви. Образ иной, чем тот, что будет потом представлен в публичных выступлениях, контактах с журналистами – эпатажный и провокативный. Наиболее информативной в первом плане является переписка с родителями, Федором Игнатьевичем и Анной Кирилловной, а начиная с 1902, после смерти отца, с матерью, ближайшими родственниками, друзьями.

Однако необходимо выделить еще одну группу писем, составляющих деловую переписку композитора и имеющих отношение к его капиталовложениям первой трети XX века. Эти письма были напечатаны Робертом Крафтом, его учеником и последователем в американский период жизни [Strawinsky, 1984]. В них речь идет о ценных бумагах, имуществе, собственности в Устилуге и на Волыни, имении, которое, на самом деле, находилось в совместном владении сестер Носенко, старшей Людмилы, в браке Белянкиной, и Екатерины, будущей жены композитора. Управителем поместья сестры избрали Григория Белянкина, мужа Людмилы, которая первой вышла замуж. Делами семьи Носенко – Белянкиных – Стравинских в Волынской губернии занимались преимущественно местные адвокаты и нотариусы. Среди них можно упомянуть нотариуса Ивана Мартыновича из Луцка, С. Мастревича из Ровно, С. Доброва и Х. Озерова из Владимира-Волынского, М. Мартыненко из Киева, а также А. Гликлиха из Луцка – поверенных в делах. Именно они занимались финансами, покупкой и продажей земли или иного имущества, получением процентов общего капитала сестер и т. п., то есть всего унаследованного от родителей и приобретенного со временем [Strawinsky, 279–289]. Упомянутый эпистолярный, кроме прочего, интересен, поскольку там упоминаются непосредственно волынские адреса и корреспонденты композитора, которые вместе с другими письмами и являются предметом ниже приведенного текста.

Каждое письмо Стравинского к родителям пропитано сыновней любовью, заботой об их здоровье [Стравинский, 1998, 42]. Иногда эти письма похожи на дневники, настолько они пронизаны информацией о событиях и сведениях, о том, что с ним происходило. Он сообщал, позже особенно Анне Кирилловне, почти о всех подробностях своей жизни, обращался к ней с разнообразными просьбами, которые она с готовностью выполняла. Кстати, так же потом поступало и его ближайшее устилужское окружение: жена Екатерина Стравинская, ее родная сестра – Людмила Белянкина, и ее муж – Григорий Белянкин. Всемирный успех и проживание за границей требовали больших средств.

Первое из сохранившихся писем Игоря Стравинского датируется 1893 годом, написано в Печесках По-

дольской губернии (речь идет о селе Печески, теперь Хмельницкого района Хмельницкой области. – *Е. О.*). В Печесках он впервые увидел Екатерину Носенко. По воспоминаниям самого композитора, Екатерина и в Печесках, и потом была его ближайшим другом и товарищем в играх, имевшим продолжение и потом, вплоть до самой их женитьбы [Диалоги]. Что касается Волыни, то ее присутствие в письмах ощущается с 1899 года, хотя впервые на Волыни и в Устилуге юный Стравинский с братом Гурием появляются в 1890 году. Подружки приехали на лето в имение Гавриила Трофимовича Носенко [Стравинский 1998, 439], который был женат на Марии Кирилловне (в девичестве Холодовской, по первому мужу Пущиной, (1857–1882). – *Е. О.*), которая, в свою очередь, приходилась родной сестрой их матери, Анне Стравинской. Вдовый к тому времени уже несколько лет врач Гавриил Трофимович Носенко (1832–1897) проводил лето с двумя маленькими дочками в Устилуге, приобретая земли на Волыни, согласно купчей, в июне 1887 года [ДАВО. Фонд 271. Оп. 1. Д. 33].

Чаще других среди волыньских городов и городков упоминается Устилуг. Есть также упоминания о Ковеле, Владимире (до 2020 г. Владимир-Волынский), Луцке, Омельно. Но первое письмо с Волыни Стравинским было отправлено из Ковеля, сразу же по прибытии поезда на вокзал, и датировано 1899 годом (ил. 2). В этом письме к родителям прослеживается маршрут из Печесок до Устилуга (Проскуров (теперь Хмельницкий), Жмеринка, Казатин, Ковель) с добавленными интересными наблюдениями, характеризующими состояние и возможности передвижения по железной дороге конца XIX века через всю Украину (от Слобожанщины через Подолье до Волыни. – *Е. О.*). В конце письма есть приписка с извинением за некачественность написанного. Переписка носила регулярный характер и дважды в неделю (в зависимости от почты) письма отправлялись родителям.

В этом первом волыньском письме, и в последующих, вплоть до тех пор, пока не был построен собственный дом композитора, упоминается имя Д. А. Носенко, с которым, встретившись случайно (согласно письму. – *Е. О.*) в Ковеле на вокзале в июле 1899 года, Игорь и его брат Гурий вместе едут в Устилуг [Стравинский, 1998, 69]. Дмитрий Андреевич Носенко (1847?–1929), племянник, сын Андрея Трофимовича – родного брата Г. Т. Носенко, по завещанию последнего, был определен как душеприказчик, опекун и попечитель его малых дочерей [ДАВО. Фонд 271. Оп. 1, Д. 1258]. Обязательное условие для опекунов, согласно завещанию, девочки должны были учиться в Киеве – или в Киевском институте благородных девиц, или в одной из киевских гимназий. Согласно документам Д. А. Носенко носил звание сенатора и имел чин действительного тайного советника. Такое звание и такой чин в России до 1917 года имели лица, занимавшие высшие государственные должности. И хотя пока не удалось выяснить, за какие заслуги перед государством их получил Дмитрий Носенко, но можно сказать словами казака Ми-

хаила из «Москаля-Чарівника» Ивана Котляревского: «... вот загляни в столицу, в одну и другую, да загляни в Сенат, да на министров, да тогда и говори, годятся ли куда наши или нет!».

Именно Дмитрия Носенко, его жену и их детей Игорь Стравинский довольно часто упоминал в письмах родителям из Устилуга и других городов Волыни. Д. А. Носенко занимался делами поместья, помогал Милюсе – Людмиле, старшей дочери Г. Т. Носенко [Стравинский, 1998, 70]. Причем даже в киевской прессе, в частности в газете «Киянин», имение Людмилы Белянкиной, имеется в виду Устилуг, упоминалось как одно из крупнейших во Владимир-Волыньском уезде. Вместе с юношами Стравинскими – Игорем и Гурием, девушками Носенко – Людмилой и Екатериной и собственными дочками – Верой и Ольгой, как писал Стравинский «Дмитрий Андреевич и все мы – молодежь в определенной степени», – ездил во Владимир покупать разные вещи для театра, строил сцену для представлений, в которых играли все дети [Стравинский, 1998, 71, 76, 77]. Однако музыкой Игорю не всегда удавалось заниматься, поскольку временами уставшего Дмитрия Андреевича раздражала игра, «особенно разучивание вещей» [Стравинский, 1998, 86], а также еще одна привычка Игоря, из-за которой его семейное прозвище было «дятел», потому что он иногда мог «долбить» – пробовать достаточно долго одним пальцем звучание какой-либо клавиши.

Жизнь молодежи была чрезвычайно насыщенной: строительство теннисного корта, занятие живописью, репетиции и подготовка к театральным представлениям («Медведь» А. Чехова, «До поры, до времени» В. Александрова), пение; поездки по окрестностям и во Владимир; гребля; игра на фортепиано, когда отсутствует старший Носенко; чтение художественной литературы (Толстой), научно-просветительской (Гюйо). С Ольгой, дочерью Д. А. Носенко и Екатериной Носенко, своей будущей женой, Игорь Стравинский ходил на этюды. В одном из писем он вдохновенно описывает и пейзаж, и созданный этюд, а Ольга и Екатерина подчас становились художественными критиками его живописных произведений [Стравинский, 1998, 70, 73]. Стравинский в одном из писем к родителям отмечал: «Жизнь наша идет по-прежнему: репетируем, устраиваем сцену, плотники делают декорации к другим пьесам, катаемся, играем, пишем – все по-прежнему», а самое важное – «лучшего отношения со стороны всех и сестер, и семьи Носенко я не могу требовать и желать».

В гостях находились друзья молодых жителей усадьбы, в их числе художник-любитель М. А. Сафонов и Л. Ф. Кукулина (ил. 3). Стравинский вспоминает М. А. Сафонова, знакомого девушек Носенко, как искусного гребца и отмечает его терпеливый, деликатный и ласковый нрав. Создает он и словесный портрет Людмилы Кукулиной, хорошей подруги Екатерины Носенко: «очень хорошенькая, и фигурка хрупкая и Котюле (Екатерине Носенко. – *Е. О.*) очень приятно, что она мне нравится, поскольку это ее лучшая приятельница» [Стравинский, 1998, 103], предвосхищая в сло-

ве выдающегося украинского художника Александра Мурашко, который в 1910 году создает замечательный живописный портрет этой же привлекательной молодой женщины. Вероятно, за дружеским летним общением с Людмилой Куксиной стоит их совместное обучение в Киевском институте благородных девиц, которое Екатерина завершает 21 мая 1898 г. [Стравинская, 1998, 551].

С именем Дмитрия Носенко связано и пока единственное известное упоминание Игоря Стравинского о Луцке. В письме к родителям в Печески от 3/16 августа 1901 г. он пишет, что хочет увидеть всю семью, но есть определенные сложности с отъездом, поскольку не на чем добраться на вокзал. Причина в том, что «Дмитрий Андреевич с Милочкой (Людмила – сестра Екатерины. – *Е. О.*) и Верой Дмитриевной (дочь Дмитрия Носенко. – *Е. О.*) едут на два-три дня в уездный город Луцк, который примерно находится на том же расстоянии от Устилуга, что и Ковель» [Стравинский, 1998, 106]. В Луцк Носенко должны были ехать по делам, поскольку Д. А. Носенко собирался приобрести земли в Омельно Луцкого уезда (село Омельно Киверцовского района Волынской области. – *Е. О.*). Купчая на земли, когда-то принадлежавшие польскому писателю Юзефу Игнатию Крашевскому, где в то время сохранился и дом, и липовый парк, датируется 1902 годом. Кроме Омельно, речь идет еще о Сытнице, Рудне, Бугаи и т. д. Д. Носенко оказался заботливым верующим и искусным хозяином. На деньги Носенко в церкви, возведенной в 1776 году, появляется новый иконостас. В этом контексте важно обозначить, что путь из Устилуга на Омельно шел через Луцк, и недаром Игорь Стравинский в одном из приведенных выше писем указывал расстояние из Устилуга до Луцка, как бы уже предполагая, что такое знание ему вскоре понадобится. Через несколько лет Омельно приобретает особое значение на волынской карте Игоря Стравинского.

По письмам Стравинского заметно, как постепенно меняется его отношение к своей двоюродной сестре Екатерине Носенко. Он упоминает о ней как о Кате, Котюле, Екатерине, Котике, Катюшке. Они вместе поют, играют, Игорю важно ее мнение о его живописи, равно как и Екатерине – его отношении к ее лучшей приятельнице. И одно из писем от 27 июля 1901 года свидетельствует о зарождении чувства мужа к своей будущей жене: «Катенька стала, по-моему, еще более очаровательной, – постоянный серьезный труд ее совсем не изменил. Мы с ней страшно сошлись – вы знаете, когда видишь от иного ласку, то вдвое бываешь привязан к человеку... и понимаешь его легче...» [Стравинский, 1998, 104].

Д. А. Носенко хорошо знал мальчиков Стравинских и девочек Носенко и, видимо, замечал, как детская дружба между Игорем и Екатериной постепенно перерастала в более значительное чувство. Их чувства проверялись временем, поскольку летние месяцы последующих 1902–1904 годов они провели врозь. Екатерина обучалась музыке в Париже (ил. 4). Игорь за это время потерял отца, лечился от туберкулеза (ку-

мысом на берегах Волги), семейной болезни, которая в будущем сведет в могилу и Екатерину, и дочь Людмилу. Снова на Волыни, в Устилуге, Игорь и Екатерина встретились только в июле 1905 года. В конце июля в Устилуг приезжает мать Анна Кирилловна с младшим сыном Гурием. Вся семья Стравинских, кроме Юрия, старшего сына, была в сборе. И уже в начале августа в Омельном, имени Дмитрия Носенко, опекуна Екатерины, который должен был дать разрешение на женитьбу, хотя жениха Игоря он и его жена очень хорошо знали. Помолвка Екатерины и Игоря проходит в Омельном (ил. 5) и в январе 1906 года и завершается браком в Петербурге. Таким образом, предположение, что Игорь Стравинский бывал в Луцке, хотя бы и проездом, кажется вполне вероятной благодаря августовским событиям – помолвке 1905 года.

Что касается Устилуга, то именно здесь юноша Игорь встретил свою первую любовь – Екатерину Носенко, посадил сад и построил дом (ил. 6), к которому шла аллея, что сохранилась до наших дней. Счастливый в первом браке, в этот дом будущий известный композитор привел своего первенца Федора, а затем и дочь Людмилу, младшего сына Святослава, а всего у него было четверо детей – младшая Милена. И если для Игоря Стравинского Устилуг стал «райским уголком для творчества» и реальной возможностью и знакомиться и фиксировать волынский музыкальный фольклор (ил. 7), то для сына Федора пребывание в Устилуге пронизано «лучами счастья».

Среди волынских адресатов, точнее, луцких адресатов композитора следует упомянуть адвоката Александра Гликлиха, которому пришлось вести его финансовые дела почти десять лет, 1925–1935 [Огнева, 2008, 40–44]. Имя Александра Гликлиха с указанием адреса встречается в письме Людмилы Белянкиной Игорю Стравинскому в ноябре 1924 года, когда во время европейского турне предполагались гастроли композитора в Варшаве [Strawinsky, 1984, 282–283]: «Адвокат Александр Гликлих, Луцк (для телеграмм) и для рекомендованных писем добавляется улица Ягеллонская 103» [Strawinsky, 282–283]. Очевидно, личная встреча или общение в письмах все же состоялась осенью 1924 года и установленные отношения имели продолжение. Сохранилось письмо А. Гликлиха к И. Стравинскому, в котором луцкий адвокат сообщает, что именно 24 ноября 1925 г. он получил от Г. Белянкина уплаты по закладной в сумме 25 000 рублей на собственность Яроцкого в Ровно [Strawinsky, 1984, 284]. В июле 1931 года Гликлих пишет из Луцка (ил. 8) Стравинскому в Швейцарию, письмо, где, кроме прочего, информирует композитора о законе, который начал действовать в Польше с 1924 года. Договор касался довоенных долгов, но по условиям Советско-Польского договора в Риге 1921 г., поскольку, Стравинский являлся русским дворянином, то не имел права на собственность на территории Речи Посполитой II [Strawinsky, 288–289]. В письме композитора Гликлиху на луцкий адрес от 7 марта 1932 года, продолжалось общение по финансовым проблемам. Следует отметить, что благодаря за-

ботам Гликлиха в январе 1935 года удалось получить по решению суда 200 000 франков за имение в Устилуге. Из которых на долю семьи Стравинских приходилось 19 115 франков и 35 сантимов [Strawinsky, 292; Стравинский, 2003, 553].

Таким образом, Волынь и ее города и села отразились в переписке Игоря Стравинского. Он упоминает три уездных города: Ковель – железнодорожная станция, из которой пути вели в любой уголок Украины и России; Владимир – прямой путь на Устилуг и город, где собирались новые впечатления; Луцк, который упоминается как город, имевший отношение к делам. Приводятся также названия городков и сел, в частности городок Устилуг, где располагалось имение Носенко – Белянкиных – Стравинских, и Устилуг, как место, с которым связано возникновение музыкальных произведений, ставших новым явлением в истории мировой музыкальной культуры. Приводятся также названия села Омельно с имением Дмитрия Носенко, других сел, которые входили в состав их собственных земель, – Тростянка, Залужье, Сытница, Рудня, Бугаи и т. д. По определению И. Стравинского, Омельно, столь значимое в судьбе композитора, где состоялась помолвка Игоря и Екатерины, стало мерилем расстояния от Устилуга до Ковеля и до Луцка. Луцк еще предстает как город адресата Александра Гликлиха, приложившего много усилий, чтобы финансово помочь семье Стравинских – Белянкиных. Если бы в начале судебного процесса в Польше Игорь Стравинский принял польское гражданство, то результаты иска были бы другими. Но случилось так, как случилось.

Адвоката Александра Абрамовича Гликлиха можно вспомнить добрым словом, он в достаточно не простое время успешно защищал интересы своих клиентов Белянкиных – Носенко. Кроме того, фрагменты этой деловой переписки привлекают внимание к другим проблемам: защите государством интересов своих граждан и соблюдению закона по отношению к иностранным.

Источники

ГАВО (Государственный архив Волынской области). Фонд 271. Опись 1. Дело 33. С. 52–57.

ГАВО. Фонд 271. Опись 1. Дело 1258. С. 5–9.

ГАВО. Фонд 271. Опись 1. Дело 1349.

Диалоги. Воспоминания. Размышления. [Игорь Фёдорович Стравинский]. URL:royallib.com/book/stravinskiy_igor/dialogi_vospominaniya_razmishleniya.html

Стравинская Е. А. Из Расходных книг Ф. И. Стравинского // И. Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии / составление, текстологическая редакция и комментарий В. П. Варунца. Том 1 : 1882–1912. – М. : Композитор. 1998. С. 19–28; С. 551.

Стравинский И. Переписка с русскими корреспондентами // Материалы к биографии. Т. 1 : 1882–1912 / составление, текстологическая редакция и комментарий В. П. Варунца. – М. : Композитор. 1998.

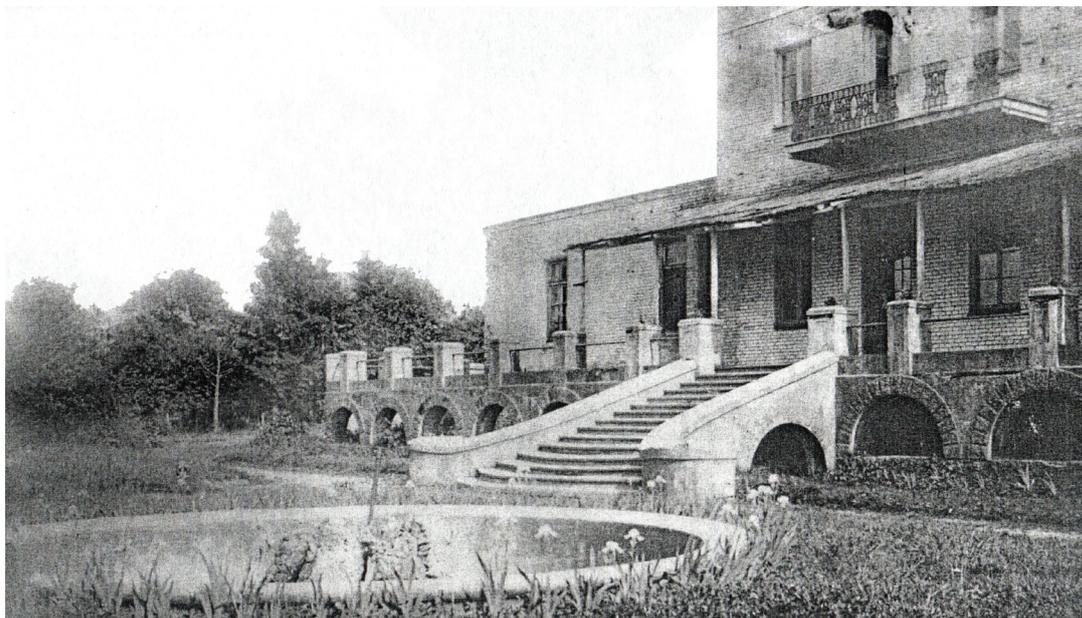
Стравинский И. Переписка с русскими корреспондентами // Материалы к биографии. Т. 2 : 1913–1922 / составление, текстологическая редакция и комментарий В. П. Варунца. – М. : Композитор. 2000.

Стравинский Игорь. Переписка с русскими корреспондентами // Материалы к биографии. Т. 3. 1923–1939 / составление, текстологическая редакция и комментарий В. П. Варунца. – М. : Композитор. 2003.

Strawinsky I. Selected Correspondence / Ed. and with Commentaries by Robert Craft. – London; Bocton, 1984. Vol. II.

Литература

Огнева О. Луцькі адреси Ігоря Стравінського // Старий Луцьк : науково-інформаційний збірник. – Луцьк, 2008. – С. 40–44.

Ил. 1. Устилуг. Дворец Любомирских. Издание М. Лопушанского. 1925 г.

Ил. 2. Вокзал в Ковеле. Открытка. Кон. XIX ст.

Ил. 3. Портрет Людмилы Кукшиной работы Александра Мурашко. 1910 г.

Ил. 4. Слева направо: барышни Носенко – Вера и Ольга, дочери Дмитрия Андреевича Носенко; Екатерина (в браке Стравинская) и Мила (в браке Белянкина). Париж. 2 апреля 1903 г. Фонд Игоря Стравинского. Швейцария. С разрешения Марии Елачич-Стравинской

Ил. 5. Екатерина и Игорь в Омельном, имении Дмитрия Андреевича Носенко, где в августе 1905 г. состоялась их помолвка. Фонд Игоря Стравинского. Швейцария. С разрешения Марии Елачич-Стравинской

Ил.6. Старая Мыза. Дом Игоря Стравинского построен по его собственному проекту по образцу швейцарского шале. Имение. Устидуг. 1907–1908

Ил. 7. Игорь Стравинский на крыльце собственного дома записывает лирика. Слева сидит лирик, за ним Стравинский. Справа на переднем плане Анна Кирилловна Носенко с младшим Федором, внуком. Устидуг. После 1908 г. Фонд Пауля Захера

Ил. 8. Ул. Ягеллонская. Луцк. Открытка, нач. 30-х гг. XX в.

**Игорь Федорович Стравинский.
1946. США**

Федор Стравинский с отцом (1952)

Слева направо: И. Ф. Стравинский, Е. Г. Стравинская, И. Г. Белянкина, Л. И. Стравинская, В. Д. Носенко, Л. Г. Белянкина. Отель дю Шатлар, Кларан, 1913 г. Из книги: Th. et D. Strawinsky. Au coeur du Foyer. Catherine et Igor Strawinsky / Ed. Zurfluh. Bourg-la-Reine, France. 1998

КНИЖНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТСКУЮ БИБЛИОТЕКУ ОТ ОДЕССКИХ ВРАЧЕЙ

Продолжение традиции (1911–1920 гг.)

Продолжая тему участия одесских врачей в пополнении фондов библиотеки Новороссийского (Одесского) университета [17], обратимся к представителям врачебной корпорации в городе, которые не только передали университетскому книжному собранию книги и периодики из своих личных библиотек, но и оставили яркий след в истории медицины и медицинской практики города и страны. В данной статье автор, по-прежнему опираясь на Инвентарные каталоги университетской библиотеки, рассматривает книжные поступления от одесских врачей в университетское книгохранилище на протяжении второго десятилетия XX столетия.

Дар доктора Д. Г. Тюнеева библиотеке Новороссийского университета

В «Отчете о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1911 год» среди пожертвований, полученных Новороссийским университетом, назван дар покойного доктора Д. Г. Тюнеева: «От наследников умершего доктора Д. Г. Тюнеева около 1000 томов медицинских книг для Университетской библиотеки» [15, с. 37]. Сохранились два документа (отношения) правления Новороссийского университета от 7 и 9 декабря 1911 г. на имя М. Тюнеевой (вдовы), в которых выражается признательность за пожертвованную по воле покойного доктора Д. Г. Тюнеева обширную библиотеку книг и журналов медицинского характера [1, с. 210].

Тюнеевы – известная в Одессе фамилия. Этот одесский род был известен в городе уже в середине XIX века [1, с. 208, 226]. Представители семьи сыграли заметную роль в культурной жизни города. Достаточно назвать сына Д. Г. Тюнеева Бориса Дмитриевича (1883–1934), выпускника юридического факультета Новороссийского университета, ставшего профессиональным музыкантом, внештатным корреспондентом журнала «Русская музыкальная жизнь». В начале 1920-х гг. Б. Д. Тюнеев был приглашен на должность профессора кафедры истории музыки в Музыкально-драматический институт им. Л. ван Бетховена (так именовалась в те годы Одесская консерватория, ныне – Одесская национальная музыкальная академия им. А. В. Неждановой), где работал до 1934 года. Он был прекрасным лектором и тонким знатоком музыкального искусства, оставившим добрую память у своих подопечных, среди которых были выдающиеся музыканты (в их числе назовём замечательного пианиста Я. И. Зака). Одним из учеников Б. Д. Тюнеева, с которым он занимался на дому, был сын органиста лютеранской церкви в Одессе Теофила Рихтера Святослав, впоследствии прославленный пианист [1, с. 202, 215].

Супруга Бориса Дмитриевича Анна Николаевна Тюнеева (урождённая Кравченко; 1888–1984) известна как авторитетный книговед, эрудит, создатель «Музея книги» Одесской публичной библиотеки. Её подвижниче-

ская деятельность в 1920–1940-е гг. не только не была оценена властью по достоинству; Александра Николаевна столкнулась с грозными обвинениями в «злом перепрыгивании ценных архивных материалов» и была фактически отстранена от любимого дела «как человек, не пользующийся политическим доверием» [1, с. 169, 228–229]. Обладая обширными знаниями и разнообразными талантами, супруги Тюнеевы учились также живописи. Так что адрес Троицкая, 47, по которому проживала эта супружеская пара, был знаковым для научной и творческой интеллигенции Одессы¹. Здесь находился (сохранившийся до нашего времени с неизбежными утратами) дом, с конца позапрошлого столетия принадлежавший доктору Дмитрию Гавриловичу Тюнееву (1839–1911), который работал врачом во многих учреждениях города.

Биографические сведения об «одном из популярных врачей гор. Одессы» достаточно подробно изложены в некрологе, опубликованном в «Одесских новостях» от 2 ноября 1911 г.: «Покойный уроженец г. Одессы, получил высшее образование в Харьковском университете, по окончании курса которого в 1862 г. прибыл в Одесу и вскоре занял должность городского врача». Наряду с этим «он был избран врачом Архангело-Михайловского женского монастыря и Одесского епархиального женского училища, а затем был назначен врачом Одесской

Ил. 1. Д. Г. Тюнеев

Ил. 2. Штamp на книгах из библиотеки Д. Г. Тюнеева духовной семинарии» [14]. В 1867–1879 гг. исполнял должность карантинного врача (в 1878 г. на 4 месяца был командирован в распоряжение астраханского губернатора для принятия карантинных мер во время эпидемии). «В 1882 г. был определен врачом одесской Стурдзовской общины сердобольных сестер. За особые труды по ведомству Имп. человеколюбивого общества награжден орденом Св. Владимира 3-й степ. В 1897 г. по прошению был уволен со службы с производством в действительного с[татского] с[оветника], но в том же году был назначен и[сполняющим] д[олжность] старшего врача одесской Стурдзовской общины, а в 1901 г. высочайше награжден орденом Станислава 4-й степени». Кроме перечисленных учреждений, отметим, что Д. Г. Тюнеев работал также в Одесской конторе государственного банка.

Особого упоминания заслуживает факт участия Дмитрия Герасимовича в общественной жизни города: он входил в состав попечительского совета сиротского приюта Гладкова (1893), а в 1911 г., незадолго до своей кончины, был председателем правления попечительского совета приюта². В 1899–1900 гг. Д. Г. Тюнеев был гласным Одесской городской думы [7, с. 291; 8, с. 247].

Вернёмся к книжному дару покойного доктора. Несколько изданий поступило в университетскую библиотеку от Д. Г. Тюнеева ранее, на протяжении 1883–1891 гг. [10, с. 197]. По данным, приведённым возглавлявшим библиотеку П. С. Шестериковым, впоследствии от доктора поступило ещё 646 названий книг в 766 томах [19, с. 168]. Очевидно, сначала была проведена обработка лишь части из полученной тысячи томов, поскольку в Инвентарном каталоге библиотеки весной 1917 г. зафиксировано ещё 241 название в 253 томах «Дара доктора Тюнеева». Это книги и периодические издания главным образом на русском и немецком языках, а также переводная литература и отдельные издания на французском и итальянском языках.

Значительную часть дара составляла медицинская периодика: «Врачебные ведомости», «Акушерка», «Врачебный вестник» (1904–1905), «Московская медицинская газета» (1874–1878), «Врачебная газета», «Медицинский вестник», еженедельник журнала «Практическая медицина» (1896–1899, 1901), «Русская медицина» и др. Представлена медицинская литература по самым раз-

личным специальностям: от детских болезней, гинекологии и акушерства до стоматологии, офтальмологии, инфекционных болезней (малярия, холера), хирургии, болезней мочеполовых путей, венерических заболеваний, отоларингологии. Здесь же пособия по методам клинических исследований, экспериментальной диагностики, лечению косноязычия и заикания: Дмитрий Герасимович Тюнеев был врачом «широкого профиля», почти полвека помогавшим одесситам, в том числе – самым юным³.

«Недооценённый» доктор Л. Л. Гейденрейх и книги из его библиотеки

Если значение деятельности Д. Г. Тюнеева не выходило за рамки городского масштаба, то фигура Людвиг Людвиговича Гейденрейха занимает сегодня достойное место в истории как отечественной, так и европейской науки и медицинской практики. Об этом свидетельствует присутствие биографических сведений о нём в российских, украинских и немецких справочных изданиях [4, с. 436; 21, S. 177–174].

Тем не менее, в середине XX века микробиолог А. И. Метелкин не без оснований назвал Л. Л. Гейденрейха «забытым пионером бактериологической методики в России», полагая, что «несомненно талантливый, с большим запасом знаний, искренне преданный науке ученый, пользовавшийся неизменным уважением всех окружающих его людей за его личные качества, преуспевавший и на своем служебном поприще, занял в истории науки слишком скромное место» [13, с. 143].

Людвиг Людвигович Гейденрейх (Ludwig Andreas Nestor Heidenreich; 1848–1920) родился в семье вы-

Ил. 3. Л. Л. Гейденрейх

ходца из Лифляндии доктора театральной дирекции Санкт-Петербурга действительного статского советника Л. А. Гейденрейха (*Ludwig von Heydenreich*; 1808–1892). По окончании одного из старейших учебных заведений России «Петришule» (St. Petri-Schule), основанной как школа при лютеранском приходе Святых Апостолов Петра и Павла, Людвиг пошёл по стопам отца и в конце 1869 г. выпустился из Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге [21]. С самого начала своей деятельности и на всем протяжении своего пути Л. Л. Гейденрейх с особым интересом относился к вопросам инфекционной патологии, эпидемиологии и микробиологии [13, с. 143]. Спустя несколько лет после успешной защиты диссертации (1876 г.) новоиспечённый доктор медицины отправился в научную командировку и работал в лабораториях, в том числе – в ведущих европейских центрах у Р. Коха, Л. Пастера, К. Вайгерта, К. Негелли [21]. Как отмечает А. И. Метелкин, тесным связям с иностранными учеными способствовали свободное владение иностранными языками, а также такие личные качества Людвигу Людвиговича, как унаследованное от отца увлечение музыкой, любовь к живописи (сам он прекрасно рисовал), трудолюбие и настойчивость в достижении научных целей наряду с исключительной скромностью [13, с. 144].

По возвращении из-за границы, поменяв несколько мест службы, он практически везде стремился организовать (пусть даже небольшую) бактериологическую лабораторию⁴. После нескольких лет службы в военном госпитале в Вильно, в апреле 1903 г. Л. Л. Гейденрейх был назначен главным врачом окружного госпиталя в Одессе, где продолжал по возможности работать в лаборатории. Как выдающийся по знаниям и опыту терапевт и бактериолог доктор Гейденрейх пользовался большим авторитетом в медицинском мире Одессы, охотно консультировал своих коллег, был деятельным членом нескольких медицинских обществ в Одессе [13, с. 147]⁵.

Научное наследие Л. Л. Гейденрейха включает около 50 работ по микробиологии, бактериологической технике, инфекционной патологии, санитарии и военно-санитарному делу, среди которых особое значение имело полное руководство по бактериологической методике «Методы исследования низших организмов» (СПб., 1885). Возможно, более всего он был известен как изобретатель ряда устройств и аппаратов для бактериологических исследований, в частности он применил автоклав для стерилизации плотных питательных сред и впервые, за несколько лет до ассистента Р. Коха Ю. Петри, применил двойную стеклянную чашку в бактериологии, которая первоначально называлась чашка Гейденрейха; позд-

нее в литературе появилось название «чашка Гейденрейха – Петри», а в XX в. закрепилось название «чашка Петри» [4, с. 436; 11].

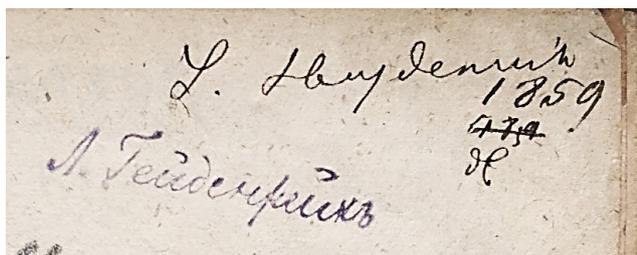
По сообщению А. И. Метелкина, уверенно пользуясь микрофотографической техникой и прекрасно владея кистью, Гейденрейх в последние годы своей деятельности увлеченно собирал материалы для готовившегося им атласа микроорганизмов (к сожалению, материалы были утрачены) [13, с. 147].

В декабре 1911 г. доктор Гейденрейх вышел в отставку, однако продолжал работать над атласом в лаборатории госпиталя, куда он принес в дар свою библиотеку. По информации А. И. Метелкина, она погибла, как и материалы для атласа, во время оккупации Одессы гитлеровцами [13, с. 148].

Ранее Людвиг Людвигович передал значительную часть книг (636 томов) в дар библиотеке Новороссийского университета, о чём 15 июня 1906 г. в Инвентарном каталоге университетской библиотеки была сделана запись: «Дар гл[авного] врача Од[есского] В[оенного] Госп[итал]я Л. Л. Гейденрейха». Здесь же было указано, что «при книгах имеется карточный каталог на книги и брошюры медицинского содержания». Данные о количестве поступивших книг в различных источниках зачастую не вполне совпадают. Так, П. С. Шестериков сообщает о 465 названиях в 598 томах, принесенных в дар доктором Гейденрейхом [19, с. 167].

Спустя несколько лет в университетскую библиотеку поступило ещё 1190 названий в 1242 томах на немецком, русском, французском, английском, латинском, итальянском и болгарском языках со штампом «Дар Д^{ра} Л. Л. Гейденрейха» (записи в Инвентарном каталоге библиотеки вносились на протяжении февраля – мая 1918 г.). На титульных листах нескольких изданий имеется владельческая запись «Л. Гейденрейх»; на одном экземпляре, очевидно, доставшемся владельцу от отца, есть также рукописный экслибрис Гейденрейха-старшего: «L. Heydenreich».

Основной массив книг – это медицинская литература, прежде всего труды по микробиологии и бактериологии, а также по военному делу, военной медицине, полевой хирургии, лечению инфекционных и венерических болезней, паразитологии, эпидемиологии (чума, тиф, холера, оспа, жёлтая лихорадка). Доктор Гейденрейх прово-

Ил. 4, 5. Владельческие записи Л. А. и Л. Л. Гейденрейхов и штамп на книгах, переданных Новороссийскому университету

Ил. 6. Титульный лист, иллюстрированный фронтиспис книги из библиотеки Л. Л. Гейденрейха со штампом

дил приём пациентов «по внутренним и нервным болезням» (по адресу 1-й Куликовский переулок, 3, кв. 1) [18, с. 42], поэтому понятно присутствие значительного числа работ по неврологии, «душевному болезням», психиатрии, врачебной гимнастике и даже по «лечению алкоголиков гипнозом». Состав переданных книг говорит об интересе владельца библиотеки к проблемам организации здравоохранения и вакцинации, судебной медицине, курортологии и бальнеологии.

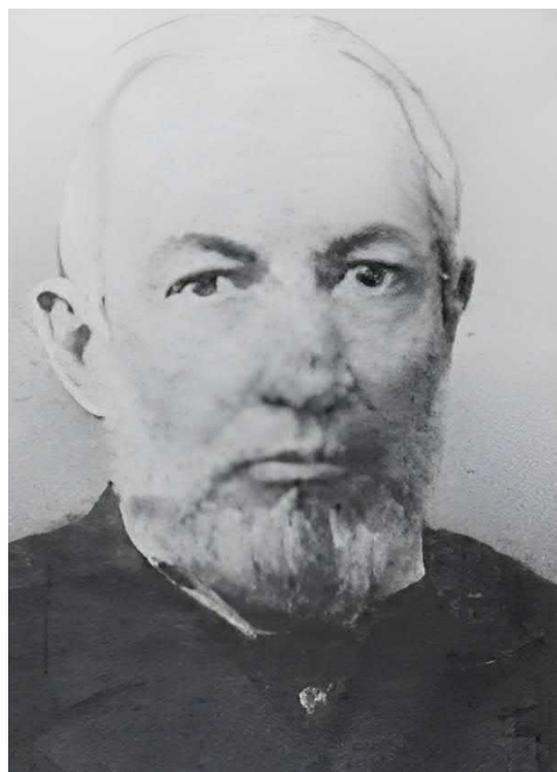
Помимо специальной литературы медицинского профиля, «дар доктора Гейденрейха» включал книги по философии, антропологии, истории, педагогике, экономической теории, геологии, садоводству, путеводители по различным городам и странам Европы, по истории техники и технологии пищевого производства (в книжном собрании были даже поваренные книги!). Отдельные экземпляры безусловно связаны с устоями и традициями, в которых был воспитан Людвиг Людвигович: так, присутствие Малого катехизиса Лютера (Luthers Kleiner Katechismus... – Neustrelitz, 1876) связано с религиозной принадлежностью семьи, а воспоминания сестры М. И. Глинки Л. И. Шестаковой «Былое М. И. Глинки и его родителей» (СПб., 1894) отсылает к известному факту дружбы Гейденрейха-старшего с великим русским композитором. Людвиг Андреевич был не только постоянным домашним врачом болезненного М. И. Глинки, но и его корреспондентом, разделяя увлечения композитора (музыка и шахматная игра) [13, с. 143]. Дарственная надпись военного врача П. О. Смоленского, специалиста по вопросам гигиены и военной санитарии «Многоуважаемому товарищу Людвигу Людвиговичу Гейденрейху от автора» могла напомнить доктору Гейденрейху о его службе в Медико-хирургической академии в качестве приват-доцента и доцента, а книга, подписанная правоведем-криминалистом, адвокатом из семьи доктора медицины, принявшего лютеранство А. А. Левенстимом, который в 1890–1894 гг. служил товарищем прокурора Виленского окружного суда по Виленскому уезду, – о периоде, проведенном на службе в Виленском военном госпитале.

К сожалению, у нас нет данных о количестве и составе части его книжного собрания, переданного, по

утверждениям биографа доктора Гейденрейха, военному госпиталю. Судя по числам (очевидно, обозначавшим порядковый номер книги), вписанным в ряде случаев в упоминавшийся штамп, Новороссийский университет получил в общей сложности в дар от талантливого учёного, заслуженного доктора и достойного человека Л. Л. Гейденрейха значительную часть (около половины) его библиотеки, которая, очевидно, превышала 3,5 тысячи томов.

Книжное собрание Т. И. Вдовиковского в университетской библиотеке

Библиотека уролога Теофила Игнатьевича Вдовиковского выделяется из всех книжных собраний его коллег, рассмотренных выше, отличаясь и своими разме-

Ил. 7. Т. И. Вдовиковский

рами (3123 названия в 5503 томах), и как тематическим, так и лингвистическим разнообразием. Это библиотека настоящего полиглота, где представлены книги на десяти языках: французском, немецком, русском, польском, английском, а также на испанском, итальянском, латинском, болгарском и чешском (перечислены по убыванию числа изданий на перечисленных языках).

Организатор первой в Одессе (и не только!) специализированной урологической клиники профессор Теофил (Феофил-Федор-Ромуальд) Игнатъевич Вдовиковский (1834–1916) родился в г. Проскурове (ныне Хмельницкий). Окончив гимназию в г. Каменце-Подольском, продолжил обучение на медицинском факультете Киевского университета Св. Владимира (окончил в 1858 г.), где учился у профессора В. А. Караваева – известного хирурга, одного из основателей медицинского факультета. С 1859 г. работал в Одесской городской больнице [3, с. 175; 6, с. 5].

В 1863 г. по инициативе Теофила Игнатъевича Вдовиковского в Одессе было создано отделение болезней мочевыводящих и половых органов на 25 коек (20 – для мужчин, 5 – для женщин). Как правило, в истории урологии подчёркивается, что это было первое специализированное урологическое отделение в России и третье в Европе [6, с. 7]. Однако, по мнению польского исследователя П. Хлоста, «создателем первого в мире отделения урологии был поляк Теофил Вдовиковский»; отделение доктора Вдовиковского было создано в Одессе за 30 лет до того, как выдающийся французский врач Феликс Гийон, заложивший научную основу для развития урологической хирургии в Европе, открыл в 1896 г. свою урологическую клинику в Париже [20, s. 33].

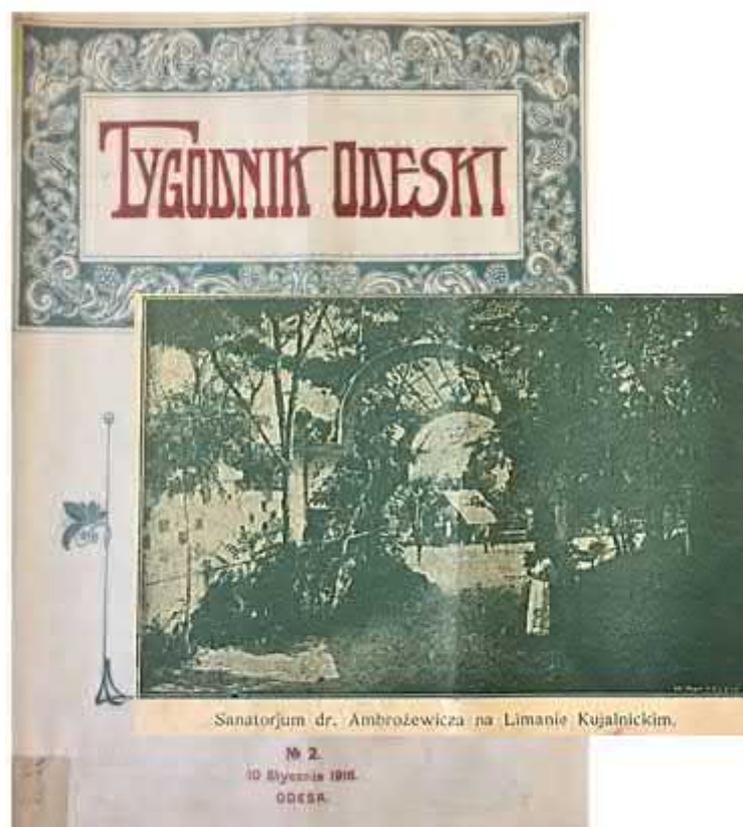

Ил. 8. Штампы на книгах из библиотеки Т. И. Вдовиковского

17 мая 1863 года, в день официального открытия отделения, в присутствии ведущих врачей города Т. И. Вдовиковский выполнил первую операцию по удалению камня из мочевого пузыря; одним из его ассистентов был молодой тогда хирург Н. В. Склифосовский [6, с. 7]. Всего доктором Вдовиковским было проведено более 1000 операций, в том числе – уникальных [6, с. 10–11]. Занимаясь также научными исследованиями, он подготовил к печати целый ряд серьёзных работ по своей специальности.

Теофил Игнатъевич был активным членом Общества одесских врачей. В 1889 году он был назначен старшим врачом городской больницы. К сожалению, не все проекты были реализованы и, встретив множество препятствий, 27 марта 1890 г. Т. И. Вдовиковский, проявив принципиальность, покинул этот пост и занялся частной практикой.

Доктор Вдовиковский принимал больных урологическими, венерическими болезнями и сифилисом в собственном доме (ул. Елисаветинская, 11), с 9 до 12 часов [8, с. 38]. И, скорее всего, у него появилось больше вре-

Ил. 9. Обложка еженедельника «Tygodnik Odeski»

мени для комплектования своей солидной библиотеки, которую после смерти доктора его наследники (сыновья Павел и Теофил) передали в Новороссийский университет. На заседании совета университета 29 октября 1919 г. был заслушан рапорт профессора университета, известного физиолога Б. П. Бабкина «о пожертвовании Вдовиковским библиотеки университету» [9, л. 9, 17]⁶.

Все поступившие издания вносились на протяжении 1920 г. сначала в Инвентарный каталог библиотеки имп. Новороссийского университета, а затем, после расформирования этого учебного заведения – в Инвентарный каталог Главной библиотеки высшей школы г. Одессы отмечались штампом «ДАРЪ Наследниковъ Доктора Теофила Игнатъевича Вдовиковскаго».

Вполне ожидаемо значительную часть библиотеки составляет литература по различным медицинским специальностям, однако следует отметить, что доля книг по другим отраслям знания (философии, психологии, теологии, истории религии, истории различных стран, географии, естествознанию, физике, математике, химии, социологии, юриспруденции), а также мемуарной и справочной (словари, энциклопедии) литературы и художественной литературы также весьма велика.

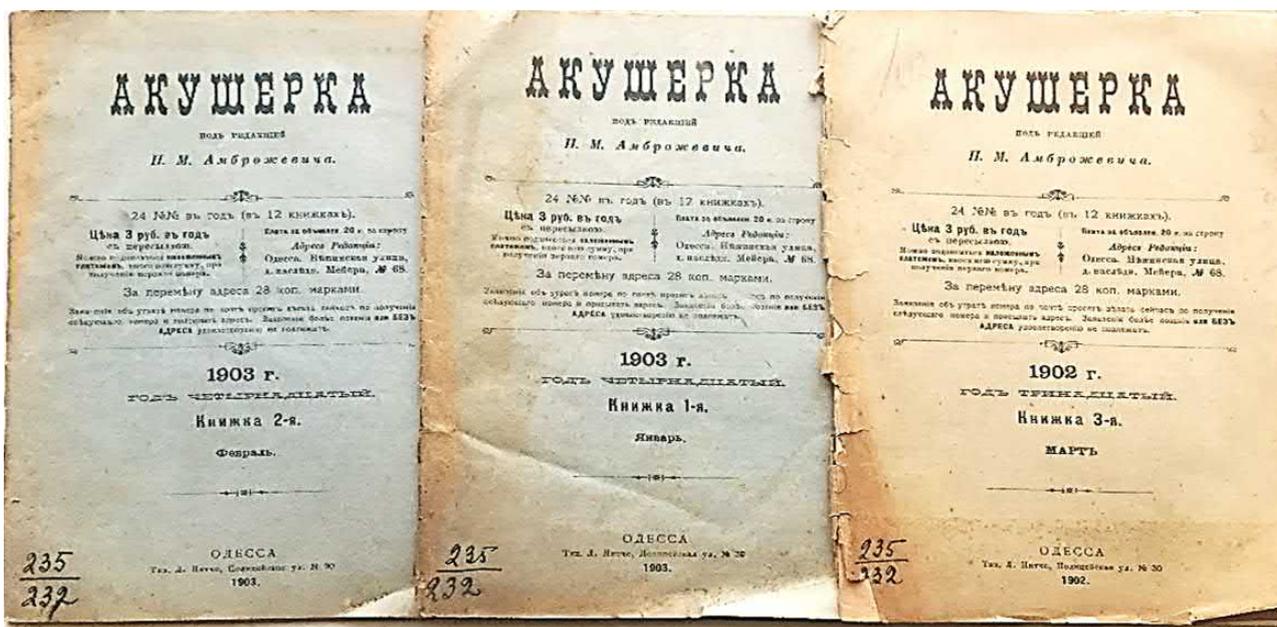
Нельзя не отметить присутствие в книжном собрании старопечатных изданий по медицине: напечатанный в Ульме в 1644 г. труд немецкого врача и фармаколога Иоанна Шрёдера (Johann Schröder; 1600–1664) «Медико-химическая фармакопея...» (Pharmacopoeia medico-chymica, sive thesaurus pharmacologicus... authore Johanne Schrödero. – Ulmea: Gerlini, 1644), а также десять изданий XVIII в. Скорее всего, Теофил Игнатъевич приобрел старинные книги по медицине у европейских букинистов во время своей заграничной командировки в 1869–1872 гг.

Для изучения региональной истории медицины, эпидемиологической ситуации в конце позапрошлого столетия интерес представляют работы, изданные в про-

винциальных городах нашего края. Приведем в качестве примеров «Лечение холеры» итальянского врача, разработавшего свои методы лечения этой инфекционной болезни, изданное в переводе на русский язык в Измаиле в 1885 г., и исследование Н. И. Тезякова – отечественного специалиста по демографии, эпидемиологии, санитарии, санитарной статистике «Сифилис в Херсонской губернии» (Херсон, 1897). Не менее важным источником для изучения состояния здравоохранения губернии являются региональные медицинские периодические издания: «Вестник медицины» (Одесса, 1911), «Рентгеновский вестник» (Одесса, 1907), а также протоколы, отчеты медицинских обществ: «Обзор состояния городской врачебной помощи бедным» (Одесса, 1897), «Отчет правления Общества вспомоществования» (Одесса, 1912), «Отчет санитарного бюро Одесского городского общественного управления» за 1900–1901 гг., «Отчет Одесского общества призрения младенцев» (Од., 1880–1881, 1893).

Помимо русскоязычных периодических изданий, Теофилом Игнатъевичем были собраны подшивки газет и журналов на семи иностранных языках, более всего на польском (в том числе изданные в Санкт-Петербурге). Это как специализированные журналы по дерматологии, урологии, сифилитологии, так и медицинские издания широкого профиля. Так, британский медицинский журнал *The Practitioner* собран почти за 30 лет (London, 1874–1903); в библиотеке хранилось 205 томов *Medizinische Klinik* (Wien, 1908–1911), *El siglo medico* (Madrid, 1888–1892), *Nowiny Lekarskie* (Poznań, 1904), *Rocznik medycyny Polskiej* (Warszawa, 1879, 1881), *Wiadomości lekarskie* (Warszawa, 1886), *Lwowski Tygodnik Lekarski* (Lwów, 1907), *Guide médicale parisien* (Paris, 1896, 1900), *Annuaire thérapeutique* (Paris, 1890–1896).

Доктор Вдовиковский выписывал и читал не только медицинскую периодику: в его библиотеке нашлось место и для более развлекательного чтения: *Journal du dimanche* (Paris, 1876), *The Contemporary review* (London,

Ил. 10. Номера журнала «Акушерка» из фондов Научной библиотеки ОНУ

1875–1876), *Revue des grands procès contemporains* (Paris, 1888–1891, 1899, 1903), *Warszawianka*, *Warszawiak*, *Stawuta* (Warszawa, 1887), *Kalendarz polski ilustrowany dla wszystkich* (Warszawa, 1898), *Kurjer Świąteczny Kraj* (SPt., 1902–1906), 38 номеров иллюстрированного сатирического журнала *Mucha* (Warszawa, 1910–1911), 53 тома *Encyklopedia humoru* (Warszawa, 1889–1891).

Разумеется, Теофил Игнатъевич был читателем польских изданий, выходивших в Одессе: *Dom polski* (Odessa, 1911), *Tygodnik Odeski* (1915–1917), следил за деятельностью различных общественных организаций городской польской общины (см. отчёты обществ «*Dom polski w Odesie*» и «*Ognisko*» в начале XX в.).

Книги и периодические издания из библиотеки П. М. Амброжевича

На обложке одного из номеров «Одесского еженедельника» (*Tygodnik Odeski*) из библиотеки Т. И. Вдовиковского воспроизведён вид санатория доктора П. М. Амброжевича на Куяльницком лимане. Они оба входили в достаточно многочисленную группу врачей польского происхождения, практиковавших в Одессе в начале прошлого столетия в больницах и частных кабинетах города [24, s. 136–137].

Петр Михайлович Амброжевич (Piotr Alfons Ambrożewicz herbu Baibuza; 1855–1922) был известен, прежде всего, как акушер-гинеколог и курортолог. После окончания средней школы в Даугавпилсе он изучал

медицину в Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге в качестве стипендиата правительства и в 1883 году получил диплом с отличием. Затем проходил военную службу младшим врачом в 143-м Дорогобужском полку, который дислоцировался одно время в Брянске [22, s. 79–81].

Именно там в 1890 г. П. М. Амброжевич начал издавать и редактировать медицинский журнал «Акушерка», который с 1893 по 1916 г. выходил в Одессе, по новому месту жительства доктора. Журнал был адресован повивальным бабкам и фельдшерам; авторами публиковавшихся статей являлись врачи родовспомогательных учреждений в обеих столицах и Института родовспоможения в Санкт-Петербурге.

В Одессе П. М. Амброжевич занимал должности главного врача Павловского акушерского родильного приюта Общества призрения младенцев и родильниц и возглавлял повивальную школу для акушеров при приюте, был заместителем председателя Общества призрения младенцев и родильниц.

Статский советник Амброжевич был не менее известен благодаря основанию по его инициативе в 1897 г. собственного санатория (грязелечебницы) на Куяльницком (Андреевском) лимане, который пользовался большой популярностью не только в России, но и за границей.

Рекламное объявление, размещённое на страницах справочной книги «Вся Одесса» на 1912 год, очень информативно: помимо сведений о «Лиманно-грязе-лечебном заведении и пансионе Д-ра П. М. Амброжевича»,

**ЛИМАННО-ГРЯЗЕ-ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ И ПАНСИОНЪ
Д-РА П. М. АМБРОЖЕВИЧА.**

Куяльницкій-Андреевскій лиманъ.

Открыто съ 15-го Мая до перв. чиселъ Сентября
ПОЛНІЙ ПАНСИОНЪ, т. е. отдѣльныя комнаты съ обстановкой и прислугой, полное содержаніе, грязевыя и рѣшныя ванны, пріемный съездъ и ванна-бальнео **все вмѣстѣ отъ 35 р. въ недѣлю** и выше въ зависимости отъ величины комнаты.

При лечебницѣ три врача.

Адресъ для писемъ и телеграммъ:
Д-ру Амброжевичу, Одесса.

Для личныхъ переговоровъ:
Нѣжинская ул., д. № 66. Телеф. 4-46.

**Д-ръ Амброжевичъ
Женскія болѣзни.**

Принимаетъ:
въ лечебницѣ отъ 8-ми до 11 час. утра,
въ городѣ (Нѣжинская, 66. Тел. 4-46),
отъ 12½ до 5 час. дня.

Открыта подписка на 1912 г.
на общедоступный медицинскій журналъ
„Акушерка“ XXIII-й годъ изданія. 24 №№ въ годъ въ 12-ти книгахъ. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ **3 рубля**. Подписка принимается: въ редакціи журнала „Акушерка“ въ Одессѣ, Нѣжинская, 66. 2) Во всѣхъ книжн. маг. 3) во всѣхъ почт. конт., нлож. плат. или перевод.

Ред.-Изд. Д-ръ П. М. Амброжевичъ.

Ил. 11. Реклама «Лиманно-грязе-лечебного заведения и пансиона Д-ра П. М. Амброжевича» («Вся Одесса. 1912»)

здесь указано время и место приёма гинекологических больных доктором, а также условия подписки на журнал «Акушерка».

После революции заведение П. М. Амброжевича обложили высоким налогом, за неуплату которого его самого арестовали (благодаря вмешательству высокопоставленных бывших пациентов через два месяца доктора освободили). От благоустроенного санатория до наших времен сохранился лишь грот... Бурные потрясения этих лет нарушили налаженную жизнь известного в городе акушера-гинеколога и бальнеолога.

В декабре 1919 г. семья доктора покинула Одесу и направилась в Варшаву, а затем обосновалась в Познани, где Пётр Амброжевич продолжил практику гинеколога [22, с. 81] и где он скончался 18 декабря 1922 г. на 68-м году жизни [23].

Очевидно, книги и периодические издания, принадлежавшие ранее П. М. Амброжевичу, поступили в университетскую библиотеку перед отъездом доктора. Записи об их поступлении были сделаны в инвентарных каталогах библиотеки в феврале – мае 1920 г. и январе – марте 1921 г. Состав этого пополнения (более 600 названий в более чем 1200 томах)⁷ отражает этапы карьеры доктора Амброжевича на медицинском поприще: это книги по гигиене, санитарному делу, военной медицине, столь необходимые военному врачу, а также по терапии, неврологии и психиатрии, офтальмологии и, конечно, по акушерству, гинекологии, бальнеологии. Обращает на себя внимание любопытным для современного читателя названием исследование Н. Кукушкина «О половой деятельности женщин города Тамбова» (1891)...

По медицинской периодике в библиотеке доктора Амброжевича (более полутора десятков изданий на русском, польском, французском, немецком, болгарском, чешском и итальянском языках) можно было бы составить указатель периодических изданий по медицинским специальностям в конце XIX – начале XX в. Обращают на себя внимание журнал «Вегетарианское обозрение» за 1909 год и номера журналов «Автомобиль» и «Аэро-и автомобильная жизнь» за 1912 и 1914 годы: Пётр Михайлович был явно осведомлён о новых модных веяниях в образе жизни!

Однако медицинская литература – лишь часть данного книжного комплекса. Его состав отражает широту интересов владельца библиотеки, включая издания как по естественным, так и по гуманитарным наукам и произведения художественной литературы. Особого упоминания заслуживает присутствие более 20 томов из уникальной серии, известной как «Библиотека Маразли». «Греческая библиотека Г. Г. Маразли» была амбициозным издательским проектом, инициированным знаменитым городским головой Одессы и меценатом для его исторической родины и осуществляемым на его средства. Предполагалось ежемесячно издавать по одной книге на греческом языке в переводе с французского, немецкого, английского, русского языков (подборка адресовалась прежде всего учащимся и студентам греческих учебных заведений, которые испытывали дефицит литературы на родном языке). Книжки печатались в Афинах, а редакция литературных

переводов находилась в Одессе [2]. Однако после смерти Г. Г. Маразли интерес к изданию стал падать, в Одессе книги на греческом языке распродавались плохо... Приобретал ли их П. М. Амброжевич из желания поддержать благородное начинание либо же из соображений определённого престижа (а изданные в Афинах книги, облачённые в заказанные в мастерской недешёвые переплёты, смотрелись весьма эффектно), нам не известно. Нельзя не отметить, что экземпляры из этой серии в университетской библиотеке представлены благодаря поступлению книг, ранее принадлежавших доктору Амброжевичу.

Завершая небольшие зарисовки к портретам одесских врачей на фоне их библиотек или фрагментов книжных собраний, переданных в дар Новороссийскому университету, подчеркнём, что каждый из упомянутых докторов различных специальностей внёс свой индивидуальный вклад в практическую медицину, совершенствование медицинских исследований, организацию врачебного дела либо в профессиональное образование и просвещение.

Невозможно удержаться ещё от одной ремарки, которая рискует выглядеть прописной истиной, трюизмом. Речь идёт об этническом и конфессиональном многообразии одесского общества XIX – первой четверти XX в.: среди упомянутых персоналий – поляки и немцы, евреи и русские, а также бельгийско-подданный, соответственно католики и лютеране, иудеи и православные... Могут возразить, что персонажи так «подобрались». Однако достаточно полистать недавно переизданный упоминавшийся «Список врачей и лечебных учреждений, изданный «Аптекой Гаевского» в 1913 г.», чтобы убедиться, что подобное наблюдение является вполне очевидным и согласуется с этноконфессиональным составом одесских врачей в указанный период.

Чуть более 100 лет назад Одесский университет утратил своё историческое название. Начался период болезненных поисков и реформ с неизбежными потерями и приобретением нового опыта. Одним из первых итогов процесса реформирования высшей школы было появление новых высших учебных заведений, в том числе – Одесского медицинского института. Его выпускники и профессора обрели свою новую *alma mater*, но об общей истории двух теперешних университетов напоминают, в числе прочего, книги, подаренные одесскими врачами и хранящиеся в фондах университетской библиотеки.

Примечания

¹ По данным, приведённым в литературе, дом был выстроен отцом доктора Тюнеева – купцом первой гильдии Герасимом Дмитриевичем Тюнеевым и его супругой Марией Степановной на выкупленном ими участке земли [1, с. 209].

² Михаил Романович Гладков (?–1874) – одесский купец, старожил, домовладелец. На завещанные им средства его вдова Наталия Ивановна устроила сиротский приют, получивший в честь завещателя имя Гладкова [16, с. 434]. 4 ноября 1879 года состоялось торжественное освящение приюта и домового храма при приюте.

³ В справочной книге «Вся Одесса» за 1899–1910 гг. Д. Г. Тюнеев фигурирует как врач, принимающий по детским болезням.

⁴ Ещё до защиты диссертации Л. Л. Гейденрейхом была организована одна из первых в России бактериологических лабораторий в Петербургском воспитательном доме.

⁵ Помимо основанного ещё в 1849 г. Общества одесских врачей, при медицинском факультете имп. Новороссийского университета было образовано Медицинское общество (1904) и Общество русских врачей (1909) [5, с. 207].

⁶ Выражаю благодарность кандидату исторических наук В. В. Левченко, сообщившему о данном документе.

⁷ В данном случае более точный подсчёт поступивших экземпляров затруднён. Судя по пометам на ряде книг, всего библиотека П. М. Амброжевича насчитывала более 4500 книг и периодически изданий. Часть книжного собрания могла быть передана в другие культурные учреждения города либо в частные библиотеки.

1. Александра Николаевна Тюнеева: сб. материалов / Одес. нац. науч. б-ка им. М. Горького; сост.: Л. В. Арюпина, Л. Н. Бурьян, Т. Н. Щурова. – Одесса: ВМВ, 2012. – 316 с.
2. *Бельский М. Р.* «Библиотека Маразли» // Григорий Григорьевич Маразли. Меценат и коллекционер: сборник статей / Одес. гос. науч. б-ка им. М. Горького; Сост. Л. В. Арюпина, О. М. Барковская, С. З. Лущик; пер. на англ. Е. А. Закревская. – Одесса: ОКФА, 1995. – 284 с.
3. *Булах С. М.* Вдовиковський Федір-Ромуальд Ігнатійович // Енциклопедія Сучасної України / редкол.: І. М. Дзюба, А. І. Жуковський, М. Г. Железняк [та ін.]; НАН України, НТШ. – Київ: Інститут енциклопедичних досліджень НАН України, 2005. – Т. 4.
4. *Васильев К. К.* Гейденрейх Людвиг Людвигович // Енциклопедія Сучасної України / гол. редкол.: І. М. Дзюба, А. І. Жуковський, М. Г. Железняк та ін.; НАН України, НТШ. – Київ: Інститут енциклопедичних досліджень НАН України, 2006. – Т. 5: Вод – Гн.
5. *Васильев Ю. К.* Деятельность Общества одесских врачей в начале XX ст. // Вісник Сумського державного університету. Серія: Медицина. – 2010. – № 2. – С. 206–214.
6. Вдовиковський Теофіл Гнатович (1834–1916): ретроспективний біобібліографічний покажчик / укладачі: Г. Г. Гурш, В. Г. Онікієнко, О. О. Романюк та ін.; фот. В. Г. Онікієнко. – Одеса, 2017. – 23 с. – (Історія медицини в дзеркалі персоналії; вип. 1).
7. Вся Одесса 1899: иллюстрированная справочная книга / издание В. К. Фельдберга. – Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского общества печатного дела, 1900. – 372 с.: ил., табл., карт.
8. Вся Одесса 1900 год: иллюстрированная адресная и справочная книга / издание В. К. Фельдберга. – Одесса, 1900. – ХСVII, 264 с., [6] л.: ил., табл., карт.
9. Государственный архив Одесской области. – Ф. 45. – Оп. 4. – Д. 2033.
10. Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920): материалы к истории Одесского национального университета им. И. И. Мечни-

- кова / сост.: Е. В. Бережок, Е. В. Полевщикова, Е. В. Савельева, В. В. Самодурова. – Одесса: Астропринт, 2005. – 422 с.
11. *Каранац М. М., Краева Л. А.* Ученики Пастера из России // Инфекция и иммунитет. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 418–424.
 12. *Костев Ф. І.* Одеська урологія в дзеркалі часу / Ф. І. Костев, М. І. Ухаль // Одеський медичний журнал. – 2008. – № 3. – С. 53–55.
 13. *Метелкин А. И.* Л. Л. Гейденрейх – забытый пионер бактериологической методики в России (1846–1920) // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. – 1957. – № 6. – С. 142–148.
 14. Одесские новости: газ. лит., коммерч. и промышлен. – Одесса: Тип. Г. Капица и Н. Георги, 1911. 2 (15) нояб. (№ 8560).
 15. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1911 год / сост. Б. В. Варнеке. – Одесса: Тип. «Техник», 1912.
 16. Первые кладбища Одессы / сост. М. Пойзнер; авт. материалов: В. Смирнов, О. Губарь. – Одесса: ТЭС, 2012. – 639 с.: ил.
 17. *Полевщикова Е. В.* Книжные дары одесских врачей библиотеке Новороссийского университета: из истории культуры и благотворительности Одессы в последней трети XIX в. // Лига Культуры. – Одесса: Астропринт, 2023. – № 22. – С. 139–146.
 18. Список врачей и лечебных учреждений, изданный «Аптекой Гаевского» в 1913 г.: [препринт]. – Одесса: Optimum, 2008. – 130 с.: ил.
 19. *Шестериков П. С.* Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. – Одесса: «Коммерческая типография» Б. И. Сапожникова, 1915. – 261 с.
 20. *Chłosta P.* Rozwój chirurgii urologicznej // Alma Mater: miesięcznik Uniwersytetu Jagiellońskiego. – Grudzień 2019 / styczeń 2020. – N 213–214. – S. 33–39.
 21. *Fischer M.* Mikroben, Seuchen und Vakzine: Biobibliographisches Lexikon der Bakteriologen, Hygieniker und Immunologen zwischen Deutschland und Russland im 19. Jahrhundert. – Aachen: Shaker, 2015. – 152 Ill.
 22. *Kreft A.* Rosyjskie pismo «Akuszerka» w latach 1890–1913 i jego polski wydawca // Medycyna Nowożytna: studia nad historią medycyny. – 2004. – Tom 11, nr 1. – S. 77–112.
 23. Kurjer Warszawski: wydanie wieczorne. – 1923. – Nr 31.
 24. *Thomas I. Ed., Halyk J.* Polacy w Odessie na przełomie XIX/XX w. Przyczynek do historii organizacji pomocy społecznej dla zesłańców i emigrantów w dokumentach archiwalnych jako element planowanego wpisu fragmentu starego miasta portowego w Odessie na listę światowego dziedzictwa UNESCO // Społeczeństwo Kultura Wartości: Studium społeczne. Międzynarodowa seria wydawnicza. – Sanok, 2023. – Nr 23. – S. 133–139.

Задачи искусств с древнейших времён характеризованы самыми различными словами. Как бы ни были разнообразны эти определения, но сущность их всюду сквозит одна и та же. От искусства прежде всего требуется убедительность. Говорят, что для убедительности нужно увидеть красиво. Так оно и есть. Увидеть красиво — это значит и понять наилучшую композицию.

Н. К. Рерих

ИСКУССТВО
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
*
МУЗЫКА
*
ТЕАТР

КРАСКИ ИНДИИ

Мысль Индии синтетична: она все в себя вмещает и ничего не исключает, все принимает и все содержит

На предыдущих лекциях друзья задавали мне некоторые вопросы. Так, например: каковы преимущества темперы перед маслом? Преимущества ее для Индии.

Индия климатически очень отличается от Европы, где развилась живопись масла. Художники Индии всегда на протяжении столетий работали темперой. Так, например, все старые фрески, миниатюры средних веков написаны темперой. Масло было введено сравнительно недавно, незадолго до появления европейцев.

Я лично считаю, что климат Индии решил этот вопрос о темпере, так как там большие вариации температуры, сухости и влажности, и применять методы живописи маслом совершенно невозможно. Когда становится очень жарко и повышается влажность, то масло сразу окисляется и высыхает, и холст, по которому вы работаете, очень горячий. Конечно, помещение, в котором вы работаете, можно охладить, но в обыкновенных условиях вариации температуры очень влияют. Когда вы пишете маслом, то через один-два часа все высыхает; у вас все растрескивается.

Как вы знаете, венецианцы разработали метод лессировки. Они разрабатывали всю картину в монотоне, давали ей просохнуть, и когда все было приготовлено, то они быстрым приемом налагали всю картину и она быстро высыхала. Когда вы наносите этот слой, он настолько быстро высыхает, что трудно работать. Поэтому в Индии работали темперой. Она не имела этих затруднений. Ее разводили водой. Это была сложная эмульсия. И в различных частях Индии были свои приемы, свои методы работы темперой, свои секреты. Эти краски и по истечении столетий остались такими же яркими, прочными и вы не можете смыть их водой.

Я стараюсь собрать всю литературу, документы о методах и приемах работы старых мастеров. У них были сложнейшие формулы приготовления красок. Часто они утеряны, нам неизвестны. Через документы, через имеющиеся еще в Индии старинные семьи художников с вековыми традициями я стараюсь установить и возродить скрытые от нас методы старины. Это обогатит наше знание пигмента, наслоения красок, но на эту работу придется затратить еще много времени.

На юге Индии для фресковой живописи употребляли темперу. Наносили ее на уже приготовленную стену. Я думаю, в некоторых случаях стена была сырой. Эти фрески сохранились в течение двух тысяч лет. Они свидетельствуют о качестве работы. Живопись эта существовала в Индии уже за пять тысяч лет до нашей эры. Это вполне развитое искусство. В самом начале Аджанты вы видите вполне законченные приемы. Как видите, была преемственность в искусстве, и в начале нашей эры приемы эти были вполне развиты. И мы можем сказать с уверенностью, что это искусство существовало давным-давно.

Сохранились литературные памятники, которые говорят нам о художественном наследии Индии. Его ветви широко разрослись по всей стране и во всех провинциях существовали свои школы. Эта река творческого гения Индии текла непрерывно в течение столетий. Очень много было всяких влияний в Индии извне – из Греции, Персии, Византии, Центральной Азии. Но все они были как-то переработаны. Образность Индии, жизнь Индии меняли все эти привходящие течения, и они вливались в общий широкий поток ее творчества. Это очень интересно. Вот мы видим персидское искусство, которое достигло замечательных вершин в XV–XVI-м веке, и когда оно пришло в Индию, то еще больше обогатилось в соприкосновении с ней, стало ярче, сильнее. И в последних миниатюрах моголов вы видите свою национальную школу, где творчески слились Персия и Европа с гением Индии. И в скульптуре и в других искусствах было то же самое. Индия все перерабатывала, поглощала, всему придавала свой облик. Это не случайно. Мысль Индии синтетична: она все в себя вмещает, она ничего не исключает, все принимает и все содержит. И эта всеобъемлющая сила Индии все принимала и дала свое решение.

Чтобы действительно знать искусство Индии, нужно прожить там очень долго и непрестанно изучать его – настолько оно многообразно. И поэтому я там путешествую все время. И все же много мест, которых я не видел. Каждое место в Индии насыщено своей историей, в нем искусство своеобразно. И могу сказать, что этот процесс изучения художественного наследия Индии бесконечен. Если вы поедете на север страны, вы увидите одно искусство, на юг – другое. Всюду вы найдете свое выражение творческой мысли, своеобразие. Но есть нечто общее, связующее все искусство Индии воедино, выявляющее собой его единый облик, – это мысль, ее глубина, единство мышления. Мысль Индии все в себя включает и ничего не исключает.

Скульптура Индии может быть ярче, чем миниатюра, фрески. Может быть поэтому она сохранилась до наших дней. Замечательны храмы Индии, архитектура их исключительных пропорций. Над их постройкой, сооружением работали талантливые архитекторы, скульпторы, высекая в скалах, пещерах целые монолиты на протяжении многих веков. Однако они сохранили общий план, не нарушая творческого замысла. В работе сменявшихся поколений мастеров была последовательность и никаких случайностей, полная преемственность мысли на протяжении столетий. В Западной Индии есть долина, в которой сосредоточено около трех тысяч храмов. Они все покрыты всевозможными скульптурами. Там ничего, кроме храмов, нет. Ночью все запирается и остается гигантский безлюдный город. В Индии все время строятся новые храмы, изваяния. На выставке,

в картине «Гирнар» изображено одно из таких священных мест с храмом на вершине скалы, туда вьется лестница из высеченных ступеней вокруг этой скалы. Она сохранилась и сейчас и так же нова, как когда была вырезана. Это одно из самых священных мест Западной Индии. Во времена знаменитого царя Ашоки это место было известным центром буддистов, а также и джайнов. И там сохранились все буддийские изваяния, которые были вырезаны для царя. Это единственное место, где сохранились дикие львы; вокруг там густые леса, и зимой, когда вся листва осыпается и земля покрывается песчаным цветом, вы можете не заметить зверя. Так что все это довольно романтично. Но опять-таки люди там не живут. Они внизу, а на скалах только храмы. Туда ходят пилигримы. Там есть особые места, где они могут переночевать, но обычно все запирается наглухо. Это очень древние заповедные места. Я находил там развалины городов, замечательные скульптуры, заброшенные памятники архитектуры. Все это говорит о древней культуре, которая пронизывает все искусство. Корни ее идут далеко в глубь веков. Это культура исключительно высокого уровня. Это то, что делает Индию такой прекрасной страной.

Каждый год я ездю по стране, исследую, изучаю эти памятники культуры и не вижу конца своих исследований. Всегда что-то новое, отличное. И это богатство – не только в памятниках искусства, но и среди самих живых людей. Здесь вы найдете людей и племена от самых примитивных до самых культурных, людей высоко развитого интеллекта, глубины мышления. Особенно на юге Индии вы можете встретить людей с исключительными способностями, феноменальной памятью. Такие качества не случайны, они развивались столетиями, все преподавание велось наизусть. И сейчас встречаются люди, которым достаточно посмотреть на страницу, чтобы все знать и запомнить. Это явление совершенно нормальное, не вызывающее удивления. Соприкосновение с людьми высокой духовной культуры является большим праздником для вас. В то же время вы увидите здесь самые примитивные племена, которые живут в лесах, пользуются луком и стрелами, не возделывают землю, питаются плодами, являя собой связь почти с каменным веком...

Святослав Рерих

КОГДА Я ПИШУ ПОРТРЕТ

Из беседы с научными работниками и сотрудниками Эрмитажа 14 июня 1960 г., Ленинград

Я родился здесь, в Ленинграде, то есть в Петербурге, и все мои ранние работы в искусстве взяли истоки отсюда...

Моя личная творческая деятельность была связана с творчеством и работой Николая Константиновича. Но в моем подходе к художеству и искусству была с ним некоторая разница. Николай Константинович никогда не был заинтересован в портрете, тогда как я начинал как портретист... Я выдвинул человека на первый план. В картинах же Николая Константиновича человек уходил в глубину композиции...

Но, конечно, в моем творчестве много другого, кроме портрета: картины на темы народного эпоса, картины на библейские и иные темы, пейзажи.

...В своем подходе к живописи я разделяю вполне точку зрения Николая Константиновича. В картине прежде всего нужно передать общий синтез – не только синтез того, что вы видите, но и того, что вы ощущаете, – то, что вы восприняли с самого начала. И вот это первое впечатление является самым важным для художника. Так считал Николай Константинович.

Когда я пишу портрет, меня главным образом интересует характер человека. И я стараюсь писать портреты с тех людей, которых я знаю. Иногда прочесть характер человека довольно просто, но все же лучше его узнать, изучить. Здесь у меня на выставке есть портрет Джавахарлала Неру, которого я хорошо знаю. Когда я писал этот портрет, Неру у нас жил, и у меня было

много времени с ним общаться. Я написал тогда с него целую серию этюдов и портретов. Он, как вы знаете, совершенно изумительный человек, глубокого прекрасного сердца, большой, исключительной широты взглядов: он уже мыслит общечеловеческими категориями, для него весь мир – общий континент. И будучи высококультурным человеком, он является прекрасным водителем Индии. Этот портрет был написан в 1942 году. С тех пор я сделал несколько других, но этот остался характерным... Этот портрет технически был написан мною так, как я считал нужным для того, чтобы отобразить это сложное лицо. Оно только кажется простым. Многие художники писали с него портреты и говорили мне, как это было трудно.

Если художник действительно стремится передать что-то прекрасное, он и себя возвышает и помогает другим. Меня часто спрашивали, почему я не передаю отрицательных сторон жизни. Мой ответ – они есть, и мы должны все знать, но в искусстве они уже фиксируются! Если в жизни мы можем отойти от этого, то переданное в картине это отрицательное начинает жить своей жизнью и, конечно, становится началом, которого мы уже не можем избежать – оно зафиксировано. Вся жизнь стремится к красоте, то есть к эволюции. Это мы видим во всем. Самые замечательные феномены жизни доказывают нам, что эволюция – есть стремление к красоте, то есть красота – это реальность, и открывая эту красоту, мы несем ее другим и тем самым служим человечеству.

АТРИБУЦИЯ КАРТИНЫ НЕИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА «НАТЮРМОРТ С КОШКОЙ»

Коллекция Одесского музея западного и восточного искусства

В Одесском музее западного и восточного искусства есть немало превосходных примеров развития искусства натюрморта – голландские «*stilleven*» («тихая жизнь») во всем многообразии символов и аллегорий, пышущие изобилием анималистические композиции фламандских мастеров, изящные французские натюрморты. Этот жанр всегда воплощал в себе определенное мировоззрение эпохи, скрывая от пытливого зрителя немало тайн и требуя особого прочтения, проникновения в незримую жизнь повседневных предметов и вещей.

Среди натюрмортов, хранящихся в фондах музея, встречаются и те, чьи сюжеты до сих пор не определены, а имена авторов неизвестны. Одним из них является картина под названием «Натюрморт с кошкой» (второе название – «Кошка лакает молоко») (ил. 1). Она поступила в 1940 году из Музейного фонда в связи с прекращением его функционирования, о чем свидетельствует Акт поступления № 3 от 26 марта 1940 года [1]. В 2008 г., в связи с плохим состоянием живописи натюрморт реставрировался в Одесском филиале ННИРЦУ (реставратор – Оноприенко В. Ю.), после чего трижды экспонировался на выставках: «Шанс на Ренессанс» (2016, ОМЗиВИ), «Спасенные для потомков. Научная реставрация», приуроченная к 35-летию со дня основания одесского филиала ННИРЦУ (2019, Музей личных коллекций им. А. В. Блещунова).

На картине присутствует едва разборчивая, плохо читаемая авторская подпись и год создания – 1839. Расшифровка подписи и дальнейшие поиски сведений об авторе дали свои плоды – натюрморт обрел своего создателя в лице французского художника XIX века Габриэля-Жермена Жоншери.

Сведений о жизни и творческом пути художника сохранилось мало. Известно, что Жоншери родился в юго-восточном пригороде Парижа под названием Витри-сюр-Сен 27 августа 1785 года. Он был автором многочисленных изображений в жанре трюмплей, натюрмортов и интерьерных сцен (ил. 2, 3). Жоншери принимал участие в Парижском салоне в промежутке между 1827 и 1844 годами [2, с. 899]. Там он 13 раз выставлял свои работы, которые были высоко оценены художественными критиками. Практически всю свою жизнь художник прожил в Париже, а в 1824 году у него появился сын – Гектор-Франсуа Жоншери. Мальчик с ранних лет обучался живописи у своего отца, впоследствии продолжив его дело. В 1846 году он поступил на обучение в школу изящных искусств. Когда Гектор-Франсуа впервые принял участие в Парижском салоне в 1842 году, его отец, вероятно, уже не занимался живописью [3, с. 67–68]. Дата смерти Габриэля-Жермена Жоншери точно неизвестна, в некоторых источниках указывается 1844 год, а в специализированных словарях – 1856 год. Работы художника сегодня можно встретить на многих современных аукционах и в частных собраниях.

Габриэль-Жермен Жоншери нередко повторял одни и те же сюжеты, изображая их в различных вариациях. Есть у него и повторение «Натюрморта с кошкой», выставленное на продажу на одном из современных аукционов, где эта картина подписана как «*Le bol du lait du chat*» («Миска молока для кошки»), а временем ее создания указан 1838 год. Она была написана на год раньше картины, хранящейся в ОМЗиВИ. Немного отличается она и по размеру – 48,5 x 60 см, а размеры музейного натюрморта составляют 50 x 61 см. Вероятно, именно эта работа и стала первой в череде повторений данного сюжета, одно из которых находится в собрании музея.

На картине изображен натюрморт с предметами домашнего обихода – на переднем плане открытая жаровня, на которой стоит глиняная тарелка с яичницей, рядом миска, наполненная зеленым горошком и луковичками (луковый суп?), а в центре композиции – кошка, лакающая из миски молоко. На заднем плане угадываются предметы кухонной утвари. Фрагмент натюрморта с открытой жаровней и тарелкой с яичницей также повторяется художником на других картинах [4]. На сегодняшний день работы с подобной композицией в большом количестве встречаются на аукционах, однако не все из них имеют авторскую подпись, что иногда вызывает путаницу с атрибуцией (ил. 4).

Так, работы Габриэля-Жермена Жоншери приписывали другому выдающемуся художнику XIX века – Филиппу Руссо, который также работал в жанре натюрморта. В издании журнала музея Ван Гога от 1995 года есть публикация под названием «В свете Шардена: натюрморты Филиппа Руссо и некоторых его современников» [5]. В этой статье, среди других работ Руссо, присутствует и уже упоминаемый натюрморт с жаровней. Как выяснилось, основанием для этого послужили архивные заметки, оставленные отцом нынешнего владельца картины. Он предполагал, что подпись Руссо когда-то была видна на холсте и просто стерлась со временем. Однако в 2000-х годах на лондонском арт-рынке появилась практически идентичная картина, изображающая ту же самую композицию, но уже с подписью Жоншери на холсте и датированная 1839 годом. Кроме того, в 1839 году Филиппу Руссо было всего 14 лет, что также несомненно указывает на принадлежность серии натюрмортов с жаровней кисти Габриэля-Жермена Жоншери.

Возвращаясь к сюжету «Натюрморта с кошкой», невозможно обойти вниманием и его главную героиню – кошку. Впервые кошки, наравне с птицами, насекомыми и другими животными, стали появляться на голландских анималистических натюрмортах XVII века. Изображение кошки на картине согласовалось с исторически сложившимся представлением о двойственности кошачьей природы. В раннехристианском искусстве изображение кошки рассматривалось как символ предательства или похоти. Безусловно, это было вызвано средневековыми

убеждениями о связи кошек с темными силами, магией и дьяволом. Иногда на голландских охотничьих натюрмортах кошка как символ животных алчных страстей, преследовала маленьких птиц или других существ, олицетворяющих хрупкость жизни, смертность или уязвимость человеческой души (ил. 5).

Еще один распространенный сюжет – кошка, опрокидывающая вазу с цветами (ил. 6). Художник с большим мастерством изображает роскошные букеты, состоящие из самых изысканных цветов. Но цветы в подобных сюжетах символизируют недолговечность и эфемерность человеческой жизни, а кошка выступает символом дьявола, поджидающего гибнущую душу, а иногда и подталкивающего ее к падению. Нередко художники настолько трансформировали мордочку кошки, что она становилась похожей на ухмыляющуюся дьявольскую физиономию [6, с. 90–92].

На картинах французских художников кошка также впервые стала появляться в начале XVII века. Если на голландских натюрмортах ее образ имел выражено негативный, в первую очередь, религиозный смысл, то во французской живописи он постепенно приобретает новые черты. Это происходило на почве интереса художников к бытовым сценам из жизни крестьян и мелких буржуа. Французские художники изображали кошку как на кухне в окружении провизии, так и рядом с человеком, подчеркивая тем самым характер обстановки и маленького, уютного мира повседневных вещей [7] (ил. 7, 8).

Во второй половине XVIII века местом обитания котиков становится гостиная или будуар, где эти породистые изящные животные изображаются вместе со своими прекрасными хозяйками в игривых куртуазных сценках или на портретах. Однако, несмотря на такую идиллическую гармонию во взаимоотношениях французской элиты с кошками, они все еще остаются независимыми созданиями, бросающими вызов рациональной и антропоцентрической концепции мира. Как пишут современные исследователи Эми Фройнд и Майкл Йонан, «кошки во французской визуальной культуре также стали эмблемой одного из самых опасных и революционных побочных продуктов Просвещения – личной и политической свободы» [8]. Хорошей иллюстрацией для этого высказывания служат картины французского придворного художника Жана-Батиста Удри, где изображенные коты демонстрируют хищную и неподвластную никакому светскому «воспитанию» кошачью природу (ил. 9).

В XIX веке кошку во французской живописи можно встретить на портретах, в жанровых сценах, интерьерных композициях, а также в роли центральных персонажей, олицетворяющих те или иные черты характера. С одной стороны, живописцы в полной мере восхищаются кошачьей мягкостью и грацией, а с другой – не упускают из виду ее по-прежнему хищные и неукротимые повадки.

Подобная линия прослеживается и в некоторых картинах с кошками Габриэля-Жермена Жоншери. На одной из его работ под названием «Тромплей с рваным холстом» кошка буквально прорывает полотно

с изображенным на нем пышным и изящным натюрмортом, как будто внося первородный хаос в упорядоченное человеком предметное пространство. На другой картине художника «Кошка и щеглы», на фоне идиллического горного пейзажа, зверек возле окна напряженно всматривается на двух сидящих в комнате птиц. В обоих случаях появление кошек в композиции связано с грозящей опасностью или неизбежной угрозой, неуправляемыми природными силами.

Безусловно, Габриэль-Жермен Жоншери учитывал сложившуюся символическую традицию в изображении животных, в том числе и кошек. Тем не менее, на картине «Натюрморт с кошкой» из музейного собрания изображение этого животного не несет в себе определенно негативных или позитивных черт, не увидим мы здесь и сложных аллегорических хитросплетений. Напротив, ее присутствие как будто «одушевляет» простую обстановку кухни, а сама композиция указывает на преемственность художником стилистических и жанровых особенностей французского натюрморта XVIII столетия. В этой милой бытовой сцене заключен фрагмент повседневного мира с его простыми вещами и маленькими радостями, к которому художник в своем творчестве относится с большим вниманием и любовью.

Литература

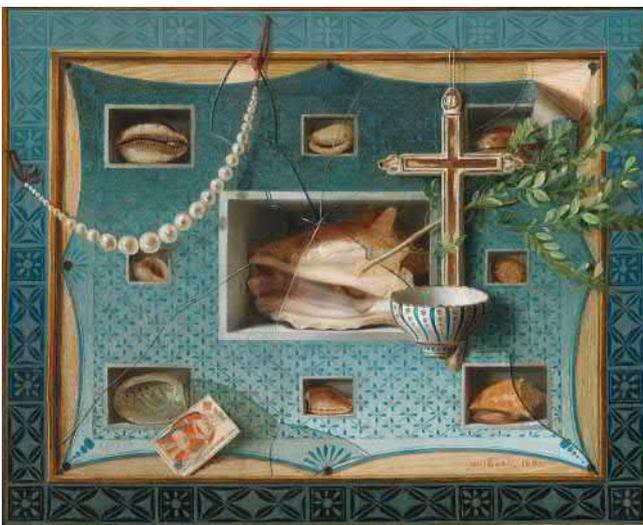
1. Акт ОМЗиВИ № 3 от 26 марта 1940 года – архив музея.
2. Benezit. Dictionary of artists. Volume 7 Her-ring – Koornstra (2006) – URL: <https://archive.org/details/benezitdictionar07bene/page/n8/mode/1up?q=gabriel+germain+joncherie&view=theater>
3. The Connoisseur: an illustrated magazine for collectors (1901) – URL: <https://archive.org/details/connoisseurillus163lond/page/66/mode/2up?q=gabriel+germain+joncherie>
4. d’Otrange Mastai M. L. Illusion in art: Trompel’oeil: a history of pictorial illusionism. 1975 – URL: https://archive.org/details/illusioninarttro0000mast_w3s3/page/n9/mode/2up
5. Van Gogh Museum Journal 1995. – URL: https://www.dbnl.org/tekst/_van012199501_01/_van012199501_01_0008.php#8
6. Звезда Ю. Н. Эмблематика в мире старинного натюрморта. К проблеме прочтения символа. – М. : Наука, 1997. – 160 с.
7. Виппер Б. Проблема и развитие натюрморта. – СПб. : «Азбука-классика», 2005. – 202 с.
8. Freund A., Yonan M., Cats: The Soft Underbelly of the Enlightenment // Journal 18. – Spring 2019. – Issue 7. Animals. – URL: <https://www.journal18.org/issue7/cats-the-soft-underbelly-of-the-enlightenment/>

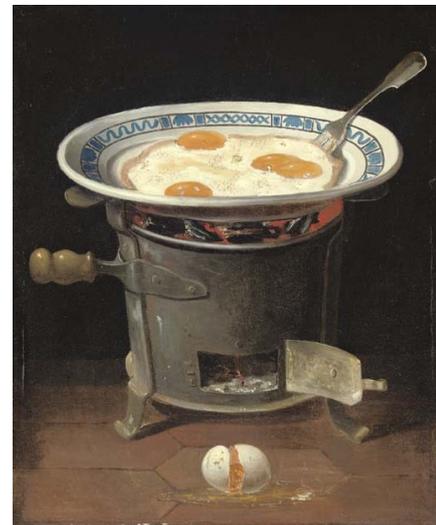
Ил. 1. Г. Ж. Жоншери. Натюрморт с кошкой. 1839

Ил. 2. Г. Ж. Жоншери. Обед с салатом и вином. 1843

Ил. 3. Г. Ж. Жоншери. Натюрморт-тромплей с предметами Кунсткамеры. 1808

Ил. 4. Г. Ж. Жоншери. Яичница

Ил. 5. Ф. Снейдерс. Натюрморт с голодной кошкой, омаром и фруктами. 1615

Ил. 6. А. Миньон. Ваза и кошка. Около 1670

Ил. 7. Л. Ленен. Крестьянское семейство в интерьере. 1642

Ил. 8. Ж. Б. Шарден. Натюрморт с кошкой на столе и рыбой. 1728

Ил. 9. Ж. Б. Удри. Генерал. 1728

ОТРАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Выставка винтажного плаката в Одесском музее западного и восточного искусства

Плакат, афиша, постер – разные названия одного из самых мощных средств визуальной коммуникации, ставшего неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Плакат является не только носителем определенной информации, действенным способом воздействия на общественное сознание, но и разновидностью графического искусства, лучшие произведения которого хранятся в музейных собраниях по всему миру.

Коллекция плаката Одесского музея западного и восточного искусства насчитывает 94 произведения, подаренные Почетной гражданкой города Одессы, французской художницей Сюзанной Савари, которая более 45 лет была преданным другом и благотворительницей музея. На выставке «Винтаж», которая открылась 6 апреля этого года, экспонируется 89 плакатов, ярко отражающих значительные политические события, художественные, культурные и рекламные акции, которые происходили в 1960–1980-х годах во Франции. Именно поэтому подзаголовок названия выставки – «Французский плакат», хотя авторами являются не только французские мастера. Например, два рекламных плаката для фирмы Пежо созданы известными американскими графическими дизайнерами Милтоном Глейзером (1929–2020) (ил. 1) и Сеймуром Чвастом (1931 г. р.), соучредителями известной нью-йоркской Пуш Пин Студии, а чилийский художник Хосе Бальмес (1927–2016) – автор

двух очень выразительных плакатов к документальным фильмам о военном путче и концентрационных лагерях в Чили.

Франция стала второй родиной для многих художников, произведения которых можно увидеть на выставке, в том числе таких выдающихся мастеров как Андре Франсуа (1915–2005), Роман Цеслевич (1930–1996), Жан-Мишель Фолон (1934–2005) и Жан Видмер (1929). Эти авторы представлены несколькими произведениями, которые выразительно демонстрируют их стиль и творческую индивидуальность.

Плакаты Андре Франсуа покоряют своим мягким юмором, сюрреалистическими, иногда даже эксцентричными образами. Он родился в семье венгерского происхождения в Тимишоаре, мультиэтничном и мультикультурном городе. С детства свободно говорил на венгерском, румынском и немецком языках, брал уроки французского, так как мечтал о Франции. Родители были не слишком рады его желанию стать художником, считая эту профессию «голодной», но были не против его учебы в Будапештской академии изящных искусств. Однако Андре там было скучно, он мечтал учиться у выдающегося художника-плакатиста Адольфа Кассандра, и это его стремление осуществилось в 1934 году, когда он переехал в Париж. Пять лет спустя художник получил французское гражданство и сменил свою венгерскую фамилию Фаркаш на псевдоним Франсуа в честь своей новой родины.

К 1940 году Андре Франсуа уже был популярным и плодовитым иллюстратором, его остроумные произведения охотно публиковали в сатирических журналах Франции, Великобритании и США. По словам младшего коллеги Франсуа, дизайнера Милтона Глейзера, в 1950-х годах он был сияющим светом мировой иллюстрации, и все, кто начинал свою карьеру в то время, вдохновлялся его произведениями.

За годы своей деятельности художник проиллюстрировал множество книг; создал 57 обложек для журналов и книг, некоторые из которых вошли в историю графического дизайна. Творческое наследие художника включает многочисленные рекламные плакаты для известных брендов и для кинематографии, выполненные с кажущейся небрежной простотой и с присущим ему юмором. Именно постер Андре Франсуа к кинофильму «Большая любовь» его друга, режиссера Пьера Этекса стал «лицом» выставки, потому что ныне приобрел иной смысл – сочетание голубого и желтого цветов с раненым красным сердцем сейчас ассоциируются с Украиной, которая стойко борется против российской агрессии (ил. 2).

Андре Франсуа обладал впечатляющим творческим потенциалом и изобретательностью, он был также живописцем, скульптором и театральным декоратором, виртуозно владел всеми техниками гравюры и рисунка, создавал коллажи из разных материалов, никогда не

Ил. 1. Милтон Глейзер (1929–2020) США. Прекрасный поворот. Маршрут Наполеона. 1970

Ил. 2. Андре Франсуа (1915–2005). Франция. Большая любовь. 1969

забывая о требованиях эстетики. Пять плакатов, представленных на музейной выставке, дают возможность прикоснуться к художественному наследию этого удивительного мастера.

Яркий след в искусстве оставил и Жан-Мишель Фолон (1934–2005), бельгийский художник, иллюстратор, дизайнер плакатов и скульптор, который был удивительно одаренной и многогранной личностью. С шести лет мальчик, родившийся недалеко от Брюсселя, грезил рисованием, в девятнадцать он поступил в Высшую национальную школу визуальных искусств Ла Камбре, а в 1955 г. переехал во Францию, в Париж. Поначалу французские газеты не заинтересовались его работами. Успех пришел после публикаций в известных американских журналах, в том числе *Horizon*, *Esquire*, *The New Yorker*, которые предлагали Фолону титульные страницы и впечатляющие тиражи. Вскоре галереи и музеи мира от Нью-Йорка до Токио охотно открыли художнику свои двери. Его творчество расцвело и поразило своим разнообразием.

Фолон иллюстрировал книги, создавал монументальные фрески для лондонского и брюссельского метро, витражи, мозаики, гобелены, скульптуры, почтовые марки для Красного Креста и ООН, был художником-постановщиком многих театральных и оперных представлений, художественных и анимационных фильмов. Сам как актер снимался в кино (1966–1981), исполняя роли второго плана.

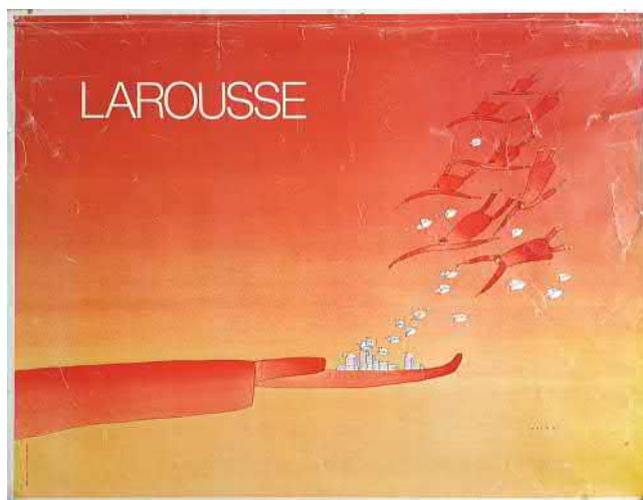
Важным направлением творчества Фолона был плакат. В течение своей карьеры художник создал около 600 плакатов, которые очаровывают своей поэтичностью,

своеобразным юмором и символическим языком, навеянным сюрреалистическими видениями Рене Магритта, его соотечественника и одного из вдохновителей. На выставке экспонируются шесть плакатов автора, на которых изображены его знаковые персонажи и элементы – одинокий городской обыватель в голубом плаще и шляпе (как будто обычный человек, но порой может летать); тот же персонаж, но сделанный из кирпичей, с чемоданом в руке, а еще очки, круглые и причудливые, словно для того, чтобы увидеть то, что за пределами реальности.

На рекламном плакате 1980 года для французского издательства «Ларусс», которое специализируется на публикации справочной литературы (словарей и энциклопедий), изображены путешественники, летящие на фоне розового рассветного неба к протянутой руке, наполненной стопками книг, а книги, разворачиваясь на лету, летят навстречу (ил. 3). Этот плакат является прекрасным символом того ощущения, которое справочники «Ларусс» дарят людям, стремящимся к знаниям.

Одним из величайших художников-графиков второй половины XX в., значительно повлиявшим на развитие искусства графики и плаката, был Роман Цеслевич (1930–1996). Как говорил сам художник, он мечтал, чтобы его работы могло увидеть как можно больше людей. Именно поэтому плакат – картина уличная – для него был столь важен. На выставке представлено пять известных плакатов мастера, созданных им с 1964 по 1973 год.

Цеслевич родился во Львове, учился во Львовской

Ил. 3. Жан-Мишель Фолон (1934–2005). Бельгия. «Ларусс». 1980

художественно-промышленной школе (1943–1946), продолжил свое образование в Краковском лицее изобразительных искусств (1947–1949) и на плакатном факультете Академии изящных искусств (1949–1955), после завершения которого переехал в Варшаву. Там он создавал плакаты для разных институций, разработал дизайн художественно-графического издательства WAG, журнала «*Tu i Ja*», посвященного моде и искусству XX в., был его художественным руководителем (1959–1962); как дизайнер оформлял польские международные выставки. Сотрудничал также с многочисленными театрами и творческими организациями. Для Варшавского драматического театра им была сделана афиша к пьесе

по философскому роману австрийского писателя Франца Кафки (1883–1924) «Процесс». Это один из пяти плакатов Цеслевича, которые вошли в экспозицию выставки «Винтаж. Французский плакат». В 1966 г. эта работа получила награду I Международного бьеннале плаката, проходившего в Варшаве. Впоследствии она была опубликована в серии постеров искусствоведческого журнала «Opus International», графический дизайн которого в 1967 г. разработал Роман Цеслевич. К этому времени он уже несколько лет жил во Франции, куда переехал со своей семьей. В том же 1967 году он создал в стиле поп-арт известный плакат «Che Si», посвященный Эрнесто Че Геваре и украсивший обложку октябрьского номера журнала «Opus International». Он также представлен на выставке, как и удостоенный Золотой медали на III бьеннале польского плаката в Катовицах (1969) театральным плакатом «Аррабаль», анонсирующим выступления испанского писателя и кинорежиссера Фернандо Аррабала в парижском театре Альфа (ил. 4).

Во Франции художник активно сотрудничал с разными издательствами и журналами, был художественным руководителем журнала «Elle», арт-директором рекламного агентства MAFIA, входил в эпатажную литературную группу «Паника», для которой создал два номера журнала с красноречивым названием «Камикадзе». В 1989 г. Цеслевич разработал проект декора здания Национальной Ассамблеи в честь 200-летия Великой Французской революции, а через год – декор Парижской ратуши по случаю сотой годовщины со дня рождения генерала Шарля де Голля. Широкое признание получил его дизайн каталогов, плакатов и визуальной идентификации для серии международных выставок, проходивших в парижском Центре Помпиду. Один из таких плакатов к выставке «От объекта к городу. Дизайн и повседневная жизнь» имеется в музейной коллекции, как и афиша первой персональной выставки Романа Цеслевича под названием «Графизмы», состоявшейся в 1972 г. в Музее декоративно-прикладного искусства.

В музейную коллекцию плакатов входят пять работ известного швейцарского графического дизайнера Жана Видмера (1929 г. р.), который с 1953 г. живет во Франции. В 1969 г. Видмер открыл собственную компанию Visuel Design, специализирующуюся на графических коммуникациях для культурных и крупных учреждений. В том же году он стал первым дизайнером, разработавшим фирменный стиль для французского Центра промышленного творчества (CCI), для которого созданы и все пять плакатов Жана Видмера из собрания музея. Их минималистический графический дизайн позволяет избежать изображения экспонируемого объекта. Темы выставок переданы соответствующими абстрактными формами, с которыми они ассоциируются у автора. Текст и изображение создают гармоничную цельность.

В течение двух десятилетий Жан Видмер работал над крупными общественными проектами, создавая визуальную айдентик (логотип, вывеска, шрифты и т. п.) для разных учреждений культуры – Центра Жоржа Помпиду, Музея Орсе, Института арабского мира, Национальной библиотеки Франции и других. За свои особые

Ил. 4. Роман Цеслевич (1930–1996)
Польша/Франция. «Аррабаль». 1968

Ил. 5. Студия Грапю. Франция. За урбанизм. 1973

Ил. 6. Раймон Савиньяк (1907–2002). Франция. «Нет» автогассе «Левый берег». 1973

заслуги дизайнер получил немало наград, в том числе премию Тулуз-Лотрека, награду от нью-йоркского Клуба арт-директоров, три французских ордена искусств и литературы.

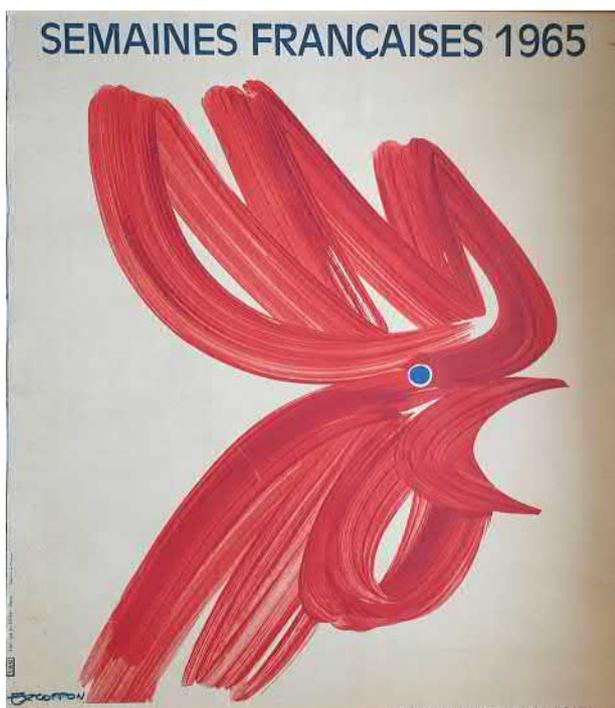
Среди плакатов, участвовавших в выставке, есть довольно редкие, созданные коллективами художников: два – в Народной мастерской и четыре – членами студии Грапю. Народная мастерская возникла в мае 1968 г. в парижской Школе изящных искусств, где в поддержку манифестаций за социальную справедливость

и демократизацию студенты и преподаватели создавали плакаты, язык которых был смелым и провокационным, а лозунги простыми и четкими. Участниками Народной мастерской были основатели студии Грапю, которая существовала с 1970 по 1990 г. Члены студии также выступали за решительное обновление визуального языка и обращались к смелым, ненормативным образам, которые соответствовали происходившим в обществе изменениям (ил. 5).

Среди политических и социальных плакатов привлекает внимание остроумная работа «Нет» автогассе «Левый берег», на которой изображен молящий о помощи собор Нотр-Дам-де-Пари в плотном окружении автомобилей (ил. 6). Плакат создан по заказу комитета защиты берегов Сены, успешно боровшегося против проекта городской автостреды на левом берегу Парижа. Его автор – Раймон Савиньяк (1907–2002), которого называли «человеком, который заставлял стены улыбаться». Его произведения стали частью национального культурного наследия Франции.

Художник-автодидакт Савиньяк начал свою карьеру дизайнера плакатов в 1935 году под руководством Адольфа Кассандра, а завершил в 1979. Его творческое наследие составляет более 600 плакатов, которым присущи простота графического языка и легкий юмор – эффективное средство передать определенное сообщение.

Отдельную подборку составляют афиши к художественным выставкам и художественным ивентам, позволяющие познакомиться с представителями различных авангардных направлений XX в.: абстракционизма, сюрреализма, поп-арта, оптического и кинетического искусства, ар-брюта и т. д. Особенно привлекает постер с красным «Патетическим петухом», мастерски написанным словно одним энергичным мазком кисти (ил. 7).

Ил. 7. Роже Екскоффон (1910–1983). Франция. Французские недели. 1965

Ил. 8. Жерар Фроманже (1939–2021). Франция. Светлые годы. 1895–1900. 1972

Этот образ, который словно олицетворяет французский боевой дух, создан известным графическим дизайнером Роже Экскоффеном (1910–1983), специалистом, имевшим международный авторитет

Он родился в Марселе, изучал юриспруденцию в университете Экс-ан-Прованса, хотя, как позже признавался художник, не имел к ней склонности. В 19 лет Роже Экскоффон наконец-то решил посвятить себя своей единственной страсти – живописи и переехал в Париж. Там он посещал несколько бесплатных академий, однако покидал их, стараясь избежать любого влияния и найти собственный стиль. Когда началась Вторая мировая война, художественный талант ему пригодился на службе. Свою дизайнерскую карьеру Экскоффон начал после завершения войны, когда стал работать в области шрифтового дизайна. В общей сложности он разработал девять типографских шрифтов, что в значительной степени повлияло на возрождение типографского искусства во Франции в 1950-е годы.

В 1956 г. Роже Экскоффон создал агентство «Urbi et Orbi» – «Город и мир», аббревиатура которого находится на музейном постере. За годы своей деятельности художник не только разработал множество логотипов для крупных компаний, но и занимался их рекламой, создав сотни плакатов. По заказу оргкомитета X зимних Олимпийских игр 1968 г., проходивших в Гренобле, Экскоффон разработал эмблему, медали и пиктограммы по каждому виду спорта. За свои произведения художник получил многочисленные призы и международные награды, в том числе Гран-при за рекламу (1962) и Рекламный Оскар за все свои работы (1969).

Однако вернемся к нашему плакату. Первый постер с петушком был задуман Роже Экскоффеном по случаю

французской выставки в Монреале в 1963 г. Манера его исполнения очень выразительна; глядя на него, нельзя не вспомнить китайскую каллиграфию. Этот графический образ будет использоваться для разных французских зарубежных выставок. Надпись на музейном плакате говорит о том, что она выполнена для недели Франции, которая проводилась в Швейцарии в 1965 году.

Постеры к художественным и документальным фильмам дают возможность познакомиться с настоящими профессионалами этого жанра. Жерар Фроманже (1939–2021), художник, сделавший первый плакат Народной мастерской, и ведущий мастер художественного движения «нарративная фигурация», близкого к американскому поп-арту, является автором замечательного плаката к фильму «Светлые годы» о первых кинолентах братьев Люмьер, созданных с 1895 по 1900 год (ил. 8). В постере использован прием, заставляющий вспомнить китайский театр теней – фигуры жителей дальневосточных стран выделены красным цветом, что противопоставляет их европейцам и подчеркивает их обособленность, а может даже «инаковость».

Рекламный плакат к переизданию фильма «Огни большого города» нарисовал по заказу самого Чарли Чаплина Лео Купер (1926–2021) – французский дизайнер, особенно известный своими афишами к кинофильмам и театральным спектаклям.

Очень эффектный постер к оскароносной сюрреалистической комедии легендарного испанского режиссера Луиса Бунюэля (1900–1983) «Скромное обаяние буржуазии» (ил. 9). Его автор Рене Ферраччи – плодовитый французский дизайнер и арт-менеджер. Художник обладал оригинальным взглядом на вещи, и хотя его работы пытались разнообразными художественными идеями и тенденциями своего времени, он никогда не забывал о единстве стиля. Творческое наследие мастера составляет более трех тысяч плакатов. В 1970-е он создавал по сто высококачественных афиш в год, к числу которых относится постер к фильму «Скромное обаяние буржуазии».

Выставку удачно дополнили плакаты, рекламирующие товары широкого потребления, например, минеральную воду «Виттель» и популярный сорт французского плавленого сыра «Веселая коровка», электрические печатные машинки «Оливетти», известный бренд детской одежды «Абсорба» или автомобиль «Ситроен», на котором улыбающееся жёлтое авто предупреждает о том, что прозорливость – ужасный недостаток, особенно в период нефтяного кризиса.

По словам лауреата Нобелевской премии, гватемальского писателя Мигеля Анхеля Астуриаса: «Афиша поет, кричит, ворчит, протестует, советует все, что можно услышать не ушами, а глазами. Это постоянный диалог между изображением и людьми». Мы рады, что этот диалог состоялся, и выставка «Винтаж. Французский плакат» увидела свет, несмотря на все трудности военного времени.

Ил. 9. Рене Ферраччи (1927–1982). Франция. Скромное обаяние буржуазии. 1972

ДВЕ ГРАВЮРЫ С КАРТИН МАРИИ КОСУЭЙ

Собрание Одесского музея западного и восточного искусства

5 января 2023 г. исполнилось 185 лет со дня смерти английской художницы Марии Косуэй (1760–1838), славу которой составляли разнообразные таланты и несравненное обаяние её личности (ил. 1). Живописец, гравёр, писательница, музыкант (играла на арфе, клавишине и органе), композитор, певица, филантроп, педагог, приверженная делу женского образования, она была одной из самых известных творческих женщин, живших на рубеже XVIII и XIX веков. Современники определяли её как в высшей степени талантливую, умную, приветливую красавицу: «Эта белокурая маленькая англичанка с большими ярко-голубыми глазами плыла приятно и ловко по бурному миру своего времени, сотрясаемого великими и трагическими событиями» [1]. Через её биографию прошли такие исторические эпохи, как французская монархия Людовика XVI, Великая Французская революция, английское Регенство, правление Наполеона Бонапарта. Она была в дружеских отношениях с главными героями европейской и американской истории: Наполеоном и его семьей, третьим президентом США Томасом Джефферсоном, польским генералом Тадеушем Костюшко, архиепископом Жозефом Фешем, корсиканским генералом Паскуале Паоли, художниками Жаком-Луи Давидом, Анжеликой Кауфман, Антонио Канова, Джозефом Райтом, композитором Уильямом Парсоном, певцом Луиджи Маркези и многими другими знаменитыми людьми. Космополитка по своему мироощущению, она одинаково свободно чувствовала себя в Англии, Италии, Австрии, Франции и знала шесть языков.

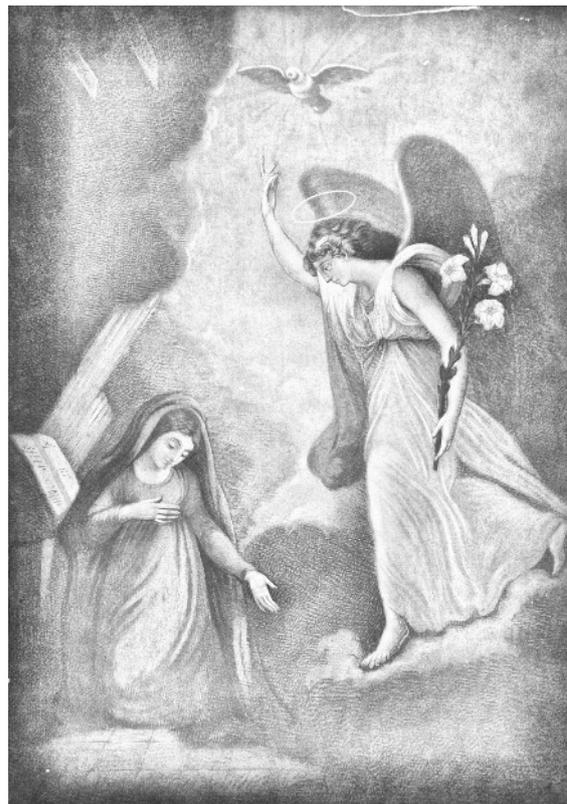
К сожалению, живописных работ Марии Косуэй сохранилось немного, поэтому ценнейшим материалом являются гравюры современных ей мастеров, которые репродуцировали её картины. К таким произведениям относятся и две цветные гравюры «Благовещение» и «Снятие с креста», воспроизводящие утраченные картины художницы (ил. 2, 3). Источник их поступления в музей неизвестен, но время определить можно – обе гравюры относятся к разделу СТЗГ, то есть старой западноевропейской графики, поступившей в музей до 1941 г. К тому же, на оборотной стороне «Благовещения» стоит чернильный штамп с надписью «Народний Комісаріят Освіти. Сектор науки. Одеський державний художній музей». Эта организация существовала с 29.01.1919 по 21.01.1946, а переименование музея произошло в 1938 г., когда он стал называться музеем западного и восточного искусства [2]. Автор гравюр неизвестен, их поля обрезаны, но благодаря надписям на лицевой стороне мы знаем, что они созданы по картинам Марии Косуэй, а опубликованы в Вене издателем Транквилло Молло (1767–1837). Этот швейцарец итальянского происхождения, издатель, графический дизайнер и артдиллер, с 1804 по 1832 г. владел крупным издательством, которое специализировалось на выпуске гравюр с видами австрийской столицы и её памятников, географических карт, национальных и военных костюмов, а также музыкальных партитур. Издательство

выпускало и репродукции живописных произведений, поддерживая связи с французскими и английскими издателями. К ним относятся и музейные гравюры. Они выполнены в смешанной технике акватинты и офорта и окрашены акварелью. Можно предположить, что образцом для них послужили великолепные, сделанные в технике меццо-тинто листы замечательного английского гравера Валентайна Грина, который в 1799 г. приобрел право у Марии Косуэй репродуцировать её картины «Благовещение» и «Снятие с креста» (ил. 4). Наши листы относятся к репродукционному виду тиражной графики; в их создании, как правило, принимали участие несколько гравёров-профессионалов, ремесленников высокого уровня, что вполне отвечало разделению труда, существовавшему в крупных издательствах, ориентированных на массовое производство. Таким образом, определяя ценность музейных гравюр, мы можем на первое место поставить их историческое значение, потому что они дают представление об утраченных картинах этой английской художницы.

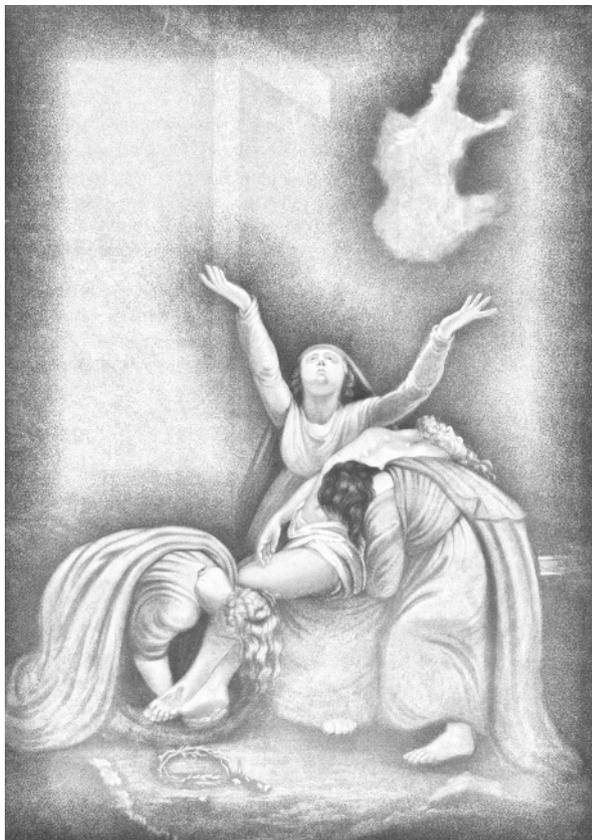
Чтобы ответить на вопрос, когда и для чего были созданы Марией Косуэй картины «Благовещение» и «Снятие с креста», надо обратиться к её биографии, богатой сложными коллизиями. Мария Луиза Катерина Сесилия Хэдфилд, в замужестве Косуэй, родилась во Флоренции 11 июня 1760 г. Её матерью была итальянка, а отцом – Чарльз Хэдфилд, богатый английский купец, который в 1745 г. переехал в Тоскану, где приобрел несколько отелей. В них останавливались английские туристы, совершавшие популярные в XVIII в. гранд-туры по Италии. В семье было восемь детей, однако детство Марии омрачено страшной трагедией: работавшая в семье няня убила четверых детей, готовилась убить и маленькую Марию, но была вовремя арестована. Психически больная женщина объяснила преступления тем, что «отправляла детей в рай». Мария воспитывалась в монастыре, где получила начальное образование; верной католичкой она осталась на всю жизнь. Уже в раннем детстве в ней обнаружился незаурядный артистический и художественный талант. Первые уроки живописи она получила под руководством итальянской художницы Виоланты Черроти и немецкого живописца Иоганна Цоффани. Девушка оказалась талантливой копиисткой: с 1773 по 1778 г. она копировала старых мастеров в галерее Уффици, а в 1778 г. в возрасте 18 лет получила диплом Флорентийской Академии. Был в её юности и «римский период», когда она, как сказали бы сейчас, проходила стажировку в Риме, в мастерской знаменитого художника Помпео Батони. В 1776 г. умер её отец, и Мария вернулась в монастырь, выразив желание стать монахиней, однако мать, на руках у которой осталось две дочери и двое сыновей, решила переехать в Англию. В своих мемуарах Мария пишет: «25 июня 1779 мы уехали из Флоренции в Лондон... очень неохотно и принуждены были забрать меня из монастыря, где я бы хотела остаться» [3]. Так монастырь потерял потенциальную

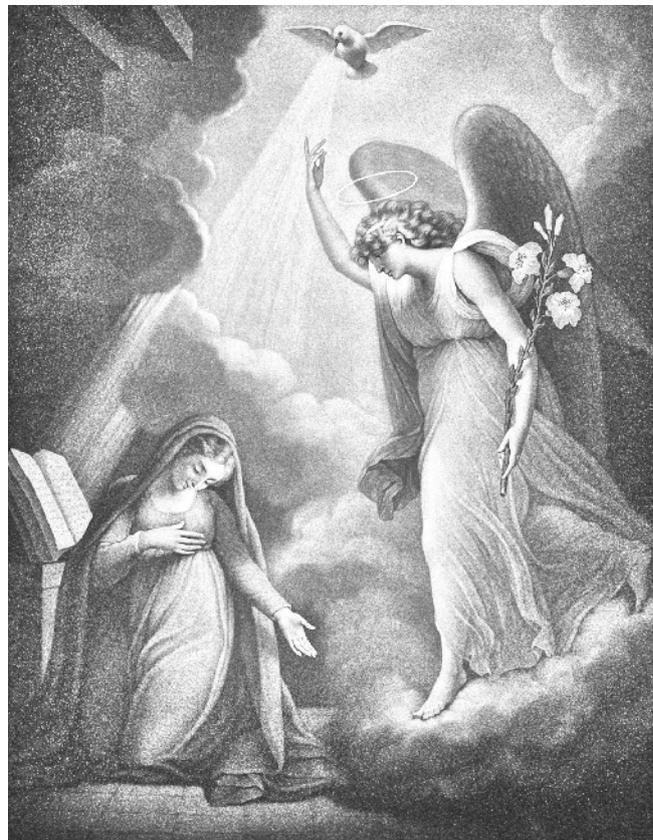
Ил. 1. Р. Косуэй. Портрет Марии Косуэй

Ил. 2. Благовещение. Гравюра с картины М. Косуэй. ОМЗВИ

Ил. 3. Снятие с креста. Гравюра с картины М. Косуэй. ОМЗВИ

Ил. 4. В. Грин. Гравюра с картины М. Косуэй Благовещение

монахиню, зато искусство приобрело талантливую художницу. В английской столице главной заботой матери, испытывавшей финансовые трудности, стало желание достойно выдать 19-летнюю Марию замуж, что и было с успехом осуществлено. 18 января 1781 г. Мария Хэдфилд вышла замуж за Ричарда Косуэя, известного художника-миниатюриста, личного портретиста принца Уэльского, будущего короля Георга IV (ил. 5). Безусловно, это был брак по сговору, и чувства девушки не имели никакого значения. Ричард был старше Марии на 17 лет. Эгоистичный и высокомерный, он был полной противоположностью своей жены и поначалу проявлял деспотизм по отношению к ней: так, например, он запретил ей быть независимой художницей, выставлять и продавать свои произведения, что, как говорят, даже было оговорено в брачном контракте, который в силу несовершеннолетия Марии подписала её мать. Ей позволялось заниматься музыкой и рисовать только для себя. Как отнеслась к этому запрету молодая художница, показывает её известный «Автопортрет», где она изобразила себя со скрещенными на груди, как бы спрятанными, руками (ил. 6). Однако со временем мужу пришлось запрет отменить – слишком очевидным был профессионализм его супруги. Очень скоро их роскошный Шомберг-Хаус на Пэлл-Мэлл (улице, на которой были расположены особняки членов королевской семьи) приобрел известность благодаря связям Ричарда в высшем свете, а также красоте и талантам Марии, которая еженедельно устраивала изысканные приёмы. Их близким другом и покровителем стал принц Уэльский. Как говорила одна светская дама, эта пара не была модной, она была самой модой. За Марией закрепилось прозвище «королева Пэлл-Мэлл». Воскресные музыкальные вечера в их доме даже стали причиной появления первых лондонских пробок из экипажей. Вскоре муж признал художественное дарование супруги и даже помог развивать его.

С 1781 по 1789 г. Мария, при поддержке светила английского искусства Джошуа Рейнольдса и знаменитой художницы Анжелики Кауфман, участвовала в выставках в Королевской Академии художеств и показала более 30 картин на исторические и мифологические сюжеты, правда, в качестве любителя, а не профессионала, хотя и имела диплом престижной Флорентийской Академии. Ей заказывали портреты светские дамы: например, большой успех имел весьма экстравагантный портрет герцогини Девонширской в образе Синтии из поэмы Эдмунда Спенсера «Королева фей» (ил. 7). Пара много путешествовала; в 1786 г. в Париже Мария познакомилась с американским послом во Франции Томасом Джефферсоном, одним из отцов американской независимости и будущим президентом США. Их переписка в течение нескольких десятилетий стала жемчужиной эпистолярного жанра XIX в. В 1800-е годы художница зарекомендовала себя и как гравёр – в 1802 г. был издан альбом её офортов с картин старых мастеров из Лувра под названием «Галерея Лувра, представленная в гравированных изображениях миссис Косуэй» (ил. 8). Она участвовала в знаменитом издании «Шекспировской галереи» Джона Бойделла наравне с известнейшими английскими

гравёрами. Благодаря Марии в 1797 г. в Англии появился первый портрет Наполеона: она, знакомая с семьёй Бонапарта, заказала его художнику Франческо Коссиа (ил. 9), и этот портрет будет назван «самым ранним зарегистрированным свидетельством британского восхищения Наполеоном» [4].

Появление в творчестве Марии Косуэй двух картин на религиозные сюжеты связано с трагическим событием в её жизни. В 1796 г. в возрасте 6 лет умерла Луиза Паолина Анжелика, единственная дочь Марии и Ричарда. Эта утрата стала последней точкой отсчёта этого не слишком счастливого брака. Супруги стали жить раздельно, но когда муж тяжело заболел, Мария взяла на себя заботы о нем. Вскоре после смерти дочери художница получила заказ на алтарную картину для часовни Благовещения, маленькой католической церкви в Лондоне, в районе Мэрилебон, где собирались на мессы французские католики, бежавшие от революции 1789 г. (ил. 10). Освящение церкви состоялось 14 марта 1799 г. в присутствии французских королевских особ и высшего духовенства. В центре внимания была картина «Благовещение». Она находилась в церкви до 1858 г., когда сгорела во время пожара. Второе полотно «Снятие с креста» или «Оплакивание» написано для католической часовни в Крокстайл, близ Дарема. Эта картина также не сохранилась, но благодаря гравюрам мы имеем представление об утраченных произведениях. В этих полотнах чувствуется не только личный подтекст пережитых страданий, но и свойственное творчеству Марии Косуэй предвосхищение английского романтизма, которое ставит её в ряд с такими художниками, как Генри Фюсли и Уильям Блейк. Наполненные преувеличенным драматизмом и яркими цветовыми контрастами, эти композиции должны были вызывать у зрителя сильный эмоциональный отклик. «Благовещением» и «Снятием с креста» художница сломала существовавшие в то время стереотипы о том, что женщины-художницы должны рисовать только натюрморты и амуров. Преодолевая гендерные ограничения своего времени, Мария Косуэй преуспела не только в профессиональном, но и в социальном плане, посвятив много лет вопросам женского образования. Несмотря на войну Наполеона с Англией, она поехала во Францию, в Лион, где с помощью кардинала Жозефа Феша, дяди Бонапарта, открыла религиозный воспитательный институт для девушек, которым руководила с 1803 по 1809 г.

После смерти Ричарда Косуэя в 1826 г. Мария навсегда уехала в Италию. Здесь, в Ломбардии, в городе Лоди, на унаследованные от мужа деньги она купила здание старинного монастыря Санта-Мария-делле-Грацие-ин-Лоди, в котором открыла школу для девочек, которой руководила сама вплоть до своей смерти. В ней девочки от 6 до 12 лет получали не только прекрасное образование, включавшее музыку, живопись и танцы, но и правила социального поведения, религиозное и нравственное воспитание. Эта школа существует до сих пор, как и фонд, основанный художницей, – *Fondazione Maria Cosway*, который по-прежнему успешно занимается образовательными программами. Её выдающиеся

Ил. 5. Р. Косуэй.
Автопортрет

Ил. 6. М. Косуэй.
Автопортрет

Ил. 7. М. Косуэй. Портрет
герцогини Девонширской

Ил. 8. М. Косуэй. Офорт
с картины П. П. Рубенса

педагогические заслуги были отмечены императором Австрии Фердинандом I: в 1834 г. он пожаловал ей титул баронессы. Мария умерла 5 января 1838 г. в возрасте 78 лет и была похоронена здесь же, в Лоди, в церкви монастыря.

Мария Косуэй не была великой художницей, но, одаренная и целеустремленная, она отстояла свое собственное место в патриархальной культурной среде протестантской Англии конца XVIII века, а музейные гравюры позволяют прикоснуться к её творчеству и яркой жизни.

Автор выражает благодарность художнику-графику Виталию Парастюку и реставратору высшей категории Галине Шуваловой за консультации и помощь в работе над статьей.

Литература

1. Cazzulani E., Stroppa A. Mary Hadfield. Biografia, diari e scrittidellafondatrice del Collegiodelle Dame Inglesi in Lodi. L'Immagine, Lodi. 1989. URL: <http://www.fondazionemariacosway.it>

2. Из справки о музее, составленной в 1952 г.: «Переименование музея на Пушкинской, 9 произошло в 1938 г., но только после Великой Отечественной войны был издан приказ и постановление Государственной штатной комиссии в Москве, утвердившей название и структуру трех отделов: западноевропейского, античного и восточного». Хранится в архиве ОМЗиВИ.

3. Cazzulani E., Stroppa A. Mary Hadfield. Biografia, diari e scrittidellafondatrice del Collegiodelle Dame Inglesi in Lodi. L'Immagine, Lodi. 1989. URL: <http://www.fondazionemariacosway.it>

4. Salomon X., Woodward Ch. How England first saw Bonaparte. // Apollo : The International Art Magazine. 2005. 10 October. URL: <https://www.thefreelibrary.com>.

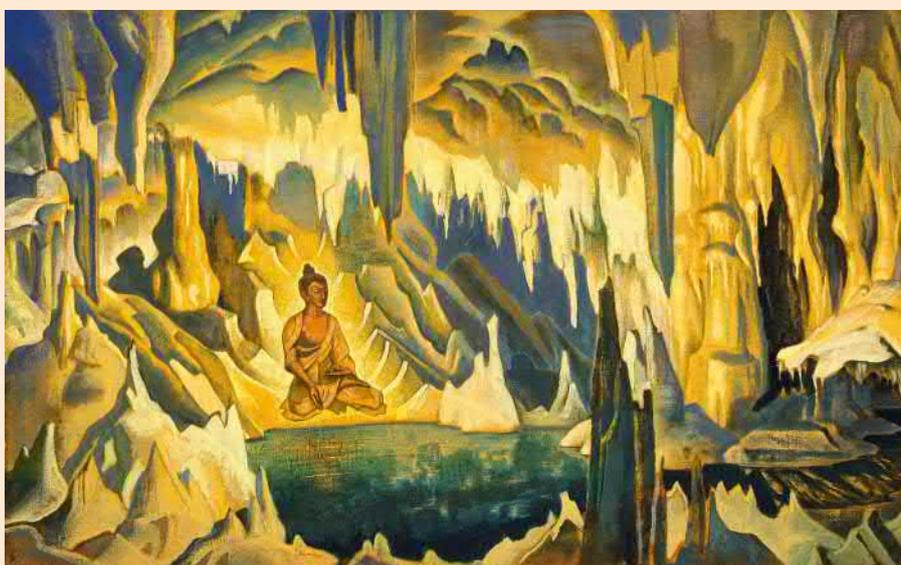
Ил. 9. Ф. Коссиа. Портрет Наполеона в 29 лет

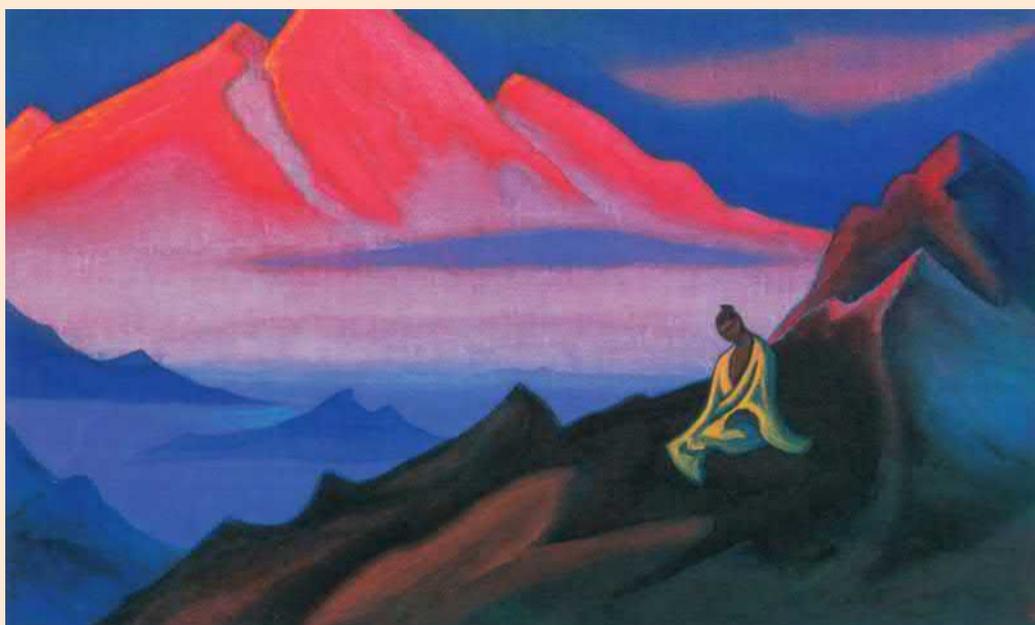
Ил. 10. Церковь Благовещения в Мэрилебоне, Лондон

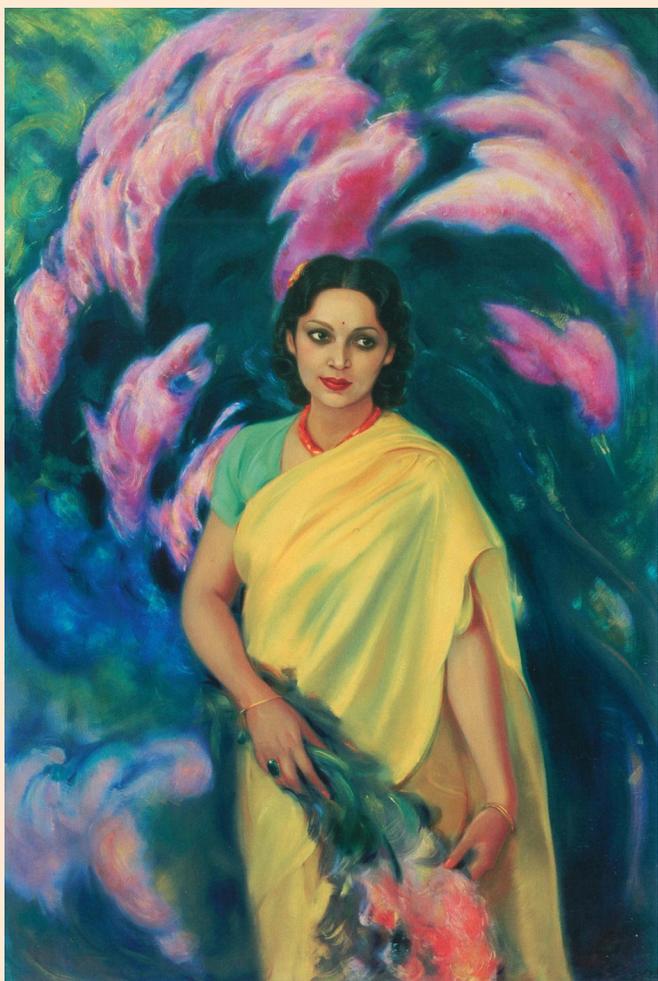
Рерих Николай. Милосердие (Сострадание). 1936. Холст, темпера. 61,5 x 92,5.
Латвийский Национальный художественный музей. Рига. Латвия. Рубрика «Мир»

Рерих Николай. Будда Победитель. 1925. Холст, темпера. 74,2 x 117,7.
Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха. Рубрика «Духовное совершенствование»

Рерих Николай. Мысль (Аум). 1946. Холст, темпера. 61 x 103.
Государственный музей искусства народов Востока. Рубрика «Мир»

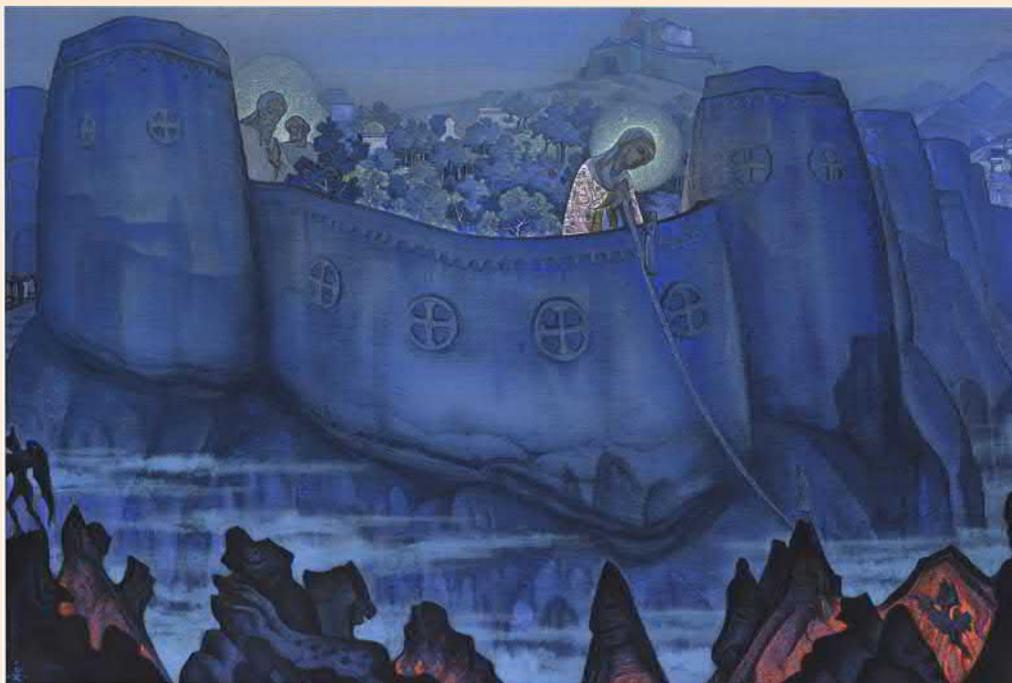
Рерих Святослав. Девика Рани Рерих. 1946.
Холст, масло. 137,5 x 92. Государственный музей искусства народов Востока. Рубрика «Искусство»

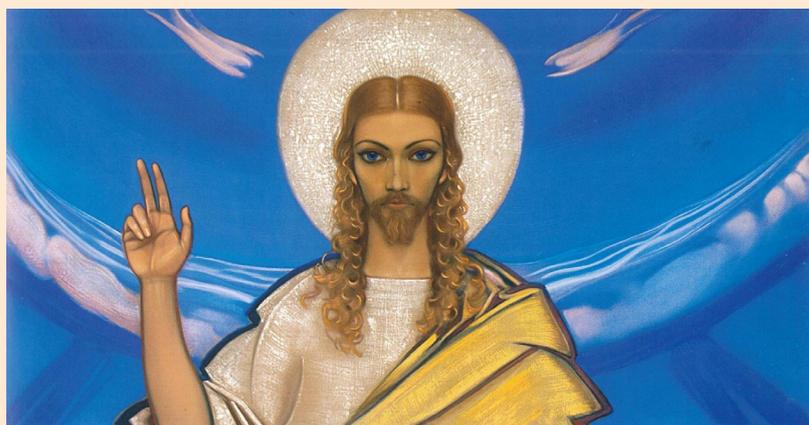
Рерих Николай. Ведущая. 1924. Холст, темпера. 89,2 x 116,6.
Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха.
Рубрика «Воспитание»

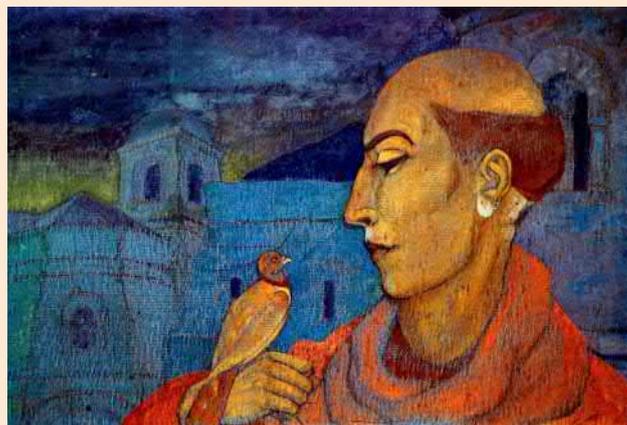
Рерих Святослав. Вечная жизнь. 1954. Холст, темпера. 91,5 x 152,5. Государственный музей искусства народов Востока.
Рубрика «Мир»

*Рерих Николай. **Madonna Laboris.** 1931. Холст, темпера. 84 x 124. Частное собрание.
Рубрика «Кооперация и промышленность»*

*Рерих Святослав. **Возлюби ближнего своего (Господом твоим).** 1967.
Холст, масло или темпера. 112 x 214. Karnataka Chitrakala Parishath.
Бангалор. Индия. Рубрика «Землеустройство и строительство»*

*Рерих Святослав. **Святой Франциск Ассизский.** 1923.
Фанера, темпера. 65,5 x 97. Музей Николая Рериха.
Нью-Йорк. США. Рубрика «Охрана и безопасность»*

*Рерих Святослав. **Надежда.** 1943. Холст, масло. 95 x 156. Государственный Эрмитаж.
Рубрика «Здравоохранение»*

Г. Ж. Жоншери. Обед с салатом и вином.
1843. К статье Екатерины Антушевой

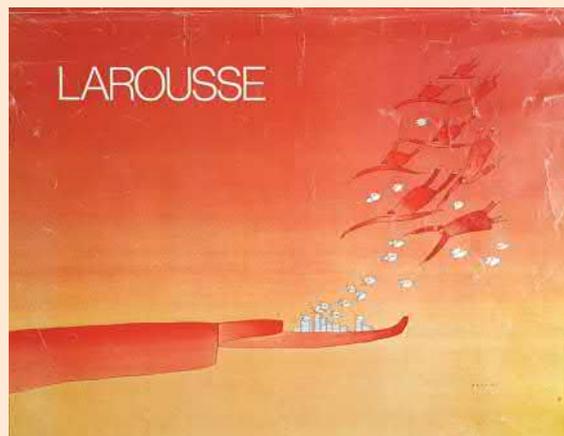
А. Миньон. Ваза и кошка. Около 1670.
К статье Екатерины Антушевой

Ф. Снейдерс. Натюрморт с голодной кошкой, омаром и фруктами. 1615.
К статье Екатерины Антушевой

Милтон Глейзер. Прекрасный поворот.
1970. США. К статье Татьяны Балановской

Жан-Мишель Фолон. Ларусс. 1980.
Бельгия. К статье Татьяны Балановской

Жерар Фроманже. Светлые годы. 1972.
Франция. К статье Татьяны Балановской

Илья Хинич. Яффо. 2015. Холст, масло.
45 x 60. Черниговский художественный музей им. Г. Галагана. К статье Галины Подольской

Илья Хинич. Витебский дворик.
2009. Холст, масло. 50 x 50.
К статье Галины Подольской

Илья Хинич. Рассвет в Иудейской пустыне.
2019. Холст, масло. 40 x 60.
Бердянский художественный музей им. И. И. Бродянского. К статье Галины Подольской

Рене Магритт. Личные ценности.
1952. К статье Анастасии Фролковой

Рене Магритт. Великая война. 1964.
К статье Анастасии Фролковой

Рене Магритт. Искусство беседы.
1963. К статье Анастасии Фролковой

С ЛЮБОВЬЮ К ИЗРАИЛЮ

Рисунки Людмилы Беренштейн

Рисунки Людмилы Беренштейн выполнены рапи-дографом – черной капиллярной ручкой на листах из блокнота небольшого формата – 14 x 20. Для работ характерна четкость рисунка и отточенность, рельефность и структурированность, проработка деталей и контрастность на маленьком пространстве белого поля.

У художника с собой всегда находится записная книжка, в которую он заносит свои дорожные впечатления подобно тому, как это делают писатели, поэты, музыканты. Порой эти наброски – самые первые и непосредственные впечатления – ценятся больше, чем разработанные сюжеты на полотнах, так как передают энергетическое состояние местности, объединенное с энергетическим эмоциональным и ментальным состоянием художника. Порой важен не только переданный пейзаж, но и выбранное самим художником, место та точка, в которой он находился во время работы над произведением, а также: почему именно этот объект выбран для рисунка?

Зарисовки Людмилы Беренштейн носят топографический и топонимический характер, но одновременно отражают географию путешествия по Израилю. Многие места не носят броских исторических названий, они скромны в настоящее время, но вполне возможно, что именно в этих местах в прошлом бурлила жизнь, жили люди – любили, творили, развивались, боролись. Знаменитый персидский поэт, философ Омар Хайям писал в своих рубаи:

Поглядите на мастера глиняных дел:
Месит глину прилежно, умен и умел.
Приглядитесь внимательно: мастер безумен,
Ибо это не глина, а месиво тел!

Так, в небольшом местечке Таль-Шахар – в 28 км от Иерусалима, внимание художника привлекли подсолнухи, которые Беренштейн и зарисовала. Подсолнухи выписаны густо, энергично, привлекает внимание контраст: одно растение поникло, а второе стоит с поднятой головой. Сюжет психологичен – в жизни растений есть моменты, напоминающие жизнь людей. Название этого растения происходит от СОЛНЦА, произрастает в разных странах мира, растет и в Израиле. Все подсолнухи объединены в одно содружество СОЛНЦЕМ, которое светит для всего человечества, проживающего в одном доме – на планете Земля. Таким образом, простой рисунок под названием «Подсолнухи» разросся до планетарного размера общего бытия всех царств природы под СОЛНЦЕМ.

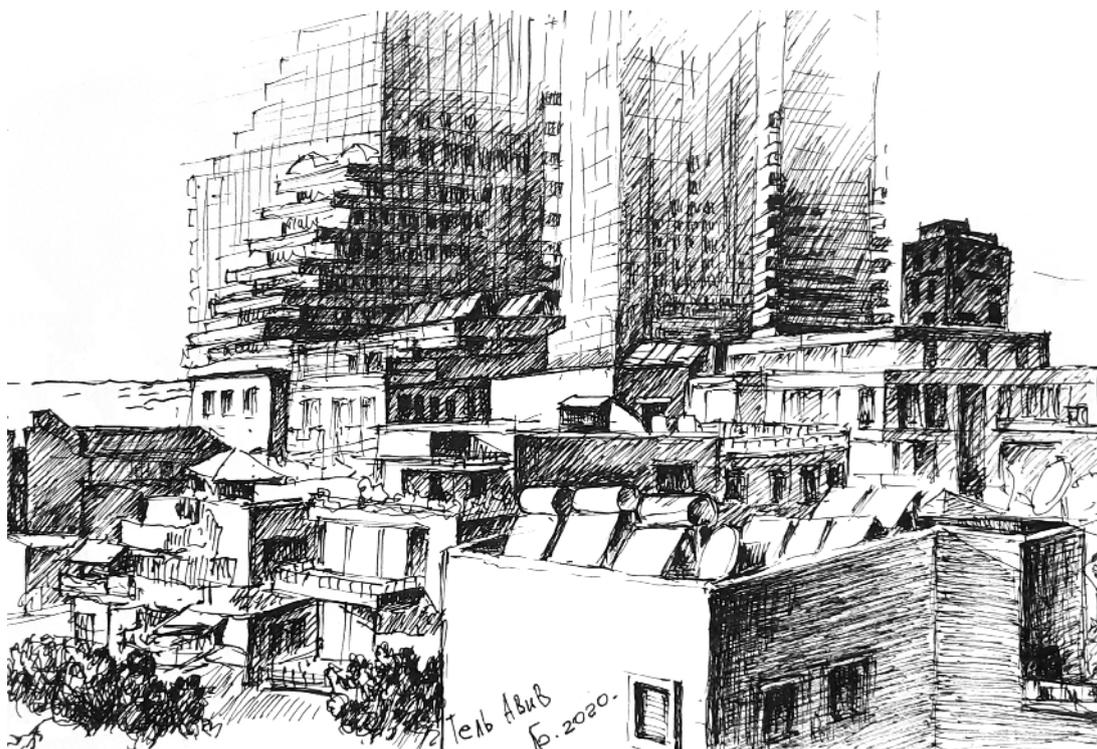
Маленькое местечко Штулим также расположилось недалеко от Иерусалима – в 48 км, вблизи от реки Лахиш. На рисунке – это небольшая река, в изображении которой художник использовала поле белой бумаги, а перекинутый небольшой мост усиливает впечатление, что это – река. Место уютное, спокойное, на переднем плане густая растительность, но уже с вторжением

цивилизации. На дальнем плане – современный электрический столб с проводами. Удивительно, что окружающие зеленые растения создают впечатление тихого пейзажа, не свойственного Израилю, и только название работы говорит о топографии места. И в то же время благодаря рисунку зритель знакомится с рекой, впадающей в Средиземное море вблизи города Ашдода, пройдя 70 км своего бега. А в устье реки в 1996 году основан парк Лахиш-Ашдод.

«Набережная Пальмахима» – так назвала художник свою работу. Набережной в привычном смысле этого слова на рисунке нет, так как Пальмахим – это один из последних диких пляжей, характеризующийся дюнами и сохранившийся в Израиле. Находится на территории природного заповедника – Национального парка Хоф-Пальмахим и расположен вблизи города Ришон-ле-Цион. Что интересно, на диком пляже обитают морские черепахи, где они откладывают яйца и вылупившиеся маленькие черепашки без потерь уходят в Средиземное море. Беренштейн в своей работе едва касается темы дюн, дает только намек – на одной из дюн растет пальма, но весь передний план занят двумя деревьями своеобразной вогнуто-выпуклой формы. Из деревьев, возможно, ушла жизнь, но они застыли подобно «соляному столпу». Изгибы деревьев создают иллюзию движения, какого-то обращения к небу. Удивительно, как много дает воображению зрителя простой рисунок. Нужно отметить, что место Пальмахим древнее, историческое, так археологи на территории парка нашли погребальную пещеру времен Рамзеса II – египетского фараона, датированную около 3300 лет тому назад. Казалось бы, рисунок «Набережная Пальмахим» – скромный, но какая древняя история открывается благодаря художнику. И вновь приходится на память четверостишие Омара Хайяма:

Мир – мгновенье одно, и я в нем – мгновенье одно,
Сколько вздохов мне сделать за миг суждено?
Будь же весел, живой! Это брэнное зданье
Никому во владенье навек не дано.

В рисунках Беренштейн представлены и другие парки: парк Хорашет вблизи Тель-Авива, парк Мегиддо и парк в Джамале. Парк Мегиддо находится на севере Израиля в долине Изреель. Является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, полное название: Национальный парк Тель-Мегиддо – историческое место, которое в его греческом звучании известно как Армагеддон. В этом месте находятся и развалины города Мегиддо. Беренштейн обходит стороной печально известные места и изображает дорогу в парке, уходящую вдаль туристического маршрута. Вдали намечены холмы, растительность, а на переднем плане – большое дерево с изгибами, выстоявшее в борьбе за жизнь. Справа – огороженный холм с одиноким деревом – мирная жизнь, мирный ландшафт. Если бы не обозначенное название, едва ли кто-либо узнал в скромном рисунке когда-то грозное место

Беренштейн Людмила. Тель-Авив. 2020. Рисунок. Черный рапидограф. 13,5 x 19,8.
По центру внизу авторская надпись и подпись: Тель-Авив ЛБ. 2020

страшной битвы, напоминающее человечеству о возможном грозном будущем, которое не должно повториться.

Николай Константинович Рерих (1874–1947) – выдающийся художник, мыслитель, писатель, ученый, автор международного юридического Пакта (Договора) об Охране научных и культурных ценностей в военное и мирное время написал несколько вариантов картины под названием «Армагеддон» (1930-е гг.) – как предупреждение людям о возможности повторения трагедии, если не произойдет духовных изменений во всем мире. В очерке «Индия» в 1940 году Рерих обращался к человечеству: «Нужно во что бы то ни стало защитить Искусство. Грохочет Армагеддон. Искусство и Знание – основа Эволюции. Искусство и Наука необходимы всегда, но в наши дни Армагеддона их следует особо беречь всеми силами души. Глубокое заблуждение полагать, что в тревожные времена можно игнорировать культуру. Напротив, в период войны и отсутствия понимания между народами необходимость культуры чувствуется с особой остротой. Без Искусства гибнет национальный дух. Без Искусства меркнет свет нации. И это не утопия. История человечества изобилует примерами того, как Искусство становится великой путеводной звездой во времена бедствий. Ученые утверждают, что цвет и звук – универсальные средства от всех зол. Красота и гармония усмиряли даже диких животных. Пусть же снова зазвучит священная флейта Бога Кришны... Во время войны давайте подумаем о будущих днях мира, утвержденных созиданием, трудом и красотой». А после окончания Второй мировой войны, в сентябре 1945 года, в очерке «Армагеддон Культуры» Н. К. Рерих поднимал вновь тему Армагеддона: «Нам пишут: «Армагеддон кончен». Отвечаю:

ничуть не бывало! Кончен Армагеддон войны, а теперь на человечество надвинулся Армагеддон Культуры. Еще более трудный! Человек, смятенный, истощенный, духовно обнищавший, должен сокрушить многих ехидн невежества. И много этих ядовитых кобр, заползающих в жилища... Итак, будем помнить, что сейчас протекает Армагеддон Культуры, и безбоязненно принесем наше мирное оружие – оно непобедимо».

В парке Хорашет, находящемся в Тель-Авиве, выписаны различные породы деревьев, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии, что дало художнику возможность хорошо подчеркнуть тени от деревьев, сливающиеся в одну общую тень. Умение передать отбрасываемые тени, характерные для определенного места, определенной страны, определенного географического положения, – является высшим мастерством художника.

Бейт Джамаль, обозначенное художником в надписях как монастырь и парк, является также историческим местом. В первую очередь хочется сказать не о монастырях, основанных в 1881 году монахами-сезианцами, но о пещере отшельника, в которой погребен великий мудрец Израиля – раввин Гамалиил – учитель апостола Павла (Савла), жившего в эпоху Второго Храма. На двух рисунках Беренштейн нет пещеры, нет монастырей, нет Иудейских гор, но само название, авторские надписи будят воображение, дают искру для погружения в древнюю историю страны. На одном рисунке изображен старый-престарый пень, в прошлом с могучими, но высохшими корнями, напоминающими узловатые руки старого человека. Жизнь ушла, но крепки корни, вцепившиеся в землю и как бы обнимающие камень – последний оплот существования. На заднем плане, как контраст, выписана

часть стоящего живого дерева. Второй рисунок также обозначен как «Бейт Джамаль. Оливка». На переднем плане стоит древняя олива, на ее стволе скульптурная картина как бы переплетенных тел, дающих простор воображению. Эта олива стоит на двух «ногах», между ними – проход в другое пространство заднего плана – напоминает оливы, сохранившиеся в Гефсиманском саду. Под сенью оливы стоит художник с мольбертом, спиной к дереву. А слева изображена открытая машина – так переплелись вечность и современность. Возможно, что Беренштейн намеренно не делала акценты на историчности места Бейт Джамаль.

Рисунок «Эйн Керем» передает вечную идиллическую картину – на скамейке расположились юноша и девушка, а над ними уходящий ввысь поток деревьев, ветвей винограда, создавших как бы пещеру для уединения влюбленных. В своем беге ветви буквально окутали все пространство и задрапировали почти сказочный дом со стрельчатыми окнами. Так и кажется, что ветви деревьев и винограда могут подняться до небес, как в знаменитой сказке. Само место Эйн Керем – это район в юго-западной части Иерусалима, переводится с иврита как «Источник в винограднике». В Эйн Кереме родился Иоанн Креститель и произошла встреча Девы Марии с Елизаветой – матерью Иоанна; здесь же находятся храмы православной и католической конфессий. Но Беренштейн в своем рисунке вновь делает акцент не на исторических событиях, но следует за названием местности – «Источник в винограднике», хотя «Виноградной лозой» называли и Иисуса Христа: «Я ем истинная виноградная Лоза, а Отец Мой – Виноградарь».

Эйн Геди – в настоящее время – заповедник. Национальный парк расположен в Иудейской пустыне. Название переводится как «Источник козленка».

В прошлом Эйн Геди – город, заложенный в VII веке до н. э., был стерт с лица земли военными сражениями. Ведутся археологические раскопки. Людмила Беренштейн обозначила название местности, но на рисунке нет самого парка, нет исторических развалин, но есть растение необыкновенной формы под названием «Бисмарк». Название полное – Бисмаркия благородная, или Пальма Бисмарка – названа в честь рейхсканцлера Отто фон Бисмарка – объединителя Германии. Художник изобразила дерево в расцвете лет с веерными листьями, прекрасно выписанными, с эффектом серебристых листьев и переданной энергией жизни. Интересно, почему именно этой породе деревьев дано название «Бисмарк»? Это еще один пример путешествия во времени благодаря названию рисунка «Эйн Геди. Бисмарк».

Кибуц Харель (Арель) находится вблизи города Бейт Шемеш. В этом кибуце необыкновенное множество различных растений. Кибуц называют «ботаническим садом». Садовник кибуца любит скрещивать различные растения, получать новые сорта. Рисунок изображает интимный уголок с высокими деревьями и заросшим входом в сад между двумя стенами забора, выложенного из природных камней. Кладка скульптурно-выпуклая и подчеркивает натуральность окружающего мира. Это место любят посещать туристы и проводить время в естественной природе, насыщенной красотой цветущих и плодоносящих растений.

Поселок Ган-Явне находится в 8 км от города Явне. Образованный в 1931 году поселок находится на выкупленной земле арабской деревни. Это место существовало и при британском мандате. Людмила Беренштейн исследует Израиль, ее привлекают и такие скромные селения. Во время войны за независимость

Беренштейн Людмила. Вид из окна. Ришон-ле-Цион. 2020. Рисунок. Черный рапидограф. 13,5 x 19,8. Слева внизу авторская надпись и подпись: Вид из окна. Ноябрь 2020. ЛБ.

Ган-Явне был в центре событий. На рисунке изображена аллея высаженных фикусов, известных еще под названием смоковница, фи́га – фиговое дерево, инжир, смоква, винная ягода. На рисунке изображена аллея фикусов религиоза (*Ficus religiosa*). Мощные деревья, прекрасно прописанные, серебристые, создают реальную картину физически ощутимых деревьев с мощными корнями. Извивы стволов создают картину движения, внутренней жизни с личным характером каждого дерева.

Вид из окна на город Ришон-ле-Цион, где проживает Людмила Беренштейн, изображает в черно-белом варианте рисунка – красочную картину цветущих растений в горшках и чувствуется солнечный яркий день, который каким-то образом удалось передать рапидографом. На заднем плане – традиционные высотные дома, а в промежутке между балконом дома художника и домами – буйная растительность, характерная для зеленого Израиля, построенного на песках и окруженного пустынями.

Прекрасный рисунок «Тель-Авив» – знакомая всем картина знакового города, в котором удивительным образом смешалось и уживается старое и современное. Высотные здания из стекла создают впечатление прозрачности, особенно красиво, когда в них отражаются лучи солнца и ночные фонари, создающие праздничное настроение. А ниже высотных домов, как бы по ступеням подбираются к ним старые строения квадратно-прямоугольных домов с плоскими крышами и установленными на них солнечными батареями. А еще ниже – одноэтажные строения.

В завершении описания рисунков осталась знаковая работа: «Кедронская долина. Гробница Авессалома». Изображена старая часть города

Иерусалима – Кедронская долина, отделяющая Храмовую гору от Елеонской горы. Собственно долины на рисунке нет, но есть монументальное строение, высеченное в скале и примыкающее к ней «спиной». Характерный купол строения, обозначенное название – дают понять, что автор писала гробницу Авессалома. Над ней в гору поднимаются террасы, завершенные старым строением. В Кедронской долине протекает река Кедрон, впадающая в Мертвое море. У подножия Масличной горы находятся древние захоронения, в том числе и гробница Авессалома – сына царя Давида.

Художник Людмила Беренштейн соблюдает в творчестве свое жизненное кредо: воплощать красоту, поклоняться красоте – об этом она сказала в разговоре. И действительно, посещая различные исторические места, Беренштейн не берedit зажившие раны страны, но делает акцент на мирной жизни, природе, городском пейзаже – то есть окружающей красоте. Упомянутый персидский поэт Омар Хайям воспел красоту:

Я красоты приемлю самовластье.
К ее порогу сам готов припасть я.
Не обижайся на ее причуды,
Ведь все, что от нее исходит, – счастье.

В заключение пусть прозвучат слова вечного зова о Красоте – исполнителя воли Красоты – Николая Константиновича Рериха:

Достоевский так сказал: «Можно ли сейчас говорить о прекрасном?» И можно и должно. Через все бури человечество пристанет к этому берегу. В грозе и молнии оно научится почитать прекрасное. Без красоты не построятся новые оплоты и твердыни.

«КРАСОТА СПАСЕТ МИР»

Беренштейн Людмила. Деревня Штулим. Речка Лахиш. 2021. Рисунок. Черный рапидограф. 13,5 x 19,8.
По нижнему краю авторская надпись и подпись: Деревня Штулим. ЛБ. «Лахиш» речка 20.02.21

ЖИТЬ И ТВОРИТЬ – В РАДОСТЬ

Штрихи к портрету Людмилы Беренштейн

– Откуда берётся вдохновение?

– В предвкушении чего-то нового – новые места, новые инструменты, новые техники, очень часто вдохновение приходит в процессе работы – и ты живешь!

Из диалога с Людмилой Беренштейн

«Сущность прекрасного следует постигать бесконечно», – писал Сократ. Эти слова стали девизом творчества израильской художницы Людмилы Беренштейн, передавшей в дар Одесскому Дому-Музею имени Н. К. Рериха коллекцию живописи и графики «Мой Израиль». И в наше беспокойное время мир движем созданием! Содружество, диалог и восприятие друг друга остаются единственными категориями бытия Лиги Культуры.

Семь «Я» любви

Детство, отрочество, юность как начало профессионального пути.

Людмила Беренштейн (Тюнина) родилась в солнечном Ашхабаде – столице Туркмении, в то время бывшей частью СССР.

С детства Людочка обожала рисовать. Все то, что было в мыслях, тут же выливалось в рисунок, сдобренный игрой воображения и фантазией, а еще она любила просто перерисовывать все красивые картинки. Художественная школа помогла развить в ребенке чувство прекрасного и природные задатки девочки, благо, что ближайшее окружение лишь поддерживало эти позитивные начинания. Получилось так, что в школе все будто бы сговорилось: стенгазеты, декорации и костюмы к праздничным мероприятиям уже и не обходились без Людочки. Это происходило настолько естественно и словно само собою разумеющееся, что никого не удивило то, что Людочка Тюнина решила стать художницей. А когда диплом об окончании живописно-педагогического отделения Туркменского государственного художественного училища был уже в кармане, Людмила стала работать дизайнером, оформителем и художником в старейшем издательстве «Туркменистан», не отказываясь ни от какой творческой работы. Особенно нравилось иллюстрировать тексты художественных произведений, впрочем, это относилось и к оформлению журнальных статей. Слово подсказывало рисунок, фантазия – визуальное сравнение, прокладывая путь к эстетическому интеллекту, который оказался палочкой-выручалочкой не только в Туркменистане, но и в жизни на Ближнем Востоке.

Что и говорить, чувство прекрасного воспитывается и взращивается в нас средой – людьми, которые нас окружают. «*Мои родители, – вспоминает Людмила, – никак не были связаны с изобразительным искусством, но в семье всегда поддерживали меня. Среди сестер я была младшей. Мне в семье подарили столько тепла, что его хватило бы на любое творчество. Я росла в атмосфере любви. И все в меня верили. Мне во всем везло на людей. Во время экзаменов в университет познакомилась*

с будущим мужем. Оба поступили, влюбились, поженились, родились две дочки... Правда, с таким семейством завершить филологический факультет не получилось, а муж закончил юридический факультет и хорошо по работе продвигался».

Израиль как единство места, времени, действия и творчества

С 1991 года Людмила Беренштейн проживает в Израиле, в средиземноморском городе Ришон ле-Цион, в городе, который построили сионисты-романтики, превратив мечты в реальность. Творческий человек по природе – мечтатель. И мечты в итоге сбываются, но судьба нередко «задвигает» наши творческие планы в столь дальний ящик и на такое длительное время, что то, что казалось близким на горизонте, словно ускользает. Ты все время зависишь от обстоятельств, есть просто жизнь, в которой мы – женщины, в которой было много чего, а еще было много счастья, потому что праздник жизни всегда острее и ярче, если с тобой твои дети.

И вот дети выросли, отступила суета, и наступил момент заняться единственно главным – творчеством, которое, в какой-то момент, казалось, ушло из жизни.

У Н. К. Рериха есть слова: «*творчество может развиваться лишь при свободе мысли*». Верность этого суждения во многом применима и к судьбе Людмилы Беренштейн. Не случайно в своей автобиографии она пишет:

«С 1991 года живу в Израиле. Обосновались. Израиль приняли сердцем. Только вот нас, художников, в Израиле слишком много, чтобы всем устроиться по специальности. Но и здесь мне повезло – нашлась-таки для меня работа. Не в издательстве, но то, что мне по-своему нравилось. Работала дизайнером одежды. Все хорошо, зарплата, надо было обучать детей, и не было ни минуточки, чтобы просто рисовать <...>. И вот настало время, дети стали самостоятельными, пришло время вернуться к творчеству».

Вроде бы все так, но где искать творческое озарение? В чем его искать? Творческое состояние – особое состояние и особые условия, в которых рождаются нужные мысли, свежие идеи и образы, хотя со стороны кажется, что они словно приходят сами...

Но у каждого человека все это же происходит совершенно по-своему. Единство места, времени и действия (совсем, как в классике) решили все это в судьбе художницы: «*В 2017 году меня приняли в члены Объединения профессиональных художников Израиля и Союз художников Ришон ле-Циона. На одном из форумов*

художников Ришона я познакомилась с замечательными художниками – Славой и Александрой Ильевыми – яркими, деятельными, неформальными людьми. Сразу завязалась тесная дружба. Не перестаю повторять: мне везет на людей!!! Это счастье, что они вдруг оказались рядом, напомнив своим примером о том, что должно делать художнику. Такое общение с коллегами по профессиональному цеху, несомненно, помогает в реализации творческой деятельности. Новые лица, смена обстановки, новые визуальные пространства, соизмерение открытого географического пространства на воздухе, под открытым небом – с тем, что будет на холсте. Это естественное ощущение света, по которому тоскует душа, хотя ты не всегда осознаешь это».

С природой tet-a-tet – настроение, уверенность, цвет

Не один год мы с Людмилой знаем друг друга, встречаемся на выставках и пленэрах, которые стали для Людмилы Беренштейн ощущением качественной стороны культуры в творчестве: *«Пленэр позволяет вырасти профессионально. Для меня важно ощущать, что на место пленэра я приехала в группе художников, которых я давно знаю, или это новые лица.*

Это ощущение профессионального цеха за спиной меня организует.

Мы выезжаем в любое время года, чаще всего рано утром, если очень жарко, выходим рисовать вечером.

На мой вопрос: «А что значит для нее пленэр», Людмила ответила: *«Пленэр – это то, что очищает мой замысленный глаз и позволяет заново ощущать многообразие цветовых переходов. Это ощущение, что самих цветов стало больше. Пленэр учит меня замечать эти цвета, а в пленэре каждая встреча с миром – новая.*

А вообще, когда я начинаю работать, я уже никого не вижу и не слышу. Только природа вокруг. А она меняется за считанные минуты: солнце садится, меняется освещение, движутся облака, нужно собраться и максимально точно передать это состояние на холсте. На пленэре я ни от кого не завишу, сама выбираю свой ракурс, композиционно подходящий к моему холсту, и остаюсь одна с природой. Все неповторимо, сказывается световоздушная среда, ее перспектива, то есть изменение цвета предметов в зависимости от их удаленности, усиливается игра светотеней, контрастов и вдруг появляется цветонастроение. Ты становишься живописцем. Только работая на природе, можно приобрести этот опыт».

Палитры Земли Израиля как объект живописи

Святая Земля как история, мифологема Книги Книг и как объект природы притягивала не одно поколение живописцев. Для художников, кому выпало жить в Израиле, притяжение Земли Обетованной остается не менее сильным. Яркое, жаркое солнце. Высокое, безбрежное небо. Бескрайние дали. Красноречивые камни. Волнующая цветоцветовая гамма, поражающая контрастами, не

характерными для зрительного восприятия тех, кто проживал в странах восточноевропейской диаспоры.

Израиль – солнечная страна. Однако климатические условия в разных районах страны резко отличаются. Израиль разделен на несколько климатических зон – от умеренной до тропической. Это влажное лето и мягкая зима на средиземноморском побережье. Это сухое лето и относительно холодная зима в горных районах, включая Иерусалим. В Иорданской долине царствует жаркое сухое лето и теплая зима, а в Нэгеве круглый год преобладает полупустынный климат. Дожди наиболее обильны на севере страны.

Для Людмилы Беренштейн – Земля Израиля – это объект природы.

Работы, составившие коллекцию «Мой Израиль», выполнялись художницей в период с 2018 по 2022 г. на пленэрах, проводимых Объединением профессиональных художников Израиля и группой «Арт-Соль». Это 14 листов графики и 18 работ живописи – на холсте маслом. Две живописные работы поступили в ОДМ имени Н. К. Рериха в составе проекта «Притяжения» в 2020 году, одна – из коллекции Галины Подольской. И вот – настоящая большая коллекция, переданная Людмилой Беренштейн в дар музею в декабре 2022 года, – картины живые, эмоциональные, овеянные дыханием этюдности, с цветонастроением, в котором живет стилистическая индивидуальность художницы.

В коллекции «Мой Израиль» нет студийных работ. Все работы выполнялись на пленэрах, отсюда ощущение, что их автор не копиист, а проводник природы. Это Израиль – глазами художника, когда над головою – небо, ноги стоят на земле, а на холсте запечатлен уголок мира, созвучный сердцу.

Сочинение по картинам – труд неблагодарный, особенно если ты находишься на вернисаже и сам созерцаешь живопись. Но экскурс по местам, нашедшим образное воплощение в работах Людмилы Беренштейн, на наш взгляд, важен для понимания образной созвучности самых разных достопримечательностей природы нашего края, творческой индивидуальности художницы.

Бескрайние просторы Иудейской пустыни и могучий Нэгев. Пространство, воздух и библейский дух, когда сама природа этих мест подобна национальному эпосу. Но, когда по весне распускаются цветы, суровость уступает место легенде о любви, мгновения которой и определяют эмоциональный колорит пейзажей Людмилы Беренштейн.

А вот другая ипостась лика Святой Земли. В Иудейских горах рядом с городом Бейт-Шемеш, что дословно переводится как «Дом солнца», расположен католический монастырь молчальников Бейт-Джамаль, основанный салезианскими монахами в 1881 году. Название обители Бейт-Джамаль в переводе с арабского означает «Дом красоты». В иудейской традиции принято считать, что название этого места происходит от его старого названия, Кфар-Гамла – по имени главы Иудейского Синадриона (Рабан Гамлиэль бен Шимон ха-Закен Старший).

Красота этого святого места, окруженного хвойными лесами, покоряет – все словно просится на картину. Старинный монастырь славится производством

оливкового масла и красного вина, что привлекает как паломников, так и нерелигиозных путешественников. Христианская традиция утверждает, что здесь были похоронены святой первомученик Стефан и Никодим, снимавший тело Иисуса с креста.

Это и юго-западный район Иерусалима Эйн-Карем – живописнейшее место, где располагается одна из самых значительных клиник Израиля – «Хадасса», в синагоге которой находятся знаменитые витражи Шагала «Двенадцать колен Израилевых». И хотя «Эйн-Карем» дословно переводится «Источник в винограднике», объектом пейзажа стали оливы. Олива – символ жизни и символ природы Израиля – символ радости и бессмертия. Это оливковую веточку голубь принес в ковчег Ноя в знак мира между Богом и человеком.

Две работы в коллекции «Мой Израиль» посвящены Твери. Зрительно – это гладь Тивериадского озера. Но сколько иудейской истории хранит это место. Напомним, что, согласно иудейской традиции, из святых городов на Земле Израиля – после Иерусалима – Тверия (Тивериада) считается вторым по святости городом. Согласно Талмуду, здесь находился патриарх Иаков, от которого и начинается родословное древо Двенадцати колен Израилевых – основы еврейской нации.

В коллекции пейзажей, переданных Людмилой Беренштейн в Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха, есть работы, посвященные бедуинским поселениям. И это не случайно. Благодаря своим коллегам – Вячеславу и Александре Ильевым – художница выезжала сюда и имела возможность достоверно передать их своеобразие на пленэре. Один из таких пленэров проходил в поселении Хамайса, расположенном в Иудейской пустыне, славящейся плодородными пастбищами. Перед нами – бедуинские кибитки и множество других атрибутов, по которым можно судить о своеобразии жизненного уклада, в котором объединились традиции, сохранившие отголоски язычества, христианства и ислама. Такова «вочеловеченная пустыня», завораживающая богатством красок.

Земля Израиля – левантйская земля, лики которой волнуют художницу как объекты образного воссоздания. Эта сила читается в мужественных профилях гор, льнущих к ним предгорий и тихих равнин, в которых читается женская мягкость.

А вот осенние виноградники кибуца «Лахиш». Они тянутся от равнин к предгорьям. Живые лозы с сияющими гроздьями даруют силу жизни, символизируя плодородие Земли Израиля, на которой и мы уже вырастили свое дерево. Каждый год оно расцветает по весне на Земле Обетованной, но в позолоте осенней кроны мы вспоминаем об Отчизне своего детства. Работы Людмилы Беренштейн поражают искренностью, душевной уравновешенностью восприятия окружающего мира, любовью к нему и желанием сохранить на картине лучшее: «*Сотри случайные черты. И ты увидишь: мир прекрасен!*».

Мы давно проживаем на Ближнем Востоке. Однако некоторые из пейзажей – волнующе славянские. В Израиле действительно есть места, полные лирики

созерцания, прелести неброских тонов, тишины тенистых аллей и уходящих вдаль дорог, что сродни славянской глубинке, – к примеру, на одном из подъездов к Иерусалиму – в еврейском поселении времен Царя Давида на территории кибуца Тель-Цуба.

А вот другой пейзаж – «Парк Аялон», поражающий яркостью колорита. Небо и земля словно слились с зеленью кустарника, бриллиантовой травой и сверкающими под солнцем желтыми хризантемами, что подобны тысячам солнц на земле солнца.

Земля Израиля – библейская земля, пространства и природные ландшафты которой сохранили ощущение древности, позволяя зрительно представить цветовую палитру земли истока истоков.

Содержательная наполненность бытия

Идти по жизни в ритмах природы...

Наше поколение выросло на замечательных иллюстрированных изданиях, когда параллельно с художественным произведением можно было увидеть его образы в графике. К сожалению, сегодня книжная иллюстрация как вид изобразительного искусства осталась лишь в детских книжках.

Четверть века моей профессиональной жизни было связано с литературоведением, восприятием графики как органической части книгоиздания. Это объясняет некоторые из моих пристрастий и идею включить в коллекцию «Мой Израиль» графику, у которой есть своя предыстория вопроса, связанная не с восприятием красок природы, а с содержательной наполненностью мира и культуры.

Итак, с графикой Людмилы Беренштейн впервые я познакомилась в 2018 году – в процессе подготовки проекта «Шай Агнон как гений места» для Тернопольского областного краеведческого музея. Все художники представили работы с пейзажами или историческими достопримечательностями Израиля, так или иначе связанными с местом пребывания Агнона в Иерусалиме, Яффо и Тель-Авиве, а Людмила Беренштейн предложила цикл рисунков к произведению израильского прозаика. Это были акварели к роману Шая Агнона «Вчера-позавчера» – работы, в образах которых узнавался текст литературного произведения, достоверность понимания замысла писателя и «зримая атмосфера», в которой жил дух книги.

До Людмилы Беренштейн никто не иллюстрировал этот шедевр израильской прозы, хотя практика книгопечатания показывает, что иллюстрации к художественному произведению, как правило, обогащают восприятие художественного текста читателем. Так что, в определенном смысле, иллюстрации к роману носят эксклюзивный характер. Это обстоятельство даже раззадорило художницу: «*Создавать что-то новое всегда увлекательно и интересно. Роман Шая Агнона «Вчера-позавчера» до проекта «Шай Агнон как Гений Места» я не читала. До репатриации мне не раз приходилось иллюстрировать книги для издательства «Туркменистан», потом был большой перерыв. Узнав, что предлагается*

тема, связанная с израильской классикой, решила ознакомиться с прозой Шая Агнона, купила книгу, прочитала роман – грустный, образный, странный, зашедший в душу. И вдруг, словно что-то всколыхнулось. Приступила к зарисовкам – не то. Вижу героев, ключевые моменты сюжета, но чувствую, что иллюстрациям недостает ощущения достоверности эпохи. Посетила исторический музей – и сразу все встало на свои места – в предметном ощущении времени, о котором идет речь в произведении. Музейная экспозиция помогла ознакомиться с бытом и культурой переселенцев ещё не созданной тогда страны». На смену первоначальному замыслу иллюстраций в карандашной графике пришла мысль об акварели, подчеркивающей текучесть стиля писателя и визуальной отсылающей читателя к характерной для первой трети XX в. традиции оформления книг, что, в свою очередь, также важно для понимания произведения Шая Агнона в культурном контексте его эпохи. Произошла «химия», которая, как правило, и определяет мыслящего художника.

У писателя и живописца – единый механизм творчества – встреча с миром и диалог с ним. От этого диалога зависит самореализация художника в конкретном жанре.

В коллекции графических листов «Мой Израиль» для Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха представлена пленэрная графика Людмилы Беренштейн, являющаяся катализатором мысли будущих произведений маслом. Это небольшие по формату рисунки, выполненные гелевой ручкой на бумаге. Каждая миниатюра – законченная композиция, в которой все соразмерно и соподчинено друг другу. Объемные деревья, дорожки, устремляющиеся вдаль и словно взбирающиеся по холмам, горы. Дальний план – словно в зыбкой дымке. Объемный, прописанный, с подчеркнутой светотеневой игрой – ближний план, который мы мысленно пересекаем, устремляясь к высветленному центральному плану. Это то, что дает изображению глубину, задает ощущение пространства открываемого мира и всегда и неизменно в пейзажных рисунках Людмилы Беренштейн. Независимо от того, какое географическое место является целью изображения, художница выбирает деревья, стволы которых наклонены, ветви и крона тронуты дуновением ветра. Нередко это деревья с фактурной, рельефной корою, по которой можно судить о том, сколько они уже повидали на своем веку, что там трава под ногами! Все это в целом сообщает зрителю ощущение движения изображаемого мира в целом и его частей. Перед нами – живой мир, каждая деталь которого по-разному освещена солнцем, неповторима и прекрасна по-своему, хотя природные ландшафты этого мира вроде бы и статичны. В этом взаимоотношении светотеневого движения и неподвижной поверхности земли завязывается композиция пейзажных рисунков Людмилы Беренштейн.

Хочу обратить внимание еще на одну особенность графической манеры художницы – это мягкость переходов теплых и холодных «оттенков черного», отказ от изобразительных контрастов с помощью белил. Это то,

что придает ее работам естественную прелесть, отражая убежденность художницы: «во всех сферах жизни соблюдать гармонию, любовь к окружающему миру и идти по жизни в ритмах природы!»

Дар небес – итоги на Земле обетованной

Известно, что творчество появляется там, где есть интерес к жизни. Без интереса к жизни – нет творчества. Людмила Беренштейн – динамично развивающийся автор. В течение последних пяти лет художница приняла участие более чем в 50 групповых выставках, проводимых по результатам участия в пленэрах. Природа – вдохновительница. Именно пленэры в составе Объединения профессиональных художников Израиля, группы «Арт-Соль» (это более 50 выездов), международные пленэры в Черногории и Сербии – стали для Людмилы Беренштейн идеальной рабочей средой для раскрытия ее индивидуальности. Опыт пленэрной работы, человеческих и профессиональных взаимоотношений в группе «Арт-Соль» по сути создали Людмилу Беренштейн сегодняшнюю – как носителя и творца израильской культуры наших дней. Художница постоянно совершенствуется, ее работы узнаваемы.

На мой вопрос: «нужна ли мотивация в работе», – Людмила ответила: «Потребность человека в искусстве необходима для развития духовной личности не менее, чем материальные блага. Мотивация нужна в любой работе, а в искусстве – просто необходима. Художник должен показывать свои работы на выставках, встречаться со зрителями и передавать им свой позитив, который он черпает у природы, работая на пленэре. Очень мотивирует покупка твоей картины – это некий двигатель к успеху».

У каждого человека свой опыт восприятия окружающего нас мира, в котором эмоциональное, сознательное и подсознательное совмещаются, когда объективное знание о мире становится субъективной составляющей нашего собственного бытия. Говоря о жизненном и творческом пути Людмилы Беренштейн, можно сказать, что в даровании ощущение природы стало определяющим в ощущении взаимосвязи себя с миром, перейдя в умение жить и творить в радость.

Людмила Беренштейн – человек интеллигентный и скромный. Но выставка-дарение – уместный повод для того, чтобы назвать музеи, в собраниях которых имеются ее работы: Новосибирский художественный музей, Дом-музей Б. М. Кустодиева – филиал Астраханской государственной картинной галереи имени П. М. Догадина, Бердянский художественный музей имени И. И. Бродского, Мелитопольский краеведческий музей, Тернопольский областной художественный музей, Тернопольский областной краеведческий музей, Херсонский областной художественный музей имени А. А. Шовкуненко, Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха.

Работы художницы находятся в частных собраниях разных стран мира, в том числе Израиля, Украины, Черногории, Сербии, Афона (Греция). Не так давно в Ришон ле-Ционе в Доме художника состоялась ее персональная

выставка. В течение последних пяти лет художница приняла участие более чем в 50 групповых выставках. 23 декабря 2022 года в Тель-Авиве, в центральном административном здании банка «Ароалит» открылся благотворительный проект «Израильское искусство – 2022», объединивший более 500 художников, скульпторов, мастеров фотографии Израиля. Доходы от мероприятия предполагается направить организациям помощи подросткам из групп риска. В день открытия вернисажа работа Людмилы Беренштейн была приобретена одним из меценатов.

25 декабря 2022 года в Хайфе в программе месячника «Праздника праздников», объединяющего зимние праздники иудеев, христиан и мусульман, работа Людмилы Беренштейн была помещена на афише пленэрной выставки Объединения «Арт-Соль», проходившей в Хайфе в Культурном центре «Мусава». 14 января 2023 года – персональная выставка-дарение в Одесском Доме-Музее имени Н. К. Рериха.

«Мой Израиль» – коллекция живописи и графики, переданная Людмилой Беренштейн Одесскому Дому-Музею имени Н. К. Рериха, – дар сердца израильской художницы музею страны дружественной культуры.

Душа – живая травинка

Земля Израиля – земля, с которой мы связали свою судьбу, знаем все «за» и «против» наших палестин, но уже любим как часть собственной жизни, – любим и создаем своим творчеством...

Окидывая взглядом переданную Людмилой Беренштейн коллекцию, – радуешься за эту Землю Обетованную, за ее исконную красоту, дарованную Всевышним.

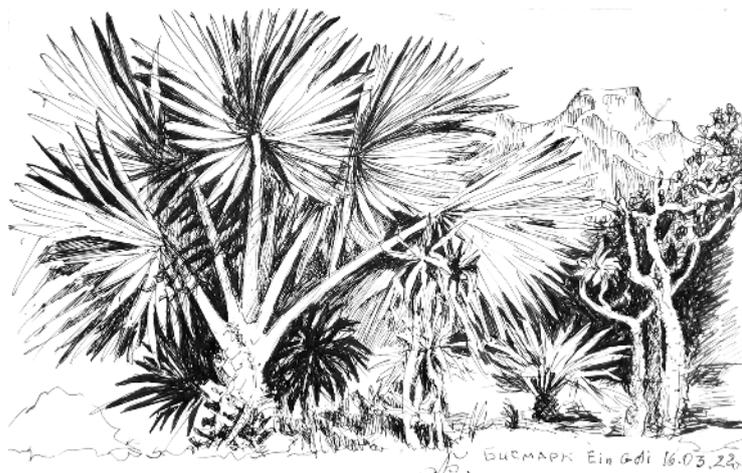
Земля Израиля – земля библейских пейзажей – бескрайних и бесконечных.

Ты растворяешься в ее красках и черпаешь себя в них.

И любишь многоцветьем мира, и полевыми цветами, и ширью просторов.

И сквозь тугие травы, колоски ячменя и прозрачного щетинника – трогательными всплесками – волнуется твоя душа, как живая травинка в разнотравье у подножья тысячелетней оливы.

Таков израильский пейзаж, родственный натуре Людмилы Беренштейн.

Беренштейн Людмила. Бисмарк. Эйн-Геди. 2022. Рисунок. Черный рапидограф. 13,5 x 19,8. Справа внизу авторская подпись и надпись: ЛБ. Бисмарк Ein Gedi 16.03.22

Беренштейн Людмила. Подсолнухи. 2022. Рисунок. Черный рапидограф. 13,5 X 19,8. Справа внизу авторская надпись на русском языке и иврите и подпись: Подсолнухи 5.06.22 ЛБ

КАРТИНЫ ИЛЬИ ХИНИЧА В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ

Музейные собрания с произведениями художника

Искусство – форма общественного сознания, эмоциональная составляющая культуры. Альбом-каталог «Картины Ильи Хинича в музейных собраниях» в серии «Израильское изобразительное искусство в музейных собраниях» посвящается 85-летию художника. В издании представлены работы художника об Израиле, находящиеся в государственных коллекциях художественных и краеведческих музеев стран постсоветского пространства – Азербайджана, Беларуси, России, Узбекистана, Украины. Все они были переданы художником в дар музеям стран постсоветского пространства в составе проектов Объединения профессиональных художников Израиля (автор проектов – доктор филологических наук, искусствовед Галина Подольская).

Витебск и Израиль как вехи творческого пути Ильи Хинича

Для людей искусства родственность внутреннего мира, как правило, становится основой того, как будет складываться их дальнейшее общение.

С Ильей Хиничем мы давние коллеги по Объединению профессиональных художников Израиля – с первого каталога Объединения (2006), подготовленного Иосифом Капеляном. А на следующий год в Международном культурном проекте «Из Израиля – с любовью», проходившем в Санкт-Петербурге в Доме культуры «Прогресс», я открывала выставку израильских художников, на которой были представлены работы Валентина Шкоды, Эмиля Вульфина (светлая им память), Ильи Хинича, Аркадия Лившица, Вольфа Бульбы, Ирины Маулер. На концерте, предваряющем открытие выставки, свои песни исполняли Ирина Маулер, Ирина Кильфин, Виктор Березинский и звезда рок-оперы – Альберт Асадуллин. Так что статья об Илье Хиниче как одном из замечательных художников Израиля для книги «Современное израильское изобразительное искусство с русскими корнями» (2011), как говорится, изначально была делом решенным. Однако, если говорить о том, как началась моя признательность и признание всего того, что творит Илья Хинич, – это, конечно же, Фестиваль Объединения профессиональных художников «По следам Шагала» (2011–2012) и его участие в книге «Шагал и Израиль».

Началось с того, что он прислал мне на сайт фотографии своих картин, связанных с Марком Шагалом и Витебском. Вот с такой «химии» как эмоциональной закваски и завязался мой «роман» с Ильей Хиничем – художником, ставшим участником по сути всех международных музейных проектов, которыми я занималась. Замечу, что костяком «музейной группы» стали не просто профессионально одаренные художники, но люди лично мне близкие. В искусстве и его продвижении ничего не бывает без «химии». И. Хинич и химия – это то, что случилось с нами.

ОН ИЗ ВИТЕБСКА!

Тот Витебск его – пропыленный и жаркий – приколот к земле каланчою пожарной.
Там свадьбы и смерти, моления и ярмарки.
Там зреют особенно крупные яблоки,
и сонный извозчик по площади катит...
«– А Вы не из Витебска?..»
Деревья стоят вдоль дороги навтыжку.
Темнеет...
И жалко, что я не из Витебска.

Р. Рождественский

Илья Хинич из Витебска! И этим все сказано для русскоязычного художника, проживающего в Израиле, поскольку М. Шагал – эмоциональная основа израильского искусства и его места в мире. Но этот шанс судьбы нужно ощутить, понять и использовать.

В 2011 году Объединением профессиональных художников Израиля, членом которого является и Илья Хинич, проводился фестиваль «По следам Шагала», посвященный 80-летию со дня, когда в 1931 году М. Шагал впервые ступил на землю Эрец-Исраэль, и 60-летию его первой выставки в Израиле, состоявшейся в 1951 году.

Илья Хинич стал одним из первых художников, откликнувшихся на это мероприятие. Началось с того, что он прислал мне на сайт фотографии своих работ по мотивам М. Шагала и вот такое письмо: «Я родился в еврейском местечке в 50 км от Витебска. Детство и школьные послевоенные годы прошли на Витебщине – родине великого еврейского художника Марка Захаровича Шагала.

У каждого художника есть своё начало и место в искусстве. У Шагала – это местечко Лиозно, что располагается в 40 км от Витебска. Это отчий дом, дед, который был очень близок и дорог Шагалу. Дед словно подсказывал ему места для персонажей на картинах: на крыше, рядом с печной трубой, близко к звездам и Богу. В своих воспоминаниях Шагал рассказывал о том, как его дед забрался на крышу, уселся на трубу и грыз там морковку, наслаждаясь хорошей погодой. В этих «невинных причудах моих родных ключ к моим картинам», – говорил Шагал <...>.

Помню, как в школьные годы я побывал в доме настоящего художника – отца моего одноклассника. Я был очарован, глядя, как художник рисует. Увидев меня в таком состоянии, он подарил мне кисточку, несколько тюбиков масляных красок и сказал: «На, рисуй!». Дома у окна на фанере от ящика я нарисовал зимний пейзаж. Это была моя первая работа <...>.

Шагал любил изображать ангелов – небесных вестников любви. Его удивительный дар – видеть невидимое, он видел ангелов. Шагал был художником ни на кого не похожим, мудрым и искренним. Он говорил: «Я не хочу быть похожим на других, я хочу видеть мир по-своему».

Цитирую текст Ильи Хинича по сути без купюр, как ключ, открывающий врата к пониманию истоков творчества и стилистического своеобразия художника.

На одной из выставок, посвященных Дню Победы, Илья подвел меня к полотну *«Переправа. Западная Двина»* и сказал: *«То, что мы видим на картине, – это в 50 километрах от Витебска. Видишь вот эту еле приметную дорожку? Она ведет к моему дому...»* Я смотрела и думала о Волге, хотя на картине Ильи Западная Двина мерно несла свои воды, темный лес виднелся позади. *«За тем лесом, – продолжал Илья, – братская могила. Сколько же их в Беларуси...»*

Помню выставку в Иерусалимском культурном центре «Гармония», также посвященную Дню Победы. Помню, как меня «зацепил» один натюрморт – это была работа Ильи Хинича «Военные годы» – буханка ржаного хлеба и жестяная кружка... Предисловие к каталогу этой выставки писал Юрий Штерн (светлая память!).

Илья Хинич – из поколения детей Второй мировой войны. Его отец был сапером, командиром роты Пятой ударной армии. В домашней коллекции художника есть картина, посвященная отцу. Она так и называется *«Вот саперы идут»*. Друг Ильи Хинича, художник Валентин Шкода, в минувшем году ушедший из жизни, дал этому полотну обобщающее название – «Дорогами войны»: *«солдаты месят дорожную грязь, и каждый шаг приближает их к Маю Победы»*.

Это и для меня тоже выстраданная этическая тема... Мой дед был инвалидом Великой Отечественной. Он ушел из жизни, когда я училась в седьмом классе, – от осколка разорвавшегося снаряда, который в госпитале не смогли извлечь после ранения. Тогда из 27 осколков один не смогли выгнать. Через четверть века он «настиг» свою жертву... Тема Великой Отечественной войны как ценностная субстанция негласно и сурово породила меня с Ильею.

А потом – просто сама живопись Ильи Хинича – живопись, которую я люблю как искусство, которое заряжает светом. Эта эстетическая сторона произведений художника меня притягивала. А еще – восхищала его убежденность в том, как он при жизни должен распорядиться своим благом во благо людей.

Итак, Илья Хинич относится к той группе художников, которая изначально поддержала меня в идее создания израильских коллекций в музеях стран постсоветского пространства. Он принял участие во всех продвигаемых мною музейных проектах, в том числе и в благотворительном проекте для Иерусалимского центра психического здоровья Эйтаним-Кфар-Шауль (*«Городские цветы»*, *«Лунная дорожка»*). Все картины переданы художником в дар. Эта мотивированная деятельная поддержка – врожденное качество личности Ильи Хинича, ставшее естественной частью профессионального сознания. Так не у всех бывает, но так счастливо сочеталось в Илье Хиниче! А вообще на протяжении всех этих лет я просто ощущала его теплое отношение к себе, а долг, как известно, платежом красен! И сейчас, в год 85-летия художника, с благодарностью, что гений-случай именно так все и устроил в жизни, я пишу о работах Ильи Хинича, которые находятся в музейных собраниях разных стран мира, – картинах, в которых представлен собирательный образ страны, где мы живем, – позитивный, добрый и яркий.

Местечко как метафора

Илья Хинич родился в 1938 году в Белоруссии. В 1966 году окончил художественно-графический факультет Витебского государственного педагогического университета. Занимался художественной разработкой значков и медалей. Увлекался художественной разработкой значков и медалей, в одном из республиканских конкурсов за разработку эскиза памятной медали чемпионата мира по вольной и классической борьбе в 1974 г. занял третье призовое место.

С 1991 года Илья Хинич проживает с семьей в Израиле, в Ришон ле-Ционе, подтвердил вторую степень преподавателя изобразительного искусства, занимался преподавательской деятельностью. Член Объединения профессиональных художников Израиля. Участник многих художественных выставок в Израиле и за рубежом. Некоторые из полотен Ильи Хинича отражают традиции и бытие восточноевропейских евреев, воплощая тему местечка.

«Понимание мною живописи исходит из глубокого внутреннего чувства. Она начинается с переосмысления моей собственной жизни, с поиска источника ее импульсов и попытки разгадать ее тайны», – в разговорах со мною не раз замечал художник. К теме местечка Ильи Хинич относится как к истокам бытия диаспоры. В этой связи понятен и один из ведущих ориентиров в осмыслении разного мира героев в собственном творчестве, вдохновленном литературными персонажами Шолом-Алейхема. *«Каждая звезда – это душа человека. А куда идет душа, туда идет и человек»*, – читаем у Шолом-Алейхема. В Израиле имя писателя носят улицы Иерусалима, Тель-Авива, Бат-Яма, Хайфы, Афулы, Беэр-Шевы, Хедеры, Ход ха-Шарона, Кирьят-Аты, Кфар-Сабы, Нетании, Герцлии. И сами мы, как блуждающие звезды, обретшие себя на Земле Израиля. Шолом-Алейхем – художественное звено между Израилем и миром. Шолом-Алейхем иллюстрировали ведущие еврейские художники XX века – Натан Альтман, Мане-Кац, Анатолий Каплан, Меер Аксельрод, Герш Ингер. С новой самоутверждающей силой интерес к образу штетла в искусстве вспыхнул после Второй мировой войны – в связи с национальным осмыслением местечка как истока бытия восточноевропейских евреев.

Мотив местечка был органической частью художественного мышления М. Шагала. В декорациях самого знаменитого бродвейского мюзикла «Скрипач на крыше» используется образ, созданный Марком Шагалом в одной из своих работ. Собственно и название мюзикла также выбрано в честь известной картины Марка Шагала, изображающей скрипача на крыше витебского дома. Скрипач на крыше стал художественным символом, объединившим рассказы Шолом-Алейхема о Тевье-молочнике.

Образ штетла как тождества Витебска вошел и в художественный мир Ильи Хинича. Ощущение личной причастности к земле, откуда он родом, дало возможность художнику осмыслить эту тему с особой проникновенностью как эстетико-культурное явление. Работы И. Хинича о местечке позволяют судить о нем как о мастере жанровой живописи, весьма востребованной в среде выходцев

из стран диаспоры. Можно по-разному относиться к тому, какую эстетическую грань тема местечка занимает в мастерской художника (один любит пейзаж, а другой – еврейские персонажи), но то, что эти жанровые работы Ильи Хинича метафоричны, врезаются в память, их ни с кем и ни с чем нельзя спутать, – это тот факт, с которым не поспоришь.

Мотивом «*Скрипача на крыше*» как историей еврейской души, рассказанной просто и искренно, с колоритом местечкового юмора, вдохновлена работа Ильи Хинича, находящаяся в собрании Уманского художественного музея. Работа «*Музыканты*» из Музея Шолом-Алейхема – филиала Киевского исторического музея – воплощает своеобразие еврейского менталитета, полна неуловимой грусти. Вот так все разом – радость и печаль, как в еврейской музыке, в которой лиричность и порывистость души тоскуют по своему идеалу в мире.

В коллекции Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха находятся работы Ильи Хинича, связанные с сюжетами темы местечка в связи с Шагалом – гуаши «*Разборка!*» и «*Местечко*». Эти жанровые работы подкупают живостью и непосредственностью. Замечательные характеры, в которых уживается простодушное и смешное. Вот идет «*Мужик с ведрами*»: что-то он там увидел? А вот вам и «*Разборка!*». Эти работы, воссоздающие колорит местечка эпохи Шагала, вошли в издание «Шагал и Израиль: Жизнь. Творчество. Наследие» (Иерусалим, 2012).

Прежде чем оказаться в коллекции Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха, названные работы выставались на фестивале Объединения профессиональных художников Израиля «По следам Шагала» в Ришон ле-Ционе, Тель-Авиве – Яффо, Иерусалиме. А в год 125-летия со дня рождения Шагала – работы Ильи Хинича «*Местечко*» и «*Витебский дворик*» – в составе передвижной выставки Объединения профессиональных художников Израиля «По следам Шагала в Израиле» – вошли в экспозицию, посвященную выдающемуся уроженцу Витебска, представленную на 36 выставочных площадках стран России, Беларуси, Украины, Узбекистана и Казахстана. Вот такую предысторию имеет картина «*Местечко*» из Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха.

А картину «*Витебский дворик*» Илья подарил мне – на память о фестивале «По следам Шагала» и просто в знак сердечного отношения. Этот «*Витебский дворик*» и впрямь стал одной из душевных страниц моей жизни... После того, как «дворик», озаренный светом «очей очарования» золотой осени, начал излучать внутренний свет, наполняя пространство жилья настроением света и нежной ностальгии по Витебску, мне-таки пришлось съездить в Витебск, чтобы увидеть все воочию, совершив вояж по следам Шагала! Вот такая она – сила искусства, если это искусство – настоящее и, конечно же, химия...

Иерусалим как суть и движение цвета

Для миллионов людей мира – Иерусалим – святой город, а для Ильи Хинича – это еще и одна из лучших страниц творчества. Вот почему среди произведений художника, оказавшихся в музейных собраниях, значительную

часть составляют работы, посвященные Иерусалиму, в которых столица трех авраамических религий оживает как многогранный художественный образ и одновременно эстетико-просветительский экскурс. И это очень важно, поскольку произведение живописца в этой связи приобретает дополнительную содержательную ценность. Восприятие историко-архитектурных памятников прошлого преломляется художником через сознание своей эпохи, становясь изобразительным источником не менее ценным в свете сохранения бытия памятников культуры.

Работы Ильи Хинича написаны так, что за библейским Иерусалимом открывается историческое пространство, наполненное ощущением Земли обетованной нашим современником. Но для того, чтобы само восприятие этих картин и для нас, зрителей, стало не только эмоциональным, но и столь же содержательным, как для художника, обратимся к истории столицы Государства Израиль.

Итак, первое упоминание об Иерусалиме относится к середине II тысячелетия до нашей эры. На протяжении истории он был не только столицей Иудеи, где его называли «Иерушалаим», но и входил в состав государств разных вероисповеданий. Со временем Иерусалим стал духовной столицей трех монотеистических религий – иудаизма, христианства, ислама, наложивших отпечаток на архитектуру города и характер святилищ.

Несмотря на статичность архитектурных достопримечательностей как исторических объектов изображения, в исполнении Ильи Хинича они полны внутреннего движения. Картина «*Ночной Иерусалим*» – одна из самых замечательных работ живописца – находится в Баку – в собрании Национального музея искусств Азербайджана. Объектом изображения в работе Ильи Хинича стала Башня Давида – древнейший символ Иерусалима. Легендарная цитадель располагается неподалеку от Яффских ворот, ведущих нас в Старый город Иерусалима. Первоначально Башня Давида была построена во II веке до н. э. для обороны и укрепления стратегически слабых объектов крепостной стены. Сегодня мы видим крепость такой, какой ее выстроили во времена Османской империи. Своё название цитадель получила от византийских христиан, которые считали, что на этом месте располагался дворец Давида. Сочные краски, насыщенная цветовая гамма, в которой есть нечто родственное яркости красок Израиля и восприятия цветов, характерных для азербайджанского изобразительного искусства. Работа Ильи Хинича поражает экспрессионистическим колоритом, декоративностью, даже какой-то театральностью. Силуэт башни – алый, подобно крови, пролитой за древнюю столицу Иудеи. Но жизнь – это здесь и сейчас! Ночной Иерусалим искрится и сверкает в огнях современной подсветки, за счет которой каждый объект архитектуры и обретает цветное звучание, и перехватывает дыхание от льющихся с полотна сияющих красок.

В Тернопольском художественном музее находится работа «*У Дамасских ворот*». Ворота указывали направление на Дамаск. В период Второго Храма ворота служили главным входом в город. В своем теперешнем виде были возведены в 1537–1541 годах турецким султаном Сулейманом Великолепным. Богато украшенные

и самые красивые из восьми крепостных ворот, Дамаские ворота ведут в мусульманский квартал Старого Иерусалима. В дни пятничной молитвы тысячи верующих устремляются через них к мечетям Купол Скалы и Аль-Акса. На полотне Ильи Хинича «идея дороги» подчеркнута даже «ориентальным средством передвижения» на Ближнем Востоке. На переднем плане полотна художник изобразил верблюда, который и сегодня является одной из живописных примет Иерусалима. Каждый турист может сфотографироваться, устроившись на горбе у этого короля пустыни. Но дело даже не в верблюде. Работа Ильи Хинича – поразительно живая. Декоративные силуэты, светотеневые перепады, резкие грани между пространственными зонами. Впечатление, что все в воссозданной на полотне композиции вибрирует от движения теплого воздуха. Эта работа вошла в постоянную экспозицию Тернопольского художественного музея – на память о выставке-дарении (проект был осуществлен Объединением профессиональных художников, Тернопольским художественным музеем, Тернопольским экономическим университетом и Украина-Израильским центром образования, науки и искусства).

Среди работ, объединенных темой старого города Иерусалима, две работы Ильи Хинича посвящены архитектурным памятникам, связанным с этапными сюжетами христианства.

На картине «*Церковь Петушиного Крика*», находящейся в Государственном музее искусств Узбекистана, художественным объектом стала церковь, выстроенная на месте отречения учениками от своего Учителя. На декоративном полотне Ильи Хинича – глубокая ночь с тревожной алой зарницей – предвестницей приближающихся стражей. Миг южной ночи сфокусировал время предательства. И трижды прокричал петух, когда уводили Иисуса. Только не проснулись ни апостол Петр, ни другие ученики... Сейчас здесь храм, но сама цветовая гамма на картине художника передает ощущение смятения... Люди не меняются...

В работе «*Виа Долороза*», находящейся в собрании Барановичского краеведческого музея, Илья Хинич ведет нас по улице Виа Долороза, олицетворяющей в мировой культуре образ пути страдания. Здесь пролегал Скорбный путь Иисуса Христа к месту распятия, и находятся девять из четырнадцати остановок его Крестного пути. Человека в терновом венце помнят камни, арки, проемы окон Старого города и пороги дверей, что захлопывались при виде идущего на Голгофу. Виа Долороза – путь Печали и Скорби, связывающий все времена в единую цепочку человеческой судьбы...

Но Иерусалим – город городов, в котором самые мрачные страницы жизни человечества могут обернуться чудом. И вот уже не кровавый след, а «след Света» сияет на новом полотне художника – свет Воскресения.

В собрании Астраханской государственной галереи имени П. М. Догадина находится одна из работ, запечатлевших Свет Воскресения, – это архитектурный комплекс аббатства Дормицион («Дормицион» – латинский перевод слова «Успение»). Замечу, что в астраханской

коллекции – это единственная работа с изображением центра успения Девы Марии в Иерусалиме – деталь немаловажная для выставочного продвижения работы с краеведческой точки зрения, поскольку главный храм Астраханского кремля – Успенский собор. Но вернемся к монастырю Успения Богоматери в Иерусалиме. Построенный на вершине горы Сион за пределами Старого города, неподалеку от Сионских ворот, монастырь виден отовсюду при подъезде к Старому городу Иерусалима.

Римско-Католическая Церковь – одна из конфессий христианства, которые наиболее широко представлены на Ближнем Востоке и, в частности, на территории Израиля. Это связано с историей Крестовых походов и активной христианизацией местного населения, когда на Святую Землю прибыло немало миссионеров, появились монашеские ордена, а на местах, которые христианская традиция связывала с ключевыми событиями библейской истории, началось строительство католических монастырей. Монастырь Успения Пресвятой Богородицы (Монастырь Дормицион), или официально – Аббатство Сиона Святой Девы Марии.

В коллекции Астраханской картинной галереи имени П. М. Догадина находится картина Ильи Хинича «*Аббатство Дормицион*», на которой запечатлен этот важнейший для христианского мира архитектурный символ католического Иерусалима. Согласно церковному преданию, остаток своих дней – после распятия и воскресения Иисуса – Богоматерь провела в доме Иоанна Богослова – ученика своего сына и, дав наставления апостолам нести учение Иисуса по миру, покинула мир земной. Намоленные места сильны верой верующих. Сегодня в крипте церкви находится каменное ложе Богородицы, на котором покоится скульптура спящей Девы Марии из слоновой кости и дерева. Вокруг нее располагаются шесть алтарей, передающих стилистику стран-дарителей – Венесуэлы, Австрии, США, Бразилии, Берега Слоновой Кости и Венгрии.

Католическая Церковь считает, что Богородица обрела здесь вечность, относя это место издревле к одному из самых почитаемых для христиан. Крестоносцы первыми реконструировали старую церковь. Однако в 1200 году она была разрушена. Но в истории память о святых сильнее времени. Всему и для каждого дела под небом есть свой час. Так, в 1898 году в Иерусалим приезжает кайзер Германии Вильгельм II и выкупает у турок этот самый участок, а потом дарит эту землю с остатками храма на Сионе бенедиктинцам – старейшему католическому монашескому ордену, которому и поныне принадлежит этот монастырь в Иерусалиме.

Бенедиктинское аббатство построено в 1910 году, представляет модель каролингского собора Экс-ля-Шапель (Aix la-Chapel) в Кельне. Здание очень красиво и видно издали, оно выделяется из всех построек Старого города, сочетая стилевые особенности архитектуры византийского и современного мусульманского стилей. Все эти архитектурные особенности детально прописаны на полотне израильского художника, но не кажутся статичными. Движение сосредоточено на

атмосферных оптических явлениях. Вечереет, день клонится к закату. Величественное здание в честь Успения Богоматери выступает сквозь подсвеченные закатным солнцем облака, которые словно летят, гонимые ветром.

Первая половина жизни Ильи Хинича проходила в Витебске – городе разных религиозных конфессий. И это во многом сказалось на свободном восприятии святынь в столице трех авраамических религий. Иерусалимский экскурс художника по святым местам примечателен с художественной точки зрения, просветительской и как образное осмысление страны, с которой он связал свою жизнь.

Работы Ильи Хинича об Иерусалиме воплощают в себе любовь и уважение художника к достопримечательностям древнейшей из столиц мира, в чьей архитектуре сохранились лики разных культур и религий. Работы интересны как изобразительные источники, в которых прошлое и настоящее соединяются. Этот стык времен подчеркнут декоративностью как стилистическим приемом, который художник использовал в своих работах об Иерусалиме.

В историко-архитектурных пейзажах Ильи Хинича об Иерусалиме заложено желание художника рассказать о городе мира, которому изначально было отпущено *«семь мер красоты»*. Такой Песнью во славу града Давида и звучат картины Ильи Хинича. Созданные художником образы зрительно запоминаются, западают в сознание, к ним мысленно возвращаешься. Они эмоционально живут в сердце, заставляя его трепетать.

Краски земли Израиля

Размышляя о взаимоотношениях между человеком и природой, которая его окружает, Марк Шагал писал: *«Идеал моей души – быть ближе к духу Библейской Земли»*. Как история и мифологема Книги Книг Земля Израиля притягивала не одно поколение живописцев, для которых, в отличие от других представителей людей творчества, зрительная подпитка, помимо эмоционального переживания, изобразительно подсказывает компоненты художественной формы. Краски Земли Израиля вдохновляют. Ее природные ландшафты сохранили ощущение древности, позволяют мысленно почувствовать исток истоков. Но пленэрный пейзаж – это истоки обновленные, поскольку в самой сути пленэрной живописи заключается *здесь и сейчас* художника.

Илья Хинич – мастер пленэрного пейзажа. *«Работа на природе, – признается Илья, – я ощущаю себя ее частью, словно все, что я вижу, – мое»*. Художник не раз делился со мною, сколько всего прочитал о тех местах, на которых проходили пленэры, и сколько истории стоит за тем, что удалось написать. Это ощущение достоверности и положительной энергетики, запечатленное в художественном произведении, невольно воспринимается зрителем и привлекательно для стран-партнеров, организующих проекты об Израиле. В этой связи понятно, почему в музейных собраниях стран постсоветского пространства значительную часть работ составляют пейзажные работы Ильи Хинича.

В собрании Бердянского художественного музея имени И. И. Бродского можно увидеть лирический пейзаж *«Рассвет в Иудейской пустыне»* – пейзаж, пронзанный живописной игрой света и воздуха. До весны еще далеко, но полевые цветы в Израиле всегда заявляют о себе раньше, чем календарь говорит о весне. Илья Хинич пишет полевые цветы, давая их крупным планом: цикламены, маргаритки и нарциссы. С Иудейской пустыней ассоциируются такие легендарные имена, как царь Давид, царь Ирод, Иисус Христос, Иоанн Креститель, ведутся раскопки, открывающие нам новые имена. И лишь полевые цветы – молчаливые свидетели тех эпох – генетической памятью природы прорастают на этих местах сегодня, и наступает рассвет...

В Харьковском художественном музее находится картина Ильи Хинича *«Самария»*. Перед нами великолепный многослойный пейзаж, напоминающий о месте притчи о Добром самаритянине, который, увидев еврея, ограбленного разбойниками, спас его, несмотря на межэтническую рознь. Не притча, а руководство к действию в свете общественных катаклизмов современности! На полотне И. Хинича – медитативный пейзаж-созерцание. Такое случается с художниками при виде натуральных пейзажей, подобных созидательной душе мира, которая живет в живой природе. Вопрос в том, что не каждому художнику дано запечатлеть это состояние природы. Высокое, безбрежное небо. Бескрайние дали. Красноречивые камни Самарии. Сам облик этой земли на полотне художника наполнен волнующей цветоцветовой гаммой, не характерной для зрительного восприятия тех, кто проживал в странах восточноевропейской диаспоры, но тем интереснее эта работа в контексте собрания Харьковского художественного музея.

Пленэрные работы И. Хинича в полном смысле пронизаны живым ощущением природы Израиля, передают естественный свет, мельчайшие изменения состояний атмосферы, воздушной и световой среды. Они дышат этюдностью. От себя замечу, Илья Хинич – теплый и отзывчивый человек, доброжелательно настроенный к миру. В силу этих душевных качеств художника его глаз всегда настроен на позитивное восприятие мира вокруг и радость первооткрывателя. Живые впечатления, которые художник улавливает в момент общения с природой, он и запечатлевает в своей работе. Это мир, который он ощущает, любит и пишет на картинах.

В Удмуртском республиканском музее изобразительных искусств находится замечательная работа Ильи Хинича *«Уголок Старого Яффо»*. Художник останавливается на городском пейзаже. На дальнем плане полотна видна церковь святого Петра – архитектурный комплекс конца XIX века, но возведенный на средневековой цитадели 1654 года. Церковь посвящена апостолу Петру, который в Яффо воскресил Тавифу. Можно много говорить об истории и значении этого места в христианском мире, но внимание Ильи Хинича обращено к кипарису как главному персонажу картины. На Ближнем Востоке, как и в Азии, кипарис – символ долголетия и бессмертия, как и другие вечнозеленые деревья. Арабы называют кипарис Древом

Жизни. Кипарис И. Хинича устремлен к небу, соединяя пейзаж земной и небесный в звенящей тишине туристического города, который словно замер в этот миг.

В собрании Херсонского художественного музея имени А. А. Шовкуненко имеется пейзаж, покоряющий ощущением тишины и покоя. Художник создал его на пленэре, проходившем в кибуце Тель-Цуба. На полотне художника «Иерусалим. Тель-Цуба» – уходящая вдаль дорога, залитая ярким, чуть ли не слепящим солнцем и умиротворяющим настроением...

Но эти места помнят и не столь безоблачные времена. Достаточно напомнить, что во времена крестовых походов здесь, на горе, находилась построенная крестовосцами крепость Бельмонт – для защиты пути к святому Иерусалиму. Отсюда рыцарям креста открывался вид на святой город и окружающие его ландшафты. Сегодня на месте разрушенного замка Бельмонт, что в переводе с французского означает «прекрасная гора», располагается кибуц Тель-Цуба, пейзаж которого для израильского художника не менее привлекателен, чем для заезжего туриста.

В работе Ильи Хинича «Вид на Адаксу эйн-Карем», находящейся в собрании Черкасского областного художественного музея, внимание художника обращено к горной части древней Иудеи. Перед нами – вид на район Иерусалима Эйн-Карем. Когда-то здесь располагалась живописная арабская деревушка, которую местные жители называли Виноградным источником. На картине Ильи Хинича – мир, как пышный виноградник, за зеленью которого скрываются евангельские святыни, бережно охраняемые православным Горненским монастырем. Правда, до них нужно пройти по обозначенным художником террасам и дороге, что ведет к месту встречи Девы Марии с Елисаветой, также ожидавшей дитя, которому будет суждено стать Иоанном Крестителем. На полотне Ильи Хинича – лирический пейзаж, в котором нет яркого солнца, но впечатление такое, что мир на полотне словно пронизан воздухом, и легко дышится в тенистой прохладе зелени, точнее, всех оттенков зеленого: зелено-голубого, желто-зеленого, лилово-зеленого, салатого, розово-бежево-зеленого...

Работа Ильи Хинича «Вид на Адаксу эйн-Карем» была помещена на обложке издания «Пейзаж Святой Земли», посвященного выставке работ израильских художников, переданных в дар Черкасскому областному художественному музею. В настоящее время среди имеющихся в собрании 34 работ живописцев Израиля лишь десять входят в постоянную экспозицию музея. Среди них и пейзаж Ильи Хинича «Вид на Адаксу эйн-Карем».

Земля Израиля – страна Обетованная – мир, понимание и осмысление которого способствует образному самовыражению и возможности привлечь весь арсенал изобразительных средств, которым располагает художник. Этому самовыражению помогает сама природа, поскольку в ней есть все, что изначально было отпущено миру Творцом, чтобы человек пользовался этими благами во имя жизни на Земле.

Одним из таких даров природы является виноград. Виноград дарует больным – здоровье, мужчинам – силу,

женщинам красоту. Сюжеты многих библейских историй происходят в виноградниках и связаны с виноградом. Образы виноградной лозы и грозди винограда – с древнейших времен олицетворяют плодородие, благосостояние, прочность семейных уз и продолжение рода.

Работа Ильи Хинича «Виноградники», находящаяся в собрании Николаевского областного художественного музея имени В. В. Верещагина, – изобразительно продолжает страницу созидания этого образа в живописи. Светятся под солнцем янтарные грозди спелого винограда, оттеняя зрелость жизненного пути, пройденного Ильей Хиничем в Израиле – стране, где над головой – библейское небо, а под ногами – Земля Обетованная. Этот золотой сад-виноград и есть нива творчества. Вот почему на картинах художника и остается лишь лучшее – то, что он заслужил верностью своему делу. Вот такая химия!

Палитры воды

Не менее широко, чем палитры земли, в музейных собраниях стран постсоветского пространства представлены и палитры воды, запечатленные Ильей Хиничем. С 1991 года Илья Хинич проживает в приморском городе Ришон ле-Цион. Сколько же раз он писал Средиземное море на пленэрах с ришонскими художниками и коллегами по Объединению профессиональных художников Израиля. За тридцать лет жизни в Израиле стихия воды для Ильи Хинича стала родной.

В истории Израиля, как и мировой культуры в целом, тема воды трактуется как одна из сакральных тем. Вода – первое, что сотворил Всевышний. И она стала праматерью всего, что есть на Земле, продолжая жить в морях и океанах, ручьях и реках, озерах и протоках, дождях и снегах... Это то, к чему мы интуитивно тянемся, как к успокоению, как к возрождению и восстановлению жизненных сил. Вода – мера мира и истомой мудрости во взаимоотношениях между человеком и природой. Мы тянемся к ней интуитивно, как к источнику жизненных сил, духовному обновлению, что сродни ощущению творческого возрождения.

В собраниях Новосибирского художественного музея, краеведческих музеях Тернополя и Мелитополя представлены работы И. Хинича-мариниста. О работах Ильи Хинича «У Средиземного моря» (Тернопольский краеведческий музей) и «Средиземное море» (Мелитопольский краеведческий музей), запечатлевших Левантское море как стихию, следует сказать особо, поскольку в отличие от этюдных пейзажей – это картины, в которых представлен обобщенный романтический образ моря, написанного в различных состояниях. В визуальной памяти и этюдах художника, многократно наблюдавшего и писавшего море, имеется большой запас, предшествовавший рождению этих морских пейзажей. Учитывая сложившиеся в изобразительном искусстве традиции маринистики, это закономерно. Образ моря многомерен, аллегоричен, инносказателен. Будучи объектом реалистическим, море одновременно может быть и Мариной души как художника, так и зрителя. Это то, что ассоциативно заложено в каждом из нас – людей,

воспитанных на идеалах русской культуры, традициях образных параллелизмов между человеком и природой.

Лиро-эпический образ Средиземного моря, созданный Ильей Хиничем, воплощает обобщенную реальность – пространство, пронизанное движением света и ветра по водной глади – даже его едва заметного дуновения («*Средиземное море*», Новосибирск). Это море как эстетический объект осмысления мира художником. Вопрос в том, насколько убедительно создание художника и как оно воздействует на зрителя. Открывая выставки в музеях, я не раз наблюдала реакцию зрителей, – воздействует! А значит, шелест волн, ракушки и камушки, оставшиеся на берегу после приливов и отливов, и зачарованная даль – все то, что мы видим на картинах, эмоционально подсказывает нам свою метафизику моря.

Картины, находящиеся в собраниях Черниговского художественного музея имени Г. Галагана, Чувашского республиканского музея искусств (Чебоксары), – в отличие от моря как природной стихии – объединяет тема города у моря, помогая понять колорит и особенности жизни приморских городов с их укладом созидания и уставом верности морю. Таков старый Яффо – древнейший из городов Израиля, город архитектурного ориентализма старины и бурной туристической жизни. Приморский Яффо возрождался всегда, сколько бы его ни разрушали. Яффо – морские ворота, к которым вел свет маяка («*Маяк в Старом Яффо*», Чебоксары). Это сюда прибывали сионисты-поселенцы, поселяясь в городе Яффета. Они были первыми, желая жить на Земле, завещанной Богом. На картине Ильи Хинича «*Яффо*», находящейся в Черниговском художественном музее имени Г. Галагана, легкие яхты летят себе в волнах на раздутых парусах, напоминая о романтике парусного спорта и в наше время. Прекрасен и радостен этот союз природы и людей, ее созидующих. Море как волнующий художественный образ поразительным образом подходит для выражения эмоциональных состояний И. Хинича – художника, проживающего в непосредственной близости от воды. Моря разделяют нас, но и сближают, как часть Мирового океана, в котором заключена память о реках, озерах и прудах нашего детства, проходившего далеко от Страны Сиона, о которой, многие и не думали вовсе, а вот судьба решила иначе.

Вот такие – принципиально иные по настроению и стилистике палитры воды Ильи Хинича – находятся в коллекциях Дома-музея Б. М. Кустодиева – филиала Астраханского картинной галереи имени П. М. Догадина и Николаевского областного художественного музея имени В. В. Верещагина.

Сразу обозначу стилистику рассматриваемых произведений. Это работы, по стилю перекликающиеся с русской пейзажной живописью XIX века. Далеко не все из израильских художников решились бы на такой подход к теме в изображении Израиля. Дело не в том, что таких пейзажей в Израиле нет, – они есть и немало. Но в данном случае предстояло настолько вникнуть в содержание проектов, связанных с судьбами русских людей, чья жизнь оказалась связанной с Землей Израиля, чтобы попасть

в золотое сечение краеведческого интереса музеев к конкретным пейзажам Израиля, например, в Николаеве.

В 2017 года исполнилось 175 лет со дня рождения русского художника-баталиста В. В. Верещагина, чье имя с 1914 г. носит Николаевский художественный музей. В. В. Верещагин – автор всемирно известной палестинской серии, созданной им на основе впечатлений от путешествия по Палестине. Это около 120 работ, в числе которых – помимо этнографических работ – есть и портреты русских паломников, и места православных паломничеств.

В пейзаже-настроении «*Тишина*», находящемся в Николаевском художественном музее имени В. В. Верещагина, подхватывается эта тема родственных русской духовности мест. Перед нами – одна из заводей Иордана – места крещения Иисуса Иоанном Крестителем.

В Музее Диаспоры в Тель-Авиве есть стенд, посвященный участникам первой сионистской алии, среди героев которой немало людей с исконно русскими фамилиями – Куракины, Дубровины, Матвеевы, Нечаевы... В истории Израиля этих людей родом из Астраханской губернии называют *русскими герами*, то есть русскими, прошедшими гиюр. Проживая в Российской империи, они соблюдали шаббат и еврейские традиции. Их называли субботниками.

В 2018 году состоялся проект Объединения профессиональных художников Израиля «Земля Израиля и страна Кустодия» – в рамках юбилейных программ к 100-летию Астраханской государственной картинной галереи имени П. М. Догадина. Проект проводился совместно с Домом-музеем Б. М. Кустодиева – филиалом галереи. Проект краеведческий, посвященный исторической памяти, носителями которой стали конкретные люди, чья жизнь была связана с Астраханским краем. В содержании проекта делался упор на исторические предпосылки и ментальную родственность между нашими культурами, в которых традиции иудаизма неожиданным образом заявили о себе в среде людей православных. Среди субботников, приехавших созидать Землю Израиля, были астраханцы Йоав Дубровин и Авраам Куракин, ставшие на рубеже XIX – начала XX в. по сути первопроходцами. Люди нутряной закваски, они, подобно фольклорному богатырю-пахарю Микуле Селяниновичу, срослись с Землей Авраама как единственной сутью собственного бытия и вдохнули свой могучий дух в мертвую землю. Райским садом Израиля стали возделанные ими земли Галилеи.

В этом очень непросто проекте о героях-поселенцах – идеалистах и тружениках, убежденных в возможности построения страны свободных крестьян на Земле Сиона, – принял участие и Илья Хинич.

Особенность художественного дарования Ильи Хинича заключается в том, что порой на интуитивном уровне он как художник приходит к своим очень верным открытиям. В этой связи показательна работа Ильи Хинича «*Закат на озере Хула*», созданная художником для Дома-музея Б. М. Кустодиева – филиала Астраханской государственной картинной галереи имени П. М. Догадина.

Усадьба первопоселенцев Дубровиных находится рядом с озером Хула, над которым пролетают

и устраивают стоянки тысячи тысяч перелетных птиц, среди них сотни видов из дельты Волги. Они летят через Израиль в Африку, устраивая стоянку на озере Хула, а по весне возвращаются в дельту Волги. В определенном смысле флора и фауна нижеволжского и израильского заповедников напоминают друг друга. Дубровины – русские журавли, мечтавшие о Земле Сиона, – они остались у озера Хула, где прибрежные заросли камыша и тростника – такие же, как в краю астраханском, но это – Земля Авраама!

Обратимся к картине Ильи Хинича «Закат на озере Хула». Остроконечные кувшинки и лилии возлежат на зеркальной воде на округлых, как маца или русские блины, листьях. Малейшее движение – и этот сотканный из нежно-розовых, белых и желтых нимфей нерукотворный ковер начнет мерно покачиваться на воде, заставляя остановиться взгляд каждого, кто хоть однажды его увидел. На картине художника воссоздан чарующий «водный натюрморт» в чертогах израильского озера, история которого насчитывает 25 тысяч лет... Перед нами – камерный пейзаж с водными цветами, среди которых и лотос. Укоренившись в илистом дне, в Израиле этот цветок произрастает в естественной для лотосовых полей среде. Многие водоросли опутывают его стебель, но упрямая цветоножка бережно несет драгоценный бутон, чтобы тот распустился под небом. В течение суток лотос меняет цвет лепестков, приоткрывая или прикрывая свое цветоложе.

Работа Ильи Хинича «Закат на озере Хула» – одна из этико-эстетических вершин коллекции израильских художников, находящейся в Доме-музее Б. М. Кустодиева. Этот исключительный по психологизму водный пейзаж Ильи Хинича удивительно напоминает камышовые пейзажи астраханских заводей, настраивая на светлую ностальгию. Не скрою, это моя любимая работа в проекте. Я горжусь, что собственноручно привезла «Закат на озере Хула» в художественный музей города, в котором родилась и где впервые увидела «Ненюфары» И. И. Левитана. Даже это мудреное название водяных лилий (в моем окружении никто их так не называл) я вынесла из картинной галереи, запомнив на всю жизнь по картине...

Почти два десятка лет я знаю Илью Хинича как художника, в творчестве которого сочетаются этическая и эстетическая мера. Его творчество вызывает отклик у зрителя. Так было в то время, когда я писала свою книгу «Современное израильское искусство с русскими корнями» (2011), так и сейчас, хотя зритель уже совсем другой. Наверное, в этом и заключается И. Хинич и химия художника, которого я знаю.

Пейзажи Ильи Хинича. В них все так просто и не просто! В них нет декоративности, присущей его полотнам об Иерусалиме. Внешне спокойные, они сродни русской духовности, они волнуют и берегут душу, что ощущает каждый, кто вырос в русле славянской культуры, хотя и укоренился в Израиле. Художник последовательно опирается на традиции и направления, заложенные в русской живописи XIX века. Следование этим традициям накладывается на зрительные объекты новой страны проживания.

И оживают на полотнах И. Хинича-художника краски земли, имя которой – Израиль.

Мир через культуру

Художник – счастливый человек. В его руках – холст и краски! Уже одно это – в отличие от политиков – дает ему шанс быть выше зла, ненависти и вражды.

Картины Ильи Хинича в музейных собраниях – замечательный вклад художника в утверждение Мира через Культуру, когда широкий зритель далеких от Израиля стран постсоветского пространства благодаря дару художника получил возможность видеть красоту Земли Израила. В этом даре своим соплеменникам и заключается деятельная доброжелательность и желание художника через свой профессиональный труд донести прекрасный образ Земли Израила зрителям – людям далеким, но одновременно и самым близким людям земли, если и тех и других захватывает цвет жизни и любовь к миру.

2023 год – юбилейный для Ильи Хинича год. Художнику исполнилось 85 лет. В такие дни принято не только получать подарки, но и размышлять о пройденном пути и о том, что сделано...

В «Книге Екклесиаста» сказано: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом». Так устроен мир и художник, созидая мир своим творчеством. Илья Хинич передает в дар Одесскому Дому-Музею имени Н. К. Рериха коллекцию из 14 картин – это масло и акварели, объединенные темой «Моя жизнь – от Витебска до Израила».

В нашей жизни нет ничего случайного. Не случайно и то, что для этого дара художник остановился на Одесском Доме-Музее имени Н. К. Рериха – в 2013 году одесский музей стал первым из музеев в жизни Ильи Хинича, в котором появились две его работы, одна из которых сразу вошла в постоянную экспозицию.

Так десять лет назад Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха стал волшебным ключом, открывшим художнику двери к другим музеям.

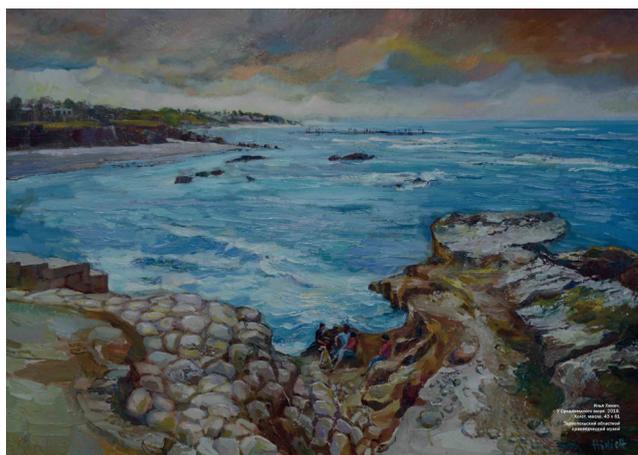
И отворилось музейное пространство, которое и есть для человека искусства – бессмертие творчества.

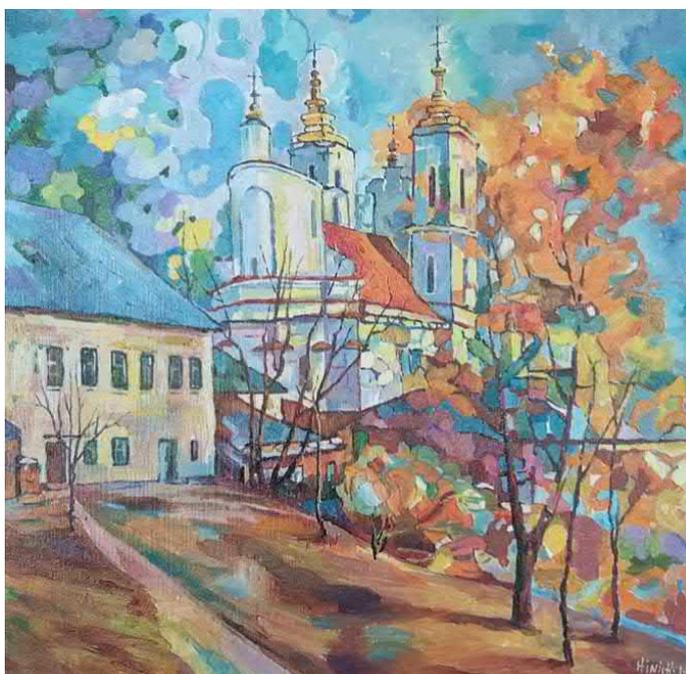
Обложка каталога
«Картины Ильи Хинича в музейных собраниях».
Автор – Галина Подольская

Илья Хинич. Яффо. 2015. Холст, масло. 45 x 60.
Черниговский художественный музей имени Г. Галагана

Илья Хинич. У Средиземного моря. 2018. Холст, масло. 43 x 61.
Тернопольский областной краеведческий музей

Илья Хинич. Витебский дворик. 2009. Холст, масло. 50 x 50

Илья Хинич. Радостный натюрморт. 2011. Холст, масло. 70 x 50

Илья Хинич. Рассвет в Иудейской пустыне. 2019. Холст, масло. 40 x 60.
Бердянский художественный музей имени И. И. Бродского

ЭТЮД О КАРТИНЕ «ЦАРЬ СОЛОМОН» СВЯТОСЛАВА РЕРИХА

Необычный подход художника к трактовке образа Соломона

Выдающимся художником Святославом Николаевичем Рерихом (1904–1993) в 1923 году, в Париже, был написан живописный портрет – «Царь Соломон». Нужно обратить внимание на то, что никто до С. Н. Рериха не писал именно портрета царя Соломона. Было множество знаменитых художников Германии, Италии, России, Фландрии и Франции, писавших на темы судейства царя Соломона, приезда царицы Савской в Израильское царство и идолопоклонничества Соломона, но ни один из этих художников не написал портрет. Этой работе С. Н. Рериха искусствоведами не уделено должного внимания, возможно, по причине богатого наследия, оставленного художником, в котором был ярко проявлен талант неординарного портретиста, писавшего портреты Джавахарлала Неру, Сарвапали Радхакришнана, Индиры Ганди, Е. И. Рерих и Н. К. Рериха; раджей, танцовщиц и других лиц; певца пейзажей богатой красками Индии, воспевающего красоту окружающего мира природы и красоту внутреннего мира человека.

Многих выдающихся художников влекла тема жизни израильского мудреца царя Соломона. Так немецкого живописца Лукаса Кранаха Старшего (1472–1553) и фламандского Франса Франкена Младшего (1581–1612) привлекла тема «Идолопоклонство Соломона», а итальянского художника Рафаэля Санти (1483–1520), французских авторов Никола Пуссена (1594–1665) и Гюстава Доре (1832–1883), нидерландского Питера Пауля Рубенса (1577–1640) и русского Николая Ге (1831–1894) заинтересовал сюжет «Суд Соломона». Тема встречи царя Соломона и приехавшей к нему царицы Савской запечатлелась в творчестве итальянских художников: Пьеро делла Франческо (1420–1492) и Тинторетто (Якопо Робусти) (1519–1594). Отмечен царь Соломон и в иконографии: «Пророк Соломон и Иезекиль», неизвестный художник XVI века и в других иконах.

К моменту написания картины «Царь Соломон» Святославу Рериху исполнилось 19 лет и именно в этом возрасте он наметил создать портретную серию выдающихся святых и подвижников всех времен и народов, по некоторым данным – 46 полотен. Из задуманной серии были написаны две работы, осенью 1923 года, после путешествия с родителями по Италии: «Святой Франциск Ассизский» и «Царь Соломон». Отмечено, что решение о написании портретной галереи вызвало путешествие по Европе.

К моменту написания портрета «Царь Соломон» будущий художник обучался в различных школах: общеобразовательных и специализированных. Образовательный процесс начался у С. Н. Рериха в 1913 году, в Санкт-Петербурге, в частной гимназии К. И. Мая (1824–1895) и продолжался до 1916. Одновременно он получал начальные профессиональные навыки в Рисовальной школе Общества поощрения художеств, которой руководил с 1906 года отец – выдающийся художник Николай Константинович Рерих (1874–1947).

Первым опытом написания портретов – были портреты отца (1916). В связи с переездом семьи в Финляндию, в Сортавалу (Сердоболь) Святослав продолжил гимназическое образование по новому месту проживания. В 1918 году курс гимназии был закончен и образование продолжилось уже в Лондоне, в подготовительной школе для поступления на архитектурное отделение Колумбийского университета в США, из которого будущий художник перевелся в Гарвардский университет и одновременно учился на скульптурном отделении Массачусетского института в Кембридже.

Одновременно работал в созданных Н. К. Рерихом в Нью-Йорке заведениях: Институте Объединенных искусств (1921–1926), в объединении художников «Пылающее сердце» («Сог Ardens») в Чикаго и в Международном центре искусств «Венец мира» («Corona Mundi»). На протяжении всей жизни С. Н. Рерих учился и работал и стал не только выдающимся мастером в изобразительном искусстве, но и ученым в области медицины, минералогии, орнитологии, ботанике.

Перед знаменитой Трансгималайской экспедицией (1923–1928), возглавляемой Н. К. Рерихом, в которой Святослав Рерих не участвовал, но состоял членом экспедиции его старший брат – ученый-востоковед Юрий Рерих (1892–1960), семья Рерихов посетила Европу – Францию и Италию. В этих европейских странах посещали музеи и глубоко изучали искусство художников, особое внимание уделялось мастерам эпохи Возрождения. Пребывание в Европе продолжалось в течение полугода: с 16 мая по 17 ноября 1923 года. Особо важное и знаменательное событие произошло у Рерихов в Париже 6 октября, когда была получена в гостинице, где жила семья, уникальная посылка, содержимое которой имело прямое отношение к исполненному Святославом Рерихом портрету «Царь Соломон». Вполне возможно, что и выбранный для написания персонаж был связан также с полученным Даром.

Портрет царя Соломона написан темперой на доске довольно большого размера: 99,5 x 63,5, на обороте картины есть ещё одно изображение – «Соколиная охота». Работа находится в частной коллекции, владелец неизвестен. Первого декабря 2010 года произведение выставлялось на «Русских торгах аукционного дома Bonhams» в Лондоне. Оценка аукциона (эстимейт) составила 300–400 тыс. фунтов, предполагалось, что полностью будет продано за 600 тыс. фунтов.

Картина «Царь Соломон» имеет три плана: на первом изображен царь с золотой чашей в руках, на втором плане за его спиной – Храм и предполагается город Иерусалим, на третьем плане выписано небо, на фоне которого находятся голова Соломона и купол храма. Такая ритмичная трехчастная форма, на которой небо занимает одну треть картины, возможно, говорит о велении небес и их значении в жизни царя. Слушаться веления неба, значит слушаться и исполнять веление Бога.

Состояние неба на картине – на закате, солнце ушло за линию горизонта, и его лучи освещают желтизной с золотинкой пространство над горизонтом, а выше сгущаются сумерки из смеси тонов темно-зеленого с просветами бирюзы. Интересно отметить, что сумерки не носят грозного и мрачного характера, но как бы постепенно темнеют краски зеленого цвета, который олицетворяет цвет природы земли и ее тон – тональность – зеленая нота фа. Вполне возможно, что заходящее солнце дает намек и на близкий уход Соломона: царь уже сед, в преклонном возрасте, в руках чаша жизни, как символ срока земного пребывания, а за спиной построенный Храм – дело всей его жизни.

Как известно из биографии царя Соломона – сына царя Давида и Вирсавии, – он был одиннадцатым ребенком из семнадцати детей. Трон царя Соломон не мог наследовать, но царь Давид выделил его из всех детей, наверно, из-за определенных высоких качеств и провозгласил его царем при своей жизни. Вполне возможно, что это было сделано и по велению свыше, велению Бога, и таким образом Соломон стал третьим правителем объединенного Израильского царства (965–928 до н.э.). Кроме Иерусалимского Храма – главной святыни иудеев, царь Соломон смог выстроить государственную систему, создал правительство с распределением обязанностей, территорию царства разделил на 12 административных округов, то есть создал ясное и четко выраженное построение страны. Строил царь Соломон и форпосты – крепости защитные, а на четвертый год правления приступил к возведению на горе Единого Храма со святынями в нем и внутри горы. Занимался как строительством физическим, так и выстраивал отношения с фараоном Египта, закрепив их династическим браком с дочерью фараона.

Итак, всю высоту картины занимает портрет царя Соломона, написанного в преклонном возрасте. Возраст подчеркнут ярко выраженной сединой – белизной бровей. Поседали усы и борода и как бы сединой покрылась и верхняя одежда, а в одеянии нет признаков царских, как и в головном уборе – все говорит о простоте внешней и отсутствии царской роскоши. Можно предположить, что художник этим сделал акцент на внутреннем мире Соломона – его мудрости, с которой совпал и возраст, которому должна быть присуща мудрость.

Головной убор плотно облегает голову царя и орнаментирован, состоит из нескольких ритмичных колец одинаковой ширины, угадывается рисунок, образующий небольшой кружок цветочного узора. Из-под под убора справа и слева спускается мягкая ткань до плеч, до шалового воротника верхнего одеяния. Нижний край окаймляет ярко-красного цвета полоса, создающая определенное бодрое настроение. Трудно определить вид выписанного головного убора, но несомненно одно, что Святослав Рерих, безусловно, опирался на знание восточного костюма тех далеких времен. В прошлом художник по заданию отца – Николая Рериха – участвовал в создании эскизов костюмов для оперных спектаклей в Чикагском театре. Работал также в США в 1922 году над эскизами костюмов для прима-балерины Чикагской оперы Руфи Пейдж.

Лик царя Соломона, как и его руки, держащие чашу, а также построенный им Храм и одежда написаны в коричнево-терракотовых тонах различных оттенков. Практически одного цвета – темно-терракотового с красноватым оттенком написаны лик, руки и сам Храм. Возможно, что Святослав Рерих этим хотел выразить мысль о Храме духа царя Соломона, которым он наполнил и рукотворный Храм, который имеет также трехчастную форму и трехчастный ритм – вся картина написана в едином ритме. Строение Храма завершает шлем, шлем, что удивительно перекликается с головным убором Соломона. Так и хочется сказать о защите: «Шлем веры», «Шлем спасения», который должен охранять верующих в Храме во время молитвы от злых сил.

Присутствует одна интересная особенность в лике царя Соломона, выписанная художником, если дать полет воображению: седые брови образуют как бы распростертые белые крылья, стоящего человека и готового взлететь – эту полетность создает утонченно выписанный нос – именно он и напоминает взлетающего человека. Глаза полузакрыты – они хранят тайну внутренней жизни, тайну взора, тайну мудрости. Лик Соломона перекликается с ликом Будды – тоже царя из царского рода Шакьев. Одним из 32 признаков Будды являются его полузакрытые глаза. Возможно, что и эту традицию использовал Святослав Николаевич Рерих.

Еще одна особенность портрета – это руки царя, держащие чашу, как о ней пишут, – чашу жизни. И вновь идет переключка с иконографией буддизма. Положение рук в буддизме, означающее ритуальный символический знак, носит название – мудра. В данном изображении пальцы рук сомкнуты, находятся в гармоническом равновесии и держат чашу – чаша также один из атрибутов Будды. В буддизме положение рук, находящихся в равновесии, сосредоточенности называется дхиани-мудра. Чаша также имеет много символов, но самый главный из них – это олицетворение сердца – совершенного сердца, огненного сердца, наполненного амритой – напитком бессмертия. В данном изображении С. Н. Рерихом написана золотая чаша, возможно, как символ духовного света преображенного сердца, на которой сконцентрировал свое внимание царь Соломон.

На указательном пальце левой руки царя Соломона – перстень с изображением шестиконечной звезды в круге. Шестиконечную звезду традиционно называют звездой Давида, щитом Давида (магендавид), печатью Соломона. Встречается этот символ также и в других религиях: индуизме, как символ Бога Вишну, мусульманской традиции, у христиан-старообрядцев, в Теософии и в других верованиях. С перстнем царя Соломона связано множество легенд, одна из них опубликована в книге «Криптограммы Востока» – в «Легенде о Камне». Автор книги – Жозефина Сент-Илер – один из литературных псевдонимов Елены Ивановны Рерих. Первое издание вышло в Париже в 1929 году, помимо «Легенды о Камне» в книгу вошли страницы из жизни Иисуса Христа, Будды Сиддхартхи Гаутамы, Аполлония Тианского, Акбара Джелаль-ад-дина Великого, Святого Сергия Радонежского; сказания и пророчества. Ко всем

криптограммам нужно найти так называемый «ключ», то есть суметь расшифровать их тайнопись.

С легендой о Камне связаны исторические события и метафизические явления, о них писала в письмах своим корреспондентам Елена Ивановна Рерих, свидетельствуя о реальности их. Более подробное описание находится в машинописных текстах Е. И. Рерих за 1924 год, вошедших в книгу «У порога Нового мира». Николай Константинович Рерих в книгу «Шамбала» поместил легенду «Царь Соломон», а также посвятил несколько живописных художественных произведений этим событиям. Так, в записи Е. И. Рерих от 3 мая 1924 года написано: «Теперь о Камне. Камень, упавший с Ориона, хранится в Братстве. Осколок его посылается в Мир сопутствовать мировым событиям и своею внутреннею магнетическою силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня. Принцип простого магнита» [1, с. 117].

Камень, о котором писала Е. И. Рерих, – это метеорит, он заключает в себе новые металлы и кристаллы, излучающие необыкновенные энергии. Эти энергии будут способствовать новому этапу эволюции человечества – приходу Нового Мира. Картины Н. К. Рериха: триптих «Да здравствует Владыка» («Fiat Rex») (1931), «Сокровенное» («Сокровище горы») (1933), «Держательница мира» (1933), «Чинтамани» (1935–1936) – запечатлели и Камень, и ковчег, и службу внутри горы вокруг Камня.

С. Н. Рерих в портретах Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов также воспроизводил ковчег и энергию, идущую от Камня.

Камень этот носит название «Сокровище Мира» – Чинтамани. По преданию, осколком от основного тела Камня владели те, кто выполнял эволюционную миссию в определенные планетарные сроки и в определенных странах. Таким Камнем владел и царь Соломон, который мог управлять стихийными силами природы и который помогал ему строить Храм – он мог многое. В «Легенде о Камне» царю Соломону посвящены строки: «Уроил Зена, дух воздуха, принес царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: «Повелением Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!» «Добро», – сказал царь и отнес Камень во храм. Однако нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина – златоковача, и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расставаться с Камнем» [2, с. 132–133].

Таким образом, всемирно известный перстень царя Соломона включал в себя осколок Камня, возможно, помещенный в центр звезды Давида. Довольно трудно описывать детали портрета царя Соломона, не имея перед собой подлинника, который какое-то время выставлялся на упоминаемом аукционе в Лондоне. Как уже указывалось выше, многие выдающиеся индивидуальности и личности временно владели осколком основного тела Камня – семья Рерихов была таким владельцем.

Е. И. Рерих описала в письме от 7 октября 1923 года В. А. Шибяеву (1898–1975), секретарю Н. К. Рериха,

имевшему духовное имя Яруя, как и где произошло получение ими Камня: «Вчера, 6 октября, в 11 ч. утра через Bankers Trust в пакете получен Камень, он заключен в ковчеге... Ковчег обернут в старый пурпуровый бархат с изображением Знака, как на Плате, Вам данном, но с буквою М. От ковчеге идет особый аромат, усилившийся за день. Снимем фото и пришлем Вам» [3, с. 53]. Елена Ивановна просила «глубокую тайну» не разглашать.

Ковчег или ларец, о котором идет речь, был изготовлен в XIII веке из кожи, ею когда-то владел царь Соломон, и эта кожа хранилась у раввина Моше де Лена – составителя «Зохара», попала к нему какими-то особыми путями. В ковчеге находился описываемый Камень, который пришел в обыкновенной посылке к семье Рерихов, как писалось выше, в Париже.

В письме Е. И. Рерих от того же 7 октября 1923 года описано, как выглядел Камень: «Мы открыли ящик и обнаружили внутри обернутый в пурпурно-красный бархат сандаловый ларец, покрытый кожей темно-красного цвета и (окованный) старым серебром, весь покрытый изображением щитов, треугольников, красных и белых сфер, птиц, деревьев, и фигур с нимбами. На другой стороне – 4 квадрата, два зеленых и два красных, и в каждой буква М, начертанная готическим шрифтом... Мы вынули ларец и развернули бархат...» [4, с. 122–123].

Возвращаясь к портрету царя Соломона, можно связать воедино и понять, почему портрет был написан именно в Париже – под влиянием и впечатлением от полученной посылки, связанной с ковчегом, сделанным из кожи, владельцем которой был царь Соломон, и Камня священного, который также был у Соломона. В связи с этим событием представляет большой интерес еще одно письмо Е. И. Рерих к В. А. Шибяеву от 20 апреля 1924 года, в котором упоминается сотрудник Рерихов – Морис Моисеевич Лихтман (ум. 1948), духовное имя которого Авирах, – муж Зинаиды Григорьевны Лихтман (1889–1883), урожденной Шафран: «Авирах нашел следующие данные о Соломоне: «Соломон соответствует Знаку Льва». «Глубокая долина отделяла в древности город Давида от горы Мориа. Во время Соломона ее пересекал «Священный Мост». «Камень хранился в подземном своде Горы Мориа». «Мы читаем в Judra Rabba – черный цвет в глазах Микропросопуса подобен цвету Камня». «Задачу поднять Камень Мировой Разум доверил Соломону» [5, с. 68].

А теперь очень важная деталь, изображенная Святославом Рерихом, которая, как мы думаем, имеет прямое отношение к самому сакральному, самому сокровенному, самому духовному содержимому, и, собственно, для чего строился Храм – для размещения в нем, в Святой Святынь, Скрижалей Завета и Камня. Храм объединял народ Израильского царства Единым центром для поклонения Богу, для соборности народа. Без присутствия Святынь в Храме – это было бы только культовым архитектурным строением. Художник поместил Храм на второй план и он как бы своим крылом касается плеча царя Соломона – Соломон и Храм становятся одним целым. Но что не бросается сразу в глаза? – это выписанное сакральное светящееся пространство под Храмом.

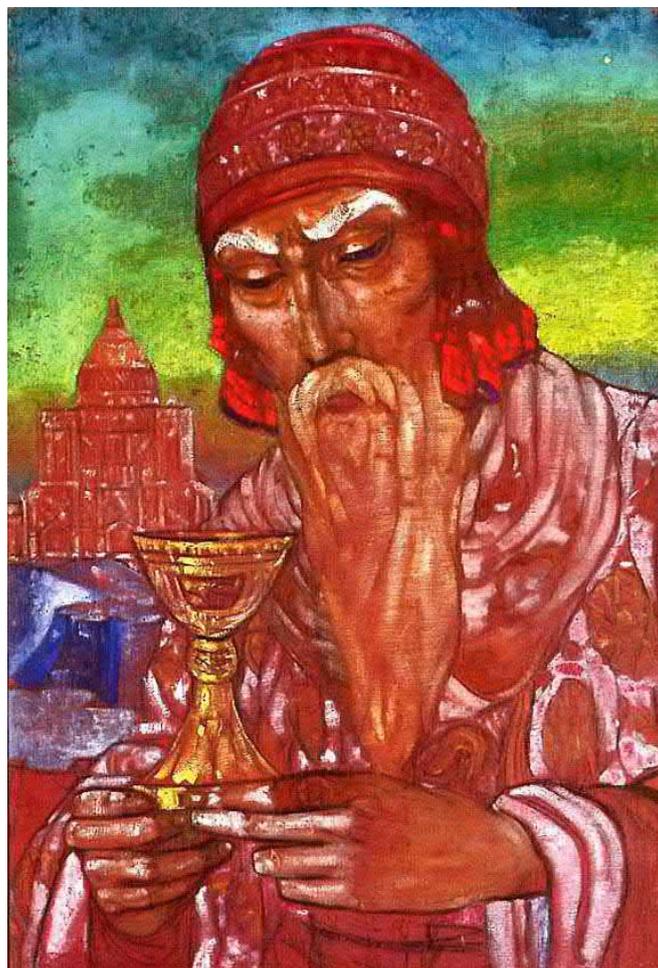
Свет исходит из расположенного внутри его шатра синего цвета. Само пространство состоит из материи легкой, напоминающей плазму, и это пространство как будто другого, более тонкого мира. Таким образом, С. Н. Рерих открывает зрителю тайну того, что находится внутри Горы, на которой стоит Храм. Художник открывает тайну Горы и эта тайна открывается не сразу, эта тайна выделяется другим цветовым пятном холодного синего цвета, нежели вся картина, написанная, как говорилось, в теплых коричнево-терракотовых тонах с красноватым оттенком. Тайное должно быть сокрыто от посторонних глаз, но художник делает его, спустя тысячелетия, явным

Можно предположить, что именно в этом пространстве, выписанном С. Н. Рерихом, «Камень хранился в подземном своде Горы Мория». Сама архитектура изображенного Храма требует дополнительного исследования – почему художник, получивший архитектурное образование в элитных университетах США, изобразил его в такой форме? Хочется думать, что, несмотря на свои юные годы, Святослав Николаевич благодаря своему отцу и матушке – Николаю Константиновичу и Елене Ивановне Рерихам – был достоин посвящения в тайну Камня. Большую и ведущую роль играло и то, что портрет царя Соломона писался в присутствии родителей, которые, несомненно, были консультантами в столь сокровенной работе.

Камень знай. Камень храни.
Огонь сокрой. Огнем зажгися.
Красным смелым.
Синим спокойным.
Зеленым мудрым.
Знай один. Камень храни.
Фу, Ло, Хо, Камень носите.
Воздайте сильным.
Отдайте верным.
Йенно Гуйо Дья, –
Прямо иди!
1911 [6, с. 11].

Литература

1. Рерих Е. У порога нового мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – 464 с.
2. Криптограммы Востока. – 3-е изд., доп. – Рига: Угунс, 1999. – 152 с.
3. Рерих Н. К. Дерзайте! Письма к В. А. Шибяеву и Н. В. Кордашевскому (1921–1925) / сост., вступ. статья, прим. А. Н. Анненко. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012. – 160 с.: ил.
4. Там же. С. 122–123.
5. Там же. С. 68.
6. Рерих Н. К. Цветы Мории. – Минск: Издательство Белорусского фонда Рерихов, 1997. – XII, 180 с.

Рерих Святослав. Царь Соломон. 1923. Дерево, темпера. 96,5 x 63,5. Частная коллекция

ЕСЛИ БЫ ВРЕМЯ МОЖНО БЫЛО ЗАПИСАТЬ НОТНЫМИ ЗНАКАМИ...

Творчество и кредо азербайджанского композитора Кара Караева

Великий азербайджанский композитор Кара Караев, отвечая на вопрос журналиста, так охарактеризовал напряженный ритм жизни и труда современного художника: «Если бы время можно было записать нотными знаками, то под разделом XX века стояло бы такое обозначение темпа: *molto accelerando e crescendo* (очень ускоряя и наращивая силу). В наши дни художник, увлекаемый ритмом времени, порой должен иметь мужество отказаться от своих же собственных находок, добытых ценой огромного труда, для того чтобы приняться за поиск новых, более созвучных времени художественных средств и приемов выразительности. Только тот сумеет идти дальше, не даст накопленному опыту и умудренности полностью заслонить свои молодые годы, кто будет помнить молодость и принимать новое, не отмахиваясь от него».

Творческая судьба самого Караева – подтверждение принципиальной верности этому. Постоянное стремление к поиску, нежелание останавливаться на уже достигнутом, покорение все новых целей и вершин, смелые эксперименты, обновление музыкального языка – вот яркие черты его новаторского стиля. «Только вперед... – надо спешить!» – таков был творческий девиз композитора. В расцвете творческих сил, будучи автором таких известных сочинений, как симфоническая поэма «Лейли и Меджнун», балеты «Семь красавиц» и «Тропью грома», симфонические гравюры «Дон Кихот», Караев, достигнув широкого признания и популярности, продолжает искать новые выразительные средства и приходит к постижению и применению новых композиционных приемов. В своей Третьей симфонии (1965) и Скрипичном концерте (1967) он кардинально меняет манеру письма и обращается к додекафонной (серийной) технике. Это был революционный поступок, учитывая крайнюю идеологизированность советского искусства и мощный партийный прессинг на передовых художников. Необычность и непривычность звучания, новая стилистика, интеллектуально-рациональный характер музыки не сразу завоевывают внимание и понимание профессионалов и большой слушательской аудитории. Вспоминаются впечатления от только что прослушанной Третьей симфонии: это были противоречивые чувства – недоумение, растерянность, потрясение новизной выразительных средств, остротой звучания. Но это не было неприятием, эта музыка обладала каким-то магнетическим притяжением, она будоражила душу, ее хотелось слушать, чтобы разгадать замысел композитора. Не сразу пришло понимание... По прошествии времени эта симфония воспринимается как необыкновенно цельное, классически стройное, отшлифованное мастерством и талантом композитора-новатора сочинение – своеобразная исповедь сына века! Караев-творец своими призывами воспитывал и «поднимал» слушателя, не подстраиваясь под него, а смело погружал его в бурный водоворот современного искусства: «Часто говорят о проблемах восприятия новой музыки, написанной сложным языком.

Ответственность перед слушателем должно ощущать всегда, но тут дело в смелости и самого художника.

Уверен ли ты в себе или не уверен? Если уверен, то высоко ставь публику, доверяй ей. Если за техникой стоит близкое, понятное, берущее за сердце содержание – зал поймет. Всегда!» Время доказало правоту композитора. Караев был художником непростой творческой судьбы, подвергавшимся критике за якобы чрезмерную сложность языка, «формалистические искания», хотя при этом все внешние атрибуты успеха сопровождали его по жизни – один из самых молодых лауреатов Сталинской премии (1946), народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, секретарь Союза композиторов СССР... Яркое начало, раннее признание – кантатой двадцатилетнего Караева «Песня сердца» (стихи Расула Рзы) триумфально завершается Декада азербайджанского искусства в Москве в 1938 году. Молодой композитор «писал свою Песню, используя интонации ашугов и богатейшие ритмы азербайджанской музыки». Впоследствии Караев предостерегал своих современников от простого подражания и копирования интонаций народной музыки, образно сравнивая этот процесс с добычей нефти, залегающей в виде пластов на разной глубине: «...а не слишком ли мы безжалостно пользуемся верхними, легко доступными пластами, не пора ли нам подумать о том, что народная музыка действительно неисчерпаема, но главные ее богатства находятся не только на поверхности, а залегают значительно глубже, чем мы предполагаем, и что пора нам до них добираться, вооружившись необходимыми «техническими приспособлениями». И сам подавал пример такого глубинного освоения народного начала. В балете «Семь красавиц», симфонической поэме «Лейли и Меджнун», в прелюдиях для фортепиано, Струнном квартете, в киномузыке и многих других сочинениях ярко индивидуально воплощено национальное начало. Даже в таком радикально новом сочинении, как Третья симфония, в ее звонком Скерцо максимально узнаваемо воплощена стихия ашугской музыки.

Выдающийся советский музыкант Дмитрий Шостакович, в классе которого в Московской консерватории учился Караев, отмечал важное свойство музыкального стиля своего младшего коллеги: «Кара Караев – один из самых любимых мною композиторов. Секрет успеха его музыки – в талантливом, ярком, только ему одному присущем соединении народных традиций, классического наследия с самыми современными формами музыки». Шостакович особо подчеркивал, что Караев не боится выйти за рамки «принятой» народности, делает это понятие более широким. Как и его великий учитель, Караев много сил и времени отдавал педагогической деятельности. Созданная им яркая композиторская школа, а среди его учеников – нынешние мэтры нашей музыки, внесла весомый вклад в развитие современного азербайджанского музыкального искусства. Кара Караев был и остается непререкаемым авторитетом в азербайджанской музыке. В то же время – он, условно, человек мира, творчество которого органично

вошло в общемировой процесс развития музыки. Композитор-интеллектуал, энциклопедически образованный художник-творец Кара Караев исповедовал основополагающие принципы – честность в искусстве, обостренное чувства долга перед народом, постоянное стремление к самоусовершенствованию. Безвременная смерть помешала реализации многих творческих планов. Но музыка Караева продолжает свое «странствие» по миру. Сам Караев всегда стремился к познанию нового, много путешествовал. Но никакие экзотические страны не могли затмить и притупить его горячую любовь к родному краю. Баку – его любимый город – представлялся ему «огромной многоголосной симфонией». Он взволнованно признавался в этом: «По-моему, Баку – самый

прекрасный город в мире!.. Он сам просится в искусство! О нем радостно писать, будь это музыка, стихи или картины... я люблю читать его, словно раскрытую книгу, подолгу разглядывая то причудливую вязь замысловатых древних арабесок, то ясные и четкие строки, вписанные современностью. ...где бы я ни был – в самых прекрасных местах, самых прекрасных городах – никогда не прекращается чувство связи с этой... землей». И после смерти Караева эта неразрывная связь с родной землей не прерывается. Она продолжается в его музыке, над которой не властно время. Она вместе с нами перешагнула в XXI век и продолжает волновать слушателей своей красотой и совершенством.

Кара Караев – азербайджанский композитор, педагог, общественный деятель, академик АН Азербайджана

Кара Караев со студентами

ФЕРЕНЦ ЛИСТ В КРУГУ СВОИХ УЧЕНИКОВ

Особенности педагогики композитора

Ференц Лист, прежде всего, прославился как пианист-виртуоз, который потрясал публику феноменальной блистательной техникой и разнообразными красочными эффектами звучания на фортепиано, придавая ему значение оркестра. Он писал: *«В объеме семи октав фортепиано заключает в себе объем оркестра, и десяти человеческих пальцев достаточно для воспроизведения гармоний, которые в оркестре могут быть переданы только соединением многих музыкантов»* [цит. по: 3, с. 8].

Уже около двух столетий у профессионалов и любителей музыки из различных стран пользуются большой популярностью произведения Ференца Листа. И во многом это связано с его романтическим устремлением воспроизвести не только музыкальным языком душевные настроения человека, но и насытить музыкальное содержание поэтическими, литературными, философскими и живописными образами. Отрывок из письма Листа к Г. Берлиозу раскрывает особенности его художественного восприятия других видов искусства: *«Рафаэль и Микеланджело помогают мне лучше понять Моцарта и Бетховена, Джованни Пизано и Фра Беато объясняют мне Аллегри, Марчелло и Палестрину. В Тициане и Россини я вижу две звезды, святящиеся одинаковым светом. Колизей и Кампосанто родственны „Реквиему“ и „Героической симфонии“. Данте нашел свое живописное выражение в Орканье и Микеланджело, быть может, найдет свое музыкальное выражение в Бетховене будущего»* [4, с. 93].

Однако значительной сферой деятельности Листа была педагогика, методы и новаторские идеи которой привлекают внимание как своими творческими подходами, так и высокой степенью воздействия на учеников.

Дом Ференца Листа был всегда широко открыт для различных посетителей. Среди них находим имена писателей (Ал. К. Толстой, Г. Х. Андерсен, В. Гете) и известных музыкантов (Б. Сметана, Р. Вагнер, В. Одоевский, И. Брамс, Г. Берлиоз, К. Шуман), которые горячо обсуждали с этим глубоко образованным и мыслящим человеком вопросы искусства. Молодые музыканты, которых прозвали «Listianerin», стремились получить от известного маэстро ценный совет на пути к мастерству.

Важным материалом для раскрытия особенностей методической работы Листа с учениками стали воспоминания Августы Буасье (уроженки Швейцарии), которая, приехав в Париж, выбрала молодого пианиста (но уже известного в кругу любителей музыки) в качестве педагога для своей дочери Валерии. В этот период профессионального становления Лист зарабатывал частными уроками на жизнь себе и своей матери.

При первом же знакомстве со своей новой ученицей (Валерией) Ференц Лист предупредил ее, что требует углубленного изучения пьес (предложив ей разучить фортепианные пьесы французского композитора Анри

Жерома Бертини), и часто один урок у него может уйти на работу только над двумя страницами [1, с. 7]. На всех этапах работы с учеником Лист требовал, как пишет Августа Буасье, *«столь тонких оттенков, такой правды выражения, что анализ пьес с ним – это работа, требующая бесконечного терпения»* [1, с. 11]. Даже в занятии над техникой Лист вводил элементы разнообразия, советуя играть упражнения в различных динамических вариантах с разнообразной нюансировкой, что значительно помогало учащемуся избавиться от механистичности этой ежедневной многочасовой работы.

Ференц Лист считал освоение технических трудностей (он их называл «фундаментальные формулы») необходимым условием в работе пианиста, что, безусловно, соответствует всеобщей теории пианистического искусства. Однако он предупреждал своих учеников о важнейшей составляющей такой работы как анализ и рассуждение. Как писала Августа Буасье, он сам *«в высшей степени склонен к раздумью и размышлению; у него голова мыслителя. Взвешивать и обдумывать каждое слово, не бросая ни одного слова на ветер, как это свойственно большинству людей, – это ли не редкостное качество молодого человека двадцати лет!»* [1, с. 22].

В своей педагогической работе Лист не только проявлял свою свободу активного интеллектуального горения по отношению к музыкальному произведению, но и в своих учениках пробуждал пылливость. По свидетельству А. Страдаля, *«если листовское искусство и не могло быть целиком и полностью воспринято учеником, то оно, во всяком случае, содействовало тому, что некоторые ученики на основе его учения стали подходить к искусству с глубокой верой и серьезностью; под влиянием его игры и художественного мирозерцания они становились индивидуальностями»* [6, с. 165].

Программное мышление Ференца Листа, которое ярко проявлялось в его исполнительской деятельности и концептуальном отношении к композиторскому творчеству, становилось неотъемлемой частью его общения с учениками. Работая над произведением, он часто прибегал к всевозможным параллелям с литературой и другими видами искусства, развивая у молодых музыкантов исполнительское воображение. При этом своей игрой Лист давал ученику лишь толчок к поиску художественного содержания исполняемого сочинения, не заставляя его подражать. Это подтверждает и воспоминание М. С. Сабининой: *«не надо полагать, что он был преподавателем по обыкновенному покрою: он не учил, как нужно играть, какой палец ставить, как связывать или стаккатировать и т. д.; нет, он вселял дух и жизнь в сыгранную вами вещь...»* [цит. по: 3, с. 307].

По мнению Листа, интерпретации образного содержания любого произведения помогают ассоциативные впечатления. Из воспоминаний учеников Листа мы узнаем, что воздействие от цитирования педагогом на

уроках отрывков из художественной литературы значительно усиливало развитие их фантазии и направляло на выстраивание убедительной драматургии произведения. Например, прежде чем начать учить этюд Игнаца Мошелеса, «он прочел оду Гюго к Женни», желая «разъяснить таким способом характер пьесы, аналогичный, по его мнению, характеру стихотворения» [1, с. 21]. В своих воспоминаниях Августа Буасье пишет, что Лист «иногда читает нам отрывки из своих любимых писателей – Паскаля, Шатобриана. Художественную литературу он сопоставляет с музыкой и ведет нас к пониманию одной через другую» [1, с. 60].

Сильнейшее воздействие на учащихся оказывало исполнение Листом на рояле различной музыки (в том числе отрывков из симфонической и оперной литературы). На одном из уроков с Буасье Лист «познакомил их с двадцатью шедеврами, исполнив на фортепиано отрывки из опер, симфоний и всяких других сочинений» [1, с. 56]. На другом из уроков «он играл им Вебера, Бетховена, Черни, Кесслера, и все это наизусть, храня в памяти целый репертуар» [1, с. 57].

Приобретая имя и свободу от необходимости зарабатывать на педагогическом поприще, Лист практически занимался с учениками бесплатно. Правда, это не были начинающие играть на фортепиано. К нему обращались вполне зрелые музыканты, среди которых только в веймарский период можно назвать Ганса фон Бюлова, Карла Таузига, Франца Кролля, Диониса Прукнера, Карла Клиндворта, Франца Бенделя, Ганса фон Бронзарта, Ивана Нейлисова, Юзефа Венявского, Александра Винтербергера, Рудольфа Виоле, Саломона Ядассона, Августа Рейсмана, Юлиуса Реубке, Теодора Ратценбергера, Роберта и Софию Пфлугхаупт, Марфу Сабинину, Ингеборг Старк, Агнесу Стрит и других.

В Будапеште после подготовительного этапа, длившегося целых 5 лет, Лист в 1875 году сумел открыть национальную музыкальную академию. Одна из первых слушательниц академии – русская пианистка Магдалена (Мария) Петровна Свистунова (дочь декабриста П. Н. Свистунова) – детально описывала отцу свои впечатления. Кроме описания простоты и легкости, с которой Лист общался с учениками, она отмечала в его манере преподавания побуждение учеников к ярким и образным представлениям, которые помогают в исполнении музыки.

Ференц Лист настолько был внимателен ко всем окружающим, которые хотели обратиться к нему за советом, что повесил в Академии дощечку с надписью на венгерском и немецком языках: «Франц Лист бывает дома для всех во вторник, четверг и субботу с 3 до 4 часов» [2, с. 596]. Несмотря на его занятость преподаванием и организационными вопросами в академии, эти часы приема на дому строго им соблюдались.

Заметим, что сильнейшее воздействие от творчества Листа испытали не только его прямые ученики, но и их ученики. Здесь необходимо привести в пример Белу Бартока (ученика И. Томана). В свои концертные программы известный венгерский пианист и композитор включал такие крупные сочинения Листа, как Соната h-moll,

Испанская рапсодия, «Пляска смерти», «Вариации на тему Баха» и другие. В композиторском творчестве Бартока также ощутимо развитие некоторых идей Листа, особенно касающихся поиска выразительных средств.

Несмотря на свой колоссальный педагогический опыт, Лист не создал какой-либо стройной системы или дидактической теории. Можно увидеть в его педагогическом методе творческий и импровизированный подход к каждому молодому музыканту в зависимости от характера возникающих взаимоотношений. Рассуждая на эту тему со своим учеником А. Геллерихом, Лист подчеркивал «всю трудность нахождения законченной и неизменной педагогической системы для живого исполнительского искусства, постоянно изменчивого, сложного противоречивого, не укладывающегося в какие-либо застывшие рамки» [3, с. 215]. Отметим, что его ученики А. Геллерих, А. Страдаль, Л. Риман, Б. Келлерман, А. Юхас и другие, несмотря на свою пропаганду и распространение принципов листовского пианизма, также не стремились к созданию теоретических систем фортепианной игры.

В то же время нельзя говорить о каком-то хаотичном методе преподавания Листа. Не сложно выделить основные аспекты в его педагогической работе, которые касаются: формирования образного и ассоциативного мышления; целенаправленного развития пианистической техники; умения выбирать репертуар; развития навыков чтения с листа; воспитания у молодых музыкантов чувства самоконтроля и ответственности перед искусством.

Желание учиться у Листа возникало у многих музыкантов, особенно после наблюдения за его игрой, которая захватывала и потрясала. Его ученица – американская пианистка Эмми Фэй – писала, что музыка для Листа «настолько реальна, настолько видима, что он моментально находит символ в материальном мире для выражения своей идеи» цит. по: [3, с. 216]. Например, для определения бурного *forte* Лист употребил следующее сравнение: «Здесь рушатся с треском деревья». А в «Погребальном шествии» по поводу аккорда (после нарастания громкости) заметил, что он должен звучать подобно «внезапному вскрику» (из записей немецкой пианистки Лины Раман). Таким образом, для истинно творчески одаренного музыканта, каким являлся Ференц Лист, каждая деталь имела большое значение для построения художественной целостности и для глубокого эмоционального ощущения драматургии исполняемого произведения.

Исследование различных вариантов (аранжировок) «Патетического концерта» Ференца Листа [5] выявило еще один ярчайший пример творческого общения учителя и учеников. Ученики Листа не только были хорошо знакомы со стилем его музыкальных произведений, но и с большим рвением делали обработки сочинений учителя. Например, оставив такое же количество тактов в «Патетическом концерте» для двух фортепиано, как и у Листа, Ганс Бюлов в своей аранжировке добавляет новый тематический материал, усложняет диалог фортепианных партий блестящими пассажами. Сберегая основу художественного замысла автора этого нотного

текста, Бюлов привносит свои оттенки, которые, безусловно, меняют градус эмоционального восприятия музыки.

Рихард Бурмайстер, кроме других переложений произведений Листа («Мефисто-вальс» и 5 Рапсодия), сделал свой вариант «Патетического концерта» Листа для фортепиано с оркестром. В таком же инструментальном сочетании фортепиано и оркестра оставил свою обработку концерта другой ученик Листа – Эдуард Ройсс. И вновь вернулся к изложению этого концерта в варианте для двух фортепиано очень близкий из учеников и секретарей Листа – Огюст Геллерих, который также издал воспоминания о периоде занятий с учителем «The Piano Master Classes of Franz Liszt, 1884–1886». На примере обработок произведений Листа его учениками можно говорить об освоении одного первичного музыкального текста коллективным методом, который, с одной стороны, пропагандирует эту музыку путем ее многократного вариантного воспроизведения, с другой стороны, укрепляет исторически сложившееся понятие о преемственности (*о значении школы*) в искусстве.

Академия имени Ференца Листа в Будапеште и на сегодняшний день остается серьезным центром, который способствует пропаганде творчества великого музыканта и хранит память о нем как о педагоге, который умел собирать вокруг себя единомышленников, продолжающих развивать его художественнозначимые идеи.

Литература

1. Буасье А. Уроки Листа. Л. : Музыка, 1964. 65 с.
2. Мильштейн Я. Ф. Лист М. : Музыка, 1970. Ч. 1. 862 с.
3. Мильштейн Я. Ф. Лист М. : Музыка, 1971. Ч. 2. 597 с.
4. Надор Т. Если бы Лист вел дневник... Будапешт: Корвина, 1988. 348 с.
5. Щербакова О., Щербаков Ю. Патетичний концерт Ференца Ліста: від оригіналу до аранжування. *Актуальні питання гуманітарних наук*. Вип. 55, т. 3. С. 101–106.
6. Stradal A. Erinnerungen an Franz Liszt. Bern; Leipzig: Paul Haupt, 1929. 220 p.

Концерт Ференца Листа

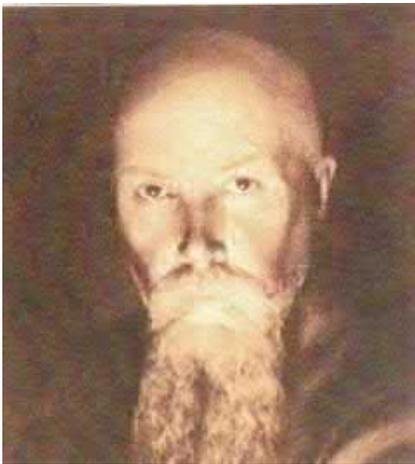

Ф. Лист, К. Черни, Ф. Мендельсон, Н. Паганини

ЕВРЕЙСКО-АРАБСКИЙ ДИАЛОГ НА СОВРЕМЕННОЙ ИЗРАИЛЬСКОЙ СЦЕНЕ КАК ПУТЬ К ПРЕОДОЛЕНИЮ КОНФЛИКТА 1950–2022

**Посвящается моему выпускнику в школе Эль Арци Давиду Маркусу, погибшему
в шабат, защищая право евреев молиться праотцам в Кирьят Арба, в 2005 г.**

«Война в духе более опасна, нежели война в поле. Духовное убийство еще более преступно, нежели физическое. В сумерках повседневности могут постепенно вползти жестокость, вульгарность и эгоизм. Духовный сад нуждается в орошении даже больше, нежели материальный», – писал Николай Рерих на заре XX века, призывая всех перед лицом грядущих катастроф хранить Культуру как Державу Света – единственную, способную объединить народы в свободную общину во имя эволю-

«Культура – Держава Света». Николай Рерих

ции, а не взаимоуничтожения. «Знамя Мира есть знамя Культуры!» Культура и есть моление о Мире. Живая Этника семьи Рерихов оказалась пророческой и для Израиля.

Изображение межнационального конфликта евреев и арабов на государственной сцене стало изначально, с 1950 г., камертоном духовной ауры нового государственного Израильского театра. Каково соотношение победителей и побежденных? Где исторические корни трагедии? Что морально, а что преступно? Каковы традиционные ценности друг друга? Возможно ли взаимопонимание, а не война? Какими средствами можно достигнуть цели? Где грань между правдой и ложью, между искусством и «желтой прессой», ради эффекта коверкающей факты? Как деятели театра борются с делегитимацией Израиля? Удастся ли создать на сцене образ «средиземноморской культуры»? Все эти вопросы откристаллизовались в течение 32 лет изучения театра страны.

Я столкнулась с этой болевой темой сразу на Акском фестивале на Суккот 1991 г., в спектакле «Байн мильхама» – «В отсутствии войны» по пьесе Эмануэля Пинтера, в постановке Ави Малка. Своеобразные записки сумасшедшего, где в центре «политический идиот», переживший в Израиле не одну войну. В утопической мечте об отсутствии стрельбы, о покое, о мире с арабами он сходит с ума. Это был акт жертвоприношения во имя

истины о кровоточащем мире. Актер, режиссер, сценограф, композитор сливались здесь в пацифистском антивоенном порыве.

Тогда я впервые увидела совместный спектакль арабо-еврейской группы Игалья Эзрати (доньине режиссера Арабо-еврейского театра в Яффо) «ХА Эрев Рокдим» – «Сегодня вечером танцуем». 1919–1991, в хореографии Габи Эльдор. Сквозь модные танцы эпох, визуальную пластику времени, словно с картин художников, они показали обратную перспективу страны за 100 лет в пространстве маленького уютного кафе. Это была хореографическая драма общества, пытающегося преодолеть сердечно, ритмом, прикосновением, любовью – национальное противостояние. Но забвение только снится. Танцы обрывались взрывом и немым вопросом к публике: неужели не сможем победить любовью столкновение интересов?!

В 1993 на этот же вопрос попытался ответить Иерусалимский театр Хан в совместной продукции по Шекспиру «Ромео и Джульета», в режиссуре Эрана Баниэля и Фуада Авуада. Халифа Натур – Ромео объяснялся Джульете на арабском, а Орна Кац – Джульета на иврите. Влюбленные говорили на языке чувств и вновь погибали, бросая вызов заносчивым Монтеки и Капуллетти, у которых лишь на минуту погребенья застыл маятник войны.

Горькой документальной комедией представила столкновение арабо-еврейских интересов Эяль Ронен в 1998 в театре Камери в своем спектакле «Плонтер», что в переводе с идиш означает «запутанный узел». Плонтерим на иврите означает «запутавшиеся окончательно». Врачебным эффектом стал прием перемены национальных ролей, где арабские актеры играли евреев, и наоборот. Тексты, перебивая и смешиваясь, звучали на двух языках, сопровождаясь параллельным переводом, создавая тон единого музыкального звукоряда. Эяль Ронен – строила действие словно семейный трагический анекдот, в котором зрители присутствуют как бы на веселой вечеринке с картинками, знакомыми каждому в зале. Вот «аидише маме» закармливает своего сына, вырвавшегося из армии, пустяками, приобретающими в ее громовом исполнении вселенские масштабы. А вот деточки в арабском детсадике играют в шахидиков, с благоговением преобразя рюкзачок в бомбочку. По мысли режиссера, все мы варимся в одной кастрюле, имя которой история, и потому арабские актеры играли еврейских поселенцев, а еврейские – арабских школьников, воспитанных на ненависти к Израилю. . . Сцена сдвигающимися серыми щитами время от времени заливалась синим светом с пунктирами колючей проволоки и скелетами взорванных автобусов. Кто виноват? У Эяль Ронен – верующие евреи. Спектакль превращался в национальный самосуд в сцене, где религиозные мамы на фоне стрельбы перекидывались

мячами-куклами, как своими детьми, отправляя их на фронт защищать поселения...

Более точен оказался Ицик Вайнгартен – режиссер вселенской еврейской совести в авторском спектакле «Мухамад-Мендель» в 1994 г. Он приравнивал еврейские и арабские проблемы, по-человечески рассказав о дружбе выброшенного родителями из окна Менделя по дороге в Освенцим и Мухамада – ставшего бездомным после бегства близких в 1948. По мысли Вайнгартена, оба истоки истории, у которых одна общая человеческая боль.

Все мы братья – об этом была драм-пантомима Анны Власовой в режиссуре Генадия Бабицкого из театра Мешулаш Эм коль хай – Мать всех живых о женщинах Танаха. Мать всех живых Ривка на равных у сердца держит куклы Якова и Эсава – двух братьев – прародителей человечества, призывая не забывать о том, что мы все одной крови...

Там, где есть война амбиций – возникает истинная реализация ада. Гармония только на пути преодоления самомнения, тщеславия, гордыни. Притча Ханоха Левина «Убийство» в Камерном театре в 1998 в режиссуре Омри Ницана обладала пророческим призывом к милосердию, словно благословением... И без того провокативный бунтарский текст был воспроизведен на премьере режиссером О. Ницаном с шекспировской кровавой страстью в духе средневековых мистерий, судилища на миру. Зрелища убийства разворачивалось, как церемония, по нарастающей трижды: военное, мирное и беспричинное... Евреи-солдаты убивают араба-хамасника прямо накануне объявления перемирия, его обезумевший отец на пляже расстреливает в упор случайно подвернувшегося наивного жениха и насилует невинную невесту: наконец, грязные наглые, избалованные наркоманки, словно адские фурии, забивают ради забавы бедняка. Узнаваемые знаки кровавой реальности, превращались по восходящей в универсальную картину бесконечной ненависти, из которой не вырваться, царство дьявола на земле.

Это был сильнейший зрелищный духовный катарсис – очищение после потрясений приходило постепенно, как принято в фольклорном театре, через «оживающих мертвых», певших свою прощальную песнь вспоминающим их родителям. И лишь в конце на фоне освещенных солнцем конструирующих, играющих в свой будущий мир малых деточек постаревшие солдаты, не разбирая дороги от слепоты, ищут Отца, чтобы объяснить... Но черно в глазах, лишь постукивает посох. Может быть, дети найдут и восстановится ими Его Мир на земле?! Спектакль «Убийство» Омри Ницана по Ханоху Левину – гениальная реплика в отнюдь не законченном споре...

В 2001 на фоне интифады, взрывов, гибели в Акко был показан как исцеляющий обряд спектакль Оснат Алькабир. Язык общения – Сафа Мешутефет. Это был ритуал жизни через транс-театр, в который погружали зрителей во имя спасения каждого. И я видела, что у многих проходила сердечная боль, блестели глаза и речь потом лилась, как освежающий водопад... Оснат Алькабир скромно назвала свою работу «садна» – урок. Все действие было построено прежде всего на соучастии каждого: всех просили выпрямить спину, глубоко вздохнуть

и вслед за ведущей, излучавшей тепло, доброту, ум и талант, предлагалось спеть несколько успокаивающих несложных мелодий, объясняя при этом смысл и значение звуков, жестов и игры слов на разных языках – хинди, иврите и арабском. Как только зрители превращались в единую слушающую массу, объяснение незаметно прекращалось, органично переходя в игру актеров, преобразовавшихся на наших глазах в персонажей несложного сюжета о чести и благородстве людей разных национальностей, способных не убивать, но жертвовать собой ради друг друга... Наивный рассказ был разыгран сразу на трех площадках с тропой цветов между зрителями. Великая культура Индии, представленная живым оркестром, традиционным «значимым» гримом и жестом (вплоть до разговора глаз, рук и цветов – розового, голубого и черного на фоне белых костюмов), как бы растворяла враждующее звучание разных языков, создавая общий язык взаимопонимания. Это была мастерская оздоравливающего транс-театра, в котором люди на практике учились любви, контрастируя разбушевавшейся за пределами зала ненависти. Воистину, велик был тогда Израиль, где, с одной стороны, мертвые дети в кафе, автобусах и танцевальных площадях, а с другой – академия жизни на сцене, где учат через игру – трансцендентальной медитации во имя выживания, духовного единения и гармонии. А в центре был простенький сюжет о любви, которую так легко и так опасно потерять.

В 2001 «Молитва» – спектакль Аккского арабско-еврейского театрального центра открывал фестиваль трижды. Все примагничивались гармоничным зрелищем на фоне огня, где пластика и христианские, иудейские и мусульманские молитвы звучали каждая на своем языке отдельно и сливаясь. По мысли режиссера Смадар Ярон, все они – просьба к Богу о мире и благополучии каждого на земле. Казалось, мир был возможен.

Но в 2008 были стычки, поджоги – фестиваль был отменен. А в 2021 был сожжен Арабо-еврейский театр в Акко, символ консенсуса – духовного сосуществования. В 2022 году театральный форум несмотря ни на что все таки состоялся, ибо почти все было восстановлено на общие деньги... Как сказал Маисра Масауи – арабский актер центра театра в Акко, – «Моя религия – человек. Как только каждый поймет, что он – это я, а не другой, что мы все – один Адам, войны прекратятся» Но Мони Йосеф – еврейский режиссер, считает иначе: «Столкновения еще будут: крайние есть с двух сторон» Но мы, евреи и арабы, как театр – не образец консенсуса, мы АХАД – один, а не двое, мы – семья».

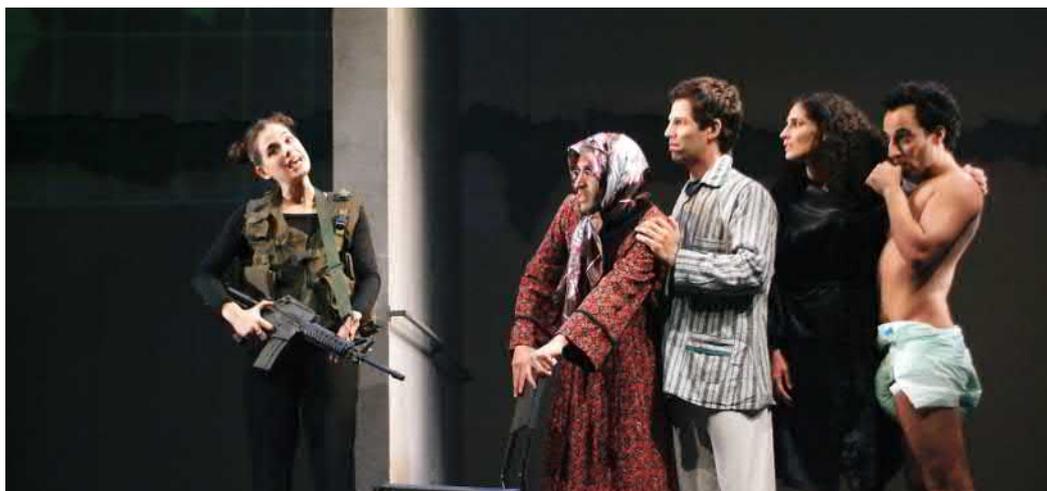
Только в присоединении к Лиге Культуры подобных просветленных творцов – возможен Мир – считал Н. Рерих. «Возжем огонь сердца как Всемирная Лига Культуры и пойдем к Единому Высшему Свету!» Дай Бог, чтобы его мысли о Culture как твердыне мира воплотились в новой средиземноморской красоте, где, как в мозаике, засверкают оттенки каждой традиции и еврейской и арабской.

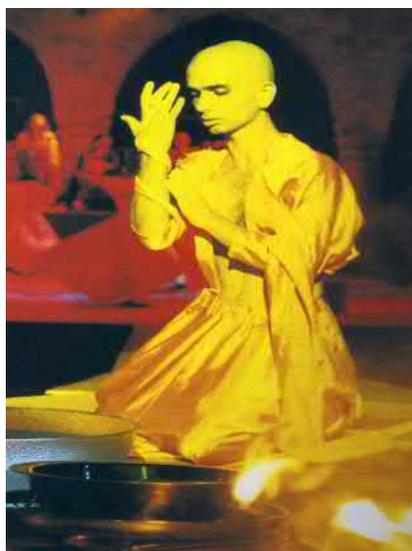
«Вечером танцуем» арабо-еврейский театр в Яффо, режиссер Игаль Эзрати, Акко 1991

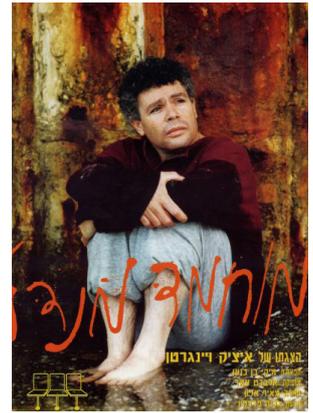
«Ромео и Джульета» по Шекспиру актеры Халифа Натур и Орна Кац. Режиссеры Фуад Авуад и Эран Баниэль. Арабо-еврейская копродукция, Иерусалимский театр «Хан», 1993

«Плонтер», режиссер Эяль Ронен, Камерный театр, 2002

«Молитва», Смадар Яарон. Открытие фестиваля Акко, 2001–2003

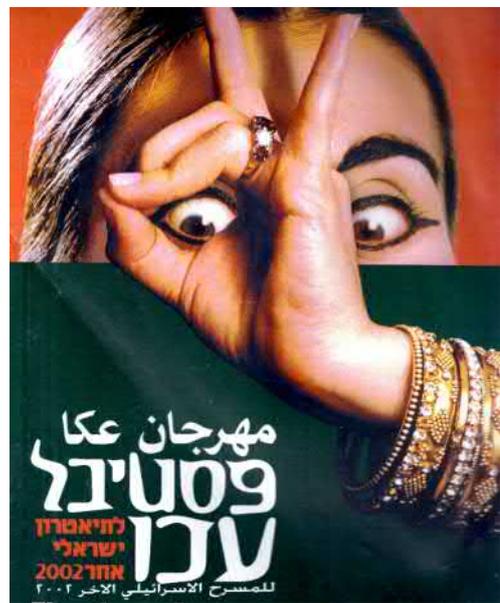

Мансра Масауи, Мони Йосеф – главы театра Акко
«Мы не пример сосуществования, мы одна семья!»

Мухамад – Мендель. Авторский спектакль
Ицика Вайнгартена, 1994

«Убийство», Ханох Левин, Театр
Тель-Авивского университета, 2016

Афиша спектакля «Язык общения»,
Оснат Алькабир, Фестиваль Акко, 2002

«Мать всех живых» (Эм коль хай), пантомима по ТАНАХу, Анна Власова,
режиссер Геннадий Бабицкий, театр «Мешулаш», 2012

ИСКУССТВО – КЛЮЧ К АУРЕ ИЗРАИЛЯ

Интервью со Златой Зарецкой

Хочу от вашего имени поздравить Злату Зарецкую и драматургов, участвующих в выпуске двух книг: «Русская драматургия Израиля (1970–2000 гг.)» и «Драматургия без границ». Обе вышли в течение 2022 года. Без ложной скромности скажу, что обе книги – значительное событие в драматургической жизни нашей и не только нашей страны. Злата Зарецкая, доктор искусствоведения – автор-составитель и инициатор этих книг. Она живет в Израиле уже много лет. Злата – человек, одержимый театром и драматургией: «Я всегда хотела понять, что такое Израиль – через искусство». Искусство она считает «ключом к ауре Израиля», как путь к интуитивному постижению его смысла:

«Израильский театр – это форма национального мышления, вырастающая из поэтики пуримшпилей – эстетики «соборности» – игрового обсуждения вопросов в общем круге «на миру» в своей духовной семье. Дуализм – преодоление ироническим смехом трагедий истории делает современное еврейское зрелище узнаваемым как в любой общине диаспоры, так и в центрах культуры. В этом смысле театр и драматургия русскоязычных репатриантов – органическая часть искусства Израиля» ...

А. Т. Скажите, пожалуйста, Злата, как в вашей жизни появилась любовь к драматургии, к театру? Было ли так с момента вашего рождения или проявилось в более позднем возрасте?

З. З. Думаю, что это наследственное, то есть эта любовь сформировалась во мне на генетическом уровне. И тому было подтверждение. Во-первых, мне говорили, что я похожа на мою двоюродную бабушку. В начале века в Турове она была актрисой еврейского театра и умерла в раннем возрасте. Когда я родилась, то все решили, что Б-г вернул во мне ее.

Во-вторых, я всегда читала стихи. Я очень хорошо помню, что был ансамбль в школе, где кто-то пел, а я декламировала. Помню руководителя этого ансамбля, который был очень старенький и очень интеллигентный, и я никогда не забуду, когда я выступала, он стоял в кулисах и говорил: «Очень, очень талантливая девочка».

А дальше в Риге был расцвет «Театра юного зрителя», которым руководил Адольф Яковлевич Шапиро. Это был золотой век культуры в Риге, и все бежали в ТЮЗ, а не в другие театры. Там режиссеру удавалось зашифрованными образами сказать очень многое о человеке чело-веку. Я в то время занималась в детском клубе при «Театре юного зрителя». Думаю, что именно тогда началась моя серьезная «болезнь» сценной. Я поняла, какой силой обладает театр и в нем слово пьесы.

А. Т. А как относились ваши родные к такому увлечению театром?

З. З. Отец меня не понимал, но безумно любил. Если я чего-то хотела, то он во всем поддерживал, никогда не противоречил, но и не придавал значения моему увлечению. Он через многое прошел в жизни (война, страх

ареста за национальность и героизм) и готовил меня в свои наследники. Зарецкий Роман Яковлевич мечтал, что я буду ходить в чистом белом халате и нажимать разноцветные кнопки там, где он прошел через кровь, пот и черный труд.

Во время войны над ним тряслись как над «золотым» специалистом. Он вернулся с войны только с одной раной на левой руке. Его хранили, так как он как инженер-водник строил понтонные переправы через реки под артиллерийским огнем. За ним шли танки. «Дорога Жизни» на Ладожском озере – дело рук моего отца. Он был весь в орденах после войны и получил высокую должность директора Московского речного порта.

Но в 1947 началась подготовка к уничтожению ЕАК. Стали забирать известных евреев, чтобы выбивать показания. Отца его рабочий предупредил о том, чтобы «завтра он не приходил на работу». Через много лет папа рассказывал, что он знал, что это такое – убивали прямо за дверью или отправляли на пытки. «А ты была двухмесячная. И самое страшное было потерять детей. Мы даже дверь не закрыли. Собрались за час – только теплые вещи и деньги – и пулей на вокзал». Он оставил нас у родственников в Питере, а сам исчез в неизвестном направлении. До 1953 года мы с мамой приезжали к нему в какие-то углы, где он строил ТЭЦ. Как только отец попадал в список на награждения – тут же исчезал.

Смерть Сталина застала его в Риге. Он остановился и снова стал расти по служебной лестнице, но уже не боялся. Я очень хорошо помню, что отец привел меня на рижскую ТЭЦ, черную, грязную, где он трудился с рабочими, а потом на построенную – чистенькую, где все ходили в белых халатах и только кнопки нажимали. Отец ждал того момента, когда я закончу школу и он передаст мне свои знания. А я получила серебряную медаль только из-за того, что все время занималась театром после уроков и сожгла все учебники негуманитарные: физику, математику, химию, по которым получила пятерки. Душа тянула в стихи, в мир сцены. Отец смирился и однажды перед отъездом поцеловал мне руку...

А. Т. Я так понимаю, что вы уверенно шли к своей мечте?

З. З. В 1964 году я впервые попала в Москву и попробовала поступить в Щукинское училище на актерское отделение. Мечтала именно о вахтанговской школе. Так получилось, что я прошла первый тур и мне сказали: «Подавайте документы, девушка». А я вместо того, чтобы подавать документы, поехала к отцу, который меня ждал. И решила, когда закончу школу, то приеду. На следующий год я приехала поступать, и там уже не было той комиссии, которая меня приняла, сидела другая дама, и я видела, кого она принимала! У меня был такой шок. Когда я вышла, все говорили, что я иду на третий тур. А потом, когда вышел парень и не прочел моей фамилии...

У меня было крушение идеалов. Я с горя сказала, что ноги моей больше здесь не будет. А все говорили,

что мы поступаем третий, четвертый раз. Я сказала, что никогда больше. Это разве Вахтанговское училище? Это не для меня. И я с горя в 1965 году пошла в МГУ на филфак, потому что в МГУ было два театра: студенческий, знаменитый театр Марка Захарова и эстрадная студия «Наш дом». Претендентов было множество, очереди были огромные. Я была, как во сне. Но сдала отлично, у меня даже был лишний балл, я все читала наизусть. Ведь самое главное для меня было попасть в эти театры.

Но в театры меня не взяли. Меня не взял Захаров, он сказал, что «у нас уже есть такие типажи, как вы». Эстрадная студия МГУ «Наш дом» вообще не вошла в мои планы, потому что я не видела их спектакли, только какие-то эстрадные миниатюры. А я хотела играть. Я помню, что читала «Ифигению в Авлиде» (Еврипида) перед сожжением – никак не меньше!

А. Т. Первые неудачи не сломили вас. Что произошло дальше в вашей судьбе?

З. З. Я не сдалась и пошла в студию художественного слова, которой руководила старейшая знаменитая актриса классической школы (уже не помню фамилию), и стала участвовать в этих концертах художественного чтения с огромными программами: «Россия Блока» «Пушкин о дружбе и друзьях»... Я сама все составляла, и у меня очень хорошо получалось. Но все равно это не был театр.

Меня стали приглашать на выступления студенческие, особенно когда переехали в высотное здание МГУ на Ленинских горах. Никогда не забуду: кто-то мне подарил парчовое платье, и я при свечах читала стихи и светила, как пламя искр. Общежитие высотного здания МГУ, холл – два этажа, соединенных лестницей в одном зале. И каждый уголок и все ступени усеяны студентами. Когда я заканчивала читать, была вдохновенная тишина... Это был конец 60-х годов. Время, когда Евтушенко собирал на стадионах толпу в несколько тысяч. Это была какая-то волна увлеченности поэзией. Кто-то садился к роялю и, не глядя на меня, импровизировал, кто-то из зала продолжал читать другие строки. Незабываемые духовные пиры!

А. Т. Вы говорите, «все равно – это был не театр». И как же сложилась дальше ваша театральная судьба?

З. З. На четвертом курсе я попыталась снова счастье и пошла в эстрадную студию МГУ «Наш дом» к Марку Розовскому. Читала, помню, Бабеля «Баську в шляпе с канарейками». Все умирали от хохота. Потом Марик мне сказал: «Приходите, нам нужны такие люди, как вы. Но вы никогда у меня не будете играть». Все девочки у него работали на сцене со стройными ногами. У меня же ноги никогда не были выразительной частью тела. Но я попала наконец куда надо – стала членом семьи театральной, потому что это был эпицентр искусства сцены конца 60-х.

А. Т. Понимаете, как вам повезло? В вашей жизни был Учитель, наполнивший всю жизнь светом, который вы уже много лет несете людям.

З. З. Вы правы. Это было потрясающе. Но лишь в Израиле, как на фотопленке, проявился для меня

через многие годы во всей полноте образ друга, знакомого с университетской молодости. Этого человека знает сейчас весь культурный мир – его творения не сходят со сцены годами, поражая непосредственностью и свежестью в каждом воспроизведении во всех уголках мира – от Японии и Кореи до Англии и Дании, от Израиля до Америки и Аргентины. Его крошечный театр в центре Москвы не только не исчез под напором времени, но, наоборот: количество зрительских мест в нем, благодаря оглушительному успеху и наконец-то при поддержке властей, удвоилось! Его книгами зачитываются, ибо они не только о театре, но и о литературе, и о его собственной судьбе, и написаны так, что не оторваться. Этот Мастер – Марк Розовский. Главный режиссер театра «У Никитских ворот», член Пен-клуба, сценарист, пишущий для эстрады, кино, оперы. Человек, создавший более 100 спектаклей-хитов, автор книг: «Режиссер зрелища», «Поймали птичку голосистую», «Изобретение Театра», «К Чехову».

Но для меня – он еще и первый Учитель, заложивший в мою душу программу на всю оставшуюся жизнь: отношение к театру, как единственному способу мышления и познания истины, не подвластной ничему, кроме безграничной логики творчества.

Приходили лучшие актеры из всех театров к нему. И я урвала момент до уничтожения эстрадной студии, момент ее фантастического успеха. Потом, когда у меня был академический отпуск и я впервые пошла в школу, то с детьми поставила в стилистике «Нашего Дома» несколько постановок, которые мы сочинили сами. И это было замечательно. У М. Розовского я стала режиссером, человеком, который относится к театру осознанно. Мне ужасно понравилось, как он делает спектакли.

А. Т. И что же было дальше?

З. З. Дальше был выпуск в 1971. Поступила в аспирантуру во ВНИИ искусствознания в сектор истории и теории театра в 1974. И поскольку диплом был структуралистский, вся тема исследования была преподнесена как единая структура – многогранный кристалл «Поэтика традиционного театра». Когда я уже поступила, получила первый «актерский» удар. Я продолжала читать стихи, и однажды друзья меня пригласили в моем «пламенном» платье в институт космических исследований. Там даже выдали деньги за выступление. Когда я пришла домой, у меня в гостях был поэт Михаил Генделев с женой Леной. Я сказала бедному поэту, что хочу способствовать его поэзии, на что он гордо ответил: «Я с женщин денег не беру!» А я ночами то подрабатывала в пожарной охране, то преподавала в ПТУ. Маша Матусовская (дочь Михаила Матусовского), старший научный сотрудник Института искусствознания, посадила меня в роскошное кресло дома, а я была бедной аспиранткой. Поставила передо мной огромный бокал и требовательным безапелляционным тоном заявила: «Если ты не пойдешь на профессиональную сцену, я с тобой общаться не буду! У меня муж профессиональный актер, я ему говорю: «Уходи со сцены», а тебе говорю: «Иди на сцену!»». Я ей возражала, что уже поздно, мне 28... Была еще одна подруга,

которая после ИКИ перестала со мной разговаривать, если... В общем, надавили: я оказалась в кино и на радио, где у них были знакомые. Мне сказали: «Если бы вам было 18!»...

Все равно предприняла еще одну безумную попытку прорваться на сцену где-то в году 1980. В театре Пушкина работал Вячеслав Говорухин. Я подготовила с профессиональным актером, который играл офицера, монолог Жанны Д'Арк перед казнью. Режиссер меня выслушал и сказал: «Очень хорошо, но вы знаете, сколько у меня женщин актрис, которые уже в штате, ждут хоть маленькой роли». Это был второй удар. Меня толкали на сцену, а дверь была закрыта...

Наконец, третий момент. Это был 1976 год. В ВТО в том самом, которое сгорело, я столкнулась с членами той самой комиссии в Вахтанговском, которая меня приняла в 1964 году. Я запомнила фамилию этого человека – Калиновский. Он там преподавал. Он говорит: «А я вас не забыл. Что ж вы не постучались в соседнюю дверь?!». Потом он умер.

Поэтому я сделала все, чтобы быть на профессиональной сцене. Я даже сейчас пытаюсь играть на иврите в театре для пожилых в матнасе Маале-Адумим. Но и эта дверь закрылась... Что дальше, не знаю...

А. Т. Почему вы, устроенная и успешная, приехали в Израиль? Чем было обусловлено такое решение?

З. З. Мы приехали в ночь на 13 декабря 1990 года в 4-й день Хануки. Приземление в Бен-Гурионе было для нас ханукальным чудом. Нас сопровождали в воздухе ночью два боинга из-за войны в Персидском заливе. Между кресел ходила стюардесса и дарила карточку на Хануку (я храню ее), и сказала мне одну фразу, которую я вспоминаю все время: «Я желаю, чтобы ваша жизнь в Израиле была похожа на волшебную сказку». В Израиле я приехала из-за сына. В нашей семье погибла племянница. Мой сын оказался единственным наследником всей нашей фамилии. Я боялась за его жизнь. В Москве в 1990 году каждый вечер показывали в передаче «Добрый вечер, Москва» фотографии тех, кто утром вышел из дому и вечером не вернулся. Мне этого было достаточно. У меня была шикарная работа в школе, новый кабинет 65 метров, весь созданный руками моих друзей и учеников, был театр, который я делала с детьми. Но я хотела спасти сына, потому что каждый вечер за него боялась. Так мы уехали в Израиль.

А. Т. Как вам живется здесь, как прошла ваша абсорбция?

З. З. Я ехала сюда без иллюзий. Ради сына готова была заниматься любой работой. Даже не думала, что буду работать по специальности. То, что здесь мне удалось случайно сделать, это Божье провидение. Я не готовилась. Просто искала работу. Я не знала, что делать и куда сунуться. И тут моя учительница по ивриту сказала: «Где тебе надо переводить, я с тобой пойду». И она пошла со мной к зам министру культуры, которым был тогда доктор Дан Ронен. А Дан Ронен сделал диссертацию по фольклорному искусству, и в Москве опубликовал в русскоязычной еврейской прессе маленькую статью о фестивале танцев в Кармиэле. И когда

я читала эту статью, у меня было ощущение, что ее писал родной мне по духу человек. Особенно одна фраза: «Если вы хотите понять, что такое Израиль, посмотрите, как евреи танцуют друг с другом всю ночь в Кармиэле». *А я хотела понять, что такое Израиль именно через искусство.* И тогда я пришла к нему и сказала, что хочу работать. Вдруг он заговорил на ломаном русском, а учительница рядом сидит и переводит. Он сказал, что все понял и постарается.

На следующий день мне позвонили (а жила я тогда в подвале под землей, но между двумя театрами!), меня приглашали к директору театра «Габима». Я сказала, что «прилечу». Меня вдруг брали на работу и не просто, а в национальный театр, который зарождался в Москве! Нужно было писать на русском программку спектаклей на иврите и перед началом делать вступительную лекцию. В общем, я с самого начала оказалась в эпицентре театральной жизни! И увидела, что это далеко неоднозначное явление. Но я же была после студенческой жизни в Москве, когда ради искусства стояли на морозе в очередях! Я увидела связь того, что происходит там и здесь. И тогда через шесть лет погружения в искусство здесь, благодаря Леониду Финкелю, заставившему подумать об издании множества первых статей, которые порой просто крали, вышла крошечная книга «Феномен израильского театра». «Хватит писать, пора издавать!», – сказал тогда Л. Ф. Действительно, я с самого начала писала, как безумная. И когда эту первую мою ласточку Йоси Тавор представлял на радио, то сказал: «Для чего это вы, Злата, пишете о театре?! И до вас писали! И без вас тут любили театр!» На что я ответила, что «эта первая книга – моя судьба. Я иду по своему пути, и для меня то, что я вижу в Израиле, это продолжение самых высоких критериев, с которыми я приехала из Москвы в Израиль. Я прекрасно понимаю, что далеко не все гладко, но я вижу то, что я хочу увидеть». Так родилась моя первая маленькая книга (всего 152 страницы) в 1997 году. В 2018 она в новой редакции под тем же названием «Феномен Израильского театра» превратилась уже в «труд жизни» – в духовную пирамиду из 7 частей в 525 страниц и 404 фотографии с приложением 2 дисков с 6 лекциями на радио РЭКА с той же темой «Страницы истории Израильского театра». Благодаря ей я была принята в Израильскую независимую академию развития науки и культуры и получила премию «ЭМИ» – Союза деятелей искусств Израиля.

А. Т. Расскажите, пожалуйста, Злата, о двух последних книгах по драматургии. Как появился их замысел и что они значат в вашей жизни? Почему обе вышли одновременно в 2022 году?

З. З. Эти книги – «Русская драматургия Израиля 1970–2020 гг.» и «Драматургия без границ» – результат моей борьбы за профессиональное выживание в пандемии. Очень страшно было остаться за бортом. Когда вышла моя самая главная книга, я стала искать, чем я могу быть полезна людям. Кто я? Никто меня на работу уже не брал из-за пресловутой «группы риска». Я вспомнила, что на вечере памяти Эли Люксембурга чудом

услышала живую профессора Романа Кацмана, который представлял новый проект о русско-израильской литературе за сто лет, открытый им в Бар-Иланском университете. И я поняла: вот оно! Я же член Союза русскоязычных писателей Израиля с 1994 – я знаю это изнутри!

Чего мне стоило добиться встречи с ним?! Это был июль 2019 года. Как раз перед пандемией. Он сказал, что в штате места нет, денег нет, но пригласил в исследовательский семинар с темой по драматургии, который будет проходить раз в месяц в ЗУМе.

Мне уже была известна эта площадка благодаря встречам в ИНАРН. Там в ЗУМе ИНАРН я уже сделала презентацию своей главной книги. Понравилось. Стали приглашать. И вот однажды на одной из встреч, которые у них проходят, как по нотам, где все выверено до мелочей, у меня возникла мысль сделать свои ЗУМы, потому что знала, что драматурги больше всех страдают от отсутствия выхода, обмена мнениями, дискуссий. Тогда родилась вторая конференция в 2019 году «Проблемы современной русскоязычной израильской драматургии».

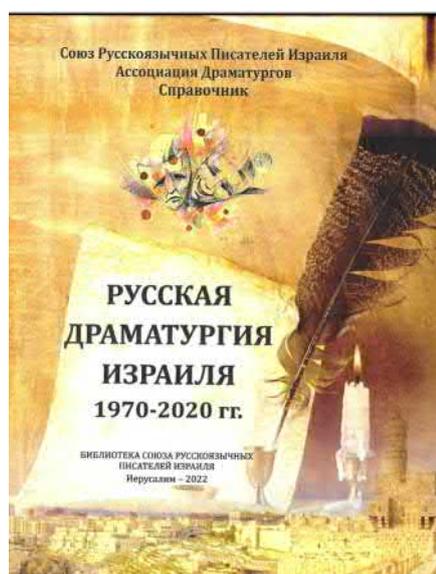
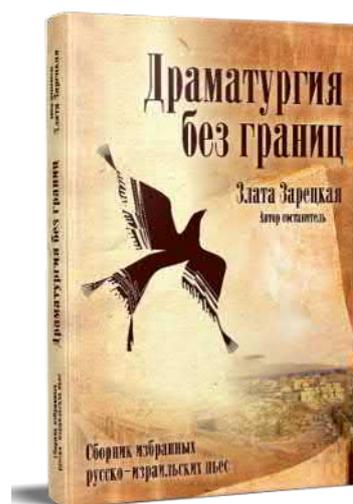
Пьесы пишутся и продолжаются театром в нашем воображении. Человек жив прежде всего духом, даже без

материального воплощения идей. И было 10 докладов. Всем очень понравилось так, что решили делать один раз в две недели встречи с драматургами. Я уже сделала более 20 ЗУМов.

И каждый ЗУМ проблемный, это общее размышление с интересными творческими людьми, которым я даю возможность выхода. Я должна сказать, что не все меня поддержали, кто-то от меня отвернулся, кто-то просто сбежал. Потом вышел справочник «Русская литература в Израиле», и я подумала, почему же не сделать такую книгу о драматургах, о которых не писали. Так родился замысел книги «Русская драматургия в Израиле». На этом фоне параллельно шел университетский исследовательский международный семинар по русско-израильской литературе, завершившийся двумя конференциями на русском и английском языках и публикацией в Бостоне в научном сборнике, где напечатана и моя работа по современной русско-израильской драматургии 1970–2020 гг.

А.Т. А как возникла Ассоциация драматургов?

З.З. Пьесы – это моя специальность как литератора и театроведа. Я вижу, какие там шедевры есть, какие

потрясающие авторы. Какие тексты родились в том же Израиле еще в 1970-е гг. Никто о них не знает, потому что не заинтересованы. Потому что для многих пьеса – ее послание, замысел создателя – не важно. Главное, как она будет представлена (исковеркана – изуродована – изнасилована!) режиссером и актерами. Это смещение акцентов произошло в начале XX века. Сейчас в XXI ситуация резко меняется из-за смещения ориентиров внутри непроходящих пандемии, войн и фейков в масс-медиа, и насущной необходимости ответов на тайные или запрещенные вопросы.

До сих пор для многих «драматургия» – не карьерная тема.

Я увидела в изоляции все иначе и поняла, что именно драматургия – путь для нового театра мысли – откровения, возвращения к первоначалу – к базису театра, который создавался пьесой, как в Торе «Вначале создал Бог...» Вначале было Слово и Слово это было Бог... Прибывший вместе с военной арией фестиваль «Любимовка», посвященный Драматургу, как главному герою театральной читки не поставленных нигде пьес, вызывающих бурную дискуссию на сцене и в зале, – лишнее доказательство, что настало время драматургов, как первомыслителей театра.

А для меня все это было духовным спасением, потому что я люблю делать подарки. Я люблю атмосферу, когда тебе не дарят, а ты даришь – и все равно праздник! Я устроила праздник прежде всего сама себе. Я чувствовала, что это не просто глотки кислорода, это литры кислорода для людей, которые сидят дома, и никуда не могут выйти, и у которых есть что сказать. Так родилась Ассоциация драматургов Израиля. Сейчас к нам приехали очень интересные авторы, бежавшие от войны, люди, которые устраивали там фестивали «новой драматургии». Нам предстоит встречи с философами театра, с драматургами, как центрами сценического смысла.

А. Т. Как вы думаете, рассказ о драматургах, которых много в Израиле, насколько он интересен для читателя?

З. З. Очень интересен. Как писал Борис Голлер: «Когда рушится все, и нет инструментов, и нет людей, остаются от музыки ноты. Ноты нас спасут. Берегите ноты!» Пьесы – те же ноты, по которым можно воссоздать музыку прежних времен. Это нотная запись человеческих страстей, которая оказывается актуальной в новое время. Шекспир – это образ. У нас есть свои Шекспировы, свои Вампиловы, свои Ханюхи Левины... Мне нужно много сил, чтобы продолжать шуметь, кричать и доказывать. Во второй книге «Драматургия без границ», вышедшей в издательстве «Бейт Нелли», я подробно разбираю каждую пьесу, чтобы показать, насколько это талантливо.

А. Т. Как появилась идея второй книги по драматургии?

З. З. Ха коль ми шамаим... (Все от Б-га!) Все сложилось естественно. Идея зародилась параллельно моей работе в ЗУМе. Издатели – Нелли Шнейдерман и Алла Седебринская – давно задумали издать сборник пьес. Автор этой идеи – Леон Агулянский – принес им свою новую драму «Болезнь под названием жизнь» и сказал: «Вам поможет осуществить этот проект только Злата Зарецкая!» Алла и Нелли нашли меня, когда еще не вышел

справочник по драматургии. «Мы хотим издать пьесы», – сказали. Я согласилась, это была и моя мечта. У меня к тому времени был накоплен огромный материал.

А. Т. По какому принципу выбирали авторов для сборника?

З. З. По принципу тех авторов, которые в какой-то степени связаны с Израилем, с его духовным контекстом. В книге есть рубрики о критериях творчества, которое рождается здесь. Я прекрасно знаю, что очень многие тексты были написаны там. Но, например, у А. Каневского пьеса «Великий Обманщик» (1980 г.) прозвучала здесь в 2005 г. на открытии театра «Какаду». У тех людей, которые сюда приехали, есть вечные пьесы, которые будут актуальны всегда...

А. Т. Как вы оцениваете эти две книги как автор-составитель?

З. З. Пока я не слышала ни одного критического отзыва. Я недовольна, что в справочнике всего 60 авторов, когда их гораздо больше. В 1970-е годы приехали диссиденты-интеллектуалы, которые писали пьесы. Мне же удалось только 4 авторов из этой плеяды выгнать на свет (А. Радовский, Н. Воронель, Е. Гаммер, А. Элкана). Мне не хватило сил докопаться еще до чего-то. Пока я создавала эту книгу, умер из той плеяды физик и драматург Борис Штейн, его архив недоступен из-за тех, кто не придает значения «бумажкам»... Мне интересна судьба Фридриха Горенштейна, не доехавшего до исторической родины и умершего после Москвы в 2002 в Берлине... Автор замечательный и духовно связан с Израилем, но...

Кого считать русско-израильским драматургом? Существует ли еврейская цивилизация не только в религии, но и в культуре? Каковы ее художественные границы? Как определить ее эстетические «коды мышления»? Возможны ли тексты из параллельной реальности? Что такое многовариантная драматургия? Неразрешенных вопросов, рожденных в русско-израильской драматургии, еще очень много... Надеюсь на диалог с единомышленниками, которые болеют ими, как и я.

А. Т. Спасибо вам, Злата, за интервью. Успехов, здоровья и исполнения творческих планов в новом году!

РЕНЕ МАГРИТТ. ФИЛОСОФСТВУЮЩИЙ ХУДОЖНИК

Предполагаемые подделки Рене Магритта

Очень большое искушение начать статью со слов: всё, что вы знаете о Рене Магритте, это не Рене Магритт. Отчасти это будет вполне правомерно, потому что образ, созданный традиционным искусствоведением, далек от того образа, который создавал художник. Возможно, так получилось потому что господин в котелке, с любимой супругой, шпицем и канарейками, критикующий излишний эпатаж, должен соответствовать нашему представлению о «скромном сюрреалисте». Нужно выбирать: или ты идёшь во все тяжкие или же никуда не идёшь. Фигура Магритта тем и сложна, что он вводит нас в постоянное заблуждение, запутывая следы, расширяя рамки как обычного натюрморта или пейзажа, так и философии искусства. Обособившись, встав на обочину сюрреализма, бельгийский мастер, словно заядлый фокусник, извлекает из своего цилиндра загадки, новые идеи и концепции.

Сюрреализм Рене Магритта очень мягкий, затягивающий в свою странную атмосферу взаимодействия повседневных, вполне понятных и простых вещей, создающих липкую паутину из путаницы и вопросов. После мимолётного знакомства с картинами мы не сразу понимаем, что в них что-то не так. Но раз остановившись и взглядевшись, сложно перестать думать об этих невозможных взаимосвязях, сочетаниях и уловках. Предметы, образы, герои поселяются в нашем уме, заставляя спрашивать: почему же, собственно, это не трубка, что общего между фиалками и войной, что находится по ту сторону холста и т. д. и т. д. Разумеется, разгадывание произведений искусства – старый приём. Все классические художники, от мала до велика, погружали зрителя в мир метафор, символов и аллегорий. Бельгия, откуда родом Магритт, прославились не только своей буржуазностью, но и большим количеством символических натюрмортов и жанровых сцен в искусстве живописи. Как истинный сын своей страны, Магритт всячески подчёркивал свою «бельгийскость». Бюргерский образ жизни был маркером некоего магриттовского национализма и одновременно подрывом сюрреалистских представлений о современном художнике. Именно ношение костюма и котелка выделяли Рене Магритта из художественной среды, а занятия живописью выделяли из среды мещанской. Делает ли его ношение костюма таким, как все? Безусловно, нет. Может ли скрыть однообразный костюм таинственность личности? Ну, разумеется. Герои Магритта в костюме и котелке, одинаковые, кочующие с одного полотна на другое, не просто насмешка над средним классом. Они таят в себе что-то мистическое, философское. Ритмичная повторяемость то ли падающих, то ли взлетающих мужчин в «Голконде» вызывает ощущение тревоги и опасности, «Беседы» умиротворяют своей поэтичностью, мужчины с серпом луны над головой, так напоминающей знак Меркурия (женский символ) на алхимических гравюрах, столь популярных у сюрреалистов, создают ореол магии.

Являются ли мужчины автопортретом художника? Отчасти, наверное, являются. Но их главная задача – дезориентировать или вызвать ассоциации, обмануть своей узнаваемостью, ускользнуть от понимания. Подобным приёмом пользуется любимый герой (антигерой) Магритта – Фантомас. С 1913 по 1914 выходит пять фильмов, снятых Луи Фейядом о неуловимом разбойнике под маской, принимающим разные облики. Фантомас – это преступник, который ниспровергает повседневность, вживаясь в роли ее главных представителей. Фильмы о Фантомасе одержимы подделкой. Подделывается всё: украшения, письма, документы, люди. Сегодня не очень принято и корректно говорить о том, что и Магритт был озабочен вопросом подлинности и подделки. Эта озабоченность проявляется не только в картине «Вероломство образов» (1929) (ил. 1), но и в поддельных картинах, созданных Рене Магриттом, а также денежных банкнотах. В статье «Рене Магритт и подделка» Патриция Оллман вводит в оборот «предполагаемые подделки» Рене Магритта, потому что он, как искусный мистификатор и иллюзионист, не открывает свои секреты, а его жена Жоржет категорически отрицает подобные махинации супруга. Однако существует устоявшаяся версия неканонических магриттовских искусствоведов, основанная на его первой биографии, написанной другом и учеником Марселем Мариеном. В этой работе Мариен рассказывает, как он, Рене и его брат Поль распространяли фальшивые банкноты. Помимо печати купюр Рене Магритт любил создавать поддельные картины, выдавая их за Тициана, де Кирико, Эрнста и других авторов. Это не просто желание художника копировать, это создание копий с целью поднять вопрос подлинности и авторства, который впоследствии будет развит постструктуралистами. Как и большинство сюрреалистов, Магритт придерживался левых взглядов и выступал против капиталистических ценностей, при этом ведя внешне абсолютно вполне капиталистическую жизнь. В этом и суть не просто его творчества, но и картины мира. Рене Магритт с непоколебимым и иронично-спокойным лицом подрывал изнутри общественные идеалы. Если то, что нарисовано на полотне, не является трубкой, а лишь её изображением, то чем тогда являются картины «якобы Макса Эрнста», написанные Магриттом?

«Мое искусство действительно лишь постольку, поскольку оно противостоит буржуазной идеологии, во имя которой уничтожается жизнь» (Р. Магритт). Бельгийский артист уничтожает грань между художественной реальностью и реальной повседневностью, пользуясь одним и тем же приёмом интеллектуального трюма. Создавать обманки свойственно и старым мастерам не только в картинах, но и в жилом пространстве, этот вполне безобидный приём выносится Магриттом в социокультурную плоскость. Трюмлей в его творчестве становится философской категорией.

Ил. 1. Рене Магритт.
Вероломство образов. 1929

Ил. 2. Рене Магритт.
Личные ценности. 1952

Ил. 3. Рене Магритт. Убийца
в опасности. 1927

«Покупая поддельный бриллиант, человек испытывает те же радостные эмоции, что и при покупке настоящего, потому что заплатил за него высокую цену» (Р. Магритт). Если вспомнить эпизод из «Малхолланд Драйв» Дэвида Линча, где две героини сидят в театре, слушают певицу и их переполняет чувство восторга, катарсиса от её пения. Внезапно актриса падает, а пение продолжает звучать. На мгновение у зрителя возникает растерянность и только после приходит понимание, что всё время звучала фонограмма. Но эмоции, испытанные героинями, должны быть подлинными. Девушки продолжают плакать, как будто не замечая происходящего и снова ставя зрителя в тупик. Что же на самом деле они испытывают и почему? В этом вероломство их образа. Любовь Линча к аллюзиям на знаменитых художников известна многим, но, наверное, ни один так не близок по содержанию, как Магритт. Оба под прикрытием обычной жизни, закрытых комнат, знакомых предметов создают пространство инобытия, антиповседневности, вырывая реципиента из обычного времени.

Магическая реальность Магритта

В юности Магритт увлекался сочинением детективов, и тяга к странным, но много говорящим деталям проявляется и в его живописи. Он не пишет красивые предметы, он пишет сложные антиномичные сочетания. Например, в картине «Личные ценности» (1952) (ил. 2) всё изображаемое скупо взаимодействует между собой и сам выбор объектов обескураживает. Но более

Ил. 5. Шейла Легг в роли «Призрака сюрреализма» на Международной выставке сюрреалистов. 1936

всего обескураживает их гипертрофированность, схожая ещё с одним, дорогим Магритту приёмом – гибридизацией и антропоморфизмом. Всё изображенное выглядит зловеще, угрожающе. Личные предметы словно бунтуют против своего обладателя. Усиливают угрозу два наезжающих друг на друга ковра, создавая при этом ощущение неустойчивости, провала. Тот же эффект и на потолке в виде трещин, а облака при этом задают движение комнаты и будто закручивают её. В «Угрозе убийства» или «Убийца в опасности» (1927) (ил. 3), где художник обыграл сцену из «Фантомаса против Фантомаса», задавая

Ил. 4. Рене Магритт. Великая война. 1964

ритм комнате за счёт линий паркета, параллельных стен и гор, снова добился иллюзии шаткости, сейсмичности пространства. В практически пустой комнате старинная кушетка, на которой лежит убитая обнажённая (стоит отметить, что в мире Рене Магритта женщины чаще всего обнажены, вот ещё одна оппозиция), входит в противоречие с современным граммофоном. Убийца сосредоточенно слушает музыку, хотя чемодан говорит о том, что ему необходимо покинуть помещение, но музыка его останавливает. Магритт закрывает все возможные выходы для убийцы, только это возможные выходы в реальности, а в магической реальности художника может возникнуть непредсказуемый финал. В конце концов, Фантомас всегда ускользает и обманывает своих преследователей.

Для Магритта крайне важно поддерживать (и одновременно отрицать) образ «классического художника», якобы далёкого от артистизма современности. Как классический живописец, он обращается к окружающему миру и его вещам, заимствует целые образы и сюжеты у других сюрреалистов и обыгрывает их по-своему. В конце концов, для живописцев прошлого характерны оммажи и аллюзии на других художников. Но в случае Магритта снова возникают вопросы. Беря сюжет Дали, он отдаёт должное товарищу по цеху сюрреализма или насмехается над ним? Бельгийский мастер в этой ситуации поступает точно так же, как и с объектами на своих работах – утрирует, гипертрофирует, таким образом, нивелируя и даже инверсируя свои действия. Словно автор алхимических гравюр и текстов, он создаёт анаграмматические конфигурации, ребусы, дополнительные символы. Однако мы не можем быть уверены, что есть смысл их разгадывать (и на этом настаивает сам автор), но наше желание слишком велико, чтобы удержаться от интерпретации. Неуверенность в художнике, смысле картин, в себе как интерпретаторе – один из главных посылов Рене Магритта. В этом его основной сюрреалистический приём. Мы даже сомневаемся в подлинности его как сюрреалиста.

Великая война

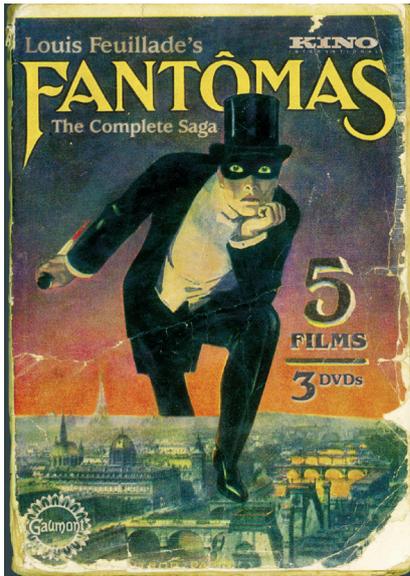
«Моя живопись – это видимые образы, которые ничего не скрывают... они пробуждают тайну. И когда люди видят одну из моих картин, они задают себе простой вопрос: «Что это значит?». Это ничего не значит, потому что тайна тоже ничего не значит, это непознаваемо».

«Люди, которые ищут символический смысл, упускают суть поэзии и тайны образов» (Р. Магритт). Подобными высказываниями Магритту не обмануть читателя, ведь мы не можем быть уверены в их достоверности и правдивости. Возможно, это очередная провокация, подталкивающая зрителя к попытке понять или хотя бы приблизиться к тайне. Попробуем это сделать на примере картины «Большая война» / «Великая война» (1964) (ил. 4). Как всегда, нас обескураживает нелепая связь дамы в белом платье и войны. О какой войне идёт речь? Первое, что придёт на ум – о Первой мировой, ведь платье женщины примерно соответствует моде того периода. В своей статье о Магритте О. Б. Заславский погружает

в мир анаграмм и лингвистических игр художника, сравнительно звуковые и грамматические сочетания французского. Война по-французски – mondiale, дама – monde, соответственно для Магритта и его зрителей общность была очевидной. Ещё одной переключкой является звуковая связь зонтика – parapluie и пера – plume, которое выполняет как бы защитную функцию зонтика. Наличие шляпы тоже крайне интересно, если обратиться к биографии художника, к трагическому эпизоду самоубийства матери-модистки, которую нашли утонувшей со скрытым рубашкой лицом. Впоследствии в ряде картин Магритт будет воспроизводить подобный образ. Яркие фиалки, словно на контрасте, подчёркивают эту скрытость или даже слепоту женщины. Тут стоит вспомнить фильм Чарли Чаплина «Огни большого города», где один из персонажей – слепая продавщица цветов. Фильмы Чаплина были не менее значимы для Магритта, как и серия о Фантомасе. О. Б. Заславский обращает внимание на форму шляпы, напоминающей ушную раковину как одну из классических аллегорий пяти чувств. В данном случае слух оправдывается «слепотой» дамы. Ну, и самая очевидная отсылка – это бывшая возлюбленная Магритта английская художница-сюрреалистка Шейла Легг, участвовавшая в перформансе (1936) (ил. 5) на Международной выставке сюрреалистов в роли «Призрака сюрреализма». Это единственный роман, который немного порочит образ прекрасного мужа. Как известно, чтобы жена Жоржетта не слишком ревновала, Магритт попросил своего друга Поля Колине отвлечь супругу. Друг не просто справился с задачей на отлично, а даже перевыполнил план. У Поля и Жоржетт возникли сильные чувства. Жоржетт даже хотела развестись с Рене Магриттом, но худо-бедно семейная пара восстановила отношения. В этом контексте понятие большой войны помещается в личную плоскость художника, отсылая ко всем известному и трагическому для любого брака эпизоду.

Творчество Рене Магритта оказало влияние не только на художников XX–XXI веков, но и на развитие рекламы, плаката и философской мысли. Ролан Барт, Деррида, Фуко, Бодрийяр в своей философии развивали и фундаментовали идеи, которые Магритт деликатно и художественно поднимал в живописи. Конечно, нельзя утверждать, что постструктуралисты – приемники бельгийца, но философствующая основа его работ служит иллюстрацией ко многим трактатам, написанным много лет спустя. Мишель Фуко после общения с художником посвятил ему работу с одноименным названием «Это не трубка», ставшую во многом основой для последующей «Археологии знаний», где одним из важных вопросов была проблема знака, его восприятия и интерпретации.

Если в классическом искусстве знак и символ имеют определённую заданность расшифровки, то Магритт выводит его в область метафизики, делая ещё более широкозначительным и непознаваемым, лишая возможности «увидеть тайну». Даже если внимательный читатель ухватит нить логики и раскрытия метафоры, он всё равно никуда не сможет деться от ироничных цитат Рене Магритта о бессмысленности интерпретаций и собственных знаний в мире искусства.

Рене Магритт. Афиша к фильму Фантомас. 1913

Рене Магритт. Голконда. 1953

Рене Магритт. Искусство беседы. 1950

Рене Магритт. Искусство беседы. 1963

Рене Магритт на фоне своей картины с изображением Фантомаса

... Там, где любовь к делу, там и безграничны возможности. Там, где терпение, там не может быть поражения в светлых задачах. Там, где мужество, там нет запертых врат.

Н. К. Рерих

ВОСПИТАНИЕ

«НЕ УБИЙ»

Передо мною внушительная книга «Первая мировая война». Издатели ее Саймон и Шустер, конечно, хотели показать все отрицательные моменты войны и ее последствий. Такие книги являются отличными показателями среди поисков и молений о мире. Если все эти ужасы произошли на наших глазах, в век цивилизации и великих открытий, то, значит, культура мировая очень потрясена.

Кроме текста, книга потрясает зрительными изображениями. Не будем перечислять эти позоры человечества. Достаточно взглянуть в глаза голодающего ребенка, чтобы почувствовать, в какую бездну ведет одичание и озверение. Позорные разрушения величественных памятников гения человеческого также вопиют к сердцам, еще не окаменевшим.

Такая книга белеет на столе, как наше Знамя Мира, которое будет обсуждаться на конвенции в Вашингтоне. Чем больше книг, чем больше знаков напоминания, тем более содрогнется сердце человеческое и помыслит о ближайших мерах к охранению достоинства, к охране печати века. Ибо что же может быть позорнее для этой печати века, как не потрясение культуры, во всем ее великом значении.

Мы должны быть признательны всем, кто теми или иными знаками старается ограничить поле убийства и разрушения. Правда, мы содрогаясь, смотря некоторые страницы книги «Великой войны», но тут же восклицаем: «Пусть школьный учитель, показывая ее ученикам, скажет: „Да не повторится!“». Сколько ужаса вошло в жизнь, нарушив устои и моральные и материальные, что неотложно должны вспыхивать показатели на гибельных местах, от которых должно уйти человечество – если оно то человечество, которому были даны заветы добра.

Но чтобы учитель имел право не скрывать от детей ужасы, он должен покрыть каждую страницу ужасов десятью томами об истинных героях человечества. Должен прекрасно сказать о тех, которые кровью сердца своего защищали светлые основы строения и просвещения. Потому каждый издатель, показавший ужасы, тем обязывается дать и лучшие изображения светлых героев и водителей человечества.

В трудные дни особенно вспоминаются заветы жизни. Среди них встает один из самых кратких и самых повелительных: не убий. Среди тысячелетий протекшей жизни многократно на разных материках духовные водители человечества терпеливо напоминали об этом ближайшем устое жизни. Ведь именно эта заповедь имеет в виду бережливость к жизни, к этому величайшему дару самоусовершенствования. И опять посылался этот планетарный приказ, но опять кузнецы всего мира ковали мечи и копья, предполагая именно нападение и убийство.

Написаны бесчисленные книги против телесного убийства. Со всевозможных сторон показано было, на-

сколько этот жестокий акт не входит в достоинство человеческое. Если бы собрать все изречения, образовавшиеся вокруг этого понятия, то какой поразительный веночек бы увидели, и на каждом листе его сверкали бы слезы человечества всех веков и народов.

Но в смуте жизни сделалось даже неприкрытым и стыдным само упоминание этой заповеди. Из упоминающего будет сделан бессильный пацифист самого извращенного смысла. Говорящий о заповеди этой окажется если не умалишенным, то, во всяком случае, человеком подозрительным, как бы желающим низвергнуть основы современного быта. Действительно, если когда-то в древности убийства исчислялись тысячами, то в наше «просвещенное» время число убийств превышает многие миллионы. Если когда-то охотники с примитивным луком и копьем убивали немногих животных, то сейчас на одних скотобойнях в Чикаго убивается несколько десятков тысяч животных в кратчайший срок.

Если же вы, хотя бы со всеми научными данными в руках, заикнетесь о преимуществах и питательности вегетарианской пищи, то вы опять-таки будете заподозрены как бы в каких-то антиобщественных устремлениях. Среди цивилизованного и даже твердящего о культуре человечества кровь является чем-то очень питательным, и до сих пор находятся невежественные врачи, предписывающие кровавое мясо. При том все, что вы будете говорить о крови, о мясе, о жестоких забавах охоты, или о так любимых толпою зрелищах казни, все это будет допущено как вполне приличный разговор в гостиных высшего общества. Прикусывая засахаренный бисквит и умывая губы в знаменитой чашке чая, вы можете, улыбаясь, рассказать о том, что при такой-то казни не только все места, но даже окна и крыши домов были заполнены желающими приобщиться к такому редкому зрелищу. И если вы будете говорить без явной критики, то общество очень охотно присоединится к этому разговору и многие добавят самые неожиданные подробности.

Итак, вместе с количеством заветов против убийства вырастает и само количество телесных убийств от мала до велика, от животного до человека; многие современные мудрецы вам скажут: «Таков закон жизни». Когда же вы начнете возражать, приводя неопровержимые заповеди, то ваш премудрый собеседник скажет: «А все-таки молодцы вы очень», точно бы, по его мнению, старость должна быть признаком кровожадности и жестокости.

Жестоки дела мира сего. С одной стороны, люди пытаются найти всевозможные средства для продолжения жизни, а с другой, они так же быстро изобретают губительные орудия, смертоносные газы, которые помимо жизни человеческой отравляют всю планету и причиняют вред гораздо больший, нежели цивилизованное современное сознание хочет допустить. Это все говорится о телесном. Но не забудем, что, кроме телесного, мы должны иметь в виду дух человеческий, сознание, мысль, которые управляют миром. Об этом множество философов

всех стран и веков и писали, и говорили, и в подтверждение своей истины шли на костры и на плаху.

Но сейчас ожесточение мира дошло до такой степени, что говорить об извращении и растлении духа будет сочтено просто ханжеством дурного тона. Действительно, где же люди сейчас могут слышать о живой этике, об очищении сознания, о дисциплине мысли? В церквях об этом говорят мало, и живо у нас у всех в памяти, как именно в церковь вносили пушки для благословения. В школах нет предмета этики, а ведь такой предмет во всей его живописной историчности был бы одним из самых увлекательных. Этика духа, учение о сердце имеет за собою прекраснейшую литературу во всех веках. Но ведь не принято читать эти летописи. Не принято в характерном слого древности искать жизненность, нужную нам и для сего дня. Для нас, обуянных бесцельною быстротою, телесным соревнованием, досуг ли восхититься красотой издревле завещанных образов?

Переселив наше сознание на базары, на биржи, на стадионы, на всевозможные гонки и перегонки, мы просто утрачиваем понимание, в чем же заключается то самоусовершенствование, для которого мы вообще оказываемся в этом земном мире. Можно пробежать быстрее своего соседа. Можно пролететь быстрее птиц, но можно пожрать своего соседа кровожаднее тигра. Ожесточение породило то необыкновенное отрицание, которое уничтожает человеческие достижения. Нам приходилось упоминать слова британского инженера-изобретателя о том, что человечество не готово для принятия больших механических открытий. И Уэллс, не ввиду триумфа культуры, еще недавно советовал строить новый Ноев ковчег.

По правде говоря, среди семейной жизни, среди школьных занятий, среди работ общественных преподается много уроков жестокости. А взамен так скучно и скучно повторяется иссохшее в сердцах человеческих: не убий! И в теле люди как-то перестают понимать, что

это значит – не убий, какой высший смысл имела эта суровая в своей краткости заповедь.

Когда же дело доходит до убийства духа, до омертвления сознания и сердца, то тут наш современный словарь приходит в совершенное расстройство и вообще оказывается мало пригодным. Но кризис мира, повторяю, не на базаре, но в сердцах наших. Пока люди не поймут, в чем заключается предуказанное самоусовершенствование, они не в состоянии оценить всю практическую ценность приказа не убийства не только тела, но, главное, духа.

Какие-то темные проповедники кричат: «Долой культуру, долой героев, вождей, учителей!» Но ведь через эти обновленные понятия может войти устройство и улучшение жизни.

Ожесточение, в конце концов, приводит к обнищанию, к вечному недовольству, при котором даже и богатство кажется бедностью. Жестокость делает сердце тем камнем, который мы стараемся бросить в ближнего, вместо того, чтобы сердечным светом сотрудничества осиять соседа. В сотрудничестве никак не войдет понятие убийства, ибо в нем будет необходима не смерть, но жизнь. И вот в трудные дни мне хочется приветствовать друзей на том благом сотрудничестве, которое приведет нас к взаимопониманию смысла самоусовершенствования.

Всегда, когда мы будем произносить великую заповедь «Не убий», будем ее понимать не только в телесном, но, главное, в духовном значении. Это последнее значение обратит наше внимание на сердце и поможет понять великую заповедь не только в тесном земном смысле, но и во всем великолепии всех прочих миров.

Сотрудничество, познание, укрепление и оживление духа опять дадут миру тех героев, о которых тощует сердце человечества.

1933
Гималаи

Николай Перих

ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ

Во времена Акбара под строгим наказанием было запрещено продавать непрочные краски. О добром качестве красок говорят и древние шаштры. Казалось бы, с тех пор мировая цивилизация должна бы еще более укрепить условия прочности материалов. Но, как видно, цивилизация преследует какие-то другие цели. Она загнала гуманитарные науки и забыла вообще о доброкачественности. Странно подумать, но некоторые выпуски новейших машин отличаются большою непрочностью сравнительно с предыдущими моделями. Что же касается до художественных материалов, то у них явились многие новые враги, порожденные тою же «цивилизацией». Так, например, многие краски не выносят серных паров и других химических испарений, которыми наполнена атмосфера нынешних городов. Вместо здравоохранения получается какая-то неопозволительная расточительность. Если на парижских бульварах от газоли-

на засохли некоторые породы деревьев, то можно себе представить, как всякие подобные испарения могут разрушать и людей и предметы их творчества. Бессмертная в своем цинизме фраза Людовика «После нас – хоть потоп» приобрела своеобразное применение в разных областях современной жизни. При этом развелось своего рода фарисейство. С ханжеской скромностью вам иногда скажут: «Нам ли озабочиваться о прочности современных творений? Пусть само время явится неумолимым судьбою». При этом говорящие отлично понимают, что заведомая непрочность материалов лишает будущее поколение принадлежащих им достояний.

Не из самости, но во имя бережливости никто не может лишать будущее поколение всего того, что ради него же было сделано. Археология дает поразительные примеры прочности разных материалов. И разве мы все не бываем признательны неведомым нам деятелям, бла-

годаря которым мы можем изучать и восхищаться предметами, сохранившимися в течение тысячелетий? Могут сказать, что неизвестно, долго ли просуществует и вся планета. Конечно, среди астрономических и космических соображений не найдется места для обсуждения

прочности земных материалов. Но пока старая Земля существует, следует подумать, как упорядочить материалы и избежать всяких отравлений и разрушений.

[1939 г.]

Николай Рерих

СТАРИННЫЙ СОВЕТ

В одной старинной итальянской рукописи – кажется, пятнадцатого столетия – начальные страницы и все украшения книги были вырваны благородною рукой любителя библиотек, – простодушно рассказывается о том, как пришел ученик, к учителю-живописцу Сано ди Пьетро за советом о своей картине.

Учитель трудился над спешной работой и не мог прийти на зов ученика, начавшего самостоятельно картину «Поклонение волхвов» для небольшой сельской церкви Сиеннского округа.

Учитель сказал:

– Мой милый, я дал слово настоятелю Монтефалько не покидать своего дома, пока не закончу заказанное им «Коронование Пресвятой Девы». Но скажи, в чем сомнения твои. Я боюсь, не слишком ли долго проработал ты у меня, – что теряешься теперь перед своей работой.

– Почтенный учитель, – сказал ученик, – картина моя сложна, и трудно мне сочетать отдельные части ее. Как лучше писать темную оливковую рощу на красноватом утесе вдаль. Видны ли там стволы деревьев и насколько отчетлив рисунок листвы?

– Мой милый, пиши так, как нужно тебе.

– Плащ Богородицы полон золотого рисунка. Лучше ли перебить его мелкими складками или навести рисунок в больших плоскостях?

– Сделай его так, как нужно тебе.

– Почтенный учитель, ты слишком занят превосходной работой своей, я лучше помолчу до времени ближайшего отдыха.

– Мой милый, я не думаю отдыхать скоро, а тебе нельзя терять время, если в картине твоей так много неоконченного. Я все слышу и отвечаю тебе, хотя и с некоторым удивлением.

– Головы воинов, сопровождающих царей, многочисленны; найти ли для них общую линию или дать каждую голову и из частей получить абрис толпы?

– Просто так, как тебе нужно.

– Я сделал кусты на дальних полях и полосами струи реки, но захотелось дать их отчетливо, как только иногда видит свежий глаз. Захотелось в воде увидеть волны и челнок на них и даже весло в руках гребца. Но ведь это вдаль?

– Нет ничего проще; сделай так, как нужно.

– Учитель, мне делается страшно. Может быть, все-таки скажешь мне, стоит ли короны царей сделать выпуклыми или только для венцов оставить накладное золото?

– Положи золото там, где нужно.

– Мне приходит в мысль, не сделать ли на ягнях волокна шерсти. Положим, они почти не видны, но

вспомни, какие шелковистые, мягкие пряди лежат на ягнях, так и хочется сделать их тонкой кистью, но в общей картине они почти не видны.

– Делай их так, как нужно.

– Учитель, я не вижу в ответах твоих совета моему делу. Я знаю, что все должно быть так, как нужно, но как нужно – затемнилось у меня сейчас.

– Скажи, ставил ли тебе какие-нибудь условия работы отец Джиованни?

– Кроме срока, никаких условий. Он сказал: «Бенвенуто, напиши хорошее изображение «Поклонение трех волхвов Пресвятому Младенцу», и я заплачу тебе десять дукатов из монастырских сумм». Потом назначил срок работы и размеры доски. Но во время работы являлись мне разные мысли от желания сделать лучшее изображение. И к тебе, учитель, по-прежнему обратился я с добрым советом. Скажи, что же значит, «как нужно»?

– Как нужно – значит, все должно быть так, как хорошо.

– Но как же так, как хорошо?

– Несчастный, непонятливый Бенвенуто, о чем мы всегда с тобой говорили? Какое слово часто повторял я тебе? Так, как хорошо, может значить лишь одно – так, как красиво.

– А красиво?

– Бенвенуто, выйди за двери и иди к сапожнику Габакуку и скажи: возьми меня мять кожи, я не знаю, что такое «красиво». А ко мне не ходи и лучше не трогай работы своей.

После этой истории в рукописи идет сообщение о рецептах варки оливкового масла и об употреблении косточек оливы. Затем еще рассказ о пизанском гражданине Чирилли Кода, погребенном заживо. Но два последних рассказа для нас интереса не представляют.

1906

ОГОНЬ И ХИМИЯ

Представление об огне с точки зрения химии и Учения Живой Этики

«...Весь Космос беспределен и бьет как огненная струя, разбрасывая свои искры на зарождение жизни во всем пространстве. Единая струя и многочисленные искры. Единый и беспредельные формы». «Беспредельность». Ч. 1, № 71

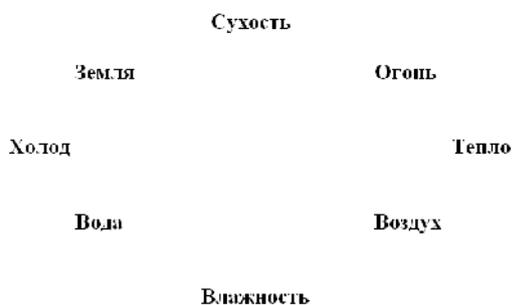
Химия (наука о веществах и их превращениях) в Египте считалась божественной наукой, находилась целиком в руках жрецов и тщательно скрывалась ими от всех непосвященных. Храм Сераписа в Александрийской академии наук, основанной в III веке до н. э. был посвящен священному искусству – химии.

В средневековую Европу химические сведения проникали через Византию, а затем от арабов после завоевания ими Испании в 711 г. Арабы и переделали первоначальное название «химия» в «алхимия», прибавив к этому слову характерную для арабского языка приставку «ал». Понятие «алхимия» стало характеризовать целую эпоху в истории химии.

Теоретические представления алхимиков опирались на представления философии Аристотеля (384–322 г. до н. э.) Он учил, что основными началами природы являются принципы тепла, холода, сухости и влажности. Комбинируя их попарно и наделяя ими первичную ма-

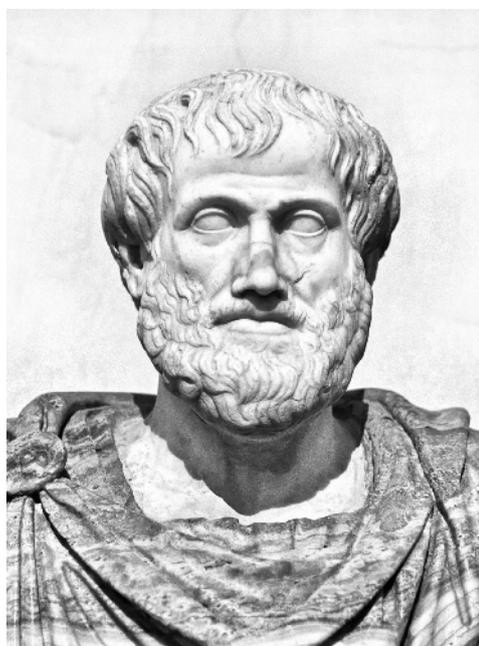
терию, Аристотель выводил четыре основных элемента – вода, огонь, дерево, золото и земля.

Аристотель был воспитателем и другом Александра Македонского и смог всесторонне ознакомиться с культурой наиболее передовых стран той эпохи. Многочисленные сочинения Аристотеля синтетически охватывают всю сумму знаний его времени. Впоследствии Католическая Церковь признала мудрость Аристотеля «бо-

жественной». Согласно Аристотелю «все металлы могут переходить друг в друга, будучи по составу близки один другому». Эта идея блестяще подтвердилась уже в XX веке с открытием строения атома и радиоактивных превращений элементов.

Таким образом, огонь был продуктом взаимодействия принципов сухости и тепла. К этим принципам и элементам Аристотеля алхимики позднее добавили растворимость (соль), горючесть (серу) и металличность (ртуть). На рис. 1 представлены некоторые алхимические обозначения. Как видим, огонь соответствует

Аристотель
(384–322 г. до н. э.)

Рис. 1. Некоторые алхимические обозначения

треугольнику с вершиной вверх, а вода – треугольнику с вершиной вниз.

Необходимо отметить, что основные элементы Аристотеля были еще до него намечены греческим философом Эмпедоклом (490–430 гг. до н. э.). А в древних китайских рукописях уже с VII века до н. э. упоминаются

жественной». Поскольку наиболее тесно химия была связана с металлургией, внимание исследователей было направлено главным образом на изучение реакций горения, окисления и восстановления. На основе имеющихся данных возникла новая общая теория химии, развитая около 1700 г. Шталем.

Согласно этой теории, во всех телах, способных гореть и окисляться, содержится особое вещество «флогистон» (от греческого «флогистос» – горючий), удаляющийся из них при горении или окислении. В удалении флогистона и состоит сущность обоих процессов. Добавляя к окисленному веществу (например, руде) фло-

гистон» (от греческого «флогистос» – горючий), удаляющийся из них при горении или окислении. В удалении флогистона и состоит сущность обоих процессов. Добавляя к окисленному веществу (например, руде) фло-

Ломоносов М. В.
(1711–1765)

гистон из богатого им материала (угля), можно получить неокисленное вещество (металл). Рассматривая с этой точки зрения разнообразные реакции горения и окисления, флогистонная теория объединила и обосновала почти все накопленные к тому времени опытные данные. В эпоху флогистонной теории было открыто большинство газов, подробно изучены различные металлы, окислы и соли. Однако главная заслуга этой теории в том, что она позволила освободиться от устаревших представлений Аристотеля.

Основным затруднением флогистонной теории было то, что вес окисленного металла всегда оказывался больше веса неокисленного металла. Увеличение веса пытались объяснить тем, что флогистон имеет «отрицательный вес».

Введенное в химию М. В. Ломоносовым последовательное применение количественных методов исследо-

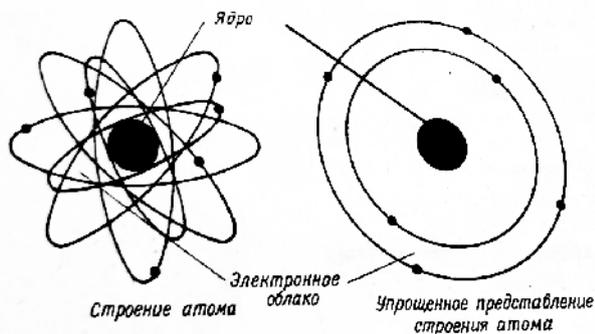

Рис. 2. Схемы строения атома

вания позволило в дальнейших экспериментах, проведенных в 1772–1777 г. Лавуазье, доказать, что горение является не реакцией разложения, при которой выделяется флогистон, а наоборот – реакцией соединения горящего вещества с кислородом воздуха. Интересно отметить, что в книге китайского ученого Мао Хао, относящейся к VIII веку, уже имеются сведения о сложном

составе воздуха, приведены способы получения кислорода («ин») и развиты представления о горении, сходные с современными.

С точки зрения современной химии горение относится к реакциям окисления. В узком смысле слова под окислением понимается соединение вещества с кислородом. Так как кислород является одним из самых активных химических элементов, он более или менее энергично реагирует почти со всеми остальными элементами [1]. Взаимодействие кислорода с металлами и водой приводит к образованию оснований, а взаимодействие с неметаллами и водой – к образованию неор-

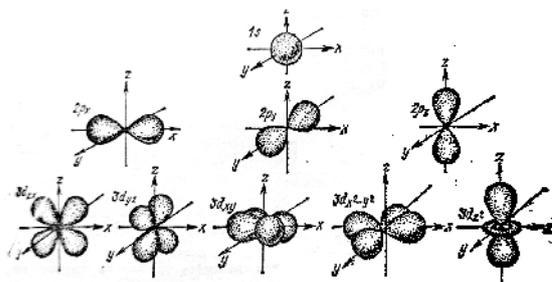

Рис. 3. Форма и пространственная ориентация электронных облаков 1s-, 2p- и 3d- электронов

ганических кислот. Соединение же кислот и оснований дает соли, которые представляют собой большинство соединений неорганического мира. Если окисление протекает с выделением большого количества тепла и света, его обычно называют горением.

Понятие «окисление» и «восстановление» можно обобщить, если принять во внимание, что кислород почти всегда оттягивает к себе электроны от соединяющегося с ним элемента. То есть сущность окисления в потере электронов окисляющимся веществом. При восстановлении, наоборот, вещество получает обратно

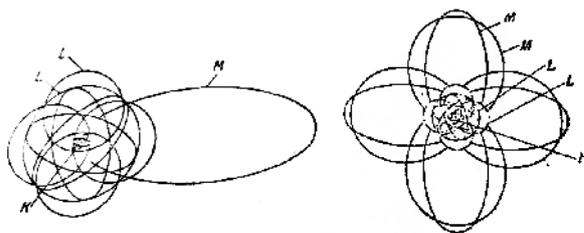

Рис. 4. Модели электронных оболочек натрия и аргона

отданные ранее электроны. Сущность восстановления состоит в присоединении электронов восстанавливающимся веществом.

Несущественно, переходят ли электроны с одного атома на другой вполне (в случае образования ионной связи) или же только более или менее оттягиваются при полярной связи. В общем, окислительно-восстановительные реакции можно определить как процессы, связанные с переходом электронов от одних атомов к другим [1]. Что при этом меняется в энергетическом состоянии атомов?

Для этого необходимо нам вспомнить основы строения вещества. Все вещества состоят из молекул. Молекула – мельчайшая частица, которая сохраняет свойства

Период	Ряд	ГРУППЫ ЭЛЕМЕНТОВ												
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII					
I	1	(H)							H ¹ Водород 1,00797	He ² Гелий 4,0026	Обозначение элемента Атомный номер Относительная атомная масса			
II	2	Li ³ Литий 6,939	Be ⁴ Бериллий 9,0122	B ⁵ Бор 10,811	C ⁶ Углерод 12,01115	N ⁷ Азот 14,0067	O ⁸ Кислород 15,9994	F ⁹ Фтор 18,9984	Ne ¹⁰ Неон 20,179	<table border="1"> <tr> <td>Li³ Литий 6,939</td> <td>3</td> </tr> </table>			Li ³ Литий 6,939	3
Li ³ Литий 6,939	3													
III	3	Na ¹¹ Натрий 22,9898	Mg ¹² Магний 24,305	Al ¹³ Алюминий 26,9815	Si ¹⁴ Кремний 28,086	P ¹⁵ Фосфор 30,9738	S ¹⁶ Сера 32,064	Cl ¹⁷ Хлор 35,453	Ar ¹⁸ Аргон 39,948					
IV	4	K ¹⁹ Калий 39,102	Ca ²⁰ Кальций 40,08	Sc ²¹ Скандий 44,956	Ti ²² Титан 47,90	V ²³ Ванадий 50,942	Cr ²⁴ Хром 51,996	Mn ²⁵ Марганец 54,9380	Fe ²⁶ Железо 55,847	Co ²⁷ Кобальт 58,9330	Ni ²⁸ Никель 58,71			
	5	Cu ²⁹ Медь 63,546	Zn ³⁰ Цинк 65,37	Ga ³¹ Галлий 69,72	Ge ³² Германий 72,59	As ³³ Мышьяк 74,9216	Se ³⁴ Селен 78,96	Br ³⁵ Бром 79,904	Kr ³⁶ Криптон 83,80					
V	6	Rb ³⁷ Рубидий 85,47	Sr ³⁸ Стронций 87,62	Y ³⁹ Иттрий 88,905	Zr ⁴⁰ Цирконий 91,22	Nb ⁴¹ Ниобий 92,906	Mo ⁴² Молибден 95,94	Tc ⁴³ Технеций [99]	Ru ⁴⁴ Рутений 101,07	Rh ⁴⁵ Родий 102,905	Pd ⁴⁶ Палладий 106,4			
	7	Ag ⁴⁷ Серебро 107,868	Cd ⁴⁸ Кадмий 112,40	In ⁴⁹ Индий 114,82	Sn ⁵⁰ Олово 118,69	Sb ⁵¹ Сурьма 121,75	Te ⁵² Теллур 127,60	I ⁵³ Иод 126,9044	Xe ⁵⁴ Ксенон 131,30					
VI	8	Cs ⁵⁵ Цезий 132,905	Ba ⁵⁶ Барий 137,34	La* ⁵⁷ Лантан 138,91	Hf ⁷² Гафний 178,49	Ta ⁷³ Тантал 180,948	W ⁷⁴ Вольфрам 183,85	Re ⁷⁵ Рений 186,2	Os ⁷⁶ Осмий 190,2	Ir ⁷⁷ Иридий 192,2	Pt ⁷⁸ Платина 195,09			
	9	Au ⁷⁹ Золото 196,967	Hg ⁸⁰ Ртуть 200,59	Tl ⁸¹ Таллий 204,37	Pb ⁸² Свинец 207,19	Bi ⁸³ Висмут 208,980	Po ⁸⁴ Полоний [210]*	At ⁸⁵ Астат [210]	Rn ⁸⁶ Радон [222]					
VII	10	Fr ⁸⁷ Франций [223]	Ra ⁸⁸ Радий [226]	Ac** ⁸⁹ Актиний [227]	Rf ¹⁰⁴ Резерфордий [261]	Db ¹⁰⁵ Дубний [262]	Sg ¹⁰⁶ Сиборгий [263]	Bh ¹⁰⁷ Борий [262]	Hs ¹⁰⁸ Хассий [265]	Mt ¹⁰⁹ Мейтнерий [266]	110			

Лантаноиды	58 Ce 140,12 Церий	59 Pr 140,907 Празеодим	60 Nd 144,24 Неодим	61 Pm [147] Прометий	62 Sm 150,35 Самарий	63 Eu 151,96 Европий	64 Gd 157,25 Гадолиний	65 Tb 158,924 Тербий	66 Dy 162,50 Диспрозий	67 Ho 164,930 Гольмий	68 Er 167,26 Эрбий	69 Tm 168,934 Тулий	70 Yb 173,04 Иттербий	71 Lu 174,97 Лютеций
Актиноиды	90 Th 232,038 Торий	91 Pa [231] Протактиний	92 U 238,03 Уран	93 Np [237] Нептуний	94 Pu [244] Плутоний	95 Am [243] Америций	96 Cm [247] Кюрий	97 Bk [247] Берклий	98 Cf [252]* Калифорний	99 Es [254] Эйнштейний	100 Fm [257] Фермий	101 Md [257] Менделевий	102 No [259] Нобелий	103 Lr [260] Лоуренсий

Рис. 5. Периодическая таблица элементов Д. И. Менделеева

этого вещества. Атомы – это мельчайшие частицы, из которых построены молекулы. Атомы не могут быть разложены на более мелкие части с помощью химических реакций. Атомы состоят из ядра, находящегося в центре и положительно заряженного, и электронной оболочки, отрицательно заряженной (рис. 2). О соотношении размеров атомного ядра и электронной оболочки образно в одной из лекций сказал академик РАЕН А. Е. Акимов. Если атом это футбольное поле, то ядро – мяч на футбольном поле. В ядре сосредоточена основная масса атома. Ядро состоит из нуклонов – положительно заряженных протонов и нейтронов – нейтральных частиц. Каждый элемент имеет свое специфическое число протонов. Оно определяет общий положительный заряд ядра и место элемента в Периодической системе Д. И. Менделеева (рис. 5). Число протонов равно порядковому номеру элемента и равно числу электронов в оболочке атома. Атомная оболочка содержит все принадлежащие атому электроны, которые распределены в ней согласно своей энергии. На каждом энергетическом уровне может находиться строго определенное число электронов. На рис. 3 представлены формы и пространственная ориентация электронных оболочек (наибольшей вероятности нахождения электронного облака).

То есть все элементы периодической системы элементов Д. И. Менделеева отличаются друг от друга только количеством элементарных частиц (протонов, нейтронов, электронов) в их атомах. Е. И. Рерих писала, что химические элементы правильнее было бы называть разными качествами одной и той же энергии. Е. П. Блаватская приводит мысли английского ученого Крукса: «Элементы эволюционировали из одного вида материи» [2,

с. 732]. «Если мы сможем показать, каким образом так называемые химические элементы могли быть зарожжены, мы сможем заполнить ужасающий пробел в нашем знании Вселенной» [2, с. 734].

Первый элемент в периодической системе – водород. В атоме водорода только один протон и соответственно один неспаренный электрон, который определяет большую реакционную способность этого элемента. По количеству атомов разных элементов на Земле водород занимает первое место, а межзвездное вещество на 95 % состоит из водорода. Следующий за ним элемент

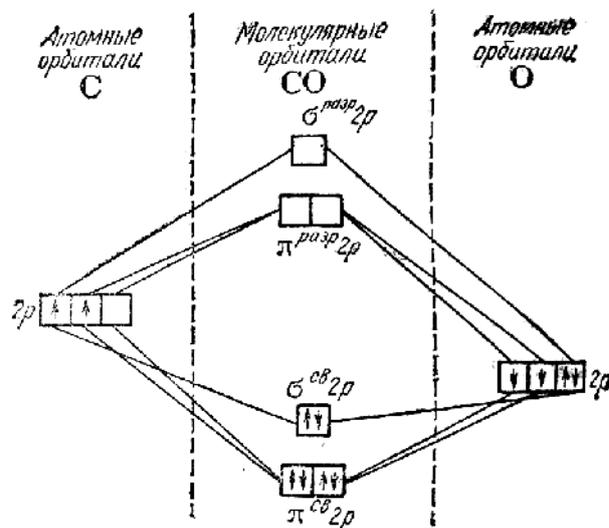

Рис. 6. Энергетические состояния при реакции окисления углерода

под номером 2 – гелий, инертный газ, чрезвычайно трудно вступающий в химические превращения. Он имеет полностью укомплектованную электронную орбиталь. Таким же свойством обладает следующий за ним в группе инертный газ – неон, но уже во втором периоде периодической системы. Модели электронных оболочек металла натрия и еще одного инертного газа аргона представлены на рис. 4. Обращает на себя внимание особая гармоничность электронной оболочки инертных газов. А вот кислороду до такой структуры недостает двух электронов. И при взаимодействии с водородом такая общая электронная оболочка в молекуле воды H_2O достигается за счет присоединения к атому кислорода 2 атомов водорода. Интересно, что если при 600–1000 градусах водород и кислород со взрывом соединяются, образуя воду (смесь двух объемов водорода и одного объема кислорода называют гремучей смесью), то, наоборот, при 4000–6000 градусах вода со взрывом распадается на водород и кислород. В интервале 2000–4000 градусов эти реакции обратимы [1].

Рядом с кислородом в периодической системе находится фтор, которому до стабильности электронной оболочки инертного газа неона нужен только один электрон. Смесь водорода и фтора взрывается даже при охлаждении газов и в темноте, в результате в образовавшемся веществе фторида водорода общая электронная орбиталь принадлежит и фтору и водороду. Именно за счет объединения электронных оболочек атомов происходит выделение такого количества энергии, которое в определенных условиях может приводить даже к взрывам.

На рис. 6 схематически представлены энергетические состояния при реакции окисления углерода. Продукт реакции окись углерода обладает более низкой энергией, чем исходные вещества соответственно и электроны в общих молекулярных орбиталях находятся в более низком и более устойчивом энергетическом состоянии. Молекулярные орбитали приближаются по форме к устойчивой структуре инертного газа неона.

То есть выделение света при горении связано с переходом электронов в электронных оболочках взаимодействующих веществ. В зависимости от этих переходов находится и качество излучаемой энергии. Возможно, что именно этот процесс интуитивно предполагался в флогистонной теории в XVIII веке. Е. И. Рерих утверждает в книге «Беседы с учителем», что «так называемый флогистон и есть Материя Люцида» [3, с. 24].

При исследовании спектров излучения водорода, простейшего из всех атомов периодической системы Д. И. Менделеева, показано практически полное (на 99,7 %) соответствие полученных в эксперименте линий спектра (рис. 7) и теоретически рассчитанных линий Нильсом Бором, создателем квантовой теории атома. Как видно на рис. 6, при электронных переходах в атомах водорода на второй энергетический уровень мы можем наблюдать видимый свет. При более глубоких переходах с участием первого уровня – это уже ультрафиолетовая часть спектра. Переходы на третий и четвертые уровни приводят к выделению тепла, инфракрасного излучения. Таким образом, причиной излучения света

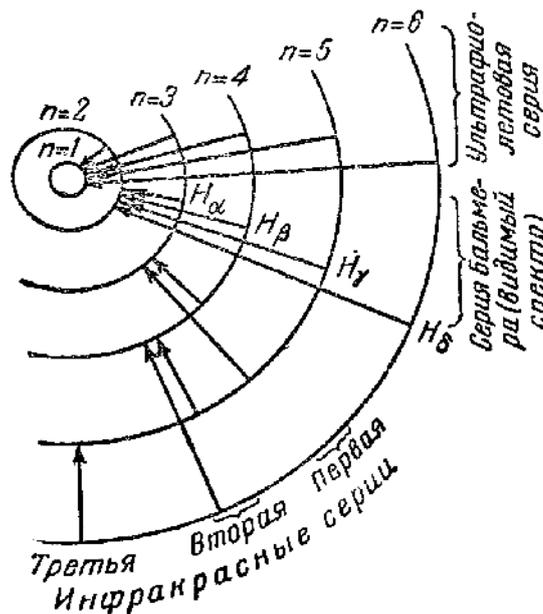

Схема происхождения водородного спектра.

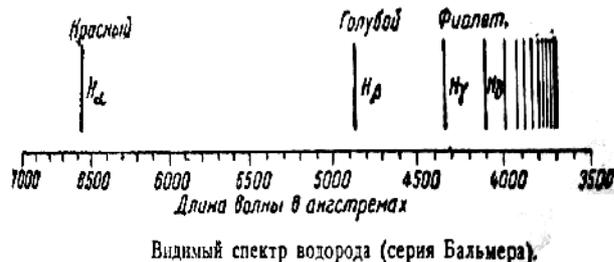

Рис. 7. Схема происхождения водородного спектра и видимый спектр водорода

и тепла при горении являются происходящие при этом электронные переходы в атомах реагирующих веществ.

Об этих переходах хотелось бы задуматься. В книге из Учения Живой Этики «Община», сказано: «Ярко светит познание бесчисленных свойств материи. Материя прошлого дня облекается в сияющую ткань энергии, которая не нуждается в новом наименовании, но проникает все пространство и трепещет радугой ликования человечества. Куда же растворились лишения и угрюмые испытания, когда один электрон вещества может пролить целый поток благодати? Считайте часы приближения новых решений» [4, № 263].

Так вот этот поток благодати? Что за этим стоит? И как-то под утро вспомнилась известная формула об электронных переходах, в которой разница энергий исходного и конечного уровня энергий электронной оболочки атома равняется постоянной Планка, умноженной на частоту излучаемой при этом электромагнитной энергии.

Находясь в основном состоянии, атом не излучает энергию, при переходе на более высокий уровень он поглощает энергию. Это состояние называется возбужденным. Но находиться в таком состоянии долгое время атом не может и через 10^{-8} секунды возвращается на

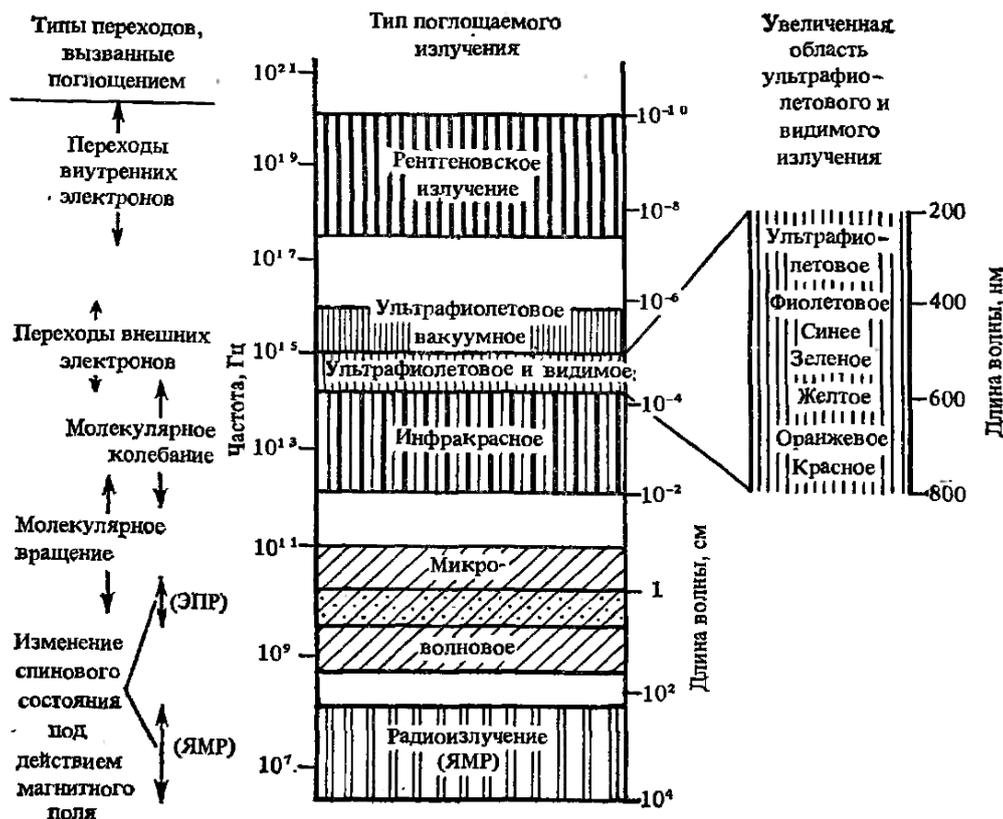

Рис. 8. Электромагнитный спектр излучений

более низкий энергетический уровень, излучая при этом энергию. Атомы и молекулы в возбужденных состояниях обычно значительно более активны, чем в основном состоянии.

То есть атомы как бы дышат, поглощая кванты электромагнитного излучения при возбуждении и выделяя энергию при возвращении в исходное состояние (рис. 5–10). Не это ли явление может создать тот поток благодати, о котором сказано в книге «Община» № 263? Нужно только принять сначала энергию, чтобы она потом была излучена. И мы находимся в этом потоке льющейся на нас энергии, но часто ли можем принять ее? «Много потоков Благодати проливается на Землю. Явление Благодати происходит гораздо чаще, нежели предполагают, но гораздо реже, нежели можно надеяться, эти священные дары людьми принимаются» [5, ч. 1, № 591].

Елена Петровна Блаватская в главном своем труде «Тайная Доктрина» [6] так поэтически описывает этот поток: «Согласно описанию Духовнозрячих – тех, кто могут видеть движение междупланетных масс и проследить ясновидением их эволюцию, – они кажутся ослепительными, подобно снежинкам девственного снега в блистающем солнечном свете. Их скорость быстрее мысли, быстрее уловимости смертным глазом и, насколько можно судить по ужасающей быстроте их устремления, движение их вращательно. Находясь в открытой долине, особенно на вершине горы, и всматриваясь в необъятный купол и в пространственные безбрежности, вся атмосфера кажется пылающей ими, весь воздух пропитан этими ослепительными сверканиями. Временами напряженность их движения производит вспышки».

Из книги «Беспредельность»: «Высь и недра являются вашими источниками. Бесконечны токи этих источников. Если бы люди знали, как собрать вечно льющиеся токи Беспредельности, то воистину, лаборатория жизни была бы вмещена» [7, ч. 1, № 10]. Еще несколько мыслей из Учения Живой Этики;

«Огонь у порога! Нужно напомнить о встрече его и понять, что лишь Агни – психическая энергия может быть единственным толмачом при приближении Огня» [5, ч. 1, № 567].

«Свет, конечно, порождает область Психической энергии» [8, № 487].

«Огненный Мир светом создан и мысль есть продукт огня» [5, ч. 2, № 233].

«...когда дух являет тонкое восприятие огней, то в равновесии творчества он столько же отдает миру» [7, ч. 2, № 414]. Сравните с рис. 5–10 о поглощении и испускании энергии. Представляется, что это близкие процессы.

В химическом приборе – атомно-абсорбционном спектрофотометре, который позволяет определять концентрации различных элементов по количеству поглощенного ими светового потока, необходима температура около 2 тысяч градусов Цельсия для того, чтобы определяемое вещество могло принять этот световой поток.

В Учении Живой Этики часто говорится об устремлении ввысь, устремлении к Учителю, чувствах любви, восторга, торжественности, ощущении тепла в сердце. Возможно, что все эти состояния активизируют и прием того потока, о котором писала Е. П. Блаватская, и все окислительно-восстановительные процессы в организме,

в результате которых может излучаться энергия в виде тепла, света, ультрафиолетового излучения. Результат будет зависеть от того, в каком интервале будут проходить вибрации электронных оболочек атомов.

В Учении Храма [10] говорится о различных вибрационных процессах. Вибрируют клетки, молекулы в клетках, части молекул, атомы в молекулах, далее сказано об электрических процессах. Может быть, это и будет движение электронов в атомах? На рис. 7 представлен электромагнитный спектр излучений с указанием частот и длин волн [9, с. 8]. Молекулярным вращениям и колебаниям соответствуют микроволновое и инфракрасное излучения. Переходам внешних электронов – ультрафиолетовое и видимое излучение. А переходы внутренних электронов могут создать даже рентгеновское излучение.

Интересно такое сопоставление, что «межмолекулярное царство науки фактически есть низшее астральное царство оккультизма. Межатомное или эфирное царство – это царство высшего астрала» [10, с. 100]. В разделе «Жизненные искры» находим, «что электрический, атомный, молекулярный и клеточный уровни материи в физической науке весьма сходны с акашическим, эфирным, астральным и физическим состоянием субстанции науки оккультной» [10, с. 183]. Исходя из приведенных соответствий, акаше соответствует электрический уровень материи и это состояние, по-видимому, связано с движением электронов в атомах. Е. И. Рерих отмечает, что «движение положено в основу Мироздания. Оно есть первейший закон Вселенной. Движение, Притяжение и Отталкивание – триада, которой держится весь Космос» [11]. Все эти принципы ярко представлены в атоме (см. рис. 5–10).

Интересно, как об электронах сказано в Учении Храма; «Это новое, вернее, хорошо забытое старое открытие касается существования мельчайших организмов, которым было дано наименование катодных частиц, а впоследствии – отрицательных электронов. Существование этих мельчайших жизней было совершенно ясно и определенно указано в наставлениях о Свете, данных ученикам Храма свыше десяти лет назад» [10, с. 44].

И далее о Свете: «Излучение, поглощение и распространение Света является основой всей проявленной материи, как на внешнем, так и на внутреннем плане жизни. Но до тех пор, пока человек отказывается принять факт Существования Духовного Солнца – источника всего Света, – он будет продолжать свой труд в темноте. Пока он считает эфирный план лишь простой средой, при помощи которой передаются световые и звуковые волны, а не извечным видом движения всей жизни, духовным Светом, он будет трудиться в заколдованном круге» [10, с. 44].

«Однако существует непреодолимый барьер между открытиями обычного ученого и учениями Учителей, и этот барьер есть та самая точка, где встречаются дух и материя и «где один должен исчезнуть, чтобы дать место другому». Учитель утверждает, что точка эта находится на атомном уровне жизни, иными словами, ни атом, ни электрон не являются материей в стро-

гом смысле этого слова, но Умом и Душою, совершенно необычными формами жизни (внутри которых нет места «микробам» науки), хотя в то же время именно из них сознание создает и строит форму. Учитель также утверждает, что все формы как больших, так и малых миров, постулируемых сегодня учеными, в сущности, также создаются и оживляются сознанием. А так как и атом, и электрон находятся вне области плотной материи и не подлежат действию управляющих ею законов, то их непосредственное наблюдение и контакт с ними возможен лишь посредством внутренних чувств – чувств души» [10, с. 179].

«В то время как та степень электрической энергии, которую оккультист называет Манасом, или же способностью к формированию и восприятию мыслей, применяется в пределах ее собственной сферы действия – на ментальном плане, никто из известных ученых не нашел способа, чтобы энергия проявилась в виде слышимых и видимых феноменов» [10, с. 181].

В книге «Беседы с учителем» Е. И. Рерих пишет об Учении Живой Этики: «Нет другого Учения, которое бы вмещало столько сокровенного Знания, но, увы, немного тех, кто умеет понять намеки на великие законы, явленные на страницах книг Учения» [3].

Хотелось бы надеяться, что наступит такое будущее, когда ведущие ученые, опираясь и полюбив Учение Живой Этики, сумели бы осознать великую нравственную ответственность за результаты своих работ. Смогли бы понять те подсказки, о которых пишет Е. И. Рерих, и применить их в своих исследованиях, чтобы Истина о многих тайнах мира могла бы «заблестать в лучах лабораторных», как писала Е. И. Рерих, на благо Мира, на Общее Благо.

Литература

1. Некрасов Б. В. Основы общей химии: в 2 т. – М. : Химия, 1973. – Т. 1. – 656 с. – Т. 2. – 688 с.
2. Блаватская Е. П. Тайная доктрина: в 2 т. Т. 1. Космогенезис. – СПб. : Кристалл, 1998. – 864 с.
3. Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. – Рига. Мир Огненный, 2001. – 287 с.
4. «Община».
5. «Мир Огненный».
6. Блаватская Е. П. Тайная доктрина, Т. 1, ч. 3, отдел 14. Боги, монады и атомы.
7. «Беспредельность»
8. «Агни-Йога»
9. Булатов М. И., Калинин И. П. Практическое руководство по фотометрическим методам анализа. – 5-е изд., перераб. – Л. : Химия, 1986. – 432 с.
10. Учение Храма: в 2 т. – М. : МЦР. Мастер-банк, 2001. – Т. 2. – 360 с.
11. Рерих Е. И. Письма: в 9 т. – М. : МЦР, 2008.

Итак, пусть ехидна скуки не осмелится приблизиться ко всему образовательному, просветительному, ко всему культурному. Все те, кто особенно чувствуют нелепость этого скверного понятия, пусть дружными усилиями извлекут все его зародыши. Поистине, скука не в окружающих обстоятельствах, не в жизни, но в самих людях.

Н. К. Рерих

РЕМЕСЛА И ТРУД

КАЧЕСТВО

«Если хочешь опередить свою тень, обратись лицом к солнцу. Брат, делай все лучше, трудись радостнее».

В известный период синтеза деятельность должна сконцентрировать качество выявления. Количество, как известные массовые вестники, может быть иногда допускомо, но движение Культуры никогда не запечатлевалось ни количеством, ни большинством.

Высокое качество и изысканное меньшинство всегда были двигателями настоящих достижений культуры. Очень часто даже в хороших речах и писаниях о Culture проскальзывает, что Культура начинается там, где люди знают, как использовать досуги свои. Это может быть верно лишь постольку, поскольку мы условимся в понятии досуга. Если под досугом мы поймем все время вне нашей рутинной работы, как мы иногда называли ее – временем труда – пранаямы, тогда так называемый досуг явится лишь средоточием на изыскании высокого качества всей нашей деятельности. Сконцентрированные качественные удары собранной энергии; прекрасно звучат они в пространстве и пробуждают звучанием своим сердца народов.

Качественность пробуждает и другую столь необходимую в эволюционных процессах особенность: она пробуждает действительную ответственность за все исходящее, хотя бы в одном утверждении или предупреждении, хотя бы оно являлось новою фазою уточнения чего-то, казалось бы, уже известного. Величайшая драма часто скрывается в этом будто бы уже известном. Это «известное» попадает в тот разряд общепринятости, о котором люди более и не помышляют, иначе говоря, не только не утончают, но и не возвышают более эти понятия.

Устремление к качественности обратит нас ко многим аксиомам жизни, которые придется опять вернуть к проблемам, настолько они требуют уточнения, обострения и устремления с новых точек нашего бытия. «Non multa, sed multum», этот мудрый совет давался тоже в известные периоды деятельности. Нельзя начинать знаменование Культуры с молчания. Молчаливники-отшельники уходили от мира лишь после известной деятельности, когда само их молчание являлось уже громовым духовным зовом и целением немощей.

Как прекрасно сосредоточенное ответственное движение резца ваятеля, который после грубого оформления подходит к выявлению тончайших покровов, причем малейшее отступление верности руки наносит непоправимое искажение. Пока ваятель находится в сфере первобытных оформлений, рука его может позволить себе иногда или слишком углубленный, или поверхностный, извилистый удар резца. Но когда он подходит к окончательному выражению, преступить которое значило бы вернуться к хаосу, то творческий энтузиазм его возвышается и великою ответственностью за каждое движение его руки. В это время ваятель, может быть, еще чаще отойдет от своего произведения, чаще взглянет на

него с разных углов зрения, чтобы, приблизившись, запечатлеть неповторяемое прикосновение. Там, где в первые дни работы ваятель мог и словесно выражать свои намерения, там при завершительных ударах он больше молчит, углубляется, зная, что он ответит за все им завершённое.

Качественность, воздвигнутая всем комплексом обстоятельств, вносит в дело строения особую духовную радость. Переходящий горный поток не может позволить себе ни единого неверного движения. Также следуя по струне через бездну, мы как бы даже теряем часть нашего физического веса и, сердечно прикрепленные к духовным нитям, почти перелетаем гибельные пропасти.

Назовете ли это энтузиазмом, или возвышением духа, или совершенством качества всех движений и помыслов, или высочайшею торжественностью всех чувств наших, безразличны эти наименования. Тот, кто не поймет торжественности в любви, торжества качества, тому и все прочие наименования будут лишь камнями, грохочущими в горном потоке.

Не в грохотании звонких слов лежит суждение о высоком качестве. В собранной торжественности сердца решается это судьбище вечности. Если мы дерзаем произносить слово Культура, значит, прежде всего мы ответственны за качество. Корень слова Культура есть высшее служение совершенствованию, но это и есть наше обязательство по отношению к бытию.

В накоплении качества ничто не будет не предусмотрено, ничто не будет забыто и, конечно, ничто не будет своекорыстно извращено. Крупное ли, мелкое ли своекорыстие так внедрено в жизнь человечества целыми веками извращений и отрицаний, что своекорыстие является одним из главных врагов всего совершенного по верх личного качества.

Как-то рассуждалось в печати о том, не было ли в подвигах, запечатленных человечеством, какого-то своекорыстия? Вопросалось – не было ли в действиях пастушки Жанны д'Арк какого-либо движения самости, когда она утвердилась на мысли о спасении целого народа? Эти соображения могут приходить в голову лишь людям в существе своем своекорыстным. По их мнению, не только подвиги, но даже и дела повседневного благотворения, конечно, вызваны лишь разными степенями самости и своекорыстия.

Таков закон людей бессердечных, которые, судя по себе, полагают, что все доброе творится или для своекорыстия, или для каких-то земных личных возвышений, забывая, что эти земные цветы однодневны, как и пышные цветы кактуса. Бросая всему обвинение в своекорыстии, прирожденные своекорыстники начинают безумствовать и над Культурой. Они говорят: «Нам недоступны пути святости», точно бы обязанности перед Культурой уже были какими-то святыми достижениями.

Кошунственники всегда будут ненавистную им реальность забрасывать за облака недосягаемости, чтобы

тем легче навсегда отвязаться от нее. Они же охотно будут покровительствовать кулачным боям, бою быков, состязанию на скорость, доведенную до бесцельности. Они выдвинут все физические грубейшие выявления, лишь бы хотя отчасти стереть значение всего изысканного творящего. Они готовы передать Храм в руки торгашей, надеясь, что, по нашим временам, некому будет изгнать их из Святилища и поддержать то, чем жив дух человеческий.

По счастью, пути совершенствования и высокого качества в существе своем лежат вне рук торгашествующих. О качестве мыслит меньшинство. О качестве может мыслить молодое сердце, пока не загрязнено. По каким бы закоулкам ни вздумало бродить человечество, процесс качества все-таки будет совершаться! Все-таки совершится, ибо подвижничество живет в сердце утонченного духа. Вне опубликованных законов находятся накопления утончения.

Но не будем входить в сферы несказуемые. Сейчас нужно твердить именно о вполне сказуемом понятии качества во всех действиях, во всей производительности. Не устремленные к качеству пусть лучше и не говорят о Культуре.

Культура вовсе не модное, стильно фешенебельное понятие. Она есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции. Потому-то осознавшие стремление к качеству не боятся насмешек и повторяют словами Апостола Павла: «Когда вы думаете, что мы мертвы, мы все-таки живы». И не только живы, но каждый, устремленный к Культуре, иначе говоря, к качеству, находит в себе неиссякаемый источник сил и противостояние всему злобному и разрушительному. Он-то может повторять мудрое изречение: «Благословенны препятствия, ими растем». Для него каждое выявление препятствия есть лишь возможность возвышения качества.

Чем же будет преоборена грубейшая форма, как не излучением духа, сказавшимся во всем качестве, в качестве каждого действия, каждого дня, каждого помысла. Итак, стремясь к высшим формам цивилизации, дерзая мыслить даже о Культуре, не забудем, что жизненность стремления создается из высокого качества всех действий.

Не мечтать во снах, но выявлять в жизни обязывает нас ответственность перед Культурой. И эта ответственность поистине распространяется не на какие-то заоблачные мечты редких праздничных дней, но должна быть запечатлена во всей каждодневности. Качество, красота, торжественность в любви во всей неустойчивости и беспредельности ткнут несломимые крылья духа. Качество, качество, качество! Во всем и всегда!

Конечно, всегда найдутся и сатанинские твари, которые на все духовное, на все прекрасное прошипят: «К черту Культуру, деньги на стол». Но не завидна мрачная участь таких сатанистов. По счастью, «Свет побеждает тьму».

Но какие же сердечные выражения приветия послать тем, кто бескорыстно, самоотверженно борются за Культуру! Как не приветствовать тех, кто благородною борьбою своею помогают государству вписывать незабываемые страницы лучших достижений! Ведь эта борьба, как борьба с самою сгущенною темнотою, необычайно трудна, но зато она и составляет тот истинный подвиг, который запечатлевается навеки и составляет лучшие путеводные вехи молодым поколениям.

Благородное стремление создает и неиссякаемость сил и растит тот светлый энтузиазм, о котором горят глаза и звучит сердце человеческое. Во имя бездонной Красоты сердца человеческого и сойдемся и укрепимся в светлой победе Культуры.

1932

Гималаи

Николай Рерих

РОЖДЕНИЕ СКУКИ

Среди обсуждения современной жизни кто-то пожаловался на скуку, но другой собеседник воскликнул: «Какой же вы скучный человек!» Жаловавшийся на скуку начал уверять, что он-то лично не скучен, но обстоятельства его жизни так однообразны и бесцветны, что не он, но обстоятельства жизни скучны.

Между тем другой собеседник продолжал настаивать, что не может быть в жизни, в природе таких обстоятельств, которые порождали бы скуку. Он говорил: «Мы сами рождаем в себе эту мертвенность, которую мы называем скукою. Мы сами скучны, а вовсе не жизнь, вовсе не природа».

Третий собеседник припомнил из жизни отшельников Индии, как, не двигаясь от входа своей пещеры, риши ощущали полноту бытия.

Четвертый собеседник указал на жизнь Преподобного Сергия Радонежского и Серафима Саровского, спрашивая: «Могут ли такие подвижники вообще ощущать скуку? Знакомо ли им это слово?»

Итак, первый собеседник, неосторожно отнесший скуку к окружающей жизни, получил со всех сторон отпор. Мало того, невольно он дал всей беседе неожиданное для него самое направление. Многими примерами было ясно доказано, что скука есть не что иное, как падение жизненной энергии. Это отсутствие энергии порождается условными устоями, порожденными в нас же самих. Бывает, что люди неправильно употребляют само выражение «скука». Иногда они хотят в этом выразить свое к чему-то нетерпение. Но ведь и нетерпение уже будет признаком отсутствия дисциплины, которая всегда будет следствием особого напряжения энергии.

Можно заметить два определенных типа людей. Одни, по природе своей, любят внутреннюю дисциплину. Их не нужно обучать этой концентрации воли. Человек, добровольно осознавший значение упорядоченности, является и ценителем и своего, и чужого времени. Распознав эти ценности, человек всегда останется

и твердым, и наблюдательным, и находчивым. Он будет сильным человеком. Другой тип людей по природе своей боится и старается уклониться от всякой дисциплины. Можно быть уверенным, что этот тип людей, хотя бы даже и обладал известными познаниями, не примет на себя особую ответственность, не проявит истинного терпения и, скорее всего, допустит разлагающие, ничемные обсуждения. Этот тип людей не будет сильным. Они будут, кроме того, очень себялюбивы, преисполнены самости. Они легко повторяют слово «скука», стараясь возложить это тягостное ощущение на окружающие обстоятельства.

Такие люди будут стараться и окружающих их вовлечь в те же ложные обсуждения своей тягости. Они даже не подумают, что рождение скуки происходит исключительно в них самих.

Среди лекарств, противодействующих такому эгоистически-безвольному состоянию, конечно, прежде всего будет развитие искусства мышления и умения приобщаться к природе. Много раз настойчиво описывалось искусство мышления, которое должно быть воспитываемо и образываемо. Так же точно нужно уметь приобщаться к природе. Каждому приходилось видеть несчастные типы людей, для которых совершенно закрыта книга природы. Перед ликом природы, полным несказанною прелестью, они будут играть в карты или мечтать о «прелестях» городской жизни. Они будут доходить до такой несоизмеримости, что прекрасную природу они будут готовы предать для ужаса и извращения города.

Можно себе представить, какие настоящие извращения организма, какие патологические судороги происходят, когда нечто ценное и прекрасное затемняется условным и разлагающим. Ведь сердце человеческое болезненно корчится от всего неестественного. Сердце не скажет своих ощущений в земных словах, но каждый удар по сердцу останется на многие жизни. Одним из самых болезненных ударов по сердцу, конечно, будет внедрение понятия скуки. Этой мертвенности сердце не выдерживает.

Следует во всех просветительных учреждениях, от младших классов, всеми мерами изгнать понятие скуки. При этом заполнение времени не должно быть чем-то чисто механическим. Нужно, чтобы времени действительно не хватало на действия и на мышление. Что может быть увлекательнее, нежели мышление и творчество перед ликом природы. Эта радость может происходить при самых различных работах, ибо настоящее мысленное творчество лишь поможет качеству каждого труда.

Столько раз говорилось о противоположениях Востока и Запада, которые уже понимались не в смысле географическом, а в смысле основной психологии. И в то же время каждый отлично чувствует, что никаких противоположений нет и быть не может, ибо как здесь, так и там должно быть внутреннее стремление к живительному синтезу. В этом синтезе доброкачественности, терпимости и творчества не найдется ни малейшего места для безвольного проклятия, именуемого скукою.

Нужно ли о скуке говорить, если она так мертвенна и мерзостна? Как же не нужно, если это слово так

часто повторяется и старыми, и малыми. Скучающие типы даже стараются облечься в позу какой-то ультра-современности. По неразумию они полагают, что окружают себя каким-то неразгаданным, таинственным ореолом, а на самом деле они остаются просто скучными, не применившими себя к жизни отбросами. Если в какой бы то ни было форме проявится зло, не пытайтесь замолчать. Этот гнойник лишь создаст целую гангрену. Спешите отсечь это вредное понятие скуки как можно скорее, как можно решительнее. Скучающий тип боится быть осмеянным, а в то же время он прежде всего смешон в своем заблуждении.

Лохмотья скуки уже будут каким-то чудовищно нелепым шутовством. Гранд Гиньоль! И кому же захочется быть в этом страшном шутовстве?

Итак, пусть ехидна скуки не осмелится приблизиться ко всему образовательному, просветительному, ко всему культурному. Все те, кто особенно чувствует нелепость этого скверного понятия, пусть дружными усилиями извлекут все его зародыши. Поистине, скука не в окружающих обстоятельствах, не в жизни, но в самих людях.

29 июня 1935 г.

Наран Обо

Святослав Рерих. Продавцы шафрана. 1929. Бумага на композитном картоне, уголь. 66 x 50,5. Частная коллекция

Качество труда, без эгоизма, в постоянном самоусовершенствовании, разрешает многие финансовые проблемы, которые оказались уже за пределами устарелых и условных приемов. Обмен труда, повышение качества работы и сердечная кооперация должны быть неотложно поощряемы Всемирной Лигой Культуры.

Н. К. Рерих

КООПЕРАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ОБМЕН

Недавно слышали мы, что в Нью-Йорке в последнее время квартиры иногда обмениваются на съестные припасы и разные продукты. В «Литературном обозрении» за февраль настоящего года появилась следующая заметка:

«Париж и Америка как бы состязаются в восстановлении былых веков, когда процветал обмен.

Париж при этом подчеркивает искусство, а Америка съестные припасы. В Париже картины, оцененные в сто тысяч долларов, были обменены без затруднения. Сапоги, автомобили, вино и даже врачебные операции были средствами обмена. Объединенная Пресса сообщает:

«В сараеподобном помещении в выставочном парке около Версальских ворот два месяца процветал Салон обмена.

Модернистические художники Остерлинд и Рамэ получили достаточное количество новых сапог не менее чем на двадцать лет. Вера Роклин из Петрограда больше не будет жаловаться на отсутствие шляп. Бомпар, известный гурман, наполнил свой погреб бутылками Шабли. Один счастливый парижанин Моро получил автомобиль.

Другие предметы, участвовавшие в обмене на картины, были: докторские визиты к художнику в течение года; хирургическая операция; редкая китайская вышивка; полдюжины стиральных машин; комната в гостинице и пожизненное страхование. Один художник получил за пару своих картин ценный фотографический аппарат.

Пять американцев участвовали в обмене. Один, Ари Стилман, отказался от предложения кабарэ на Монмартре с шампанским для него и для его друзей во время любого их визита.

Другие американцы, которые приняли участие в обмене, были Фредерик Кан и Кавис Керкман, динамисты, и Минна Харкави и Анна Вольфе, скульпторши».

На следующей странице того же журнала под заглавием «Растущее движение обмена» приводится много очень полезных предложений и описаний, как их применять в жизни. Автор утверждает: «Существенным побочным явлением такого обмена является улучшение нрава общества. Предложением обменять предметы ежедневного обихода на человеческий труд, такой кооперативный обмен предохраняет от нравственного падения».

Такие заметки напомнили мне многие эпизоды из моей жизни, когда я собирал картины старинных мастеров. Например, один известный антиквар спросил с меня огромную сумму за старинную голландскую картину. Когда я указал ему на нелепость такой оценки, он, улыбнувшись, сказал: «Именно для Вас странно говорить о цене, когда Вы сами печатаете ваши собственные деньги. Просто дайте мне одну из Ваших картин вместо денег». Подобный эпизод произошел при консультации с известным придворным врачом Б. Он наотрез отказался от денежного гонорара и вместо него попросил мой эскиз. Много подобных примеров; они показыва-

ют не только жизненность искусства, но также доказывают, что предметы творчества всех родов представляют могущественное средство при обмене в культурных пределах, тем заменяя условный, и неверный денежный знак истинною ценностью труда.

Добровольный обмен дает новый импульс самым разнообразным производствам, распространяясь в широких массах общества, и особенно полезен сейчас, когда материальный и духовный кризис, может быть, надолго нарушил равновесие нормального прогресса.

Было бы чрезвычайно желательно всемерно помочь такой кооперации. Я хотел бы по этому поводу услышать мнение моего друга Леона Дабо. Он всегда приходит на помощь в своей огромной опытности и блестяще помогает в решениях болезненных вопросов творчества и прогресса.

В деле обмена требуется высококультурное понимание; оно предохранило бы это начинание от всякой вульгарности, которая может вкрадываться, внося всякое разложение.

Пусть Л. Дабо скажет свое непредубежденное суждение, которое поможет избежать многих осложнений. Ведь обмен культурного творчества является чрезвычайно деликатным предметом.

Также недавно в «Сфере» мы читали об интересном начинании в Англии, благодаря которому устроился целый кооперативный поселок безработных. В самый короткий срок эти кооператоры не только поставили свое дело на твердое основание, но уже успели выстроить свой собственный театр и другие общественно-культурные учреждения. Во дни крушения денежных знаков, во дни падения мирового идола, всемогущего золота, каждое кооперативное начинание, которое выдвигает труд человеческий как истинную ценность, должно быть особенно приветствовано. Особенно должно быть радостно, когда понятие человеческого труда воспринимается без условных ограничений в его действительном значении. Это показывает, что наконец-то народ понял, что умственный творческий труд поглощает больше энергии, нежели мускульная работа, что уже достаточно подтверждено современной наукою.

Истинно, ценность многообразного труда является неизменной величиной в человеческих соотношениях, если труд будет понимаем во всем его мощном творчестве.

Качество труда, без эгоизма, в постоянном самоусовершенствовании, разрешает многие финансовые проблемы, которые оказались уже за пределами устарелых и условных приемов. Обмен труда, повышение качества работы и сердечная кооперация должны быть неотложно поощряемы Всемирной Лигой Культуры.

1933 г.

В МЕЧТЕ ИЗБЫТОК СИЛ ...

Штрихи к портрету Елены Твердисловой

Счастлив человек, который может сказать о себе так, как это сказала Елена Твердислова:

Мне не до возраста –
я ощущаю время
глотком воды
в мечте избыток сил...

Да, эта женщина – поэт и прозаик, переводчик и литературовед, историк и эссеист – не занимается скорбным подсчетом улетающих лет, а черпает силы в неустанном труде на ниве слова, в стихии слова, даром что ли судьба одарила ее такой многозначной и многозначительной фамилией – Твердислова, а именем и отчеством точно таким, как у музы и жены Михаила Булгакова – Елена Сергеевна.

Елена Сергеевна Твердислова – коренная москвичка (уже десять лет живущая в Израиле), выпускница филологического факультета Московского государственного университета, кандидат филологических наук, автор более 20 книг переводов с польского языка на русский философских и литературных произведений папы Римского Иоанна Павла Второго (получила от него благодарственное письмо), писателей Марека Хласко (много писала о нем), Романа Ингардена, Юзефа Тишнера, Кшиштофа Михальского, Анджея Валицкого, Марека Скварницкого и других польских авторов.

Елена – почитатель и серьезный знаток творчества Иосифа Бродского. Интерес к поэту и знанию польского языка она совместила, переведя на русский интереснейшую книгу польской исследовательницы-журналистки Эльжбеты Тоши «Состояние сердца. Три дня с Иосифом Бродским». Эта книга дала Е. Твердисловой стимул и основу для сбора материалов на тему о «польском Бродском» – тему, еще мало известную и пока мало изученную. А в 2021 году в издательстве Российской академии наук вышла книга Е. Твердисловой «Фотографичность в поэзии Бродского как событие мысли» – серьезный фундаментальный труд, с одной стороны, сугубо исследовательский, филологический, а с другой – очень интересный, глубоко вникающий в тайны и магию поэзии Иосифа Александровича. Книга получила высокую оценку доктора Валентины Полухиной – одного из самых авторитетных в мире знатоков творчества И. Бродского.

Елена Твердислова – автор четырех книг прозы и трех поэтических сборников, а также свыше ста статей о русской и польской литературе, философии, деятелях культуры, в том числе – об Иоанне Павле II, Вацлаве Гавеле, Владимире Соловьеве и, между прочим, о своем муже Чингизе Гусейнове, известном российско-азербайджанском, а теперь уже и израильском писателе, переводчике, ученом и мыслителе.

Много лет, сил и энергии посвятила Елена Твердислова поиску документов и архива, в кото-

ром запечатлена история удивительной, полной приключений и драматических поворотов жизнь и судьба ее дальних родственников Александра Эстрина и Анны Смотрицкой (Елена – ее внучатая племянница). Выброшенные вихрем революции из России за границу и очутившись в Японии, они приняли участие в увлекательной, полной опасностей научной экспедиции по островам Индонезии, собрав там уникальную этнографическую коллекцию, которую в конце концов безвозмездно и не без приключений передали в дар советской России. Судьба дарителей сложилась не так счастливо, как судьба «коллекции Эстрина» в Ленинградском музее этнографии и антропологии имени Петра Великого (Кунсткамера). Семь лет заняла у Е. Твердисловой поистине детективная история поиска рукописей Александра Эстрина и других материалов о нем и собранной им вместе с женой коллекции. Успешно завершив свой поиск, Елена приложила еще немало сил для того, чтобы опубликовать все эти материалы в книге «Индонезия начала XX века в коллекции и воспоминаниях А. Эстрина и А. Смотрицкой», изданной в 2018 году в Москве издательством «Наука».

Вот вам и «в мечте избыток сил»!

... Обо всем этом, но как бы вскользь, между прочим говорилось на вечере, посвященном поэтическому творчеству Елены Твердисловой. Он состоялся недавно в Иерусалимской городской русской библиотеке – «у Клары». Как справедливо заметил принявший активное участие в разговоре Чингиз Гусейнов, несмотря на то что, Елена тратит на стихотворное сочинительство значительно меньше времени, чем на работу в других жанрах и видах своей деятельности, именно поэзия имеет наибольший вес и значение в ее литературно-художественном творчестве, именно в стихах раскрывается самообытный парадоксальный талант мастера слова Твердисловой! И я полностью согласен с Чингизом Гасановичем, который и сам кое-что понимает в словотворчестве.

Взять ее последний по времени и лучший, на мой взгляд, поэтический сборник «В гостях у птиц» (Иерусалим, 2020). Вот как ее же собственными словами можно описать характер и стиль стихосложения Елены Твердисловой (хотя имела в виду она Марину Цветаеву):

В стихии слова ты – весло, не лодка.

И кормчий – вздыбленный твой стих.

И действительно, стих ее, Елены, как правило, вздыбленный, не причесанный, колючий, порой концы с концами не сведешь как будто, а в итоге – глядь, все пронзает мысль, то нежная, то острая, почти всегда неожиданная, парадоксальная, застигающая нас врасплох:

У судьбы взаимы не возьмешь
ни терпения ни любви

кто может знать
чем и когда вернешь

Или:

мне жертвовать –
что воду пить из крана
Мной жертвовать
как будто дом спалить –
нарочно или спяну

* * *

Старенье собственное замечаешь.
но бес в ребро не означает срок.
Капель над домом бег свой знает,
стучит, как дятел за стеклом.
День быстротечен, временем гонимый.
Даль засекречена, а высота – одна.
Нико не знает, что проходит мимо,
а что зависнет тенью у окна.

* * *

Структура стиха

тиха
взором метким
Рука твоя просто легла
как полотенце с меткой
Будто не было всех этих лет
меня от тебя укрывших
И давал кому-то обет
обед –
супом остывшим.

* * *

Закреть свой рот на тысячу замков
не замолчать – а дара слов лишиться
возникнет вновь и радость и печаль
и буду делать вид
что ничего со мною не случится
когда зажмурюсь я от боли на устах...
мелодия органная проста
а сколько звуков...

* * *

Жизнь моя – не творческий портрет
у искусства иной закон вершины
сколько раз судьбе сказала нет!
А она как будто бы не слышит
Незнакомое фантазию питает
укрошая сердца перебои
но не прекращая птичий гомон...
Таёт снег с утра на подоконнике

* * *

Птицы поют на берегу
На небе солнце светит
Многое можно понять на бегу
но главного не постичь на свете
Лишь в глубине
на дне тишины
куда даже рыба не забредает
сиди себе и пиши
не следи за рассветом
он все равно растает
И, наконец, то, с которого я начал свой рассказ:

мне не до возраста
я ощущаю время
глотком воды
в мечте – избыток сил
живая речь уходит – не воротится
на доброту кивают как на сводницу
очки мешают видеть переносицу
Забывтое письмо закладкою блестит ...

Эти и многие другие стихи Елены звучали на вечере в исполнении ее друзей и знакомых, почитателей ее таланта не только из разных уголков Израиля, но из-за рубежа. Например, одна из соведущих вечера Елена Лошакова прилетела из Стокгольма, польские друзья Эля Жак и Михал Курьлович прибыли из Кракова с детьми, взяв с собой на вечер дочку Идочку; вторая соведущая – фотохудожник и литератор Галина Зернина приехала из Хайфы, в зале были представители Иерусалима и Тель-Авива, Цур-Адассы и Гуш-Эциона, а также совсем «свежие» репатрианты из России и Украины. Заместитель председатель Иерусалимского пресс-клуба и руководитель столичного отделения общества «АзИз» – «Азербайджан – Израиль» Александр Аграновский преподнес Елене эксклюзивное издание стихов Анны Ахматовой, а автор этих строк – кроме избранных стихов из книги «В саду у птиц» прочел для нее несколько шуточных четверостиший, жанр которых мы с Еленой определили, как «твердислики». Позволю себе привести здесь несколько из них:

Тверди, тверди, тверди слова
И устремляй их ввысь,
Ведь ты сама Твердислова,
Сей участью – гордись!

* * *

Храни, храни, храни слова!
Нанизывай на нить!
Вот – назвалась Твердисловой,
Теперь словами – жить!

* * *

Не трать, не трать, не трать слова
И не бросай их в печь!
Уж коли ты Твердислова –
Их надо поберечь!

* * *

Чингиз, Чингиз, Чингиз – в словах
И в книгах, и в эссе!
Его жена – Твердислова
Благословляет всех!

* * *

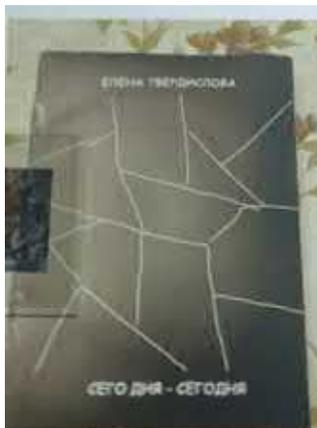
Броди, броди, броди в лесах
И брод найди в огне!!
Фиксируй Бродского слова –
Фотограф он вполне!

* * *

Аронзон, Леонид Аронзон!
Мне его подарила Твердислова.
Он тревожен, как утренний сон,
Как Фонтанка, укрытая листьями...
И, наконец, я извиняюсь, вот это:

Прости, прости, прости слова,
Что я напел, любя.

Ведь ты сам твердишь слова.
Прости же и меня!

Литературная семья – Ч. Гусейнов и Е. Твердислова

Книги Е. Твердисловой

Книги Е. Твердисловой

«Исповедь» Елены Твердисловой

Приветствие Клары Эльберт

Ведущая вечера Елена Лошакова (Швеция)

Эля Жак привезла приветы польских друзей

Подарок от Александра Аграновского

«Твердслики» от Александра Баршая

Цветы от Клары Эльберт

МАЙСКАЯ ВСТРЕЧА В ИЕРУСАЛИМЕ С «ЛИГОЙ КУЛЬТУРЫ»

Презентация изданий Одесского Дома-Музея им. Н. К. Рериха

В Иерусалиме в городской библиотеке «У Клары» дважды в год представляется Международный журнал «Лига Культуры» – издание Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха (ОДМ). На творческих встречах с авторами и читателями, которые проводятся как в Одессе, так и в Иерусалиме, при полных залах, презентуются и другие издания Музея – книги и каталоги, с которыми знакомит директор ОДМ Е. Г. Петренко. Период пандемии стал исключением, но именно тогда живые встречи были переведены в режим онлайн, расширив аудиторию как для презентаций изданий, так и для тематических конференций. Встречи в Иерусалиме проводятся с участием Международной Ассоциации Израиль – Азербайджан «АзИз». Как писал недавно ушедший постоянный автор журнала, замечательный иерусалимец и минчанин, публицист, кандидат медицинских наук, доктор Яков Басин: «Журнал „Лига Культуры“ – единственный известный мне журнал, посвящённый культурологии. Он оказался на линии мирового цивилизационного разлома и ценность его резко возрастает. К авторству в журнале надо привлекать учёных, историков, публицистов, культурологов самых разных стран». В этот раз 7 мая 2023 года в 18 часов на улице Агрипас, 88 презентовался яркий и красивый 22 выпуск журнала «Лига Культуры». На последней странице обложки приведён рисунок «Иерусалим» Святослава Рериха. Тема выпуска, как и статья главного редактора журнала Татьяны Слонимской, посвящена культуре, тому самому «спасательному кругу», за который должно ухватиться человечество, дабы спасти нынешнюю цивилизацию. В современной очень непростой обстановке обретение Мира через Культуру актуально для всех без исключения стран. Борьбе за истинные ценности посвящены публикации членов семьи Рерих. Каждая из рубрик начинается статьей Н. К. Рериха – учёного, публициста, художника, истинного борца за мир, автора Пакта по охране культурных ценностей и их носителей.

Среди других статей журнала представлены материалы Якова Басина об авторе гимна Израиля Нафтали Герце Имбере, литературоведа Елены Твердисловой и фотографа Галины Зерниной о Марине Цветаевой, доктора искусствоведения, театроведа Златы Зарецкой о Евгении Арье и Мейерхольде, Виктора Гина о поэте и писателе Борисе Штейне, фантаста Павла Амнуэля о писателе Чингизе Гусейнове и его новом романе «Подковать скакуна». Искусствовед, доктор филологии Галина Подольская представила выставку фотографий «Акко – город у моря», показанную в Одесском Доме-Музее имени Н. К. Рериха. Музыковед Рейхан Алиева рассказала о жизни и творчестве азербайджанского самородка – маэстро Ниязи, дирижёра и композитора, а бакинец Намазали Мустафаев поделился воспоминаниями о тюркологе и диалектологе академике Мамедаге Ширалиеве. Журнал «Лига Культуры» опубликовал материал об отце Александра Аграновского – бакинском педагоге географии Аграновском Израиле Абрамовиче,

портрет которого был выставлен на ВДНХ советского периода в павильоне Азербайджана. Екатерина Ляхова и Константин Гилевич из Нидерландов представили к публикации исследования жизни и творчества средневекового религиозного мыслителя Фомы Кемпийского (1379–1471) и поведали читателям о его музее в Нидерландах, открытом в 2021 году.

Журнал представила главный редактор, жительница Израиля, Татьяна Слонимская. Она говорила о спасательном круге для всего человечества, о Культуре, о том, как не оказаться за бортом в водовороте жизни. Святослав Рерих считал: «Настанет время, когда человечество сможет смотреть на себя, как на одну семью, как на одно целое, которое взаимно помогает друг другу и создает прекрасную жизнь». Опираясь на идею С. Н. Рериха о гуманизме, как синтезе ума и сердца, главный редактор журнала призывала осмыслить понятие гуманизма в данном конкретном контексте и, на примере живописного полотна Святослава Рериха «Куда идёшь, человечество», показала идентичность следствий, изображенных на полотне и в сегодняшней действительности.

Апофеозом вечера была встреча с приехавшей из Одессы директором Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха Еленой Петренко, которая рассказала о работе Музея в очень сложных современных условиях и представила книгу, посвящённую картине Святослава Рериха «Царь Соломон». Елена передала библиотеке новые печатные издания ОДМ, в том числе и книги из серии «Россыпи мудрости». Эта серия является логическим продолжением изданных в Одессе миллионным тиражом книг «Золотые россыпи» Иосифа Тумаркина, отца живущей в Израиле народной артистки Азербайджана Дины Тумаркиной. В яркую, хорошо иллюстрированную книгу про царя Соломона включены «Притчи Соломона», книга Екклесиаста, входящая в состав Танаха (Библии), обзор литературного наследия Рерихов о царе Соломоне и статья Елены Петренко о картине «Царь Соломон» Святослава Рериха. До С. Н. Рериха (1904–1993 гг.) никто не писал портрета царя, хотя есть много работ знаменитых художников, описавших его деяния. Портрет написан Святославом Николаевичем в 1923 году, когда художнику было всего 19 лет. В этот период в Париже семья Рерихов получила посылку, имеющую прямое отношение к будущему портрету. В посылке лежал тщательно упакованный в пурпурный бархат источавший особый аромат ларец или ковчег, а в нём необыкновенный камень, возможно, метеоритного происхождения. Рерихи считали, что «Камень хранился в подземном своде Горы Мория» (Храмовой горы в Иерусалиме). Возможно, осколок этого камня был помещён в центр магендавида (шестиконечной звезды Давида) на всемирно известном и приведённом на портрете перстне царя Соломона. Приведённые в книге притчи царя Соломона были написаны 3000 лет назад, но они актуальны и сейчас.

Например, такая: «Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои». В жизни царя Соломона было много деяний и чудес, но эмоциональный рассказ Елены Петренко о нём и о его портрете заставил собравшихся взглянуть на царя по-новому.

Вдова израильского и белорусского историка, писателя и журналиста доктора Якова Басина Татьяна выразила огромную благодарность ОДМ и журналу «Лига Культуры» за сотрудничество с Яковом, статьи которого были во всех журналах «Лига Культуры» за последние 8 лет, что дало ему возможность длительное время трудиться и преодолевать болезнь.

Как всегда, очень эмоционально выступила театровед доктор Злата Зарецкая, автор книги «Феномен израильского театра». Большой друг ОДМ, член редколлегии и постоянный автор журнала «Лига Культуры» искусствовед Галина Подольская рассказала о двух новых выставках, проведённых в музее, и представила два красочных альбома «Акко – город у моря» и «Израиль Людмилы Беренштейн», которые подарила библиотеке.

Известный писатель-фантаст Павел Амнуэль рассказал о новом романе «Подковать скакуна» своего земляка-бакинца профессора Чингиза Гусейнова. Читая роман, он видел бакинские улицы, площади, фонтаны, бульвар, слышал бакинскую специфическую речь, узнавал персонажей. Жизнь нового многослойного романа и его персонажей является жизнью автора, которому Павел очень благодарен за своё «погружение в родной город Баку».

Бакинской тематики в этом номере было много, и она была интересной. Вечер проводился 7 мая, а 56 лет назад – 7 мая 1967 года первым чемпионом КВН города Баку стала блистательная, дружная, весёлая команда КВН СКБ «Нефтехимприбор», капитан Михаил Носоновский, выигравшая в трудном финале у прекрасной команды АЗИНЕФТЕХИМа под командованием талантливого Гени Щирин. Дату я запомнил очень точно, т. к. участвовал в конкурсе «Что бы это значило?», и когда нам дали большую стеклянную радиолампу, то мы ответили:

Лампу нам дали не шутки ради
– Сегодня, товарищи, – «День радио»!

А «День радио» тогда у нас в СКБ отмечался, как профессиональный праздник, хотя мы делали не радиоприборы, а счётчики и расходомеры.

Встреча в библиотеке 7 мая в 6 часов вечера превратилась, как обычно, в большой праздник Культуры! Добрые пожелания встрече в Иерусалиме прислали народная артистка Азербайджана Дина Тумаркина: «Дорогие Елена Григорьевна Петренко и Татьяна Викторовна Слонимская! Вы удивительно прекрасны в своих деяниях, в сохранности того, что так необходимо человеческому разуму. Ваша и наша „Лига Культуры“ – это мудрость, доброта и за это вам бесконечная благодарность. Жалею, что не могу быть с вами».

Рейхан Алиева, музыковед из города Баку в своём приветствии написала: «Дорогие друзья и коллеги! Сердечно благодарю вас за интерес к выдающимся деятелям азербайджанской музыкальной культуры и пу-

бликацию моей статьи, посвящённой знаменитому азербайджанскому дирижёру и композитору Ниязи. В наше непростое время так важно быть на волне взаимопонимания, налаживания тесных контактов и изучения культур разных народов. Меня восхищает ваша преданность и служение идеалам искусства! Желаю вам огромных успехов в вашем благородном деле!»

Председатель Общественного объединения «İnkışaf və Dünya» («Развитие и мир») Намазали Мустафаев в своём приветствии написал:

«Уважаемые Татьяна ханым и Елена ханым! Было приятно ознакомиться с программой презентации в Иерусалиме 22 номера журнала «Лига культуры», который издаётся по инициативе Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха. Презентация проходит в Иерусалимской русской городской библиотеке с участием Международной Ассоциации Израиль – Азербайджан «АзИЗ». Хочу отметить, что сегодня в это сложное время, издание такого журнала – это героический подвиг. Искренне поздравляю Вас с презентацией первого в этом году номера журнала. Культура всегда была голосом эпохи. Отраднo, что сегодня журнал собирает вокруг себя таких ярких, талантливых писателей-публицистов, предоставляет им возможность раскрыть свой творческий потенциал на международном уровне. Особенно хочу отметить высокопрофессиональное умение главного редактора журнала и директора Дома-Музея, обладающих чувством индивидуального подхода к читателю, стремящихся привлечь новых авторов и помочь им раскрыть свой творческий потенциал. В Азербайджане издаётся актуальная республиканская газета «Вышка», которая в этом году отметила свой юбилей, 95-летие со дня выпуска первого номера. Хочу выразить этой газете особую благодарность за то, что она на своих страницах представляет читателям публикации о событиях и мероприятиях, проходящих в других странах. В том числе знакомит с «Лигой Культуры». Уверен, что международный журнал ещё много что расскажет на своих страницах мировому сообществу».

Добро пожаловать в Иерусалимскую библиотеку! Будем надеяться на новые встречи в этом и будущем году в Иерусалиме! И ещё будем надеяться на то, что следующая осенняя встреча с очередным выпуском «Лиги Культуры» будет назначена на 6 часов вечера после войны!

Участники презентации журнала «Лига Культуры» № 22 в Иерусалиме

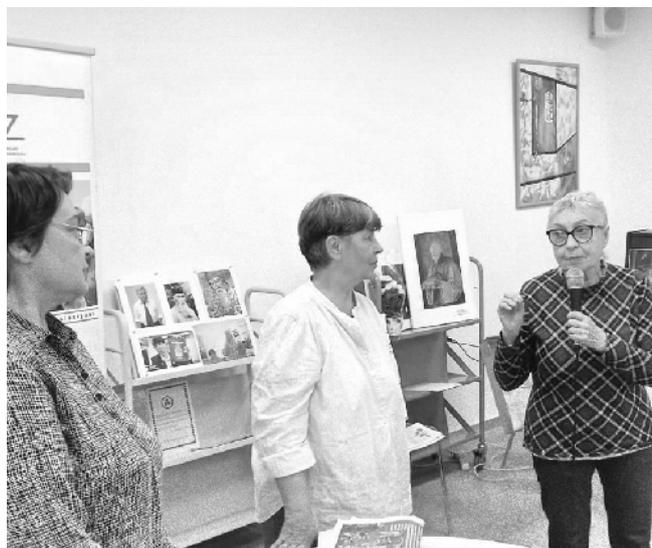
Татьяна Слонимская – главный редактор журнала «Лига Культуры»

Елена Петренко – директор Одесского Дома-Музея им. Н. К. Рериха и Татьяна Слонимская – главный редактор журнала «Лига Культуры»

Слева направо: Татьяна Слонимская, Елена Петренко, Татьяна Басина – супруга постоянного автора журнала Якова Басина

Татьяна Слонимская, Елена Петренко, Елена Твердислова – литературовед, писатель, поэт и переводчик

Выступает Павел Амнуэль – астрофизик, писатель, автор журнала

Слово автору журнала «Лига Культуры» Галине Зерниной

**Выступает Александр Аграновский –
руководитель Иерусалимского
отделения Международной ассоциации
Азербайджан – Израиль «АзИЗ»**

**Галина Подольская – доктор филологических
наук, искусствовед, писатель, поэт**

**Выступает Злата Зарецкая – автор
журнала, писатель, театровед**

**Елена Твердислова – литературовед,
писатель, поэт и переводчик**

**Татьяна Слонимская, Елена Петренко,
Татьяна Басина – супруга постоянного
автора журнала Якова Басина**

Будем же все, хотя бы самое темное, хотя бы
самое злое покрывать творческим созиданием,
тем, которое даст Праздник Души человеческой.
На том и сойдемся!

Н. К. Рерих

ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

СИЛОМЕРЫ

Риши Нарада принял на себя тяжкую миссию великого спорщика, вызывателя обмена мнений, тем противоположно выявляя силу благого подвига. Многократно история древности в разнообразных проявлениях дает нам значение противодействующей силы добру, как сознательное вызывание напряжения энергии для роста творчества. Кузнец нуждается в наковальне, чтобы выковать меч, который послужит оружием подвига. Тягота наковальни, напрягающей благие удары, так же значительна, как и тягость гигантов, поддерживающих ношу мира.

Было бы неосмотрительно относить эти явления сознательного противоположения добру лишь в область зла. Зло, как таковое, может быть обеспокоено этими проявлениями не меньше, нежели проявлениями Абсолютного Блага. Ведь зло понимает значение подосновы добра; эта подоснова входит как ближайший инструмент строительства, тогда как злобное начало имеет в виду лишь разложение для умножения хаоса. Если добро из себя представляет высшее искусство для искусства строения, то и сознательное зло тоже в не меньшей мере желает разложить и разрушить во имя самого разложения, ибо разложение сопровождается тлением. Тьма питается тлением.

Когда мы говорим о врагах, и не только говорим, но и чувствуем все натиски их, осмотрим же их пристально, чтобы не ошибиться, где именно наковальня, а где тление и разложение. Во многих внешних приемах эти два понятия могут быть довольно сходны, но по своему внутреннему значению они, как показывает всегда ближайший срок, совершенно различны.

Так называемая подоснова добра усиливает искрыковки меча и затем сама, как таковая, исчезает часто бесследно, претворяясь в объеме порожденного строительного блага. Но сознательно злая сила не претворяется, оставаясь самой в себе злодействующей постоянно, оставляя несомненнейшие следы яда разложения, порождая в конце концов хаотичность и инертность.

Что же нужно породить злу? Ведь не твердыни подвига, но смрадное тление; ему нужно превращать дух человеческий в червей пресмыкающихся, своєю кишачею слизкою бесформенностью засасывающих то, что уже начинало оформляться из хаоса. Конечно, каждому ясно, как трудна и длительна в процессе своем задача оформления хаоса; и как сравнительно скоро совершается постыдный процесс инволюции в первобесформие.

Приложим все сказанное к нашим обстоятельствам. Не нужно думать, что я стал бы хотя в какой-либо мере сопоставлять задачу Риши Нараты с вымогательными действиями сеятелей тьмы. Но пусть эти невежды окажутся тем «туркой» на ярмарке, который стоит, предлагая попробовать о него силу удара. Пусть это будут просто «силомеры», и по-своему послужат утверждению благих начал.

Поистине, разнообразны пробные камни и строительные материалы. Какие только трубы и какой щебень

и мусор находят себе применение в стенах здания с ведома строителя! При этом не начнем радоваться количеству представившихся нам силомеров. Ведь на ярмарках только прохожие кичатся тем, что их удар заставил «турку» высунуть язык. Строителям нет дела до того, какие именно судороги пробегут по лицам невежд. Даже судорога лишний раз заставит их подумать о чем-то таком, что иначе, может быть, и не пришло бы на ум. Строителям же нужно спешить дальше, чтобы зимние дожди и ураганы не заставали постройку без покрытия.

Одно дело попытки силомеров, но совершенно другое дело чье-либо небрежение, оставившее на ночь ворота постройки незапертыми. Пусть Водящая Воля посылает столько силомеров, сколько нужно для утверждения дел, но не будем покушаться на трату чьей-то энергии лишь вследствие какой-либо забывчивости или легкомысленности.

Большая и прекрасная ответственность заключается в том, чтобы, мудро использовав силомеры, не допустить со своей стороны небрежность и неуважение к тому, что мы сами считаем в пределах желанной Культуры. Если мы возьмем историю целых государств, что же мы увидим: терпели ли они ущерб лишь от внешних врагов или же, прежде всего, содействовали умалению и разрушению своими собственными внутренними мерами? «Ищите ближе» – так сказано самими Мудрыми. Зачем возлагать столько надежд и обвинений на силомеров, нет ли в доме у самого очага каких-то способствующих затруднениям обстоятельств?

Когда древние заповедовали: «Держите очаг чистым, держите его священным», ведь это не было только кухонное соображение! Ведь это было одно из мудрых указаний о значении всего внутреннего, которое многими наслоениями, часто в отдельности почти незаметными, ведет к несмываемым и часто суровым последствиям.

Итак, прежде всего, ищите ближе! Если же кто-либо вместо того, чтобы заставить «турку» высунуть язык, безрезультатно разобьет о него свой кулак, пусть пеняет не на силомер, а на неправильность или на недостаточность удара своего; даже на ярмарках более опытные прохожие, прежде нанесения удара, присматриваются, чтобы соизмерить и не сделаться посмешищем гуляк. Когда воины обучаются рубке меча на глиняных чурбанах, сколько раз можно видеть, как неопытный рубака ломал оружие свое о мягкую глину без всякого результата. При этом опытный наблюдатель замечал: «Эх ты, простак, чего рубишь, как дровосек, не в силах дело, но в ее искусном приложении». А сломавший оружие новичок долго недоумевает, как это могло случиться, чтобы его отточенный клинок преломился о такое мягкое вещество? Но скоро он узнает, насколько труднее рубить гнущиеся прутья, нежели сухую дубовую ветку. Итак, в мирных настроениях помните и военные примеры. Ведь стратегия была изобретена из жизни, а вовсе не

извне. И, в конце концов, опять – ищите ближе. А в особенности тогда, когда хотите посмотреть вдаль.

Благо – не бесформенность, не мягкотелость, не день вчерашний. Благо – устремленность, построение, но не мозговое только, а сердечное, во всей сердечной Беспредельности. И в этой Беспредельности столько находит себе новые места. Именно сердце в широком понимании оценит, где неоспоримое строение и творчество.

Агни насыщает сердце! Искра – от удара! Удары – двигатели!

Окончим из книги «Мир Огненный»:

«Зерно духа как бы нуждается в ударах укрепляющих. Мертвенное благополучие и прожигание бесцельное жизни – действие, противное природе. Люди не могут постигать целительного свойства подвигающих ударов, как бы разрядов двигателей. Вспышки энергии двигают человечество. Нужно познать, насколько начинает

действовать Агни лишь при движении энергии. Можно наблюдать много примеров в природе, но люди предпочитают изъять себя из закона единства. Правда, что без понимания будущего удары-двигатели непонятны. Они могут порождать сетования и уныние. Потому так нужно постижение основ самоусовершенствования для великого будущего. Устремление к будущему уже будет означать проявление Агни. Не думайте, что излишне твердить об Агни и о будущем. Нужно примирить младенца с его первой болью. Явление сетования уже значит непонимание задачи жизни. При ударах-двигателях особенно трудно познать их истинное значение. Но начало подвига есть уже признание ударов-двигателей. Пусть не забудем формулу ударов-двигателей».

1932 г.
Гималаи

Николай Рерих

ОРУЖИЕ СВЕТА

Воистину, слеп тот, кто не хочет видеть.

Среди практических занятий по римскому праву, наш старый профессор как-то дал задание о преследовании клеветы. Обсуждая этот предмет, мы пришли к заключению, что клевета и диффамация, в существе своем, карались сравнительно мало. При этом мы спросили профессора – почему ни в одном законодательстве не карался произнесенный ложный факт. Помню, как добродушный профессор улыбнулся, воздел руки кверху и сказал: «Тогда пришлось бы посадить в тюрьму девять десятых всего мира».

Эти мечты студентов об ограждении человечества от ложных фактов рано или поздно опять вспоминаются. Само нагромождение разрушительных для человечества обстоятельств точно бы указывает, насколько следует обратить внимание на глубочайшие целые океаны ложных измышлений, в большинстве сознательно направленных ко злу.

Никакие современные законодательства, если бы даже и пытались иногда преграждать вредоносную клевету, не в силах бороться с шептанием лжи. Кто-то скажет, что это та же клевета, но очень многие подобные злошептания не подойдут под статью о клевете и тем не менее будут рассадником, в высшей степени вредоносным. Даже если мы постараемся не обращать внимания на всякую ложь, которую, как птицы, щебечут люди, вообще не давая себе отчета, какие страшные приговоры иногда заключаются в веселом щебетании гостинных, то тем вред не уменьшится. Но, кроме этих безответственных щебетаний, в мире разрослось множество заведомо ложных измышлений, имеющих единственную и вполне осознанную цель – определенного вреда разложения и опустошения.

Если бы начать перечислять встреченные каждым из нас факты такой заведомой вредоносности, то составила бы огромная книга зла; также на сцене иногда показывают делание слепков замка для поддельных

ключей, чем внушают слабовольным зрителям разные вредные идеи. Перечислять вредоносные измышления было бы само по себе уже вредно, но нужно дать себе труд, хотя иногда, подумать, сколько заведомой лжи существует в жизни, разрушая на своем пути самые ценные, а часто и незаменимые возможности.

Из храма люди стали выходить обновленными для новой клеветы. Звуками песнопений стала поощряться душа к злословию. Лучший героизм драмы стал побуждать к подозрениям. И молитва не становится ли угрозою? Так ли? Хорошо ли?

Для смертельности яда змеи не нужен гигантский рост; мала ехидна и змейка коралловая. Пагубен яд даже малого скорпиона.

Об обмане думает обманщик. О предательстве предусматривает предатель. Об ужасах терзается трус. Каждый по-своему. Скажи, о чем думаешь, и я скажу, кто ты есть.

Конечно, если законы должны ограждать безопасность граждан, то ясно, что и законы против клеветы и лжи должны быть постепенно усиливаемы. Если человечество видит, что поток зла очень изобретательно увеличивается, то странно было бы бороться с ним средствами древнего римского права, Кодекса Юстиниана или даже Кодекса Наполеона, которому частично подражали многие последующие законодатели.

Если зло создало свои новые формулы, то ведь и противодействие должно быть постоянно обновляемо.

«Воспитанные» дети должны ничего не желать, ни к чему не стремиться и притупить все свои творческие устремления, слепо следуя стандарту воспитателей, которых, в свою очередь, никто никогда не учил ничему благому и творческому.

Пыльны серые одежды, в которые мы закутали Этику и всякое светлое творчество! Они нашли себе ярких заместителей в виде осуждений, злоречий и распространения ложных измышлений. Странно наблюдать,

насколько оживляются лица при одном приближении ложного измышления. Как обогащается словарь, и самый молчаливый гость становится чуть ли не оратором. При этом не тогда, когда он сам введен в заблуждение, но именно тогда, когда он отлично понимает, что он лжет.

Изобретателен лжец и в заподозриваниях; судя по себе самом, он, вступая в эту область, чувствует себя, как рыба в воде. Его злобная опытность ободряет, что выходки его останутся безнаказанны. Конечно, если вы напомните ему слова Писания: «В юзе меру мерите, возмерится и вам», он только самодовольно махнет рукою, говоря: «После нас – хоть потоп!»

Его злобное сознание подскажет ему, что его собственное самосохранение лежит лишь во зле и без этого зла он, как рыба без воды, теряет свою жизнеспособность. В этой основной злобности, в этой подозрительности, в этом желании очернения всех сказывается и глубочайший атеизм.

Перед лжецом не встанет никакого Высокого Облика, перед которым он мог бы устыдиться. Его скудное воображение не рисует ему никаких перспектив его собственной будущности, когда он должен будет дать отчет в действиях своих или, вернее, когда он должен поставить себя на место, заслуженное им самим.

Мудро сказано: «Поступайте так, как хотели бы, чтобы и с вами поступили». Если каждый лжец будет сознавать внутри себя, что он произносит не только крылатое воробьиное слово, но и делает при этом нечто, предусмотренное уголовным законодательством, то он лишится раз подумает – не слишком ли дорого обойдется ему так полюбившееся злоречие.

Вполне естественно, что усилившиеся своекорыстные угрозы и похищение детей в Америке вызвали усиление противодействующего закона. Конечно, вероятно, в эти дни Линдберг горько улыбается, сознавая, что этот усиленный закон пока ему ни в чем не помог. Даже наоборот, именно после введения закона получилось какое-то новое вымогательство, как бы глумление. Это глумление не показывает ли, насколько зло, как такое, разрослось и меры против него уже запаздывают?

Не становится ли это похоже на гангрену, за которой тщетно старается поспеть нож хирурга? Не приходим ли мы опять к тому же самому решению, какое было прилагается и в других жизненных областях? То есть не время ли без промедления вводить в школы, с самых низших классов, основы практической Этики?

К сожалению, этот предмет попал в число отвлеченностей, о которых не всегда даже принято говорить, ибо это будет сочтено чем-то несовременным, невоспитанным и вызовет жестокий глум и противодействие союзников сознательного зла. Но если само древнее слово «Этика» ни в чем не виновато, то не виноваты ли мы сами, которые сделали беседу обо всем хорошем недопустимою в гостиных наших?

Не мы ли виноваты, если облекли жизненные основы Этики в скучнейшие серые тоги и предоставили злошептателям самые выразительные страницы словаря? Ведь энтузиазм, этот светлый огонь сердца, считается неприличным в «почтенном» обществе. Похвала

и восторг, эти цветы Сада Прекрасного, считаются почти знаком невоспитанности. И похвала, вместо ее взаимовдохновляющего значения, принимает вид какого-то условного лицемерия, которое так и допущено.

Но для этого нужно иметь хоть какое-нибудь воображение. Для того нужно воспитывать это воображение, чтобы оно могло вывести за пределы сегодняшнего дня. Люди очень боятся болезней, нищеты и всяких несчастий. Самые наглые лжецы и клеветники иногда оказываются грубыми фетишистами. Они знают о каких-то несчастливых знаках, но не хотят знать лишь того, что обратная сторона есть просто возвращенный их собственный бумеранг. Карма!

Каждому, наблюдавшему метание бумеранга, вспоминается, как иногда неопытный и неосмотрительный метальщик потом с воплем пытается отскочить от собственного же орудия, которое неумолимо настигало его и било с математической точностью силы самой посылки. При этом опытные метальщики называли пострадавшего, прежде всего, глупцом. Поистине, никакого другого наименования невеждам злобы и нельзя придумать.

Как все невежды, злошептатели, прежде всего, глупцы! Какие бы мишурно блестящие слова ни изобретали они в своих злошептаниях, как бы ни старались они развеселить наивное общество отвратительной выдумкою, они останутся, прежде всего, глупцами! Каждая их ложь с абсолютной точностью аккумулируется и в неожиданный ими момент поразит их тем сильнее, ибо каждый сад растет, как темный, так и светлый.

Странно, что земля должна была существовать несказуемые цифры лет для того, чтобы сейчас назрела такая необходимость вопиять против количества зла, порожденного ложью! Но стоит взять любую газету, и события одного только дня покажут, какого страшного предела достигло человечество, желая вредить друг другу.

Хотелось бы, как детям, сказать: «Во время игры не деритесь!», так же сказать и взрослым: «Попробуйте прожить один день, не вредя друг другу!»

Кажется, что в такой день, который бы человечество прожило без вреда, совершилось бы какое-то величайшее чудо, какие-то прекраснейшие, целительные возможности снизошли бы так же просто, как иногда снисходит добрая улыбка сердца или плодоносный ливень на иссохшую землю.

Однажды женщина сказала священнослужителю: «Когда я молилась, то священное Изображение улыбнулось мне». А мудрый священнослужитель ответил: «Сердце твое улыбнулось, и ответила ему улыбка Спасителя». Неужели же невозможна эта спасительная улыбка правды, улыбка благостного даяния и самоотвержения? Неужели же, действительно, эгоизм, этот один из ближайших родственников лжи, уже стал победителем?

Не может это быть там, где из глубокой древности уже даны мудрейшие Заветы. Не в скуке, обезображенной непониманием Этики, но в радости Этики, преображенной огнем сердца, всеми лучшими заветами от юности, от младенчества пусть идут дети новым путем великого сотрудничества с Благом творящим!

История дает нам изумительные примеры, как часто не только детский, еще не испорченный, мозг преобразился мышлением, но и самые, казалось бы, закоренелые преступники просветлялись. Примеры этих просветленных преступников всегда указываются Великими Заветами; значит, ничто не потеряно. Значит, по счастью, не одною угрозою законов, но именно просветлением сознания можно достигать самых лучших следствий.

Один ученый говорил мне: «У нас не осталось формул». Ах, какая неправда! Все прекрасные формулы не только сохранены во всей живости, но и не великое мужество требуется, чтобы опять обратиться к формулам прекрасным и благостным. Сердцеведение называется этот предмет очищающий. Конечно, это благовествование пусть облечется в одежды Света: как сказал Апостол Павел, «облечемся в оружие Света».

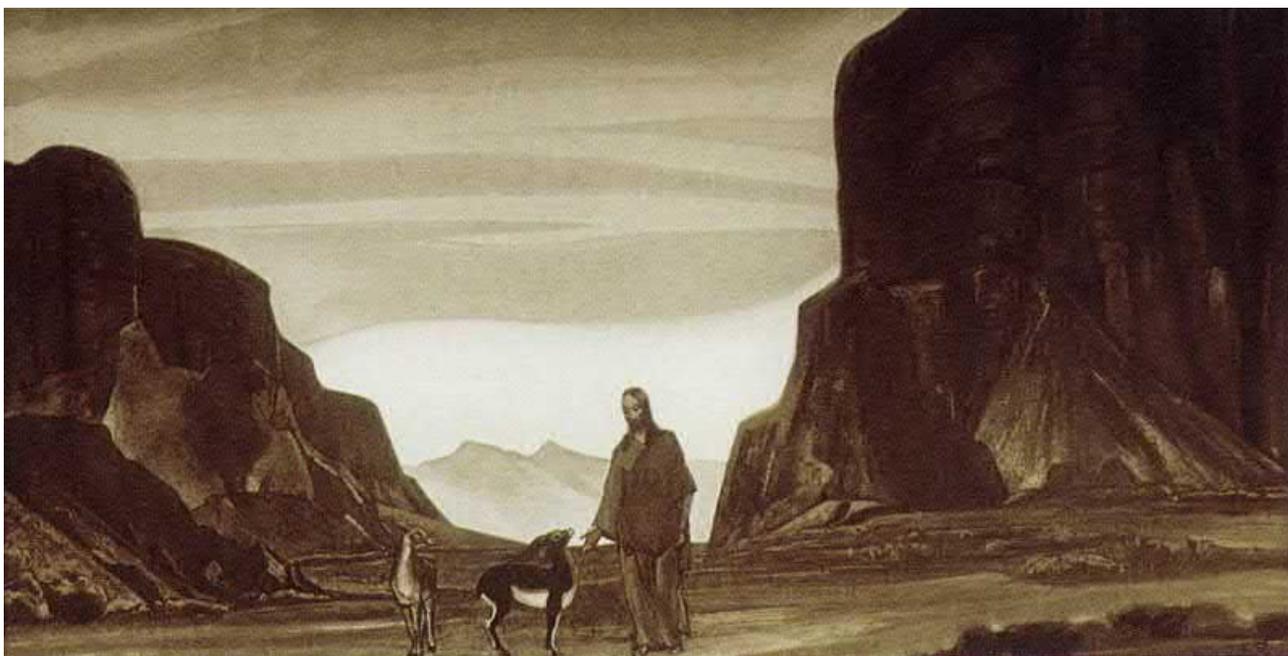
В этих светлых одеждах, в доспехе блистающем среди сияющих факелов сердца, нетрудно будет

бодрствовать всю долгую ночь и дожидаться Утреннего Света. Никто не сказал, что праздники не нужны. Наоборот – Праздник Сознания, Праздник Труда, Правды, как он глубоко вдохновителен! А главное, как он возможен от любой хижины и до дворца!

Будем же все, хотя бы самое темное, хотя бы самое злое, покрывать творческим созиданием, тем, которое даст Праздник Души человеческой. На том и сойдемся!

1 мая 1932

Гималаи

Рерих С. Н. Христос в пустыне. 1936

РАЗГОВОР С ЧИНГИЗОМ ГУСЕЙНОВЫМ

Презентация книги «Подковать скакуна»

Гостем Иерусалимского Культурного центра в районе Писгат Зеев 22 мая 2023 года был Чингиз Гасан оглы Гусейнов – писатель, литературовед, культуролог, переводчик, миротворец, доктор филологических наук, профессор филологического факультета МГУ, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР, знаток и исследователь Корана, авраамист, с детства владеющий и пишущий на азербайджанском и русском языках, автор 8 книг от легендарной «Магомед, Мамед, Мамиш» до «Мухаммед» из серии ЖЗЛ и новой «Подковать скакуна», которую писал 15 лет и издал в 2022 году в московском издательстве «Маска». Вечер был организован Иерусалимским пресс-клубом при центре поддержки новых репатриантов и Международной Ассоциацией Израиль – Азербайджан «АзИз».

Чингиз-муэллим, учитель Чингиз, как его называют в Азербайджане, родился в Баку в 1929 году. После окончания престижной 160-й школы поступил на филологический в МГУ, да так и застрял в Москве до 2013 года, когда с женой Еленой Твердисловой переехал в Израиль, где продолжает писать книги и полемические статьи, выступает на встречах, организовал уникальный семинар «Триалог религий», ощутил себя израильтянином, порой большим, чем коренные израильтяне и новые репатрианты, и борется за мир и справедливость. Его публикации часто вызывают споры и дискуссии. Даже названия у них особенные: «Почему под знаменем ислама льётся кровь?», «Слово авраамиста в защиту еврейского характера государства Израиль», «Мир несправедлив к Израилю», «Глас вопиющего в пустыне»... Чингиза волнуют межнациональные отношения, отношения между религиями, войны между народами, искажения Корана, судьба Карабаха... на азербайджанском. Он всегда в гуще событий, на азербайджанском «həmişə işin qalınlığında».

А вот что написал о нём знаменитый КВНщик Юлий Гусман: «Говорят, что кончились мудрецы. Неправда! Сказки всякие. Говорят, что кончились честные люди, Ложь! Утверждают, что нет больше великих писателей. Ошибка! Совсем уж не верят, что всё это может быть замешано и заквашено в одном милом, скромном, спокойном, невысоком, негромком человеке – Чингизе Гусейнове».

Тему своего выступления Чингиз назвал «Власть и слово». Эта тема одна из ведущих в его художественных изысканиях. Ох, сколько раз за его долгую творческую жизнь его слово пересекалось с решениями властей, которые не давали путёвку в жизнь его книгам и статьям. После трудного выхода «Семейных тайн» Максуд Ибрагимбеков советовал ему: «Зачем тебе всё это? Будоражить людей, дразнить власти? Живи в своём удовольствии!». Но это был бы не Чингиз. Дон Кихот, он всегда сражался, защищал, критиковал. Получал шишки и снова рвался в бой. Его первый роман на азербайджанском «Магомед, Мамед, Мамиш» не приняли власти Баку, и всеильный Гейдар Алиев сказал: «Лично мне роман понравился, удовольствие получил от чтения, но...»,

разве я неправ?» и пришлось роман переводить на русский и печатать в журнале «Дружба народов», а когда появились переводы и на другие языки – английский, болгарский, эстонский, латышский, польский, румынский, французский, казахский, узбекский... – тогда роман вернулся в Азербайджан, туда, где происходили описанные события. Книга в Баку передавалась из рук в руки, мне досталась на 2 ночи, и прочитав, я пошел на улицу Советскую, посмотреть, где это всё было. Оказавшись знаменитым, Чингиз Гусейнов был даже невъездным в республику. Доброе слово и кошке приятно, а вот критическое принять очень сложно!

В советские времена ругать можно было не выше определённого потолка, например, не выше секретаря райкома. В романе «Подковать скакуна» «досталось» многим. Чингиз поддерживал Гейдара Алиева в его бытность первым секретарём компартии Азербайджана, во время борьбы с народным фронтом. ратовал за возвращение его в Баку.

После монолога Чингиза Гусейнова на вечере выступили «чингизолюбы» Александр Баршай и Павел Амнуэль, которые первыми ознакомились с романом «Подковать скакуна». Александр опубликовал рассказ о романе в израильской газете «Секрет» и переслал в «Иерусалимский журнал», который пока не вышел из-за смерти гл. редактора Игоря Бяльского. А Павел поделился мнением о романе в 22-м выпуске журнала «Лига Культуры», изданном Одесским Домом-Музеем имени Н. К. Рериха и презентованного в Иерусалимской библиотека в мае 2023 года. Новый роман очень зашифрован, и не всем ясно, кто запрятан под псевдонимом. Но бакинец Амнуэль разгадал почти все персонажи. Он увидел бакинские улицы, площади, фонтаны, бульвар, услышал бакинскую специфическую речь. Павел выразил автору благодарность за погружение в родной город Баку. Вспомнил Амнуэль и начало «карабахских» событий, когда Президент Академии наук Армении Виктор Амбарцумян прислал Президенту Академии наук Азербайджана Гасану Абдуллаеву письмо на армянском с просьбой оказать содействие в «возвращении Карабаха Армении». Ответ был написан на азербайджанском. А в апреле 1989 года в Баку приехал академик Андрей Сахаров и с трибуны академии потребовал «Карабах надо отдать». Но когда ему показали фотографии изгнанных из Армении азербайджанцев, шедших в мороз через перевал, от тихо сказал: «Я этого не знал». Многого не знали и читатели романа «Подковать скакуна» про борьбу за власть в Азербайджане, про личные и общественные отношения.

Я, на правах ведущего вечера, зачитал поздравления нашему аксакалу. Руководивший «АзИз» много лет Лев Спивак напомнил о недавнем присвоении Чингизу Гасановичу звания «Гордость общины» и пожелал здоровья и сил. Недавно избранный Президент «АзИз» Адам Амилов, вице-мэр города Кирьят Яма, написал, что много слышал про Гусейнова и надеется на встречу.

Народная артистка Азербайджана Дина Тумаркина передала поклон и выразила благодарность судьбе за возможность хоть изредка общаться с гениальной личностью. Знаменитый бакинец Алекс Векслер пожелал долгих творческих лет, здоровья и интересных дел. Лев Эппельбаум пожелал здоровья и новых прекрасных произведений. Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха и журнал «Лига Культуры» пожелали сыну талантливого азербайджанского народа и дальше служить сближению народов на ниве гуманизма, добрососедства и сотрудничества.

Они отметили, что вклад Чингиза в мировую культуру огромен и требует особого изучения.

Когда 4 года назад отмечалось 90-летие Чингиза Гусейновича, он опубликовал большую статью «90 ещё не 100». Сейчас можно твёрдо сказать, что 94 ещё не 100. И 100 это не 120. Так будьте здоровы Чингиз-муэллим долго-долго, Ваш скакун подкован, творите и пусть Вас хранит Всевышний и Ваш талисман – замечательная супруга Елена Твердислова.

Коллектив Одесского Дома-Музея им. Н. К. Рериха и редакция журнала «Лига Культуры» приветствуют многоуважаемого Гусейнова Чингиза Гасан оглы – писателя, лирературоведа, переводчика.

Полученное классическое филологическое образование в МГУ дало возможность сыну талантливого азербайджанского народа проявить свое дарование в литературном творчестве, создав романы и повести; проявить себя в науке и стать доктором филологии, профессором, и в воспитании – обучив аспирантов для исследовательской работы.

Вобрав в себя в высшем понятии культуру двух народов, уважаемый Чингиз Гасан оглы непрерывно служит сближению народов на ниве гуманизма,

добрососедства и сотрудничества. Вклад его в мировую культуру огромен и требует особого изучения.

Выдающийся художник Святослав Рерих – младший сын знаменитого отца – Николая Рериха, сказал: «Настанет время, когда человечество сможет смотреть на себя, как на одну семью, на одно целое, которое взаимно помогает друг другу и созидает прекрасную жизнь», – именно этой гуманистической целью пронизана жизнь и творчество человека высокой культуры – Гусейнова Чингиза Гасан оглы.

Здравия и долгие лета вам!

С почтением,

Елена Петренко и Татьяна Слонимская

22 мая 2023

КАРАИМЫ: ЗАГАДКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

История возникновения объединения и языка караимов

Живет в Израиле, в Украине, в Литве и Польше очень интересный народ – караимы. Последователи догматического течения саддукеев, отколовшиеся от магистрального направления в далеком VIII веке в Багдаде и создавшие самостоятельную религиозную секту, до наших дней сохранили верность учению своих предков и представляют ныне в странах обитания небольшую, но особую этнолингвистическую группу. Некоторые историки относят караимов к одному из ответвлений так называемых десяти колен Израилевых. Из основополагающих религиозных книг этот народ признает ТаНаХ и отрицает Талмуд. От еврейства представители этого народа чаще всего отказывались, но драматическую судьбу евреев, тем не менее, в истории чаще всего разделяли.

В Израиле караимы считаются частью еврейского народа, независимо какого толка религию – раввинистического или караимского – они исповедуют. Несмотря на то, что караимы признаются в Израиле евреями, они не могут вступать в религиозные браки с галахическими евреями. Браки между самими караимами заключаются караимским раввином. Эти браки, с точки зрения еврейского законодательства, рассматриваются как законные, однако разводы, совершенные по принятым у караимов традициям, считаются недействительными. Караимы и евреи – граждане Израиля могут заключать гражданские браки за границей или в посольствах на территории Израиля. Эти браки имеют полное гражданское равноправие с религиозными браками. Крупнейшие караимские общины расположены в Рамле, Ашдоде и Тель-Авиве.

Преследования евреев в арабских странах побудили живших там караимов переселиться в Израиль, в результате чего караимская община этой страны стала крупнейшей в мире, а в иудаизме начала преобладать тенденция признания караимов частью еврейского народа. Караимы подлежат репатриации согласно закону о возвращении, а в Израиле пользуются всеми правами граждан этой страны и, как и все население, подлежат воинской повинности.

Какие же мировые катаклизмы коснулись этой части исторически единого еврейского народа, которые привели к такому, в какой-то степени, парадоксальному положению?

Первые известия о караимах относятся к VIII в. н. э., когда в Багдаде впервые заговорили о появлении некоей еврейской религиозной секты ананитов. Во главе секты стоял Анан бен Давид, имя которого и дало первоначально название этой секте. Основной целью, которую поставил тогда перед собой Анан, было объединение сохранившихся еще остатков всех прежних иудейских сект, имевших антираввинистическую ориентацию. Анан обещал всем своим приверженцам полную свободу изучения Моисеева учения. Обязательным для них было одно: отрицание Талмуда и признание Торы единственной священной книгой.

Учение, которое традиционно исповедуют караимы, называется караизмом, являющимся, по разным источникам, либо четвертой, самой малочисленной авраамической

религией, либо особым ответвлением от иудаизма. Богослужение караимы первоначально проводили на языке Торы, но позднее перешли на караимский язык, а с начала XX века – на язык титульных наций тех стран, где располагались караимские общины.

Караимы с начала возникновения секты исповедовали строгий монотеизм, мессианизм и веру в Моисеево происхождение собственной веры. Изучение Писания караимами было связано с эсхатологическими поисками скрытых указаний на приближающийся конец света. Испытали они и влияние ислама, поскольку поглотили в своих рядах и ряд других сект. Среди них были исавиты, последователи первого еврейского ересиарха Абу-Исы ал-Исфахани, и иудганиты, последователи Иудгана из Хамадана, которые исповедовали аскетизм, запрет на разводы, на употребление мяса и вина (в знак траура по Храму, где они служили для жертвоприношений) и признавали пророками и Иисуса, и Мухаммада.

Караимский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. Различаются северный (тракайский), южный (галичский) и крымский диалекты. В то время как первые два диалекта за последние пять веков практически не изменились, последний был подвержен в значительной мере влиянию турецкого языка во время турецкого господства в Крыму в XV–XVIII веках.

1. Бог сотворил весь физический и духовный мир во времени и из ничего.

2. Он – Творец, который сам не был сотворен.

3. Он не имеет формы, ни с чем не сравним, бестелесен и абсолютно един.

4. Он послал нам нашего учителя Моисея.

5. Он послал нам через Моисея Тору, которая содержит совершенную истину и не может быть дополнена или изменена каким-то другим законом.

6. Каждый верующий должен изучать Тору в подлиннике и постигать ее настоящий смысл.

7. Бог раскрылся другим пророкам.

8. Бог воскресит мертвых в Судный день.

9. Бог воздаст каждому человеку по его делам.

10. Бог не презирает живущих в изгнании, но хочет очистить их с помощью страданий. Они могут надеяться на Его постоянную помощь и на избавление, орудием которого будет Мессия – потомок Давида.

Термин «караимы» впервые употребил систематизатор вероучения Бенъямин Нахавенди (IX в.), который заложил основы караимства как однородной доктрины. Уже в X веке в среде караимов возникает интерес к светским наукам, что привело к появлению крупных ученых, способствовавших расцвету арабской культуры своего времени. К этому же времени относится и первая серьезная критика учения караимов – с ней выступил крупнейший галахический авторитет эпохи Саадия Гаон. В XI в. одним из центров караимов стал Иерусалим, но в 1099 г. крестоносцы вырезали всю караимскую общину города. В XII в. единственной процветающей общиной караимов

была египетская, однако вскоре центр их духовной жизни переместился в Византию. Там в XII–XVI вв. были созданы выдающиеся литературные произведения караимских авторов: «Кисть Кипрея» Иехуды Хадасси («Эшкол хакофер», энциклопедический свод караимского богословия на иврите, XII в.), «Книга отбора» Ахарона ха-Рофе («Сефер ха-мифхар», классический комментарий к Библии, XIII в.), «Сад Эдемский» «караимского Маймонида» Аарона б. Элияху из Никомедии («Ган Эден», систематический кодекс караимского религиозного законодательства, XIV в.), его же комментарий к Библии «Венец Торы» («Кетер Тора»). С XIII в. караимы появляются в Крыму.

В 1392 литовский князь Витовт переселил после крымского похода 383 караимские семьи в Тракай, позже – в Луцк и Галич. В этих трех городах и существовали позднее крупнейшие караимские общины, давшие начало общинам других городов Литвы, Вольни и Подолии. В результате крымские и литовско-польские караимы превратились в особую этнолингвистическую группу. С конца XVI в. Литва становится центром интеллектуальной деятельности караимов. В XVI–XVIII вв. лидером литовских караимов была караимская община Троки, хотя после русско-польской войны 1654–1667 гг. в городе осталось только 30 семей, а после пандемии чумы 1710 г. – всего три семьи. Крупнейшим караимским ученым в Литве стал Ицхак б. Авраам Трокк – автор полемиического антихристианского трактата «Укрепление веры» («Хиззук эмуна», 1681).

На долю караимов в их истории выпадали те же трудности и лишения, которые выпадали на долю их соседей – евреев. Как правило, караимы пользовались одинаковыми политическими правами с евреями, платили те же обычные или дискриминационные налоги и имели один гражданский статус. В частности караимов, как и евреев, обвиняли в кровавом навете. Многие вопросы караимы должны были согласовывать с Литовским воеводой. Через него же они вместе с остальными евреями платили налоги. При

Древний Тракайский замок

изгнании евреев из какой-либо страны изгонялись обычно и караимы, как это случилось в Литве в 1495 г. Во время погромов Б. Хмельницкого (1648) и гайдамаков (1768) караимы пострадали так же, как и евреи.

Сами караимы пытались уйти от такой судьбы, отмежевываясь от своего «еврейства». Так, в 1514 г., когда король польский и великий князь литовский Сигизмунд I Старый объявил своим «универсалом» литовским евреям о назначении над ними старшиной откупщика Михеля Езофовича, караимская община отказалась подчиняться этому решению, ссылаясь на отличия в вере,

и наместник Литвы Гастольд согласился с их доводами. Противоречия между караимами и евреями разрешались подписанием особых соглашений. Так, в соглашении, подписанном представителями раббанитов и караимами в 1714 г., стороны обязывались уважать взаимные привилегии и решать споры без привлечения властей. После вхождения Крыма и Литвы в состав Российской империи возникла необходимость определить правовое положение караимов. В 1795 г. российское законодательство впервые установило различие между караимами и евреями. В связи с ходатайством общины Таври власти освободили караимов от наложенной на евреев подати в двойном, в сравнении с христианами, размере.

Характерно, что, положив грань между караимами и евреями как между двумя группами, пользующимися гражданскими правами в разном объеме, власти, вместе с тем, не выделили караимов из недр еврейского народа. Караимы и в дальнейшем во всех законодательных актах российского правительства именуется евреями, а при установлении для евреев ограничений всегда делалась какая-либо оговорка, что ту или иную стеснительную меру не следует применять к караимам. Наиболее четко это было выражено в освобождении караимов от несения натуральной рекрутской повинности, установленной для евреев в 1827 г.

С ходатайством, чтобы к ним не применялось наименование «еврей», трокские караимы обратились в правительство в 1853 году. Они хотели, чтобы их называли «российскими караимами исповедания Ветхого Завета». И такое отделение караимов от евреев произошло. Государственный совет 8 апреля 1863 г. установил, что

Огюст Раффе. Караимы Феодосии. 1837

«караимы, находясь под покровительством общих законов империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским подданным». Из прежнего термина «еврей-караимы» убрали слово «еврей». Но это караимам многого не дало: местная администрация не раз применяла к ним те же дискриминационные меры, что и к евреям. Обращения по этому поводу к министру внутренних дел эффекта не давали. Тем не менее, кровавые погромы 1881 года караимов не коснулись, что дало возможность трокскому гахаму оценить этот факт как свидетельство того, что евреи и караимы – разные народы. Вот как он сформулировал эту мысль: «русский народ не считает караимов евреями и не признает их, как евреев, врагами человечества».

В 1837 г. караимы получили право религиозного самоуправления, избирая своего духовного лидера – гахама, резиденция которого располагалась в Евпатории. Гахаму были подчинены газзаны – духовные лидеры общин. В каждой караимской синагоге (кенассе) были два газзана и один шаммах (служба), должности которых были выборными. Первым гахамом, которого российские власти признали официально, был Симха Бабович (1790–1855), много сделавший для достижения равноправия караимов. В 1863 г. караимы были полностью уравнены в правах с коренным населением России. Тогда же караимы западных губерний получили самостоятельное духовное управление с центром в Трояках (после 1917 г. – Тракай).

Духовное раскрепощение караимов в XIX в. дало серьезный стимул для творчества караимских авторов. Из их числа следует отметить Иосефа Шломо б. Моше Луцкого, издавшего комментарий к вышедшей в XIII в.

Кенасса в Симферополе

Симха Бабович

«Книге отбора» под названием «Серебряный дворец» («Тират кесеф», 1835), караимский календарь на 1859–1901 гг., многочисленные пиюты, молитвы и гимны, часть которых вошла в караимские молитвенники. Его сын Аврахам по прозвищу Ибн Яшар получил известность как караимский законоучитель и ивритский поэт, основавший в Евпатории религиозную школу, авторитетнейшую среди караимов России, и опубликовавший трактат по брачному праву караимов «Послание о чете и одиночке» («Иггерет зуг ве-нифрад», 1837). Большую известность получили работы по теологии, истории и грамматике Мордехая б. Иосефа Султанского, трактаты о караимах его ученика Шломо б. Авраама Бейма, теологический труд Давида б. Мордехая Кукизова (Кукизов – местечко близ Львова) «Росток Давида» («Цемах Давид», 1897) и др.

Наиболее крупным караимским ученым XIX в. был Авраам б. Шмуэль Фиркович – литератор, археолог, общественный деятель, составивший во время своих поездок по Крыму, Кавказу, Эрец-Исраэль, Сирии и Египту уникальную коллекцию старинных рукописей. Все эти материалы находятся в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга. Их изучение помогло многим востоковедам обогатить семитологию (в т. ч. и гебраистику) выдающимися открытиями. Это собрание рукописей на иврите – крупнейшее в мире и состоит более чем из 15000 единиц хранения.

В так называемое Первое собрание Фирковича вошло 1490 рукописей на коже и пергаменте, 754 копии с надгробных надписей, 45 рукописей, написанных ранее IX–X вв.

Во Второе собрание Фирковича вошли 200 свитков Торы, более двухсот пергаментных кодексов и других рукописей на иврите и арабском языке. Основав в Евпатории общество для издания памятников караимской письменности, Фиркович открыл типографию, в которой издал свои труды и многие классические труды караимских авторов XII–XV вв.

Как общественный лидер, Фиркович многое сделал для дарования караимам полного равноправия. Замысел его заключался в том, чтобы доказать, что караимы появились в Крыму до I в. и потому не могли принимать участие в распятии Христа, а значит, и не должны подвергаться одинаковой с евреями дискриминации. В своих

Авраам бен Шмуэль Фиркович

трудах он прямо писал, что «караимы не имеют тех пороков, которыми отличаются евреи». Он посылал докладные записки в Петербург с предложением выселить евреев из приграничных губерний, издал полемические трактаты, направленные против хасидизма, – «Камень преткновения» («Села ха-махалокет», 1834) и против раввинизма – «Печать совершенства» («Хотам тохнит», 1835), а также «Испытания и споры» («Масса у-мерива», 1838). Последний носил настолько резкий тон, что Таврическое караимское духовное правление приняло решение о конфискации всего тиража, хотя трактат и был посвящен защите караимского вероучения. На основании материалов Фирковича возникла и поныне остается популярной хазарская теория происхождения крымских караимов.

Несмотря на то, что на протяжении значительной части своей истории караимы, по крайней мере, не отделяли себя от еврейской культурной сферы, начиная с XIX века среди них, тем не менее, возобладала тенденция противопоставления себя евреям. Этому способствовали, возможно, узаконенные различия в правах между еврейским и караимским населением. Начиная с XX века эта тенденция еще более усилилась. В дореволюционной России караимы были уравнены в правах с православными, тогда как на евреев западных губерний налагался ряд ограничений. Так, в «Правительственном вестнике» № 24 за 1881 год указано, что «караимы считаются совершенно различного вероисповедания от евреев и пользуются всеми правами, предоставленными русским».

В XX в. караимская ученость стала угасать, хотя время от времени в печати появлялись оригинальные издания караимов. Среди них следует отметить еженедельник «Караимская жизнь» (Московский университет,

1911), русскоязычный журнал «Караимское слово» (Вена, 1913–1914), польский журнал «Караимская мысль» (Вильно, 1924). После Первой мировой войны центром караимской культурной жизни стал Вильно (после 1939 г. – Вильнюс).

После октября 1917 г. началась эмиграция российских караимов, большинство из которых создали свои общины в Польше, Франции, Германии и Турции. Ассимиляционная политика большевиков и упадок религии в СССР привели к быстрому уменьшению количества караимского населения, которого к началу Второй мировой войны осталось около 10000 (преимущественно в Крыму). В СССР караимы проживали достаточно компактными анклавами, главным образом, в Крыму и Литве. Центром караимской жизни был город Евпатория, где находился их духовный и административный центр. В Евпатории и поныне находится Соборная кенасса – памятник архитектуры XIX века. Закрытая большевиками, она была заново открыта 13 сентября 2005 г. В Литве центром караимской жизни был город Тракай, где сохранилась древняя кенасса с тремя окнами: «одно – для Бога, другое – для семьи, третье – для Великого князя литовского».

Приход Гитлера к власти и введение в Германии антиеврейского законодательства побудили караимскую общину этой страны, в составе которой было 18 бывших офицеров армии генерала Врангеля, искать пути к спасению. В 1934 г. берлинская община обратилась в министерство внутренних дел с просьбой о непризнании караимов евреями на основании их юридического статуса в России. Министерство частично поддержало их просьбу, отметив, что караимы не входят в состав иудейской религиозной общины. Вместе с тем, нацисты, назвав караимов «сектой», не пришли к однозначному выводу относительно их «расовой классификации» и «расовых биологических характеристик», и караимы продолжали подвергаться дискриминации, как и всё еврейское население Третьего Рейха.

Еще одну попытку убедить нацистов, что караимы не являются евреями и должны быть освобождены от унижительной участи последних, сделал эмигрант из России караим Семен Эзрович Дуван (1870–1957).

Кенасса в Евпатории

Бывший городской голова Евпатории, один из самых ярких представителей городского самоуправления Таврической губернии, филантроп, Дуван были личностью легендарной. Это его усилиями Евпатория из глухого провинциального городка превратилась в международный курорт. Его родной дед, Семен Соломонович Бобович, был в свое время первым гахамом крымских караимов. После Октября 1917 года Дуван выехал во Францию, но даже в последние годы жизни выражал уверенность в своем возвращении на родину. Он говорил: «Верю, что рано или поздно Россия избавится от большевиков и будет восстановлена как нормальное государство».

Проживая во Франции, он выступал защитником караимов от антисемитской пропаганды. В сентябре 1938 г. он даже предпринял поездку в Берлин и обратился к министру внутренних дел по поводу определения этнического происхождения и вероисповедания караимов. Содействие ему оказали русское эмигрантское

Кенасса в Тракае

бюро и лично епископ Берлинский и Германский Серафим. Их ходатайство принесло успех: 5 января 1939 г. на имя С. Дувана из Государственного расового бюро Германии пришло разъяснение: караимский этнос не отождествлялся с евреями ни по вероисповеданию, ни по расе. В это время в самой Франции проживало около 200 караимов, и решение об исключении караимов из антиеврейского законодательства нацистов было принято также и вишистским правительством.

Тем не менее, накануне нападения на СССР институтом зарубежных стран Германии и Ванзее-институтом было проведено углубленное изучение «караимского вопроса». Собранные к этому времени во всей Европе сведения о караимах не позволили принять однозначного решения о том, следует ли применять по отношению к караимам антиеврейские санкции. В этой работе приняли участие и представители местных администраций. Их роль в спасении жизни тысяч караимов невозможно недооценить.

В конце августа 1941 г. в занятом оккупационными войсками Тракае был подготовлен документ, что караимы имеют «татарско-ближневосточный» вид и не имеют связей с евреями. Документ составили гахам Серайя Шапшал (1873–1961) и его помощник, газзан (кантор) Шимон Фиркович (1897–1982).

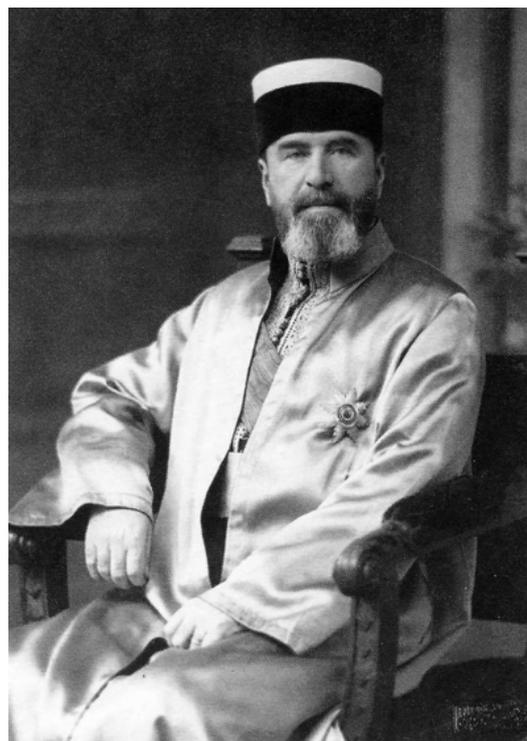

Семен Дуван

Памятник Семену Дувану в Евпатории

Доктор филологических наук, профессор С. Шапшал был для своего времени личностью незаурядной. Выпускник факультета восточных языков Петербургского университета, С. Шапшал в течение восьми лет был

Серайя Шапшал

воспитателем персидского принца Мохаммеда-Али, а после того, как тот стал шахом Ирана, главным его советником. Вернувшись в Россию, работал переводчиком в Министерстве иностранных дел. В 1915 г. был избран гахамом караимского духовного правления в Евпатории.

После прихода советской власти эмигрировал в Турцию, но потом оказался в Литве и в 1928 г. был избран гахамом караимских общин Польши и Литвы. Летом 1940 г., после того, как советские войска вошли в Литву, отрекся от должности, но в годы немецкой оккупации вновь стал исполнять обязанности гахама. Стараясь увести свой народ от смертельной опасности, Шапшал еще в 1939 г. воспользовался помощью русской общины в Германии и обратился в расовое бюро министерства внутренних дел германского рейха с просьбой детально изучить вопрос об этническом происхождении караимов.

Появление этого документа заставило немцев в очередной раз заняться вопросом этнического и религиозного происхождения караимов и заручиться мнением еврейских специалистов. Они обратились к трем еврейским историкам – авторам исследований по истории караимов. Все трое были до войны яростными противниками теории о тюркском происхождении караимов. В своих работах они приводили многочисленные доводы еврейского прошлого караимов. Но в заключении, сделанном для нацистов, они независимо друг от друга и вопреки собственным научным убеждениям, поддержали теорию С. Шапшала и тем самым спасли европейских караимов от Холокоста. Вот имена этих ученых гуманистов: Зелик Калманович, Меир Балабан и Ицхак Шипер.

Один из первых директоров Еврейского научного института (YIVO), созданного в 1925 году для изучения

Меир Балабан

истории евреев Германии, Восточной Европы и России, Зелик Калманович (1885–1944) до войны жил в Риге и был главным редактором еврейской газеты «Лецте найс». Получил известность как автор перевода «Похождений бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека на идиш. С начала оккупации Вильно немцами находился в Вильнюсском гетто, но в 1943 г. после ликвидации гетто был переправлен в концентрационный лагерь, находившийся возле города Нарва, где и скончался от голода.

Меир Балабан (1877–1942) по праву считается основателем историографии польского еврейства.

Зелик-Гирш Калманович

Ицхак Шипер

В 1904 году получил научную степень доктора наук. В 1912 году издал в Кракове первый том исторического сочинения о польских евреях. Тогда же работал над изданием журнала «Еврейская старина» на русском языке. В 1920–1930-е годы возглавлял Варшавскую раввинскую семинарию, читал лекции в Варшавском университете, с 1927 г. работал в Варшаве директором YIVO. Был автором работ по истории евреев Львова, Кракова, Люблина. Особое значение имеют его исследования по истории саббатизма и франкизма. С 1928 года преподавал в Институте иудейских исследований в Варшаве и в Свободном польском университете. С 1936 года – профессор в Варшавском университете. В гетто возглавлял архивный отдел юденрата, служил синагогальным раввином. Умер 26 декабря 1942 года после вывоза большинства населения Варшавского гетто в Трешливу.

Еврейский историк Игнацы (Ицхак) Шипер (1884–1943) получил известность не столько своими трудами по истории евреев Польши (торговля, культура, еврейский театр), сколько активной сионистской деятельностью. Был членом партии Поалей Цион, редактировал ее центральный орган «Дер юдише арбейтер». В течение восьми лет был членом польского сейма. В YIVO читал лекции по еврейской экономике. До начала 1943 г. находился в Варшавском гетто, затем был депортирован в лагерь смерти Майданек, где вскоре погиб.

Когда началась оккупация немецкими войсками западных районов СССР, где было сосредоточена основная часть еврейского населения страны, в ямы и яры вместе с евреями шли и караимы. Просто немецкая бюрократия еще не успела довести до сведения оккупационных властей решение своего министерства внутренних дел о том, что караимы не являются евреями. В Риге, Краснодаре, Киеве, Одессе, Херсоне погибло почти все караимское население. Но в отдельных регионах большинству караимов удалось спастись. И, как это часто бывало в истории, их спасители сами расплачивались жизнью. Так, как это случилось с известным в Евпатории юристом Самуилом Ходжашом (1881–1942).

Когда Евпаторию заняли нацисты, и над караимами нависла угроза тотального уничтожения, С. Ходжаш разыскал в центральном симферопольском архиве документы о том, что караимы являются самостоятельным тюркским этносом. Это спасло жизнь местным караимам. Но когда оккупационные власти предложили ему занять должность евпаторийского мэра, С. Ходжаш отказался и был расстрелян 26 марта 1942 г.

P.S.

В послевоенный период процесс ассимиляции караимов продолжался, и их количество в СССР постоянно уменьшалось: 1959 г. – 5700, 1979 г. – 3300. В наши дни караимы относятся в России к национальным меньшинствам. Согласно последней переписи населения 2010 года в России проживает всего 205 караимов, в том числе 89 – в Москве, 22 – в Санкт-Петербурге и 18 – в Московской области. Причем только трое из них указали, что владеют караимским языком. В настоящее время в России не зарегистрировано ни одной караимской религиозной общины.

Самуил Ходжаш

Наиболее крупная община караимов на постсоветском пространстве – около 250 человек – проживает ныне в Литве, сохранив караимский язык в качестве разговорного. Существуют три караимские национальные общины: в Вильнюсе (ок. 150 чел.), в Тракае (менее 50 чел.) и Паневежисе (менее 30 чел.). Имеются две действующие караимские кенасы в Вильнюсе и Тракае. В Тракае действует Караимский государственный этнографический музей, инициатором создания которого в свое время явился Серайя Шапшал. После окончания войны С. Шапшал повторно официально отрекся от должности караимского гахана, работал в Институте истории Литовской Академии наук, стал одним из авторов трехязычного «Караимско-русско-польского словаря» (1974). Часть его коллекции размещена в Тракайском музее. Другая часть хранится в Литовской национальной библиотеке в Вильнюсе.

Караимы: евреи или не евреи. [www. NewsWe. 2013.](http://www.NewsWe.com) № 414, 29.08; № 415, 04.09.

Караимы: кто же они? Информпространство. 2013. Сентябрь. № 182.

ЛЕТЕТЬ С ОДНИМ КРЫЛОМ

К 80-летию Михаила Бурштина

Крыло Мишиной жизни (называю его так, поскольку мы с Михаилом знакомы уже более 50 лет) оборвалось три года назад, 1 мая страшного 2020 года – в тот день ушла из жизни его замечательная жена, верный друг и незаменимый партнер по творчеству Фаина Ефимовна Хармац. Для Миши то была двойная трагедия именно потому, что он потерял не только супругу, но и свой неповторимый, невозстановимый фортепианный дуэт, который полвека связывал их с Фаиной неразрывными музыкальными узами и который, естественно, был для них делом жизни.

Этот уникальный дуэт был поистине семейным, семейным музыкальным коллективом со знаком качества. Камертоном ему всегда служила не только и не столько высокая исполнительская дисциплина супругов, сколько глубина и общность творческих взглядов Фаины и Михаила, их изысканный музыкальный вкус. Я уже не говорю о высочайшем пианистическом мастерстве обоих участников дуэта!

Надо сказать, что Михаил не только замечательный пианист-исполнитель, но и незаурядный, самобытный композитор, что позволяло ему постоянно обогащать репертуар дуэта новыми оригинальными сочинениями, а также блестящими транскрипциями и обработками великого множества классических и современных музыкальных пьес для того, чтобы исполнять их на фортепиано в четыре руки. Вот почему одним из достоинств дуэта Фаины и Миши был огромный, поистине необъятный репертуар. Достаточно сказать, что, регулярно, в течение более 20 лет выступая на ежегодных концертах в музыкальном клубе «Врата Нетании», Фаина и Михаил каждый раз предлагали слушателям совершенно новые программы, ни разу не повторив в них одно и то же сочинение, разве что исполнив его на «бис». То же самое было и на многочисленных концертах в нашем доме в поселении Элазар в Гуш-Эционе, куда стекались десятки любителей музыки не только из нашего ишува, но также из Эфрата, Алон-Швута, Неве-Даниэля и даже Иерусалима.

Скажу больше: для того, чтобы включить в программу концертов своего семейного дуэта неоконченное сочинение Вольфганга Амадея Моцарта для фортепиано в четыре руки – Сонату соль-мажор K357 (497A), Михаил Бурштин решился на смелую творческую задачу – досочинить вторую часть сонаты зальцбургского гения. И Мише это блестяще удалось! Я горжусь тем, что первое публичное исполнение этой чарующей музыки Моцарта – Бурштина произошло у нас на домашнем концерте дуэта из Ришон ле-Циона в 2006 году, когда отмечалось 250-летие бессмертного Моцарта.

Позволю себе, в связи с этим привести фрагмент из своей статьи «Что сказал бы Моцарт?», опубликованной тогда в Израиле и Киргизстане: «И это был подлинный Моцарт – с его солнечным, искрящимся мелодизмом, абсолютной гармонией, с остроумным и неповторимым переливом тем, словом, с наполняющей душу и сердце

радостью звуков. Чувствовалось, что работа, за которую взялся Михаил, проделана им в строгом соответствии с заданным гениальным автором замыслом, духом и стилем, и вместе с тем с творческой смелостью и самостоятельностью мышления. Но самое главное – с большой любовью, чуткостью и тактом к музыке великого Мастера.

Соната, две части которой были начаты, но не завершены Моцартом в самый пик его творческой активности – в возрасте около 30 лет, давно занимала воображение Михаила Бурштина. Но только в 2006-м году Михаилу удалось найти в Тель-Авиве ноты этогоopusа. Поскольку сочинения Моцарта для фортепиано в четыре руки уже много лет входят в активный репертуар фортепианного дуэта из Ришон ле-Циона, Михаил рискнул поработать над моцартовским материалом, завершить сонату и включить ее в программу концертов своего семейного ансамбля. Примерно за месяц – в апреле – работа была закончена, выверена на домашних репетициях, и вот – первое исполнение Сонаты...

Хотелось бы, чтобы как можно больше людей услышало и восстановленную Сонату Моцарта, и другие его шедевры, и сочинения иных композиторов в исполнении Фаины и Михаила, к примеру «Вальс цветов» Чайковского, «Шутку» Баха, семь сонат Скарлатти, «Танец огня» Де Фальи, увертюру к опере Россини «Севильский цирюльник», «Венгерскую рапсодию» Листа и венгерские же танцы Брамса, «Половецкую пляску» из оперы Бородина «Князь Игорь», «Лебедя» Сен-Санса, «Танец с саблями» из балета «Гаянэ» Хачатуряна, армянские танцы Комитаса и другие произведения для фортепиано в четыре руки или в переложениях, сделанных Бурштиным. Я уж не говорю о его собственных сочинениях для двух исполнителей – «Рапсодии», вариациях на темы «Хава нагила» и «Семь сорок», «Еврейских танцах», «Еврейских мелодиях» и многих других, а также феерической, пользующейся огромным успехом слушателей во многих странах мира пьесой «Маш-Ботой», созданной на основе наигрышей известного киргизского композитора-мелодиста Атая Огонбаева.

Возвращаясь к завершенной Михаилом Сонате Моцарта, скажу, что со времени первого ее исполнения Фаия и Миша еще не раз играли её в различных концертах. Более того, с легкой и щедрой руки Бурштина этот музыкальный шедевр включили в свой репертуар и другие, довольно известные фортепианные дуэты.

Вообще, авторская щедрость композитора Бурштина, о которой хорошо известно всем его многочисленным друзьям и знакомым и даже малознакомым музыкантам, отчасти помогает ему самому преодолевать последствия трагедии 2020-го года. По первому же намеку на просьбу Михаил мгновенно отправляет людям и ноты любых своих произведений, и записи исполнения тех или иных пьес, и фотографии, и ссылки, не говоря уже о советах, комментариях, добрых напутствиях

Маэстро! Ощущение того, что ты еще можешь быть кому-то полезен, что твоя работа интересна и нужна людям, очень помогает ему оставаться в тонусе, не опускать руки в минуту жизни трудную.

И еще одно давнее увлечение Михаила Григорьевича позволяет ему сохранять творческий настрой, решать интересные музыкальные задачи сейчас, когда из-за артрита рук и ухудшения слуха он лишен возможности выступать как пианист. Речь идет о таком редком музыкальном жанре, как именная нотограмма, то есть, когда в ткань музыкального текста вплетаются зашифрованные в нотах имена, фамилии или другие слова и даже целые предложения, поскольку, как известно, каждая нота имеет свое буквенное (латинского алфавита) выражение. Эта традиция идет от знаменитой монограммы великого Баха – b-a-c-h. Разумеется, сочинение нотограммы – это тонкое искусство, требующее большого композиторского мастерства и изобретательности. Ведь хорошая нотограмма – это не набор хаотичных звуков, а законченная музыкальная пьеса, созданная по всем законам гармонии. Сегодня, наверное, нет ни одного друга или хорошего знакомого М. Бурштина, начиная от композиторов Родиона Щедрина, Александра Журбина, Вадима Бибергана и кончая автором этих строк, которому Миша не посвятил бы своей нотограммы! Их у него накопилось несколько сотен! Конечно, не каждый может оценить смысл посвященной ему именной музыкальной пьесы – для этого надо быть музыкантом. Но всегда можно попросить сыграть ее знакомого пианиста, скрипача, духовика или любого музыканта, умеющего читать нотный текст.

Над сочинением нотограмм Михаил работает так же сосредоточенно и ответственно, как и над сочинением обычных музыкальных пьес. Музыка у него всегда в голове, и тут он следует наставлениям Д. Шостаковича, который говорил, что композитор должен сочинять музыку не за роялем, а за письменным столом и нотной бумагой. Инструмент – только для того, чтобы сыграть и проверить сочиненное. Для этого, конечно, нужен абсолютный слух, которым обладает Михаил и благодаря которому он уже в четыре года бесповоротно и окончательно попал в чарующие тенета огромного и волшебного мира музыки. Талант юного вундеркинда помог ему быстро и успешно перешагнуть все ступени музыкального образования: Фрунзенское музыкальное училище, Ташкентскую консерваторию сразу по двум специальностям – пианиста и композитора (кстати, там же в консерватории они с Фаей познакомились, создали свой фортепианный дуэт, поженились, родили сына Гришу и больше никогда не расставались), аспирантуру Свердловской консерватории, стать доцентом, а затем и профессором Киргизского государственного института искусств. Дарование, помноженное на упорный творческий труд, дало свои плоды: Михаил Бурштин был признан одним из самых ярких, самобытных и авторитетнейших композиторов республики, удостоился звания заслуженного деятеля культуры Киргизстана.

Надо сказать, что в отличие от иных наших соотечественников Миша никогда не скрывал и не стеснялся

своего еврейства. Первую свою «еврейскую» пьесу он написал еще в студенческие годы, когда делать это было совсем не безопасно. А он не только сочинял «крамольную» музыку, но и активно нес ее в народ, регулярно вставляя в свои концерты. Годы, предшествующие переезду Миши и Фаи в Эрец-Израэль, оказались для Бурштина-композитора наиболее плодотворными в этом смысле, именно тогда он создал, пожалуй, лучшие свои сочинения – «Тринадцать еврейских танцев», цикл «Хасидские напевы», «Пять еврейских мелодий», «Шаббат шалом» и многие другие.

Каково же было удивление и разочарование Михаила и Фаины, когда они обнаружили, что еврейская музыка, по существу, мало интересует боссов музыкальной культуры еврейского государства. Рядовые слушатели, простые любители музыки в Израиле всегда с восторгом и большим интересом воспринимали исполнение этой музыки фортепианным дуэтом Хармац и Бурштина. А вот те, от кого зависит в Израиле судьба музыканта – различные «музыкальные» начальники и продюсеры, оставались равнодушными к предложениям двух необыкновенно талантливых, но предельно скромных, не пробивных, не авантажных музыкальных творцов из далекой Киргизии. Об этой, казалось бы, парадоксальной, абсурдной ситуации лучше всего свидетельствует случай с первой аудиокассетой дуэта Хармац – Бурштин, чудесным образом записанной ими в первые годы жизни в Израиле. Она стала наибольшей творческой удачей Миши и Фаи, поскольку на ней запечатлены, причем, в прекрасной современной огранке и в блестящем исполнении жемчужины музыкального наследия еврейского народа, начиная от «Хавы нагила» и кончая мелодиями и напевами, рожденными в городах и местечках- «штетлах» на гигантских просторах еврейской черты оседлости. М. Бурштин посылал тогда эту бесценную кассету на Израильское телевидение и радио, в некоторые музыкальные, концертные организации и учебные заведения, но никакого ответа ни от одного из адресатов так до сих пор не получил.

Но Миша и Фаи не отчаивались, не опускали руки, не сидели без дела в ожидании «израильского чуда». Они много и очень успешно выступали с концертами и в Израиле, и в Германии, куда их приглашали пять раз и где их восторженно принимали и любители музыки, и специалисты-музыковеды. В самом Израиле им приходилось – особенно в первые годы – перебиваться случайными концертами в матнасах, культурных центрах, библиотеках, домах престарелых, в больницах. Правда, позже, когда молва о замечательных исполнителях разошлась среди израильских меломанов, дуэт Фаи и Миши стали приглашать и в престижные концертные залы, в консерватории и академии музыки, в солидные клубы и богатые частные виллы. Нашему дуэту удалось даже записать несколько Мишиных сочинений на Израильском радио.

И все же, творческий потенциал музыкантов такого класса и уровня, как Фаина и Михаил, увы, был использован в Израиле едва ли не на десять процентов. И это весьма огорчительно, стыдно и несправедливо.

Еще в 1999 году я писал об этой ситуации в своей статье «Судьба дуэта в Израиле», которая вошла в мою книгу «Праотец Авраам любит их»: «Разве на пользу музыкальной культуре страны, чтобы профессор музыки и его супруга-доцент, чьи питомцы побеждают на самых престижных международных конкурсах и фестивалях (недавно, к примеру, киргизская ученица Фаины Хармац и Михаила Бурштина Кайры Кошоева стала лауреатом международных конкурсов пианистов в Италии, Франции и США) сбивались с ног в поисках учеников, чьи родители – как правило, недавние репатрианты, – в состоянии платить за уроки лишь гроши?»

Но не будем о грустном в преддверии 80-летнего юбилея маэстро Михаила Бурштина. Думаю, что, подводя промежуточные итоги своей творческой судьбы, он не должен быть разочарован. Автор более шестисот музыкальных произведений самых разных видов, жанров, форм и направлений – от развернутых симфонических полотен (к примеру, его Третий концерт для фортепиано с оркестром очень понравился самому Родиону Щедрину) до детских песенок и учебных пьес! Автор сотен транскрипций и переложений для фортепиано в четыре руки множества шедевров великих композиторов прошлого, произведений современной музыки и музыкального фольклора многих народов мира! Один из лучших в мире специалистов по теории и практике дуэтного фортепианного музицирования! Энциклопедически эрудированный в сфере музыкальной

культуры человек! И при этом готовый в любую минуту поделиться своими знаниями с каждым, кому это потребно, всегда готовый с удовольствием дать совет, справку, уточнение, рассказать интересную и подчас малоизвестную музыкальную или околмузыкальную историю, курьез или анекдот в тему! И все это – Михаил Бурштин!

Как же тут и мне не вспомнить в тему отличное стихотворение Игоря Губермана:

Полон жизни мой жизненный вечер,
Я живу ни о чем не скорбя.

Здравствуй, старость! Я рад нашей
встрече.

Я ведь мог и не встретить тебя!

Я хочу пожелать полной жизни жизненному вечеру Миши, Михаила Григорьевича Бурштина; здоровья, которое всегда в дефиците, особенно в наши пожилые года; нескончаемой музыки в его голове и сердце и, конечно же, поддержки и внимания к нему его многочисленных друзей по всему миру!

Мазаль тов, Миша! Ад меа веэсрим! Лехаим!

М. Бурштин и Ф. Хармац с автором этой статьи А. Баршаем, 2006

РАЗГРУЗКА ПЕРЕНАСЫЩЕННОЙ ПАМЯТИ

К выходу в свет нового романа Чингиза Гусейнова

Бег дней: не утонишься! То ли писанина нескончаемостью продлевает мою, Ч. Г., жизнь, то ли жизнь, дабы длиться, не спешит ставить точку, так и состязаются, кто кого опередит-отторгнет.

Ч. Гусейнов «Подковать скакуна»

Да, жизнь, слава Богу, не спешит отторгать от себя Чингиза Гусейнова, бег времени не торопится ставить точку в его беспокойном творчестве! Свидетельством тому – новая книга 93-летнего автора, известного русско-азербайджанско-израильского писателя, уже почти 10 лет живущего на Земле Обетованной. И вот «с высот Иерусалима» он решился взглянуть на жизнь в Азербайджане и России. Отсюда и своеобразная композиция романа, состоящего из двух книг: московско-бакинца («МамедОвич, или причуды аллергии») и молодого журналиста («Калям-балям, или вольности пера» – «калям» по-азербайджански «перо»). Символично и точно название книги – «Подковать скакуна», родившееся после мучительных поисков и раздумий.

Примечательно, что процесс поиска названия романа отражен в нём самом, точнее в Прологе к нему:

«...окончательное заглавие пришло неожиданно, когда сочинение было почти завершено, но не давался финал, даже сочинил, что есери финалламаг, то есть найти для произведения финал, – то же, что и аты налламаг... – перевод последней строки и стал заглавием: ПОДКОВАТЬ СКАКУНА».

Надо сказать, что этот прием – отстранения от собственного текста, взгляд на свое сочинение как бы со стороны, даже автоанализ написанного, определяет структуру повествования, где искусно переплетаются автобиографический (Ч. Г.) и целиком вымышленный пласты – как ловушка, в которую легко попасть, зная жизнь писателя.

Еще одна особенность «Скакуна» состоит в том, что, хотя роман написан на русском языке, автор постоянно мыслит, существует в ткани повествования на двух родных ему наречиях – русском и азербайджанском, или, как он сам называет его, – тюркском языке.

Все это подчеркивает необычный характер нового произведения писателя-ветерана: книга его – не просто *исповедальная* проза много чего *повидавшего* на своем веку человека, это в чистом виде *поток сознания* умудренного жизнью и литературой мыслителя. Вот как определяет этот термин известный американский психолог и философ Уильям Джеймс: «*Сознание – это поток, река, в которой мысли, ощущения, воспоминания, внезапные ассоциации постоянно пребывают друг друга и причудливо, «нелогично» переплетаются*». Это определение абсолютно приложимо к роману Чингиза.

И этот Гусейновский поток сознания – воистину разгрузка перенасыщенной памяти – по собственному признанию Чингиза. Немудрено, что за 80 с лишним сознательных, мыслительных лет память писателя перенасытилась событиями и явлениями, впечатлениями и чувствами самого различного масштаба. И чтобы

хотя бы отчасти разгрузить это мучительное перенасыщение, автору потребовалось без малого 600 страниц убористого текста книги, изданной московским издательством с весьма многозначительным названием – «Маска»!

Да, в этом изрядно зашифрованном, закодированном, а подчас и просто замаскированном *потоке сознания* автор нередко использует и такой прием, когда герои повествования скрыты под разными образами-масками. Даже сам автор предстает перед читателем то как Ч. Г., то как Чингиз Гусейнов, то, время от времени трансформируясь в кого-то из своих персонажей. Так, главные герои повествования «таинственный» Михаил МамедОвич и юный Калям вдруг возникают перед читателем, как второе «Я» писателя Ч. Г.

Вот в этих переменах лиц и скрыта коварная ловушка. МамедОвич тоже известный писатель и ученый, пользуется авторитетом у значительной части земляков, особенно интеллигенции, и даже властных элит. Да и биография МамедОвича во многом, а порой даже до мелочей, повторяет, точнее, зеркально отражает некоторые жизненные коллизии Чингиза Гасановича. Кроме того, явно совпадают с Ч. Г. размышления и замыслы Каляма, в которых угадываются творческие интересы самого писателя. Но наступает переломный момент в сюжете, когда их пути резко расходятся. МамедОвич, как и Ч. Г., был дважды женат. Вторая супруга литературного героя Лея, как и жена Чингиза Елена, – еврейка, и это она стремится увезти его в Израиль. Тогда как первая жена МамедОвича Ева далеко отходит от биографии ЧГ (именно так он фигурирует в романе), будучи взрывоопасной для азербайджанина полуармянкой-полурусской. Но это, как ни странно, не осложнило жизнь героя: практичная и дальновидная, она умело скрывала этот свой «грех», пока... (Читайте роман!). Однако раскрытая тайна резко меняет судьбу их сына.

Наделив Михаила МамедОвича и Каляма некоторыми жизненными совпадениями с самим собой, Чингиз Гусейнов постоянно предоставляет каждому из них право выбора: в решающий момент отъезда в Израиль МамедОвич польстился на почести Родины стать народным писателем и в последнюю минуту, сославшись на высокую температуру, уехал из аэропорта, отправив жену одну. А Калям, оказавшись в тюрьме, с готовностью соглашается на компромиссное сотрудничество с властью, вроде бы оставаясь в оппозиции, но уже явно проправительственного характера. И если Калям пока умело приспосабливается к новой роли, то МамедОвич себя теряет – и в прямом смысле тоже, пропав без вести. А вот и авторская трактовка: «*К счастью, все*

уже позади, не год-два погружался я в текст Каляма и МамедОвича, не раз восклицал: – «Ба, знакомые все лица!.. И я тут, почти всегда ехидно, упоминаюсь!».

Все эти авторские уловки и ухищрения, все его шифровки и дешифровки, все его маскировочные ходы, все его литературные, так сказать, ноу-хау служат одной, но огнедышащей задаче: выговориться, высказаться, излить душу!

Что же будоражит душу и память Ч. Г., что же так неудержимо рвется наружу из его сердца в виде слов, слов, слов – могучего человеческого инструмента, который, как известно, долговечней и прочней всего на свете?

*Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор – к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово.*

А. Ахматова

Палитра и масштаб явлений, волнующих автора «Скакуна», поистине всеобъемлющи! Прежде всего, конечно, это судьба его родины, его родной земли – Азербайджана, судьба его народа, истории и языка, его сменяющихся и бессменных правителей. Его волнуют судьбы и взаимоотношения трех авраамических религий – иудаизма, ислама и христианства; беспокоит грубое и повсеместное, увы, искажение сути и смысла Корана. И очень тревожат его так называемые этно-конфликтные проблемы – одни из самых острых, взрывоопасных и кровавых проблем современного мира. Понятно, что незаживающей кровоточащей раной сидит в его сердце неутраченная беспросветная, бескомпромиссная вражда и даже безумная взаимоненависть двух народов-соседей – армянского и азербайджанского. Ч. Гусейнов принадлежит к тем редким и, как правило, единодушно проклинаемым с обоих фронтов людям, которые ищут в этом историческом конфликте какую-то диалектику и не спешат безоговорочно обвинять в трагической ситуации одну из сторон, а считают, что ответственность в той или иной степени должны взять на себя обе враждующие силы... Не случаен подзаголовок романа – *«Не-что романное с этно-политическими несуразностями в поисках добра в пространствах зла».*

Ничего не ускользает от пронизательного взгляда художника. И взгляд этот – то иронично-саркастический, то негодующе-критический, то добродушно-скептический, а то и холодно-абстрактный вплоть до ледяного и даже леденящего. Ч. Г. пронизывает безжалостным рентгеном цинизм и лицемерие семейных отношений, фальшь карьерной «дружбы», людскую зависть и мелочность, ограниченность и злобу. Разумеется, взгляд писателя теплеет, когда он встречается с человеческим благородством, мужеством и принципиальностью, обычной порядочностью. В поле внимания автора, его чувств и ощущений попадает все, что его окружает: нравы жителей, природа и парк скульптур Цур-Адаксы; характеры двух его смуглых двойняшек-внучат; особенности и тонкости азербайджанского, или тюркского языка; игра слов в языке русском, когда из понятия Путин ничего путного кроме слова ТИПУН не получается!

Короче говоря, многое, очень многое из того, что пережил и переживал Ч. Г. на своем веку, отразилось на страницах его новой книги «Подковать скакуна».

Мне же хочется только привести ряд наиболее характерных, на мой взгляд, фрагментов или, лучше сказать, цитат из романа, которые дают представление о стилистике романа и, конечно же, о круге тем и проблемах, волнующих писателя.

ЦИТАТЫ ИЗ РОМАНА

Как-то МамедОвич заявил, что каждый помнит, как резали их, но никто не помнит, как резали они сами...

* * *

Уже выскочил из дома, но отец зацепил его своим излюбленным «первоотлчком»: что «топор не только у нас в руках, но и у них тоже, только они сумели спрятать его от чужих глаз, завернув его в вату, мол, вот же, нет топора!»

* * *

Войны-изгнания турок-месхетинцев, уже однажды выдворенных на дальние азиатские земли из грузинской Месхетии, где турецкая граница, – ныне их изгоняют таджики и узбеки, сами при этом с неприятием ими друг друга, а заодно и киргизы активны в своих пристрастиях! А молдаване и русские? балкаро-кабардино-карачаевский узел? осетино-ингушское противостояние! абхазы и грузины! войны чеченские!..

У сытого письмо благодное, у голодного сердитое. Пиши сытым, а правь голодным.

* * *

Впрочем, и соседи, с которыми вражда, тоже допускают ляпы в этносостязании с тюрками, дескать, этруски – это русские, а мушкетёр д'Артаньян – армянский рыцарь. Общее: у тех мечта об империи от моря до моря, а у этих, которые мы, – могучее государство сефевидов, обширная империя Шах-Исмаила, «генеалогическая (генетическая?) наша память».

У меня на родине нет будущего, особенно после мартовского, надеюсь, помните, о чем я?

Отменена в Конституции статья о двух сроках президента, тем самым утверждена его бессрочность.

* * *

– Вот Вы пишете, что якобы человек, попав во властный круг, что сродни союзу с сатаной, теряет свое лицо, и по Низами власть – не человеческое занятие, рядом с тронем всегда гроб. И что больно признаться: ни один литератор в знак протеста... и так далее, но мне интересно знать: а Вы бы сами нашли в себе смелость отказаться от званий или наград, это ведь Ваши слова, «подачки властей сродни взятке».

* * *

– Когда живёшь, во всём ищешь смысл, а когда проживаешь, во всём видишь бессмыслицу, – тут он, помнит по рукописи, тотчас переделал точку в запятую, добавил, что и решительно произнеслось: – Но иного нам

не дано, так что лучше жить в поисках смысла, даже понимая, что это – бессмыслица!

* * *

Так что же? Не пора ли осмыслить менталитет нашего собственного народа? Мы и те, кто убил, мы и те, кто убит?.. А в трагедии торчат уши фарса!..

* * *

– Что случилось? – Война! – Армяно-азербайджанская!.. Земляк позвонил поздравить. – С чем? – Я же сказал! Война! Ликует! Счастлив!.. Новая эра в истории!.. Огорчён лишь тем, что не совпало с днём его рождения, позавчера отпраздновал!

* * *

Появились ...

оды!

гимны!

марши!

даже кто-то успел настроичить поэму! В честь и во славу: Наша армия! Наши доблестные аскеры! Наш главно-главно-главно-главно... – прежние измывательства начисто преданы забвению: их не было! не было! не было!.. – и до конца строки.

Лишь один ушлый и зловредный нашёлся, чтобы уточнить, что же вложено в единственное это слово «война», возникшее у меня в фейсбуке, казалось бы, машинально, помимо моей воли, спонтанно: что же хотел сказать Аксакал этим своим словом «война»? Констатация всем известного факта? А какова Ваша концепция: во здравие или за упокой? Поток эйфории был такой неостановимый, что смысл мой ответ – «за упокой» ...

А вот и израильские мотивы:

Выходишь на прогулку даже в домашних тапочках, никому никакого дела, как и во что одет, по улице налево, вниз, справа холм с каменным львом в человеческий рост, стережёт будто заповедное пространство... Уже расцвёл миндаль, белая ажурная вуаль, накинутая на деревце, в Подмоскowie – снежные метели, а здесь чистое небо, спину греют лучи солнца, безбрежная низинная ширь, а на вершине холма ряд домов, один изящнее другого. Прогулочная аллея украшена скульптурными фигурами, среди которых канатоходец с длинным шестом, а чуть дальше – отлитый из чугуна крепкий загорелый мужчина взбирается на перекладину окна, висящего в воздухе. его мускулистая нога зацепилась за неё пальцами, а вторая при этом чуть оторвалась от земли, – вся громадина держится всего лишь на носках!.. Тут же ряд спортивных снарядов потренироваться. Вдруг... – появилась недавно на аллее проволочная скульптура: Санчо Панса на ослице, а напротив Дон Кихот на кляче, ...

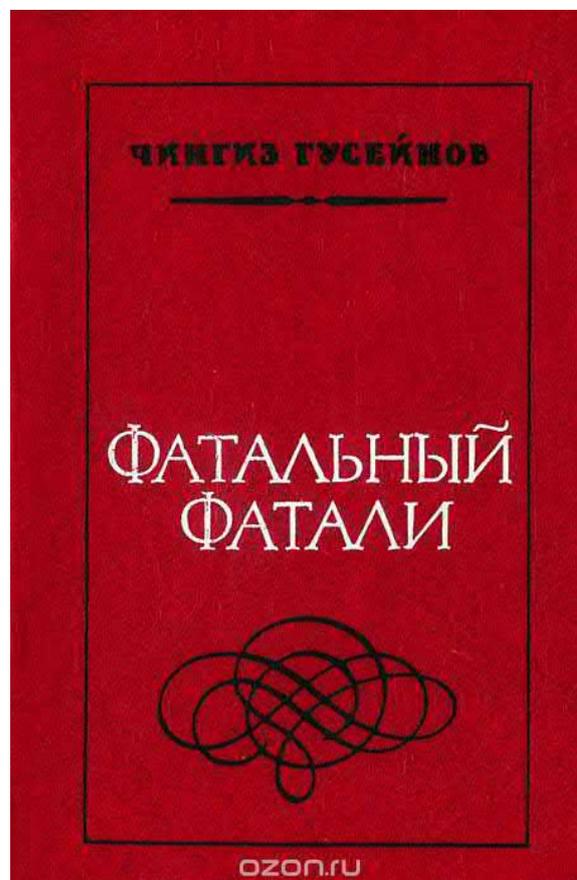
Устал, сел на скамейку, солнце жарит, мысли в башке-котле вскипают... – от слова «котёл» разыгралась кулинарная фантазия: на медленном огне долго-долго варится хаш, баранья голова и ноги. Сто лет не ел, да ещё с чесночной приправой и – под водку!.. Навосторгался бытием, настал день относительной стабильности, когда достройки-ремонт позад и можно, следуя дружному совету родных, особенно Гасана, но и по собственному настрою засесть за нечто мемуарное. Людское многоголосье прошлого будоражит...

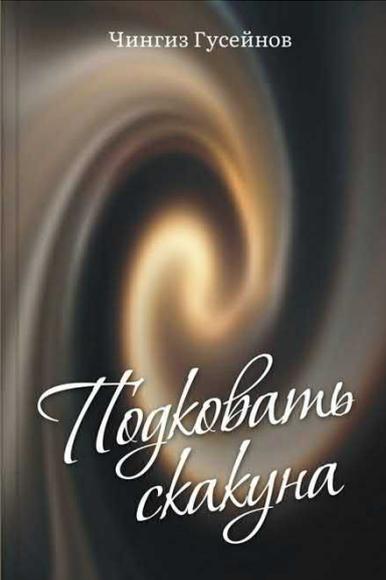
...И вдруг к нам... – нет, это позже: ещё была война! Пятидесятидневная!.. Реальность подтверждает мои изыскания авраамических текстов, явленных Единым Всевышним: искажённый вмешательством человеческого фактора Коран, как Книга мира, превращён в свою противоположность, стал орудием смерти – террор под флагом ислама! Вечером, точная дата: 8-е июля 2015 года, завывла сирена воздушной тревоги, сидели полночи в бомбоубежище – успеть за полторы минуты!.. Однажды сирена застала меня на улице, – шёл мимо камня диковинного, вроде бульдога, со времён 23 вулканный древности тут: спрятался за ним, такое повеление, спасаясь от возможной ракеты.

Странные дела творятся: Израиль строит, созидаёт, преобразует пустыни, сажает леса, лечит больных со всего мира, арабов здешних тоже, но, обманутые вождями, воюют и рушат, нескончаемые мины и ракеты летят из пусковых установок, сооружённых – да, это истинно так! – под мечетями, школами, больницами... – смертоносные деяния именем ислама оскорбляют Аллаха, и Он наказывает убийц поражениями, пока не прервётся цепь террора и не восторжествует благоразумие!

Но кто тебя слышит?..

На снимках: Чингиз Гусейнов и его книги; Ч. Гусейнов и автор этой статьи А. Баршай
Фото автора и из семейного архива Ч. Г.

Чингиз Гусейнов

Чингиз Гусейнов

Подковать скакуна

С годами ослабевает зрение, но зато оно обретает историческую объёмность.

С годами плохо ходишь, но зато с особой чуткостью воспринимаешь пространство.

С годами всё пронзительнее ощущаешь ценность и достоинство отдельного человека, которому и должно служить государство. А не наоборот.

Чингиз Гусейнов (1929) – писатель, доктор филологии, профессор. Жил в Баку, Москве, Ленине, с 2013 года живёт в Израиле. Пишет на азербайджанском и русском языках, автор семи романов, девяти сборников рассказов и повестей, мемуарного повествования, исследований национальных литератур, авраамических религий в контексте их единства и конфронтации; переводчик азербайджанской и турецкой литератур на русский.

Сочинения Чингиза Гусейнова широко издаются в разных странах: в Азербайджане, Америке, Болгарии, Германии, Казахстане, Латвии, Литве, Молдове, Польше, России, Словакии, Турции, Узбекистане, Украине, Франции, Чехии, Эстонии.

СОЛОМОН – ЦАРЬ МУДРЫЙ И ВЕЛИКИЙ

История жизни и деятельности еврейского царя

Жизнь и деятельность великого еврейского царя Шломо (Соломона) окутана легендами и мифами. До настоящего времени археологи и историки не могут подтвердить реальность существования легендарного правителя, о его деяниях рассказывают библейские книги и литературные тексты. Увязав тексты святых книг и историческую хронологию, можно предположить, что Соломон, сын царя Давида и Бат-Шевы, третий царь объединенного Израильского царства, правил в начале и середине десятого века, около 970–930 годов до новой эры.

Соломон в двадцатилетнем возрасте (по другим предположениям, в двенадцать лет) стал первым еврейским царем, получившим престол по наследству. Хотя здесь не обошлось без борьбы и интриг. Если бы мать Соломона Бат-Шева и пророк Натан в свое время не обманули царя Давида, то, по-видимому, Соломон остался бы одним из многочисленных царских сыновей от разных жен, о которых почти ничего не известно.

Воспользовавшись случаем, Бат-Шева и Натан рассказали престарелому царю Давиду, что наследник престола Адония устроил банкет для своих сторонников возле источника Эйн Рогев недалеко от Иерусалима, что было правдой. На банкете Адония объявил себя царем. А вот это уже было неправдой. Но разгневанный Давид поверил любимой жене и приказал немедленно помазать на царство Соломона на берегу реки Гихон, что и было незамедлительно сделано.

В духе лучших деспотических традиций после воцарения Соломон велел казнить Адонию, хотя вначале обещал даровать ему жизнь. Народ увидел жестокую руку молодого царя и после этого вопрос о законности власти Соломона в Иерусалиме уже не поднимался.

Первым миролюбивым шагом Соломона была поездка в Гивон, севернее Иерусалима, где находился жертвенник Всевышнего. «Тысячу всесожжений вознес Шломо на том жертвеннике» (*1 Мелахим 3:4*). Но основные события в Гивоне произошли ночью. «В Гивоне явился Господь Шломо во сне ночью и сказал: проси, что мне дать тебе?» (*1 Мелахим 3:5*). И тут последовал ответ, который считается образцом непревзойденной мудрости. Молодой царь попросил Всевышнего даровать ему «сердце разумное, чтобы судить народ, чтобы различать между добром и злом» (*1 Мелахим 3:9*). Всевышнему понравился ответ Соломона, и он не только подарил молодому правителю мудрое и разумное сердце, но и пообещал сделать Соломона великим и знаменитым царем.

Соломон знал о том, что если он хочет мира, то надо готовиться к войне. Поэтому значительной реконструкции и усилению подверглась армия и, выражаясь современным языком, военная доктрина страны. Царь организовал мощные конные подразделения из четырнадцати тысяч боевых колесниц, в армии появились повозки и конные упряжки. На границах страны

были построены хорошо укрепленные города-крепости с большими конюшнями. Крупный отряд конницы располагался в городе Мегиддо в Изреельской долине.

Укрепляя армию, Соломон активно укреплял и царскую власть, ослабляя власть племенную. Страна была разделена на двенадцать административных округов, границы которых не совпадали с границами племен. Во главе каждого округа царь поставил своего наместника и начальника гарнизона. Каждый округ раз в году на протяжении месяца снабжал продовольствием и фуражом армию и царский двор.

В еврейской стране процветали торговля и мореплавание. С помощью своего друга тирского царя Хирама и финикийских специалистов царь Соломон построил в Акабском заливе Красного моря порт Эцион Гевер недалеко от современного города Эйлата. Еврейские мореходы каждые три года плавали в страну Офир на юге Саудовской Аравии за золотом, пряностями и экзотическими товарами и торговали ими с большой выгодой для себя и царской казны. Под государственным контролем оказалась и знаменитая «дорога пряностей». По этой дороге многочисленные караваны доставляли дорогие пряности (грамм пряностей в те времена равнялся по цене грамму золота) из Офира морским путем до Эцион Гевера и далее по суше в Египет, Междуречье и другие страны.

По этой же дороге прибыла в Иерусалим и знаменитая царица Савская, как передают народные предания, наслушавшаяся рассказов о мудрости и величии царя Соломона и решившая поближе познакомиться с ним. Государство Сава действительно существовало на Аравийском полуострове и первые упоминания о стране имеются в ассирийских рукописях VIII века до н. э.

Источником процветания савского государства было выращивание и торговля пряностями. Необыкновенно плодородия земли древние земледельцы Савы достигли с помощью искусственного орошения. На реке Адганаф была выстроена огромная для того времени плотина высотой около двадцати метров, было создано искусственное водохранилище. От него сеть оросительных каналов вела на крестьянские поля, где выращивались пряности. Так продолжалось многие сотни лет, пока в 542 году н. э. после очередных военных действий не рухнула плотина. После этого аравийская пустыня поглотила цветущие сады.

Во времена царицы Савской ее страна процветала, хотя некоторые трудности и осложняли жизнь царской знати. Одним из таких осложнений стал контроль царем Соломоном знаменитой «дороги пряностей» вдоль Красного моря на территории своей страны. Здесь продвижение караванов с пряностями из Савы, Офира и других стран целиком зависело от доброй воли, взимаемого налога и расположения царя Соломона. А этого расположения еще надо было добиться. Тогда и появилась на политической арене легендарная царица Савская, которая

была не династической царицей, а, выражаясь современным языком, исполняющей обязанности царицы. В более поздних арабских хрониках находим ее имя – Билкис, так же назывался и царский храм, располагавшийся возле Мериба. Возможно, Билкис была одной из верховных жриц храма, и поэтому относилась к правящей касте.

Обеспокоенные жестким контролем царя Соломона и большими налогами на «дороге пряностей», правители Савы (возможно, и других стран Аравийского полуострова) решают по-доброму договориться с грозным еврейским царем и послать в Иерусалим посла для переговоров. Но в давние библейские времена не было понятия «представительская делегация», которую бы возглавлял министр финансов или иностранных дел. С царем мог вести переговоры только царь или лицо, равное ему по статусу. Поэтому титул царя для проведения важных государственных переговоров на определенное время получали люди, которых мы сегодня назвали бы послами по особым поручениям. К их числу относилась и Билкис, ставшая временной царицей аравийского государства Сава, никогда не правившая в Саве, но известная всему миру именно как царица Савская.

Царица Савская приехала в Иерусалим с конкретной целью: добиться расположения и дружбы царя Соломона. Для этого хороши были все средства: от чрезмерного восхищения умом и способностями мудрого царя до откровенного заигрывания с ним. Все эти средства были пущены в дело, и великий царь не устоял. Да и какой нормальный мужчина в расцвете сил устоял бы против такой атаки?

Народные предания придали отношениям царя Соломона и царицы Савской яркую романтическую окраску. Восхищенный красотой и молодостью прекрасной царицы Соломон воспылил к ней страстью, Билкис ответила взаимностью. Царица Савская в положенные сроки родила мальчика, который, как утверждают, стал родоначальником эфиопской императорской династии Негусов. Надо полагать, что вопрос с высокими налогами на «дороге пряностей» и жестким контролем торговых караванов отпал после этого сам собой.

По эфиопским преданиям, в храме города Аксума, бывшей столицы Эфиопии, хранится Ковчег Завета. Его выкрал сын Соломона и Билкис, увез в Эфиопию, а в Иерусалиме оставил подделку. Ковчег этот является величайшей эфиопской святыней, и никто из простых смертных не имеет права видеть его. Раз в году во время праздника Москал в честь окончания сезона дождей для всенародного обозрения выставляется копия Ковчега.

Кроме успешной торговли на «дороге пряностей» Соломон прославился в древнем мире как успешный торговец лошадьми и вооружениями. «Коней царю Шломо приводили из Египта и из Кувы; царские купцы покупали их из Кувы за деньги. Колесница из Египта получаемая и доставляемая была за шестьсот сиклей серебра, а конь за сто пятьдесят. Таким же образом они руками своими доставляли все это царям хеттийским и царям арамейским» (1 Мелахим 10:28–29).

Польский исследователь Танаха З. Косидовский указывает на древнюю крепость Мегиддо как основной

центр библейского мира в торговле лошадьми и вооружениями. «Именно там удалось раскрыть тайну Соломона. Среди руин Мегиддо были обнаружены построенные им конюшни на четыреста пятьдесят лошадей... Размеры и расположение этих конюшен на главном торговом пути доказывают, что Мегиддо был основной базой торговли лошадьми между Азией и Египтом. Соломон покупал коней в Киликии (Куве) и продавал их, по всей вероятности, в Египет, откуда он в свою очередь вывозил колесницы, продавая их на месопотамских рынках» (Косидовский З. *Библейские сказания*. М., 1968).

Страна Соломона процветала, пользовалась большим авторитетом на международной арене, славилась великолепием своей столицы и роскошью царского двора. В огромном даже по восточным меркам царском гареме находились более 700 жен и 300 царских наложниц, собранных не только в Израиле, но и в Египте, Моаве, Адоме, Идумее, Хеттии и других странах.

Как Соломон наряду с государственными делами и управлением огромным гаремом успевал еще песни писать и притчи сказывать, – остается загадкой. Но, как считается, Соломон является автором тысячи и пяти песен и трех тысяч притч. В них царь описывал «устройство мира, начало, конец и середину времен, все сокровенное и явное» (*Премудрости Соломона* 7, 17). Соломону приписывается авторство прекрасной Песни Песней, нескольких библейских псалмов, книги Экклезиаста (ивр. Коелет). Считается, что великий царь является автором притч Соломоновых, девтероканонической книги «Премудрость Соломона», апокрифических «Завета Соломона» и «Псалмов Соломона».

Деяния великого еврейского царя Соломона были воспеты в Коране. Здесь Сулейман ибн Дауд (Соломон сын Давида) предстает повелителем могучего ветра, зверей, птиц и джиннов (21:81, 27:17, 38:35), участвует в разрешении спорных вопросов вместе со своим отцом Даудом и даже превосходит отца в мудрости (21:79).

Но в одном Коран умалчивает неоспоримые заслуги Соломона: создание по-настоящему великой столицы – города Иерусалима, и создание Иерусалимского Храма – красоты и гордости еврейского народа, основной святыни народа на протяжении тысячелетий.

При царе Соломоне Иерусалим укрепился в статусе столицы Земли Израиля и стал по-настоящему столицей городом. Основное население столицы было сосредоточено в Городе Давида, но, вместе с тем, границы Иерусалима достигли горы Мориа (позднее там был построен Храм) и современной Сионской горы. Город был окружен надежными крепостными стенами и сторожевыми башнями. Для строительства крепостных стен в Иерусалиме, царского дворца и Храма Соломон ввел специальный и достаточно высокий налог. «И была подать, которую наложил царь Шломо, чтобы построить дом Господень, и дом свой, и Милло, и стену Иерусалимскую» (1 Мелахим 9:15).

Древнееврейский историк Иосиф Флавий так говорил о строительстве крепостных стен Иерусалима: «Так как царь Соломон обратил внимание на то, что стены города Иерусалима совершенно лишены необходимых

для безопасности башен и вообще какого бы то ни было укрепления (что, по его мнению, не соответствовало значению и достоинству города), то он занялся возведением стен и воздвиг на них высокие башни» (*Иосиф Флавий, Иудейские древности. Т. 1*).

«Стена Иерусалимская» была построена в короткие сроки, она охватывала Город Давида, гору Мориа, часть Сионской горы и современного Еврейского квартала Старого города Иерусалима. После крепостной стены пришла очередь царского дворца, городских построек и величайшего строения древности – Иерусалимского Храма.

Царский дворец строили тринадцать лет, и построили его на славу. «И построил Соломон свой дом из леса ливанского длиною в сто локтей, шириною в пятьдесят локтей, а высоту в тридцать локтей (1 локоть – примерно 0,5 м) – на четырех рядах кедровых столбов; и кедровые брусья лежали на столбах. И был он покрыт кедрами над боковыми комнатами, которые лежали на сорока пяти столбах, по пятнадцати в ряд. И окон было три ряда; и окно против окна в три ряда. И все проемы, и дверные рамы были четырехугольные по форме, и проем против проема в три ряда. И переднюю часть дома с колоннадой сделал он длиною в пятьдесят локтей, шириною в тридцать локтей, а перед нею вход с колоннами и брусом над ними. И зал престола, где он судил, зал судебный сделал он, и покрыл весь пол кедром» (*1 Мелахим 7:1–7*).

Чтобы не обижать самую влиятельную жену – дочь египетского фараона (а, вернее, не иметь неприятностей от самого фараона), Соломон построил для египтянки отдельный дворец, примыкавший к царским хоромам. «Дочь же Паро (фараона) перешла... в свой дом, который он (Шломо) построил для нее» (*1 Мелахим 9:24*). Остальные жены владели далеко не бедственное положение в царском дворце.

Вместе с дворцом рос и отстраивался Иерусалим. В Иерусалиме в те времена строили преимущественно двухэтажные дома с плоскими крышами вдоль узких улиц. На первом этаже жилого городского здания традиционно располагалась большая комната. Здесь семья собиралась для совместных трапез, женщины пекли хлеб, готовили пищу, занимались домашним хозяйством. На втором этаже, куда вели каменные ступени или деревянные приставные лестницы, находились жилые комнаты. Летом горожане отдыхали и спали на крышах, где приятно освежал прохладный ветерок. В домах не было мебели и постели, люди, даже состоятельные, ели, отдыхали и спали на циновках. Не было и привычных окон и дверей. Дверные проемы далеко не всегда украшались каким-либо подобием дверей, во многих случаях просто завешивались циновками. Хотя людям того времени было известно стекло, оконные проемы в домах большей частью были пустыми. Иногда в окна вставляли прозрачные пластины слюды или кварца, что было достаточно дорого. Поэтому понятен восторг, с которым описывались многочисленные окна во дворце царя Соломона: «И окон было три ряда; и окно против окна в три ряда» (*1 Мелахим 7:4*).

Иерусалим времен царя Соломона считался одним из красивейших городов, не уступавшим по красоте и богатству великим столицам древнего мира.

«И сделал царь в Иерусалиме серебро равноценным простым камням, а кедровые приравнял к сикиморам, что во множестве растут на низменности» (*1 Мелахим 10:27*). Это танахическое описание, явно преувеличенное, свидетельствует о величии и богатстве Иерусалима времен правления царя Соломона – золотого века Иерусалима и Страны Израиля.

Главным событием жизни царя Соломона стало строительство Иерусалимского Храма. Еще отец Соломона царь Давид хотел соорудить Всевышнему специальный храм для постоянного божественного присутствия и хранения Ковчега Завета со скрижалью Десяти заповедей. Для этого на горе Мориа у иевусея по имени Аравна «купил Давид гумно... за пятьдесят шекелей серебра» (*2 Шмуэль 24:24*). Но Всевышний воспротивился этому и сказал Давиду: «Не строй дома для меня имени Моего, ибо... кровь проливал ты» (*1 Мелахим 28:3*). И Давид не посмел нарушить волю Всевышнего. Построить Храм – место божественного присутствия на нашей земле – было разрешено царю Соломону.

На четвертом году своего правления Соломон решил выполнить волю отца и воздвигнуть в Иерусалиме Храм. За помощью Соломон обратился к давнему другу царской семьи еще со времен Давида царю Тира Хираму. «Когда услышал Хирам слова Шломо, то очень обрадовался и сказал: благословлен ныне Господь, который дал Давиду сына мудрого, стоящего над этим многочисленным народом» (*2 Мелахим 5:21*).

Хирам начал снабжать Соломона кедровыми и кипарисовыми деревьями для строительства Храма. Деревья по рекам спускали к морю, здесь финикийцы делали плоты и сплавляли их морем в порт Яффо. Из Яффо носильщики доставляли деревья в Иерусалим. Чтобы помогать финикийцам рубить деревья и вязать плоты, Соломон создал целую трудовую армию в количестве тридцати тысяч человек. Рабочие были разделены на три группы, которые отправлялись поочередно на несколько месяцев на работы в Финикию. Кроме рабочих «еще было у Шломо семьдесят тысяч носильщиков и восемьдесят тысяч каменотесов в горах. Кроме начальников, поставленных Шломо над работой, три тысячи триста надсмотрщиков управляли народом, выполнявшим работы» (*1 Мелахим 5:29–30*).

За купленные стройматериалы Соломон расплачивался с Хирамом ежегодно двадцатью тысячами мер пшеницы, двадцатью тысячами мер высококачественного оливкового масла и двадцатью тысячами ведер вина. Кроме этого, царю Соломону пришлось отдать Хираму в счет долга двадцать галилейских городов.

Храм начали строить с помощью финикийцев на горе Мориа. «Царь начал с того, что велел заложить на весьма значительной глубине в земле для храма фундамент из очень твердых камней, которые смогли бы устоять в продолжение долгого времени. И, совершенно слившись с почвой, могли бы служить прочным и устойчивым основанием для возведения на них

предполагавшейся постройки и, благодаря своей крепости, были бы в состоянии без труда выдержать не только все грандиозное сооружение храма, но и тяжесть всех его украшений... Царь собирался путем вышины и простора сочетать красоту с грандиозностью» (*Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1*).

Вершина горы Мориа была мала для столь крупного храмового сооружения, и древним зодчим пришлось расширять строительную площадку. Для этого пришлось срезать и сравнять значительную часть горы, оставив нетронутым только камень мироздания, а вдоль склонов горы были установлены специальные подпорные стены. Талмудические мудрецы объясняли, что опорный фундамент Иерусалимского Храма был пустотелым, между «твердыми камнями» фундамента были пустоты, они частично засыпались породой, а на опоры накладывался пол Храма и настилы Храмовой горы. Проведенные в 1994 году под руководством израильского ученого Т. Сагиа ультразвуковые исследования Храмовой горы показали, что внутренняя часть горы действительно во многих местах является пустотелой, сплошной участок горы расположен только в районе камня мироздания.

Две стены окружали Храм. Первая стена – внешняя, окружала большой двор Храма. Вторая стена окружала внутренний двор Храма, основное место молитв и жертвоприношений, так называемый двор коэнов. «И сделал (Шломо) двор коэнов, и большой двор, и двери во двор» (2 Диврей ямим 4:9).

Перед входом в Храм стоял жертвенник всежжения, в котором служителями постоянно поддерживался огонь. «И сделал (Шломо) жертвенник медный: двадцать локтей длина его, и двадцать локтей ширина его, и десять локтей вышина его» (2 Диврей ямим 4:1). Специальная лесенка вела на верхнюю площадку жертвенника, куда могли подниматься только храмовые служители.

Забой жертвенных животных совершался в соответствии со специальным ритуалом рядом с жертвенником всежжения. Возле жертвенника находилась медная чаша с водой для обмывания жертвенных животных, так называемое «медное море». «И сделал море литое из меди: от края до края его десять локтей, все круглое, высотой в пять локтей; и линия в тридцать локтей шла вокруг него по кругу... Стояло оно на двенадцати быках: три обращены были к северу, и три обращены к западу, и три обращены к югу, и три обращены к востоку, а море на них сверху; и все зады их повернуты внутрь» (2 Диврей ямим 4:2).

Само здание Храма было достаточно велико. «Дом же, который построил царь Шломо Господу, длиною был в шестьдесят локтей, шириной в двадцать и высотой в тридцать локтей» (1 Мелахим 6:2). Напомним, что древнееврейская мера длины локоть примерно равняется 0,5 метра. Тогда становятся понятными примерные размеры здания Храма: длина – тридцать метров, ширина – десять метров и высота – пятнадцать метров.

По обе стороны входа в здание были установлены две двенадцатиметровые медные колонны с красивыми

резными венцами, – мистические символы величия и могущества. Колонны имели собственные названия: правая – Яхин, левая – Боаз. Происхождение этих названий неизвестно. Предполагается, что колонны были элементом заимствованной финикийской архитектуры из храма бога Мелькарта в городе Тира.

Внутренняя отделка Храма удивляла современников своей роскошью и богатством. Стены и потолки были обшиты кедровым деревом, пол сделали из отполированных кипарисовых досок. Внутри здание Храма делилось на три части: притвор, главный зал и помещение Святая святых. В главном зале располагались золотой алтарь для воскурения благовоний, стол из кедрового дерева для хлебных приношений, десять золотых светильников и другая многочисленная золотая утварь. Сквозь расположенные сверху зарешеченные окна в зал струился мягкий свет, смешивавшийся с дымом воскурений. Кроме воскурений храмовые служители в главном зале совершали также хлебные приношения и постоянно поддерживали пламя в светильниках.

Самое важное помещение Храма – Святая святых – было почти пустым. Двери в Святая святых, украшенные резными изображениями херувимов, были всегда открыты, но вход прикрывал специальный занавес, красиво расшитый различными рисунками. Богато украшенная маленькая комната была без окон, в центре помещения находился камень мироздания и возле него в таинственном мраке слабо просматривался Ковчег Завета со скрижалями Десяти заповедей. Ковчег охраняли две огромные статуи херувимов, вырезанные из оливкового дерева и покрытые золотой краской. Распростертые крылья херувимов соприкасались друг с другом, а снаружи касались стен помещения. Именно Святая святых считалась местом божественного присутствия – Шхины. Только раз в году, на Йом Кипур, сюда входил первосвященник, обращался к Всевышнему и молился от имени всего народа Израиля.

Хасидский рабби в пьесе И. Зингера «Диббук» так говорил о великом Иерусалимском Храме:

«Божий мир велик и свят. Самая святая страна в мире – страна Израиля. В стране Израиля самый святой город – Иерусалим. Самым священным местом в Иерусалиме был Храм, а наисвятейшим местом в Храме – Святая святых».

Основной формой богослужения в Храме были жертвоприношения, когда храмовые служители-коэны совершали всежжения жертвенных животных. Причем часть жертвенного животного шла на всежжение, а часть – на трапезу хозяину животного и храмовым служителям.

Особенно торжественно провел царь Соломон освящение Храма. «Тогда собрал Шломо старейшин Израилевых и всех племен, глав отчих домов сынов Израилевых, к царю Шломо в Иерусалим» (1 Мелахим 8:1).

Во время праздника большое количество народа заполнило внешний двор Храма, а на внутреннем дворе коэны и левиты проводили торжественную церемонию возле Ковчега Завета. «И царь Шломо и вся община Израилева, собравшаяся к нему, была с ним пред

Ковчегом, принося жертвы из мелкого и крупного скота, которых невозможно было исчислить и пересчитать из-за множества их» (*1 Мелахим 8:5*). Возле жертвенника собрались главы племен, придворные, военачальники, певчие, музыканты и сто двадцать трубачей – левитов. Соломон в богатых одеждах и золотой царской короне сидел на престоле. В почетном карауле возле царя выстроились пятьсот царских гвардейцев со щитами и украшениями из чистого золота. Красиво пели певчие, играли музыканты, а золотой Ковчег в это время храмовые служители торжественно устанавливали на полагающееся ему место в Святая святых. Опустился расшитый занавес и с тех пор только первосвященник раз в году мог видеть Ковчег Завета.

Для строительства Храма царю Соломону необходим был строительный камень, нужны были специальные каменоломни. Такие каменоломни были найдены в 1854 году английским археологом Барклаем в пещере между Шхемскими и Цветочными воротами Старого города Иерусалима. Считается, что именно из этой пещеры отбирался строительный камень для строительства Первого Храма. В этой пещере, согласно преданиям, в 6 веке до н. э. скрывался от грозного ассирийского

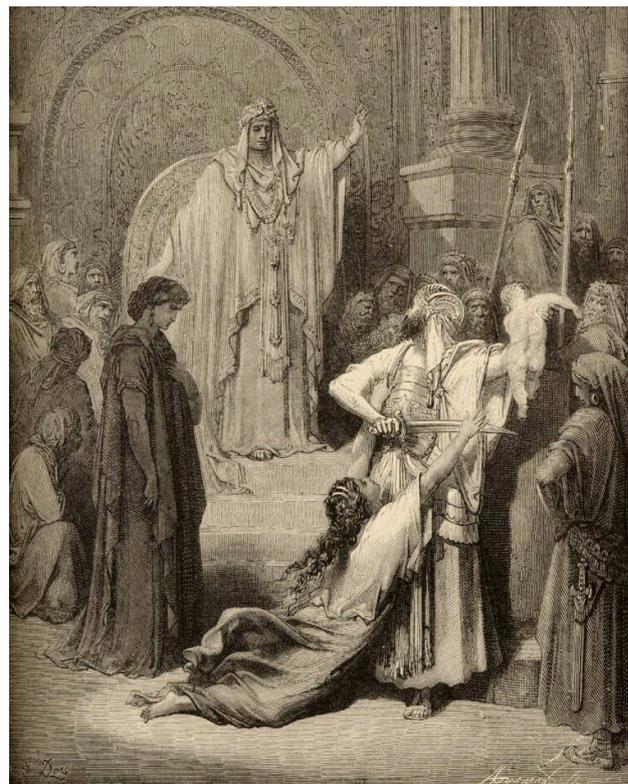
царя Навуходоносора иудейский царь Цидкиягу. В XIX веке каменоломни царя Соломона облюбовали иерусалимские масоны и проводили в пещере свои собрания. Один из залов пещеры с тех времен носит название Зал масонов.

Недалеко от Иерусалимского района Шилоах находится источник Эйн Регев, на берегу которого неудачливый принц Адония отмечал со своими друзьями будущее воцарение в Иерусалиме. Сохранился в Иерусалиме и источник Гихон, где в свое время был помазан на царство молодой Соломон. Источник находится в археологическом парке «Город Давида» недалеко от Старого города. Сохранились каменные ступени, по которым спускались к Гихону жители древнего Иерусалима. Вероятно, на этих ступенях около трех тысяч лет назад был помазан на царство юный сын царя Давида Шломо-Соломон.

В районе Шилоах недалеко от археологического парка «Город Давида» расположена так называемая могила фараоновой дочери. Точной идентификации могилы не проводилось, но многие сотни лет народные предания свидетельствуют о месте последнего приюта жены-египтянки великого еврейского царя Соломона.

Гюстав Доре. Царь Соломон в преклонных летах. Гравюра

Гюстав Доре. Суд царя Соломона. Гравюра

ОРИГИНАЛЬНАЯ ГРАФИКА ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

The Studio, Gazette des Beaux-Arts, Art & Décoration, Emporiu

В конце XIX – нач. XX в. с появлением новых технологий в издательском деле открываются большое количество периодических изданий по искусству, архитектуре, дизайну. Все они отличаются высоким качеством, как художественного оформления, так и статей. Безусловно, все эти издания состоялись благодаря выдающимся личностям, которые находились у истоков этих изданий. Одно из первых периодических изданий по искусству, на которое ориентировались ведущие европейские издатели, был ежемесячный журнал *The Studio*, он начал издаваться в мае 1893 г. Основателем и первым издателем был Чарльз Холм – журналист и искусствовед, предприниматель. Он занимался продажей шерсти и шелка в Америке, Японии, Туркестане, Индии и Китае. В Японии был филиал его компании, он много сделал для этой страны и в 1875 году Чарльз Холм был награжден орденом Восходящего Солнца (旭日章, *Kyokujitsu-shō*), Орден был учрежден императором Мэйдзи. На ордене изображены лучи восходящего солнца, что символизирует энергию столь же мощную, как восходящее солнце. Такой же энергией, интеллектом и мощью обладал и Чарльз Холм. Орденом Восходящего Солнца награждаются люди, оказавшие выдающиеся заслуги государству в различных областях, кроме военной службы. В японской системе нет ордена за военные достижения. Занимаясь бизнесом, Чарльз Холм путешествовал по миру вместе со своей женой Эммой. Побывав во многих экзотических странах и поняв, что главным барьером в общении людей является язык, он высказал идею о создании журнала по искусству. Искусство не требует перевода, именно искусство позволит людям понять друг друга. Чем больше будет представления о другой части мира у людей, тем больше будет шансов для взаимопонимания и мира. Он ушел из бизнеса, чтобы создать *The Studio*. Современное искусство – было одним из ведущих направлений издания. Модерн и обложку для первого номера выполнил один из самых ярких представителей этого направления – Обри Бёрдслей, английский художник и график, иллюстратор, декоратор, поэт, музыкант. Изысканный и провокационный (ил. 1). Одна из главных задач Чарльза Холма – международные контакты, обмен выставками. *The Studio* издавался также и в Нью-Йорке, имея небольшие отличия от лондонского. Кроме того между редакциями *The Studio*, *Die Kunst*, *Emporium*, *Art et Decoration* были налажены контакты. Эти журналы участвовали в редакционных обменах, и самые известные, модные или только недавно открытые для широкой публики художники были представлены в этих ведущих изданиях. Первый номер вышел в апреле 1893 года. Редактором тогда был Джозеф Глисон Уайт, а уже в 1895 году Холм сам стал редактором, хотя Глисон Уайт продолжал работать в *The Studio*. Холм ушел с поста редактора в 1919 году по состоянию здоровья, и его сменил сын Чарльз Джеффри Холм, который к тому времени уже был редактором специальных

номеров и ежегодников журнала. Великолепное качество иллюстраций отличает *The Studio*. Конец XIX – начало XX века расцвет книгопечатанья. Новые технологии позволяли достичь высокого качества иллюстрации. Ведущие искусствоведы писали для журнала. Новые технологии позволяли публиковать оригинальную графику.

Офорт – в переводе «крепкая вода» кислота (фр. *eau forte* – азотная кислота, буквально – «крепкая вода»), разновидность графики, гравюры на металле, основанной на технологии глубокой печати. Позволяет получать оттиски с печатных форм «досок», в процессе работы по созданию изображения, на которых производится травление поверхности печатной формы кислотами. Металлическая пластина покрывается мягким лаком. По этому лаку металлическим карандашом, процарапывая, художник наносит рисунок. Потом опускает лист в кислоту. Кислота «вытравливает» металл, после этого снимается лак, в протравленные штрихи втирается краска и на влажную бумагу, под прессом делается оттиск. Пресс убирают, и на бумаге остается гравюра с бархатистой поверхностью.

Сицилиграфия – основа дерево. В этой технике убирают всё лишнее и выступает только основа, отпечаток которой останется на листе. – высокая печать.

Литография (от др.-греч. λίθος «камень» + γράφω «пишу, рисую») – разновидность печатной техники, каждый оттиск является оригиналом и имеет художественную ценность. В технике литографии выполнена гравюра Фрэнка Брэнгвина «Пастух» (ил. 2) опубликованная в 1894 г. Многогранная личность Фрэнк Брэнгвин был очень плодовит, работал в различных жанрах и техниках. Он занимался живописью, графикой, скульптурой. В *Gazette des Berghaus Art* была опубликована статья и представлен офорт «Человек, несущий стопку книг». В *The Studio* творчеству известного художника посвящена большая статья, представлены несколько работ (ил. 2), а портрет-скетч художника для журнала выполнил Фил Мэй (ил. 3).

В *The Studio* были разнообразные рубрики. Обзоры «Салон», в которых публиковались списки награжденных премиями. Большие статьи с представлением изданий о художниках как маститых, так и начинающих.

Borough Johnson (1866–1949) – художник уже состоявшийся – живописец и график. Работал в различных жанрах, но особенно хороши его портреты. Он очень рано начал выставляться в Салонах Лондона, а с 20 лет и в ведущих салонах Европы. Авторская графика представлена в этом номере (ил. 4). Молодого художника привлекают образы социально неблагополучных людей. Он долго изучает портретируемого, пытается раскрыть его образ, понять его. У него много портретов простых людей. Но есть и другие, романтические, такие как портрет его жены, воздушный, почти прозрачный образ его жены Эстер (ил. 5, 6). Она тоже живописец портретист. Эта статья была опубликована в *The*

Studio в связи с присуждением Боро Джонсону ученой степени. Впоследствии он стал профессором изящных искусств Лондонского университета и много лет возглавлял художественное отделение Политехнического института Челси. Его работы находятся в Британском музее, Музее Виктории и Альберта, в Национальной портретной галерее. Самые значимые из его книг по рисованию «Искусство карандаша» и «Техника рисования карандашом».

Портрет Джеймса Прайда работы Уильяма Николсона (ил. 7), гравюра на дереве, н. 11–12, 1897 г.; был опубликован в *The Studio*, июль 1897 г. *The colored prints of Mr. P. Nicholson by Gleeson White. S.177–183.*

Уильям Николсон учился в художественной школе Хьюберта Херкомера в Буши, где познакомился со своей будущей женой Мейбл Прайд в 1888 году, они оба учились в этой школе с ее старшим братом Джеймсом, который тоже был художником. В 1893 году Николсон с Мейбл Прайд сбежали из дома и 25 апреля тайно поженились в Руислипе. Они поселились в бывшем пабе «Восемь колоколов» в Денхэме, Бакс. Там жила творческая молодежь – художники, актеры, музыканты – богема. Там Уильям Николсон и Джеймс Прайд помогли актерам сделать афишу для премьеры постановки «Гамлет» В. Шекспира. Это было их первое сотрудничество, которое продлилось почти два года. Оригинальный дизайн афиши не сохранился; однако он был воспроизведен в четырех публикациях: в «Журнале искусств» за январь 1895 г., в *La Plume* от 1 октября 1895 г., факсимильная версия была напечатана в 1898 году, находится в Музее современного искусства Нью-Йорка.

«Нищие братья» – псевдоним, который использовали два молодых художника Уильям Николсон и Джеймс Прайд. В конце 1890-х годов Николсон создал несколько популярных серий цветных гравюр. Его «Алфавит» (ил. 8) виды спорта (ил. 9) принесли ему известность как крупнейшему графику десятилетия.

Великолепная печать отличает первое десятилетие *The Studio*. На листах с графикой тиснение монограммы чёрно-белое, цветное или блинтовое (ил. 10) (нем. blind слепой) бескрасочное тиснение надписей или украшений на книжных переплетах, производимое горячим прессом. В соответствии с первоначальной концепцией Холма, журнал имел международный масштаб. В Париже издавалось французское издание, у которого корешок и части обложки были напечатаны на французском языке, а также имелся вкладыш на французском языке. Американское издание называлось *The International Studio*. У него была своя редакция в США, и содержание отличалось от английского, хотя многие статьи из него перепечатывались. Он печатался в Нью-Йорке. В 1898 г. была опубликована большая статья, посвященная памяти Обри Бердслея. *Aubrey Beardsley. In Memoriam // The Studio, An Illustrated Magazine of Fine and Applied Art, 1898. Vol 13. P. 252. © Studio International Foundation.* Гениальный художник, поэт, музыкант он прожил очень короткую жизнь, 26 лет ушёл из жизни – наследственная болезнь туберкулез. Обри с четырёх начал заниматься музыкой

и проявил необыкновенные способности. В 11 он давал концерты и собирал залы до 3000 слушателей. Он мог бы стать великим пианистом, композитором, но, когда понял, что времени ему отпущено немного, выбрал графику. Великолепный рисовальщик. Исследователи творчества Обри Бердслея изучали даже тонкость и плотность нанесения линии, т. к. его рисунки похожи на офорты (гравюры на металле). В художественных училищах он не учился. Занимался по индивидуальной программе, был очень требователен к себе и постоянно совершенствовался, подчиняясь своим собственным правилам. То, что у других занимало годы, Бердслей проходил за месяцы. Великолепный иллюстратор, гротеск и эротика отличает его стиль. Обри Бердслей был музыкальным вундеркиндом. До конца своей жизни он считал себя в музыке компетентнее, нежели в иных искусствах. Он выполнил два рисунка к музыкальным произведениям Шопена. Более известен рисунок к балладе № 3. Бердслей создает зрительный образ музыки, образ, вызванный в нем музыкой: «Романтическая молодая всадница в изысканной позе верхом на вздыбившемся белогривом коне передаёт ритмы музыкальной пьесы». Третья баллада Шопена. Впервые рисунок был опубликован в *The Studio* 1898 г. чернилами размывкой. Собственность Чарльза Холма. Художественный редактор *The Studio* (Ил. 11).

В последние годы жизни Обри Бердслей сделал иллюстрации к «Мадемуазель де Мопен» Теофиля Готье и «Вольпоне» Бена Джонсона. Одна из последних работ «Венера и Тангайзер». Бердслей хотел оставить после себя восхитительно красивое наследие. В сотрудничестве со Смитерсом художник создал и свою собственную книгу «Под холмом», для которой он сам написал текст и сделал иллюстрации. «Венера между двумя богами» (ил. 12) к «Венера и Тангайзер» была опубликована в «*Emporium*» в 1904 г. © Художественная галерея Сесила Хиггинса, Бедфорд, Великобритания.

Emporium был одним из первых итальянских художественных журналов. Он издавался Итальянским институтом графических искусств в Бергамо с января 1895 года по декабрь 1964 года (ил. 13, 14). Он был основан Паоло Гаффури, руководителем и основателем Итальянского института графических искусств, и Арканджело Гислери, географом, картографом, активным политиком и культурным деятелем, имеющим опыт редактирования и управления журналами. «Популяризовать высокую культуру, публиковать результаты научных исследований в области изобразительных искусств, представлять шедевры мирового искусства не только Италии, но и всего мира. Публиковать материалы с точными, краткими новостями и представлять монографии искусствоведов, ориентированных на специалистов, и всегда сопровождать их иллюстрациями, воспроизведенными с помощью новейших систем самого передового графического искусства; таково намерение нового журнала» [1].

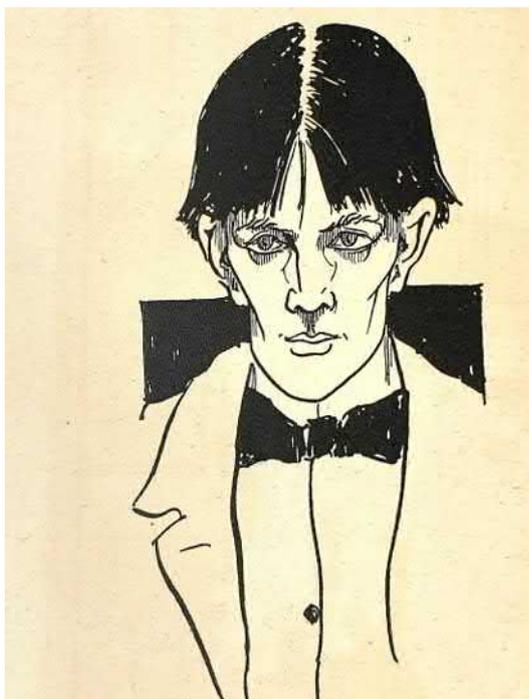
Art et Décoration ежемесячный журнал современного искусства. его основателем был Эмиль Леви, издатель и покровитель библиотеки изящных искусств в Париже. Журнал «*Art et Décoration*», выходящий с ноября

1897 года, был посвящен прикладному искусству, он содержал тематические разделы и статьи о керамике, стекле и гобеленах, знакомил с современными мастерами Европы, Америки и Азии. Первый номер был выпущен в январе 1897 года и состоял из шестидесяти четырех страниц. В состав редколлегии журнала входили: Пюви де Шаванн, Водремер, Эжен Грассе, Жан-Поль Лоран и другие известные художники. Во время Первой мировой войны с августа 1914 г. по апрель 1919 г. издание было остановлено. В 1916 году Эмиль Леви, директор издательства, умер. Обзор и книжный магазин перешли к его племяннику Альберу Леви. Великолепный журнал. Знакомство с молодыми художниками, презентации,

обзоры Салонов. В номере 1927 г. помещён большой материал, посвящённый Салону декоративно прикладного искусства (ил. 15). Афишу к Салону выполнил Жан Бомон. Jean Beaumont художник, иллюстратор, занимался росписью фарфора на Севрской мануфактуре (ил. 16), создавал эскизы для ковров (ил. 17), хранится в The Art Institute Of Chicago (Институт искусств в Чикаго).

Литература

1. Art et Décoration. Paris, 1924–1930.
2. The Studio. London, New York, 1897–1924.
3. Emporium. Bergamo, 1903–1910.

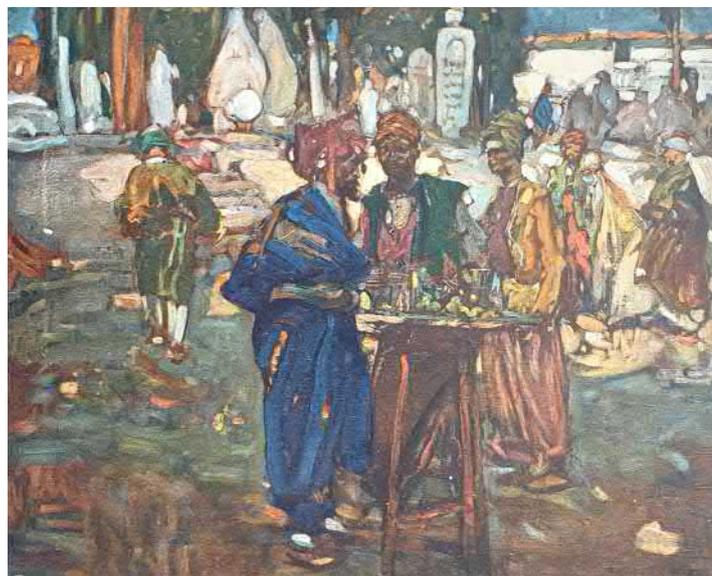
Ил. 1. Обри Бёрдслей. Автопортрет

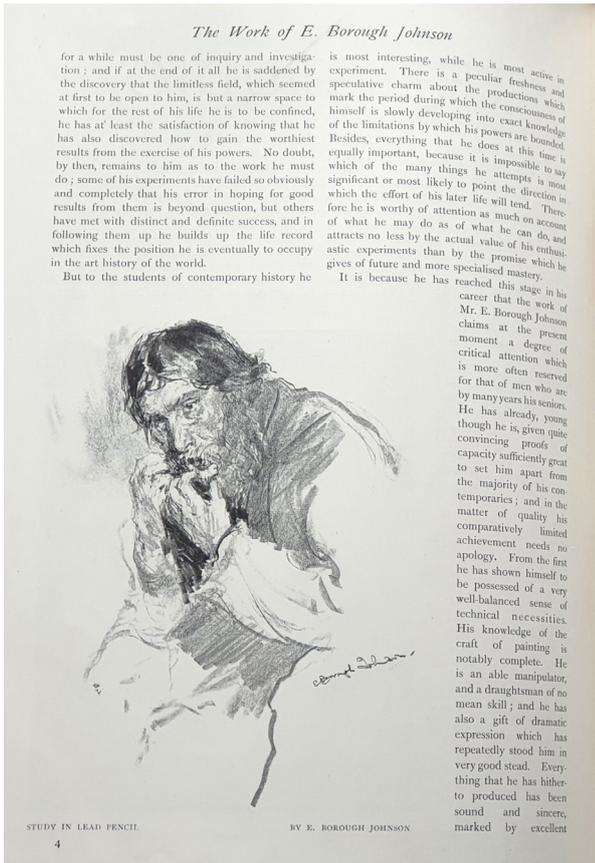
Ил. 2. Фрэнк Брэнгвин. Пастух

Ил. 3. Фил Мэй. Портрет Фрэнка Брэнгвина

Ил. 4. Фрэнк Брэнгвин. «...»

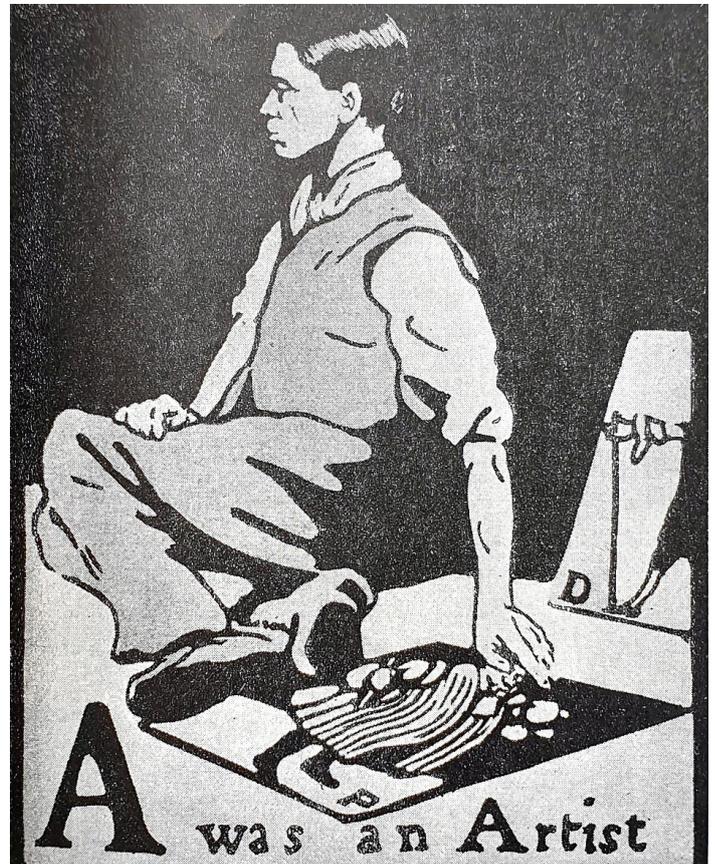
Ил. 5. Boroh Jonson

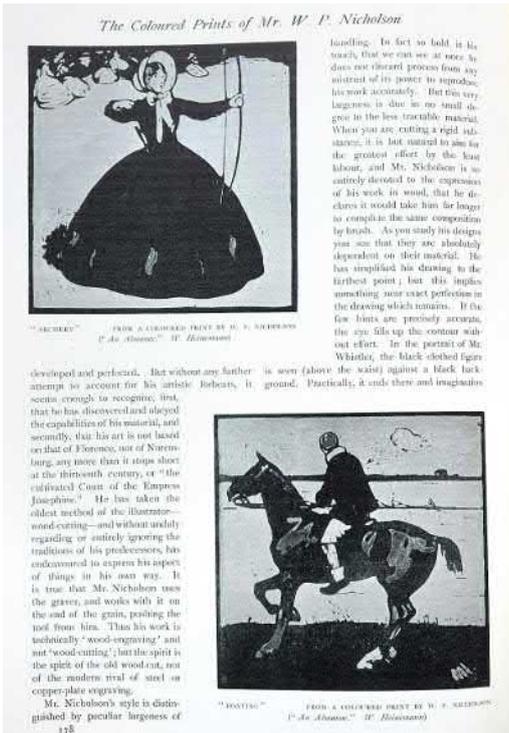
Ил. 6. Boroh Jonson. Ester

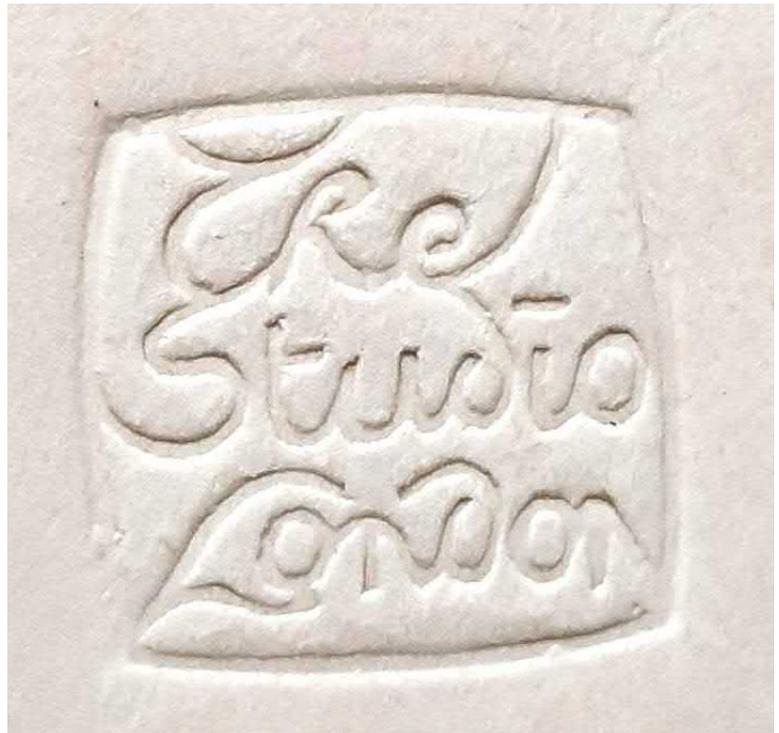
Ил. 7. Praid. Portret W. Nicolson

Ил. 8. В. Николсон. Автопортрет. Алфавит

Ил. 9. В. Николсон. Виды спорта. Эмпориум

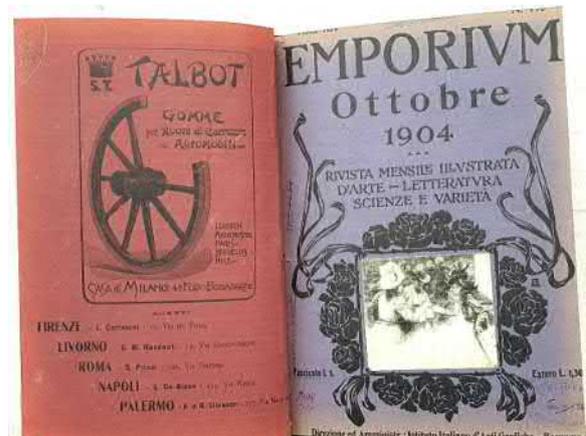
Ил. 10. Блинтовая печать

Ил. 11. Chopin. Ballade 3, op 47, litho

Ил. 12. Тангайзер. Венера между богами

Ил. 13. Emporium. Titul

Ил. 14. Emporium. Titul

Ил. 15. Art et Decoration Le Salon des Artistes Decorateurs. 1927

Ил. 16. Севрская мануфактура. Jean Beaumont. Обнажённые в Раю

Ил. 17. Jean Beaumont. Эскиз росписи ковра

Строитель должен созидать. Он не может жить без строительства. Созидание его есть песнь, его молитва, его труд сладчайший. Строитель слагает основание твердынь, и храмов, и хранилищ, не ослабляя себя мыслью, кто и когда завершит кровлю здания. Строитель не упустит сроков начала, зная о росте зерна.

Н. К. Рерих

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И СТРОИТЕЛЬСТВО

ГРАД СВЕТЛЫЙ

«Смотреть на Прекрасное – значит улучшаться» (Платон).

«Человек становится тем, о чем он думает» (Упанишады).

«Вразумляйте бесчинные, утешайте малодушные, заступайте немощные, долготерпите ко всем» (Апостол Павел).

«Просветите себе свет ведения» (Осия, 10, 12).

«Человек должен стать сотрудником неба и земли».

«Все существа питают друг друга».

«Сознание, человечность и мужественность являются тремя мировыми качествами, но, чтоб приложить их, нужна искренность».

«Не существует ли панацея для всего сущего? Не есть ли это любовь к человечеству? Не делайте другим того, что не желаете для себя».

«Если человек умеет управлять собою, какую же трудность мог бы он встретить в управлении государством?»

«Невежда, гордящийся своим знанием, ничтожный, желающий чрезмерно свободы, человек, возвращающийся к древним обычаям, подвержены неминуемым бедствиям» (Конфуций).

Как все это старо и как нужно именно теперь. Может быть, нам только кажется, что именно сейчас такая потребность не только в вере, но к исповедованию? Нет, друзья, не кажется это. Сведения каждого дня потрясают смятенностью мира.

Апостол Павел, и Платон, и Конфуций опять ободряют, ибо прошли через всякие ужасы смятения духовного. И Соломон мудрый подтверждает: «И это пройдет».

Истинно пройдет! Идут паломники в Шамбалу, в Беловодье. Никакие пропасти не остановят стремление духа. Знают и Пресвитера Иоанна, и Гессар-Хана, и Владыку Шамбалы. За белыми горами звонят колокола обителей.

Среди духовных движений, родившихся за последние годы, особенно звучат странники «Светлого Града». О хождении их повествует Брат Алексей в своих поучениях. «Меж болот мирской неправды, среди дебрей ложного знания, минуя скалы человеческой глупости, обретешь равнину исканий и восемь дорог к ней. А посреди – озеро живой воды. Путь к нему лежит в кругах странников. Меж людьми ты хочешь стать странником, чтобы будить в них тоску по совершенству. Скажи, хочешь ли ты уважать все искания? Хочешь ли вникать в чужие искания? Хочешь ли сам искать свет совершенства? Ты ответил – хочу? Странник, ты принят в наш круг. Вот тебе посох с крыльями. Иди. Цветок круга странников – подорожник»...

«Ты, познавший тоску подорожника, быть на всех путях везде при дороге, но никогда не знать, на пути ли ты, – вот голубую звезду василька даю тебе, пусть она ведет тебя. Голубые звезды васильков цветут на золотых ржаных полях. Но ты, пришедший, какие поля засе-

ял ты? Не проходи мимо полей, тоскующих по любви, засея их золотом свободных устремлений. Возьми колос, в нем ты найдешь зерна для посева. Пусть на каждое зерно, тобой посеянное, вырастет новый Светлый Град, а они все – Один. Бесплодны поля не орошенные... Пусть же алая гвоздика расцветет у тебя на груди. Иди. На пути я встречу тебя».

Светлый Град стоит на чистом озере. К нему ведут 4 братства: Иоанново, восточное братство религиозного творчества и проповеди духа; Бояново, северное братство магии и искусства; Пифагорейское, западное братство науки и философии; Микулино, южное братство любви и жертвы.

Странники совершали походы и осведомляли о них на своих духовных трапезах. Странники встречались в условном месте и совершали общую трапезу, состоявшую из хлеба, вина и фруктов, под открытым небом.

Разве не чудесно прекрасны такие искания? Разве не знаменательно, что в любом журнале сейчас звучит слово культура? К этой панацее тянутся люди ото всех концов. Вот клич о культуре из Болгарии, вот из Индии, вот из Эстляндии, вот из Буэнос-Айреса... В сердечном стремлении сознают люди, где панацея.

Правда, столько же голосов страшится этого светлого слова. Но иначе и не было бы Армагеддона, не было бы потрясений, нарушающих не только рынки-базары, но и разрушающих храмы. Убоявшихся слова Культура отошли к статье д-ра Кезенса «Спасение цивилизации через Культуру», или к книге Проктора «Эволюция Культуры», или к Бекону, подчеркнувшему значение этого понятия. Совсем недавно профессор Нью-Йоркского университета Радосавлевич прекрасно писал о культуре – почитании Света. Свами Джагадисварананда, говоря о культуре, заключает: «Подобно религии и науке, искусство и культура всемирны за пределами всех невежественных ограничений». Тому же понятию посвящает Шри Васвани свою прекрасную книгу «Религия и Культура». От другого материка Луи Маделен говорит о культуре «очень человеческой», о мощи и притягательности ее. Сколько прекрасных голосов! Сколько в них взаимопонимания и залога истинного строительства.

Не будем бояться всех испугавшихся и пойдем мужественно путем собирания всех прекрасных, вечных начал.

Будем помнить о кооперации во всех ее проявлениях. Будем привлекать к общему труду самых разнообразных работников, чтобы не было отрицания и угашения. Ведь каждый в жизни своей может проявлять высшую меру дружелюбия. Каждый сердцем своим знает, где зло, где невежество, и будет тверд в противостоянии злу.

«Все за одного, один за всех» – по этой старой максиме найдем силы неисчерпаемые.

«Не лучше в мире» – истинно так! Трещит мирское строение. Но там, где странники, где каменщики, где

создатели, там сама надежда претворяется в чувствознание. Это знание говорит о неотложности часа. Поспешаем и не убоимся.

Книга «Мир Огненный» заповедует о строительстве мужественном:

«Уявление утраты сотрудничества делает людей такими беспомощными. Утеря согласованности ритма уничтожает все возможности новых преуспеваний. Сами видите, какие трудности порождаются разьединением. Очень опасно такое состояние!»

«Плох мастер, который не пользуется всем богатством природы. Для опытного резчика искривленное дерево – ценное сокровище. Хороший ткач применяет каждое пятно для разукрашивания ковра. Златоковач радуется каждому необычному сплаву металла. Только умеренный мастер будет сокрушаться обо всем необычном. Только скудное воображение удовлетворяется чужими рамками. Большую зоркость и находчивость вырабатывает в себе истинный мастер. Доброе очарование мастерства освобождает мастера от разочарования. Даже ночь для мастера не приносит тьму, но лишь разнообразие форм от единого Огня. Никто не склонит мастера к блужданию, ибо он знает во всем неисчерпаемость сущности. Во имя этого единства мастер соберет каждый цветок и сложит извечное созвучие. Он пожалеет об утрате каждого материала. Но люди, далекие от мастерства, теряют лучшие сокровища. Они твердят лучшие молитвы

и заклинания, но как пыль уносятся эти раздробленные и неосознанные ритмы. В пыль мертвой пустыни обращаются осколки знаний. Об Огне знает сердце человеческое, но рассудок пытается затемнить эту явленную мудрость. Люди говорят – он сгорел от злобы, или он захотел от зависти, или он загорелся желанием. Во множестве выражений, точных и ясных, люди знают значение Огня. Но не мастера эти люди, и готовы они бессмысленно просыпать жемчужины, им самим так нужные!

Не понять щедрость людскую, когда уничтожаются сокровища света. За одну возможность отрицания люди не щадят себя. Они готовы потушить все огни вокруг себя, лишь бы сказать, что в них никакого Огня не имеется. Между тем погашать Огни и допускать тьму есть ужас невежества».

«Огненное сознание дает тот несокрушимый оптимизм, который ведет к Истине. Сама Истина в сущности своей позитивна. Нет отрицания там, где Огонь творит. Нужно принимать условия Мира по уровню огненного сознания. Условия явленной жизни часто препятствуют огненному сознанию. Трудно примириться с условностью одежды строительства. Обращение и многие подробности жизни мешают огненному восприятию. Но когда, хотя бы раз, прикоснуться к Миру Огненному, то вся шелуха становится незаметной. Так нужно вести себя по высшему уровню, не смущаясь несовершенством окружающего».

Николай Перих

МИФ АТЛАНТИДЫ

Атлантида – зеркало солнца. Не знали прекрасней страны. Вавилон и Египет дивились богатству атлантов. В городах Атлантиды, крепких зеленым нефритом и черным базальтом, светились, как жар, палаты и храмы. Владыки, жрецы и мужи, в золототканых одеждах, сверкали в драгоценных камнях. Светлые ткани, браслеты и кольца, и серьги, и ожерелья жен украшали, но лучше камней были лица открытые.

Чужестранцы плыли к атлантам. Мудрость их охотно все славили. Преклонялись перед владыкой страны.

Но случилось предсказание оракула. Священный корабль атлантам привез великое вешее слово:

– Встанут волны горою. Море покроет страну Атлантиду. За отвергнутую любовь море отомстит.

С того дня не отвергали любовь в Атлантиде. С любовью и лаской встречали плывущих. Радостно улыбались друг другу атланты. И улыбка владыки отражалась в драгоценных, блестящих стенах дворцовых палат. И рука тянулась навстречу с приветом, и слезы в народе сменялись тихой улыбкой. И забывал народ власть ненавидеть. И власть забывала кованый меч и доспех.

Но мальчик, сын владыки, особенно всех удивлял. Само солнце, сами боги моря, казалось, послали его на спасенье великой страны.

Вот он был добр! И приветлив! И заботлив о всех! Были братья ему великий и малый. Для каждого жило в нем доброе слово. Про каждого помнил он его лучший

поступок. Ни одной ошибки он точно не помнил. Гнев и грубость увидеть он точно не мог. И перед ним укрывалось все злое, и недавним злодеям хотелось стать навсегда добрыми, так же, как он.

За ним шел толпою народ. Взгляд его всюду встречал лишь лица, полные радости, ждущие улыбку его, и доброе, мудрое слово. Вот уж был мальчик! И когда почил в этой жизни владыка-отец, и отрок, туманный тихой грустью, вышел к народу, все, как безумцы, забыли про смерть и гимн хвалебный запели владыке желанному. И ярче цвела Атлантида. А египтяне назвали ее страной любви.

Долгие тихие годы правил светлый владыка. И лучи его счастья светили народу. Вместо храма народ стремился к владыке. Пел: «Он нас любит. Без него мы – ничто. Он – наш луч, наше солнце, наше тепло, наши глаза, наша улыбка. Слава тебе, наш любимый!» В трепете восторга народа дошел владыка до последнего дня. И начался день последний, и бессильный лежал владыка, и закрылись глаза его.

Как один человек встали атланты, и морем сплошным залили толпы ступени палат. Отнесли врачей и постельничих. К смертному ложу приникли и, плача, вопили: «Владыко, взгляни! Подари нам хоть взгляд твой. Мы пришли тебя отстоять. Пусть наше, атлантов, желание тебя укрепит. Посмотри, – вся Атлантида собралась к дворцу твоему. Тесной стеной мы встали от дворца

и до моря, от дворца до утесов. Мы, желанный, пришли тебя удержать. Мы не дадим тебя увести, всех нас покинуть. Мы все, вся страна, все мужи, и жены, и дети. Владыко, взгляни!»

Рукой поманил владыко жреца, и хотел сказать последнюю волю, и всех просил выйти хоть на короткое время.

Но атланты остались. Сплотились, в ступени постели вросли. Застыли и немые и глухи. Не ушли.

Тогда приподнялся на ложе владыка и, обратя к народу свой взгляд, просил оставить его одного и позволить ему сказать жрецу последнюю волю. Владыка просил. И еще раз напрасно владыка просил. И еще раз они были глухи. Они не ушли. И вот случилось тогда. Поднялся владыка на ложе и рукою хотел всех отодвинуть. Но молчала толпа и ловила взгляд любимый владыки.

Тогда владыка сказал:

— Вы не ушли? Вы не хотите уйти? Вы еще здесь? Сейчас я узнал. Ну, я скажу. Скажу одно слово мое. Я вас ненавижу. Отвергаю вашу любовь. Вы отняли все от меня. Вы взяли смех детства. Вы ликовали, когда ради

вас остался я одиноким. Тишину зрелых лет вы наполнили шумом и криком. Вы презрели смертное ложе...

Ваше счастье и вашу боль только я знал. Лишь ваши речи ветер мне доносил. Вы отняли солнце мое! Солнца я не видал; только тени ваши я видел. Дали, синие дали! К ним вы меня не пустили... Мне не вернуться к священной зелени леса... По травам душистым уже не ходить... На горный хребет мне уже не подняться... Излучины рек и зеленых лугов уже мне не видеть... По волнам уже не носиться... Глазом уже не лететь за речетом быстрым... В звезды уже не глядеться... Вы победили... Голоса ночные слышать я больше не мог... Веления Бога стали мне уже недоступны... А я ведь мог их узнать... Я мог почуять свет, солнце и волю... Вы победили... Вы все от меня заслонили... Вы отняли все от меня... Я вас ненавижу... Вашу любовь я отверг...

Упал владыка на ложе. И встало море высокой стеной и скрыло страну Атлантиду.

Николай Рерих

СТРОИТЕЛЬ

Может ли сеятель, наверное, знать, как уродится его посев? Налетит ли град? Достанет ли коней, чтобы вывезти данную жатву? Сеятель может лишь предполагать, но знать ему не дано. Бодрость и настойчивость даны ему в проведении каждой новой борозды пашни. Знает сеятель сроки посева и спешит не упустить их, даже в одном лишь предположении.

Строители чудных храмов, твердынь, не знали, будет ли им дано завершить их. Но, все-таки, твердоуверенно полагали они их основание и возводили, пока хватало сил и возможностей. Иногда лишь в веках завершалось строение, но зачинатели новых основ не огорчались этим и не остывали в своем строительном рвении.

Созидание есть молитва сердца. Посев есть потребность духа. Если усумниться и заранее огорчиться всеми опасностями, возможными для будущего урожая, то ведь это будет не жизнь, но горчайшее непотребство. Если сломить дух невероятием завершения строения, то ведь это будет отступление в одичание.

Писатель вдохновляет неведомых ему читателей. Певец слагает свои зовущие лады для незнаемого ему слушателя. Творец шлет свои достижения на потребу и радость мира. Для себя или для мира поет птица? Не сможет не петь она каждое утро. Не боясь хищника, свивает в сужденный срок птица гнездо свое.

Строитель должен созидать. Он не может жить без строительства. Созидание есть его песнь, его молитва, его труд сладчайший. Строитель слагает основание твердынь, и храмов, и хранилищ, не ослабляя себя мыслью, кто и когда завершит кровлю здания? Строитель не упустит сроков начала, зная о росте зерна.

Разве остановит строителя неуверенность в средствах для кровли? Зерно растет, и с ним растет все окружающее. Корабль не знает всех возникающих по

пути его вихрей и тем не менее вовремя распускает потребные паруса. Если мы просмотрим историю всяких строений, то именно поразимся, как возможности нарождались вместе с возведением стен и башен.

И творцу, и кормчему, и строителю незнакома боязнь. Не окрепнут основы в страхе и трепете. Семя мало, но уже имеет в себе весь запас роста и цветения, и благоухания. Семя даст и следующие семена. Сеятель не боится сеять; строитель не страшится созидать, лишь бы сердце знало неотложную нужность пашни и строения.

Для всякого начала нужно малое семя. Учить можно и в очень малом доме. Творить можно и в тесном углу. Охранять можно и в самом скромном доспехе. В каждом стремлении к созиданию будет искание и жажда нового совершенствования. В этих поисках — обнова жизни. Ее крепость слагается неудержным стремлением к достижению. Конечно, достижения эти и целесообразны, и соизмеримы.

Не будут прочными так называемые вавилонские башни, которые имеют причину свою лишь в том, чтобы превзойти. Истинный строитель стремится к совершенствованию, но ему чужда мысль о том, чтобы лишь превзойти что-то. Истинный строитель прежде всего и соизмеряет, чтобы создания его пребывали в пропорциях нужных и своею гармонией лишь увеличивали бы созвучия эпохи. Строитель понимает, что такое эволюция и вечное спиральное движение в своей беспредельности и непрестанности.

Всякое несоизмеримое уродство будет противно строителю. Чувство гармонии, соизмеримости является отличительным качеством истинного строителя. Нельзя обучить человека этим врожденным созидательным пропорциям и предвидениям. Если эти качества уже заложены, их можно разбудить. Сон качеств

нарушается самыми неожиданными способами, иногда совершенно негаданными и нереченными. Мудрые собеседования, поиски расширенных горизонтов, искусство мышления могут разбудить, в тайне сохраненные, созидательные потребности. Всеми доступными средствами нужно вскрывать эти тайники, сокровища которых могут приносить человечеству истинную пользу.

Так же точно нужно развивать в себе и сознание, насколько прочное древо вырастает всегда из зерна малого. Сколько раз пытались сажать в землю уже взрослые, большие деревья, и почти никогда эти несоизмеренные посадки не давали прочных последствий. Но чтобы осознать целесообразность посадки из зерна, — нужно мысленно понять и полюбить всю чудодейственную зерновую мощь.

Наблюдение и расследование зерен вызовет необычайное размышление. Даже доподлинно зная, какие гиганты вырастают из мельчайшего зерна, ум человеческий всегда запинаясь об это чудо. Как это возможно, чтобы в мельчайшей оболочке уже сохранились все формы будущего строения, все его целебные и питательные свойства? Строитель должен думать над этими зернами, из которых так мощно и целесообразно вырастает все последующее древо на многие века.

Нельзя откладывать строителю его строительные мысли, пока механически соберутся все средства выполнения. Нужно помнить, что средства растут вместе с процессом созидания. Если средства как бы иссякают до окончания строения, это лишь значит, что

где-то новые запасы уже выросли, уже сложены и надо их лишь усмотреть.

Дело строителя должно быть делом веселым. В сердце своем он знает здание свое завершенным. Чем полнее и глубже сознает строитель это завершенное, тем радостнее путь. В существе своем строитель уже не может быть эгоистом, ибо ведь не для себя же он строит! Строитель, прежде всего, понимает смысл образовательного движения, и потому, в мышлении своем, он не может быть недвижимым.

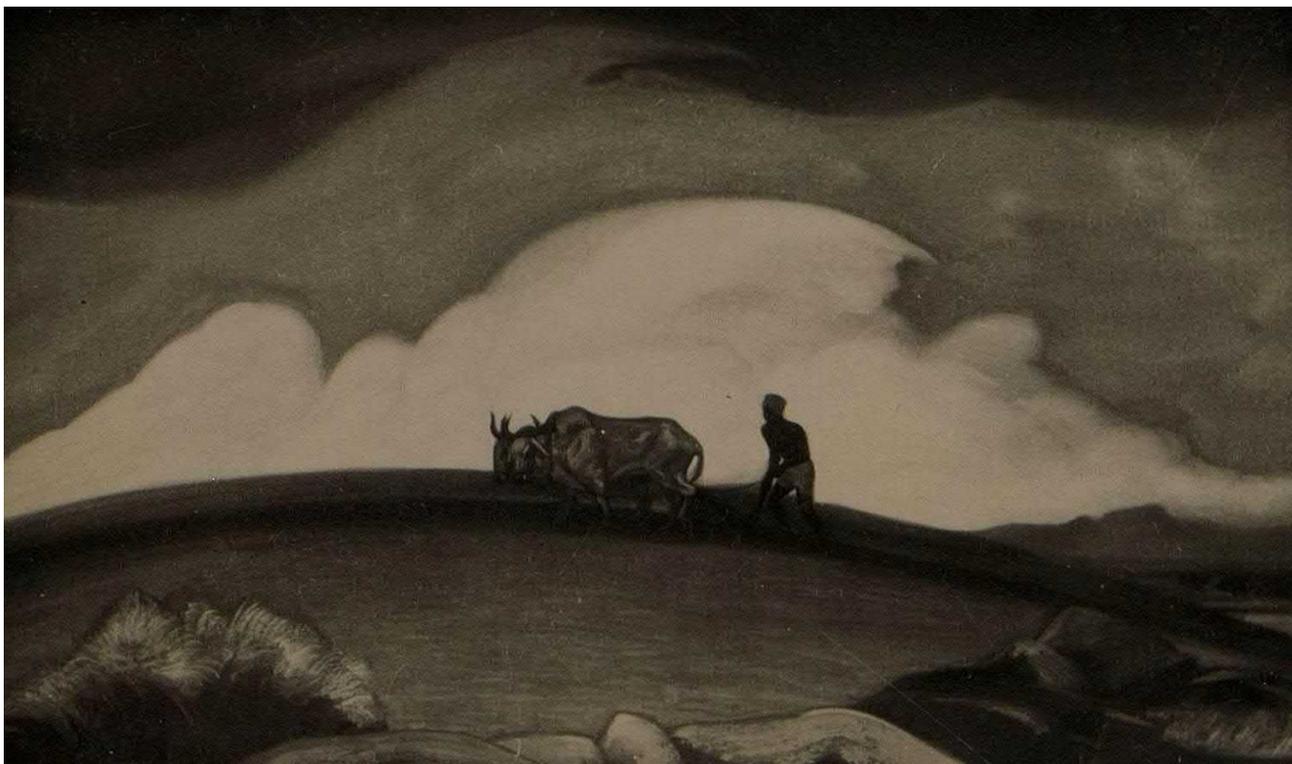
Каждая недвижимость уже есть смерть, уже есть предвестник разложения и распада. Так же точно каждое созидание есть предвестник жизни. Потому-то при каждом решении строителя возникает прилив новой энергии. То, что казалось непереносимым вчера, становится лёгким, когда утвердится мысленно надобность нового построения. Поистине, в каждом новом построении выявляется прекрасное.

Разнообразны строители. Касаются они всех земных пределов. Пусть это творческое разнообразие хранится, ибо и в самом великом творчестве, прежде всего, несчетное разнообразие. Везде, где есть хотя бы зачаток строительства, там уже будут оживляться пустыни. Помимо всех материальных пустынь самыми грозными остаются пустыни духа. Но каждый строитель уже будет оживителем этих самых грозных пустынь.

Да живет строение прекрасное.

3 июля 1935 г.

Наран Обо

Рерих С. Н. Плодородная земля. 1942

СУЛТАН СУЛЕЙМАН ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ

Крепости Молдавского княжества

Султан Сулейман I (1494–1566), прозванный мусульманами Сулейманом Кануни (Законодатель), а европейцами Сулейманом Великолепным, был десятым султаном Османской империи, самым известным и уважаемым правителем династии Османов (рис. 1, 2). Он правил 46 лет, дольше, чем любой другой султан. Вот как описывал его посланник Венеции в Константинополе Бартоломео Контарини через несколько недель после того, как он взошел на престол в 1520 г.: «Высокий, крепкий, с приятным выражением лица. Его шея немного длиннее обычной, лицо тонкое, нос орлиный. Кожа имеет тенденцию к чрезмерной бледности. О нем говорят, что он мудрый повелитель, и все люди надеются на его хорошее правление Ему 25 лет, высокий, с жесткими волосами и нежной кожей» [13, с. 2].

Сулейман Великолепный успешно воевал на трех континентах: в Европе, Азии и Африке, значительно увеличив территории, находившиеся под управлением османов. Его янычары вошли в Сербию, Австрию, Венгрию, Баварию, Морею, Боснию, Герцеговину, Словению, Азербайджан, Тунис, Южную Аравию, Персию, Индию, Триполитанию (нынешнюю Ливию), Алжир, Марокко, Судан, Эфиопию и др. Исторические документы свидетельствуют о помпезном титуле этого султана наряду с его действительными или мнимыми владениями. Так, в письме 1525 г. польско-литовскому королю Сигизмунду I он назван «падишахом Средиземного и Черного морей, Румелии, Анатолии, Карамана, провинций Дулкадыр, Диарбакыр, Курдистан, Азербайджана, Персии, Дамаска, Алеппо, Египта, Мекки и Медины, Иерусалима и всех земель Аравии, Йемена и многих завоеванных стран...» [16, с. 225].

Период правления Сулеймана Великолепного характеризуется проведением административных реформ и промульгацией канонических законов. Это «золотой век» османской культуры: под покровительством султана находятся университеты и медресе, число начальных школ при мечетях увеличивается, а сотни художественных сообществ находятся в центре внимания центральной власти. Появляются новые монументальные сооружения – благодаря гениальному зодчему и инженеру Синану османская архитектура достигает своего расцвета. Активно поощряются литература и поэзия – сам Сулейман Великолепный сочиняет любовные стихотворения под псевдонимом Мухибби (любимый, близкий друг). Он посвящает их своей жене Роксолане – Хюррем Султан, единственной обожаемой на протяжении всей его жизни женщине, которая влияет на все политические и военные решения Османской империи (рис. 3). Он хорошо образован и свободно говорит на пяти языках: турецком, арабском, персидском, сербском и чагатайском, тюркском диалекте, родственном уйгурскому языку.

Имя Сулеймана Великолепного также связано с Молдавским княжеством. Известно, что в 1538 г. он организовал военный поход в Молдавию, чтобы нака-

зать непокорного воеводу Петра Рареша, представлявшего в то время опасность для османов [14, с. 129]. Почти все воинские части из Анатолии и Румелии (Европейской Турция), два сына султана – Мехмед и Селим, визири Люфти и Рустем-паша, бейлербеи Мехмед и Хюсрев-паша, командующий кавалерийскими войсками Михалоглу Хизыр-бей, а также Мехмед-бей Яхия Пашаоглу с войсками из Симендрии участвовали в «священной войне за Молдавию». Этот военный поход был описан представителями османской историографии Насухом Матракчи, Мустафой Джелал-заде, Мустафой Али, Ахмедом Гасаном Бейзаде и др.

Сулейману Великолепному принадлежит самая известная памятная надпись из Бендерской (Тигинской) крепости, выполненная на мраморной плите размером 0,54 x 0,70 м (рис. 4). Впервые эта надпись, установленная над воротами цитадели, упоминается турецким путешественником Эвлией Челеби в 1657 г.: «Они [ворота] обращены к кыбле, и на них, на четырехугольной плите белого мрамора, имеется тарих. Но, так как плита укреплена очень высоко и в очень оживленном месте, прочесть [надпись] было невозможно, и я не смог списать ее» [6, с. 43]. Следующий, кто обнаружил этот тарих, был государственный деятель Российской империи барон Бальтазар фон Кампенгаузен. Он прочитал в неполном виде надпись, опубликовав ее на немецком (в 1807 г.) и английском языках (в 1808 г.): «Я, раб Великого Аллаха, первый из Султанов Мира, с помощью Аллаха моего и Священного Пророка Мухаммеда, победил Молдавского правителя Петра. Я, Султан Сулейман, хранитель и защитник дома Аллаха – Каабы, сразился с королем немецким, чтобы овладеть крепостью Тигина, и атаковав ее, овладел ею. Все воины мои и все командиры мои тому свидетели. Я повелел построить эту крепость из камней города Паланка, разобрав [тот город] на камни. И я положил имя этой крепости – Бендерим. В год Хиджры 965 (1558 г.)» [19, с. 235; 7, с. 69–70]. В 1819 г. рисунок тариха Сулеймана появляется в русском документе «Гербы, надписи и прочие, высеченные на камнях в стенах крепостных верков Бендерской крепости», хранящемся в Российском военно-историческом архиве [18, с. 231].

В 1882 г. Одесское общество истории и древностей обратилось в областное инженерное управление Одесского военного округа с просьбой срисовать эту надпись, а затем неточную и неполную копию надписи переслать в Санкт-Петербург, в Академию наук [5, с. 311]. Отсюда рисунок попал к известному русскому востоковеду Н. И. Ильминскому, члену-корреспонденту Санкт-Петербургской Академии наук. При помощи профессора татарского языка и мусульманской каллиграфии из Казани Махмудова, секретаря Академии наук Н. И. Веселовского и профессора И. Ф. Готвальда он смог частично расшифровать текст, продатировав его 940 годом по хиджре (23 июля 1533 г. – 12 июля 1534 г.) [10,

с. 114–115; 5, с. 312]. Но предложенная дата вызывала сомнение, так как в это время Сулейман Великолепный участвовал со своим войском в военных походах в Багдаде и Персии. В 1917 г. исследователь Н. А. Маркс, автор нескольких монографий о южных городах Российской империи, в своей брошюре «К истории Бендерской крепости» впервые опубликовал фотокопию эпиграфического источника с оригинала [4, с. 7]. Расшифровку надписи произвел, без транскрипции, тюрколог из Одессы И. Спафарис, но здесь фигурирует другой год – 1528 [10, с. 313]. Но и этот год не подходит, так как в это время турки потерпели поражение в Вене и не могли сразу пойти военным походом на Молдавию.

В 1956 г. эпиграфический источник был подробно изучен румынским тюркологом М. Губоглу, который датировал его 1538 годом [10]. Именно тогда была организована военная экспедиция Сулеймана против страны «Кара-Богдании» (Черной Богдании, Молдавии). Перевод текста следующий: «Я – раб Аллаха и повелитель этого мира султан./ Аллах сделал меня верным руководителем народа Магомета, я – любимец Всемилоствого./ Мудрость Аллаха и чудотворная сила Магомета – мои спутники./ Я – тот Сулейман, в имени которого читалась «Хутба» (молитва. – *прим. авт.*) в святых местах./ Я – тот, кто отправлял корабли в моря Европейское, Африканское и Индийское./ Я – шах Багдада и Ирака, царь Рима и султан Египта./ Трона и золотой короны венгерского короля я добился из сочувствия и великодушия моего, он – покорный раб султана./ А также воеводу Петра, мятежника многозлобного, я изгнал. Когда от подков коня моего поднялась пыль, я завоевал Богдан (Молдавию. – *прим. авт.*). / Год 945 (по хиджре, 1538 г. – *прим. авт.*), Хасан-бей, новый кадий Бендер, укрепивший переправу, помог морским беям./ Я – Сулейман, потомок Османов, который построил крепость и написал хронограмму» [10, с. 118–119]. Н. Губоглу обращается еще не раз к памятной надписи султана Сулеймана [12, р. 133; 11, р. 175–187; 2, с. 435–442].

Тарих состоит из шести строк, написанных арабскими буквами в художественной форме, каждая из которых имеет два полустишия, заключенных в прямоугольные рамки. Он содержит арабизмы, старые персидские и турецкие, а также европейские слова. Язык хронограммы превосходит османский стиль конца XVI в., когда персидское и особенно арабское влияние стало доминирующим. В результате слияния трех исламских языков (арабского, турецкого и персидского) с незначительными европейскими включениями возник османско-турецкий язык, официальный язык Османской империи. Начертание букв хронограммы относится к стилям орнаментального письма *благородному сульсу* и *гюрифту*, особо ценным в исламском искусстве. Тарих написан в стихах: каждая строка заканчивается буквой «мим» (م), произносящейся в данном случае, как «ым». Это позволяет рифмовать заключительные слова шести строк: «Рахманым», «Сулейманым», «Султаным» (дважды), «Богданым» и «Османым». М. Губоглу считает, что надпись принадлежит к определенному типу восточной поэзии, часто встречающемуся у арабов и персов: «этот тип по-

эзии, обычно именуемый *Касида* или *Касид*, с некоторыми модификациями, широко использовался наряду с жанром *газели* и в османской исторической литературе, начиная с XV в. и вплоть до танзимата (1839 г.) (когда была проведена реорганизация с целью интеграции немусульманского населения в турецкое общество путем обеспечения равноправия. – *прим. авт.*). Если не принимать во внимание некоторые мистические или религиозные элементы, восточные касиды... представляют собой ценный источник исторической информации» [10, с. 117]. Исходя из изображений отдельных элементов хронограммы, М. Губоглу пришел к выводу, что она была выполнена татарским каменщиком из Бакчисарая, Каффы или другого поселения Крымского ханства [10, с. 114].

Историк Г. Аствацатуров считает, что словосочетание «новый кадий Бендер» свидетельствует о присутствии турок задолго до постройки крепости – «завоеванию султанами Константинополя, Кафы и других городов предшествовала турецкая колонизация этих мест. Назначаемые там кадии (судьи) защищали интересы своих соплеменников и являлись для них представителями султанской власти» [1, с. 43]. «Морскими беями» могли быть, по мнению исследователя, речные аги, возможно, крымские, которые помогли возвести укрепление. Г. Аствацатуров утверждает, что «Тигина не была захвачена турками. В конце 1530-х годов они просто вошли в нее на правах «старшего брата» [1, с. 43]. За турецкий вассалитет без завоевания города выступает также румынский историк П. П. Панайтеску, но этот факт противоречит фразе: «Я завоевал Богдан». Н. Йорга, Шт. Чобану и М. Губоглу считают, что это был настоящий захват Тигины [15, с. 186; 9, с. 22; 10, с. 123].

Свой вариант расшифровки фрагмента того же текста предложил молдавский поэт и писатель Н. Дабижа: «Я, раб Аллаха, султан над этим миром/ Мне даровано быть потомком Мухаммеда / Из всех смертных Всемиловитый избрал именно меня / Добротой Аллаха и милостью введомого Пророка / В мою честь читалась хутба во всех храмах / Я Сулейман: не видны моря из-за моих фрегатов, которые несли слова Корана в Индию, к франкам, в Магриб / Я цезарь Греции, султан Египта, шах Багдада, шах Ирана...» текст любезно предоставил автору Н. Дабижа.

Последний, наиболее точный вариант расшифровки тариха принадлежит голландскому тюркологу Мехмету Тютюнджи: «Я, раб Аллаха и повелитель (султан) этого мира./ Милостью Бога, любящего меня, поставленный главою народа Мухаммедова./ Величие Всевышнего и чудеса Мухаммеда – вот спутники мои./ Я – Сулейман, во имя которого прочитана хутба в священных местах./ Я – тот, кто посылает корабли в моря Европы, Магриба и Индии./ Я – шах Багдада Иракского, цезарь Рима (Византии), султан Египта./ Я – тот султан, кто, овладев короной и тронном Венгерского короля./ Великодушно даровал их нижайшему из рабов его./ И воеводу Петра, дерзнувшему взбунтоваться, я изгнал. / Втоптан он в прах копытами коня моего, я покорил его Молдавию. / В год 945 кадий Бендер Хасан-Бей помог многим

бям, укрепив [переправу]/ Я – Сулейман из рода Османов, построив крепость, написал [этот] тарих/ (945 год Хиджры / 1538 год)» [19, с. 232–233].

В 2010 г. одесский историк А. Красножон опубликовал фрагмент памятной доски, хранящийся в экспозиции Бендерского историко-краеведческого музея (рис. 5) [3, с. 8–24]. Здесь можно увидеть два полустипа из 3 и 4 строк хронограммы, расположенные на правой стороне таблички, где появляется султанский титул и упоминается восшествие на престол трансильванского князя Яноша I Заполяи, «покорного раба султана», организованное турками после битвы при Мохаче (1526 г.). О других фрагментах этой памятной доски ничего не известно.

Эвлия Челеби приписывает Бендерскую каменную крепость архитектору Синану ибн Абдулменнану, участвовавшему в военном походе 1538 г. в качестве инженера-строителя мостов [8, с. 416]. Польский летописец Мартин Броневский упоминает в 1593 г. «город Текину и недавно построенную турецкую крепость именно в устье Днестра» [9, с. 23]. По-видимому, Сулейман Великолепный был заказчиком каменной крепости (рис. 6), возникшей на месте старой деревянно-земляной молдавской сторожи. Во входной башне цитадели, на втором этаже, находилась мечеть Сулеймана с михрабом, облицованным кирпичом, обращенным к Мекке.

Другая надпись того же султана, вырезанная на албастровом камне, была найдена в Сучавской Стольной крепости (рис. 7). Ее расшифровал А. Саадедин: «Только Бог существует вечно и неизменно» – часто произносимая мусульманами фраза [17, с. 75]. Надпись была сделана по заказу Сулеймана Великолепного во время его пребывания в Сучаве между 15 и 22 сентября 1538 г. Здесь он оставил 500 янычар присматривать за Петром Рарешем и конфисковал княжеские сокровища, в том числе меч Стефана Великого. Сулейман Великолепный не понимал, как в такой маленькой стране господарь мог накопить такие большие сокровища.

Преданный боярами, Петр Рареш отступил в Трансильванию и укрылся в крепости Чичеу. Однако история отвела «мятежному воеводе» почетное место – противостояние самому влиятельному правителю того времени характеризует его как выдающуюся личность. Антитурецкие действия молдавского господаря, в том числе участие в устранении итальянского авантюриста, любимца турок Альвизе Гритти, борьба с польским королем Сигизмундом I, в то время союзником Порты, подписание антитурецкого договора с австрийским монархом Фердинандом I и др. вызвали недовольство Сулеймана Великолепного. По его приказу на трон Молдавского княжества был возведен Стефан Лакуста, а Буджак и Тигина, переименованная в Бендеры, стали территориями, управляемыми напрямую османами. Однако ни Молдавия, ни Валахия, не были преобразованы в *пашалыки*, а получили автономию с обязательством уплаты ежегодной дани (*харач*). Эти две страны играли долгое время роль буферных государств между мусульманским и христианским миром.

В 1541 г. султану Сулейману Великолепному пришлось снова утвердить Петра Рареша на молдавский

престол. Но до конца своей жизни молдавский князь тайно поддерживал разные антитурецкие акции, оставаясь де-факто достойным противником самого могущественного мирового лидера XVI в.

Литература

1. Аствацатуров Г. Бендерская крепость. – Бендеры, 1997.
2. Губоглу М. Поход Сулеймана Великолепного в Молдавию 1538/945 г. в свете турецких летописей // Труды XXV Международного конгресса востоковедов, Москва, 9–16 августа 1960 г. Т. 2. – Москва, 1963.
3. Красножон А. Эпиграфика Бендерской крепости // Південний Захід. Одеська. 2010. – Вип. 10.
4. Маркс Н. А. К истории Бендерской крепости. – Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос, 1917.
5. Сапожников И., Левчук В. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги Н. А. Маркса // Scriptorul nostrum. – Херсон. – 2016, № 2 (5).
6. Челеби Эвлия. Книга путешествий. Выпуск 1: Земли Молдавии и Украины. – Москва: Издательство восточной литературы, 1961.
7. von Campenhausen B. Travels through several provinces of the Russian empire; with an historical account of the Zaporog Cossacks, and of Bessarabia, Moldavia, Wallachia and the Crimea. – London, 1808.
8. Călători străini despre Țările Române. Vol. VI. – București, 1976.
9. Ciobanu Șt. Cetatea Tighina // Comisiunea monumentelor istorice. Secțiunea Basarabia. – Chișinău, 1928.
10. Guboglu M. Inscriptia sultanului Suleiman Magnificul în urma expediției în Moldova (1538 / 945) // Studii. Revista de Istorie. – București, 1956. – 2–3.
11. Guboglu M. L'inscription turque de Bender relative à l'expédition de Soliman de Magnifique en Moldavie: 1538/945 // Studia et acta orientalia. – București, 1958. – Vol. I.
12. Guboglu M. Paleografia și diplomatica turco-osmană // Studii și album. – București, 1958. – N 8.
13. Ficher A. The Life and Family of Süleyman I // H. Inalcik, C. Kafadar, Süleyman the Second and his Time. – Istanbul, 1993.
14. Finkel C. Osman's Dream. The Story of the Ottoman Empire 1300–1923. – London, 2006.
15. Iorga N. Studii istorice asupra Chilie și Cetății Albe. – București, 1899.
16. Kolodziejczyk D. Ottoman-Polish Diplomatic Relations (15th – 18th Century). An Annotated edition of 'Ahdnames and Other Documents. – Leiden, 2000.
17. Romstorfer K. A. Cetatea Sucevei descrisă pe temeiul propriilor cercetări făcute între 1895 și 1904. – București, 1913.
18. Șlapac M. Cetăți medievale din Moldova: mijlocul secolului al XIV-lea – mijlocul secolului al XVI-lea. – Chișinău. 2004.
19. Tütüncü M. Karadeniz Kuzeyinde Osmanlı Kitabeleri (Ukrayna-Moldova-Rusya-Gürcistan. – SOTA, 2020.

Рис. 1. Портрет султана Сулеймана Великолепного, выполненный Тицианом, 1530 г. (<http://j-times.ru/turciya/garem-sultana-tureckij-vzglyad.html>)

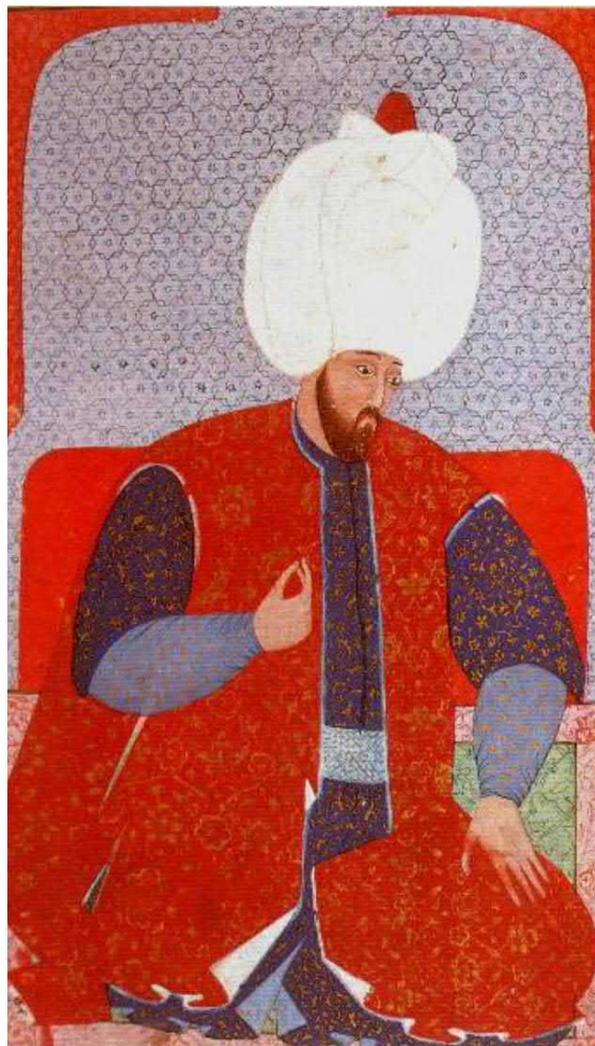

Рис. 2. Султан Сулейман Великолепный, изображенный на турецкой миниатюре (<http://www.ee.bilkent.edu.tr/~history/Pictures1/Stamps/ul156.jpg>)

Рис. 3. Роксолана – Хюррем Султан, изображенная на итальянской гравюре (по Матео Лагани)

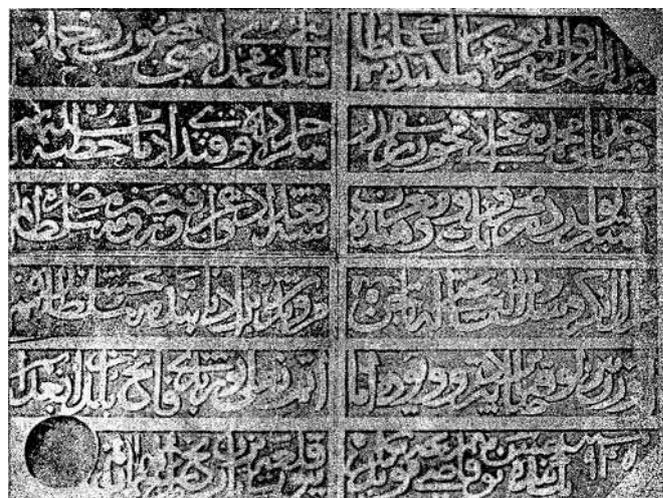

Рис. 4. Памятная надпись султана Сулеймана Великолепного из Бендерской крепости, 1538 (по М. Губоглу)

Рис. 5. Фрагмент памятной надписи султана Сулеймана Великолепного из Бендерской крепости, хранящийся в Бендерском историко-краеведческом музее (по А. Красножону)

Рис. 6. Бендерская крепость (фото В. Шлапак)

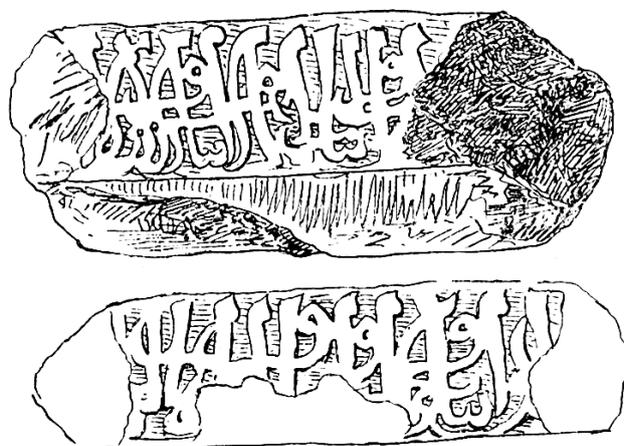

Рис. 7. Две турецкие надписи из Сучавской Стольной крепости, 1538 г. (по К. А. Ромшторферу)

Рис. 8. Тугра султана Сулеймана Великолепного (<http://akhmedof.livejournal.com/8748.html>)

Мило-сердие, со-страдание, благо-дарение, здрав-ствование, само-отвержение. Все эти слова так часто повторяются с утерею всякого их смысла. Вместо благороднозвучного «благодарю» в суматохе выходит «блдарю», вместо благожелательного «здравствуйте» выходит оскорбительно бессмысленное «здрасте», и не в том дело, что такие ценные понятия произносятся невнятно языком, но тем самым они в общежитии теряют прекрасное и зовущее свое значение.

Н. К. Рерих

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

БЕЗУМИЕ

Пишут с дальней окраины: «Неужели и сейчас какие-то люди живут-прозябают, как будто в мире ничего не случилось? Что же еще должно случиться, чтобы люди насторожились, подобрались и подумали: можно ли так дальше существовать? А ведь есть такие, которые живут, как прежде, и ни о чем не желают подумать». Действительно, что же должно стрястись, чтобы человек возопил: «Так дальше нельзя!». Старик Петэн громко возопил, что в бедствиях Франции виновата жажда к удовольствиям, обуявшая французов со времени прошлой войны. Маршал прав, именно веселое время, показная дешевая роскошь, развал семьи, всякое «гуд тайм» разлагает народы.

Студенты Оксфорда заявляют, что не будут защищать родину. Посмотрите широко распространенные журналы: «Жизнь» (Америка) и «Лондонская жизнь» (Англия). Какую же жизнь они отражают? Неужели народам нужна такая пошлость? И как растолковать издателям, что развратители народа подлежат самой страшной каре! «Сопляжники», гольфисты, кулачные бойцы, все породители пошлости – придет вам конец. Борцы, обмазанные грязью, может быть, наиболее показатель-

ны для степени падения человечества. На посмешище, теряя человекообразие, бесформенные оголтелые шуты копошатся в грязи. Когда читаем о позорных неистовствах Папы Борджиа, думаем, что это все давно прошло и сейчас уже невозможно. Так ли? Не происходит ли нечто подобное в новых одеждах и в других наименованиях? Сообщают, что сейчас, в самый трагический час войны, Англия устраивает традиционные скачки. Без дэрби не прожить! Правда, читали «Пир во время чумы», но ведь поэт говорил об единичном, групповом эксцессе, а тут массовое безумие. Обывательщина, мещанство одолело. Можно понять, отчего Бернард Шоу горько шутил, сказав: «Понимаю Провидение, если Земля была создана как междупланетный сумасшедший дом». И еще: бедные страны преуспели, богатые загнили. Не в золоте правда. Многие возмутятся, если скажете, что истинная ценность в единице труда. Зачем труд, когда люди мечтают о безответственных наслаждениях? Давно сказано: «И будет последний день золотым». В переустройстве мира будет основой труд, творчество.

22 Июня 1940 г.

Гималаи

Николай Рерих

ЭПИДЕМИИ

В истории человечества особенно любопытную страницу представляют эпидемии безумий.

Совершенно так же, как всякие другие заразные эпидемии, многократно, на разных материках, появлялись эпидемии безумия. Целые государства страдали злостно навязчивыми идеями в разных областях жизни. Конечно, особенно часто эти эпидемии выражались в сфере религиозной, в сфере суеверий, а также в пределах государственной подозрительности.

Если сейчас оглянуться на страницы всяких религиозных мученичеств, на темные воспоминания об инквизиции и всяких массовых безумиях, то совершенно ясно встанет картина настоящей непреувеличенной эпидемии.

Так же, как всякая эпидемия, и эта болезнь безумия вспыхивала неожиданно, часто как бы по малой причине и разрасталась с необыкновенной быстротой в самых свирепых формах. Вспомните хотя бы всякие процессы о ведьмах, которым даже верится с трудом.

Но сейчас доктор Леви-Валенси сообщает несколько любопытных данных, напоминающих опять о возможности эпидемии безумия.

Доктор говорит: «В былые времена сумасшедшие жаловались на дьявола, который жаждет погубить их душу и тело; пророчествовали или кощунствовали».

«Сумасшедшие сегодняшнего дня, – по словам доктора Леви-Валенси, – бредят делом Стависского, Пренса; желают реформировать государство и т. д.».

«Несколько лет тому назад, в разгар жилищного кризиса, множество больных жаловалось на то, что их

хотят выселить из квартир. Теперь жилищный кризис прошел, зато началась безработица. И умалишенные упорно утверждают, что их хотят лишиться службы, работы, „шوماжных“ денег...»

«В горячем бреду непрерывно упоминается о кознях масонов, сюртэ. Леви-Валенси рассказывает о банковском служащем, 44 лет, который жалуется на преследования со стороны евреев и могущественных иностранных синдикатов, во что бы то ни стало желающих поступить с ним, как с Пренсом... За ним постоянно следят два субъекта: однорукий и один агент полиции „с лицом убийцы“. Опасность угрожает также его жене...»

«13-летний мальчик охвачен манией преследования. Он убежден, что скомпрометирован в деле Стависского и что „мафия“ уберет его со своего пути».

Конечно, эти сведения доктора отрывочны и случайны. Конечно, его коллеги психиатры могут дополнить им сказанное множеством всяких примеров. Исследователи должны наблюдать не только уже в стенах лечебниц. Они должны широко присматриваться во всей жизни. Ведь главное количество безумцев не попадает в лечебницу. Они остаются на свободе, подчас занимают очень ответственные места. Для того чтобы вмешался врачебный надзор, нужны повторные и особенно яркие проявления. А сколько же деяний было совершено, пока безумец почитался дееспособным и в полной свободе совершал множество преступлений.

С исторической стороны этот вопрос очень сложен. Известно, что даже высокие государственные дея-

тели и главы стран, еще находясь на своих должностях, впадали в острое безумие. Несмотря на попытки скрывать его, припадки становились настолько явными, что безумцев так или иначе изымали из деятельности. При этом ни для кого не оставалось тайною, что эти деятели болели уже некоторое время.

Спрашивается, что же делать со всеми декретами, постановлениями и резолюциями, которые были сделаны уже во время безумия? Значит, в государственную и общественную жизнь целых стран, может быть даже продолжительно, вторгалось безумие. Рука безумца продолжала совершать акты в уже явно болезненном состоянии. Должны ли быть такие акты признаваемы нормальными? Это такой ответственный вопрос, которого всячески избегают юристы.

В конце концов, на него невозможно ответить. Вспомним хотя бы те примеры безумия должностных лиц, которые обнаруживались на нашем веку. Кто же мог бы вполне определить, когда именно началось это безумие, закончившееся так явно. Сколько раз, вследствие так называемого острого нервного расстройства, должностным лицам спешно предлагался отпуск, а затем они оказывались в определенной лечебнице. Но ведь до момента этого отпуска или отставки было совершенно очень многое.

Всегда ли пересматривается то, что было совершено уже в болезненном состоянии? Известны случаи, когда главы государств действовали уже в припадке безумия. Как же быть с теми государственными актами, которые были утверждены безумцами? На протяжении истории известны многие такие прискорбные явления.

Сейчас доктор Леви-Валенси чрезвычайно своевременно поднимает вопрос об эпидемиях безумия. Люди, отравленные всевозможными нездоровыми условиями жизни, особенно легко поддаются всяким безумным маниям.

Мы совершенно не знаем, как влияют на психические возбуждения многие из вновь вызываемых в действие энергий. Также напряжения не могут быть нейтральными, они как-то воздействуют, но вот это «как-то» сейчас представляется особенно великим неизвестным.

Во всяком случае нужно приветствовать голоса ученых, врачей и в данном случае психиатров, которые помогли бы спешно разобраться в происходящих мировых смущениях.

Будет полезно, если бы внимательные наблюдатели не поленились сообщить врачам замеченные ими всякие необычайные проявления. Такие сторонние сообщения могут с великою пользою толкнуть мысль испытателя.

Ведь сейчас происходят многие новые формы эпидемий. Особенно озлобилась инфлюэнца, иногда доходящая до форм легочной чумы, и, конечно, необыкновенно осложнились всякие психозы.

Широкое и неотложное поле действия для всех исследователей. Отметки истории, хотя бы и в кратких и своеобразных упоминаниях, тоже могут навести на разные полезные размышления.

12 февраля 1935 г.
Пекин

Николай Рерих

ДОМ МИЛОСЕРДИЯ

Милосердие – ведь это одно из самых трогательных слов прекрасноречивого русского языка. Оно принадлежит к тем вдохновляющим понятиям, которые в суете дня так часто произносятся в полной небрежности. Мило-сердие, со-страдание, благо-дарение, здрав-ствование, само-отвержение. Все эти слова так часто повторяются с утратой всякого их смысла. Вместо благородноречивого «благодарю» в суматохе выходит «блдарю», вместо благожелательного «здравствуйтесь» выходит оскорбительно бессмысленное «здрасте», и не в том дело, что такие ценные понятия произносятся невнятно языком, но тем самым они в общежитии теряют прекрасное и зовущее свое значение.

Между тем именно все эти сложные обдуманно составные определения и пожелания даны не как нелепая отвлеченность, но как высокая реальность, внесенная в повседневный обиход. Радостно там, где эти заветы в действительности опять напоминают нам свое первое назначение.

Каждый раз, когда посещаешь «Дом Милосердия», он всегда восхищает меня своею действенностью. Только подумайте, в такое трудное время, как сейчас, когда всюду слышится лишь жестокосердное упразднение

и урезывание, в наши страшные дни благое строительство «Дома Милосердия» не замирает. Когда люди думают лишь о том, как бы уже бывшее просуществовало, тогда «Дом Милосердия» готовится открыть двери для новой помощи. Поистине можно преклониться перед неустанной благой энергией духовного хозяина «Дома Милосердия» архиепископа Нестора. Если и в дни такой неслыханной разрухи и ущерба можно все-таки преодолеть препятствия и строить, то в этом явлен необыкновенный пример созидательства, которое так сочетается с истинной духовностью. И молодые побеги растут около «Дома Милосердия», как верный дозор священной твердыни.

И не только печется духовный хозяин о детях и престарелых и о всех труждающихся. Его глубокая мысль живет среди великих миротворческих задач, всюду объединяя, заживляя и внося радость. И еще проникновеннее заботится владыка Нестор и о всем духовном хлебе.

Разве не замечательно, что при «Доме Милосердия» создается и музей-хранилище, про которое строитель добрый пишет в недавнем своем письме: «Преподобный Сергей Радонежский, которого так свято чтите Вы, святым молитвам которого любовно посвящаем наш

скромный музей-хранилище, да будет всегда помощником...» Именно Преподобный воспитатель русского народного духа, сам неустанный труженик и созидатель, Преподобный Сергей так живо вспоминается при каждом ко благу направленном строительстве.

В то время, когда даже многие учебные и просветительные учреждения не задаются мыслью о создании в своих стенах вещественного напоминания о священном и культурном, тогда «Дом Милосердия», и в этом смысле велико-милосердия, подает благой пример. Мне, может быть, скажут, что трудность современной жизни мешает такому просветительному начинанию. Но это не так.

Мы достаточно знаем, что бедность не препятствует чистоте и что строительство не есть только продукт избытка и роскоши. Мне лично в разных странах пришлось убедиться, как строительство и благое собиранье часто зарождались среди самых неимущих, но зато самых живых духом. Мог бы назвать многие примеры тому, как самые, казалось бы, стесненные обстоятельства люди составляли для народного блага полезнейшие собрания.

Помню бедного гимназиста, который на свои трудовые копейки составил ценное собрание художественных открыток. Помню студента, который, урезав возможности пошлых увеселений, создал уже в студенческие годы прекрасное собрание картин. Помню очень стесненными обстоятельствами полковника, который задался оригинальной и прекрасной мыслью собрать первоначальные эскизы художников для их будущих картин. Помню, как неустанно обращался он к художникам, которые отдавали ему первые наброски, и, таким образом, в течение меньше чем десяти лет составилось прекрасное и неповторимое собрание первых и ярких отображений творчества. А ведь всем известно, что первая художественная идея нередко бывает более огненна, нежели рассудочно обдуманная картина. Эти три примера я беру из жизни русской, а сколько таких же прекрасных проявлений я мог бы назвать и в Америке, и в Европе, и в Индии.

Становится совершенно ясно, что дело не в том, чтобы строение шло бы от избытка, от роскоши, наоборот, истинное собиранье рождается в духе и сердечным огнем преодолевает все трудности во имя блага. Такое собиранье является одной из основ Живой Этики, о которой так мало сейчас думают. Мы должны бороться против всяких наркоманов, но такое несчастье, не зарождается ли оно от невозможности прикосновения к священному, прекрасному? Ведь об этике даже не принято говорить. Это живое начало поставлено в разряд тех трюизмов, о которых в условном обществе даже не принято упоминать. Но жизнь поверх всех невежественных разрушений все-таки напоминает о великой ответственности человека и в особенности мы должны быть признательны тем, кто, несмотря на все очевидные трудности, продолжает творить и созидать.

В Харбине нет художественного музея. Молодежи некуда пойти, чтобы духовно отдохнуть в прекрасном, но и тут происходит именно милость сердца. Только по-

думайте, не кто иной, как именно «Дом Милосердия», приходит на помощь и в этом духовном неотложном вопросе. Конечно, если трудно будет собрать «Дому Милосердия» лишь оригиналы, пусть там будут и хорошие воспроизведения, но именно место духа охранит выбор и состав этих устремлений человеческого творчества. Не могу сказать, как радостно, что в пределах милосердия включился и такой хлеб духовный, который привлечет и наставит множество сердец и среди них сердца молодых.

Будем радоваться каждому объединению. Будем радоваться каждому преоборению мелких разделений и разложений. И другое священное начинание не может не радовать каждое устремленное ко благу сердце. На наших глазах в Харбине создается Институт Святого Владимира. Конечно, всякое начало трудно, но из-за этих трудов встает идея объединения. Кто же не будет радоваться, что в наши дни и дело учебное, просветительное может получать знак стремления к объединению!

То обстоятельство, что во главе Института Святого Владимира стоит правящий архиепископ Мелетий, а правление возглавлено епископом Димитрием, должно являться залогом, что в дело будет внесена вся доброжелательность, вся терпимость и вмещение, своиственные Христову просвещению.

Если Институт может начинаться лишь с трех факультетов, то ничто не может помешать нам мыслить о расширении этой программы и внесении в нее тех исторических, гуманитарных и художественных заданий, которые сейчас уже обычно входят в программу университета. Мне скажут, что это трудно сейчас, но повторяю, именно, трудность не однажды бывала затем породителем особой энергии, которая превозмогала. Ведь, прежде всего, идеи вызывают следствия. Потому безбоязненно положим в основу мышления объединения все священное, все прекрасное, все познавательное, которое и найдет пути претворения, лишь бы мысленно произошло согласие.

Разве не глубокая радость, что ко дню Воспитателя русского народного духа мы имеем возможность помянуть такие великие строительные основы, как просвещение и собиранье.

Приехав в Харбин, я говорил и радовался и о скрытых, и о явных возможностях этого места, а теперь, в солнечный воскресный день, когда звенит благовест храмов Христовых, когда готовимся идти на освящение Института Св. Владимира, а затем на молебен в «Дом Милосердия», разве не радостно среди света вспоминать и взаимное утверждение в основах единения. Итак, на всякое «нельзя» скажем душевное и сердечное «можно».

Хорошее русское слово – мило-сердие.

7 октября 1934 г.
Харбин

ПРИЧИНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Роль мысли, психики и неуравновешенности

В научно-философском Учении Живой Этики (Агни Йога), записанном философом Еленой Ивановной Рерих (1879–1955) в сотрудничестве с Учителями человечества, состоящем из 14 книг и публикуемых в период с 1924 по 1938 год, рассмотрены все стороны и планы жизни Космоса и человека. Жизнь отдельного человека и человечества в целом составляет единство с мирозданием – нет и не может быть такого явления, когда бы любое действие на Земле – не отражалось бы в космических процессах; и такая же неразрывная связь осуществляется во влиянии Космоса на земное существование. Сказано: «Падения пера птицы вызывает гром на дальних мирах» (Учение Живой Этики. Озарение).

Учение рассматривает существование человека и Космического пространства одновременно на трех планах бытия или в трех мирах: духовном (духоматерии), тонком (психическом или душевном) и физической материи (материальный мир земной). Учение рассматривает основной Закон – Закон эволюции, в которой каждая человеческая особь проходит множество рождений, обусловленных действием еще одного основного Закона – Кармы – Закона причинно-следственных отношений, который является действующей силой, влекущей перерождение каждого человека в новое рождение, в новое воплощение.

Для философии Востока – эти Законы – основополагающие и их действие не вызывает сомнений, и от того, что кто-то не согласен или не знает о непреложном движении развития жизни, не может измениться запущенное колесо Закона. Эти Законы объясняют причины заболеваний, одна из которых – рождение человека с предрасположением к определенным болезням или рождение с заболеванием. В книге Агни Йога сказано, что «заражается тело, лишь расположенное к болезни». В данном примере большую роль играет генетическая наследственность рода, семьи, в которой рождается человек и получает физическое тело – крепкой или слабой природы. Большую роль в зачатии играет семя отца, так как оно должно быть, как и любое семя в природе, высокого качества, наделенное жизненной энергией. Недаром сказано: «Лингам – это сосуд мудрости» (Учение Живой Этики. Озарение).

Поле, в которое посажено зерно (семя), должно быть плодородным, то есть организм будущей матери тоже должен иметь определенные качества организма физической материи для развития жизни полноценной ребенка. Для выращивания сельскохозяйственных культур отбирают лучшие зерна и выбирают лучшее поле для посадки; для зачатия и рождения будущего эволюционирующего человека об этом также необходимо озаботиться, так как действующие принципы для зарождения всего живого непреложны и одинаковы для всей природы.

Другая сторона наследственности, с которой знакомы философии Востока, – это наследование качеств

и свойств Тонкого тела или психики, или души – из предыдущих рождений (воплощений) этой же самой личности – в НОВОЙ комбинации, то есть каждый человек является индивидуальным наследником своих же психических и ментальных качеств. Эти качества связаны с определенным строением и комбинацией элементов, из которых построено Тонкое тело каждого человека – отсюда влияние психической составляющей на причины происхождения того или иного заболевания. Знание действия этого Закона даст понимание врачу этиологии той или иной болезни и подходы к лечению ее. Состояние психики человека, уравновешенное или неуравновешенное, влияет как на течение болезни, так и на выздоровление. «Даже в физических заболеваниях ищите психическую причину. Народы сложили много поговорок об этих влияниях. Они скажут, что «от сердца глаз затемнился», или «обеззубел с натуги», или «раскололась грудь от думы», – так помнит народ о главной причине болезни (Мир Огненный. Часть 1).

Пожалуй, самым главным в развитии заболеваний играют мысли каждого человека и их качество – низкое или высокое. Так как мысль есть неуничтожимая энергия и, как все в природе, она движется по спирали и возвращается к пославшему ее, но возвращается она уже не одна, но обогащенная ассимилированными в этом беге подобными мыслями других людей. В Учении сказано: «Поучительно составить книгу, о наносимом вреде от дурных мыслей, как для себя, так и для других. Эти мысли являются источником множества болезней» (Сердце).

Ментальная составляющая каждого человека берет начало в Ментальном теле, если это тело создано личностью в процессе эволюции, или же действует ментальный принцип в теле Тонком при отсутствии сформированного ментального тела. Все особенности строения (анатомии) Тонкого и Ментального тела человека зависят от индивидуального развития его личности, от проделанной им самой работы в процессе многих рождений. Головной мозг является – передатчиком мысли от Ментального тела к физическому и также является показателем ступени развития упомянутых двух аппаратов, что и объясняет различие заработанных мыслительных способностей и их качеств каждого человека. «Значит, даже против физических болезней нужно искать причину в качестве мышления» (Сердце). Низкие мысли определены, как «бациллы»: «Главное, уничтожить бациллы мыслей, которые заразительнее всех болезней» (Озарение).

Причины заболеваний нужно искать и в наполнении пространства различными токами, излучениями, энергиями мыслей и чувств, особенно ярко выраженных и кульминирующих в ненависти и проклятиях. Об этом виде заболеваний сказано: «...По-прежнему люди даже чрезмерно боятся заразы физической, забывая главный канал всех зараз. Неужели можно убивать, проклинать,

неистовствовать без пространственных наслоений? Все отлагается явно и тяжело, создавая над местом события пелену наподобие губительного газа...» (Община).

Итак, причин заболеваний множество и все они при внешнем сходстве носят индивидуальный характер, отсюда не может быть универсального единого средства лечения для всего человечества или для лечения одного и того же заболевания у разных людей... «Не нужно думать, что можно иметь универсальное лекарство от болезней, которые имеют тысячи причин... Так нужно понять, что универсальное средство невозможно, ибо происхождение болезни совершенно различно» (Мир Огненный. Часть 1). Необходимо признать официальной медицинской науке сложное строение человека, как об этом было сказано: одновременное существование в трех планах бытия: физическом, Тонком или Астральном и Духовном – в трех телах. Необходимо изучать анатомию и физиологию этих тел, которые принадлежат к различным видам все той же материи, и их неразрывную связь. Необходимо признать, что Индивидуальность человека, его неумирающая сущность заключена в Зерне Духа – Духоматерии, из которой вышли и сформировались все другие тела, конечным стало тело физическое, в котором и совершается эволюция человека.

Именно в Астральном (Тонком) теле человека, то есть в его психике заключена проблема решения здоровья, поэтому и сказано, что «причины болезней лежат в корне связи между физическим и астральным мирами. Тело отражает все следствия от происходящих утверждений во всех слоях и недрах Космоса» (Мир Огненный. Часть 1). Астральное тело требует другого подхода, других методов лечения нежели физическая материя. Это лечение основано прежде всего на сознательной и постоянной работе над своими мыслями и чувствами, поднимая их качество и уточняя. Сказано, что «микробы духовных зараз, насыщающие пространство, отяжеляют именно чуткий организм, который располагает большим запасом психической энергии» (Мир Огненный. Часть 3).

Конечно, многие причины заболеваний кроются в отравленной атмосфере воздуха, отравленных продуктах питания, содержащих противоестественные природе химические ингредиенты; применения антибиотиков и других лекарств, добавляемых в корм животных и рыб. Особое место в распространении заболеваний вызывают продукты, в которые входят гены не скрещиваемых в естественной природе животных и растений. Цивилизация, являющаяся всего лишь материально-технической частью Культуры – Куклы Духа, – заняла главенствующее место. Как было сказано: «Раб не выше Господина своего», то есть место духовной составляющей человека – «Господина» – занял «раб» – физическое тело – отсюда все беды и проблемы современного общества. Е. И. Рерих в одном из писем метко и точно написала, что «Культура – это бедная Сандрилиона богатой сестры цивилизации». Когда все станет на свои законные места, тогда человек избавится от большинства недугов.

«Неисчислимы причины болезней, и наука должна разобраться в этих причинах. При этом нужно иметь в виду строение всей планетной жизни. Рассматривая болезни, следует изучать духовные и физические течения. Также и среда имеет свое влияние, ибо групповая аура оказывает сильное воздействие на чуткий организм... Врачи должны очень внимательно расследовать обстоятельства, окружающие и предшествовавшие болезням, ибо они могут найти ключ ко многим заболеваниям» (Мир Огненный. Часть 3).

Словарь

АУРА (лат. *aura*) – дуновение, ветерок, веяние. В парапсихологии – невидимая простым глазом оболочка, которая окружает тело человека или тело любой живой жизни.

ИМПЕРИЛ – яд раздражения, отлагается на стенках нервных каналов, может вызывать невралгии и невриты.

ЛИНГАМ (санскр. знак, метка, признак) – в древнеиндийской мифологии и некоторых течениях индуизма – символ божественной производящей силы.

САНДРИЛИОНА (франц.) – золушка.

ПСИХИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ – в Учении Живой Этики Всеначальная, Божественная, Духовная энергия. Служит для выражения психодинамики и управляющих ею жизненных процессов.

УРУСВАТИ (санскр. Свет Утренней Звезды) – духовное имя Елены Ивановны Рерих.

Святослав Рерих. Весть. 1937

ПРИЧИНЫ ЗАБОЛЕВАНИЙ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ

Болезни от мыслей, неуравновешенности и состояния психики

Болезни от мыслей

На Земле заботимся и о теле, потому надо проникнуть в происхождение болезней.

Врач мог бы сказать больному: припадок корыстолюбия у вас или анемия самомнительности, или камни предательства, или чесотка сплетен, или удар ненависти.

На кладбище так любим помнить достоинство лежащего, не мешало бы поставить истинную природу болезней – зрелище стало бы поучительным (Община, 23).

... Даже против чисто физических болезней нужно искать причину в качестве мышления (Сердце, 303).

... Ученые должны обратить внимание на особенности многих заболеваний. Нельзя объяснить их лишь сгущением общественного водоворота. Причины гораздо глубже, и Наш Совет о воспитании сердца очень своевременен (Сердце, 584).

Действительно, так называемая трава правды существует. Сочетание семи растений отвораживает центры, и человек говорит свои мысли. Это не гашиш, но явление древнейших лечебных воздействий. Первоначально оно употреблялось для определения заболеваний, ибо никто лучше самого себя не знает причин происходящего внутри (Мир Огненный. Часть 1, 37).

Даже в физических заболеваниях ищите психическую причину. Народы сложили много поговорок об этих влияниях. Они скажут, что «от сердца глаз затемнился», или «обеззубел с натуги», или «раскололась грудь от думы», – так помнят народы о главной причине болезни... Утверждать можно, что каждая болезнь протекает быстрее, когда она не поддерживается психической причиной (Мир Огненный. Часть 1, 122).

Не нужно думать, что можно иметь универсальное лекарство от болезней, которые имеют тысячи причин. Можно составить целые отделы лечений, которые отчасти ответят значительному числу причин заболевания. Так нужно понять, что универсальное средство невозможно, ибо происхождение болезни совершенно разное (Мир Огненный. Часть 1, 127).

... Сегодня слышали о раке, завтра о столбняке, послезавтра о судорогах гортани, затем о чуме легочной, затем о новой мозговой болезни, так целый мир ужасов загремит, пока люди будут думать о причине. Конечно, скорее припишут газолину, нежели воздействию огня непонятого и непринятого (Мир Огненный. Часть 1, 372).

Причины болезней лежат в корне связи между физическим и астральным мирами. Тело отражает все следствия от происходящих утверждений во всех слоях, недрах Космоса... Связь между телами и взаимодействие токов должны быть исследованы, ибо невозможно точно определить состояние организма и его болезней, не установив огненного соответствия. Тонкое исследование душевного и физического состояния

даст возможность найти флюиды разложения (Мир Огненный. Часть 3, 294).

... Мы часто слышали, что лучшие уходят как бы первыми в Тонкий Мир, и во время эпидемий болезни часто уносят многих чутких духов. Нужно расследовать это явление, ибо не всегда недостаточность психической энергии есть причина заболевания. Микробы духовных зараз, насыщающие пространство, отяжеляют именно чуткий организм, который располагает большим запасом психической энергии. Можно проследить, как часто заболевание разрешает в критические моменты накопившуюся драму жизни, и часто третий дух принимает на себя тягость, созданную вокруг, которую он добровольно и напряженно несет... (Мир Огненный. Часть 3, 397).

Спрашивают о причинах заражаемости, о свойствах крови семени, но совершенно забывают, что в основании этих явлений лежит психическая энергия. Она предохраняет от заражения, она находится в качестве секретций. Не стоит принимать в соображение механическую сводку сведений, если не принять во внимание участия психической энергии (Мир Огненный. Часть 3, 450).

Множество людей вопиет о помощи в болезни, между тем они же накануне устроили сами себе осложнения. Можно просить врачей углубляться в причины заболеваний, чтобы пресечь их в начале... (Надземное, 65).

Урусвати знает духоту земную. Так называем состояние атмосферы, когда тяжкие пространственные токи, при напряжении подземного огня и среди безумия людского, образуют невыносимую подавленность.

Люди чувствуют подавленность, ими овладевает нервное безумие, но они не могут указать, в чем причина. Многие указывают на массовые эпидемии, на новые формы заболеваний, но не признают главную причину в своем поведении... (Учение Живой Этики. Надземное, 95).

... Мы можем назвать среди должностных лиц несколько дивных мертвецов, каждый из них имеет в себе болезнь физическую, но она лишь будет приводящей причиной. Главное в том, что тонкое тело находится на выходе и иногда не входит в физическое вполне. Такие манекены не могут уже творить самостоятельно... (Учение Живой Этики. Надземное, 101).

... Особенно сейчас развиты некоторые необычные заболевания. Люди с трудом замечают их, но не желают помыслить о причине. Могут сказать, что с точки зрения обывателя ничто новое не происходит... (Учение Живой Этики. Надземное, 107).

Урусвати замечает, насколько космические токи воздействуют не только на мировые события, но и на жизнь отдельных людей. Можно видеть особые заболевания и целые эпидемии, которые не могут быть объяснены обычными причинами... (Учение Живой Этики. Надземное, 123).

... Нет дела фабрикантам, какие болезни они порождают. Замечаются раздражения слизистых оболочек, также злокачественные опухоли, но среди причин человечество не ищет свое самоволие. Оно не думает,

что появятся новые жертвы, которые будут расплачиваться жизнью... (Учение Живой Этики. Надземное, 405).

Урусвати знает, что иногда даже крупнейшие деятели кончали слабоумием. Можно тому указать исторические примеры. Люди совершенно не могут понять, что Ум Великий может как-то испариться. Врачи приписывают такое явление некоторым болезням или переутомлениям под давлением необычных работ, но, как всегда, при этом забывают главную причину...

Деятель, особо выдающийся, подвергается неимоверным нападениям. Не следует думать, что такие бесчисленные злобные стрелы не приносят вреда. Не только они наносят психические ранения, но, пересекая ауру, они производят несносные вибрации. При защитных ударах происходит ярая битва, но центр ее остается как бы в смерче.

Советуем при таких нападениях, по возможности, менять местожительство. Может показаться невероятным, но вражеские посылки не могут скоро овладеть новым местом. Так и в исторических примерах многое бы изменилось, если бы деятели спешили переменить местонахождение.

Мыслитель говорил: «Великий Отец народа Перикл был расстрелян ядовитыми стрелами. Он не прикрылся щитом, хотя щит есть необходимая часть вооружения» (Учение Живой Этики. Надземное, 475).

...Если мировые события грозны, то может случиться целая эпидемия. Ее наименования будут различны; будут приписывать сердечные, простудные или желудочные причины, но истинная причина не будет произнесена. Заметят увеличение нервных заболеваний, но, в конце концов, каждая болезнь затрагивает нервную систему... Люди не должны думать, что такая эпидемия не заслуживает внимания, наоборот, все, связанное с нервными центрами, может распространяться быстро. Незнание причины всегда ведет к плохим следствиям. Если еще добавить всевозможные самоотравления, то получится печальная картина.

Скажут: «Опять пугаете». Но тогда каждый врачебный совет будет запугиванием. Если Мы видим возникновение опасности, Мы должны предупредить о ней... (Учение Живой Этики. Надземное, 495).

Неуравновешенное состояние – причина болезней

... Почтенна старость тела при ясном сознании, ибо в сущности тогда никакой старости нет. Но преждевременное гниение окружает нестерпимым зловонием.

Когда Будда называл человека зловонным, он прежде всего имел в виду духовное сознание. Этот гангранный процесс лечению не поддается. В наших построениях избегайте затронуть таких людей. Тратить на них время равно отнятию куска от ждущего голодного... (Учение Живой Этики. Община, 144).

... Не проказа, не старая форма чумы, не холера страшны, к ним имеются предохранительные меры, но следует задуматься над новыми врагами, созданными современной жизнью. Нельзя к ним применить старые средства, но новый подход создастся расширением сознания... (Учение Живой Этики. Агни Йога, 492).

... Сказал: щит ваш в осознании наших явлений. Примите Совет – лечите сознание! Жалуетесь на печаль, но проверьте ваши мысли! (Учение Живой Этики. Агни Йога, 644).

... Много случаев... заболеваний происходит от возгорания центров. Но такой пожар можно потушить, дав полезное направление сознанию. Может быть, огненное сознание уже давно стучалось, но искры Фохата проникали в область чаши без применения...

Принять в сознание – значит уже телесно ассимилировать. Это связь сознания с плотью особенно заметна на примере Огня, который вызывает явно физическое разложение, если не осознан... (Учение Живой Этики. Мир Огненный. Часть 1, 369).

... Сказавший о сокровище сознания был Великим Врачом (Учение Живой Этики. Мир Огненный. Часть 1, 372).

Пусть не думают, что можно отрицать Невидимое... Именно как жернов на шее, отрицание... Только расширение сознания может устыдить отрицателя, но обычно такое заостренное состояние оканчивается тяжким заболеванием... Болезни много зависят от состояния сознания (Учение Живой Этики. Мир Огненный. Часть 2, 173).

... Люди слишком мало изучают свое нормальное сознание, чтобы уловить отклонения. Мы постоянно советуем изучать сознание людей, чтобы найти всякие фазы отклонения. Нельзя полагать, что болезнь организма постоянно будет плохо влиять на сознание. Иногда именно болезнь будет источником возвышенного сознания (Учение Живой Этики. Надземное, 284).

Заражение физическими и духовными болезнями

Болезни тела заразны так же, как и духа, – простое научное соображение. Удар по столу – и предметы содрогнутся: тем более удар духа нервы сотрясает (Учение Живой Этики. Озарение, 83).

... Не надо носить медных вещей. Древние знали, насколько бронза полезнее. Также цинк не должен быть более в обиходе. Не только зараза прикосновения, но канал металла приносит болезнь, потому надо уничтожить медные деньги, лучше самое мелкое серебро... Каждая эпоха имеет свою болезнь – теперь болезнь спекуляции... Не надо думать, что человечество всегда было подвержено этой болезни. Но она – признак существенной перемены, ибо постепенно пройти не может, и нужен пароксизм эволюции, чтоб разбить заразу (Учение Живой Этики. Озарение, 305).

... По-прежнему люди даже чрезмерно боятся заразы физической, забывая главный канал всех зараз. Неужели можно убивать, проклинать, неистовствовать без пространственных наслоений? Все отлагается явно и тяжело, создавая над местом события пел наподобие губительных газов... (Учение Живой Этики. Община, 195).

Заражаются тела, лишь расположенные к болезни... (Учение Живой Этики. Агни Йога, 553).

Поистине, мысленные отравления больше вредят, нежели даже наркотики. Также можно напомнить о заразе

через посылки мыслей. Можно настолько обессилеть, что каждая зараза приблизится легко. Мысль – как ключ открывающий (Учение Живой Этики. Иерархия, 125).

...Заразные болезни могут передаваться не только предрасположением, но также и через мышление. Это не будет только самовнушением, но можно видеть случаи, когда зараза распространялась одним человеком на многих. Можно видеть, как физические последствия идут совершенно сходно с духовными явлениями. При этом замечается, как непроизвольно некоторые организмы распространяют определенную заразу, не поддаваясь ей сами. Уже в древние времена знали таких носителей заразы, но после забывали о научном знании, перенесли все на так называемый дурной глаз (Учение Живой Этики. Сердце, 302).

...Так нужно обращать внимание на самое первое впечатление от людей, когда сердце может пожать свой знак. Легко можно представить, какими распространителями заразы должны быть одержимые, потому так нужно избегать их (Учение Живой Этики. Сердце, 303).

...Высшие энергии проходят через все человеческое естество, связывая его с Высшими Мирами. Совершенно ясно, что такие высшие признаки следует искать не среди людей, зараженных болезнями, но среди тонких здоровых организмов (Учение Живой Этики. Сердце, 323).

Человек зараженный долгое время не чувствует заразы. Если это происходит при физической болезни, то тем более такой инкубационный процесс можно видеть при болезнях духа (Учение Живой Этики. Мир Огненный. Часть 2, 414).

...Нельзя представить себе, сколько смертей и болезней причинено злой волей! По пространству носятся тучи когтей, никто не учтет, где сядет эта ядовитая стая. Сильный дух защитится от злых посылок, но где-то слабый человек получит их заразу... (Учение Живой Этики. Аум, 28).

...Утверждаю, что зараза скверной болезни – ничто в сравнении с мерзостью разложения и разъединения (Учение Живой Этики. Аум, 36).

...Последствия болезни сомнения будут среди самых заразных... (Учение Живой Этики. Аум, 506).

...Когда библейские повествования скажут о посылаемых болезнях и поветриях, можно понять, что поникший дух допустил самые ужасные заразы (Учение Живой Этики. Братство, 74).

...Сквернословие как зараза пространства несет понижение всего интеллекта (Учение Живой Этики. Братство, 794).

...Своего рода эпидемия ужаса потрясает Тонкий Мир. Кроме битвы, там возникают настоящие заболевания. Люди на Земле чрезвычайно привыкли бояться всяких зараз. Они привносят те же опасения и в Тонкий Мир. Там мысль ужаса творит... (Учение Живой Этики. Надземное, 50).

...Множество людей вопиет о помощи в болезни. Между тем они же накануне устроили сами себе осложнение... Многие болезни заразительны не только физически, но и духовно. Можно видеть, как последняя зараза бывает чаще первой, и тем самым передача боли усугубляется... (Учение Живой Этики. Надземное, 65).

...Врачи полагают, что зараза передается лишь механически, но забывают о главном двигателе подобных зараз. Так наука о мысли должна быть воспринята весьма разносторонне. Волны радио могут мешать друг другу, но мысленные посылки могут производить неожиданные смятения. Люди их не замечают, но тем еще не доказано, что такие явления не существуют. Много, что еще не замечается.

Теперь вы можете представить, насколько усложнена Наша работа, когда Мы не только способствуем усилению мысленных посылок, но и должны пресекать множества злобных разносителей заразы. Мы можем наблюдать, насколько люди сами творят опасные земные заболевания. В настоящем значении этого слова, они насылают порчу друг на друга. Прежде такие воздействия приписывались колдовству, но таких колдунов мысли больше, нежели думают... (Учение Живой Этики. Надземное, 107).

...Нужно понять преступность как самую ужасную заразу (Учение Живой Этики. Надземное, 189).

...Зараза одолевает человека не только по причине предрасположения его к определенной болезни, но и от потери равновесия. Неуравновешенный путник не пройдет по опасной тропинке. Он будет подвержен ужасам и продолжит свой путь при великом безумии. Человек и сам себя поразит, и заразит окружающих (Учение Живой Этики. Надземное, 217).

Урусвати знает, как тщательно должны быть исследованы так называемые электромагнитные явления. Недавно пронеслись такие бури, но опять не было наблюдений. Между тем необходимо наблюдать не только атмосферные проявления, но и воздействие их на человеческие организмы.

Пусть врачи, наблюдающие за большими госпиталями, скажут, насколько был подвержен человек разным аномалиям во время таких атмосферных бурь. Они протекали довольно долго, и нельзя отрицать, что достаточно было времени для наблюдений. Могли быть наблюдаемы хотя бы пульс и температура. Можно было заметить, как вибрировал организм на эти необычайные условия... (Учение Живой Этики. Надземное, 657).

...Человек, впавший в беспокойство, утрачивает оздоровляющие вибрации и попадает в вибрации разрушительные. Не только он сам претерпевает мучение, но становится очагом заразы. Такие распространители эпидемий должны быть под медицинским наблюдением, но, конечно, врачи должны прежде сами признать причину таких заболеваний (Учение Живой Этики. Надземное, 683).

Урусвати знает, что хороший врач прежде назначения лечения подробно обследует больного как с физической стороны, так и с психической. Врач понимает, что психическое состояние его будет другом или врагом.

Каждый врач должен быть психиатром в лучшем смысле этого слова. Так он знает обычный опыт. Когда было даваемо то же самое лекарство при различных психических состояниях, и следствия получались совершенно разные... (Учение Живой Этики. Надземное, 746).

НАШИ АВТОРЫ

Аграновский Александр – руководитель Иерусалимского отделения Международной ассоциации Азербайджан – Израиль «АзИз», зам. председателя пресс-клуба при Общинном доме Иерусалима, выпускник факультета автоматизации Азербайджанского института нефти и химии, Общественного института изобретательского творчества в Баку. Автор сборника «Дорогие мои бакинцы» (Иерусалим, 2014) (Иерусалим, Израиль).

Алиева Рейхан – закончила историко-теоретический факультет Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова (1972). Работала научным сотрудником в Институте архитектуры и искусства АН Азербайджана, преподавала в музучилище города Сумгаита и специальной музыкальной школе им. Бюльбюля в Баку. Автор научных статей, одна из составителей библиографии Узеира Гаджибекова, регулярно рецензировала концерты, автор многих передач на радио. Автор путевых заметок о европейских городах в журнале «Йол» («Дорога, путь») (Баку, Азербайджан).

Антушева Екатерина – в 2018 году окончила факультет истории и философии Одесского национального университета им. И. И. Мечникова. Магистр культурологии. Работает в Одесском музее западного и восточного искусства в должности старшего научного сотрудника. Область научных интересов – западноевропейская живопись, в частности живопись XX века в коллекции ОМЗВИ (Одесса, Украина).

Балановская Татьяна – закончила Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, французское отделение факультета романо-германской филологии. С 1978 г. работает в Одесском музее западного и восточного искусства, в настоящее время заведует отделом западноевропейского искусства. Автор многочисленных публикаций и статей по искусству (Одесса, Украина).

Баршай Александр – журналист, публицист. Родился в мае 1941 года в Киеве. Вместе с матерью (отец погиб на войне) эвакуировался сначала в Саратов, затем в город Фрунзе (ныне Бишкек) – столицу Киргизии. Там окончил школу и университет. Трудился в газетах Киргизии и Казахстана. Более 15 лет проработал в Киргизском государственном телеграфном агентстве, был главным редактором. В Израиле – с 1995 года. Постоянный автор газеты «Вести», публикуется в других русскоязычных изданиях не только Израиля, но и США, Германии, Беларуси, Киргизстана. Автор трех публицистических книг – «Праотец Авраам любит их», «Гибель Ямита» и «Монетка на счастье» (Элазар, Израиль).

Басин Яков – закончил Минский медицинский институт, врач I категории, 34 года проработал врачом. Автор научных работ, лауреат Всесоюзной премии по борьбе с туберкулезом (1974). Награжден почетным знаком «Отличник здравоохранения» (1972). Историк, исследователь, культуролог, публицист. Автор ряда книг по истории евреев, исследований в области Холокоста и исторических очерков (Израиль).

Гершон Роман – доктор философии, кандидат геолого-минералогических наук, геолог, писатель, экскурсовод и журналист. Репатриировался в Израиль из бывшего СССР в 1990 году. Автор книг «Иерусалим: камни и люди» (1998), «Музеи Иерусалима» (2001), «С Танахом по Иерусалиму» (2007), «Еврейская кухня – от праотца Авраама до наших дней» (2010), «Иерусалим: по следам Иисуса» (2015). Лауреат международных литературных премий «Золотое перо Руси» (2006), «Добрая лира» (2007). 2010–2013 – автор и ведущий передачи «Наша маленькая страна» на радио «Голос Израиля – РЭКА». С 2012 года – лицензионный гид Министерства туризма Израиля (Иерусалим, Израиль).

Глебова Ирина – закончила Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова. С 1979 года работает в Одесском музее западного и восточного искусства. В настоящее время является заместителем директора по научной работе. Автор каталогов, многочисленных публикаций в украинских и зарубежных изданиях, посвященных атрибуционным исследованиям коллекции западноевропейской живописи и графики, куратор ежегодных выставок из фондов музея (Одесса, Украина).

Зарецкая Злата – закончила филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Диссертацию, связанную со структурой традиционного театра, защитила в 1988 году во ВНИИ искусствознания имени Грабаря. В Израиле с 1990 года. Автор книги «Феномен Израильского театра» и многочисленных статей по еврейской и мировой культуре (Израиль).

Лившиц-Азиз Татьяна – родилась в Харькове. Училась в Ленинграде. С 1977 г. живет в Иерусалиме. Доктор фармакологии Еврейского университета. Автор 30 статей в международных научных изданиях. Автор многочисленных очерков, эссе, интервью, мемуаров в русскоязычных изданиях Израиля и Зарубежья («Иерусалимский журнал», газета «Вести», альманах «Огни столицы», интернет-журналов «Мы здесь» и «7 по искусству» и др.). Автор сб. очерков и эссе «Марва – это шалфей. Из Иерусалимского дневника» (Иерусалим: Филобиблон, 2020) и книги «Качели надежды. Три сюжета из жизни Исаака Бабеля» (СПб. : Геликон Плюс, 2022).

Мустафаев Намазали Аскер оглы – родился в 1948 году в городе Баку. Длительное время работал в комсомольских и партийных организациях, различных компаниях. Имеет два высших образования. С 2008 года является руководителем общественного объединения «İnkışaf və Dünya» («Development and the World»). Является пропагандистом и популяризатором творческой и научной деятельности крупного и талантливого украинского ученого, доктора филологических наук, профессора А. Б. Багрия не только в Азербайджане, но и в Украине. Н. Мустафаев – автор проекта «Азербайджан и научное наследие профессора А. Б. Багрия». Его многогранная деятельность и инициатива способствовала в 2016–2019 гг. раскрытию широкой аудитории неизвестных страниц огромного вклада про-

фессора А. Багрия в становление науки и подготовку научных кадров в Азербайджане, а также в регионах Украины: пос. Летихово (где родился ученый); городах: Хмельницком, Житомире, Полтаве, Умани, Черкассах. Его публицистические статьи печатаются на азербайджанском языке в газетах «Республика», «Бакинский рабочий», «Вышка», «Заря Полтавщины»; на украинском языке в журналах: «Литературный Азербайджан», «Хмельницкий», «Научный Татарстан». За заслуги в укреплении азербайджано-украинских культурных связей в 2018 году Н. Мустафаев награжден Почетной грамотой и памятным подарком Хмельницкой областной администрации; он является лауреатом Международной премии Фонда культуры имени Бориса Олейника (Баку, Азербайджан).

Мамедов Фуад Теюб оглы – доктор исторических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, президент Ассоциации культуры Азербайджана «Симург». Азербайджанский ученый, педагог, просветитель, общественный деятель, основоположник культурологической науки в республике. Автор многочисленных научных публикаций (Баку, Азербайджан).

Огнева Елена – закончила восточный факультет Ленинградского государственного университета по специальности тибетская филология. Кандидат исторических наук, учёный-востоковед, тибетолог, буддолог, старший научный сотрудник Института востоковедения имени А. Е. Крымского (Киев, Украина). Специалист в области источниковедения, искусствоведения, музееведения, этнографии, геральдики (Луцк, Украина).

Петренко Елена – закончила Одесский медицинский институт имени Н. И. Пирогова, лечебное дело, музыкальную семилетнюю школу по классу фортепиано. Автор многочисленных научных публикаций и книг. Директор Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха (Одесса, Украина).

Подольская Галина – доктор филологических наук, искусствовед, писатель, поэт. Действительный член Израильской независимой академии развития наук, член правления Объединения профессиональных художников Израиля. Автор многочисленных публикаций об искусстве (Хайфа, Израиль).

Полевщикова Елена – главный библиограф Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Закончила исторический факультет ОНУ имени И. И. Мечникова, кандидат исторических наук. Автор многочисленных публикаций по историческому книговедению, в том числе по истории формирования библиотеки Воронцовых, а также по истории французской эмиграции на Юге Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. (Одесса, Украина).

Рерих Николай (1874–1947) – русский художник, ученый, писатель, поэт, путешественник, общественный деятель. Автор многочисленных научных публикаций, книг: «Пути благословения», «Держава Света», «Нерушимое», «Твердыня Пламенная», «Алтай – Гималаи», «Шамбала», «Шамбала сияющая», «Цветы Мории» и других. Соавтор научно-философского Учения Живой Этики. Автор международно-правового юридического договора – Пакта Рериха по охране культурных и научных ценностей.

Рерих Святослав (1904–1993) – младший сын Н. К. Рериха, выдающийся русский художник, общественный деятель. С 1923 года – директор основанного Н. К. Рерихом Международного Центра искусств «Корона Мунди» в Нью-Йорке. Почетный член Академии художеств СССР. В 1989 году по инициативе и при непосредственном участии С. Н. Рериха был основан Советский фонд Рерихов, правопреемником которого стал Международный Центр Рерихов, общественная неправительственная организация при ООН, руководителем которой с 1989 по 2015 год была ученый-востоковед Людмила Васильевна Шапошникова.

Садыкова Лена – заведующая библиотекой и экскурсовод Одесского музея западного и восточного искусства (Одесса, Украина).

Слонимская Татьяна – закончила Ташкентскую государственную консерваторию имени М. Ашрафи по классу специального фортепиано. Журналист, автор многочисленных публикаций. Главный редактор журнала «Лига Культуры» (Израиль).

Тагиров Энгель – ректор Института культуры мира (ЮНЕСКО), президент Международной гуманитарной академии «Европа – Азия», Посол культуры Международной Ассоциации культурологов «Симург», Посол мира Федерации за всеобщий мир (UPF), академик.

Тепловодская Ася – родилась в Мариуполе. Окончила Дагестанский государственный университет в Махачкале, филологический факультет. Главный редактор Израильского литературного журнала «Русское литературное эхо», журналист, прозаик, драматург; автор книг: «О, как ты мерзок, мир прекрасный!», «Витамин «А», «Цена мечты», «Просто жизнь», «Мы – здесь. И это реальность!» (Иерусалим, Израиль).

Фролова Анастасия – культуролог, старший научный сотрудник ОМЗиВИ, научный интерес – исследование символов в классической живописи, лектор, автор детских проектов о том, как читать и понимать произведения искусства (Одесса, Украина).

Чуенко Антолинария – с отличием окончила химический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. С 1974 по 1990 г. – сотрудник Физико-химического института имени А. В. Богатского НАН Украины. В 1986 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности «биоорганическая химия». В период 1991–2000 гг. работала на заводах «Эпсилон», «Синтез», на заводе по выпуску авто-химических материалов. В 2000–2002 гг. – ст. научный сотрудник Института консервной промышленности. С 2002 по 2019 г. – ст. научный сотрудник Научно-исследовательского института медицинской реабилитации и курортологии Минздрава Украины. Автор 65 научных публикаций, из них 16 авторских свидетельств и патентов на изобретение (Одесса, Украина).

Шлапак Марьяна – доктор искусствоведения, член-корреспондент, вице-президент Академии наук Молдовы, главный научный работник Института культурного наследия Академии наук Молдовы (Кишинев, Молдова).

Шницбург Моше – пресс-секретарь Союза воинов и партизан-инвалидов войны с нацистами (Израиль). Педагог-филолог, завуч (СШ № 71, г. Одесса), журналист-корректор, служ. СА (газета «Защитник Родины» Одесского военного округа и др. обл. газеты), с 1992 года в Израиле, преподаватель русского языка (СШ в Эйн-Геди), с 1993 года автор и редактор в сотрудничестве с другими профессионалами всех изданий Союза инвалидов войны (журналы «Голос инвалидов войны», «Слово инвалида войны» и др.) (Тель-Авив, Израиль).

Щербакова Ольга – закончила Одесскую государственную консерваторию имени А. В. Неждановой по классу заслуженной артистки Украины, профессора Людмилы Наумовны Гинзбург. Кандидат искусствоведения, доцент Одесской национальной музыкальной академии им. А. В. Неждановой (Одесса, Украина).

Щербаков Юрий – закончил Одесскую государственную консерваторию им. А. В. Неждановой по классу заслуженной артистки Украины, профессора Людмилы Наумовны Гинзбург. Кандидат искусствоведения, доцент Одесской национальной музыкальной академии им. А. В. Неждановой (Одесса, Украина)

ODESSA ROERICH HOUSE MUSEUM

The Odessa Roerich House Museum was founded in 2000. The Museum aims to make available to the public the creative heritage of the Roerich family and to provide all kinds of cultural activities. The main Museum's objectives are:

- to study and popularize the cultural and spiritual heritage of Nicholas Roerich as well as the ideas of the Roerich Pact and the Banner of Peace;
- to maintain a regular schedule of lectures, seminars, conferences and public readings dedicated to the problems of cultural and spiritual evolution of humanity;
- to organize various exhibitions; publishing and other activities which popularize the achievements of national and world culture.

There are four exhibition halls in the Museum. The Roerich family room is dedicated to the artistic, literary and epistolary heritage of the Roerichs. The room of the Teachers of mankind reflects the idea of the unity of all religions, the one source of their origin. One can find it in Nicholas Roerich's paintings and in the philosophical heritage of H. P. Blavatsky – the founder of the Theosophical Society. The room of B. A. Smirnov-Rusetsky is dedicated to the artistic heritage of Nicholas Roerich's disciple, the Russian artist B. A. Smirnov-Rusetsky. In the exhibition hall the paintings of local and foreign artists are represented.

Besides B. A. Smirnov-Rusetsky's paintings, the Museum's collection also consists of the works of the famous Russian artists A. V. Fonvizin and his disciple V. L. Yasnopolskaya (the wife of B. A. Smirnov-Rusetsky).

Адрес Одесского Дома-Музея им. Н. К. Рериха

ул. Б. Арнаутская, 47.
Одесса, Украина, 65012

Тел. : +38 048 704 58 58
+38 063 150 90 88
+38 095 613 79 87
+38 068 554 54 62

Музей работает: 10:00–19:00
(выходной – понедельник)

www.odessa-roerich-house.od.ua

www.facebook.com/pax.cultura1935

Address:

47, Bolshaya Arnautskaya str.,
Odessa 65012, Ukraine

Tel. : +38 048 704 58 58
+38 063 150 90 88
+38 095 613 79 87
+38 068 554 54 62

Museum Opening Hours:
Monday–Sunday, 10 am – 7 pm

www.facebook.com/odessa.roerich.house.museum

e-mail: roerich.house@gmail.com

*Герих Николай. Бум-Эрдени. 1947. Холст, темпера.
94 x 124. Местонахождение неизвестно*

